ПРЕПОДОБНЫЙ

ѲЕОДОРЪ СТУДИТЪ.

ЕГО ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ И ТВОРЕНІЯ

Священника **Николая Гроссу**

КІЕВЪ
Типографія Кіево Печерской Успенской Лавры
1907

Отъ Кіевскаго Духовно Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 25 ноября 1907 года
Предсѣдатель Комитета, профессоръ Академіи прот. Іоаннъ Корольковъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

Введеніе Положеніе преп Ѳеодора въ исторіи Византіи V —Отношеніе къ нему историковъ Вачьха Шлоссера Гфререра Шварцлозе Папарригопуло и Успенскаго VI—XI.—Біографіи преп Ѳеодора XI—XIII —Задача предлагаемаго труда XIII—II Источники для изученія жизни и дѣятельности преп Ѳеодора XIV Древнія житія Время ихъ составленія и основной характеръ XIV—XXII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая I Годъ рожденія преп Ѳеодора 3 —Общественное положеніе его родителей 3—4 —Характеристика Ѳеоктисты 5 Ея монастырская жизнь 6 —Дѣтство преп Ѳеодора и обученіе наукамъ 7 — Религіозное воспитаніе 7 —II Происхожденіе и характеръ иконоборства 8 10 Константинъ V 11 —Преслѣдованіе имъ монашества и разрушеніе монастырей 12 14 — Мученическая кончина св Стефана Новаго 15 —Левъ IV Хазаръ 16 Ирина 17 —III Игуменъ Платонъ 18 —Поступленіе семьи Ѳотина въ монашество 19 —Подвиги преп Ѳеодора въ Саккудіонѣ 20 —Посвященіе въ пресвитеры 21 —Вопросъ о симоніи и отношеніе къ нему преп Ѳеодора 22—25 —Избраніе въ игумены 25—26 —

Глава вторая I Первый бракъ Константина VI 27 —Дѣло о разводѣ 28 — Второй бракъ 29 —Возникновеніе мятежныхъ волненій и ихъ первоначальный характеръ 30—32 —Положеніе Саккудіона 33 34 —Ссылка преп Ѳеодора 35—37 —Сверженіе Константина VI и возвращеніе преп Ѳеодора изъ ссылки 38 —Переходъ въ Константинополь и игуменство въ студійской обители 38 —

II Кончина пат Тарасія и избраніе п Никифора 39—40 Отношеніе пр Ѳеодора къ новому патріарху 41 Возобновленіе мэхіанскихъ споровъ и соборъ 15 епископовъ 42 —Письмо пр Ѳеодора къ патріарху 43 Переговоры съ императоромъ дворомъ 44—50 —Арестъ пр Ѳеодора 51 Соборъ 809 г 52—56 — Вторая ссылка пр Ѳеодора 57 —Посланія на западъ 58—59 — Смерть пат Никифора и окончаніе мэхіанскихъ споровъ 60 61 — III Оцѣнка противомэхіанской дѣятельности пр Ѳеодора 61—68

Глава третья I Пр Ѳеодоръ, какъ реорганизаторъ византійскаго монашества 69 Отношеніе его аскетики къ твореніямъ св Василія В 70—73 Положеніе современнаго ему византійскаго монашества 76—77 —II —Аскетическія воззрѣнія преп Ѳеодора Происхожденіе монашества 78 79 —Обѣты 80—82 —Постриженіе 83—85 —Клиновія 83—87 III Монастырскій уставъ преп Ѳеодора 88—92 —IV Монастырская жизнь въ студійской обители при пр Ѳеодорѣ Игуменъ 93—96 Другія должностныя лица и послушанія 96—98 —Занятіе ремеслами 98 —Умственныя занятія 100—101 V Посты 102—103 Богослуженіе 104 —107 —Мѣсяцеслонъ 107—110 —VI Епитимійные каноны преп Ѳеодора 111—117

Глава четвертая I Вступленіе на престолъ Льва Армянина 118—119 —Его иконоборческія начинанія 120—121 —Соборъ въ патріархіи 122 —Бесѣда съ императоромъ во дворцѣ 123 —Выступленіе пр Ѳеодора 124 —Репрессіи Льва 125 —Ссылка п Никифора и избраніе Ѳеодота Касситеры 126 —Соборъ 815 г 127 —II Ссылка пр Ѳеодора 128 —Пребываніе его въ Метопѣ 129 Переписка 130 — Преслѣдованіе иконопочитателей 131—132 —Отношеніе пр Ѳеодора къ падшимъ 133 135 —Попытки Льва склонить на свою сторону православныхъ 136 —Противодѣйствіе пр Ѳеодора 137 138 —Переписка съ папою Пасхаліемъ 139—140 —Подозрѣніе пр Ѳеодора въ Бонитѣ 141 —Переводъ его въ Смирну 142 —Смерть Льва Арм и отношеніе преп Ѳеодора къ этому событію 143 144 III Михаилъ Травлъ 144 —Освобожденіе пр Ѳеодора 145 —Встрѣча его съ п Никифоромъ 146 —Бесѣда православныхъ съ императоромъ 147—148 —Самозванецъ Ѳома и возвращеніе преп Ѳеодора въ Константинополь 149 — Переходъ въ монастырь св Трифона и сношенія съ саккеларіемъ Іоанномъ 150—151 —Нарѣканія среди православныхъ на преп Ѳеодора 152—153 —Письмо императора къ Людовику Бл 154 —Протестъ противъ вто

рого Грака Михаила Травла 155—156 IV Послѣдніе дни жизни преп Ѳеодора 157—Характеристика св отца 158 160 —Прославленіе его памяти 161—162

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая Общій взглядъ на литературную дѣятельность пр Ѳеодора 163 —Догматико полемическія сочиненія I Религіозная сторона иконоборства 166 168 Богословіе иконоборцевъ Орос собора 53 года 169—172 Задачи противоиконоборческой полемики 173 Св Іоаннъ Дамаскинъ 174 —Седьмой вселенскій соборъ 175 178 —Пат Никифоръ 178 II Перечень и содержаніе противоиконоборческихъ трактатовъ преп Ѳеодора 179—198 III Основныя положенія ученія преп Ѳеодора объ иконахъ и иконопочитаніи—философія 198—210 —Сравненіе ихъ съ теософіей Ареопагита 200—203 Богословская сторона воззрѣній преп Ѳеодора 203—205

Глава вторая Поученія преп Ѳеодора Перечень сборниковъ 206 — I Малый Катихизисъ и его отношеніе къ Большому Кат 207 209 — Изданія его и переводы 210 211 Изданія Большого Кат 212 —215 II Значеніе оглашательныхъ поученій 216 Внутренній характеръ ихъ 217 Содержаніе ихъ 218—221 —Пріемы доказательствъ 221—224 —Внѣшняя форма поученій 224—226 III Книга похвальныхъ словъ Содержаніе и сужденіе о подлинности сохранившихся подъ именемъ преп Ѳеодора похвальныхъ словъ 227 259

Глава третья Стихотворенія и пѣснопѣнія пр Ѳеодора I Эпиграммы и ихъ содержаніе 240—243 —Характеръ ихъ 243 — Краткости 244 246 II Характеристика византійской гимнографіи и значеніе иконоборческой эпохи для послѣдней 246—249 Преп Ѳеодоръ и Постная триодь 249 251 Пѣснопѣнія пр Ѳеодора въ Постной триоди 251 255 —Кондаки и икосы преп Ѳеодора 255—256 —Содержаніе ихъ 257 266 Характеристика ихъ 266 267 —Кондаки и икосы, приписываемые Питрою пр Ѳеодору 268—270 —Вопросъ объ ихъ подлинности 271

Глава четвертая Письма преп Ѳеодора Значеніе ихъ—историческое и автобіографическое 272 —Изданія 274 275 —Письма общественно бытового характера 275—281 Письма церковно каноническаго содержанія 282 —Вопросы—о второмъ бракѣ 283—286

о наказаніи еретиковъ смертною казнью 286—288, и о преимуществахъ панскаго престола 288—295

Глава пятая Мелкія произведенія разнообразнаго содержанія—подлинныя и сомнительныя. Перечень ихъ и разборъ 296—304

Заключительное замѣчаніе о твореніяхъ преп. Ѳеодора 305

Дополненія и исправленія 305—306

Указатель собственныхъ именъ 307—308

ВВЕДЕНІЕ

I

Преподобный Ѳеодоръ Студитъ былъ мужъ необыкновенной силы духовной. Съ первыхъ же шаговъ своей практической дѣятельности онъ сумѣлъ приковать къ себѣ вниманіе современниковъ и въ продолженіе сорока слишкомъ лѣтъ былъ едва ли не самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Церкви и имперіи византійской. Соединивъ въ себѣ свѣтлый и острый умъ, глубокое пониманіе задачъ христіанской Церкви, горячую любовь къ своему народу, искреннее благочестіе, святое воодушевленіе идеалами вѣры, неизмѣнную преданность православію и изумительную, несокрушимую энергію воли, онъ сумѣлъ воспользоваться всѣми этими качествами своего духа для развитія удивительно широкой церковно общественной и монастырской дѣятельности и самымъ величавымъ образомъ связать свое имя съ одною изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи Византіи (787—842), наложивъ на нее печать своего генія.

Такое исключительное положеніе знаменитаго студійскаго игумена въ исторіи византійскаго государства и Церкви, съ одной стороны, является весьма выгоднымъ обстоятельствомъ для научнаго изученія его жизни и дѣятельности, такъ какъ даетъ возможность изслѣдователю постоянно привлекать къ своей работѣ обширныя справки общеисторическаго характера для того, чтобы ими освѣщать темные вопросы и провѣрять сомнительные выводы. Но, съ другой стороны, оно же создаетъ и большія затрудненія. Какъ извѣстно, ни одинъ періодъ первоначальной византійской исторіи не возбуждаетъ въ историографіи такихъ горячихъ споровъ, какъ періодъ иконоборства, въ зависимости отъ этого и личность преп. Ѳеодора Студита служитъ предметомъ весьма боль

шихъ разногласій Историки подходятъ къ ней съ разныхъ сторонъ и потому высказываютъ самыя разнообразныя сужденія какъ о характерѣ дѣятельности св отца вообще такъ и о значеніи отдѣльныхъ моментовъ его жизни въ частности

1 Протестантскій историкъ Вальхъ (Hist d Ketzereien B X, S 660) въ концѣ 18 го вѣка сдѣлалъ попытку предегавить характеристику преп Ѳеодора Ст, принявъ за исходную точку зрѣнія исторію его отношеній къ вопросу о почитаніи св иконъ; но такъ какъ для протестантскаго ученаго супранатуралиста вопросъ этотъ не могъ имѣть никакой реальной цѣнности то само собою понятно, что и личность великаго защитника иконопочитанія должна была получить у него и дѣйствительно получила тенденціозное освѣщеніе По Вальху, преп Ѳеодоръ не имѣлъ ни одного достоинства и полонъ былъ недостатковъ, отъ которыхъ якобы одинаково страдала и Церковь и имперія „Только ревность къ иконопочитанію, говоритъ историкъ, и проистекавшія отсюда злополучныя для него послѣдствія доставили ему, преп Ѳеодору, мѣсто святого какъ въ греческой, такъ и въ латинской Церкви, все же остальное являетъ въ немъ фанатически настроеннаго монаха (Schwärmerischer Mönch), который, благодаря своей неудержимой запальчивости, могъ стать весьма опаснымъ человѣкомъ Его фанатизмъ, кромѣ упрямства, обнаруживалъ также весьма замѣтную непостоянствѣ его убѣжденій, сужденія, высказанныя имъ въ разное время относительно 2 го никейскаго собора и римскаго престола, находятся въ явномъ противорѣчіи другъ съ другомъ Кто желаетъ оградить этого человѣка отъ обвиненія въ фанатизмѣ и не находитъ возможнымъ считать безчинство, возмущеніе и ослушаніе добродѣтелями только потому, что этотъ безчинникъ, возмутитель и ослушникъ былъ православнымъ въ собственныхъ глазахъ, тотъ долженъ представлять себѣ его человѣкомъ злымъ и порочнымъ, чего я никакъ не могу сдѣлать“

2 Шлоссеръ (Geschichte d bilderstürmenden Kaiser d oströmischen Reichs, 1812, S 313 и д) обращаетъ вниманіе на аскетическую сторону дѣятельности преп Ѳеодора и хочетъ поставить ее въ противорѣчіе съ отношеніемъ св отца къ церковно общественнымъ вопросамъ По словамъ этого историка, сильное

честолюбіе гораздо болѣе, чѣмъ дѣйствительно одушевлявшая его ревность по вѣрѣ, а также строгое соблюденіе монашескихъ обѣтовъ отличаютъ преп Ѳеодора преимущественно предъ всѣми его современниками Его пылкая, но самозамкнутая и безразсудная фантазія такъ же, какъ и рѣдкая способность отказываться отъ пользованія даже дозволенными удовольствіями, ради того только, чтобы жить единственно для неба, возбуждаютъ къ нему, наше удивленіе, какъ возбуждали удивленіе и современниковъ, хотя, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что онъ, подобно многимъ ханжамъ (Schemhome), ниспровергалъ свои принципы дѣлами" Сужденіе Шлоссера страдаетъ очевидною односторонностью, являющеюся слѣдствіемъ недостаточной освѣдомленности его въ исторіи иконоборческой эпохи вообще и въ частности—въ исторіи жизни и дѣятельности преп Ѳеодора Ст Но намъ не приходится обвинять его въ этомъ, потому что только съ 40 хъ годовъ 19 го столѣтія, благодаря открытію новыхъ историческихъ данныхъ, иконоборство стало разрабатываться болѣе основательно, и историческіе дѣятели иконоборческой эпохи выступили въ новомъ свѣтѣ

З Гфререръ (Geschichte der christlichen Kirche Abth 1 1843 S 176 и дал —Byzantische Geschichten, B III, S 140 и дал) производитъ оцѣнку дѣятельности пр Ѳеодора Ст съ болѣе широкой точки зрѣнія Онъ ставитъ эту дѣятельность въ органическую связь со всѣми церковно политическими движеніями времени и старается объяснить ее изъ т н цезарепапизма императоровъ—иконоборцевъ Выходя изъ того положенія что въ иконоборствѣ нашли свое яркое выраженіе, съ одной стороны, цезарепапизмъ юстиніановскихъ временъ стремившійся къ полному порабощенію интересовъ Церкви интересамъ государства, а съ другой стороны—своего рода франкмасонство, не знавшее и не желавшее ничего знать о монашествѣ и монастыряхъ, Гфререръ находитъ что преп Ѳеодоръ всю свою жизнь велъ борьбу противъ этихъ двухъ началъ иконоборства, что онъ всю свою дѣятельность посвятилъ великой задачѣ освобожденія византійской Церкви отъ государственной опеки и упроченію положенія монашества въ Византіи При этомъ, по словамъ историка римское папство предносилось знаменитому студійскому игумену какъ самый высокій

идеалъ Совершенно справедливо полагая что безъ помощи папы онъ никогда не будетъ въ состояніи выполнить свою задачу, преп Ѳеодоръ чувствовалъ нужду въ непрерывномъ единеніи съ каѳедрою ап Петра Отсюда постоянныя письменныя сношенія его съ западомъ Отсюда и то западничество въ исторіи студійскаго монастыря послѣдующихъ вѣковъ, которое легко можно прослѣдить по византійскимъ лѣтописямъ и другимъ историческимъ документамъ Идея независимости Церкви отъ императорской власти, въ связи съ желаніемъ поставить свои монастырь на стражѣ этой идеи, вотъ что главнымъ образомъ одушевляло преп игумена въ его дѣятельности какъ противо мѳхіанской и противо иконоборческой, такъ и монастырской Въ этой теоріи Гфререра есть значительная доля правды, и мы впослѣдствіи увидимъ, что преп Ѳеодоръ дѣйствительно мечталъ о свободѣ восточной Церкви, хотя совокупность всѣхъ данныхъ историческихъ и біографическихъ также покажетъ намъ со всею рѣшительностью что идея папства ему была чужда во всѣхъ отношеніяхъ

Къ Гфреереру въ пониманіи дѣятельности преп Ѳеодора близко подходитъ Шварцлозе (Der Bilderstreit, ein Kampf d griech Kirche um ihre Freiheit, 1891), взгляды котораго, впрочемъ, представляютъ собою только обстоятельное раскрытіе воззрѣній А Гарнака (Lehrbuch d Dogmengeschichte, B II, S 460—461) Шварцлозе разсматриваетъ дѣятельность преп Ѳеодора съ двухъ сторонъ—церковно-общественной и богословско-догматической Въ первомъ отношеніи дѣятельность преп отца является могущественнымъ протестомъ противъ деспотическаго вмѣшательства императоровъ въ число церковныя дѣла Византіи—протестомъ, къ сожалѣнію, не встрѣтившимъ сочувствія въ массѣ греческаго населенія, и потому нисколько не измѣнившимъ вѣкового положенія византійской Церкви Во второмъ же отношеніи результаты дѣятельности преп отца весьма велики онъ является геніальнымъ изслѣдователемъ и классическимъ систематикомъ современныхъ ему иконософическихъ представленій Византіи, которыя ему удалось облечь въ форму выраженія наиболѣе удовлетворяющую народному чувству грековъ и до настоящаго времени Т обр, примыкая къ Гфререру одною половиною своихъ сужденій, Шварцлозе другою половиною воспользуется его и указываетъ новыя черты для опредѣленія иконо

сти преп Ѳеодора, котораго они оба, кстати сказать, одинаково высоко ставятъ хотя, конечно и не могутъ сочувствовать многимъ его религіознымъ и церковно политическимъ убѣжденіямъ

4 Совершенно иное отношеніе къ святому отцу мы встрѣчаемъ у Папарригопуло (Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους, т III, ed Ad, 1872) Усвоивъ себѣ идеалистическій взглядъ на императоровъ—иконоборцевъ, этотъ греческій историкъ—націоналистъ создалъ изъ иконоборства настоящій культъ и, для возвеличенія своихъ боговъ, обрушился на противниковъ иконоборческой реформы всею силою своего желчнаго языка Особенно рѣзокъ онъ въ своихъ сужденіяхъ о византійскомъ монашествѣ и предстателяхъ его во время иконоборства св Стефанѣ Новомъ и преп Ѳеодорѣ Ст Какъ монашество въ цѣломъ его составѣ и въ самой сто идеѣ, такъ и представителей его греческій историкъ готовъ обвинить во всевозможныхъ преступленіяхъ противъ государства и весьма послѣдовательно изображаетъ монаховъ людьми злой воли, съ слабымъ пониманіемъ интересовъ имперіи и запросовъ греческаго народа Болѣя душою за великій народъ, которому не удалось предотвратить крушеніе славной византійской имперіи, онъ считаетъ единственными виновниками этого крушенія людей тѣсно клерикальнаго образа мыслей, якобы ставившихъ всевозможнаго рода препятствія всѣмъ благимъ начинаніямъ иконоборцевъ Особенно сильны его нападки на преп Ѳеодора Ст Этого несомнѣнно самаго крупнаго дѣятеля своего времени онъ неоднократно называетъ упрямымъ монахомъ и говоритъ, что для достиженія своихъ узкихъ клерикальныхъ цѣлей, онъ якобы не брезгалъ никакими средствами Папарригопуло отрицаетъ даже искренность православныхъ убѣжденій студійскаго игумена „Если бы Ѳеодоръ ратовалъ только за дѣло иконопочитанія, говоритъ онъ то мы готовы были бы уважать его убѣжденія и стойкость характера, которую онъ проявилъ, защищая эти убѣжденія; но, къ сожалѣнію, онъ предпринялъ дѣло иконопочитанія, только какъ простое средство для возстановленія значенія всесильнаго монашескаго чина, для предоставленія ему управленія общественными дѣлами, для приведенія государства въ то жалкое состояніе, въ какомъ оно находилось при Иринѣ и Михаилѣ Рангавѣ Поэтому мы мо

жемъ только осуждать его дѣятельность во всѣхъ ея фазисахъ" (с 394)

Крайняя тенденціозность этой характеристики, какъ и во обще всей исторической теоріи Папарригопуло, давно сознана въ наукѣ и не нуждается здѣсь въ спеціальныхъ разъясненіяхъ Обстоятельное изученіе источниковъ безъ всякой предзанятой мысли, приводитъ совершенно къ инымъ выводамъ чѣмъ къ какимъ пришелъ Папарригопуло, осудившій иконопочитателей только потому, что дальнѣйшая исторія Византіи быстро повела имперію на краи гибели

5 Кромѣ изложенныхъ взглядовъ на общій характеръ и направленіе дѣятельности преп Ѳеодора Ст, можно отмѣтить еще оригинальныя суждения О И Успенскаго, выдвигающаго въ этой дѣятельности новый весьма важный моментъ (Константинопольскій соборъ 842 года и утвержденіе православія, Ж М Н Пр, 1891, янв, стр 72—138) Извѣстный русскій византинистъ обращаетъ вниманіе на ту роль, какую играли въ иконоборствѣ интересы національной политики Онъ говоритъ, что въ Византіи издавна обозначились два направленія политическои жизни — національное и западническое; первое стояло за національное начало, а второе—за вовлеченіе, медленія съ запада „Византійскій національнализмъ представляетъ въ себѣ много оттѣнковъ и разнообразныхъ наростовъ Были періоды, когда во главѣ народной партіи стояли восточные элементы; получала преобладаніе греческая партія, національнализмъ выражался въ эллинскихъ тенденціяхъ" Западническое направленіе выступало на фонѣ политической жизни византійской въ то время, когда надежды на собственныя средства истощались и особенно рѣзко обособилось оно въ періодъ борьбы церковныхъ партій Игнатія и Фотія Въ иконоборческую эпоху національная партія выдвинула двѣ разновидности—консервативно національную и либерально національную первая—православная, вторая—иконоборческая На первыхъ порахъ и та и другая партіи поддерживали сношенія съ западомъ, но впослѣдствіи національно либеральная партія (иконоборцы) недовѣрчиво стали относиться къ западу и обращенія туда за помощію считали измѣной національному началу Консерваторы же (иконопочитатели) только послѣ смерти преп Ѳеодора Ст раздѣлились на строгихъ націоналистовъ и либе-

телей новшествъ западныхъ, при чемъ къ первымъ всецѣло примкнули студиты. Такъ обр., самъ преп. Ѳеодоръ, по направленію своей церковно-политической дѣятельности, принадлежалъ къ консервативно-національной партіи съ оттѣнкомъ западничества.

Какъ всякая общая формула, предлагаемая для широкаго освѣщенія того или другого періода сложной исторической жизни, неизбѣжно страдаетъ извѣстною неясностью и неопредѣленностью, такъ и взглядъ О. И. Успенскаго не можетъ быть признанъ вполнѣ отчетливымъ и далеко не объясняетъ всѣхъ недоразумѣній, возникавшихъ между иконоборцами и иконопочитателями, по крайней мѣрѣ—въ эпоху преп. Ѳеодора Ст. Но для насъ имѣетъ значеніе здѣсь то обстоятельство, что преп. Ѳеодоръ, по признанію нашего историка, строющаго свое сужденіе на широкомъ изученіи многочисленныхъ источниковъ, былъ не врагомъ имперіи, какъ думалъ Папарригопуло, а искреннимъ ея другомъ, хотя и своеобразно понималъ ея нужды.

Изъ этого ряда отзывовъ о преп. Ѳеодорѣ Ст., основныхъ на разныхъ предположеніяхъ и теоріяхъ общеисторическаго характера, мы легко можемъ видѣть, что дѣйствительно задача изученія жизни и дѣятельности преп. отца чрезвычайно сложна и требуетъ для своего выполненія предварительнаго изученія исторіи Византіи вообще, а это конечно сопряжено съ большими трудностями, и византологія не можетъ похвалиться образцовыми работами въ отношеніи къ иконоборческому періоду. Можетъ быть, вслѣдствіе этого именно обстоятельства біографія студійскаго игумена только въ самое послѣднее время сдѣлалась предметомъ слѣдующихъ немногихъ спеціальныхъ монографій:

1. Carl Thomas, Theodor von Studion und seine Zeitalter. Osnabrück 1892. Эта біографія преп. отца составлена на основаніи первоисточниковъ. Хотя авторъ достаточно знакомъ съ этими первоисточниками, однако онъ весьма мало касается въ своемъ трудѣ такихъ важныхъ сторонъ дѣятельности преп. Ѳеодора, какъ реорганизація имъ студійской обители, почему и противъ иконоборства и вообще литературныя его занятія, кромѣ того, при изложеніи чисто біографическихъ свѣдѣній онъ игнорируетъ цѣлый отдѣлъ писемъ преп. Ѳеодора, изданныхъ Маіемъ въ Novae P. P. Bibliothecae t. 8.

жемъ только осуждать его дѣятельность во всѣхъ ея фазисахъ" (с 394)

Крайняя тенденціозность этой характеристики, какъ и во общемъ всей исторической теоріи Папарригопуло, давно сознана въ наукѣ и не нуждается здѣсь въ спеціальныхъ разъясненіяхъ Обстоятельное изученіе источниковъ, безъ всякой предзанятой мысли, приводитъ совершенно къ инымъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ Папарригопуло, осудивши иконопочитателей только потому, что дальнѣйшая исторія Византіи быстро повела имперію на краи гибели

5 Кромѣ изложенныхъ взглядовъ на общій характеръ и направленіе дѣятельности преп Ософора Ст, можно отмѣтить еще оригинальныя сужденія О И Успенскаго, выдвигающаго въ этой дѣятельности новый весьма важный моментъ (Константинопольскій соборъ 842 года и утвержденіе православія, Ж М Н Пр, 1891, янв, стр 72—158) Извѣстный русскій византинистъ обращаетъ вниманіе на ту роль, какую играли въ иконоборствѣ интересы національной политики Онъ говоритъ, что въ Византіи издавна обозначались два направленія политической жизни—національное и западническое; первое стояло за національное начало, а второе—за новшества, шедшія съ запада „Византійскій національнымъ представляетъ въ себѣ много оттѣнковъ и разнообразныхъ наростовъ Были періоды, когда во главѣ народной партіи стояли восточные элементы получала преобладаніе греческая партія, національнымъ выражался въ эллинскихъ тенденціяхъ" Западническое направленіе выступало на фонѣ политической жизни византійской въ то время, когда надежды на собственныя средства истощались *и особенно рѣзко обособилось* оно въ періодъ борьбы церковныхъ партій Игнатія и Фотія Въ иконоборческую эпоху національная партія выдвинула двѣ разновидности консервативно національную и либерально-національную первая—православная, вторая—иконоборческая На первыхъ порахъ и та и другая партіи поддерживали сношенія съ западомъ, но впослѣдствіи національно либеральная партія (иконоборцы) не довѣрчиво стали относиться къ западу и обращенія туда за помощью считали измѣной національному началу Консерваторы же (иконопочитатели) только послѣ смерти преп Ософора Ст раздѣлились на строгихъ націоналистовъ и люби

телей новшествъ западныхъ, при чемъ къ первымъ всецѣло примкнувши студиты Такъ обр, самъ преп Ѳеодоръ, по направленію своей церковно политической дѣятельности, принадлежалъ къ консервативно національной партіи съ оттѣнкомъ западничества

Какъ всякая общая формула, предлагаемая для широкаго освѣщенія того или другого періода сложной исторической жизни, неизбѣжно страдаетъ извѣстною неясностью и неопредѣленностью, такъ и взглядъ О И Успенскаго не можетъ быть признанъ вполнѣ отчетливымъ и далеко не объясняетъ всѣхъ недоразумѣній возникавшихъ между иконоборцами и иконопочитателями по крайней мѣрѣ—въ эпоху преп Ѳеодора Ст Но для насъ имѣетъ значеніе здѣсь то обстоятельство, что преп Ѳеодоръ, по признанію нашего историка, строющаго свое сужденіе на широкомъ изученіи многочисленныхъ источниковъ, былъ не врагомъ имперіи, какъ думалъ Папаригопуло, а искреннимъ ея другомъ, хотя и своеобразно понималъ ея нужды

Изъ этого ряда отзывовъ о преп Ѳеодорѣ Ст основанныхъ на разныхъ предположеніяхъ и теоріяхъ общеисторическаго характера, мы легко можемъ видѣть, что дѣйствительно задача изученія жизни и дѣятельности преп отца чрезвычайно сложна и требуетъ для своего выполненія предварительнаго изученія исторіи Византіи вообще, а это конечно сопряжено съ большими трудностями, и ч византологія не можетъ похвалиться образцовыми работами въ отношеніи къ иконоборческому періоду Можетъ быть, вслѣдствіе этого именно обстоятельства биографія студійскаго игумена только въ самое послѣднее время сдѣлалась предметомъ слѣдующихъ немногихъ спеціальныхъ монографій

1 Carl Thomas, Theodor von Studion und seine Zeitalter Osnabrück 1892 Эта біографія преп отца составлена на основаніи первоисточниковъ Хотя авторъ достаточно знакомъ съ этими первоисточниками, однако онъ весьма мало касается въ своемъ трудѣ такихъ важныхъ сторонъ дѣятельности преп Ѳеодора, какъ реорганизація имъ студійской обители, полемика противъ иконоборства и вообще литературныя его занятія, кромѣ того, при изложеніи чисто біографическихъ свѣдѣній, онъ игнорируетъ цѣлый отдѣлъ писемъ преп Ѳеодора, изданныхъ Маіемъ въ Nova P P Bibliothecae t 8

2 G A Schneider, Der hl Theodor von Studion, Münster, 1900 Отъ предыдущей монографіи работа Шнейдера отличается сжатостью изложенія, большею обстоятельностью въ обсужденіи вопроса объ аскетическихъ взглядахъ преп Ѳеодора и введеніемъ новаго отдѣла—о преп Ѳеодорѣ, какъ богословѣ,—составленнаго въ духѣ воззрѣній Шварцлозе

3 Свящ Василій Преображенскій, Преп Ѳеодоръ Студитъ и его время, Москва, 1886 Авторъ въ популярной формѣ излагаетъ біографію преп Ѳеодора, главнымъ образомъ, на основаніи древнихъ Житій Къ біографіи приложены двѣ главы—одна подъ заглавіемъ „краткій обзоръ сочиненій преп Ѳеодора Ст", а другая подъ заглавіемъ Ученіе преп О Ст о почитаніи и поклоненіи честнымъ иконамъ" Отсутствіе критическаго отношенія къ источникамъ и неполнота біографическихъ свѣдѣній составляютъ крупные недостатки сочиненія о Преображенскаго

4 Alice Gardner Theodor of Studium, his life and times with (6) illustrations London 1905 Извѣстная англійская писательница поставила своего задачею изобразить жизнь и дѣятельность студійскаго игумена на фонѣ современныхъ ему политическихъ событій востока и запада, поэтому ея работа полна обстоятельными экскурсами въ исторію такихъ вопросовъ, которые имѣютъ иногда очень отдаленную связь съ главнымъ предметомъ сочиненія (гл 1 политическое положеніе запада и востока, императоры—исавриды въ Византіи цивилизація восточной имперіи), а иногда и вовсе не имѣютъ никакого отношенія къ нему (гл 3 отношенія востока съ западомъ при Ириніи, политика послѣдней, война въ Италіи, гл 6 Карлъ В и его отношеніе къ восточной имперіи при Ириніи и Константинѣ VI, гл 8 взаимныя отношенія между Карломъ и Михаиломъ I, борьба послѣдняго съ болгарами) Конечно, эти экскурсы придаютъ работѣ нѣкоторый общій интересъ, но чисто біографическая задача не получаетъ широкой и ясной постановки Попутно съ житіемъ преп отца Алиса Гардиеръ излагаетъ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, содержаніе его твореній Въ двухъ заключительныхъ главахъ она ведетъ рѣчь о положеніи преп Ѳеодора въ исторіи византійской каллиграфіи и гимнографіи (гл 13) и о результатахъ дѣятельности преп Ѳеодора, т е о возставленіи иконопочитанія

при царицѣ Ѳеодорѣ и отношеніяхъ студитовъ къ государственной и церковной власти въ послѣдующей исторіи Византіи (гл. 14). Въ особомъ приложеніи представленъ списокъ сочиненій преп. Ѳеодора съ краткимъ очеркомъ ихъ содержанія.

5. L'abbé Marin, Saint Théodore. Paris, 1906 г. Ученый аббатъ, извѣстный своими работами въ области византологіи, написалъ настоящую книгу для изданія книгъ католической серіи „Les saints", поэтому, хотя онъ имѣлъ полную возможность дать болѣе обстоятельную и научно обработанную біографію преп. отца, однако ограничилъ свою задачу по существу пересказомъ древнихъ Житій съ присоединеніемъ къ нимъ по мѣстамъ разныхъ выдержекъ изъ писемъ преп. Ѳеодора и краткой передачи содержанія главнѣйшихъ его твореній.

Всѣ эти спеціальные труды, въ общей своей совокупности, разъясняютъ жизнь и дѣятельность преп. Ѳеодора довольно отчетливо, но не всегда достаточно основательно и далеко не всесторонне. Не только многія частности біографіи св. отца, но иногда и крупные моменты ея оказываются ими мало или вовсе не затронутыми. Такъ, напр., въ нихъ очень мало удѣлено вниманія монастырской дѣятельности студійскаго игумена и его аскетическимъ идеаламъ, мало освѣщена внутренняя сторона его противомонхіанской дѣятельности, мало разработанъ біографическій матеріалъ, относящійся къ послѣднимъ годамъ его жизни и совершенно не подвергнутъ научному изслѣдованію дѣятельность его, какъ духовнаго писателя. Нашъ трудъ и имѣетъ въ виду восполнить всѣ эти пробѣлы.

Мы поставили своею задачею критическое изученіе исторіи жизни и дѣятельности преп. Ѳеодора Студита, какъ церковно общественнаго дѣятеля иконоборческой эпохи, какъ реорганизатора монастырской жизни Византіи и какъ церковнаго писателя-богослова. О церковно общественной и монастырской дѣятельности святаго отца мы говоримъ въ первой части предлагаемаго изслѣдованія, а о его литературно богословскихъ трудахъ — во второй.

II

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности преп. Ѳеодора Студита мы заимствуемъ главнымъ образомъ изъ его собственныхъ твореній, которыя извѣстны намъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1 Migne, Patr cursus compl ser graeca t 99 S P N Theodori Studitae opera omnia

2 Novae Patrum Bibliothecae ab A Maio editae t VIII S Theodori Studitae epistolae et fragmenta

3 Novae P Bibliothecae ab A Maio collectae t IX, pars I S P N Theodori Studitae Sermones Parvae Catecheseos I-CXXXIV Pars II S P N Theodori Studitae Magna Catechesis λογ I—77 [1])

4 S P N et Conf Theodori Studitae praepositi Parva Catechesis, ed Emmanuel Amiay Parisus, 1891

5 Του ὁσίου Θεοδώρου του Στουδίτου Μεγαλη Κατηχησις Βιβλιον δεύτερον Εν Πετρόκολει, 1904

6 S B Pitra, Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata, t I κανδάκια

7 Въ переводѣ на русскій языкъ мы имѣли подъ руками а) Письма къ разнымъ лицамъ ч I и II, въ изданіи Петербургской Дух Акад, 1867 г, б) Подвижническія наставленія монахамъ (Катихизисы), въ изданіи Добротолюбія, т 4, 1889 г, в) Огласительныя поученія съ Завѣщаніемъ въ изданіи Оптиной пустыни, 1872 г, и второю кн Большаго Катихизиса въ изданіи Археографической Коммиссіи Великія Минеи Четьи, ноябрь, дни 1—12, 1897 г

Изъ другихъ источниковъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставленія два житія преп Феодора, сохранившіяся отъ древнихъ временъ На нихъ мы считаемъ необходимымъ остановиться здѣсь, чтобы выяснить вопросъ объ ихъ происхожденіи и исторической цѣнности

Первыя попытки описать жизнь и дѣятельность преп Феодора Ст были сдѣланы уже ближайшими, непосредственными его учениками Тотчасъ послѣ его кончины (826) нѣкоторые изъ этихъ учениковъ „изложили стихами (его житіе), сокративъ многочисленные подвиги чрезвычайно высокой его жизни въ немногихъ стихотворныхъ изреченіяхъ Послѣ нихъ и другіе изъ священнослужителей Церкви изящно составили обстоятельную запись въ родѣ исторіи и въ видѣ похвальныхъ рѣчей“ [2])

[1]) Продолженіемъ Большого Катихизиса по Парижской рук 891, изданнымъ Cozza-Luzi въ 10 томѣ Novae Patrum Bibliothecae Romae, 1905, мы не могли воспользоваться

[2]) Migne, P gr 99, 233 C

Отъ этихъ первоначальныхъ записей дошло до насъ только похвальное слово преп Навкратія[1]), все же остальное утеряно Но объ этомъ очень сожалѣть не приходится, потому что безъ всякаго сомнѣнія біографическимъ матеріаломъ, собраннымъ первыми жизнеописателями преп Θеодора, въ полной мѣрѣ воспользовались составители тѣхъ двухъ обстоятельныхъ его житій—Большого и Малаго (такъ могутъ быть названы они по своему объему) помѣщенныхъ въ 99 т патрологіи Миня въ качествѣ введенія къ твореніямъ преп Θеодора, которыя, и сохранили намъ свѣдѣнія о первыхъ несовершенныхъ біографіяхъ св отца

Большое житіе, цитируемое нами въ дальнѣйшемъ какъ Vita A, впервые было издано de la Beaune въ 5 т сочиненіи Сирмонда Въ двухъ кодексахъ—кельнскомъ и ватиканскомъ—оно надписывается именемъ монаха Михаила Сирмондъ же видѣлъ кодексъ, въ которомъ авторомъ его назнанъ Θеодоръ Дафнопатъ, жившіи въ половинѣ 10 го вѣка Основываясь на словахъ Сирмонда, а также на припискѣ къ ватик кодексу Θεου το δωρον, και τινος Ἰωαννου, заставившеи нѣкогда Льва Алляція признать авторомъ житія нѣкоего Іоанна, Карлъ Томасъ приписываетъ составленіе его Θеодору Дафнопату[2]) Но само собою понятно, что глухая ссылка Сирмонда на одну ркп и неопредѣленно выраженіе Θεου τὸ δωρον—слишкомъ шаткое основаніе для категорическаго рѣшенія вопроса объ имени автора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о времени происхожденія Vita A

Малое житіе (Vita B) найдено Анж Маиемъ въ двухъ ватиканскихъ рукописяхъ (608 и 1256) и издано имъ въ 6-мъ т Bibliothecae novae Въ рукописяхъ оно надписывается именемъ монаха Михаила, поэтому Маи считаетъ Большое житіе произведеніемъ не Михаила, а или Іоанна, какъ думалъ въ свое время Алляціи, или какого и другого, неизвѣстнаго по имени, жизнеописателя

Такъ какъ для рѣшенія вопроса объ именахъ составителей древнихъ житіи преп Θеодора у насъ, кромѣ указанныхъ, ни

---

[1]) Migne, P gr 99 1826 и дал

[2]) Theodor von Studion S 22 23 Ср Meyer von Knonau, Theodor von Studion (A Hauck, Realencyklopadie f pr Th und K B 19 S 605)

какихъ другихъ данныхъ не имѣется, то мы оставляемъ этотъ вопросъ открытымъ Онъ, впрочемъ, и не имѣетъ особеннаго значенія Несравненно важнѣе и интереснѣе вопросъ о времени происхожденія житій, объ ихъ взаимномъ отношеніи и отличительныхъ особенностяхъ

Для опредѣленія времени составленія Малаго житія (VII B), признаваемаго всѣми изслѣдователями болѣе древнимъ, мы имѣемъ слѣдующія весьма точныя данныя въ самомъ житіи Составитель его повѣствуетъ о торжественномъ перенесеніи мощей пр Ѳеодора съ Принцевыхъ острововъ въ студійскій монастырь Такъ какъ это событіе имѣло мѣсто въ патріаршество Меѳодія, именно въ 844 году, то послѣдняя дата въ вопросѣ о времени составленія Малаго житія, такимъ образомъ, могла бы быть признана за terminus a quo Но этотъ terminus долженъ быть отодвинутъ еще лѣтъ на десять впередъ, такъ какъ авторъ Малаго житія хорошо помнитъ Софронія, игуменствовавшаго въ студійскомъ монастырѣ въ 851 855 гг отъ него онъ слышалъ о цѣломъ рядѣ чудесъ преп Ѳеодора Вмѣстѣ съ тѣмъ составитель Малаго житія даетъ намъ опредѣленныя указанія и на terminus ad quem Именно, онъ говоритъ о преп Николаѣ, ученикѣ и сподвижникѣ преп Ѳеодора, раздѣлявшемъ съ нимъ бѣдствія ссылки въ царствованіе иконоборца Льва Армянина, какъ о своемъ старшемъ современникѣ „Го былъ (*въ заключеніи* съ преп отцомъ) Николай, который и самъ оказался терпеливѣйшимъ поборникомъ благочестія и, съ того времени до насъ смиренныхъ (ἐκ ἐκείνου καὶ μέχρι ἡμῶν τῶν ταπεινῶν) отличаясь различными страданіями за исповѣданіе, явился совершеннымъ человѣкомъ Божіимъ въ нашемъ поколѣніи (ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς γενεᾷ)“ Смыслъ этихъ словъ несомнѣнно тотъ, что пр Николай былъ еще живъ, еще продолжалъ подвиги своего исповѣдничества, когда авторъ составлялъ жизнеописаніе преп Ѳеодора А такъ какъ изъ житія преп Николая, составленнаго приблизительно въ 908—9 году[1]), мы узнаемъ, что этотъ преданнѣйшій ученикъ преп Ѳеодора дважды потерпѣлъ исповѣдничество послѣ смерти своего учителя—при имп Ѳеофилѣ за иконопочитаніе и въ патріаршество Фотія за поддержку патр Игнатія, то, конечно, говоря

[1]) Migne, P gr 105 924 C

о его „различныхъ страданіяхъ за исповѣданіе“ (της ὁμολογιας), авторъ Малаго житія, писавшій свой трудъ послѣ 855 г., несомнѣнно разумѣлъ и страданія его при Фотіи, когда онъ былъ лишенъ игуменства въ студійскомъ монастырѣ и подвергался преслѣдованію отъ враговъ Игнатія въ продолженіе семи лѣтъ, отъ 861 до 868 года. Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что Малое житіе—Vita B—было составлено не позже 868 года.

Съ такимъ выводомъ вполнѣ согласно все, что говоритъ авторъ о нѣкоемъ консулѣ Львѣ, ученикѣ преп. Ѳеодора Ст. Этотъ консулъ былъ восторженнымъ почитателемъ св. отца, принималъ его въ своемъ домѣ, когда тотъ возвращался изъ малоазіатской ссылки въ 821 году, и послѣ его кончины постригся въ монашество, принявъ изъ уваженія къ преподобному имя Ѳеодора. Онъ ежегодно приходилъ благоговѣйно поклониться священной ракѣ мощей св. отца и здѣсь однажды собравшимся вокругъ него иноками предложилъ повѣствованіе о его чудесахъ. Сообщивъ объ этихъ чудесахъ, какъ говорилъ о нихъ Левъ—Ѳеодоръ, составитель житія прибавляетъ „это узнали мы (ταῦτα ἡμεῖς ἐγνωσται) отъ священномудраго и благороднаго Ѳеодора, поистинѣ старѣйшаго и по сѣдинамъ и по вѣрѣ (τοῦ καὶ τὴν πολὺν καὶ τὴν πίστην ἀληθῶς πρεσβυτικώτατου)“ Въ такомъ замѣчаніи ясно слышится голосъ человѣка, видѣвшаго „благороднаго и старѣйшаго по сѣдинамъ повѣствователя собственными глазами, слѣд.—бывшаго его младшимъ современникомъ.

Относя происхожденіе Малаго житія къ концу шестидесятыхъ годовъ 9 вѣка, мы тѣмъ самымъ даемъ также наиболѣе пріемлемое объясненіе тѣмъ главамъ его (61—62), въ которыхъ идетъ рѣчь объ отношеніи преп. Ѳеодора къ патр. Никифору. При самомъ поверхностномъ чтеніи этихъ главъ нельзя не замѣтить, что авторъ говоритъ съ особеннымъ воодушевленіемъ, говоритъ о предметѣ, самымъ близкимъ образомъ касающемся его самого и обители преп. отца. „Да исчезнетъ зависть, возстающая противъ праведнаго Ѳеодора, читаемъ мы здѣсь „да постыдятся порицающіе дивнаго руководителя и учителя монашествующихъ. Если кто изъ противниковъ не вѣритъ написанному здѣсь въ пользу невѣдущихъ, тотъ пусть внимательно прочитаетъ свитки писемъ отца нашего, и будетъ вѣрующимъ. Если кто и послѣ будетъ еще оставаться въ непріязненномъ расположеніи, тотъ пусть смо-

ритъ какъ бы ему не оказаться страждущимъ борьбою противъ скалы" Очевидно, все это написано подъ вліяніемъ какихъ то непріязненныхъ отношеній къ студитамъ и къ имени преп Ѳеодора А въ такихъ именно отношеніяхъ къ студитамъ находились сторонники патр Фотія, нашедшаго въ студійской обители весьма недружелюбный пріемъ и вынужденнаго употребить нѣкоторыя репрессивныя мѣры противъ учениковъ знаменитаго игумена—исповѣдника

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго вполнѣ опредѣленно выясняется для насъ вопросъ о происхожденіи Малаго житія оно написано монахомъ—студитомъ (м б Михаиломъ—по имени) въ періодъ первыхъ столкновеній между Фотіемъ и Игнатіемъ—столкновеніи, въ которыхъ студійскій монастырь, какъ извѣстно, игралъ не послѣднюю роль Авторъ его принялъ на себя трудъ составленія біографіи преп Ѳеодора„ повинуясь повелѣніямъ достопочтеннѣйшихъ отцовъ", съ тою цѣлью, чтобы, взамѣнъ прежнихъ краткихъ и поэтическихъ жизнеописаній, дать братьямъ болѣе полное „сказаніе о божественномъ патріархѣ ихъ и премудромъ учителѣ вселенной, не лишенное удобопонятности и ясности" Для выполненія своей задачи онъ пользуется твореніями преп Ѳеодора, и главн обр его письмами, а также житійнымъ матеріаломъ, собраннымъ имъ путемъ бесѣдъ съ разными лицами Такъ какъ дѣятельность преп Ѳеодора живо сохранялась еще въ памяти многихъ его непосредственныхъ учениковъ, то жизнеописатель, конечно, имѣлъ полную возможность восполнить многочисленныя данныя изъ его твореній такими біографическими подробностями, которыхъ нельзя было извлечь изъ какихъ либо письменныхъ источниковъ И онъ, дѣйствительно, представилъ въ своемъ трудѣ весьма обстоятельную разработку фактической стороны біографіи преп Ѳеодора, такъ что послѣ него и самое усердное изученіе разныхъ источниковъ сравнительно немного можетъ прибавить къ этой сторонѣ

Къ сожалѣнію, нельзя отозваться съ такою же высокою похвалою о внутреннемъ освѣщеніи авторомъ бывшаго у него подъ руками біографическаго матеріала У него мы не замѣчаемъ широкой исторической перепективы Его точка зрѣнія—чисто богословская Какъ человѣкъ благочестивый, онъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни преп Ѳеодора, равно какъ во всѣхъ явленіяхъ

его времени склонен видѣть непосредственное дѣйствие или Промысла Божія или злой силы діавола Отсюда у него постоянныя ссылки на библейскую исторію и сопоставленія съ нею исторіи описываемаго имъ времени По своимъ убѣжденіямъ онъ горячій почитатель прп Ѳеодора и сильный защитникъ его аскетическихъ идеаловъ, поэтому онъ съ особенною любовью повѣствуетъ о монастырской дѣятельности святого отца и вообще многими своими разсужденіями выдаетъ свое высокое подвижническое настроеніе

Въ литературномъ отношеніи его трудъ мало отличается отъ другихъ византійскихъ произведеній этого рода Подобно всѣмъ византійскимъ агіографамъ, онъ часто дѣлаетъ отступленія отъ предмета повѣствованія въ цѣляхъ поученія, назиданія, пользуется аллегорическимъ толкованіемъ собственныхъ именъ для выраженія своихъ мыслей, украшаетъ свою рѣчь разными метафорами, сравненіями и другими риторическими фигурами Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать что всѣми этими литературными пріемами византійскихъ житій нашъ авторъ пользуется сравнительно умѣренно богатство фактическаго матеріала, подлежащаго обработкѣ въ формѣ житія, не позволяетъ его мысли слишкомъ долго занимать ся разными узорами рѣчи и переходить въ пустословіе какъ это иногда замѣчается, напр, у жизнеописателя св Никифора—діакона Игнатія, а близости къ описываемымъ событіямъ и любовь къ прп Ѳеодору сообщаютъ его слову особенную силу и жизненность

Большое житіе—Vita A составлено несомнѣнно позже 868 года (=году смерти прп Николая) Это всего яснѣе открывается изъ того, что авторъ его, пользовавшійся при составленіи своего труда Малымъ житіемъ въ самой широкой степени какъ это сейчасъ увидимъ, весьма старательно избѣгаетъ выраженій, которыя могли бы говорить о его близости по времени жизни къ тѣмъ или другимъ лицамъ Консулъ Левъ—Ѳеодоръ, прп Софроніи, пр Николаи для него—это дѣятели сравнительно далекаго прошлаго, съ ними онъ не связанъ никакими личными воспоминаніями и поэтому онъ вводитъ въ свое повѣствованіе ихъ имена безъ тѣхъ живыхъ характеристикъ, какія мы находимъ въ Маломъ житіи Кромѣ того, составитель Большого житія многія собственныя имена, представлявшія интересъ для автора Малаго житія, кажутся уже столь невалными, что онъ ихъ

послѣдовательно опускаетъ Такъ, восначальникъ восточной области Анастасія *изъ рода Мартинаціевъ* (по Малому л.) онъ называетъ голко Анастасіемъ, другого военачальника *Кратера* онъ вовсе не называетъ по имени, о слугѣ смирителя военачальника Варды вѣкоемъ *Діогенѣ* тоже говоритъ безъ указанія его имени Сопоставленіе Большого житія съ Малымъ въ этомъ отношеніи ясно показываетъ, что первое произошло въ то время, когда изъ памяти людей уже успѣли совершенно изгладиться многія частности въ жизни преп Ѳеодора, или—лучше—когда эти частности стали казаться слишкомъ незначительными, мало говорящими уму читателей

Но связывая происхожденіе Большого житія съ временемъ позднѣйшимъ 868 года, мы должны сказать, что едва ли оно появилось позже конца 9 го и начала 10 вѣка Отношеніе его къ нареканіямъ на студитовъ и ва самого преп Ѳеодора, имѣвшимъ мѣсто, какъ мы говорили выше, въ патріаршество Фотія, настолько живое, что мы не можемъ не признать въ авторѣ человѣка, непосредственно испытавшаго на себѣ тяжелое впечатлѣніе этихъ нареканій „Да исчезнетъ зависть, постоянно хулящая доброе и осыпающая насмѣшками лучшее Да замолчитъ языкъ, болтающій суетное и безстыдно выдумывающій небывалое Кто, видя благомыслие этихъ божественныхъ мужей (патр Никифора и преп Ѳеодора), ихъ согласіе и тѣсный союзъ между собою, не посмѣялся бы надъ сплетниками, готовыми извращать вещи столь очевидныя, затемнять и искажать истину, подобно солнцу сіяющую какъ бы не зная, чѣмъ прикрыть свои (недостатки), или чѣмъ отличиться, если не нападать на другихъ Впрочемъ, пусть они поступаютъ какъ знаютъ; мы же, всегда и во всемъ предпочитая истину, особенно теперь (νῦν καὶ μᾶλλον) будемъ держаться ея“

Въ какомъ же отношеніи стоитъ Большое житіе къ Малому?—Сравненіе этихъ житій со стороны содержанія и внѣшней формы съ очевидностью убѣждаетъ всякаго въ существованіи между ними самой близкой литературной зависимости Авторъ Большого ж самостоятельно пишетъ только предисловіе къ своей работѣ, а затѣмъ копируетъ Малое ж, ни на шагъ не отступая отъ него, до мельчайшихъ подробностей пользуясь его планомъ и очень часто дѣлая изъ него буквальныя заимствованія Если онъ по мѣстамъ вводитъ въ оригиналъ нѣкоторыя измѣненія

и дополненія, то лишь потому, что преслѣдуетъ нѣсколько иныя цѣли Его задача разсказать о всѣхъ трудахъ, подвигахъ и страданіяхъ преп отца такъ, чтобы, взявшись за все, ему не оказаться совершенно несостоятельнымъ, что случилось съ тѣми, которые повѣствовали о немъ (преп отцѣ)" Съ этою цѣлью онъ болѣе обстоятельно говоритъ о нѣкоторыхъ предметахъ, лишь слегка очерченныхъ въ Маломъ ж (Ср, напр гл 35—41 Большого ж съ 22 -24 гл Мал ж, гл 65 -74 съ 33—44 гл, гл 90—92 съ 41 гл гл 121—128 съ 63—66 гл), иногда вводитъ въ свои разсказъ новые вопросы и привлекаетъ къ разъясненію ихъ новыя данныя (гл 13, 29, 30, 35, 67—72), часто вставляетъ разныя переходныя мысли, для сообщенія житійному повѣствованію большей ясности (гл 6, 15, 56, 58 и др), и вообще всячески распространяетъ свой оригиналъ Это дѣлаетъ его произведеніе въ литературномъ отношеніи болѣе цѣльнымъ и законченнымъ

Что же касается внутренняго характера Большого ж, то нужно сказать, что оно менѣе заключаетъ въ себѣ дидактическаго элемента, чѣмъ Малое ж Оно иногда сокращаетъ, а иногда и совершенно опускаетъ общія разсужденія Малаго ж (Ср гл 7 съ М ж гл 6, гл 102 съ гл 47—48) Составитель его несомнѣнно менѣе склоненъ проводить въ своемъ повѣствованіи провиденціальную точку зрѣнія на исторію, онъ смотритъ на историческія явленія проще и объясненіе ихъ старается найти въ нихъ же самихъ (см гл 59, 102) Правда, онъ не проявляетъ въ этомъ отношеніи особеннаго историческаго чутья и большею частью вынужденъ довольствоваться голою передачею событій, безъ внутренняго освѣщенія ихъ, но все же его трудъ болѣе близокъ къ настоящей біографіи въ нашемъ смыслѣ этого слова, чѣмъ Малое житіе

Все, сказанное нами о Большомъ житіи, приводитъ насъ къ заключенію, что это есть позднѣйшая распространенная редакція Малаго житія, составленная съ цѣлью дополненія по слѣдняго и болѣе трезваго освѣщенія нѣкоторыхъ сторонъ жизни и дѣятельности преп Ѳеодора Эта редакція, по нашему мнѣнію, вышла изъ подъ перъ неизвѣстнаго студійскаго игумена, такъ какъ авторъ ея довольно опредѣленно указываетъ на свое игуменство; онъ съ большою подробностью говоритъ о преп Ѳеодорѣ, какъ игуменѣ сакудіонскомъ и студійскомъ, и въ од

номъ мѣстѣ дѣлаетъ такое замѣчаніе, ясно выдающее его служебное положеніе „хотя мы и видимъ монаховъ нашихъ ревнующихъ о подвижничествѣ, однако *мы знаемъ* (ἴσμεν), что управленіе ими дѣло тѣмъ болѣе хлопотливое Ибо не только дѣла ихъ и слова, но и движенія (внутреннія) и помыслы и все состояніе души нужно изслѣдовать, и все скрытое предъ глазами своими полагать, а въ этомъ и малѣйшее упущеніе приноситъ величайшій вредъ и оставляетъ зло гнѣздиться внутри

Кромѣ творенія преп Ѳеодора и древнихъ житій его, лежащихъ въ основу предлагаемаго изслѣдованія, мы постарались воспользоваться всѣмъ, что только можно было извлечь изъ богатой патрологической, исторической и агіографической литературы Византіи для цѣлей нашей работы Эта литература, равно какъ и многочисленныя пособія указаны нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЦЕРКОВНО ОБЩЕСТВЕННАЯ И МОНАСТЫРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

КІЕВЪ
Типографія Н А Гирича, Трехсвятительская № 14
1907

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Препод. Ѳеодоръ Студитъ родился въ Константинополѣ въ 759 г.[1] отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. Его отецъ Фотинъ занималъ почетное и отвѣтственное мѣсто квестора[2], или казначея царскихъ доходовъ, при дворѣ императора Константина V Копронима и имѣлъ многочисленныя связи съ столичной аристократіей. Почтенная госпожа Анна и ея сынъ консулъ Сергій, консулъ Ликастъ, знатный вельможа Моисѣй и его сестра извѣстные своею широкой благотворительностью патрицій Никита и главный придворный врачъ Евстратій состояли въ близкомъ съ нимъ родствѣ.[3] Ѳеодота же, фрейлина имп. Маріи, первой жены Константина VI, вышедшая впослѣдствіи замужъ за этого императора, доводилась ему племянницей.[4] Въ отношеніи своихъ обязанностей Фотинъ былъ весьма исполнителенъ, бла-

---

[1]) Препод. Ѳеодору было 35 лѣтъ, когда онъ принялъ игуменство въ Саккудіонѣ; послѣднее же тождительство падаетъ на 794 г. непосредственно по возвращеніи Константина VI изъ Ѳракіи (=ann. 785 Theoph. continuatus ed. de Boor. 454 M. 6287 p. 470). Такъ какъ между избраніемъ преп. Ѳеодора въ игумены Саккудіона и началомъ его борьбы противъ второго брака Константина VI, по всѣмъ данными долженъ былъ пройти самый незначительный промежутокъ времени, то избраніе въ игумены нужно отнести къ концу 793 г. или къ началу 794 г., а годомъ рожденія поэтому долженъ быть или 758 годъ или 760 годъ. Будетъ принять именно 759 й годъ потому, что въ 781 году преп. Ѳеодору было 22 года (Vita B. 240 D.) скончался же онъ (—11 ноября 826 г.) имѣя отъ роду 67 лѣтъ (ibid. 321 D.). Ср. Migne P. gr. 99, 93; 94, 9. A. Fabricius Bibliot. gr. 434.

[2]) Vita A, 116 D. τὰ χρήματα ἐταμίευεν—quaesturam gerebat т. е. былъ приемъ царскихъ доходовъ.

[3]) Epist. II, 44, 149; Epist. Mai 73, 90, 194, 133, 172, 24, 49, 183.

[4]) Vita B. 253 B. ἐξαδέλφη ἐτύγχανε τῆς ἡμῶν δεσπότου. Это мѣсто карл. Маіемъ переводитъ такъ: erat ex sorore patris nostri nata (=племянница). Но такой переводъ неудовлетворителенъ уже потому, что у преп. Ѳеодора была

годаря чему пользовался почетным довѣріемъ императора и сумѣлъ сохранить свое мѣсто при дворѣ даже въ такое тревожное время какъ послѣдніе годы царствованія Константина Копронима, религіознымъ убѣжденіямъ котораго онъ ни въ какомъ отношеніи не могъ сочувствовать. При Константинѣ VI подъ вліяніемъ жены, онъ раздалъ нищимъ свое имущество и поступилъ въ монастырь одновременно со всей своей семьей. О монастырскихъ подвигахъ, равно какъ и о всей послѣдующей жизни его вообще, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній[1] кромѣ одного весьма пояснаго намека на то, что въ иночествѣ онъ занимался книжнымъ дѣломъ.)

Гораздо рельефнѣе выступаетъ передъ нами образъ матери преп. Ѳеодора — Ѳеоктисты. Ей преподобный Ѳеодоръ обязанъ быть многими высокими качествами своей души и потому съ особенной любовью говорилъ и писалъ о ней, когда къ тому представлялся случай[2] и составилъ по поводу ея кончины похвальное слово[3], въ которомъ нарисовалъ ей портретъ во весь ростъ.

только, что сестра ея Іоакинѳа извѣстно что она поступила въ монастырь въ очень молодыхъ лѣтахъ (Theod. St. Laudatio funebris in matrem suam. Migne P. gr. 99. 889. C. Ср. Vita A. P. A. Gr. I. 6) и кажется вскорѣ послѣ этого умерла, такъ какъ въ твореніяхъ преп. Ѳеодора мы не встрѣчаемъ ничего ни какихъ упоминаній о ней. Кромѣ того слово ἐξάδελφη только въ одномъ византійскомъ языкѣ обозначаетъ двоюродную сестру, а именно въ новогреческомъ языкѣ обозначаетъ двоюродную сестру (S. Pargoire. Saint Théophane le Chronographe et les rapports avec saint Théodore Studite. Византійскій Временникъ. 9. вып. 1. 2. (стр. 35. 38). Такъ какъ преп. Ѳеодоръ называетъ Ѳеодоту своей родственницей по матери (Laudatio s. Platonis hegum. Migne P. gr. 99. 853. A.) то необходимо предположить, что у Ѳеоктисты матери преп. Ѳеодора была сестра, неизвѣстная намъ по имени, отъ которой и родилась Ѳеодота. C. Thomas (Theodor von Studion und sein Zeitalter. 1892. p. 39) безъ всякаго основанія отождествляетъ первую Марію.

[1] Содержаніе письма преп. Ѳеодора къ „Мегало и Маріи монахинямъ" (Ep. II, 29. Ср. Fr. Mai. 280. p. 230) тѣснится не къ Фотину, какъ думаетъ G. Schneider (Der hl. Theodor von Studion. Sein Leben und Werken. 1900. S. 14) а къ преп. Ѳеофану Исповѣднику. Ср. Pargoir. op. cit. p. 52.

[2] Fr. Mai. 3? ἡ σρμηνεῦσα κατὰ λόγον τὸ κατὰ σάρκα πατρὸς μου. можетъ означать и не „книгу толкованія на ев. Іоанна принадлежащую моему отцу по плоти или же толкованіе на ев. I. составленное моимъ отцомъ по плоти.

[3] Ср. Ep. I. 6.

[4] Migne P. gr. 99. p. 883—901. На основаніи этого похвальнаго слова проф. К. Диль написалъ не отпѣтой эти дѣ подъ заглавіемъ: Une bourgeoise de Byzance au VIII siècle. Figures byzantines. Paris. 1906. p. 111—132.

Θеоктиста, сестра извѣстнаго Платона игумена монастыря Символовъ (Σομβόλων) на Олимпѣ (въ Виѳиніи), происходила изъ знатнаго и довольно состоятельнаго рода. Во время чумы 741 г., съ особенною силою свирѣпствовавшей въ Константинополѣ, родители ея умерли, и она вмѣстѣ съ другой сестрой и братомъ Платономъ, была взята на воспитаніе роднымъ дядей. Послѣдній, слѣдуя обычаямъ времени, все вниманіе свое обратилъ на воспитаніе и образованіе Платона, а заботы о Θеоктистѣ и ея сестрѣ свелъ къ одному къ пріисканію имъ выгодныхъ жениховъ изъ высшаго Константинопольскаго общества. Θеоктиста уже будучи замужемъ, должна была заняться самообразованіемъ, для чего выучилась грамотѣ и все свободное время посвящала чтенію книгъ, особенно псалтири. Какъ жена и мать семейства она отличалась весьма высокими добродѣтелями. Всегда скромная, сосредоточенная мало вниманія обращавшая на наряды и вообще далекая отъ увлеченія великосвѣтскою жизнью того общества, къ которому принадлежала, она вся была предана заботамъ о правильномъ веденіи своего хозяйства и религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, коихъ у нея было четверо: Θеодоръ, Іосифъ (впослѣдствіи архіер. Солунскій), Евфимій и одна дочь, имени которой исторія не сохранила намъ. Къ слугамъ и рабамъ она относилась съ любовью и никогда не смотрѣла на нихъ, какъ на чуждыхъ ея семьѣ. Она внимательно заботилась объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ и строго наблюдала за ихъ религіозно-нравственною жизнью. Иногда она сердилась на нихъ, бранила и даже била, такъ какъ отъ природы была вспыльчива и обладала характеромъ властнымъ, строгимъ и рѣшительнымъ [1], но сердце ея было полно любви къ окружающимъ, почему она и пользовалась взаимною любовью и уваженіемъ всѣхъ, кто близко ее зналъ. Весьма усердная къ исполненію семейныхъ своихъ обязанностей, Θеоктиста была еще болѣе усердной въ служеніи Богу и ближнимъ. „Ея высшее счастье было — почитать Бога и любить Его отъ всего сердца“ [2]. Отличаясь безукоризненною чистотою нравовъ, самымъ строгимъ благочестіемъ и даже нѣкоторою наклонностью къ аскетизму, она хорошо понимала, что служить Богу можно черезъ служеніе ближнимъ. Поэтому она была милосердна всѣмъ страждущимъ и нуждающимся, въ которыхъ видѣла образъ Христа, и ни одинъ праздничный день не проходилъ

---

[1]) Laudatio fun. in matrem suam p. 388 Д. φύσεως ἦν ὀξύτερας

[2]) ibid. 884 C

безъ того, чтобы она не приглашала къ своему столу кого либо изъ бѣдныхъ

Всѣ эти прекрасныя качества своей души Ѳеоктиста жела передать и своимъ дѣтямъ Послѣднихъ она держала въ большой строгости [1]) и старалась воспитать въ страхѣ Божіемъ дѣйствуя на нихъ наставленіями, увѣщаніями и личнымъ примѣромъ Особенное вниманіе обращала она на дочь и на старшаго сына—Ѳеодора, который впослѣдствіи, вспоминая дѣтство свое писалъ больной, уже при смерти находившейся, матери „ты имѣешь что оставить намъ, именно крѣпкую молитву которою осѣняла насъ еще въ юности нашей, знаменуя и запечатлѣвая насъ въ часы ночные, возвося за насъ моленія ко Господу во всякое время, оставивши и нетлѣнное усердіе свое въ богоугодныхъ службахъ, любовь къ чистотѣ, ревность къ добродѣтели и апостольскую хвалу трудолюбія [2])

Принявъ монашество, Ѳеоктиста сначала подвизалась въ отдѣльной кельѣ со своею дочерью и другою родственницею, а затѣмъ вступила въ одну изъ женскихъ обителей Но здѣсь, при всемъ ея глубокомъ смиреніи и искреннемъ желаніи покорно нести иго монастырскаго послушанія, она не всегда могла идти противъ своего повелительнаго характера, который и проявлялся иногда въ рѣзкихъ формахъ Хотя это происходило изъ ея горячаго усердія къ служенію Богу, однако она принуждена была оставить обитель и снова поселиться въ отдѣльной кельѣ До конца своей жизни она сохранила необыкновенную любовь къ религіознымъ подвигамъ Когда Саккудіонскіе монахи, во главѣ съ преп Ѳеодоромъ, возстали противъ незаконнаго брака Константина VI, она явилась къ нимъ въ монастырь, горя желаніемъ пострадать вмѣстѣ съ ними Она увѣщевала ихъ быть мужественными и не дѣлать императору никакихъ уступокъ А когда ихъ отправили въ ссылку, она воодушевляла ихъ такими словами „идите, дѣти мои, и пусть Господь сохранитъ васъ, куда бы вы ни пришли и что бы ни случилось съ вами Лучше вамъ перенести величайшія испытанія, до пролитія крови, чѣмъ войти въ общеніе съ прелюбодѣемъ и черезъ это измѣнить истинѣ“ [3]) За эту истину и правду нѣсколько времени спустя Ѳеоктиста сама была подвергнута мѣсячному заключенію въ одной изъ столичныхъ тюремъ, пере

---

[1]) ibid 888 B

[2]) Ep I, 6 Ср Laudatio in mat s 888 B

[3]) Laud in matrem s p 893 B

несла здѣсь много тяжкихъ лишеній и оскорбленій, но осталась непреклонной. Тою же жаждою религіознаго подвига объясняется избраніе ею впоследствіи преп. Ѳеодора своимъ духовнымъ отцомъ [1]).

Принадлежа такимъ образомъ по рожденію къ высшему аристократическому обществу Византіи, преп. Ѳеодоръ могъ имѣть и получить и дѣйствительно получилъ блестящее по тому времени образованіе. Семи лѣтъ отъ роду подъ руководствомъ особаго наставника, онъ началъ учиться грамотѣ, а затѣмъ послѣдовательно изучилъ грамматику, риторику и піитику. Въ этихъ наукахъ онъ оказалъ отличные успѣхи, въ совершенствѣ овладѣвъ умѣніемъ говорить и писать языкомъ классически чистымъ и изящнымъ [2]). Отъ риторики и піитики онъ перешелъ къ изученію и къ философскихъ этики, догматики или метафизики и логики, которыя сообщили его мысли ясности и точности, а сужденіямъ твердости и основательности [3]). Курсъ ученія онъ закончилъ, какъ требовала тогдашняя система образованія [4]), изученіемъ богословія т. е. св. писанія и обширной святоотеческой литературы. На сколько основательно преп. Ѳеодоръ былъ знакомъ съ богословіемъ своего времени, видно изъ многочисленныхъ твореній его составляющихъ славныя хотя и заключительный моментъ святоотеческаго періода христіанской письменности.

На ряду съ умственнымъ образованіемъ шло и религіозно нравственное воспитаніе молодого Ѳеодора подъ руководствомъ его благочестивой матери. Древніе біографы говорятъ, что въ характерѣ преп. Ѳеодора очень рано стали обнаруживаться стремленіе къ уединенію, нѣкоторая замкнутость и глубокое благочестіе въ связи съ особенною любовію къ аскетическимъ подвигамъ. Съ большою осторожностью выбиралъ онъ себѣ друзей, никогда не принималъ участія въ непристойныхъ играхъ товарищей, неопустительно посѣщалъ храмъ Божій, часто вставалъ по ночамъ для молитвы и иногда изнурялъ свое тѣло строгимъ постомъ [5]). Такъ превосходно и премудро съ самого дѣтства онъ настроилъ себя, или лучше, былъ настроенъ божественною бла-

[1]) ibid. 900 B.

[2]) Vita A. 117 I. συνθηγὴν λόγου καὶ ἁρμονίαν ἀτοιβῶν.

[3]) Vita A. 119 B. Vita B. 237 B. C.

[4]) Cp. Nicephori arcliep. C. P. Opuscula historica ed. de Boor. В. Ст. Ник. Григоров. р. 149 и сл. В. Преображенскій. Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго. Спб. 1881. стр. 418 и д. Bury. A history of the later romane empire. London. 1889. t. II. p. 519.

[5]) Vita A. 119. C.

годатью, которая простираетъ руку помощи избирающимъ благое, содѣйствуетъ и подаетъ силы къ достиженію лучшаго" [1])

22 лѣтъ отъ роду преп. Θеодоръ поступилъ въ монастырь. Это было въ 781 году въ самомъ началѣ регентства имп. Ирины по минованіи опасности угрожавшей православно-греческому населенію византійской имперіи со стороны иконоборческихъ императоровъ исаврійской династіи. Такъ какъ дальнѣйшая жизнь и дѣятельность преп. Θеодора переплетается со всѣми болѣе или менѣе крупными движеніями его времени—религіозными, соціальными и политическими, часто заимствуя отъ нихъ сильныя побужденія къ своеобразному раскрытію своихъ индивидуальныхъ особенностей и еще чаще оказывая могущественное вліяніе на ихъ внутренній характеръ и направленіе, то мы вынуждаемся представить здѣсь въ общемъ очеркѣ положеніе церковныхъ и государственныхъ дѣлъ Византіи въ эпоху иконоборства.

II

Періодъ времени отъ вступленія на престолъ Льва III исаврянина до торжества православія при имп. Θеодорѣ (716—842) въ исторіи Византіи извѣстенъ подъ названіемъ періода иконоборческаго, или точнѣе—періода борьбы между иконоборствомъ и иконопочитаніемъ. Иконоборство и иконопочитаніе—это двѣ противоположныя системы религіозныхъ и націона и но политическихъ убѣжденій, раздѣлявшихъ населеніе византійской имперіи на два враждебныхъ лагеря въ продолженіе слишкомъ цѣлаго столѣтія. Древніе византійскіе лѣтописцы и составители житій святыхъ не захотѣли или, по незначительности историческаго разстоянія, не сумѣли понять эти системы въ ихъ цѣломъ. Въ своихъ сужденіяхъ объ иконоборцахъ они не идутъ дальше ихъ религіозныхъ убѣжденій, да и тутъ какъ бы намѣренно суживаютъ свой историческій взглядъ, спускаясь до собиранія разныхъ легендъ и непровѣренныхъ слуховъ. Они изображаютъ иконоборство какъ слѣдствіе глубокаго невѣжества отдѣльныхъ лицъ, именно императоровъ—иконоборцевъ, какъ слѣдствіе ихъ сектанской ненависти къ православно-христіанской вѣрѣ и Церкви, ихъ непонятныхъ симпатій къ разнымъ еретикамъ, къ евреямъ и магометанамъ [2]). Они какъ будто хотятъ навязать читателямъ мысль, что это была безумная затѣя, поддерживаемая лишь кучкою „слу

---

[1]) Vita B. 23 [illegible]

[2]) См. напр. Theoph. Chronogr. A. M. 6218 p. 40[illegible]—406

жителей царскаго невѣжества[1]) и не имѣвшая другихъ болѣе глубокихъ корней. Между тѣмъ совокупность обнародованныхъ доселѣ историческихъ данныхъ вскрываютъ иную картину[2]). Прежде всего, религіозныя иконоборческія воззрѣнія исповѣдывала значительная часть населенія малоазійскихъ провинцій съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, служившихъ очагомъ разныхъ еретическихъ и сектанскихъ движеній[3]). Императоры—иконоборцы сдѣлали только попытку распространить эти воззрѣнія и среди греческаго населенія европейской Византіи и сомнѣваться въ искренности ихъ религіозныхъ убѣжденій мы не имѣемъ никакихъ основаній[4]). Одновременно съ религіозной реформой импе

---

[1]) ibid. A. M. 6257 p. 437.

[2]) До середины прошлаго столѣтія историки принуждены были въ сужденіяхъ о происхожденіи и характерѣ иконоборства ограничиваться односторонними извѣстіями сохранившимися у византійскихъ хронографовъ и составителей житій святыхъ. Хотя односторонность этихъ извѣстій и чувствовалась всѣми, однако добраться или точнѣе расчистить путь къ исторической правдѣ оказалось возможнымъ только послѣ изданія и изученія документовъ относящихся къ внутренней политикѣ иконоборческихъ императоровъ. Послѣдніе выступили предъ исторіей въ новомъ свѣтѣ, какъ государственные дѣятели большихъ административныхъ талантовъ, серьезно заботившіеся о поднятіи внутренняго благосостоянія имперіи, слѣд. неповинные въ томъ невѣжествѣ, варварствѣ и непониманіи интересовъ народной жизни, въ какихъ обвиняютъ ихъ византійскіе писатели. Это должно было измѣнить и прежній традиціонный взглядъ на иконоборческую реформу. И вотъ мы видимъ, что одни историки уже изображаютъ иконоборство какъ одно изъ общихъ мѣропріятій правительства, направленныхъ къ реорганизаціи имперіи (Finlay, History of the byzantine empire, Edinbourg et Londres 1853, vol. II, Παπαρρηγοπούλου Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ. III, Schenk, Kaiser Leons III Walten in Innern (Byzantische Zeitschr. B. 5, 1896 S. 297 и д.), Ѳ. Терновскій, Греко-Восточная Церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Кіевъ, 1883), другіе видятъ въ немъ проявленіе цезарепапистическихъ тенденцій иконоборческихъ императоровъ (Schwarzlose, Der Bilderstreit, Gotha 1890), третьи же объясняютъ его религіозными побужденіями императоровъ (A. Lombard, Constantin V, empereur des romains, Paris 1902, Louis Brehier, Laquerelle des images, Paris 1904, Bury, A history of the later roman empire, v. II, Fr. Lenormant, La grande Grèce.—Paris 1881).

[3]) Во Фригіи, въ Каппадокіи, Ликаоніи, Сиріи и Арменіи долгое время существовали болѣе или менѣе значительныя общины марціонитовъ, манихеевъ, павликіанъ и м. салійцевъ, которые всѣ относились отрицательно къ почитанію иконъ. Кромѣ того христіанское населеніе Малой Азіи въ эпоху иконоборства находилось подъ сильнымъ вліяніемъ арабовъ-магометанъ, также преслѣдовавшихъ иконопочитаніе какъ идолопоклонство.

[4]) Эти убѣжденія были болѣе радикальны, чѣмъ тѣ, которыхъ держалось большинство иконоборцевъ, но въ вопросѣ объ иконахъ совпадали съ ними. Объ этомъ подробно во второй части настоящаго изслѣдованія въ главѣ о догматическихъ твореніяхъ препод. Ѳеодора Ст.

раторы—иконоборцы задумали осуществить также цѣлый рядъ другихъ государственныхъ преобразованій [1]) чтобы поднять внутреннее благосостояніе народа и защитить имперію отъ опасностей, угрожавшихъ ей со стороны арабовъ, болгаръ, лонгобордовъ и др внѣшнихъ враговъ Самыми убѣжденными защитниками этихъ преобразованій были преимущественно иконоборцы, а среди нихъ особенно государственные чиновники и епископы малоазійскаго происхожденія [2]), равно какъ и императорская гвардія набиравшаяся также въ Малой Азіи Такимъ образомъ въ религіозные споры между иконоборцами и иконопочитателями вносился элементъ національно политическій который долженъ былъ вызвать весьма острую борьбу между европейскимъ греческимъ населеніемъ и малоазійскими инородцами за преобладаніе въ имперіи Разногласія между противниками постепенно пріобрѣтаютъ форму опредѣленныхъ убѣжденій и складываются въ двѣ системы міровоззрѣнія восточную и западную [3]) Въ первой центральное мѣсто занимаютъ вопросы соціально политическіе во второй же—вопросы религіозно—церковные но сталкиваются онѣ всегда на почвѣ религіозной по вопросу объ отношеніи къ свв иконамъ это было совершенно въ духѣ Византіи, гдѣ общественное мнѣніе опредѣленно выражалось только въ области религіозныхъ вопросовъ Отсюда понятно, почему императоры иконоборцы ведутъ борьбу не только противъ почитанія иконъ, но и противъ всего религіозно церковнаго строя Византіи Это особенно наглядно сказалось на иконоборческой дѣятельности Константина V

Если Левъ исаврянинъ былъ человѣкъ не глубокаго богословскаго образованія и въ своей иконоборческой дѣятельности, не принимавшей, впрочемъ никогда особенно остраго характера во все продолженіе его царствованія (716—741), руководился,

---

[1]) A Lombard, Constantin V empereur des romains p 82 и д Bury v II p 411 и д

[2]) На иконоборческомъ соборѣ 53 года присутствовало 338 епископовъ подъ предсѣдательствомъ Ѳеодосія Ефесскаго По окончаніи собора патріархомъ К-польскомъ назначенъ былъ Константинъ еп Наколіи во Фригіи Theoph Chron A M 6245 p 427 Niceph Brev p 65 Ср Дѣян всел соборовъ Каз 1873 т 7 стрн 72

[3]) Первый указъ Льва III противъ иконопочитанія былъ встрѣченъ возстаніемъ именно греческихъ провинцій имперіи Theoph A M 6218, p 405 θεῷ κινούμενοι ζήλῳ στασιάζουσι κατ' αὐτοῦ μεγάλη νουμαγία συμφρονήσαντες Ἑλλαδικοί τε καὶ οἱ τῶν κυκλάδων νήσων Ср Bury v II p 43

быть можетъ, сектантскимъ нерасположеніемъ къ святымъ иконамъ, унаслѣдованнымъ имъ отъ родителей еще въ Сиріи—въ этомъ центрѣ павликіанства [1]), а равно и тѣмъ тонкимъ представленіемъ что бѣдствія имперіи посылаются Богомъ въ наказаніе за почитаніе иконъ, и что для отвращенія этихъ бѣдствій отъ Византіи необходимо уничтожить этотъ якобы новый видъ идолопоклонства [2]) то порфирородный сынъ его Константинъ V задумалъ широкую религіозно церковную реформу по мотивамъ болѣе глубокимъ болѣе основательнымъ Константинъ родился когда его отецъ Левъ уже сидѣлъ на византійскомъ престолѣ, и потому получилъ правильное и вполнѣ законченное образованіе Иконоборческая дѣятельность его носитъ на себѣ явные слѣды серьезныхъ богословскихъ познаній [3]) и несомнѣнно искренней вѣры въ религіозныя начала иконоборства Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ въ немъ человѣка съ твердой и рѣшительной волей, умѣвшаго стремиться къ достиженію намѣченной цѣли послѣдовательно съ необходимымъ тактомъ

Прежде всего Константинъ V старается подготовить почву для борьбы съ иконопочитаніями Съ этою цѣлью онъ не предпринимаетъ противъ иконопочитанія никакихъ насильственныхъ мѣръ въ продолженіе первыхъ двѣнадцати лѣтъ своего царствованія (741—753), но въ то же время предоставляетъ иконоборческимъ воззрѣніямъ свободно развиваться и распространяться среди населенія имперіи, при молчаливой правительственной поддержкѣ И только въ 753 году, когда иконоборство сдѣлало весьма обширныя завоеванія среди всѣхъ классовъ народонаселенія, особенно среди высшаго духовенства войска и чиновниковъ, и когда авторитетъ императора въ военныхъ дѣлахъ сталъ общепризнаннымъ, Константинъ V весьма осторожно выдвигаетъ вопросъ объ иконахъ, для разрѣшенія котораго созываетъ большой соборъ изъ 338 епископовъ Но тщательномъ и всесторонненемъ изслѣдованіи предмета епископы собора единогласно приняли постановленіе (ὅρος) противъ живописнаго изображенія Христа, Богородицы и святыхъ а также противъ почитанія иконъ Изъ такихъ догматическихъ основоположеній выходилъ соборъ 753 года, объ этомъ у насъ будетъ рѣчь впереди здѣсь же мы должны замѣтить, что отцы соборе вовсе не были лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ императора, а дѣйствовали по внѣ

---

[1]) Theoph Chr A M 623 p 422 -A M 6247 p 429
[2]) ibid A M 6218 p 406 Niceph Brev p 51
[3]) Lombard Constantin V empereur des Romains p 113 и д

тре́пнему убѣжде́нію Они, напр., на́чо́ли́чи́ анаѳе́му на раздѣля́ющихъ мнѣніе, что пресв. Дѣва не есть Богоро́дица, а только Христоро́дица, и что не слѣдуетъ обращаться къ предста́тельству ея и свв. уго́дниковъ Божіихъ [1]),—мнѣніе которое разстѣля́лъ именно Константинъ Копронимъ и окружавшая его радикальная иконоборческая партія

Хотя религіозныя воззрѣнія императора, какъ видимъ, были бо́лѣе радика́льны чѣмъ воззрѣнія собора 754 года, тѣмъ не менѣе онъ подчинился опредѣленію отцевъ собора и на первыхъ порахъ сталъ требовать отъ иконопочитателей только признанія этого опредѣленія и подписи подъ нимъ Всякій подписывалъ и изъявлялъ свое согласіе говоритъ жизнеописатель св Стефана Новаго [2]), разумѣя конечно, населеніе столицы, гдѣ Константинъ V преждѣ всего захотѣлъ уничтожить иконопочитаніе, для чего отъ всѣхъ жителей Ѳ поля потребовалъ клятвы въ томъ, что они не будутъ поклоняться иконамъ [3]) Затѣмъ уже, по его распоряженію началось удаленіе изъ храмовъ всѣ иконъ, мощей и праздныхъ рѣчкій, уничтоженіе стѣнной иконной живописи и замѣна ея изображеніями разныхъ деревьевъ, птицъ, животныхъ и т п [4]) Усѣ́ченными защитниками иконопочитанія выступили византійскіе монастыри съ несмѣтнымъ количествомъ иноковъ, которы уже въ предшествовавшее царствованіе стали въ рѣшительную оппозицію къ иконоборческому правительству [5]) и простой народъ, особенно женщины [6]) Наибо́лѣе знаменитымъ инокомъ въ это время былъ св Стефанъ Новый, подвизавшійся въ Авксентіевомъ монастырѣ (въ Виѳиніи) Изъ Византіи, Ѳиніи, Виѳиніи и окрестностей Пруссы приходили къ этому святому отшельнику иноки ища у него утѣшенія въ скорбныхъ обстоятельствахъ времени и наставленія, какъ вести борьбу съ иконоборцами, —и онъ всѣхъ ободрялъ, во всѣхъ поддерживалъ мужество, всѣмъ давалъ соотвѣтству

---

[1]) Дѣянія всел соборовъ, т 7 стр 553 561 564 Theoph A M 6258, p 439 Niceph Antirr ticus II (Migne P gr t 100) p 342–344 Ср Lombard op cit p 110 и сл

[2]) Migne P gr t 100 r p 1121 D

[3]) ibid 1117 A

[4]) ibid 1120 C 1113 A ἐν δὲ τῷ δάπεδα ἢ ξύλα ἦσαν, μαλισ α δὲ τὰ κατωφλικα ἱστημάσια λιθίνα ἄσπρα καὶ ποτοδρόμια ἀνεστραμμένα τοῖς τιμητικῶς ἐναπομοῦν καὶ ἐπιμετρέεσθαι Ср Дѣян всел соб т 7 стр 614

[5]) Hermani patr C P De her et synodis Migne P gr t 98 p 80 B

[6]) Niceph Antirr eticus III p 696 A B —Theoph A M 6218 p 450 Дѣян всел соборовъ т 7, стр 36

ющія наставленія [1]) Константинъ Копронимъ сначала думалъ, что монахи будутъ побѣждены мирнымъ образомъ, что они должны будутъ склониться предъ авторитетомъ собора церковнаго и подавляющаго большинства представителей церкви епископовъ. Но предположенія его оказались неосновательными. Противодѣйствіе собору 753 росло все болѣе и болѣе. Императоръ сталъ терять терпѣніе и постепенно пришелъ къ мысли о необходимости болѣе строгихъ мѣръ для борьбы съ монашествомъ — этимъ оплотомъ иконопочитанія [2]). Мало по малу чисто религіозные мотивы борьбы у него отошли на задній планъ, уступивъ мѣсто соображеніямъ иного свойства. Монашество показалось ему учрежденіемъ не только безполезнымъ, но положительно вреднымъ для государственной и соціальной жизни имперіи, такъ какъ оно отнимало у государства и общества весьма много нужныхъ людей и поглощало громадное количество матеріальнаго богатства. Не разъ Константинъ жаловался на то, что монахи „отняли у него всѣхъ подданныхъ и предали ихъ мраку“ [3]). Въ этомъ убѣжденіи императора поддерживали начальники малоазійскихъ темъ особенно Михаилъ Лаходракоитъ [4]). Можетъ быть, не остался безъ вліянія на него и примѣръ халифа Абделы, который въ 757 году обложилъ податями всѣхъ иноковъ своего халифата, а имущество церквей и монастырей конфисковалъ въ казну [5]). Какъ бы то ни было, но Константинъ V, объявилъ монахамъ и монастырямъ византійской имперіи въ началѣ 60 годовъ 8 вѣка систематическую войну, которую велъ во все остальное свое царствованіе съ жестокостью древнихъ гонителей христіанъ и съ ревностью, достойною самаго лучшаго дѣла [6]).

Мученичество св. Петра Калибита въ 761 году [7]) открываетъ цѣлый рядъ строго обдуманныхъ мѣръ противъ иноковъ и

[1]) Migne P. gr. t. 100 p. 1113 C.

[2]) Ibid. 1112 A. [illegible] (sc. μοναγων) [illegible] ср. Theoph. A. M. 6267 p. 448.

[3]) ibid. 1136 B, 1172 B ср. Lombard op. cit. p. 150—151.

[4]) Theoph. A. M. 6263 p. 446.

[5]) ibid. A. M. 6249 p. 430.

[6]) Bury (A history of the later roman empire v. II p. 461) говоритъ, что иконопочитатели заставили Константина сдѣлаться почти язычникомъ по вѣрѣ и минотавромъ или циклопомъ по нравамъ.

[7]) Theoph. подъ A. M. 6253 (p. 432)—761 г. говоритъ о мученичествѣ св. Андрея Калибита, но онъ очевидно смѣшалъ имена двухъ мучениковъ временъ Константина V — Петра Калибита и Андрея Критскаго (ср. Theoph. A. M. 6259 p. 443), приписавъ второму то, что относится къ первому. Acta SS. Oct. VIII p.

монастырей Прежде всего для привлечения иноковъ и „амми моненовъ , какъ называетъ ихъ Константинъ V [1]) изъ мірской жизни стали употребляться такія средства, какъ почести деньги, многіе по свидѣтельству и Никифора, не могли устоять противъ соблазна и промѣнявши одежду иноческую на мірскую , Кто же изъ иноковъ защищалъ свое звание и твердо держался своей одежды, а тѣ какъ противодѣйствовалъ нечестивому ученію иконоборцевъ тотъ подвергался разнообразнымъ наказаніямъ и пыткамъ У однихъ немилосердно выжигали бороду, у другихъ насильственно вырывали ее по одному волоску инымъ разбивали голову святыми иконами, а другимъ выкалывали глаза и безчеловѣчно отсѣкли другія части тѣла [2]) А чтобы подорвать въ народѣ всякое уваженіе къ „зловреднымъ аминмонсвягамъ“, Константинъ V всенародно глумился надъ ними Извѣстна кощунственная сцена въ церкви когда по его приказанію монаховъ заставили пройти передъ народомъ въ сопровожденіи безчестныхъ женщинъ приставленныхъ къ каждому изъ нихъ [3]) Въ сомнѣнія, съ тою же цѣлью императоръ требовалъ, чтобы никто не принималъ причащенія отъ монаховъ и при встрѣчѣ не привѣтствовалъ ихъ обычнымъ привѣтствіемъ, а всячески издѣвался надъ ними [4]) И нынѣ дѣйствительно посмѣшищемъ стали общества „О насъ говоритъ св Стефанъ Новый, толкуютъ сидящіе у воротъ и поютъ въ питейныхъ пьющіе вино На пирахъ и въ гостиницахъ о насъ говорятъ со злобой и насмѣшкой мы сдѣлались предметомъ посмѣянія для всего народа“ [5]) При та

---

128 Mai III p 629 Hefele Conciliengeschichte B III S 389—390 Bury op cit II 464 Lombad, op cit p 139 Ф Терновскій цит соч стр 454

[1]) Vita s Stephani Jun 1112 A Niceph Antir III p 517 A, 524 A — Theoph A M 6259 p 442 — τὸ τις σμικρὸν ἢ ἀλλοῖον τῆς σχήσεως γρισάμενος, ἀφῆκε φρονῆσαι τὸ ἀποτομὸς βοηθεῖ ἢ παντοίως εφωράθη, ἢ ελλησίαις προσεδρεύων, ἢ ελάβετο σχέσεως, ἢ μὴ ὁρισμένως γρωμένος ἀσπάσμοις τοῦ βασιλέως ἐκολάζετο να ἀμοιγμένος τὸ ὁμαίμονι τε недостойнымъ поминовенія въ церкви отлученнымъ проклятымъ —Theoph Chronogr t II p 12

[2]) Nicephorus Breviarium ed de Boor p 71 Θеофанъ говоритъ, что такія мѣры употреблялись противъ иконопочитателей вообще Chronogr A M 6209, p 442

[3]) Theoph A M 6257 p 437 Niceph Bury p 74 Cedrenus Histor compend Migne P gr t 121, p 896 A

[4]) Theoph A M 6254 p 437 Vita s Steph Jun 1117 B Запрещеніе принимать причащеніе отъ монаховъ, а стѣдовательно и ходить къ нимъ на исповѣдь едва ли можно объяснить какъ мѣру направленную къ защитѣ интересовъ чистаго духовенства, какъ думаетъ это Ломбадъ op cit p 150

[5]) Vita s Steph Jun 1116 C

комъ настроеніи общества, монахамъ оставалось только бѣжать. И вотъ, по совѣту св. Стефана началась поразительная по своимъ размѣрамъ эмиграція монаховъ изъ византійской имперіи. Сѣверные берега Понта Евксинскаго, берега Средиземнаго и Адріатическаго морей, южныя части Иллирійской провинціи, Кипръ, Римъ, особенно же южная Италія дружелюбно принимали эмигрантовъ и давали имъ у себя пріютъ. Въ короткое время византійская имперія осиротѣла, лишившись монаховъ, какъ будто всѣ они были уведены въ плѣнъ [1]). Только св. Стефанъ, этотъ „вождь амнемоновтовъ“, котораго императоръ переводитъ изъ одного мѣста заключенія въ другое и въ послѣднее время содержалъ въ столичной преторіанской тюрьмѣ вмѣстѣ съ 342 другими инока-ми [2]), продолжалъ возвышать свой голосъ въ защиту св. иконъ. Императоръ боялся употребить противъ него насиліе, чтобы не сдѣлать его въ глазахъ народа мученикомъ. Но солдаты вывели императора изъ затрудненія однажды они ворвались въ преторію, вывели св. Стефана на улицу и повели на казнь, но дорогѣ нѣкто Филоматъ ударилъ его полѣномъ въ голову, а точна довершилъ убійство камнями. Не только мужчины замѣчаетъ біографъ св. Стефана но женщины и дѣти поспѣшили прекративъ по распоряженію императора ученіе сѣжали за мучепикомъ съ камнями“. Это было 28 ноября 767 года [3]). Послѣ этого событія у Константина V какъ бы разлагались руки. Онъ воспретилъ своимъ подданнымъ поступленіе въ монашество и отъ всѣхъ иноковъ сталъ требовать возвращенія въ мірскую жизнь, такъ что почитаніе св. иконъ какъ бы перестало быть преступленіемъ наряду съ ношеніемъ черной монашеской одежды. Онъ началъ борьбу противъ самыхъ монастырей. Въ столицѣ одни монастыри онъ обратилъ въ казармы для солдатъ, другіе разрушилъ, а третьи продалъ частнымъ лицамъ [4]). То же

---

[1]) Ibid. 1120 B. 1172 B.—Lamanski. La Grande Grèce. t. II. p. 387. Количество иноковъ спасавшихъ изъ Византіи въ Великую Грецію при Льв. III и Конст. V исчисляется въ 50 000.

[2]) Vita s. Steph. Jun. 1160 B.

[3]) Theoph. A. M. 6257. p. 436. Niceph. Brev. p. 72. Vita s. Steph. Jun. p. 1077. ἐ-ει τῷ δ' ὁ ἁγ. τῷ τριστῷ τρίτῳ χρόνῳ. Здѣсь слово τρι τῷ возбуждаетъ сомнѣніе такъ какъ противорѣчитъ хронологіи тѣхъ писцевъ и т. п. Codex regius не имѣетъ его (ibid. nota t).

[4]) Theoph. A. M. 6259. p. 443. Далматская обитель была обращена въ казармы, а обители Каллистрата Дія и Максима разрушены. Ио Никифоръ Antirr. III. p. 493. B. обитель Каллистрата была продана какъ и монастырь Флора. Cp. Niceph. Brev. p. 75.

самое дѣлалось и въ малоазійскихъ провинціяхъ гдѣ начальники темъ какъ бы состязались съ императоромъ въ преслѣдованіи иноковъ и разрушеніи монастырей. Особенно дурную славу въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ упомянутый выше Михаилъ Лахонодраконтъ. Въ 770 году, по словамъ лѣтописца Ѳеофана, онъ „собралъ въ Ефесъ всѣхъ монаховъ и монахинь своей Ѳракисійской области, вывелъ ихъ на площадь, именуемую Цукапистиріонъ, и сказалъ желающіе повиноваться царю и намъ пусть облачатся въ свѣтлую (мірскую) одежду и сейчасъ же вступятъ въ оракъ, а не желающіе будутъ ослѣплены и сосланы на о. Кипръ. И это слово было приведено въ исполненіе“ [1]). Въ слѣдующемъ году Лахонодраконтъ произвелъ разгромъ Ѳракисійскихъ монастырей, секуляризовалъ ихъ имущества въ пользу императорской казны и сжегъ всѣ монастырскія библіотеки въ своей области: онъ не оставилъ ни одного инока [2]).

Такова была иконоборческая дѣятельность Константина Копронима. Въ борьбѣ съ своими противниками онъ, какъ видимъ, постепенно довелъ политику иконоборства до самыхъ крайнихъ выводовъ и такимъ образомъ наглядно показалъ, какою опасностью угрожаетъ православной вѣрѣ и Церкви эта политика.

Левъ IV Хозаръ (775—780), хотя и былъ воспитанъ въ духѣ иконоборческомъ, однако, какъ человѣкъ слабой воли, не могъ продолжать дѣла своего отца Константина К. Въ душѣ своей онъ всегда оставался иконоборцемъ и ненавистникомъ монаховъ, но природная дряблость характера сковывала его дѣятельность, и онъ, повидимому, мало интересовался вопросомъ о свв. иконахъ и монашествѣ, волновавшимъ предыдущее царствованіе. Это обстоятельство усилило партію иконопочитателей при императорскомъ дворѣ, которые стали группироваться вокругъ императрицы Ирины.

Ирина, по происхожденію аѳинянка, была женщина очень властолюбивая (ἔγουσα τὸ φιλάργον), надѣленная отъ природы многими качествами, необходимыми для достиженія властолюбивыхъ цѣлей. Она умѣла выжидать благопріятныхъ моментовъ для дѣйствія, а когда они наступали, дѣйствовать рѣшительно и навѣрняка. Она обладала необыкновеннымъ для женщины мужествомъ и удивительнымъ хладнокровіемъ [3]). Какъ истая гре-

---

[1]) Theoph. A. M. 6262, p. 445.

[2]) ibid. A. M. 6263, p. 445.

[3]) К. Диль (Figures byzantines, p. 83—86) видитъ въ имп. Иринѣ только необыкновенно развитое властолюбіе, уничтожившее въ ней даже материнскую

чанка, Ирина была воспитана въ духѣ строгаго православія и всегда держалась воззрѣній иконопочитателей. Но при Константинѣ V, равно какъ и при своемъ мужѣ Левѣ Хазарѣ она была принуждена скрывать свои убѣжденія [1]). Впрочемъ, быть можетъ, не безъ ея вліянія при Львѣ Хозарѣ прекращается преслѣдованія иконопочитателей и монаховъ, которые теперь снова получаютъ доступъ къ высшимъ іерархическимъ мѣстамъ. Левъ, говоритъ лѣтописецъ Ѳеофанъ, оказался на короткое время благочестивымъ и почитателемъ Богородицы и иноковъ: онъ поставилъ на первѣйшихъ каѳедрахъ митрополитовъ изъ игуменовъ [2]). Иноки снова появляются въ имперіи и пріобрѣтаютъ большое вліяніе на общество.

Но благопріятное отношеніе императора къ монашескому чину не означало еще окончательнаго поворота въ пользу иконопочитанія. Когда партія иконоборцевъ сумѣла обратить вниманіе Льва Хозара на опасность, угрожавшую дѣлу его отца со стороны иконопочитателей, то императоръ далъ приказаніе начать розыски. Послѣдними было открыто при дворѣ много тайныхъ иконопочитателей, въ числѣ которыхъ оказалась сестра императора и сама императрица. Исаврійская кровь закипѣла въ жилахъ слабохарактернаго Льва, и быть можетъ, только внезапная смерть удержала его отъ крутыхъ мѣръ противъ иконопочитателей [3]).

Съ восшествіемъ на престолъ сына Льва Хазара десятилѣтняго Конта VI наступила вполнѣ благопріятная пора для возстановленія иконопочитанія. За малолѣтствомъ новаго императора Ирина была объявлена правительницей государства и сильная прежде иконоборческая партія постепенно была удалена отъ управленія государственными дѣлами. Торжество Ирины было такимъ образомъ и торжествомъ иконопочитателей. „Съ этого времени, говоритъ лѣтописецъ Ѳеофанъ, благочестивые ободрились, слово

—

любовь къ сыну ни мужества, ни хладнокровія, ни тѣмъ болѣе выдающагося государственнаго таланта у нея не было и слѣда (Ср. Finlay op. cit. II p. 82.—Schlumberger Les îles des Princes Paris 1884 p. 112). Беллетристъ же Поль Адамъ (Princesses byzantines 33—34) рисуетъ образъ императрицы весьма привлекательными чертами и участіе ея въ ослѣпленіи собственнаго сына Константина VI оправдываетъ тѣмъ, что она prefera supprimer l'individu au profit de la race. Le droit absolu lui donnait raison.

[1]) Cedren. Hist. comp. 901 A.

[2]) A. M. 2668 p. 449.

[3]) Theoph. A. M. 6[illegible] p. 453. Cedrenus Hist. comp. 901 A.

Боліе стало распространяться, искавшіе спасенія свободно тѣла чись иноками словословіе Божіе безпрепятственно раздавалось, монастыри возстановлялись и вообще всякое добро стало процвѣтать" [1])

Но то полной побѣды надъ иконоборствомъ было еще далеко Пока достигнуть былъ только первыхъ крупныхъ успѣховъ въ тяжелой и продолжительной борьбѣ, который иконопочитатели сумѣли наилучшимъ образомъ использовать для подготовки слѣдующей схваткѣ Въ дѣлѣ возстановленія и исполненія религіозно церковнаго строя Византіи, потрясеннаго иконоборцами величіе значеніе имѣла дѣятельность преп Ѳеодора Ст Изъ всѣхъ своихъ современниковъ славныхъ защитниковъ вѣры и Церкви противъ иконоборства преп Ѳеодоръ, при наибольшей энергіи и постѣдовательности дѣйствій проявилъ и оотъе глубокое понимание духа и задачъ своего времени

III

Въ самомъ началѣ регентства имп Ирины (781 г) квесторъ Фотинъ со всѣмъ своимъ семействомъ къ которому присоединились и три его брата [2]) поступилъ въ монастырь Что заставило его отказаться отъ квесторскаго мѣста, продать имущество, отпустить рабовъ на свободу и поступить въ монастырь, трудно сказать, но самъ преп Ѳеодоръ приписываетъ это неотразимому вліянію своего дяди игумена Платона и матери Ѳеоктисты [3]) Платонъ уже въ молодости, состоя секретаремъ при своемъ дядѣ, пользовался уваженіемъ вліятельныхъ лицъ за свои выдающіяся умственныя дарованія и былъ вхожъ въ лучшіе аристократическіе дома При Конст V онъ оставилъ столицу и поступилъ въ монастырь Сидѣлонъ на Олимпѣ, гдѣ и былъ игуменомъ во время гоненія на иконовъ онъ скрывался, такъ что даже близкіе родственники считали его умершимъ При Львѣ Хазарѣ онъ явился въ Конст и возбудилъ къ своей личности всеобщій интересъ, всѣ, не исключая и знатныхъ вельможъ наперерывъ добивались бесѣды съ нимъ, ибо ,онъ былъ необыкновенно пріятенъ въ слo

---

[1]) Theoph A M 6273 p 430—Laudatio s Platonis p 824 B—Vita s Nicetae A S, april t I p 261 C

[2]) Theod St Laudatio matris 889 C Проф И И Малышевскій ошибочно полагаетъ что преп Ѳеодоръ въ данномъ мѣстѣ говоритъ о братьяхъ ки Платона Свв Кириллъ и Меѳодій первоучители славянскіе Кіевъ 1886 стр 452

[3]) ibid Laudatio s Platonis p 811 B Vita A p 121 A.

вѣ, еще пріятнѣе въ обращеніи, подвижникъ по внѣшнему виду многообразенъ въ наставленіяхъ, будучи всѣмъ для всѣхъ, по апостольскому изреченію" [1]) Ему предлагали даже епископство въ Никомидіи, но онъ по смиренію отказался отъ этого высокаго служенія Наступившій при имп Принѣ высокій религіозно нравственный подъемъ въ византійскомъ обществѣ долженъ былъ коснуться и Фотина и онъ не могъ устоять противъ вліянія иг Платона, особенно же своей жены, благочестиво настроенной Ѳеоктисты, никогда не встрѣчавшей противодѣйствія въ собственной семьѣ

Для своихъ аскетическихъ подвиговъ мужская половина семейства избрала родовое имѣніе Фотина Босцитъ на азіатскомъ берегу Босфора недалеко отъ Пруссы въ предѣлахъ Олимпа Виѳинскаго [2]) здѣсь братья основали монастырь, который назвали Саккудіонскимъ, по имени сосѣдняго мѣста Саккудіонъ, и управленіе которымъ принялъ на себя Платонъ подчинившій его, съ общаго согласія, юрисдикціи императора какъ это можно предположить на основаніи послѣдующей его исторіи [3]) Ѳеоктиста же съ дочерью и другою родственницею осталась на европейскомъ берегу и подвизалась въ отдѣльной кельѣ Весьма трогательно преп Ѳеодоръ описываетъ взаимное другъ съ другомъ прощаніе членовъ семейства „Съ высокопочтенной женщиной, говоритъ онъ въ похвалу своей матери совершается дивная перемѣна, когда она надѣваетъ ангельскую одежду, эта перемѣна вызываетъ слезы у многихъ изъ приглашенныхъ въ тотъ день по этому поводу и безъ приглашенія явившихся посмотрѣть на имѣвшее совершиться священнодѣйствіе (μυστήριον) Не зная, радоваться ли намъ или скорбѣть, стояли мы рядомъ съ нашимъ отцемъ Мы лишались матери и не рѣшились болѣе съ дѣтскою непринужденностью ни подходить къ ней ни распрашивать ее мы думали о разлукѣ съ нею и болѣли объ этомъ душею Такъ какъ и намъ предстояло вмѣстѣ съ отцемъ также принять постриженіе, то я, какъ вступившій уже изъ юношескаго возраста въ мужескій хотя горевалъ и скорбѣлъ (и какъ было не скорбѣть [1]), однако съ благодарностью переносилъ свою скорбь Когда

---

[1]) ibid p 82) C

[2]) Мѣстоположеніе Босцита невозможно опредѣлить съ точностью вслѣдствіе данныя, Vita B 248 B 253 B 260 A Vita A 140 A Laud in m.'s 892 Д Laud s Pl 893 Д полагаютъ его именно въ указываемомъ мѣстѣ Pargoire op cit 46 50

[3]) Ср I Abbé Marin op cit p 44

наступилъ часъ разлуки и начались послѣднія напутственныя благожеланія, слезы и прощаніе, наименьшій изъ моихъ братьевъ, обнявъ мать за шею, сталъ умолять ее хоть немного побыть съ нимъ, обѣщая затѣмъ уже исполнить ея волю. Но что же?—Не смягчилось адамантовое сердце, не тронулось оно рыданіями мальчика. Съ нѣкоторою суровостью въ выраженіи лица она, побѣдивъ сильнѣйшее материнское чувство, сказала: если ты добровольно не хочешь идти, я своею рукою орошу тебя въ судно" [1]). Съ этими словами она дѣйствительно отдала Евѳимія братьямъ, которые сейчасъ же и отплыли въ Босцитъ.

Изъ этого разсказа видно, что хотя преп. Ѳеодоръ и его братья были благочестиво настроены, однако всѣ они, за исключеніемъ, можетъ быть только преп. Ѳеодора, вступили въ монастырь скорѣе по настоянію своей матери, которой привыкли повиноваться всецѣло, чѣмъ по собственному желанію. Такое это было время, что ради служенія идеѣ одни хладнокровно жертвовали интересами самыхъ близкихъ лицъ и вырывали изъ своего сердца самыя высокія чувства, а другіе безпрекословно повиновались своимъ руководителямъ.

Босцитъ представлялъ всѣ удобства для уединенной жизни. „Ибо это мѣсто лѣсистое, округленное въ видѣ луны и имѣющее входъ только съ одной стороны, середина же его составляетъ равнину, на которой растутъ различныя деревья, плодоносныя и безплодныя, есть и вода въ достаточномъ количествѣ, и для развлеченія взоровъ жителей не представляется ничего другого, кромѣ неба и сѣвернаго моря" [2]). Принявъ отъ Платона „всеоружіе святого образа" [3]) на 22 году жизни [4]), преп. Ѳеодоръ съ юношескимъ жаромъ предался подвигамъ монашеской жизни въ Босцитѣ, такъ что вскорѣ сдѣлался предметомъ удивленія для всѣхъ и образцомъ для подражанія, доступнаго лишь весьма немногимъ. Онъ не стыдился исполнять самыя низкія работы—рубить дрова, носить воду, копать землю, чистить стойла лошадей и т. п. Рвеніе молодого инока было настолько сильно и необычайно, что игуменъ

---

[1]) Vita A. 129 c. Vita B. 248 A.

[2]) Vita A. 129 C. Vita B. 241 B.

[3]) ibid.

[4]) И. И. Малышевскій думаетъ, что преп. Ѳеодоръ въ это время былъ уже женатъ и только съ согласія жены оставилъ мірскую жизнь (цит. соч. стр. 452). Но мнѣніе это не имѣетъ никакихъ другихъ основаній, кромѣ неправильнаго латинскаго перевода надписанія одной эпиграммы преп. Ѳеодора у Миня (P. gr. 99, p. 1807 I): ἐν τῇ αὐτοῦ σωμβίου переведено — in ipsius uxorem вмѣсто in illius, т. е. упомянутаго въ предыдущей эпиграммѣ Льва uxorem.

Платонъ считалъ необходимымъ держать его около себя въ качествѣ ближайшаго и надежнѣйшаго помощника по управленію монастыремъ. На него возлагалось исполненіе такихъ порученій, которыя требовали особеннаго вниманія и практической сообразительности. Такъ когда было рѣшено построить въ Саккудіонѣ новый храмъ[1], это дѣло было предоставлено преп. Ѳеодору, и онъ его выполнилъ блестяще.

При всѣхъ скорбяхъ многочисленныхъ монастырскихъ послушаніяхъ преп. Ѳеодоръ находитъ время и для своего самообразованія. Онъ много читалъ твореній свв. отцовъ и съ особенною любовью занимался изученіемъ аскетическихъ сочиненій св. Василія В., по общежительному уставу котораго во имя имѣлъ намѣреніе устроить въ Саккудіонѣ всю монастырскую жизнь. Древніе біографы преп. отца разсказываютъ слѣдующее. Поселившись въ Саккудіонскомъ монастырѣ иноки вскорѣ стали вести жизнь подобно всѣмъ мірскимъ людямъ, именно каждый сталъ обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ—рабами, скотомъ и многимъ другимъ „безполезнымъ и излишнимъ“ для монаховъ. Это несоотвѣтствовало правиламъ иноческой жизни, и преп. Ѳеодоръ, ревнуя о высотѣ монастырской жизни, настоялъ предъ игуменомъ Платономъ на введеніи въ Саккудіонѣ полнаго общежительнаго устава св. Василія В., вопреки посыпавшимся на него со всѣхъ сторонъ нареканіямъ[2].

Въ 788 году патр. Тарасій посвятилъ преп. Ѳеодора въ пресвитера[3]. Древніе жизнеописатели представляютъ посвященіе пр. Ѳеодора какъ дѣло игумена Платона, который хотѣлъ почтить своего постника „честью священническою“ (ἱερωσύνῃ). Но здѣсь позволительны и другого рода соображенія. Послѣ 7 вселенскаго

---

[1]) „Онъ повинуясь повелѣнію великаго Платона построилъ храмъ во имя Іоанна Богослова сына громова имѣвшій видъ небесныя обители: онъ украсилъ его разнообразною живописью, чѣмъ сдѣлалъ его дивнымъ и прекраснымъ мѣстомъ собранія для молящихся и самъ въ немъ его покрылъ разноцвѣтными камнями, полы иконскими камнями устлалъ и ноги ихъ...“ Vita B. 241 B.

[2]) Vita A. 128 D. Vita B. 245 B. Laud. s. Plat. 825 A.

[3]) Chronica Synopsis, составленная первыми издателями твореній преп. Ѳеодора (Migne P. gr. 99 p. 79). Gfrörer Geschichte der christl. Kirche III s. 176) и Евг. Маревъ (De Studio coenobio Constantinopolitano. Parisiis 1897 p. 58) относятъ посвященіе преп. Ѳеодора въ пресвитеры къ 784 году. Но это невѣрно. Въ письмѣ къ Арсевію (I 38) преп. Ѳеодоръ говоритъ, что онъ принялъ рукоположеніе отъ патріарха послѣ 7 вселенскаго собора (787) и что возбужденіе вопросовъ симоніи имѣло мѣсто въ началѣ 789 года. Ср. Hergenröther Photius P. III von Const. I 750. Schmidt l. c. p. 19.

Собора (787) иконоборство далеко еще не могло считаться побѣжденнымъ. Правда, соборъ обстоятельно раскрылъ православное ученіе объ иконопочитаніи и оградилъ его отъ искаженій анаѳемой иконоборцамъ, почему иконоборческіе епископы и пресвитеры спѣшили присоединиться къ православію. Но та же удивительная легкость, съ какою иконоборцы, казавшіеся прежде непримиримыми, мѣняли теперь свои убѣжденія религіозныя, говоритъ объ ихъ неискренности о томъ, что при благопріятныхъ условіяхъ они снова легко могутъ отпасть въ ересь, и пока будутъ вести такую пропаганду иконоборства среди православныхъ. Это обстоятельство вызывало въ строгихъ иконопочитателяхъ мрачныя предчувствія, они основательно опасались усиленія иконоборческаго элемента въ церковной іерархіи, проникнутаго радикальными воззрѣніями на монашество. Еще на соборѣ игуменъ Студійскаго монастыря Савва, пользовавшійся весьма большимъ уваженіемъ въ Византіи (на соборѣ онъ занималъ мѣсто непосредственно послѣ епископовъ), а за нимъ и всѣ иноки, которыхъ и Тарасій отъ лица собора назвалъ ревнителями іерархическихъ и евангельскихъ постановленій" [1]),—старались найти въ святоотеческихъ мнѣніяхъ и практикѣ древней Церкви препятствія къ принятію иконоборцевъ въ клиръ и были противъ оставленія иконоборческихъ епископовъ на прежнихъ епископскихъ каѳедрахъ [2]). Но такъ какъ число иконоборцевъ—священнослужителей было очень велико и отрѣшеніе ихъ отъ священнослуженія могло вызвать новыя волненія въ Церкви, то соборъ нашелъ возможнымъ для возстановленія въ санѣ и оставленія на прежнихъ мѣстахъ требовать отъ нихъ одного лишь покаянія съ исповѣданіемъ вѣры въ святыя иконы, каковой практикѣ впослѣдствіи и слѣдовалъ патр. Тарасій [3]). Умѣренная была недовольна партія строгихъ, ревнителей. Посему и Тарасій и самъ сознававшій основательность опасеній за будущее Церкви въ противовѣсъ бывшей иконоборческой іерархіи сталъ мало по малу выдвигать людей строго православнаго образа мыслей, особенно изъ лицъ видныхъ и вліятельныхъ [4]). Такимъ несомнѣнно былъ и преп. Ѳеодоръ

---

[1]) Тѣмъ же соч. т. 7, 192.

[2]) Ibid. стр. 88 и далѣе. Самое и иноки настоятельно требовали примѣненія къ епископамъ иконоборцамъ мѣры, равносильной отлученію. Въ посланіи его къ Русіанамъ и о трехъ вѣрахъ „принимать обращающихся отъ ереси, но не допускать ихъ къ священнодѣйствію."

[3]) Vita S. Tarasii Mich., P. gr. t. 98, p. 1402 A—C.

[4]) Theod. St. Ep. I, 38.

Отсюда естественно предположение что не одинъ игуменъ Пла тонъ, а вмѣстѣ и патр Тарасій заботился о судьбѣ преп Ѳеодора

Непосредственно послѣ посвященія преп Ѳеодора въ пресви тера начались недоразумѣнія между патр Тарасіемъ и византій скими иноками по вопросу объ отношеніи къ рукополагав шимъ и рукоположеннымъ за деньги [1]) Преп Ѳеодоръ въ этомъ вопросѣ о симоніи занялъ положеніе весьма характерное для его послѣдующей церковно общественной дѣятельности

Въ самомъ началѣ 789 г возбуждено было, вѣроятно, ино ками—студитами, обвиненіе противъ нѣкоторыхъ епископовъ и священнослужителей, рукополагавшихъ и рукоположенныхъ за деньги Такъ какъ обвиненіе въ симоніи касалось многихъ лицъ и трудно было его разслѣдовать, то патр Тарасій не защищая обвиняемыхъ „при помощи нѣкоторыхъ монаховъ издалъ опредѣленіе не подвергать ихъ низложенію навсегда“, но назначилъ имъ епитимію на годъ и болѣе, по степени ихъ виновности На это „не только не согласились единомысленные съ Саввою, но и возстали противъ него“, такъ что для успокоенія недовольныхъ патріархъ объявилъ, что „не назначатъ такой епитеміи и не приня малъ рукоположившихъ и рукоположенныхъ за деньги Но вотъ на ступилъ праздникъ Богоявленія запрещенные въ священнослу женіи пришли въ этотъ день къ патріарху и просили разрѣше нія какъ выполнившіе епитемію Патріархъ отказалъ Тогда за прещенные обратились къ императрицѣ Иринѣ, которая приняла ихъ сторону, такъ что патріархъ долженъ былъ служить съ ними литургію Отъ этого произошелъ расколъ въ Церкви недовольные снисходительностью патріарха, монахи отдѣлились отъ него и стали обвинять его самого въ симоніи Въ пылу споровъ по возбужденному вопросу о симоніи „ревнители каноническихъ и енангельскихъ постановленій“ дошли до того, что неодобрительно стали отзываться о 7 мъ вселенскомъ соборѣ, который хотя и сдѣлалъ нѣсколько постановленій противъ различныхъ видовъ симоніи [2]) о цѣлой въ своемъ первомъ засѣданіи высказался за снисходительныя мѣры по отношенію къ бывшимъ иконоборцамъ Монахи обратились за разъясненіемъ спорнаго вопроса

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ недоразумѣніяхъ заимствуются изъ писемъ преп Ѳеодора Студита (Ep I 38 и 58 Gr Mai 93) и постановленія патр Тарасія къ папѣ Адріану къ епископамъ Сициліи (Hinc inde e diversis collectanea historia et monumenta t II p 504 513) и къ Іоанну правителю и игумену монастыря св Саввы въ Римѣ (Діан вс соч т 7 стр 676 686)

[2]) Дѣян вс с т 7 стр 673 - 674 644

въ Римъ [1]) Это заставило патріарха въ свою очередь обратиться къ папѣ Адріану и игумену Іоанну съ посланіями, въ которыхъ онъ снимаетъ съ себя подозрѣніе въ симоніи, то же дѣлаетъ онъ и въ посланіи къ сицилійскимъ епископамъ

Вопросъ о симоніи, повидимому, только на самое короткое время занялъ вниманіе византійскаго общества Недовольство скоро улеглось и „единомысленные съ Саввою“ успокоились, удовлетворившись объясненіемъ и Тарасія —но, какъ увидимъ, не надолго, ибо мутно въ симоническихъ движеніяхъ мы имѣемъ дѣло съ такими рѣзкообнаружившимися среди иконопочитателей церковными направленіями, которыя расходились между собою принципіально и потому въ послѣдующей церковнообщественной жизни Византіи часто сталкивались другъ съ другомъ Иноки—„ревнители“ каноническихъ неванглельскихъ постановленій“ —[2]) требовали примѣненія строгихъ мѣръ взысканія ко всѣмъ виновнымъ въ нарушеніи каноновъ Церкви; это —употребляя современное выраженіе—строгіе консерваторы Имъ противостоятъ и Тарасій, имп Ирина и почти вся столичная іерархія, которая въ вопросахъ церковнаго управленія предпочитала „приспособленіе къ обстоятельствамъ“, или т н церковную экономію [3]), это—партія умѣренныхъ заботившихся прежде всего о мирѣ церковномъ Преп Ѳеодоръ, хотя открыто не выступалъ въ симоническихъ движеніяхъ, но какъ самъ впослѣдствіи говорилъ, былъ въ числѣ „единомысленныхъ съ Саввою“ Въ письмѣ къ иноку Арсенію [4]) онъ пишетъ слѣдующее „Римъ не одобрилъ этого (поведенія и Тарасія) нѣтъ —но признавалъ и самый соборъ (787) не вселенскимъ, а помѣстнымъ и исправляющимъ собственныя погрѣшности здѣшнихъ Ибо засѣдавшіе не были представителями прочихъ патріарховъ, а римскіе присланы были сюда по другой причинѣ а не ради собора посему, какъ говорятъ по возвращеніи своемъ и были иналожены пославшимъ ихъ, хотя и оправдывались принужденіемъ, восточные были увлечены и убѣждены здѣшними, а не посланы патріархами, которые о томъ ничего не знали Здѣшніе дѣлали это съ тою цѣлью, чтобы склонить еретичествующій народъ къ православію увѣреніемъ, что

---

[1]) St Ep II 38

[2]) St Ep I 38

[3]) Ibid Cp Vita s Tarasii p 140' B —Apologet ad populum ibid 1424 C

[4]) Ep I, 38 Впослѣдствіи преп Ѳеодоръ Ст о соборѣ 787 года писалъ Петру еп Никейскому „признаемъ соборъ вселенскимъ, хотя бы гдѣ нибудь и какъ и кому и отвѣчали иначе“ Ep II 127

быть созванъ соборъ вселенскій. Если же ни сказано, почему мы тогда не возражали, и почему шестой соборъ причислилъ рукоположеніе отъ господина Тарасія, то мы объ оправданіи свое тоже и всѣмъ твоимъ господамъ, что мы были подвластными и тогда не знали того, что сію извѣстно, а съ другой стороны мы имѣли основательную причину въ словахъ Тарасія, что онъ не назначалъ епископами и если бы онъ, пи съ тѣмъ изъ тѣхъ людей не сталъ бы служить вмѣстѣ по низложеніи, ибо Хотя самомъ дѣлѣ не было, такъ открылось, но мы желаемъ согласія, удостоваряемся сказаннымъ. Такимъ образомъ преп. Осодоръ былъ на сторонѣ ревнителей и строгихъ исполнителей церковныхъ каноновъ и такого же образа мыслей держался въ послѣдующей своей церковнообщественной дѣятельности.

Въ 794 году игуменъ Платонъ, почувствовавъ слабость здоровья, собралъ братію монастыря и предложилъ ей избрать вмѣсто себя другого игумена. Большинствомъ былъ избранъ преп. Осодоръ, Платонъ съ радостью передалъ ему попеченіе о братіи, умножившемся до цѣлой сотни монаховъ [1]).

Такъ какъ Платонъ въ то время былъ еще не очень старъ (ему было около 60 лѣтъ и впослѣдствіи во время гоненій оказался въ силахъ перенести многія тяжкихъ невзгодъ то предполагаютъ [2]), что и дѣтей передачи игуменства предъ Осодоромъ принимала весьма близкое участіе имп. Ирина. Еще съ 790 года между Ириной и ея сыномъ Константиномъ начались недоразумѣнія изъ за вопроса о томъ, кому управлять государствомъ. Конъ VI въ то время былъ 20 лѣтъ и онъ задумалъ объявить себя самодержцемъ, уничтоживъ регентство матери. Составленъ былъ заговоръ изъ близкихъ къ нему царедворцевъ. Но въ началѣ 790 г. заговоръ былъ открытъ и участники его наказаны ссылкою. Тѣмъ не менѣе сторонники Конъ задолго до совершеннолѣтія дѣятельно повели дѣло въ этомъ направленіи, вели успѣшную агитацію среди малоазійскаго войска. Въ результатѣ имп. Ирина была свергнута, и Константинъ объявленъ самодержавнымъ императоромъ. Но въ январѣ 791 имп. Ирина помирилась съ сыномъ и снова получила доступъ къ государственнымъ дѣламъ. Съ этого времени начинается новый фазисъ борьбы между матерью и сыномъ изъ за власти. Чтобы подготовить — свержение Конъ, Ирина начала сѣять раздоры между сыномъ. Между прочимъ остановилась и

---

[1]) Vita A 133 A C—Vit B 250 A B

[2]) Gharanis op. 176

на преп Θеодорѣ который по ея вліянію и былъ избранъ въ игумены Саккудіона вмѣсто Платона

Предположеніе о существованіи нѣкоторыхъ близкихъ отношій между имп Ириною и преп Θеодоромъ имѣетъ основаніе въ дальнѣйшемъ ходѣ событій Но предположеніе о вліяніи имп Ирины на избраніе прп Θеодора въ игумены Саккудіона по нашему мнѣнію маловѣроятно уже потому, что едва ли въ данное время преп Θеодоръ пользовался большею популярностью, чѣмъ преп Платонъ котораго тѣзоименитъ Θеофанъ и постъ 794 года продолжаетъ называть игуменомъ Саккудіонскаго монастыря [1])

---

[1]) Chron A M 1288 p 470

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Хронографъ Θеофавъ разсказываетъ, что имп. Ирина въ 782 году отправила сакеларія Константина и примицирія двора Мамала къ франкскому королю Карлу Великому просить руки его дочери Ротруды или—какъ называли ее греки въ переводѣ на свой языкъ—Эритро для своего сына, молодого имп. Константина VI. Посольство это увѣнчалось успѣхомъ. Карлъ Великій согласился на предложеніе пословъ и грекъ Епископъ, евнухъ и патарій императрицы Ирины, остался при дворѣ франкскомъ въ качествѣ воспитателя и наставника будущей императрицы Византіи [1]). Но дальнѣйшія обстоятельства помѣшали заключенію намѣченнаго брака. Въ 788 году Ирина порвала сношенія [2]) съ Карломъ Великимъ и заставила Константина жениться на красивой, но не знатной пафлагонкѣ Маріи [3]), „хотя онъ, по замѣчанію Θеофана

---

[1]) Theoph. Chron. A. M. 6274. p. 439.

[2]) Такъ объясняетъ дѣло хронографъ Θеофавъ (A. M. 6281. p. 463). Западные же лѣтописцы приписываютъ разрывъ вѣроломству Карла Великаго (Le Beau. Histoire du Bas Empire. t. XX. p. 346). Отто Гарнакъ (Das karolingische und das byzantinische Reich. Gattingen. 1880. p. 26) находитъ болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности участіе въ этомъ дѣлѣ интересовъ сосѣднихъ сторонъ. Ирина могла предъявить черезъ пословъ извѣстныя условія, какъ условія брака (что могло касаться и Беневента, гдѣ сошлись интересы Карла и Ирины), на которыя Карлъ не нашелъ возможнымъ согласиться. Мнѣнія де Лебо (cp. cit. I. 347. cp. Diel. Les figures byzantines. p. 94) будто Ирина дѣйствительно въ данномъ случаѣ противилась изъ боязни быть удаленной отъ власти и тогдашній имп. ратящей основывается на данныхъ позднѣйшаго происхожденія, хотя ничего неправдоподобнаго не заключаетъ въ себѣ (Otto Harnack. op. cit. p. 26).

[3]) Theoph. Chron. A. M. 6281. p. 463. γέγαμε δὲ τοῦτον ἐκ τῶν Ἀρμενιάκων τε καὶ ἐκ τῶν ἀπὸ Παφλαγονίας ἐπιφανῶν.

сильно сгорбился и не желалъ этого брака, бывъ привязанъ къ королю Фракійскаго короля, за которую былъ посватанъ“ [1]). Это почеркнуло вопреки желанію Константина, который въ то время еще лишь 18 лѣтъ, бракъ этотъ не могъ обѣщать ничего хорошаго. Правда, пафлагонка Марія отличалась всѣми прекрасными качествами своего дѣда Филарета Милостиваго [2]), но юнаго императора она не сумѣла имъ плѣнить. Первыя семь лѣтъ семейной жизни Константина протекли довольно мирно. Къ началу 795 года распространилась въ столицѣ молва, что императоръ задумалъ развестись съ Маріей и жениться на его кузинѣ Аѳиніи (Ирининѣ) Ѳеодотѣ, двоюродной сестрѣ царя Ѳеодора. Въ Январѣ 795 года дѣйствительно сдѣланъ опытъ первый шагъ къ новому браку императора. Аѳинаидѣ Маріи поступить въ монастырь, а Аѳинѣ стать домогаться признанія законности своего развода со стороны церковной власти и разрѣшенія на вступленіе въ новый бракъ съ Ѳеодотой. Въ качествѣ *законовиднои причины развода выставлено противъ Маріи* обвиненіе въ посягательствѣ на жизнь императора и на его корону [3]). Но это обвиненіе было слишкомъ грубо замаскировано, чтобы патріархъ Тарасій могъ согласиться дать императору формальный разводъ. Посланный для переговоровъ по дѣлу императора синкелъ Іоаннъ получилъ отъ патріарха такой отвѣтъ: если императоръ такъ разсудилъ какъ бы сгорячилъ и рѣшилъ отсѣчь плоть, божественнымъ закономъ ему присоединенную, то я не знаю, какъ онъ перенесетъ тяжкій позоръ, которымъ покрыетъ себя предъ варварами, и будетъ ли онъ въ состояніи учить умѣренности тѣхъ, кто не азывать безстудство и прелюбодѣяніе, когда онъ самъ сталъ рабомъ стольких порочныхъ страстей. Ибо, если даже допустимъ, что ты говоришь правду, то это злодѣяніе очевидно, то все таки слѣдовало бы только императ

гонии такъ какъ Ѳеофанъ въ сказаніи объ Ирининѣ—ἀπὸ Ἀμάσ, т. е. отъ береговъ рѣки Амнія притока Галиса впадающей въ Понтъ Евксинскій между Синопомъ и Иракомъ Justus Perthes Atlas antiquus 6 Aufl 1898 tab 7 Cp (Le Beau op cit p 351)

[1]) Theoph Chron A M 6281 165 Cedren Hist compend 905 B

[2]) Theod Stud Ep Mai 118 ὁποῖος ἐκ γενετῆς σοι, δέσποτα μου, τὸ φρόνημα, πῶς ἐκκλίνει τὰ κοσμικὰ πάθη, ἐπιστάμενος

[3]) Georgii Hamart Chronicon (Migne P gr t 110) 957 C τοῦ ἁγίου Φιλαρέτου ἐγγονή. Позднѣйшія легенды называютъ Марію племянницей Филарета и извѣстнаго своею широтою христіанскаго благотворительностью Арх Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока 1876 т II стр 376 cp Vita s Tarasii p 1409 A

[4]) Vita s Tarasii p 1406 C

ру остерегаться его изъ уваженія къ голосу Божію Скорѣе смерть и тяжкія наказанія мы перенесемъ, чѣмъ захотимъ какимъ либо образомъ согласиться съ нимъ въ этомъ! Пусть знаетъ императоръ, что мы не намѣрены подчиниться такому непохвальному его рѣшенію“ [1]) Константинъ VI не остановился предъ такимъ рѣшительнымъ отвѣтомъ патріарха Онъ пригласилъ къ себѣ послѣдняго и въ личной бесѣдѣ съ нимъ старался представить свое дѣло вполнѣ законнымъ Онъ показывалъ патріарху сосудъ съ ядомъ, предназначеннымъ будто бы для него, и выставлялъ пострижение Маріи даже дѣломъ милости, которую онъ оказалъ женщинѣ, заслужившей наказанія смертною казнью [2]) Но патріархъ Тарасій остался непреклоннымъ и, уходя отъ императора, сказалъ „Мы должны какъ передъ Богомъ заявить достопочтеннѣйшей твоей особѣ, что не позволимъ болѣе твоему величеству приступать къ безкровному жертвенному, на которомъ благоговѣйно совершается приношеніе вѣчной жертвы Христа, дабы не услышать намъ того, что сказано нѣкогда въ прокятіяхъ священникамъ не прилагайте ходить по двору моему“ [3]) Угроза церковнымъ отлученіемъ не подѣйствовала на Константина Онъ не могъ сообразить всѣхъ тяжелыхъ послѣдствій этого отлученія и потому рѣшилъ дѣйствовать помимо патріарха Хотя по обычаямъ византійскимъ императорскіе браки обыкновенно вѣнчались патріархами однако въ данномъ случаѣ обратились къ эконому Великой константинопольской церкви (св Софіи) Іосифу (онъ же игуменъ монастыря τῶν Καθαρῶν) который охотно согласился повѣнчать императора съ Ѳеодотой,—и 4 сентября 796 года во дворцѣ св Маманта торжественно была отпразднована свадьба [4])

Открытое нарушеніе молодымъ императоромъ каноническихъ постановленій Церкви не могло не вызвать противъ себя сильнаго протеста. Мы уже видѣли, какъ рѣзко обозначились послѣ 7 вселенскаго собора и какъ рѣшительно заявили себя въ недавнихъ симоническихъ движеніяхъ два противоположныхъ

---

[1]) Ibid 1407 B—C

[2]) Ibid 1408 B—P

[3]) Ibid 1109 B

[4]) Theoph, Chron A M 6288 p 470 называетъ Іосифа игуменомъ τῶν Καθαρῶν (ср L Abbe Marin op cit p 27 и дал) а Vita B p 25’ D, только пресвитеромъ и экономомъ Великой церкви

) По Ѳеодору Ст праздненства продолжались 30 а по Ѳеофану 40 дней Ср Ep I 22

другъ другу направленія въ церковной жизни Византіи—строго консервативное, представителями котораго были иноки, и умѣренное, поддерживаемое высшей іерархіей Въ вопросѣ о бракѣ Константина VI съ Ѳеодотой эти направленія снова столкнулись на практической почвѣ Хронографъ Ѳеофанъ подъ А М 6288 разсказываетъ слѣдующее „въ томъ же году Платонъ игуменъ Саккудіонскій, прекратилъ общеніе съ патріархомъ Тарасіемъ за то, что послѣдній принятъ въ общеніе императора, раньше позволивъ одному катехету постричь въ монашество его жену Марію, а затѣмъ авве Іосифу, игумену τῶν Καθαρῶν, разрѣшивъ повѣнчать его съ Ѳеодотой“ [1]) Этотъ протестъ игумена Платона противъ патріарха Тарасія послужилъ началомъ продолжительныхъ волненій въ Церкви и имперіи византійской, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ мэхіанскихъ, т е происшедшихъ по поводу незаконнаго съ канонической точки зрѣнія, а потому прелюбодѣйнаго (μοιχὸς, μοιχεία [2]) брака Константина VI съ Ѳеодотой Въ мэхіанскихъ волненіяхъ впервые выступаетъ преподобный Ѳеодоръ, какъ видный церковно общественный дѣятель

Чтобы опредѣлить характеръ этихъ волненій при Константинѣ VI необходимо остановиться на уясненіи того положенія, какое заняли въ отношеніи ко второму браку императора высшіе круги Византіи Вначалѣ сильно возставшій противъ незаконнаго развода императора съ Маріей и второго брака его, угрожавшій ему даже церковнымъ отлученіемъ, патріархъ Тарасій послѣ 4 сентября 795 года уже не выступаетъ болѣе въ возгорѣвшихся спорахъ со своимъ мнѣніемъ а остается, такъ сказать, въ тѣни Что же удерживало патріарха отъ рѣшительныхъ мѣръ противъ нарушенія императоромъ Константиномъ и экономомъ Іосифомъ церковныхъ канововъ? Открытый Маіемъ и напечатанный въ Spicilegio Romano t VII, p XXIX разсказъ подъ заглавіемъ Περὶ Ταρασίου τοῦ Νικηφόρου τῶν ἁγίων πατριάρχων сообщаетъ, что императоръ Константинъ „угрожалъ патріарху возобновленіемъ ереси императоровъ предшествовавшихъ (т е иконоборцевъ) и уничтоженіемъ досточтимыхъ иконъ если только патріархъ не подчинится его волѣ“ [3]) Это сообщеніе вполнѣ правдоподобно и ясно показываетъ что при дворѣ императора

[1]) ibid

[2]) Ep I 31 -Ep Mai 23

[3]) Migne P gr t 99 p 1852 D ἐπειδὴ ἠπείλει ὁ βασιλεὺς τῶν ἐναγῶς φρονούντων τὴν ἀρχαίαν ἀνανεοῦσθαι καὶ τὰς σεπτὰς καὶ ἁγίας εἰκόνας παλὶν καθαιρήσειν То же говоритъ и Кедринъ Hist Comp 908 C Ср Vita A 144 A

скомъ еще сильна была иконоборческая партія, питавшая большія надежды на преобладаніе въ государствѣ при посредствѣ Константина VI. Партія эта въ пререканіяхъ между Константиномъ VI и Тарасіемъ нашла удобный поводъ для открытыхъ дѣйствій въ пользу иконоборства. Чтобы возвратить себѣ прежнее положеніе при дворѣ, она, между прочимъ [2]), усердно стала защищать поведеніе императора [2]). Само собою понятно, что патріархъ Тарасій такъ много потрудившійся для умиротворенія Церкви не могъ равнодушно относиться къ новымъ проискамъ иконоборческой партіи. Вотъ почему какъ на 7 вселенскомъ соборѣ и непосредственно послѣ него онъ держался снисходительныхъ въ отношеніи къ иконоборцамъ мѣръ церковнаго взысканія, такъ и въ данномъ случаѣ, когда обнаружилась опасность новыхъ волненій по старому, съ большимъ трудомъ улаженному вопросу о почитаніи свв. иконъ, онъ призналъ за лучшее слѣдовать теоріи т. н. спасительной экономіи [3]), т. е. хранить молчаніе относительно совершившагося факта. Подобнаго образа мыслей, безъ сомнѣнія, держалась и вся столичная іерархія, хорошо знакомая съ положеніемъ дѣлъ при дворѣ [4]).

Совершенно иное положеніе, какъ и слѣдовало ожидать, заняла въ возбужденномъ вопросѣ партія, уже раньше заявившая себя противъ снисходительности патріарха Тарасія. Въ незаконномъ бракѣ императора Константина и молчаніи патріарха Тарасія она увидѣла серьезную опасность для Церкви. Недавно минувшая иконоборческая эпоха, когда императоры самовольно распоряжались церковными дѣлами, исключительно въ интересахъ государственныхъ и съ ущербомъ для вѣры, а патріархи константинопольскіе являлись лишь слѣпымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ, готова была снова возвратиться со дня незаконнаго брака Константина, который, къ великому соблазну христіанскаго населенія имперіи

---

[1]) Весьма сильная въ Малой Азіи, она не стѣснялась составлять открытые заговоры противъ ими. Прины съ цѣлью свергнуть ее съ престола и сдѣлать неограниченнымъ василевсомъ Кон а послѣдняго представителя исаврійской династіи. Theoph. A. M. 6283, p. 466.

[2]) Vita s. Tarasii 1406 C.

[3]) Экономія (ὁ ἐκ νόμου) или домостроительство по изъясненію патр. Фотія есть прежде всего и главнымъ образомъ воплощеніе Бога Слова, а затѣмъ послабленіе или временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ законовъ для достиженія высшихъ цѣлей. Ѳ. Курсановъ. Отношеніе между Церковью и гражданскою властью въ византійской имперіи. Казань 1880, стр. 179.

[4]) Laubatio s. Platonis, p. 832 c.

нарушить каноны церковные, не возбудивъ противъ себя суда Церкви. Снова такимъ образомъ пріобрѣтали силу ненормальныя отношенія между императоромъ и патріархомъ, противъ которыхъ такъ горячо возставали нѣкогда папа Григорій II писавшій Льву Исаврянину, что императоры должны удерживать себя отъ вмѣшательства въ дѣла церковныя и заниматься тѣмъ что имъ вручено [1]), а на востокѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ, говорившій, что царямъ свойственъ хорошій образъ государственной дѣятельности, церковное же устроеніе есть дѣло пастырей и учителей [2]). Императоръ нарушитъ церковные каноны а патріархъ своимъ молчаніемъ какъ бы одобритъ его развѣ не очевидна здѣсь опасность порабощенія Церкви императорскою властію, которое могло въ будущемъ принести Церкви много зла. Все это сильно обезпокоило строгихъ и они, во главѣ съ Саккудіонскимъ игуменомъ Платономъ и преп. Ѳеодоромъ выступили на защиту церковныхъ заповѣдей, провозгласивъ принципомъ своей дѣятельности главенство Церкви надъ государствомъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Преп. Ѳеодоръ впослѣдствіи писалъ, „преподобное царство, не желавшее послушать добродѣтельно, погибло чтобы и императоры могли научиться не преступать божественныхъ законовъ и не воздвигать беззаконныхъ преслѣдованій и темничныхъ заключеній [3])

Къ этимъ недоразумѣніямъ церковнаго характера несомнѣнно присоединились интриги политическаго свойства. Хронографъ Ѳеофанъ предполагаетъ, что Константинъ VI развелся съ Маріею „по внушенію своей матери имп. Ирины, сильно стремившейся къ власти и потому желавшей сдѣлать его ненавистнымъ для всѣхъ“ [4]). Послѣдующій ходъ событій въ достаточной степени оправдываетъ предположеніе Ѳеофана. Властолюбивая Ирина, удаленная отъ дѣлъ правленія въ 790 году, хотя и не принимала открытаго участія въ спорахъ о бракѣ императора, однако несомнѣнно была противъ этого брака и тайно поддерживала

---

[1]) Дѣян. вс. соб. т. I стр. 33. Ю. 4.

[2]) Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ святыя иконы или изображенія. Перев. А. Бронзовъ. СПБ. 1893. стр. 53. H. Schwarzlose. Die Bilderstreit. Leipz. 1890. p. 255.

[3]) Laudatio S. Platonis. p. 85, A.

[4]) Chron. A. M. 6287. I. 469. ... ἐξώσαι τῆς ἑαυτοῦ μητρὸς ... καὶ ἀπ' αὐτῆς ἀρχῆς. ... πρὸς τὸ κατ' αὐτοῦ μῖσος ... ἀνῶν. — Ѳеофана повторяетъ Кедринъ. Hist. compr. 908. C. и Георгій Амартолъ. Chron. 765. C.

монаховъ за то что они противились ея сыну и возбуждали ненависть народа противъ него[1])

Можетъ быть эта скрытая политическая комбинація была причиной того, что столкновеніе церковныхъ партій, ръзко разошедшихся между собою въ оцѣнкѣ положенія церковныхъ дѣлъ превратилось въ борьбу „строгихъ“ противъ ими Константинъ. Дѣло началось протестомъ Саккудіонскихъ игуменовъ Платона и Ѳеодора противъ неканоническаго брака императора. Этотъ протестъ быстро сосредоточилъ вокругъ преп. Ѳеодора партію „строгихъ“ Сынъ знатныхъ родителей, племянникъ весьма уважаемаго игумена Платона, строгій подвижникъ съ особымъ оттѣнкомъ рѣшительнымъ характеромъ и сильнымъ умомъ, преп. Ѳеодоръ пользовался, по выраженію одного его жизнеописателя, преимуществомъ предъ всѣми и во всемъ[2]) Поэтому къ его мнѣнію прислушивались не только иноки но и многія высокопоставленныя лица, и мнѣніе это имѣло потомъ вліяніе въ вопросѣ о бракѣ императора сразу же должно было обратить на себя всеобщее вниманіе

Преп. Ѳеодоръ объявилъ себя врагомъ административнаго сношенія[3]) съ императоромъ, за нарушеніе имъ церковныхъ законовъ, и съ патріархомъ за его молчаливое одобреніе тайнаго императора. Это встревожило ими Константинъ и поддерживавшихъ его царедворцевъ Впрочемъ они надѣялись уладить конфликтъ съ Саккудіонскими иноками черезъ посредство патріарха, которымъ, молчаливо признавъ совершившійся фактъ, повидимому хотѣли быть приняты мѣры къ прекращенію несогласія въ Церкви и къ возстановленію юрисдикціи императора надъ безпокойными иноками по всюду однако убѣдились въ невозможности достигнуть этого, такъ какъ патріархъ продолжалъ хранить молчаніе Въ столицѣ заговорили о Саккудіонѣ мнѣніе раздѣлились и на сторонѣ преп. Ѳеодора оказалась очень сильная партія Дѣло грозило серьезными осложненіями[4]) Необходимо было успокоить общественное мнѣніе Начались переговоры между творимъ и Саккудіономъ Осенью 795 года преп. Ѳеодоръ имѣлъ личныя

---

[1]) Theoph. Chron. A. M. 6287. p. 470

[2]) Vita A. p. 137 C

[3]) ibid. ἀποκηρύττει (cp. Περὶ βαπτ. καὶ ἀνιερ. Migne P. gr. t. 99, p. 1852 A ἀπερίληπτος) т. е. объявилъ о прекращеніи лишь внѣшнихъ отношеній управленія церковнаго такъ какъ и императора и патріархъ имѣемы приложили печати на литургіи Theod. St. Ep. I. 4

[4]) Vita A. p. 137 B. Vita B. p. 232 D.

) Ep. I. 4. 3 ея фраза (Chron. p. 471) весь событія до первой ссылки преп. Ѳеодора относящіеся къ A. M. 6789 (=795 796). Болѣе точно

объясненія по дѣлу о бракѣ императора съ своимъ двоюроднымъ братомъ игуменомъ Никифоромъ. Послѣдній стоялъ на точкѣ зрѣнія преимущественно практической и доказывалъ преподобному Θеодору, что онъ невнимательно относится къ своимъ родственникамъ въ цѣляхъ которыхъ весьма выгодно признать законности брака императора съ Θеодотой. Онъ указывалъ также на опасность борьбы съ императоромъ изъ за вопроса столь маловажнаго. Но всѣ эти соображенія въ глазахъ преп. Θеодора не имѣли никакой цѣны. Весною 796 года онъ писалъ игумену Никифору: „Мы высказывали и высказываемъ это не безъ разсужденія, но основываясь и утверждаясь на изслѣдованіи и изученіи богодухновеннаго писанія, равно какъ и по совѣщаніи съ кѣмъ слѣдуетъ. Мы не проповѣдуемъ,—продолжаетъ онъ, защищая себя отъ возможныхъ обвиненій въ возбужденіи народнаго волненія,—мы не проповѣдуемъ этого,—ибо не имѣемъ преимущества,—и не питаемъ ненависти, но и къ самодержцу и благочестивѣйшему императору сохраняемъ любовь въ сердцѣ и ко всѣмъ родственникамъ нашимъ питаемъ благорасположеніе и поминаемъ его на божественной литургіи и молимся о немъ наединѣ и общенародно. Также и съ Церковью мы находимся въ общеніи и не дай Богъ намъ когда нибудь отдѣлиться отъ нея [1])“. Миролюбивый тонъ этого письма подалъ противной сторонѣ надежду на возможность примиренія съ Саккудіономъ. Въ монастырь Саккудіонскій былъ отправленъ статс-секретарь Стефанъ для оффиціальныхъ переговоровъ. Въ бесѣдѣ съ препод. Θеодоромъ Стефанъ, между прочимъ, высказалъ мысль, что кромѣ вѣры ни о какихъ другихъ заповѣдяхъ Божіихъ никому не слѣдуетъ вразумлять предстоятельствующаго пастыреначальника (патріарха), когда онъ по невѣдѣнію или по своему желанію дѣлаетъ что непозволительное“ [2]). Преп. Θеодоръ по этому вопросу держался болѣе широкихъ взглядовъ. На слѣдующій день, послѣ отъѣзда Стефана, онъ написалъ ему письмо, въ которомъ на основаніи св. писанія и отцовъ Церкви доказываетъ необходи

они распредѣляются (на основаніи Ер. I 3 и 4) такъ въ сентябрѣ 795 состоялось бракосочетаніе императора съ Θеодотой, осенью этого года и весною слѣдующаго 796 шла полемика между императорскимъ дворомъ и Саккудіономъ, въ концѣ февраля 796 года императорская чета совершила поѣздку на воды въ Пруссу, а вслѣдъ за этимъ преп. Θеодоръ былъ сосланъ въ Θессалонику, куда прибылъ 25 марта.

[1]) Ер. I 4.

[2]) Ер. I 5.

мость для пасомыхъ охранять и церковные каноны отъ нарушенія ихъ заблуждающимся пастыреначальникомъ, заключая свои доводы словами св. Василія Великаго: предстоятель слова все долженъ дѣлать съ осмотрительностью и по многомъ испытаніи съ цѣлью благоугодить Богу, какъ подлежащій испытанію и отъ самихъ ввѣренныхъ ему [1])“

Такимъ образомъ на почвѣ церковно-канонической примиреніе не могло состояться. Императоръ не терялъ однако надежды достигнуть примиренія инымъ путемъ. Когда богатые подарки, посланные въ Саккудіонъ новой императрицей Θеодотой, и ея письменное обращеніе къ препод. Θеодору съ просьбою прекратить расколъ не оказали никакого дѣйствія на саккудіонскихъ игуменовъ, Константинъ VI предпринявъ съ императрицей поѣздку на теплыя воды въ Пруссу, столицу Виѳиніи находившуюся недалеко отъ Саккудіона, по дорогѣ рѣшилъ посѣтить императорскій монастырь, чтобы лично поговорить съ игуменомъ Θеодоромъ. Но Платонъ и Θеодоръ не только сами не вышли на встрѣчу императору, но даже запретили и остальнымъ монахамъ привѣтствовать его по обычаю. Это обстоятельство было понято какъ актъ оскорбленія величества, и заставило императора примѣнить къ саккудіонскимъ инокамъ болѣе строгія мѣры. По возвращеніи въ столицу Константинъ отрядилъ въ монастырь двухъ офицеровъ—Вардана и Іоанна съ наказомъ, подвергнувъ бичеванію игуменовъ и упорнѣйшихъ изъ монаховъ, отправить ихъ затѣмъ въ ссылку. Наказъ выполнили въ точности. Платонъ былъ приведенъ въ столицу для защиты своего поведенія предъ императоромъ, а Θеодоръ съ 11 монахами отправленъ въ ссылку въ Θессалонику. Такъ какъ Платонъ и въ личной бесѣдѣ съ Константиномъ VI отказался признать канонически законнымъ второй бракъ императора, то его заключили въ маленькую келью при храмѣ св. архистр. Михаила во дворцѣ императорскомъ [2]), вмѣстѣ съ тѣмъ издано было постановленіе не принимать саккудіонскихъ монаховъ ни въ какой другой монастырь. Эти крутыя мѣры въ отношеніи къ уважаемымъ игуменамъ не могли пріобрѣсть императору симпатій народа склонявшагося на сторону Платона и Θеодора. Сохранилось письмо преп. Θеодора

---

[1]) ibid. l. c.

[2]) Theoph. Chronogr. A. M. 6288 p. 471. Theod. St. Laud. s. Plat. h. g. p. 832 B. Повидимому это былъ монастырь св. Сергія и Вакха при дворѣ носившій народное названіе Γυγκόλλα. Ср. Ep. I. 48. Vita B. 253. Д. L. Abbé Marin op. cit. p. 76.

къ Платону, описывающее его Θеодора, путешествіе въ Θессалонику, къ мѣсту ссылки оно съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ о томъ, какое живое сочувствіе встрѣчали саккудіонскіе исповѣдники въ монахахъ и мірянахъ пресвитерахъ и епископахъ, и какое вниманіе оказывали имъ даже царскіе чиновники разныхъ греческихъ городовъ можетъ быть, не безъ тайнаго участія въ этомъ дѣлѣ императрицы матери [1]) Останавливаясь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пищетъ и Θеодоръ мы дѣлались предметомъ зрѣлища для людей всякаго пола и возраста уши наши оглашались шумомъ и криками, когда ведшіе насъ отправлялись и останавливались для пріобрѣтенія необходимаго Въ Фирсѣ появились девять первенствующихъ братій и окружили насъ со слезами Въ Павлѣ мы нашли достопочтенную твою сестру (мать преп Θеодора) и господина Савву (игумена Студійскаго монастыря), и тайно повидавшись съ ними, цѣлую ночь бесѣдовали о чемъ нужно было Въ Лупадіѣ очень любезно были приняты содержателемъ страннопріимницы Въ Тилисѣ встрѣтилъ насъ авва Захарія съ Піоніемъ, которые отъ пламеннаго расположенія къ намъ плакали и хотѣли идти вмѣстѣ съ нами но это имъ не было дозволено Въ Авидѣ были милостиво приняты тамошнимъ начальникомъ и пробыли тамъ восемь дней На о Лемнонѣ епископъ такъ благосклонно, какъ никто другой принялъ насъ утѣшилъ и снабдилъ на дорогу" [2])

По пріѣздѣ на мѣсто ссылки 25 марта 796 года [3]) препод Θеодоръ съ товарищами былъ приведенъ къ префекту города, а затѣмъ представленъ и архіепископу Къ ссыльнымъ и гражданскія и церковныя власти отнеслись очень участливо и предупредительно но во исполненіе императорскаго указа ихъ все таки разлучили другъ отъ друга и подвергли одиночному заключенію, которое судя по сохранившимся письмамъ преп Θеодора, не было

---

[1]) Шлоссеръ (Geschichte der bilderstürmenden Kaiser d Ostrom Reichs 319) предполагаетъ что имп Ирина сдѣлала тайное распоряженіе о томъ чтобы саккудіонскихъ монаховъ вездѣ встрѣчали торжественно и оказывали имъ всѣ знаки вниманія

[2]) Гр 1 3

[3]) Дата Шварцлозе (op cit S 51) и Шнейдера (op cit S 24)—25 марта 797 г не соотвѣтствуетъ послѣдующему ходу событій по письмамъ преп Θеодора (I 1 2 3) и по сказанію древнихъ житій (Vita A 110 B Vita B 253 Д) преп Θеодоръ пробылъ въ ссылкѣ болѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ которыя получаются если считать началомъ ссылки 25 марта 797 г а концомъ 16 іюля того же года когда Конст VI былъ свергнутъ съ престола (Theoph Chronogr A M 6289 p 471) Ср Hergenröther Photius Patriarch von Cpel 1867 B 1 S 257

очень тягостно Преп Θеодоръ занимался чтеніемъ житій святыхъ и изученіемъ св Писанія именно книги пр Исаіи [1]) кромѣ того велъ переписку съ игуменомъ Платономъ и другими близкими ему лицами [2]) Для оправданія своего поведенія въ отношеніи къ патр Тарасію онъ, по предположеніямъ древнихъ жизнеописателей писалъ и въ Римъ къ папѣ Льву III о противоканоническихъ дѣйствіяхъ византійскаго двора и о настроеніи большинства иноковъ готовыхъ пострадать за правду и въ отвѣтъ на это донесеніе получилъ одобрительный папскій отзывъ о дѣятельности византійскаго монашества [3]) Хотя объ этой перепискѣ мы не имѣемъ другихъ болѣе твердыхъ и безспорныхъ свидѣтельствъ, почему нѣкоторые изслѣдователи [4]) отрицаютъ ея существованіе, однако нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что преп Θеодоръ уже въ это время обращалъ свои взоры на западъ и искалъ поддержки въ папѣ римскомъ Въ послѣдующее время онъ всегда въ трудныхъ обстоятельствахъ обращался съ апелляціями въ Римъ, который неизмѣнно поддерживалъ его въ борьбѣ за чистоту православной вѣры и неприкосновенность церковныхъ каноновъ

Ссылка саккудіонскихъ монаховъ продолжалась до іюля 797 года 16 числа этого мѣсяца [5]) Константинъ VI былъ свергнутъ съ престола, ослѣпленъ и сосланъ на одинъ изъ Принцевыхъ острововъ На престолъ снова вступила Ирина Несчастнаго Константина VI никто не пытался защитить его друзья равнодушно отнеслись къ его печальной участи и молчаливо признали самодержавіе его матери [6] Съ воцареніемъ Ирины антагонизмъ между церковными партіями на время улегся, и „строгіе" восторжествовали Ирина освободила Платона изъ темницы и вызвала изъ ссылки п Θеодора Послѣднему столичное населеніе устроило торжественную встрѣчу По настоянію императрицы патріархъ Тарасіи отрѣшилъ отъ священнослуженія эконома Іосифа, и такимъ образомъ состоялось полное примиреніе съ Саккудіономъ [7])

По возвращеніи своемъ изъ ссылки преп Θеодоръ принялся за реорганизацію монастырской жизни Саккудіона, разстроенной пред

---

[1]) Ep I 2
[2]) Ep I 1 2 3
[3]) Vita A 141 A Vita B 256 C
[4]) Schneider op. cit, s 24 —Thomas op cit s 56.—Свящ В Преображенскій Преп Θеодоръ Студитъ и его время Москва 1896 стр 80
[5]) Theoph Chronogr A M 6289 p 4 1
[6]) Cp Schlumberger Les iles des Princes Paris 1884 p 148
[7]) Vita A 141 C Vita B 255 Д

шествовавшими мэхіанскими волненіями. Въ скоромъ времени монастырь пришелъ въ цвѣтущее состояніе и пріобрѣлъ большую извѣстность въ имперіи, благодаря славѣ своего игумена. Граждане великоименитаго города, говоритъ одинъ изъ біографовъ преп. Θеодора, равно какъ и жители отдаленныхъ и сосѣднихъ селеній не только изъ нашихъ (монаховъ), но и изъ мірскихъ людей отличнѣйшіе и пріобрѣвшіе свѣтское образованіе приходили къ великому наставнику мудрости, желая испытать монашеское любомудріе" [1]). Но преп. Θеодоръ не долго оставался въ Саккудіонѣ. Когда въ 799 году арабы подъ предводительствомъ Авимелеха сдѣлали нападеніе на византійскую имперію и въ своемъ опустошительномъ набѣгѣ дошли до Малагиновъ [2]), то преп. Θеодоръ не желая подвергать себя опасности въ Саккудіонѣ, переселился со своими иноками въ столицу. Съ большой радостью онъ былъ принятъ здѣсь патріархомъ и императрицей и, по настоятельному предложенію послѣдней, занялъ мѣсто игумена въ Студійской обители, съ именемъ которой связана самая значительная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая плодотворная часть его церковно-общественной и монастырской дѣятельности. Преп. Θеодоръ, сохранивъ за собою общее руководство и управленіе саккудіонскимъ монастыремъ, который въ скоромъ времени снова заселился иноками, съ необыкновеннымъ усердіемъ принялся за устроеніе монастырской жизни въ своей новой обители и работалъ надъ этимъ дѣломъ до иконоборческихъ волненій при Львѣ Армянинѣ. Но эта 15-лѣтняя его дѣятельность не была непрерывной, потому что мэхіанскій вопросъ въ слѣдующее царствованіе снова всплылъ на поверхность церковно-общественной жизни Византіи и принесъ преп. Θеодору много новыхъ огорченій, на нѣсколько лѣтъ отвлекши его вниманіе отъ монастырской жизни, которую онъ считалъ настоящимъ своимъ призваніемъ. Поэтому мы продолжимъ исторію мэхіанскихъ волненій во второмъ фазисѣ ихъ, а затѣмъ уже перейдемъ къ изображенію монастырской дѣятельности преп. Θеодора въ Студійской обители.

II

Въ 802 императрица Ирина была свергнута съ престола логофетомъ Никифоромъ (802—811) и управленіе имперіей такимъ образомъ

---

[1]) Vita B. 257 Д.—Vita A. 144 C.
[2]) Theoph. Chron. A. M. 6291 p. 4[illegible]3

перешло въ руки новой династіи [1]) На первыхъ порахъ, пока на патріаршій каѳедръ сидѣлъ патріархъ Тарасій, церковныя узаконенія предшествующаго царствованія оставались въ полной силѣ, и Церковь пользовалась спокойствіемъ Но въ 806 году престарѣлый патріархъ Тарасій умеръ и въ Византіи возникъ весьма важный и для Церкви и для имперіи вопросъ о новомъ патріархѣ Во всю иконоборческую эпоху на протяженіи почти цѣлаго столѣтія, императоры самовластно распоряжались Константинопольскою каѳедрою замѣщая ее своими кандидатами [2]) Но при избраніи преемника Тарасію обстоятельства сложились такимъ образомъ что императоръ Никифоръ долженъ былъ отступить отъ прежней иконоборческой практики, опасаясь возникновенія новыхъ недоразумѣній между партіей „строгихъ“ и партіей „умѣренныхъ“ Чтобы предупредить столкновеніе между этими церковными партіями императоръ призналъ необходимымъ возвратиться къ древнему порядку избранія патріарха посредствомъ церковныхъ выборовъ

„Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 806 года разсказываетъ Ѳеофанъ, въ великій день Пасхи былъ посвященъ святѣйшій патріархъ Никифоръ изъ асикритовъ по выбору всего народа, іереевъ, императоровъ“ (Никифора и его сына Ставракія [3]) Подготовка къ выборамъ кандидата на патріаршій престолъ заняла около полутора мѣсяца—время съ 25 февраля 806 года, когда скончался патріархъ Тарасій Императоръ Никифоръ прежде всего хотѣлъ узнать настроеніе церковныхъ сферъ и съ этою цѣлію обратился съ письменнымъ запросомъ относительно кандидата въ патріархи къ игумену Ѳеодору Студиту и старцу Платону [4]) На запросъ императора преподобный Ѳеодоръ отвѣтилъ замѣчательнымъ письмомъ въ которомъ ясно и открыто высказываетъ свои взгляды на взаимныя отношенія Церкви и государства „Такъ какъ мы и отъ насъ, гнѣшныхъ и недостойныхъ, — пишетъ онъ здѣсь — желалъ узнать представляющееся намъ (относительно кандидата на патріаршую каѳедру), то вотъ отвѣтъ нашъ Мы не знаемъ и не вѣдаемъ никого не потому, чтобы оскудѣли сіяющіе жизнью и словомъ но потому что благоразуміе и

---

[1]) Ibid A M 6296 p 476

[2]) Даже и Тарасій былъ назначенъ имъ Ирины а не избранъ Церковью Vita s Tarasii 1390 C

[3]) Chronogr A M 6298 p 481 Ἐκάθισε τὸν Νικηφόρον τὸν ἱερώτατον, πρὸς δὲ καὶ τῶν ἀσυγκρίτων

[4]) Theod St Laudatio s Plat 837 B—C

желание вашего царства требуетъ такого, который могъ бы совершеннымъ сердцемъ постигать уставы Божіи былъ бы по сану и по чину постепенно возведенъ отъ низшаго къ высшему. Не видя такого мы не осмѣливаемся поспѣшно голосовать, но какъ бы для памяти съ приложностью и почтеніемъ представляемъ, чтобы изъ высокопреосвященныхъ епископовъ изъ архимандритовъ изъ заключенныхъ въ монастырѣ и также изъ самыхъ сановниковъ, обратили вниманіе на преимущественно стоящихъ предъ прочими умомъ, благоразуміемъ и жизнью. Богъ даровалъ христіанамъ эти два дара—священство и царское достоинство (δύο τιμὰ δῶρα ὁ Θεὸς τοῖς χριστιανοῖς δωρήματα — ἱερωσύνη καὶ βασιλεία) имя устроенія земное, какъ на небѣ. Посему, если которое нибудь будетъ недостойно, то и все вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнется опасности. Итакъ, если хотите доставить вашему царству величайшія блага и чрезъ ваше царствованіе всѣмъ христіанамъ то да получитъ и Церковь себѣ представителя равнаго, сколько возможно, вашей царской доблести [1]. Такимъ образомъ императору поставляется на видъ, что патріархъ такое же поученіе занимаетъ въ Церкви, какъ василевсъ въ государствѣ, и что кандидатъ на патріаршую каѳедру желательно не изъ свѣтскихъ сановниковъ, а изъ духовныхъ лицъ, притомъ „по сану и чину постепенно возведенныхъ отъ низшаго къ высшему. Ознакомившись съ мнѣніемъ и другихъ наиболѣе уважаемыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, имп. Никифоръ созвалъ церковный соборъ [2]) для избранія патріарха. На немъ присутствовали духовныя лица, иноки, вліятельные государственные сановники и народъ, согласно съ желаніемъ Ѳеодора Студита, который, однако самъ лично не явился на соборъ. Мнѣнія на соборѣ раздѣлились и каждый сталъ предлагать своего кандидата [3]). Императоръ воспользовался разногласіемъ членовъ собора и предложилъ избрать въ патріархи бывшаго аспирита Никифора Никифоровъ прежде служившій изъ знатнаго рода, долгое время исполнялъ должность секретаря при дворѣ по за нѣсколько лѣтъ предъ смертью патріарха Тарасія оставилъ

---

[1]) Ep. I. 16.

[2]) Niceph. Opusc. hist. ed. de Boor. Berol. 1880, p. 134.

[3]) Ibid. Предсѣдатель своего кандидата и named Platon. Laudatio Platonis p. 837B ὁμοῦ (i. e. Πλάτωνα) σὺν τῇ ὑπερτίμῳ ἐκείνῃ, τῇ δὲ σφόδρα πορφυρᾷ ξυζυγίᾳ. Byl может рѣчь идетъ здѣсь о самомъ Ѳеодорѣ Студитѣ. Почему они не важдитъ разсужденія нашли и Платона по имени Schneider, op. cit. s. 2. Thomas, op. cit. s. 68. Просматривали цит. сч. стран. 150.

придворную жизнь удалился въ свое помѣстье на берегу Босфора, построилъ здѣсь монастырь τοῦ Ἀγαθοῦ и посвятилъ себя всѣмъ низшимъ занятіямъ. Своею щедрою благотворительностью онъ прославился въ Византіи такою народною, такъ что онъ былъ назначенъ епитропомъ большой константинопольской странноприимницы [1]). Императоръ и предположилъ избрать изъ патріарховъ Никифора или человѣка вполнѣ достойнаго патріаршей каѳедры по своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ.

Хотя предложенный кандидатъ и избранъ былъ въ патріарха повидимому единодушно и единогласно [2]), однако избраніе его не могло удовлетворить ревнъ тѣхъ, потому что новый патріархъ и по сану и по чину не былъ постепенно возведенъ отъ низшаго къ высшему. Дѣйствительно, Өеофанъ, упомянувъ объ избраніи и посвященіи патріарха Никифора, продолжаетъ свой тѣсненный разсказъ такъ: „Плакали и Ѳеодоръ, игумены Студійскаго монастыря не признали Никифора, но замышляя расколъ сильно противились его избранію подъ тѣмъ отчасти видимымъ предлогомъ, что не должно восходить на епископство непосредственно изъ мірскаго званія (μὴ δεῖν ἀπὸ κοσμικοῦ ἀνδρὸς εἰς πατριάρχην ἀναγαγεῖν [3]). Такимъ образомъ, партія ученыхъ во главѣ съ преп. Ѳеодоромъ снова выступила здѣсь противъ того, что нарушеніемъ церковныхъ уставовъ Императоръ сначала хотѣлъ подавить этотъ протестъ рѣшительными мѣрами, предписавъ изгнать студитовъ изъ столицы и самый монастырь Студійскій разрушить. Но затѣмъ по совѣту нѣкоторыхъ благоразумныхъ людей, которые растолковали императору, что разрушеніе такого знаменитаго и вліятельнаго монастыря какъ Студійскій, можетъ оказаться слишкомъ невыгоднымъ началомъ для церковной дѣятельности новаго патріарха [4]), онъ ограничился только арестомъ Платона и Ѳеодора Студита на

---

1) Βίος Νικήφορου p. 132

2) Ibid. p. 134

3) Chronogr. A. M. 6308 p. 481. Хотя преп. Ѳеодоръ въ отвѣтномъ письмѣ 25 28 30 32 и старается снять съ себя и своихъ единомышленниковъ вину непризнанія Никифора, однако сообщеніе мірянина Ѳеофана не смѣшно опровергнуть дѣйствительности. Въ письмѣ къ Стефану игумену (Ep. I 33) преп. Ѳеодоръ приводитъ примѣръ Симеона Столпника, который при избраніи Тарасія изъ мірянъ прямо изъ царедворцевъ возведенный и мірское вещество въ епископское достоинство и въ церковное состояніе достигшій, очевидно, служитъ образцомъ для подражанія и вышеназванныхъ святителей. Ср. Hergenröther Photius Patriarch von Konstantinopel, Bd. I. Regensburg 1867. стр. 170.

4) Theoph. Chronogr. A. M. 6308 p. 484

24 дня [1]) Эта мѣра положила конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ по вопросу объ избраніи и посвященіи патріархъ Никифора Впрочемъ миръ церковный очень скоро былъ снова нарушенъ возобновившимися механическими спорами

Непосредственно послѣ своего посвященія патріархъ Никифоръ снялъ запрещеніе съ извѣстнаго экономa Іосифа, отлученнаго нѣкогда патріархомъ Тарасіемъ за повѣнчаніе незаконнаго брака Константина VI съ Ѳеодотой Конечно, патріархъ, хорошо знакомый съ настроеніемъ церковныхъ партій, не могъ не видѣть въ этомъ опасности для церковнаго мира, но онъ несомнѣнно находился подъ вліяніемъ императорскаго двора [2]) Экономъ Іосифъ во время возстанія полководца Варды Гурка (въ 803 году) употребилъ все свое вліяніе и смирилъ бунтовщика, за что императоръ обѣщалъ ходатайствовать о принятіи его въ клиръ Великой церкви и о снятіи съ него запрещенія Но патріархъ Тарасій этого нельзя было сдѣлать безъ ущерба для его святительской репутаціи Когда же на каѳедру вступилъ патріархъ Никифоръ, императоръ возбудилъ ходатайство передъ послѣднимъ о снятіи епитиміи съ Іосифа и патріархъ былъ вынужденъ удовлетворить это ходатайство [3])

Принятіе Іосифа въ клиръ и разрѣшеніе ему священнослуженія сильно огорчило преп Ѳеодора Студита и онъ высказался противъ этого принятія со всею смѣлостью и рѣшительностью своего характера Такъ какъ патріархъ ясно сознавалъ всю опасность такого угрожало византійской Церкви противленіе Студійскаго игумена то желая предупредить волненія перенесъ дѣло Іосифа на соборъ епископовъ [4]), случайно находившихся въ то время въ Константинополѣ Для защиты своего мнѣнія на составленный соборъ епископовъ явился и преп Ѳеодоръ Студитъ Несмотря на рѣзкое, съ канонической точки зрѣнія основательное обвиненіе, выставленное студійскимъ игуменомъ противъ Іосифа, соборъ призналъ законнымъ не только принятіе постѣдняго въ клиръ Великой церкви противъ чего не возражалъ и преп Ѳеодоръ,

---

[1]) Laudatio s Plat 837 C ἀφ᾽ ἡμέρας, καὶ μηδὲ τρεῖς τεσσάρων ἡμέρας ὑπερβάσης ἐπὶ τὴν ἁγίαν κλίνην Ср Lp I 25

[2]) Vita A 156 C — Vita B 246 A

[3]) Πατριαρχικὸν cit III 611

[4]) Epist I 25 22 24 28 33 Ср Baronius Annal t 9 864 n XIV constat duplicem esse ab illis synodum congregatam quarum priore receptus est Josephus

но и снятие съ него запрещения. Постъ собора на другой день препод. Ѳеодоръ написалъ патріарху письмо [1]), въ которомъ снова и весьма обстоятельно разъясняетъ каноническую сторону дѣла объ Іосифѣ, снимая съ себя обвиненіе въ произведеніи лично отъ патріарха. Дабы собравшійся въ Перитѣ и твоему вліянію соборъ епископовъ пишетъ онъ патріарху: „нѣчто несогласное съ тѣмъ, что нами было сказано отцами, не смутитъ священнаго сонма слухами, почти пристойнымъ представить и противъ всю сущность нашего ополченія. Мы православны во всемъ, отвергаемъ всякую ересь и принимаемъ вселенскій признанный соборъ вселенскій и помѣстный, а также и изреченныя ими священныя и каноническія постановленія твердо содержимъ. Но не совѣмъ только соблюдаетъ слово истины тотъ, кто считается содержащимъ правую вѣру и не руководствуется божественными правилами, канонами. Кромѣ того, мы принимаемъ и законныя по временамъ употребляемыя святыми приспособленія къ достоянельствамъ (τὰς οἰκείωσεις οἰκονομιῶν). Твою святость мы приняли въ достоинствѣ архіепископа равно какъ и примемъ тебя каждый день присвященнослуженій, ни въ чемъ не разногласимъ кромѣ только касательно экономы, низложеннаго священными канонами по многимъ причинамъ, особенно же потому что послѣ девятилѣтняго (797—806) отлученія онъ опять сталъ священнодѣйствовать въ самомъ источникѣ нашей святыни въ Великой церкви), вмѣстѣ съ тобою. Если не состоится запрещеніе ему священнодѣйствія, то да не будетъ говорить это не изъ страха а изъ состраданія къ обществу — съ нашимъ смиреніемъ слѣдано что либо неправильное и незаконное. Мы съ своей стороны и перитскимъ силою Божіею, но свидѣтельствуемъ твоей святости что вечный расколъ произошелъ въ нашей церкви (μεγάλη στάσις ἐργάζεται ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς Ἐκκλησίᾳ). О пустякахъ пусть пустословятъ желающіе и клеветники пусть клевещутъ. Мы готовы на всякое оправданіе, на всякое опроверженіе обвинительнаго предложенія. Хотя препод. Ѳеодоръ Студитъ только предупреждаетъ патріарха о могущемъ возникнуть расколѣ тѣмъ не менѣе расколъ этотъ въ дѣйствительности уже существовалъ. Уже на соборѣ 15 епископовъ, одобрившемъ принятіе экономы Іосифа въ клиръ, произошло „разногласіе и смѣшеніе мнѣній и раздѣленіе между епископами и монахами, какъ какъ одни думали что хорошо было бы не оскорблять царя ради такого дѣла а другіе

[1]) Ep. I. 30.

жавшіе великаго Ѳеодора говорили, что несправедливо нарушать приговоръ произнесенный на Іосифа достопочтеннымъ Тарасіемъ“ [1]). Такимъ образомъ, по вопросу объ экономѣ, такъ и прежде снова вступили въ борьбу между собою церковныя партіи Византіи: умѣренная іерархическая и строгая (монашеская). Характеръ предстоявшей имъ теперь борьбы ясно обозначился на томъ же соборѣ 15 епископовъ. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ и епископствовавшіе вокругъ него иноки настаивали на „неприкосновенности церковныхъ каноновъ“ и основываясь на 79 правилѣ Карѳагенскаго собора [2]) требовали отлученія экономa Іосифа. Епископы же возставъ съ патріархомъ Никифоромъ не желали оскорбить царя такимъ шагомъ, въ которомъ по ихъ мнѣнію не было рѣзкаго нарушенія каноновъ, они не признавали аргументаціи преподобнаго Ѳеодора и его противодѣйствіи собору ограничивали только желаніе учинить въ Церкви расколъ.

Борьба между студитами и византійской іерархіей началась непосредственно послѣ собора 15 епископовъ. Патріархъ не счелъ нужнымъ войти въ переговоры по дѣлу Іосифа съ преподобнымъ Ѳеодоромъ приведенное выше письмо послѣдняго онъ оставилъ безъ отвѣта [3]) и рѣшилъ хранить молчаніе предоставивъ разрѣшеніе возникшихъ недоразумѣній времени, какъ сдѣлалъ это нѣкогда и патріархъ Тарасій. Молчалъ и преподобный Ѳеодоръ. Но политикѣ молчаливаго выжиданія событій не хотѣли слѣдовать иноки, которые, повидимому, очень усердно раздували недоразумѣнія между Ѳеодоромъ Студитомъ и патріархомъ Никифоромъ по вопросу о принятіи въ клиръ Іосифа въ настоящую враждебность заинтересовали въ нихъ не только Византію, но и Римъ. Въ церковныхъ сферахъ Рима они вызвали больше разногласія. Защитники преподобнаго Ѳеодора здѣсь многіе стали обвинять въ желаніи произвести расколъ въ Церкви такъ какъ помимо патріарха Константинопольскаго они дерзнули поставить на одну доску, которыя однако, не могли устоять противъ тишины ревности монаховъ. По этому поводу преподобный Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ къ монаху Василію [4]) правившему въ Римѣ

---

[1]) Vita p. 269 D.

[2]) „Отъ впавшаго въ какое либо преступленіе и за это отлученнаго епископа онъ въ теченіе того не имѣется о своемъ возстановленіи просить, доколѣ не дозволятся принимать того дѣянія десяти помѣстныхъ соборовъ“. Кормчая 1878 стран. 166. Ср. Fr. I. 21.

[3]) Fr. I. 26. Что сказать о іерархѣ (т. Никифорѣ), который не отвѣчаетъ ничего на слова и не хочетъ ничего слушать, представляя все царю.

[4]) Fr. I. 28. Baronius (Annal. I. 851, n. XXV). Chronica synopsis Сирмонда (Migne. P. gr. t. 99. p. 89) и за нимъ Thomas (p. cit. s. 78) и Schmidt

защищая себя отъ обвиненій въ расколѣ подробно излагаетъ сущность вопроса объ экономѣ Іосифѣ, указываетъ на свое общеніе съ патріархомъ въ священнодѣйствіи и затѣмъ пишетъ: „до папы же намъ какое дѣло, такъ ли онъ поступаетъ или иначе? Онъ, прости, возносится на собственныхъ крыльяхъ, по пословицѣ. Ибо, когда онъ сказалъ, что нисколько не заботится объ явныхъ грѣхахъ священника, то не священника какого нибудь, но главу Церкви осмѣялъ чрезъ это и презрѣлъ, такъ что намъ стыдно и послышать. Если люди, какъ ты написалъ, могутъ открывать уста и говорить, что мы, оставивъ здѣшнюю патріархію, перенесли дѣло къ другой, то объ этомъ пусть не безпокоится твоя честность. Знай, что это не расколъ въ Церкви, а защищеніе истины и оправданіе божественныхъ каноновъ. Мы ни въ чемъ съ нимъ (патріархомъ) не разногласимъ, кромѣ только дѣла объ Іосифѣ. Онъ возлюбленный намъ мужъ не только потому, что онъ глава нашей Церкви, но и потому, что издавна уважаемъ нами и прекрасныя дѣянія жизни его мы не престаемъ превозносить“.

При дворѣ императорскомъ не скоро обратили вниманіе на протестъ препод. Ѳеодора Студита противъ снятія запрещенія съ эконома Іосифа, занятые войною съ арабами (806 г.) и болгарами (870 г.)[1]. Только въ 898 году логоѳетъ дрома[2]) началъ розыски по дѣлу студитовъ. Поводомъ къ розыскамъ послужилъ, по всей вѣроятности, заговоръ Арсавира противъ императора, открытый въ февралѣ 808 года и обнаружившій политическую неблагонадежность многихъ епископовъ и монаховъ, а также синкелла, сакелларія и хартофилакса Великой церкви[3]). Разслѣдованія по дѣлу Арсавира навели подозрѣніе и на студійскихъ монаховъ, такъ какъ преп. Ѳеодоръ и его братъ Іосифъ, незадол-

---

(op. cit. s. 35) относятъ это письмо къ 808 году. Но противъ такого датированія письма говорятъ слѣдующія данныя: во 1-хъ соборъ, разрѣшившій Іосифу священнослуженіе, названъ въ письмѣ недавнимъ (ἄρτι), это невидимъ соборъ 806 года, а не 809, потому что послѣдній былъ созванъ отъ не дѣлу самого преп. Ѳеодора, чѣмъ эконома Іосифа, какъ увидимъ далѣе; во 2-хъ преп. Ѳеодоръ говоритъ монаху Василію о своемъ посланіи къ п. Никифору и сообщаетъ краткое содержаніе его, совпадающее именно съ Ер. I, 30, которое было написано на другой день послѣ собора 15 епископовъ, а не съ Ер. I, 25, написаннымъ въ февралѣ 808 года.

[1]) Theoph. Chronogr. A. M. 6298—6300, p. 482—483.

[2]) Начальникъ почтоваго вѣдомства и государственной полиціи. Скабалановичъ. Византійское Государство и Церковь въ XI вѣкѣ. СПБ. 1884, стр. 175.

[3]) Theoph. Chronogr. A. M. 6300, p. 483.

го передъ тѣмъ занявшій каѳедру архіепископа Ѳессалоникійскаго и въ то время находившійся въ Константинополѣ, явно уклонялись отъ церковнаго общенія съ патріархомъ и императоромъ. Пригласивъ къ себѣ архіепископа Іосифа, логоѳетъ дрома спросилъ его: „для чего ты доселѣ не вступаешь въ общеніе съ нами и патріархомъ, тогда какъ прошло столько праздниковъ? скажи откровенно причину“. На отвѣтъ Іосифа: „я не имѣю ничего ни противъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ, ни противъ патріарха, но противъ эконома Іосифа, повѣнчавшаго прелюбодѣя и за это низложеннаго священными правилами“ — логоѳетъ сказалъ ему: „благочестивые государи наши не имѣютъ въ тебѣ нужды ни въ Солуни, ни въ другомъ мѣстѣ“ [1]). Это устное объясненіе архіепископа съ логоѳетомъ дрома дошло до свѣдѣнія патріарха и всего столичнаго населенія. Мэхіанскіе споры возгорѣлись съ новою силою [2]). Сочувствовавшихъ Ѳеодору Студиту было весьма много, но они боялись дѣйствовать открыто, чтобы не подвергнуться преслѣдованію со стороны императора. И самъ препод. Ѳеодоръ опасался, чтобы его несогласіе съ патріархомъ по вопросу о принятіи въ клиръ Іосифа не было истолковано въ смыслѣ политической неблагонадежности, и потому усердно сталъ разъяснять и оправдывать свое поведеніе. Началась переписка между императорскимъ дворомъ, стоявшимъ за эконома Іосифа, и Студійскимъ монастыремъ. Посредникомъ между ними явился Симеонъ монахъ придворнаго монастыря св. Сергія и Вакха [3]), находившійся въ родственныхъ отношеніяхъ къ императору Никифору. Этому Симеону послѣ упомянутаго выше объясненія архіепископа Іосифа съ логоѳетомъ дрома, Ѳеодоръ Студитъ написалъ письмо [4]), въ которомъ просилъ разъяснить императорамъ (Никифору и Ставрикію), что „не противъ нихъ отказъ въ общеніи и причиною не сопротивленіе, а болѣе —почтеніе, уваженіе, любовь и благоговѣніе по надлежащему,—

---

[1]) Ep. I. 31. Можетъ быть логоѳетъ намекаетъ здѣсь на возможность замѣщенія каѳедры Солунской возстановленнымъ теперь въ санѣ экономомъ Іосифомъ. Ср. Ep. I. 23. 43.

[2]) Ibid.

[3]) Ep. I. 21. Иг. Платонъ былъ заключенъ при К.-ѣ VI въ томъ же мѣстѣ, гдѣ ты Симеонъ находишься“.

[4]) Ep. I. 21. Что это письмо написано именно теперь, а не раньше какъ думаетъ Тома (op. cit. 74) видно изъ слѣдующихъ выраженій письма: „Ты опечалился по случаю исповѣданія брата, пусть они пощадятъ насъ воздерживавшихся (отъ общенія въ богослуженіи) въ послѣдніе два года (отъ собора 806 г.), молимъ, чтобы намъ остаться въ томъ же положеніи, какъ въ послѣдніе десять лѣтъ“ (797—807).

но противъ того, который беззаконно повѣнчалъ прелюбодѣя и повиненъ въ нарушеніи каноновъ (7-го правила Неокессарійскаго собора и 79-го Карѳагенскаго) церковныхъ. При этомъ преп. Ѳеодоръ говоритъ, что если экономъ Іосифъ будетъ отлученъ, то это прекратитъ разногласіе. „Если же нѣтъ, прибавляетъ онъ, то просимъ, чтобы намъ остаться въ томъ же положеніи, какъ въ послѣднія десять лѣтъ, ибо, что прочіе, хотя бы въ безчисленномъ множествѣ, іерархи и священники и игумены имѣютъ общеніе съ нимъ (Іосифомъ), это неудивительно, потому что они же имѣли общеніе и съ прелюбодѣемъ“. Хотя Ѳеодоръ Студитъ питалъ очень слабую надежду на возможность соглашенія по дѣлу Іосифа мирнымъ путемъ [1]), однако, не получивъ отъ Симеона отвѣта на первое письмо, онъ поспѣшилъ написать ему второе. Здѣсь снова оправдываетъ онъ свое несогласіе съ патріархомъ, обвиняя эконома Іосифа въ нарушеніи каноновъ Церкви и настаивая на отлученіи его. „Пусть не обольщаются — писалъ онъ — что прелюбодѣй былъ царь, ибо законы Божіи господствуютъ надъ всѣми, какъ написано. Скорѣе мы перенесемъ все даже до смерти, нежели войдемъ въ общеніе съ нимъ (Іосифомъ), и служившими вмѣстѣ съ нимъ, пока онъ не будетъ лишенъ священства, какъ и при прежнемъ (патріархѣ), хотя вина послѣдняго (патріарха Никифора) тяжелѣе. Ибо прежній ни разу не служилъ вмѣстѣ съ нимъ. Если служащимъ съ нимъ это кажется ничтожнымъ, то они увидятъ, что дѣлаютъ“. Въ заключеніе преп. Ѳеодоръ снова проситъ Симона уладить дѣло мирнымъ путемъ для общаго блага. Симеонъ готовъ былъ сдѣлать это, но только цѣною уступокъ со стороны преп. Ѳеодора [3]). Между тѣмъ отъ послѣдняго нельзя было ожидать никакихъ уступокъ: онъ стоялъ за правое дѣло, такъ какъ защищалъ евангельскую заповѣдь и церковные каноны, и потому рѣшилъ просить аудіенціи у самаго императора для личныхъ объясненій [4]), того же сталъ домогаться и его братъ архіепископъ Іосифъ [5]). Но имъ обоимъ въ этомъ было отказано.

---

[1]) Одновременно съ письмомъ къ монаху Симеону преп. Ѳеодоръ написалъ посланіе въ Саккудіонскую обитель съ сообщеніемъ о тревожныхъ обстоятельствахъ времени и съ просьбою „не разрушать того, что прежде хорошо устроили твердость въ ссылкѣ“. Ep. I, 51.

[2]) Ep. I, 22.

[3]) Ep. I, 26. „Господинъ Симеонъ двуязыченъ, измѣняясь то такъ, то иначе, хотя мы опять вели съ нимъ рѣчь и не скрывали истины. Онъ нѣсколько смягчается, но остается тѣмъ же, помышляя и заботясь о томъ, что совершенно угодно императорамъ“.

[4]) Ibid.

[5]) Ep. I, 23.

императоръ въ это время воевавшій съ болгарами [1]) не придавалъ особенно важнаго значенія возбужденному преп. Θеодоромъ Студ. церковно-каноническому вопросу. Однакоже, чѣмъ менѣе при дворѣ императорскомъ придавали значенія требованіямъ Θеодора Студита тѣмъ сильнѣе возгорались мѣхіанскіе споры и тѣмъ затруднительнѣе становилось положеніе патріарха. Послѣдній былъ очень огорченъ неуступчивостью студійскихъ иноковъ и въ личной бесѣдѣ съ ученикомъ преп. Θеодора Іоанномъ назвалъ студитовъ „отщепенцами" (ἀποσχισμαί) отъ Церкви, думая устрашить ихъ такимъ отзывомъ [2]). Но это еще больше неудовольствія возбудило противъ него. Оскорбленный несправедливымъ отзывомъ, Θеодоръ Студитъ написалъ патріарху замѣчательное письмо,—въ которомъ выступаетъ съ сильною апологіею своего православія и своей преданности Церкви. „Не должно писалъ онъ, необдуманно (ὡς ἔτυχε) отверзать слухъ для всякаго желающаго сказать что-нибудь противъ кого-нибудь, и безъ разсужденія (ἀκρίτως) произносить судъ противъ лица обвиняемаго. Мы доселѣ не получали внушенія и такой произнести приговоръ. Мы не отщепенцы отъ Церкви Божіей, да не случится этого никогда. Мы православные питомцы каѳолической Церкви, отвергающіе всякую ересь и принимающіе всѣ признанные вселенскіе и помѣстные соборы, равно какъ и изреченныя ими каноническія постановленія. И твое блаженство, когда ты былъ возведенъ, мы приняли, какъ и исповѣдали это открыто предъ тобою. Свидѣтель Богъ, еслибы въ тотъ день (разумѣется соборъ 15 епископовъ 806 года) ты захотѣлъ войти въ общеніе съ нами, то мы имѣли бы общеніе съ тобою. Но эта молва—ради эконома Іосифа, котораго низложила истина. Просимъ твое совершенство запретить ему священнодѣйствіе, дабы паршивостью одного не заразилась Церковь. Блаженство твое да знаетъ, что если это не будетъ сдѣлано то имѣющее случиться съ нами, защищающими заповѣдь (ἐντολήν) Божію, извѣстно Богу, а въ Церкви нашей произойдетъ великій расколъ" (σχίσμα μέγα γενήσεται) [3]). Это письмо, полное благороднаго негодованія противъ нарушенія церковныхъ каноновъ произвело весьма сильное впеча-

---

[1]) Ep. I. 26. 23. Трудно сказать какой походъ ими Никифора разумѣется въ этихъ письмахъ написанныхъ въ 808 г., когда по хроникамъ никакой войны не было, война была въ слѣдующемъ году. Theoph. Chronogr. A. M. 6301. p. 485.

[2]) Ep. I. 25.

[3]) ibid.

тѣлѣніе и при дворѣ старшопасаться церковныхъ вопросовъ Императора въ это время не было въ столицѣ а патріархъ продолжалъ устно объясненій съ преп. Ѳеодоромъ [1]). Поэтому императорскій дворъ сдѣлалъ новую попытку склонить послѣдняго къ миру. Магистръ Ѳеоктистъ вошелъ въ сношенія съ Студійскимъ монастыремъ и для оправданія поведенія патріарха Никифора въ тѣхъ вопросахъ, а также въ интересѣ канонической основанія для запутанныхъ уступокъ выставилъ принципъ такъ называемой спасительной экономіи (σωτηριώδης) или приспособленія къ обстоятельствамъ вопросъ о которомъ въ дальнѣйшемъ теченіи монахіанскихъ волненій занялъ центральное мѣсто.

Подъ экономіей или домостроительствомъ, по объясненію и Фотія, разумѣется прежде всего и главнымъ образомъ воплощеніе Бога Слова, а потомъ *ослабленіе или временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ точныхъ законовъ для достиженія высшихъ цѣлей*. Въ послѣднемъ смыслѣ экономія составляетъ особый принципъ церковной политики по которому предстоятелямъ Церкви предоставляется право въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо церковныхъ каноновъ хранить молчаніе, если только есть достаточныя основанія думать, что наказаніе за нарушеніе церковныхъ каноновъ можетъ повлечь за собою большее зло, чѣмъ само нарушеніе" [2]). Такую экономію магистръ Ѳеоктистъ и предложилъ преп. Ѳеодору признать въ дѣйствіяхъ патріарховъ Тарасія и Никифора.

Преп. Ѳеодоръ не отвергалъ въ принципѣ законности церковной экономіи но въ примѣненіи ея на практикѣ требовалъ нѣкотораго ограниченія. Ѳеоктисту онъ писалъ „Предлагъ экономіи состоитъ въ томъ, чтобы ни совершенно ни нарушить какое нибудь постановленіе ни въ случаѣ, когда можно сдѣлать малое послабленіе и времени и обстоятельствамъ (μικρόν τι κατὰ τὰ οἰκονομούμενα) дабы такимъ образомъ цѣли достигнуть а желаемаго не впадать въ крайность и не причинить вреда важнѣйшему" [3]). Въ дѣлѣ эко

---

[1]) Ep. I 24.

[2]) Ibid.

[3]) Ѳ. Кургановъ. Отношеніе между церковною и гражданскою властью въ византійской имперіи. стран. 19.

[4]) Ep. I 31 (ср. Ep. I 24). Въ Ep. I 49 преп. Ѳеодоръ развиваетъ церковную экономію двоякаго рода по мѣстнымъ и временнымъ. Постоянное по вѣчной руководственной вашей [Христовой] Церкви [опредѣленія] вы [не] преступаете [ни] въ чемъ, а временное — по [нѣкоторымъ] случаямъ, когда [вы] видите [что] для [всѣхъ] сорѣзано

нома Іосифа не имѣлъ церковнаго освященія такого рода присвоб ленiемъ къ состоянію ставшаго" потому что онъ, бывшій прежде дѣла опять священнодѣйствуетъ такъ бы не сдѣлавшій ничего непристойнаго и притомъ не въ какомъ либо сокровенномъ мѣстѣ но въ самой константинопольской церкви (св Софіи) какъ бы представляемый въ хорошій образецъ священникамъ Если Іосифъ и принятъ въ общеніе соборомъ 15 епископовъ (806 г.), то въ этомъ нѣтъ ничего обязательнаго для кого бы то ни было Соборъ есть не просто собраніе епископовъ и священниковъ, хотя бы ихъ и много было но собраніе во имя Господня мира и согласія каноновъ (συνέλευσις κατὰ φωνὴν τῶν κανόνων) и можетъ разрѣшить и связывать соборъ не по произволу (ὡς συμβαίνει) но согласно съ истиной съ канонами и съ точнымъ правилом (ὡς ἐστὶ τὸ ἀκριβὲς τῆς ἀληθείας) Власти іерархамъ дается ни въ какомъ случаѣ не для нарушенія правила Въ противномъ случаѣ каждый во время своего епископства будетъ по своимъ евангеліемъ, инымъ апостоломъ, другимъ законодателем Ко всему этому имѣетъ перестанетъ священнодѣйствовать низложенный, и тогда послѣдуетъ примиреніе съ патріархомъ, иначе преп Ѳеодоръ полагаетъ быть въ ссылкѣ и безъ крова и скитается въ поднебесной со всякой скорбью и тѣснотою [1])

Рѣшительный отказъ преп Ѳеодора пойти на уступки въ связи съ его смѣлой апологіей изгнанной патріархъ Никифору и угрожавшей большимъ расколомъ въ Церкви привелъ нѣкоторыхъ придворныхъ сторонниковъ умѣренной партіи къ мысли принять болѣе строгія мѣры противъ студитовъ Но и теперь, какъ это обычно въ началѣ патріаршества Никифора по совѣту благоразумныхъ людей насиліе признано весьма опаснымъ средствомъ для успокоенія Церкви и государства при томъ огромномъ вліяніи какимъ пользовался Ѳеодоръ въ Византіи [2]) Многіе напрягались, склоняясь къ тому чтобы уступить студитамъ и снова запретить священнослуженіе этому іерарху Но это предложеніе не было принято, такъ какъ боялись, чтобы уступка Ѳеодору студиту не была истолкована какъ актъ полнаго безсилія патріарха и императора кромѣ того говорили что „если и этому будетъ позволено отъ священнослуженія то Ѳеодоръ найдетъ причину къ низложенію архіерея какъ уже ступившаго съ низложеннымъ потомъ и осужденнаго предшествовавшаго святѣйшаго патріар

---

[1]) Гр I 24
[2]) Гр I 32

ха" (Тарасія) Хартуларій Николай, стоявшій за низложеніе Іосифа и ведшій переговоры по этому поводу съ патріархомъ Никифоромъ, сообщилъ Ѳеодору Студиту объ этихъ небла опріятныхъ для него слухахъ при дворѣ и спросилъ, какъ онъ думаетъ объ этомъ Преп Ѳеодоръ отвѣтилъ особымъ письмомъ написаннымъ спокойно безъ всякаго разстройства и въ духѣ полнаго миролюбія „Нѣтъ у насъ,—писалъ онъ,—никакого препятствія къ общенію съ архіереемъ, кромѣ дѣла объ экономѣ Когда онъ будетъ отлученъ отъ священнослуженія то мы тотчасъ станемъ и служити вмѣстѣ и имѣть общеніе" „Придворные толки"—это выдумка клеветниковъ и ненавистниковъ мира „Для удостовѣренія же въ сказанномъ представляемъ пространное письменное заявленіе (ποιούμεθα τὸν λόγον ἐγγράφων διὰ πλάτους) о томъ, что послѣ отлученія его Іосифа) отъ священнослуженія по прежнему, если мы тотчасъ не пріидемъ и не вступимъ въ общеніе, какъ выше написано, да будетъ произнесенъ на насъ приговоръ, какой вамъ будетъ угодно (ἔστω ἡ ψῆφος καθ' ἡμῶν εἴτε βούλεσθε), и да не будетъ дозволено намъ говорить болѣе объ этомъ предметѣ" [1]) Это открытое заявленіе о желаніи примиренія не достигло цѣли Въ январѣ 809 года императоръ Никифоръ самъ занялся дѣломъ преп Ѳеодора Студита и рѣшилъ употребить противъ него внѣшнюю силу По его приказанію отрядъ войска долженъ былъ окружить Студійскій монастырь съ цѣлью арестовать иноковъ производившихъ смуту въ государствѣ и Церкви Но прежде чѣмъ произвести этотъ арестъ, сдѣлана была еще одна, послѣдняя попытка къ примиренію—уже со стороны іерархіи, которая только теперь вступила въ непосредственное сношеніе съ преп Ѳеодоромъ Епископы Никейскій и Хризопольскій предложили студитамъ принять „сочетавшаго прелюбодѣевъ, будто бы получившаго приказаніе отъ прежняго патріарха (Тарасія) совершить это прелюбодѣйное сочетаніе" Такъ какъ, — говорили они,— повелѣвшій это былъ святой подобно Златоусту, то его была экономія святого посему примите ее" [2]) Студиты отказались принять такую формулу примиренія, послѣ чего по лью преподобный Ѳеодоръ престарѣлый игуменъ Платонъ, архіепископъ Іосифъ и монахъ Калогиръ были арестованы и отправлены въ монастырь св Сергія и Вакха въ распоряженіе извѣстнаго намъ монаха Симеона На предложеніе пересмотрѣть свое мнѣніе арестованные снова отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ и потому были заключены „у св Сергія" [3])

[1]) Ep I 32
[2]) Ep I 48 Laudat o s Plat 480 A
[3]) Ibid

Послѣ этого императоръ созвалъ соборъ изъ многочисленныхъ епископовъ и игуменовъ для формальнаго разбора дѣла Θеодора Студита [1])

Дѣянія собора 809 года не дошли до нашего времени но на основаніи сочиненій преп Θеодора Ст, относящихся къ этому собору, отчасти можно воспроизвести какъ постановленія его такъ и общій ходъ рѣшенія разсмотрѣнныхъ на немъ вопросовъ

Данныя для выясненія постановленій собора 809 года слѣдующія

1) Въ первомъ письмѣ къ папѣ Льву III Θеодоръ Студитъ пишетъ объ отцахъ собора „они утверждаютъ (δογματίζουσι), что прелюбодѣйное сочетаніе (ζεύξιμοιγεία) есть экономія постановляютъ (διορίζουσι), что божественные законы (θείους νόμους) не простираются на царей осуждаютъ (ἀπαγορεύουσι) защищающихъ истину и правду до крови, подобно Предтечѣ и Златоусту во вѣщаютъ (ἀποφαίνονται), что каждый изъ епископовъ имѣетъ власть надъ божественными канонами (ἐν τοῖς θείοις κανόσι) не смотря на содержащіяся въ нихъ постановленія“ [2])

2) Во второмъ письмѣ къ папѣ Льву III [3]) противящіеся Господу нечестивымъ языкомъ своимъ нарушеніе закона и евангелія (оракъ Константина VI съ Θеодотой)—назвали (προσηγορεύκασι) спасительной для церкви Божьей экономіей Не послушавшихся и не согласившихся съ ними соборно предали анаθемѣ Мэхіане объясняютъ (ὑποδιακρίνουσι) что законъ (Божій) не равно относятся ко всѣмъ но предъ царями, какъ говорятъ (ὡς φησι) отступаютъ и получаютъ новый смыслъ Несчастные постановили законъ противъ закона евангельскаго такъ какъ захотѣли предпочесть волю царей Богу“

3) Въ письмѣ къ Евпрепіану [4]) „во первыхъ они назвали (προσηγορεύσαν) прелюбодѣяніе экономіей Божіей доброй и спасительной для Церкви И въ оправданіе свое говорятъ, что въ отношеніи къ царямъ позволительно не обращать вниманія на евангельскіе законы Второе Кто не принимаетъ запрещеннаго Богомъ, тотъ по приговору мэхіанъ, уже анаθематствованъ Что сказать о третьемъ? Василій и равные ему святые принимали каноны, какъ апостольскіе, а эти (мэхіане) на дѣлѣ (ἐμπράκτως

[1]) Theoph Chronogr A M 6301 p 484 Cedreni Hist comp 902 P
[2]) Ep I, 33
[3]) Ep I 34
[4]) Ep I 36

оказываются новыми лжеапостолами, когда собственною властью и судомъ каждый изъ епископовъ разрѣшаетъ то, чего нельзя разрѣшить, и связываетъ то, чего нельзя связать".

4) Въ письмѣ къ игумену Θеофилу [1]) „они (мэхіане) извратили домостроительство Христово, признавши (δογματίζαντες) нарушеніе евангелія спасительной для Церкви экономіей, причемъ не принимающіе это преданы анаθемѣ".

5) Въ письмѣ къ Аθанасію сыну, не признававшему мэхіанство ересью [2]), „признавъ (λυρώσαντες) прелюбодѣйное сочетаніе и прочее вмѣстѣ съ нимъ (σὺν αὐτῇ), а чрезъ него (δι' αὐτῆς) и другія преступленія противъ евангелія, съ нарушеніемъ божественныхъ каноновъ, спасительной экономіей съ произнесеніемъ анаθемы они (мэхіане) нарушаютъ евангеліе. Провозгласивъ (λυρήξαντες) прелюбодѣяніе экономіей, они что иное объявили (ἀπεφήναντο), какъ не то, что заповѣди Божіи измѣняемы, какъ напримѣръ, по словамъ ихъ въ отношеніи къ императорамъ. Итакъ прелюбодѣйный соборъ (μοιγοσύνοδος) несомнѣнно ввелъ ересь начавъ съ прелюбодѣянія, хотя онъ и прикрылъ это однимъ названіемъ или — лучше — проповѣданіемъ, что прелюбодѣйное сочетаніе есть экономія Церкви Божіей (εἰ καὶ διὰ μέσου ὑπελώφησε ἐκ μόνου τοῦ ὀνομάσαι μάλλον, δὲ λυρῆξαι τὴν μοιγοσύνοδον ὁ κονομίαν γενέσθαι).

На основаніи данныхъ, заключающихся подъ цифрами 1 и 2, Шлоссеръ [3]), Гфрерeръ [4]), Гергенретеръ [5]) и Томасъ [6]) полагаютъ, что на соборѣ 809 года были сдѣланы слѣдующія постановленія:

а) Повѣнчаніе игуменомъ Іосифомъ Константина VI съ Θеодотой есть экономія, потому что

б) божественные законы не простираются на царей;

в) поведеніе патріарховъ Тарасія и Никифора въ дѣлѣ Іосифа вполнѣ законно, потому что

г) каждый изъ епископовъ имѣетъ власть надъ божественными канонами.

Присутствіе и, безъ сомнѣнія, предсѣдательствованіе на соборѣ 809 г. патр. Никифора, о которомъ Анзельмъ Бандуріи справедливо говоритъ, что „онъ превосходилъ дарами ученія и благочестія

[1]) Гр. I, 39.
[2]) Гр. I, 48.
[3]) Geschichte der bilderstürmenden Kaiser, p. 362.
[4]) Geschichte der christl. Kirche, III, 181.
[5]) Photius, I, 264.
[6]) Theodor von Studion, p. 82.

всѣхъ святителей византійской Церкви послѣ Златоуста [1]), заставляетъ насъ сомнѣваться въ томъ, чтобы такія постановленія, какъ указанныя подъ б) и г), дѣйствительно были одобрены и приняты соборомъ. Постановленія эти настолько противны духу церковной жизни, что должны были бы обратить на себя вниманіе современника собора хронографа Ѳеофана, который однако, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о нихъ. Сомнѣніе въ ихъ подлинности еще болѣе усиливается, если сравнить данныя подъ цифрами 1 и 2 со свѣдѣніями, заключающимися въ письмѣ къ Аѳанасію. Аѳанасій не признавалъ монашества ересью, и преп. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ письмо съ цѣлью доказать ему, что „прелюбодѣйный соборъ“ дѣйствительно ввелъ въ Церковь ересь. Свои доказательства онъ заключаетъ такъ: „прелюбодѣйный соборъ ввелъ ересь, начавъ съ прелюбодѣянія, хотя онъ и прикрытъ этимъ однимъ названіемъ или лучше—проповѣданіемъ, что прелюбодѣйное сочетаніе есть экономія въ Церкви Божіей“. Такимъ образомъ, именно тамъ, гдѣ существомъ дѣла требовалось точно указать постановленія собора 809 года преп. Ѳеодоръ опредѣленно говоритъ, что соборъ ввелъ много непозволительнаго и беззаконнаго, „прикрывъ это однимъ названіемъ“ или однимъ постановленіемъ, по которому „прелюбодѣйное сочетаніе есть экономія“. На такое постановленіе собора указываетъ и буквальная приведенная въ разсматриваемомъ письмѣ къ Аѳанасію анаѳема собора „не принимающимъ экономіи святыхъ анаѳема“ [2]). Но съ другой стороны, трудно допустить, чтобы остальныя положенія, приписываемыя собору 809 года, были выставлены преп. Ѳеодоромъ въ качествѣ обвиненія противъ отцовъ собора безъ всякаго фактическаго основанія [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что они имѣютъ внутреннюю, логическую связь съ обнародованнымъ соборнымъ постановленіемъ относительно экономіи

---

[1]) Pitra, Juris eccles. gr. historia et mon. t. II. p. 314.

[2]) Ep. I. 48.

[3]) Такъ думаетъ Папарригопуло (Ἱστορία τοῦ ἑλλ. ἔθν. III. 614). „Такъ какъ постановленія собора 809 приводимыя преп. Ѳеодоромъ Студитомъ противствуютъ о крайне ненормальныхъ отношеніяхъ существовавшихъ между императорами и патріархами въ иконоборческую эпоху что отмѣчено съ чувствомъ негодованія и упрека византійской уже Церкви Шлоссеромъ (op. cit. p. 362) то греческій историкъ весьма сочувственно относящійся ко всѣмъ реформамъ иконоборческихъ императоровъ естественно пытается защитить ихъ отъ упрековъ въ деспотическомъ поглощеніи Церкви а патріарховъ Кон—ки отъ обвиненія въ малодушномъ сервилизмѣ. Съ этою цѣлью онъ ссылается на 4 й членъ Ἐπαναγωγή—правового сборника конца 9 вѣка который гово

Созванный для окончательнаго рѣшенія дѣла экономa Іосифа и Ѳеодора Студита, соборъ 809 года прежде всего долженъ былъ подыскать удовлетворительное объясненіе соблазнявшему иноковъ поведенію патріарховъ Тарасія и Никифора въ вопросѣ о бракѣ Константина VI съ Ѳеодотой Направленіе, въ какомъ это могло быть сдѣлано ясно было указано уже въ предшествовавшей полемикѣ съ монахами магистромъ Ѳеокгистомъ и епископами Никейскимъ и Хрисопольскимъ Члены собора остановились именно на экономіи, къ признанію которой такъ настойчиво склоняли преп Ѳеодора до собора и постарались примѣнить ее къ дѣйствіямъ патріарховъ Тарасія и Никифора Экономія какъ временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ законовъ и каноновъ Церкви для достиженія какихъ либо высшихъ цѣлей, оказалась весьма удобною въ данномъ случаѣ Она разъясняла отношеніе патріарховъ къ экономy Іосифy въ желательномъ смыслѣ по экономіи здѣсь не было намѣреннаго нарушенія каноновъ со стороны *предстоятелей, а лишь храненіе молчанія при нарушеніи* ихъ со стороны Іосифа Но почему именно къ данному случаю оказалось нужнымъ примѣнить спасительную экономію? На этотъ вопросъ соборъ могъ найти отвѣтъ въ такомъ положеніи, что— „въ отношеніи къ царямъ позволительно не обращать вниманія на законы евангельскіе“ Но здѣсь возникало новое весьма

нить, что „императору надлежитъ соблюдать и защищать во 1 хъ, все писанное въ св Писаніи а во 2 хъ все опредѣленное семью святыми соборами а также установленные ромейскіе законы“ Кромѣ этого онъ строитъ такое предположеніе Быть можетъ, въ разсужденіяхъ о неизбѣжности экономіи допущенной въ отношеніи къ браку Конст VI и Ѳеодоты спорившіе увлекаемы силою слова выставляли и другія болѣе или менѣе односторонніе опредѣленія правъ императора и епископовъ которыя потомъ когда провозглашенныя соборомъ экономія явилась такъ бы слѣдствіемъ (ως συμπερασμα) ихъ Ѳеодоръ выставитъ какъ точно установленныя и освященныя соборомъ Но такія обусловленныя опредѣленія догматически были указаны соборомъ, который конечно невѣроятно такъ какъ подсудное дѣйствіе его обычно противъ всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда государственныхъ и церковныхъ законовъ“ — это предположеніе Папаригопуло мы принимаемъ съ ограниченіемъ въ двухъ пунктахъ во 1 хъ отцы собора 809 г несомнѣнно находились подъ давленіемъ имп Никифора и поэтому дѣйствительно (а не „можетъ быть“) допустили изъятіе дѣйствій императора изъ области суда церковнаго а во 2 хъ преп Ѳеодоръ (т имѣлъ полное право возложить на отвѣтственность отцовъ собора тѣ пр доносы изъ которыхъ они вывели свое постановленіе объ экономіи хотя въ посланіяхъ объ этихъ пререканіяхъ дипломатически и умолчано (ср Schneid l or cit p 33—Пререканія цитир стр 150

серьезное, недоумѣніе Патріархъ Тарасій для умиротворенія Церкви отъ мэхіанскимъ волненій въ свое время нашелъ необходимымъ отлучить эконома Іосифа отъ священнослуженія. По истеченіи же девяти (797—806) лѣтъ послѣдній принятъ п. Никифоромъ въ общеніе съ Церковью и допущенъ къ священнослуженію въ храмѣ св. Софіи. Какъ согласить въ этомъ случаѣ дѣйствія Тарасія и Никифора, изъ которыхъ второй не только уничтожилъ постановленіе перваго, но даже преступилъ соборное правило (79 Карѳаг.), запрещающее принимать голосъ отъ пресвитера, отлученнаго отъ Церкви и не покаявшагося въ продолженіе года? Въ результатѣ соборныхъ разсужденій по данному вопросу высказано такое положеніе: „каждый изъ епископовъ имѣетъ власть надъ божественными правилами“. Этими двумя положеніями объ отношеніи царей и епископовъ къ канонамъ Церкви разрѣшались всѣ недоумѣнія касательно примѣненія къ дѣлу Іосифа спасительной экономіи и соборъ 809 года постановилъ: „сочетаніе Константина VI съ Ѳеодотой экономомъ Іосифомъ и отношеніе къ послѣднему патріарховъ Тарасія и Никифора признать дѣйствіями по спасительной для Церкви экономіи. Постановленіе собора было ограждено анаѳемой: не принимающимъ экономіи святыхъ (п. Тарасія и Никифора)—анаѳема“.

Соборъ 809 года какъ свое постановленіе, такъ и анаѳему направлялъ противъ студитовъ—Ѳеодора, Платона, Іосифа и Калогира, которые изъ заключенія у св. Сергія были приведены въ залъ соборныхъ засѣданій для оправданія своего поведенія въ отношеніи къ эконому Іосифу и патріарху Никифору [1]. Студиты предъ отцами собора держали себя съ большимъ достоинствомъ и продолжали горячо отстаивать свои убѣжденія. „Я смиренный—писалъ впослѣдствіи преп. Ѳеодоръ своему ученику Аѳанасію,—былъ тамъ оскорбляемъ и со всѣхъ сторонъ осыпаемъ словами ты самъ не знаешь, что болтаешь. Тогда какъ я взывалъ гибнетъ Предтеча, нарушается евангеліе, это не экономія,—они многократно повторяли что экономія, что такъ поступали святые и предшествовавшій святый (патріархъ Тарасій) вотъ свидѣтели, что онъ приказалъ совершить сочетаніе“.

По распоряженію собора препод. Ѳеодоръ, архіепископъ Іосифъ и Платонъ были отправлены въ монастырь Добраго, гдѣ имъ объявлено „вы преданы анаѳемѣ и низложены соборомъ“, затѣмъ были переведены въ монастырь св. Мамапта, гдѣ имъ прочитано

[1] Land. s. Plat. p. 540 B.
[2] Ep. I. 48.

соборное постановленіе объ отлученіи ихъ, и наконецъ въ января 809 г сосланы на Принцевы острова—Іоспифъ на о Проти Пчатонъ на о Оксія, а преп Ѳеодоръ на о Халки, вѣроятно въ монастырь Богоматери, гдѣ ему отведена была уютная келья и предоставлены нѣкоторыя удобства жизни [1]) Изъ мѣста своей ссылки преп Ѳеодоръ Студитъ разъяснялъ своимъ ученикамъ посредствомъ писемъ, какъ опасно для вѣры принятіе постановленій собора 809 года Постановленія эти онъ называетъ ересью и авторитетно убѣждаетъ иноковъ не допускать ни малѣйшаго нововведенія въ ваніе [2]) Такую точку зрѣнія студиты дѣйствительно и защищали продолжая оставаться внѣ общенія съ патріархомъ Они даже готовы были пойти дальше и выразить свой протестъ противъ собора 809 г организаціей въ столицѣ народнаго волненія [3]) Ихъ несомнѣнно поддерживали многіе изъ монастыри которые считали преп Ѳеодора своимъ игуменомъ какова Саккудіонскій св Христофора, Трикитіанскій [4]) Имп Никифоръ, вообще не пользовавшійся народною любовью долженъ былъ употребить противъ студитовъ вооруженную силу Онъ велѣлъ окружить монастырь солдатами и вынудить у студитовъ согласія на возстановленіе общенія съ патріархомъ и императоромъ чтобы подѣйствовать на нихъ, онъ вызвалъ къ себѣ въ Елевѳеріевъ царскій дворецъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и выдачу

[1]) Theoph Chronogr A M 6301 p 484 Epist I 48 Laudatio s Plat 541 C Epist Mai 190 p 163 Cp L Abbe Marin op cit p 35 Theod St Jambi de variis argumentis Migne P gr t 99 p 1804 1805 n 98 101 Въ n 99 преп Ѳеодоръ пишетъ о своей кельѣ

Ἔχω μὲν, νοῶ δ', οὐ ξένον τὰ τοιάδε,
Ὅρος δ' ὡς ἐπίπαν τὰ γλαφυρὰ
Βασιλεῖ καὶ τόποι μὲ βάλλει λαβεῖν

Λαβόντα τὴν προσταθείας εὐάγει

[2]) Ep I 39 36 48 Чтобы хранить въ тайнѣ имена студитовъ съ которыми онъ переписывался или о которыхъ въ письмахъ своихъ упоминаетъ преп Ѳеодоръ распорядился называть ихъ вмѣсто ихъ собственныхъ именъ спеціальными буквами греческаго алфавита Ep I 41

[3]) Намекъ на это мы находимъ въ 109 поученіи второй книги Большого катихизиса Τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου Μεγάλη Κατήχησις, ΒΒ 2 Ἐν Πετρουπόλει, 1904 p 803 Ср Великія Минеи четьи соборныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ Изданіе Археографической коммиссіи 1897 стлб 56

[4]) Μεγάλη Κατ, p 390 398 401 416

щихся разумомъ и старался разъяснить имъ преступность ихъ поведенія Но иноки единогласно заявили о своей готовности пострадать за истину вмѣстѣ съ препод Θеодоромъ, послѣ чего нѣкоторые были заточены въ ближайшихъ обителяхъ а остальные разогнаны [1])

Студитовъ нравственно поддерживало все населеніе имперіи, благоговѣвшее предъ святою личностью препод Θеодора Студита [2]) Это обстоятельство не мало утѣшало препод Θеодора въ ссылкѣ [3]) но онъ искалъ болѣе существенной поддержки для противодѣйствія постановленіямъ собора 809 года Такую поддержку думалъ найти только въ Римѣ Изъ ссылки вотъ что пишетъ онъ папѣ Льву который уже раньше былъ извѣщенъ о положеніи дѣлъ въ Византіи чрезъ архимандрита Епифанія „такъ какъ великому Петру Христосъ Богъ даровавъ вмѣстѣ съ ключами царства небеснаго и достоинство пастыреначальника то къ Петру или преемнику его необходимо относиться обо всемъ, нововводимомъ въ каѳолической Церкви отступающими отъ истины“ Переходя затѣмъ къ отцамъ собора 809 года онъ продолжаетъ „они утверждаютъ, что прелюбодѣйное сочетаніе есть экономія, постановляютъ, что божественные законы не простираются на царей осуждаютъ защищающихъ истину и правду до крови, подобно Продтечѣ и Златоусту, возвѣщаютъ что каждый изъ епископовъ имѣетъ власть надъ божественными правилами, не смотря на содержащіяся въ нихъ постановленія Донося объ этомъ, мы смиренно возносимъ христоподобному твоему блаженству воззваніе спаси ны, архипастырь поднебесной Церкви погибаемъ Поревнуй, просимъ тебя, соименному тебѣ папѣ (Льву Великому) возгреми по надлежащему противъ настоящаго лжеученія Ибо, если они, присвоивъ себѣ власть, не побоялись составить еретическій соборъ, между тѣмъ какъ не властны составлять и православнаго собора безъ вашего вѣдома по издревле принятому обычаю то тѣмъ болѣе справедливо и необходимо было бы божественному первоначальству твоему, —напоминаемъ со страхомъ,—составить законный соборъ, чтобы православнымъ ученіемъ отразить еретическое“ [4]) Папа Левъ не нашелъ возможнымъ исполнить прось

[1]) Vita A 145 A Vita B 269 C D Theod St Parva Cat ed Em Au r v Parisis 1891 n 13 p 45—49

[2]) Ep I 48 Cp Laudiat Plat 840 D 841 A

[3]) Laudatio s Plat p 840 B

[4]) Ep I 33 Первое письмо къ папѣ Льву которое долженъ былъ доставить въ Римъ студитъ Епифаній преп Θеодоръ уничтожилъ изъ опасенія чтобы оно не было перехвачено императоромъ

бу студійскаго игумена во всемъ ея объемѣ, ограничившись только отвѣтнымъ посланіемъ, въ которомъ убѣждаетъ преподоб Ѳеодора стоять въ православной вѣрѣ непреклонно до конца Хотя папа, такимъ образомъ, отказался созвать въ Римѣ православный соборъ для уничтоженія опредѣленій собора 809 года однако преподоб Ѳеодоръ не терялъ надежды достигнуть этого при посредствѣ своихъ римскихъ друзей Поэтому, отвѣтивъ [1]) папѣ горячею благодарностью за выраженное имъ сочувствіе дѣлу студитовъ, преподоб Ѳеодоръ пишетъ, между прочимъ особое письмо къ Василію, игумену греческаго монастыря въ Римѣ св Саввы Онъ проситъ у игумена Василія ходатайства предъ святѣйшимъ престоломъ „У насъ, пишетъ онъ, уже въ третій разъ просьба къ вамъ святѣйшимъ, не о томъ, чтобы намъ освободиться изъ заключенія, но чтобы соборно были осуждены отъ верховнѣйшаго апостольскаго престола, какъ было издревле и отъ начала составившіе соборъ противъ евангелія Христова и подвергшіе анаѳемѣ держащихся его (евангелія) [2])

Можетъ быть, игуменъ Василій и ходатайствовалъ за студитовъ передъ папой но больше существеннаго ничего не могъ предпринять въ пользу ихъ дѣла, вѣроятно, потому, что о постѣднемъ въ Римѣ не имѣли яснаго представленія, такъ какъ отъ патр Никифора не получали никакихъ извѣщеній ни о вступленіи его на патріаршую каѳедру, ни о соборѣ 809 года Императоръ былъ противъ сношеній съ римскимъ папой [3]), хотя вообще стороники пресвитера Іосифа частымъ образомъ обращались къ папѣ за поддержкой причемъ преподоб Ѳеодора и всѣхъ студитовъ представляли схизматиками, отщепенцами, незаконно отдѣляющимися отъ патріарха и императора, несправедливо гребующими противъ постѣднихъ суда папы, и даже не вполнѣ православными въ отношеніи догматовъ [4]) Само собою понятно, что отъ рѣшительнаго сужденія о монофизитскомъ вопросѣ папа при такихъ обстоятельствахъ считалъ нужнымъ воздерживаться, что доставляло большое огорченіе преподоб Ѳеодору

Не меньшее огорченіе доставляли преподоб Ѳеодору и тѣ многочисленные иноки Византіи и игумены монастырей, кото

---

[1]) Ep I 34

[2]) Ep I 31

[3]) Theod St Vita A 169 у Ср Βέρ. Πατρ. p 161

[4]) Ep I 28 34 Преп Ѳеодора обвиняли предъ папою въ томъ что онъ якобы держится монофизитскаго ученія Варсонофія Исаіи и Дорѳея преданныхъ анаѳемѣ св Софроніемъ іерусалимскимъ

которыхъ онъ называетъ „ночными почитателями Бога“ и которые не видѣли смысла въ противодѣйствіи собору 809 года [1]). Впрочемъ, чѣмъ уже становился кругъ союзниковъ студійскаго игумена тѣмъ тверже защищалъ онъ свое дѣло и тѣмъ болѣе это доставляло безпокойства императору, который въ послѣдніе годы своего царствованія, занявшись вопросомъ о преобразованіи фискальной системы имперіи обложить тяжелыми государственными налогами между прочимъ всѣ церковныя и монастырскія имущества и потому сталъ ненавистенъ всей Церкви византійской [2]). Императоръ желалъ и искалъ случая примириться съ студійскимъ игуменомъ Въ 811 году, отправляясь на войну противъ болгаръ онъ прислалъ къ Ѳеодору Студиту пословъ съ предложеніемъ мира, но преп Ѳеодоръ мира не принялъ, такъ какъ не могъ согласиться съ миѣніемъ собора 809 года по спорному вопросу [3]).

Въ битвѣ съ болгарами 26 авг 811 г Никифоръ былъ убитъ и престолъ перешелъ къ его сыну Ставракію, который однако черезъ два мѣсяца почувствовалъ себя неспособнымъ къ управленію государствомъ вслѣдствіе ранъ полученныхъ на войнѣ, принявъ монашество, удалился въ монастырь На императорскомъ престолѣ утвердился куропалатъ Михаилъ Рангаве, зять Никифора

„Благочестивый Михаилъ не блестѣлъ никакими политическими талантами и очень слабо понималъ настоящія нужды имперіи Онъ быстро истощилъ государственную казну легкомысленною раздачею денегъ скопленныхъ бережливымъ Никифоромъ и столь же быстро привелъ имперію на край погибели своимъ безволіемъ растерянностью и трусостью Зато онъ очень любилъ византійскій клиръ и монашескій чинъ Съ самаго начала своего правленія обративъ вниманіе на церковное неустройство въ Византіи онъ задался цѣлью „раздѣленныхъ членовъ совокупителемъ полезнѣйшимъ явиться и примирить патріарха съ преп Ѳеодоромъ Студитомъ [5]), въ чемъ и успѣлъ Патріархъ Никифоръ, пользовавшійся примѣненіемъ экономіи къ дѣлу Іосифа избавить Церковь отъ угрожавшихъ ей со стороны имп Никифора большихъ потрясеній теперь легко пошелъ на уступки Когда императоръ Михаилъ указалъ ему на необходимость устраненія недоразумѣній по монархическому вопросу, чего желалъ и

---

[1]) Ep I 48 30 38 Laudatio c Plat 840 D
[2]) Theoph Chronogr A M 6302 p 486
[3]) Vita A p 164 B—C
[4]) Ibid 166 A Cp Theoph Chronogr A M 6304 p 494

папа Левъ [1]), онъ запретилъ Іосифу священнослуженіе и такимъ образомъ открылъ путь къ примиренію со студитами [2]). Препод. Θеодоръ былъ освобожденъ изъ заточенія, возвратился въ Константинополь, примирился съ патріархомъ и снова принялся за устройство Студійской обители, пострадавшей въ предшествующее гоненіе на студитовъ. Имя знаменитаго игумена, вынесшаго на своихъ плечахъ тяжелую борьбу съ императорскою властью за неприкосновенность церковныхъ каноновъ и за свободу Церкви было окружено ореоломъ исповѣдника и пріобрѣло ему громадный авторитетъ не только въ дѣлахъ церковнообщественныхъ, но и политическихъ [3]).

III

Такъ окончились мэхіанскіе споры, исторію которыхъ мы изложили. Теперь естественно поставить вопросъ не придавалъ ли въ этихъ спорахъ преп. Θеодоръ Ст. преувеличенное значеніе теоріи „неприкосновенности церковныхъ каноновъ“ и можно ли одною этою теоріею объяснить его противодѣйствіе императорской власти и власти святѣйшихъ патріарховъ Тарасія и Никифора?

Византійскіе лѣтописцы и составители житій святыхъ, даже обладающіе чутьемъ дѣйствительности въ очень значительной степени, не даютъ намъ исторически вѣрной оцѣнки оппозиціонной дѣятельности преп. Θеодора въ вопросѣ о мэхіанствѣ. Они повидимому не признаютъ „неприкосновенности церковныхъ каноновъ“ достаточнымъ аргументомъ противъ „спасительной экономіи“ патріарховъ и потому готовы подозрѣвать студійскаго игумена въ непомѣрномъ честолюбіи и крайней нетерпимости къ чужому мнѣнію. Можетъ быть виноваты въ этомъ отчасти иноки студиты, которые не всегда были безупречны въ выборѣ средствъ для защиты убѣжденій своего учителя, особенно послѣ его смерти, часто вносили въ это дѣло элементъ партійнаго задора и такимъ образомъ окружали дѣятельность преп. Θеодора атмосферой недостаточно благопріятной для правильнаго и точнаго наблюденія. Но во всякомъ случаѣ фактъ этотъ рѣзко бросается въ глаза.

Преп. Θеофанъ Сигріанскій удѣляетъ въ разныхъ мѣстахъ своей Хронографіи дѣятельности студійскаго игумена всего лишь нѣсколь-

---

1) Vita B. 272 D.
2) Laudatio s. Plat. 841 B.
3) Theoph. Chronogr. A. M. 6305 p. 498.

ко десятковъ строкъ и всетаки не можетъ воздержаться отъ выраженія своего недовѣрія къ чистотѣ и искренности внутреннихъ побужденій, руководившихъ этою дѣятельностью Говоря о непризнаніи игуменами Θеодоромъ и Платономъ хиротоніи патр Никифора, онъ какъ мы видѣли, прямо обвиняетъ ихъ въ желаніи учинить въ Церкви расколъ [1]), а разсказывая о государственномъ совѣтѣ, собранномъ въ 812 году имп Михаиломъ для обсужденія вопроса о томъ, принять ли миръ, предложенный болгарами на условіи обмѣна перебѣжчиками, или нѣтъ онъ съ раздраженіемъ отмѣчаетъ ту партію противниковъ мира во главѣ которой стоялъ преп Θеодоръ, и вступаетъ въ рѣзкую полемику съ этими, злыми совѣтниками, не понимавшими того о чемъ говорили' [2]) Такое раздраженіе преп Θеофана противъ преп Θеодора тѣмъ болѣе удивительно что между ними существовало близкое духовное родство, и самъ преп Θеодоръ относился къ Θеофану съ чувствомъ искренняго уваженія Въ письмѣ къ своему брату архіепископу Іосифу онъ вотъ что писалъ о Θеофанѣ , отошелъ воспріемникъ мой по (монашескому) образу мужъ добрый, совершившій подвигъ исповѣданія (при иконоборцѣ Львѣ Арменинѣ) въ столь трудной болѣзни, что не могъ поворотиться на постели И такъ, не презрѣлъ Господь послушническихъ трудовъ его, которые ты знаешь хотя онъ по грѣхамъ моимъ и былъ замѣшанъ въ числѣ защитниковъ прелюбодѣянія изъ опасенія за свое тѣло (болѣзненное), а не склонившись на ихъ сторону по образу мыслей, какъ доказало дѣло' [3])

Не понималъ противомэхіанской дѣятельности преп Θеодора и другой, младшій, его современникъ патр Меθодій, когда въ борьбѣ со студитами критиковавшими нѣкоторыя его административныя дѣйствія обнародовалъ (послѣ 26 янв 844 г) посланіе съ требованіемъ подъ угрозою отлученія отъ Церкви, чтобы студиты уничтожили все, написанное преп Θеодоромъ противъ патріарховъ Тарасія и Никифора и когда вслѣдъ затѣмъ дѣйствительно осуществилъ эту угрозу, предавъ ихъ анаθемѣ съ съ церковной каθедры [4]) Вызывала она также большое негодованіе и въ составителѣ житія преп Іоанникія Великаго равно какъ и въ самомъ Іоанникіи Тотъ и другой, защищая патр Меθодія, изображаютъ студитовъ людьми достойными отлученія церков

---

[1]) Chrongr A M 6298 p 481

[2]) Ibid A M 6305 p 498

[3]) Ip I 56

[4]) Migne P gr t 100 p 1293—1297 Ср Migne t 99 p 1852 Eug Marin De Studio co nobio C—politani Par 1897 p 52

наго постоянными нарушителями порядка преступными съятелями разныхъ соблазновъ Съ весьма прозрачнымъ колкимъ намекомъ на преп Ѳеодора, которымъ—кстати сказать—высокочтитъ преп Іоанникія [1]) жизнеописатель послѣдняго говоритъ о студитахъ „у нихъ это вошло въ обычай—производить безпорядки, нарушать спокойствіе не только Церкви Божіей, но и всѣхъ посвятившихъ себя Богу, и своей ядовитый языкъ употреблять для порицанія святыхъ [2]) Но всего замѣчательнѣе отношеніе къ поведенію преп Ѳеодора въ мэхіанскихъ спорахъ бл графа патріарховъ Тарасія и Никифора, діакона Игнатія, которымъ вѣроятно, и самъ принималъ близкое участіе въ этихъ спорахъ Изучивъ жизнь и дѣятельность названныхъ патріарховъ діаконъ Игнатій, очевидно не нашелъ достаточныхъ основаній для обвиненія студійскаго игумена въ какихъ либо неблаговидныхъ поступкахъ въ отношеніи къ нимъ и, чтобы не омрачать ихъ памяти повѣствованіемъ о мэхіанствѣ, оходитъ послѣднее почтительнымъ молчаніемъ

Что же касается позднѣйшихъ византійскихъ хроникеровъ то они не идутъ дальше соображеній Хронографіи Ѳеофана, такъ что въ ихъ изображеніи церковная жизни Византіи въ промежутокъ времени отъ 795 до 811 года какъ будто протекла вообще мирно, при отсутствіи какихъ либо крупныхъ несогласій между церковными партіями [3])

Такимъ образомъ, только творенія преп Ѳеодора Ст и его жизнеописанія, составленныя по самымъ достовѣрнымъ источникамъ, сохранили постѣдующимъ вѣкамъ эту интереснѣйшую страницу изъ исторіи византійской Церкви временъ патріарховъ Тарасія и Никифора Въ житіяхъ мы находимъ и первую серьезную попытку отвѣтить на поставленный нами выше вопросъ Вотъ что говорится здѣсь о взаимныхъ отношеніяхъ преп Ѳеодора и патріарховъ Тарасія и Никифора „Патр Никифоръ и преп Ѳеодоръ оставшись несогласными въ сужденіяхъ, отдѣлились другъ отъ друга, какъ нѣкогда Павелъ и Варнава при разногласіи касательно Іоанна, называемаго Маркомъ Они оба поступили хорошо, подобно какъ и приснопамятный Тарасій поступилъ въ своемъ распоряженіи, ибо и онъ тогда, видя гнѣвъ и ярость царя и зная какъ онъ отъ природы расположенъ къ несправедливости и страдаетъ удобопреклонностью ко злу, *оставили бразды строгости* чтобы тотъ не сдѣ

[1]) Ep II 11b
[2]) Acta SS novembris II p 422
[3]) Georgii Hamart Chron p 796 B Cedreni Hist comp 617 B 918 B

лать чего и худшаго противъ Церкви Божіей и *стерпѣвъ иныя шествія и частное зло, мудро сохранить всеобщее благо* Такъ и блаженный Никифоръ поступилъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, *не желая, но бывъ принужденъ царемъ* а отецъ нашъ Ѳеодоръ соблюдалъ точное исполненіе божественныхъ заповѣдей, *бывъ подвигнутъ Богомъ а не увлекаясь злою страстью* (напр честолюбіемъ), и не пожертвовалъ заповѣдью Божіею въ частномъ царя повелѣвающаго несправедливо Подлинно, что тѣла церковнаго управленія шли нехорошо во дни тѣхъ двухъ императоровъ, о томъ и сами патріархи хорошо знали Ибо иначе и патр Тарасій не сказалъ бы о великомъ Ѳеодорѣ что *онъ хорошо поступилъ* и Никифоръ *не принялъ бы его и не превознесъ бы похвалами, какъ поборника истины* И то надо прибавить, что если бы патріархи не считали нехорошимъ тѣломъ принятіе Іосифа въ санъ священства изъ страха предъ императорами то послѣ смерти этихъ царей они не отлучали бы дерзкаго отъ сонма священниковъ Такъ нужно разсуждать о свойствѣ этихъ дѣлъ и *не осуждать никоторой стороны* достоуважаемыхъ нашихъ предстоятелей" [1]

Высказываемая здѣсь точка зрѣнія на дѣла церковнаго управленія во дни патріарховъ Тарасія и Никифора, хотя и подсказана желаніемъ оградить личность этихъ святыхъ мужей—защитниковъ православія отъ всякихъ несправедливыхъ партійныхъ нареканій на нихъ однако устанавливаетъ на нихъ дѣятельность взглядъ, вполнѣ отвѣчающій исторической дѣйствительности Она не даетъ только ключа къ точному опредѣленію и освѣщенію внутреннихъ побужденій, руководившихъ дѣятельностью преп Ѳеодора Новѣйшіе историки стараются восполнить этотъ недостатокъ Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ нихъ строятъ свои обобщенія безъ всякаго фактическаго основанія или же на основаніи самыхъ поверхностныхъ наблюденій Таковы объясненія противомахіанской ревности преп Ѳеодора запальчивостью его характера и упрямствомъ въ связи съ непостоянствомъ убѣжденій, а также чрезмѣрною любовью и желаніемъ сдѣлать монашество всемогущимъ государственнымъ учрежденіемъ [2]) и т п Глубже проникаютъ въ

[1]) Vita B 263—269 Vita A 157 D

[2]) Walch Histor d Ketzereien B X S 695 и далѣе Schlosser Geschichte d bilderst Kais i d ostrom Reichs S 13 Hergenröther Photius I Bd S 493 I Bd 494

предметъ тѣ изслѣдователи, которые которые изображаютъ преп. Θеодора Ст. борцомъ за идею свободы и независимости Константинопольской Церкви отъ императорской власти [1])

Дѣйствительно, эта идея такъ рѣзко выражается въ противомэхіанской дѣятельности преп. Θеодора Ст., что ея невозможно не замѣтить. Несомнѣнно она именно воодушевляла преп. Θеодора въ его продолжительной борьбѣ съ императорскою властью, которая въ предыдущіе вѣка, если и вмѣшивалась въ дѣла Церкви, то дѣлала это преимущественно изъ побужденій религіозныхъ и въ цѣляхъ лучшаго проведенія церковныхъ началъ въ жизнь общества, теперь же, въ эпоху иконоборства, стремилась только къ порабощенію Церкви, къ превращенію ея въ одно изъ подчиненныхъ государству служебныхъ учрежденій.

Но было бы анахронизмомъ думать, что свободная византійская Церковь представлялась преп. Θеодору наподобіе позднѣйшаго римско-католическаго папства съ его теоріей безраздѣльнаго господства надъ душами и тѣлами вѣрующихъ. Въ борьбѣ съ мэхіанствомъ преп. Θеодоръ преслѣдовалъ цѣли болѣе высокія, болѣе идеальныя. Замѣчательно, что онъ всегда говорилъ прежде всего объ Евангеліи и нравственномъ законѣ христіанскомъ, а затѣмъ уже о Церкви и ея священныхъ канонахъ. „Мэхіане, пишетъ онъ въ своихъ письмахъ къ разнымъ лицамъ, нарушили Евангеліе преступленіемъ одной заповѣди. Вмѣстѣ съ извращеніемъ Евангелія нарушили и божественныя правила. Они все нарушили своими беззаконіями, они постановили законъ противъ закона евангельскаго, захотѣвъ волю царей предпочесть Богу. О преступленіи же правилъ нужно ли и говорить [2])?

[1]) Gfrörer, Byzantische Geschichten B. II S. 469. „Θеодоръ Ст. всю свою жизнь посвятилъ освобожденію Церкви отъ ига государства. Римское папство предносилось ему какъ образецъ. Если бы ему удалось стать патріархомъ въ 806 г., къ чему онъ стремился (?), то мы полагаемъ, онъ призналъ бы главенство Римской Церкви, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ папой выдвинуть противъ деспотизма восточныхъ императоровъ священническій гнетъ“. Ср. Gfrörer Allgemeine Kirchengesch. B. III S. 190.—Hergenröther Photius B. I S. 274. Schwarzlose Der Bilderstreit S. 59. „Государственно-церковная программа Θеодора Ст. та же самая, какую впослѣдствіи начертали на знамени римско-католической Церкви Григорій и Иннокентій — именно spiritualia temporalibus sunt digniora“. Ср. A. Garnack Lehrbuch der Dogmengeschicht B. II S. 460—461. —Schneider op. cit. p. 38.

[1]) Ep. 39. 35. 34.

Энергичное выяснение преп Ѳеодоромъ этой стороны мэхіанства, въ связи съ его постоянною апелляціею къ примѣру св Іоанна Крестителя, обличавшаго Ирода въ прелюбодѣяніи, ясно показываетъ, что по его мысли Церкви необходима свобода и независимость отъ императорской власти въ дѣлахъ вѣры и внутренняго управленія именно для цѣлей нравственнаго воспитанія общества въ духѣ Христова Евангелія которое одно должно быть всеобщимъ закономъ жизни, неподлежащимъ никакому ограниченію ни съ чьей стороны Церковь должна обезпечить себѣ свободу для того, чтобы бороться съ нравственною дряблостью вѣка, въ которомъ „бездна надъ бездною нечестія громоздится“ [1]) при равнодушномъ отношеніи къ этому всѣхъ классовъ населенія византійской имперіи Препод Ѳеодоръ Студійскій сознавалъ эту задачу Церкви отчетливѣе всѣхъ своихъ современниковъ и потому былъ непреклоненъ въ служеніи ей Онъ считалъ тяжкимъ преступленіемъ со стороны епископовъ дѣлать уступки времени и покупать внѣшній миръ Церкви послабленіемъ грѣшникамъ Онъ былъ увѣренъ, что эту точку зрѣнія вполнѣ раздѣлитъ и потомство Впослѣдствіи онъ писалъ папѣ Никейскому Петру „сдѣланнаго и написаннаго ни одна стороны никто не провергнуть не можетъ Оставшееся отъ писавшаго если хорошо, то окажется предъ потомками достойнымъ похвалы а если нехорошо то напротивъ Явитъ это конечный огонь когда разсудятся и очистятся наши дѣла“ [2])

Огонь исторіи дѣйствительно открываетъ намъ, что въ противомэхіанской дѣятельности преп Ѳеодора Студійскаго все было чисто Если патріархи въ цѣляхъ соблюденія церковнаго мира считали для себя позволительнымъ слѣдовать теоріи спасительной экономіи, то преп Ѳеодоръ высшимъ идеаломъ для представителей Церкви хотѣлъ сдѣлать образъ неустрашимаго проповѣдника истины св Іоанна Крестителя, боясь какъ бы не было нанесено ущерба высокому ученію евангельскому, — и можно ли его за это обвинять въ неповиненіи канонической власти патріаршей? Если, далѣе, патріархи могли оправдывать свое поведеніе въ мэхіанскомъ дѣлѣ ссылкою на прошедшую исторію взаимныхъ отношеній Церкви и государства, то преп Ѳеодоръ въ этой самой исторіи видѣлъ зло, устранить которое ему казалось возможнымъ только черезъ обезпеченіе Церкви полной свободы и абсолютнаго авторитета въ дѣлахъ вѣры и

[1]) Ep I 30
[2]) Ep II 129

нравственности — кто может сказать, что такая точка зрения менѣе благочестива и болѣе несообразна, чѣмъ теорія присоединенія къ обществамъ „отъ сихъ“? Если патріархи не могли отказаться отъ общенія съ епископами, стоявшими „предстательствующихъ“ (ἐπιτροπεύοντας) имѣющихъ обязанность и право созывать церковные соборы наблюдать за дисциплиной церковною и вступать въ необходимыхъ случаяхъ даже издавать отъ своего имени обязательныя для подданныхъ ихъ предписанія, то преосвященный Ѳеодоръ Студитъ не признавалъ за императорами другихъ обязанностей въ отношеніи къ Церкви кромѣ обязанности подчиняться ихъ авторитету и другихъ правъ кромѣ права защищать этотъ авторитетъ отъ нападающихъ словомъ и дѣломъ. Такъ поступалъ онъ въ дѣлѣ Іоанна Гилонскаго.

Защищая только святость Евангелія и нерушимость церковныхъ каноновъ преподобный Ѳеодоръ считалъ возможнымъ общеніе съ патріархомъ Никифоромъ такъ какъ въ дѣлѣ Іоанна Гилонскаго патріархъ Никифоръ „не вступалъ въ общеніе съ нечестивыми, устрашенный угрозами и принужденіемъ нашихъ императоровъ“ и „по убѣжденію нашихъ императоровъ и по совѣту святѣйшаго нашего патріарха — по отношенію къ нему“ „то да приметъ и ваше преподобіе осужденіе и опредѣленіе наши смиренныя посѣщенія сокрушенныхъ пресѣченій и обычаи отеческихъ дѣяній церковныхъ составивъ, какъ иногда случилось. Но если мы не сдѣлаемъ такъ то не будетъ ничего предъ Богомъ и не оправимъ мы нашихъ. И такъ признайте увѣщеваемаго васъ, и примите святѣйшаго нашего патріарха“ [1]). Почти тѣ же читаемъ мы и въ письмѣ къ Іоанну Гилонскому, которымъ и возстановленіе общенія съ патріархомъ Никифоромъ преподобный Ѳеодоръ разъясняетъ несостоятельность его мнѣнія между прочимъ пишетъ: „оставимъ слова сіи мнѣ и Іоанну нашему преподобному, и Богу ему судья. Я считаю единеніе съ тѣми, которые имѣютъ и знающимъ міру и достоинства и противодѣйствуютъ нечестивымъ и чуждымъ Богу чѣмъ разъединеніе. Что начнетъ архіерей именно такой по такомъ времени и кто можетъ вмѣстѣ съ другими украситься вѣнцомъ исповѣданія

[1]) Ep. I, 6 (Migne, t. 99, col. 1041).

когда и мы вмѣстѣ съ нимъ пострадали Его мы принимаемъ и принимали такъ какъ онъ возложилъ вину на царя“ [1])

Итакъ, не остается никакихъ сомнѣній въ томъ, что преп Ѳеодоръ Ст въ монашескихъ спорахъ защищалъ не личные свои интересы и даже не интересы монашества византійскаго а исключительно высокій евангельскій идеалъ христіанской жизни которымъ онъ хотѣлъ вдохновить современное ему дряблое византійское общество, чтобы вывести его изъ состоянія нравственной апатіи Въ этомъ великомъ дѣлѣ онъ преслѣдовалъ тѣ же задачи, что и въ своей монастырской дѣятельности, къ изображенію которой мы теперь и перейдемъ

---

[1]) Ep Mai 190 p 163

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

Неизвѣстный составитель кондаковъ въ честь препод. Θеодора Ст., помѣщенныхъ въ Analecta sacra кард. Питры (t. I, p. 627—628), восхваляя труды студійскаго игумена по реорганизаціи монастырской жизни Византіи, ставитъ ему въ великую заслугу возстановленіе имъ древнихъ отеческихъ уставовъ иночества и вообще очищеніе „монашеской троицы" (μοναδικὴ τριάς), т. е. всѣхъ трехъ видовъ монашескаго житія—анахоретскаго, скитскаго и киновіальнаго, отъ всякой примѣси мірскихъ нравовъ. Въ этомъ отношеніи преп. Θеодоръ есть какъ бы другой Василій В. „Изрядно подражая законоположнику Христовой Церкви дивному Василію,—читаемъ мы въ 5 кондакѣ,—ты, премудрый, удалилъ непристойное подвижникамъ владѣніе рабами и стадами скота, воистину оправдавъ житіемъ свои заповѣди. Посему мы всѣ монашествующіе, почитаемъ въ тебѣ другого Василія и по слову и по нраву".

Такое сближеніе именъ двухъ знаменитыхъ организаторовъ восточнаго монашества, отдѣленныхъ другъ отъ друга періодомъ времени слишкомъ въ 4 столѣтія, имѣетъ свое историческое основаніе въ томъ, что дѣятельность одного изъ нихъ нашла свое естественное продолженіе въ дѣятельности другого. Какъ извѣстно, въ 4 вѣкѣ идеи монашества, проникнувъ изъ Египта и Палестины въ Малую Азію, вызвали здѣсь въ христіанскомъ обществѣ сильное увлеченіе отшельническимъ образомъ жизни, слѣдствіемъ чего было появленіе множества иноковъ, особенно въ Каппадокіи и Понтѣ. Но такъ какъ записей подвижническихъ уставовъ еще не существовало, за исключеніемъ, можетъ быть, только краткаго устава св. Пахомія [1]) то отшельники эти устрояли свою жизнь безъ всякаго

---

[1]) S. Schiwietz, Das morgenländische Mönchthum. Mainz 1904, 6, 167. L'Abbé Marin, op. cit., p. 109.

внѣшняго руководства, каждый по своему, причемъ нерѣдко обнаруживали слабое пониманіе существа христіанскаго аскетизма и въ зависимости отъ этого неувѣренность въ практическомъ рѣшеніи вопроса о наиболѣе цѣлесообразныхъ формахъ его проявленія. Они не были ни настоящими киновитами, ни анахоретами, а лишь одиночниками въ смыслѣ египетскихъ remeboth овъ или sarabait овъ [1]), Какъ кто приходилъ къ мысли оставить міръ, облекался въ иноческое одѣяніе и начиналъ жить одинъ —въ городѣ и селѣ или за городомъ и селомъ,—и жилъ по своему смышленію и по своей волѣ, не имѣя ни руководства, ни свидѣтельства объ образѣ своей жизни. Когда нужда заставляла или рождалось желаніе, онъ выходилъ въ міръ и водился съ мірянами, самъ бывалъ у нихъ и ихъ въ себѣ принимая. Такіе порядки ревностнаго инока не допускали до совершенства въ иночествѣ, оставляя его на одномъ исправнѣйшемъ сравнительно съ мірянами поведеніи, а для слабыхъ служили камнемъ преткновенія, и черезъ нихъ подвергали укору все иночество" [2]). Св. Василій В., изучившій во время своего путешествія по востоку жизнь египетскихъ, палестинскихъ и сирійскихъ подвижниковъ и составившій себѣ на основаніи этого изученія, равно какъ и собственнаго подвижническаго опыта, весьма высокій идеалъ христіанскаго подвижника, возымѣлъ намѣреніе придти на помощь каппадокійскимъ и понтійскимъ одиночникамъ начертавъ для нихъ правила истинно монашескаго житія. Онъ остановился на киновіи, какъ самой совершенной формѣ иночества, и поставилъ своею задачею выработать особенный типъ общежитія, въ которомъ бы взаимныя отношенія между иноками и общимъ ихъ руководителемъ были болѣе близки чѣмъ у св. Пахомія, въ его киновіяхъ [3]). Для практическаго ознакомленія своихъ современниковъ съ такого рода общежитіемъ св. Василій В. основалъ въ Понтѣ свой общежительный монастырь, по образцу и вблизи котораго въ скоромъ времени появились и другія обители. Подвизавшимся здѣсь инокамъ онъ разъяснялъ въ спеціальныхъ аскетическихъ твореніяхъ внутренній смыслъ и значеніе киновіальныхъ порядковъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно вводить ихъ въ отчетливое пониманіе цѣлей, задачъ и средствъ христіанскаго подвижничества вообще. Результатомъ этой сложной работы св. Василія В., которою онъ занимался и на кеесарійской каѳедрѣ, было созданіе имъ особаго на

---

[1]) Schiwietz op. cit. p. 237—2 9.
[2]) Еп. Ѳеофанъ. Древніе иноческіе уставы. Москва 1892. стр. 21[illegible].
[3]) Ср. Paul Allard. Saint Basile. Paris 1899. p. 39.

чертанія киновіальной жизни, которое легло въ основу всѣхъ послѣдующихъ монастырскихъ уставовъ востока и несомнѣнно оказало большое вліяніе также и на развитіе монашества западнаго [1])

Но киновія св Василія В не могла сразу же упрочиться и вытѣснить собою другіе виды подвижничества Идея киновіи, какъ общежитія, изъ котораго „исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположеній, въ которомъ съ корнемъ истреблены всякое смятеніе споры и ссоры все же общее—и души, и расположенія, и тѣлесныя силы, и что нужно къ питанію тѣла и на служеніе ему, въ которомъ одинъ общій Богъ одна общая купля благочестія, общее спасеніе, общіе подвиги общіе труды общіе вѣнцы, въ которомъ многіе составляютъ одного, и одинъ не единственъ, но во многомъ“ [2])—идея такой киновіи слабо прививалась къ жизни восточныхъ иноковъ Поэтому киновія долгое время существовала, какъ исключеніе въ ряду другихъ формъ подвижничества даже въ самой Каппадоніи [3]) Только со времени Юстиніана, благодаря особымъ законодательнымъ мѣрамъ этого императора [4]), она сдѣлалась господствующею формою иночества Впрочемъ и послѣ Юстиніана восточные киновіальные монастыри не имѣли однообразнаго устава, такъ какъ св Василій В въ своихъ аскетическихъ твореніяхъ намѣтилъ лишь общія основы для этого устава, а выработку его въ подробностяхъ примѣнительно къ требованіямъ дѣйствительности предоставилъ мудрости отдѣльныхъ руководителей киновіи [5]), послѣдніе же заводили самые разнообразные порядки иногда совершенно противные духу христіанской аскетики Способствовать, поэтому, прояснѣнію въ сознаніи восточныхъ иноковъ сущности и всѣхъ особенностей киновіальнаго образа жизни, равно какъ и выработкѣ самаго подробнаго монастырскаго устава выпало на долю препод

---

[1]) Ср K Lake The greek monasteries in south Italy 1 cit p 364 и дал L'Abbe Marin op cit p

[2]) Творенія св Василія В Москва 1847, ч 5 стр 4[illegible]

[3]) Meyer Die Haupturkunden fur Geschichte der Athosklöster 1894 s 9—14

[4]) Zachariae a Lingenthal Justiniani novellae Lipsiae 1881 Const XIII, p 59 и дал Ср K Holl Enthusiasmus u Bussgewalt b gr Mönchthum Leipzig 1898 s 196—198

[5]) Мейеръ (op cit s 9) это обстоятельство объясняетъ съ одной стороны тѣмъ что св Василій В впервые пришлось разъяснять высоту киновіальной жизни а съ другой—тѣмъ что ученики его на первыхъ порахъ подъ вліяніемъ перваго воодушевленія имѣли нужду не столько въ мелочныхъ предписаніяхъ внѣшняго характера сколько въ общемъ руководствѣ духовномъ

Θеодора Ст, который вполнѣ осуществилъ на практикѣ идеи св Василія В о совершенномъ типѣ киновіи, полу чившемъ всеобщее распространеніе въ восточной Церкви

Такимъ образомъ, преп Θеодоръ Ст въ дѣлѣ организаціи восточнаго монашества дѣйствительно можетъ быть названъ продолжателемъ св Василія В Впрочемъ къ послѣднему примыкаетъ онъ и по своимъ общимъ теоретическимъ взглядамъ на христіанское подвижничество Подвижническіе идеалы Θеодора Студита носятъ на себѣ печать сильнаго вліянія аскетическихъ твореній св Василія Великаго Будучи еще инокомъ Сакк монастыря, онъ съ большимъ усердіемъ занимался аскетикой кессарійскаго святителя и изучилъ его творенія до мельчайшихъ подробностей Въ его Житіи мы читаемъ объ этомъ слѣдующее замѣчаніе „Сочиненія Василія В онъ наиболѣе всего любилъ и выдержками изъ нихъ украшалъ свою рѣчь такъ какъ считалъ этого мужа и величайшимъ философомъ въ отношеніи божественныхъ предметовъ и величайшимъ ораторомъ И хотя всѣ сочиненія этого отца онъ усердно изучалъ, находя въ этомъ большое удовольствіе, однако насколько изучалъ и любилъ аскетическія его творенія, — невозможно изобразить словами онъ всецѣло погружался въ чтеніе этой книги стараясь и всю жизнь свою расчитать по ея указаніямъ“ [1]) Въ вопросахъ о жизни иноческой для Θеодора Студита не было авторитета болѣе высокаго, чѣмъ Василій Великій Когда впослѣдствіи одинъ архимандритъ Готскій спросилъ его письменно [2]), какого руководства нужно держаться въ вопросѣ объ устройствѣ монастырской жизни, онъ отвѣтилъ „что намъ сказать на это тогда вы имѣете богонаученную (θεογάραστον) книгу Василія Великаго, излагающую спасительныя и полезныя правила монашеской и въ частности монастырской жизни безъ которой (книги) невозможно ни руководить богоугодно, ни руководиться съ пользою—ни начальнику, ни подчиненному“ Онъ, бывъ вопрошаемъ о всѣхъ предметахъ и случаяхъ священной жизни въ монастырѣ отвѣчалъ Духомъ святымъ (διὰ Πνεύματος ἁγίου) и слѣдующій ему, слѣдуетъ Духу святому, а непослушающійся ему, не повинуется говорившему чрезъ него Христу Въ своемъ завѣщаніи

[1]) Vita V 128 C D
[2]) Ep II 161 Cp Ep II 182

преп Θеодоръ даетъ наставленіе игумена монастыря не нарушать узаконеній и правилъ св отцовъ наипаче же божественнаго и великаго Василія" [1])

Глубокое благоговѣніе преп Θеодора Студита къ аскетикѣ св Василія В легко объясняетъ намъ то обстоятельство, почему онъ въ своихъ аскетическихъ твореніяхъ рѣдко ссылается на произведенія другихъ древнихъ подвижниковъ и какъ то неохотно дѣлаетъ заимствованія изъ нихъ для обоснованія своихъ взглядовъ, хотя несомнѣнно хорошо знакомъ съ ними [2]) Впрочемъ, полнаго объясненія этого обстоятельства мы все таки должны искать въ томъ, что преп Θеодоръ Студитъ хотѣлъ привлечь вниманіе своихъ современниковъ именно къ общежительному типу монастырей хотѣлъ напомнить своимъ современникамъ именно о Киновіи св Василія Великаго [3])

Для правильнаго пониманія генезиса аскетическихъ идеаловъ преп Θеодора Ст вообще, и въ частности—тѣхъ сторонъ его монастырской дѣятельности которыя сдѣлали его имя столь же славнымъ въ исторіи восточнаго монашества, какъ и имя св Василія В имѣетъ весьма важное значеніе, кромѣ сказаннаго, внѣшнее и внутреннее состояніе византійскаго монашества въ концѣ 8 го вѣка состояніе крайне неудовлетворительное

Первый періодъ иконоборческихъ волненій какъ мы видѣли, былъ весьма неблагопріятенъ для развитія монашества Императоры иконоборцы, особенно Константинъ V, съ фанатизмомъ преслѣдовали монаховъ, какъ главныхъ защитниковъ почитанія святыхъ иконъ, не останавливаясь ни передъ какими репрессивными мѣрами они безъ всякаго сожалѣнія разрушали монастыри подвергали конфискаціи ихъ имущества, истребляли ихъ библіотеки и разные памятники искусства въ послѣдніе годы царствованія Константина V жизнь монашеская въ Византіи, казалось, совсѣмъ уже было замерла Одни монастыри были разрушены другіе обращены въ казармы для солдатъ или въ обыкновенныя жилища, а третьи оставались пустыми вслѣдствіе отсутствія насельниковъ такъ какъ иноки бѣжали изъ

---

[1]) Migne t 99 p 182 C Ср p 1798 C

[2]) Въ своихъ „Ямбахъ" преп Θеодоръ посвятилъ прекрасныя четверостишія преподобнымъ Пахомію Антонію Θеодосію Саввѣ Иларіону Евфимію Далматію Арсенію Ди Migne p 1779—1801 „Лѣствицу" св Іоанна онъ сралъ съ собою въ ссылку Ep Mai 78 Въ завѣщаніи и во многихъ поученіяхъ упоминаются имена Марка подвижника Исаіи Варсонофія Доровея Исихія и др

[3]) Ср Schneider op cit S 40—41

Византіи въ другія страны. Съ восшествіемъ же на престолъ благочестивой императрицы Ирины началось возстановленіе монашества. Столь долго и упорно подавляемыя раціонализмомъ иконоборцевъ и терпѣливо сдерживаемыя благоразуміемъ иконопочитателей, симпатіи греческаго населенія имперіи къ подвижникамъ, вынесшимъ на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы за святыя иконы, теперь свободно и открыто стали проявляться и нашли себѣ наилучшее выраженіе въ томъ почетѣ, какимъ окружили иноковъ отцы седьмого вселенскаго собора во главѣ съ патр. Тарасіемъ, считавшимся съ мнѣніемъ иноковъ по вопросамъ не только догматическимъ, но также церковно-практическимъ и дисциплинарнымъ,—а затѣмъ въ широкомъ монастырскомъ строительствѣ. Старыя обители усердно возобновлялись и быстро наполнялись монахами, съ неменьшимъ усердіемъ строились также и новые монастыри.[1]) Глубокое благочестіе Византіи всегда выражалось по преимуществу въ любви къ иноческому чину и въ монастырскомъ строительствѣ. Вотъ почему теперь такъ легко и скоро были найдены средства для возстановленія разрушенныхъ и постройки новыхъ обителей. За то несравненно труднѣе было устранить тѣ ненормальности, которыя вкрались во внутреннюю жизнь византійскихъ монастырей за время иконоборства. И прежде, во времена болѣе благопріятныя для развитія подвижнической жизни, послѣдняя представляла много ненормальныхъ явленій, съ которыми Церкви приходилось бороться, теперь же эти явленія настолько умножились, что какъ будто и совсѣмъ были позабыты исконныя начала христіанскаго монашества.

О темныхъ сторонахъ иноческой жизни конца 8-го в. мы имѣемъ авторитетныя свидѣтельства 7-го вселенскаго собора и преп. Ѳеодора Студита. 7-й вселенскій соборъ въ своихъ постановленіяхъ относительно дисциплины монастырской отмѣчаетъ слѣдующіе недостатки современной ему монашеской жизни:

„Нѣкоторые изъ монаховъ, желая начальствовать и уклоняясь отъ послушанія, составляютъ свои монастыри и начинаютъ строить молитвенные дома, не имѣя средствъ къ выполненію своего предпріятія“. Соборъ, поэтому, опредѣляетъ „если кто рѣшится на это, то да будетъ остановленъ мѣстнымъ епископомъ. Если же онъ имѣетъ средства для выполненія задуманнаго, то пусть желаемое имъ будетъ доведено до конца“.[2]) Еще Юстиніанъ указы

---

[1]) L'Abbé Marin, op. cit., p. 29.
[2]) Дѣян. 7 всел. соб., стр. 641.

ваетъ въ своихъ новеллахъ на злоупотребленія правомъ строить обители и молитвенные дома и стремится обставить это право нѣкоторыми ограниченіями. Но современники Юстиніана широко пользовались свободою открывать и строить новые монастыри по мотивамъ преимущественно честолюбивымъ, изъ желанія увѣковѣчить свое имя, оставить послѣ себя память въ потомствѣ [1]). Седьмой же вселенскій соборъ выдвигаетъ на первый планъ стяжательность строителей и настоятелей монастырей, ихъ стремленіе привлечь въ обители какъ можно болѣе матеріальныхъ средствъ.

Въ 19 правилѣ собора мы читаемъ слѣдующее: „Гнусность сребролюбія такую возымѣла силу надъ настоятелями церквей, что нѣкоторые даже изъ такъ называемыхъ благоговѣйныхъ мужей и женъ, забывъ заповѣди Господни, впали въ заблужденіе и посвящающихъ себя священному званію и монашеской жизни принимаютъ за золото“ [2]). Конечно, это обстоятельство мало увеличивало ресурсы монастырей сравнительно съ тѣмъ всесторонне выгоднымъ правомъ ихъ (jus monasterii) на извѣстныя части имущества иноковъ, которое подробно разработано въ новеллахъ Юстиніана, но оно все таки весьма характерно, свидѣтельствуя о томъ, что иноки конца 8 вѣка слишкомъ много были заняты изысканіемъ средствъ для своего обогащенія, въ ущербъ идеалу внутренней монастырской жизни. Для поднятія этого идеала соборъ, между прочимъ, сдѣлалъ такія постановленія: „Если будетъ усмотрѣно, что кто либо имѣетъ раба или свободную въ епископіи или въ монастырѣ для какого нибудь служенія, то да подвергнется епитиміи, а въ случаѣ упорства да будетъ низложенъ“ [3]). „Опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было двойныхъ монастырей. Если же нѣкоторые пожелаютъ отречься отъ міра вмѣстѣ со своими сродниками и послѣдовать жизни монашеской, то мужчины должны удалиться въ мужской монастырь, а женщины въ женскій. Находящіеся же донынѣ двойные (монастыри) пусть управляются согласно правилу св. отца нашего Василія“ [4]). „Не слѣдуетъ монаху или монахинѣ оставлять свой монастырь и отправляться въ другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему гостепріимство, а принимать его безъ соизволенія его игумена не слѣдуетъ“ [5]).

---

[1]) I. Abbé Marin, p. 328.
[2]) Дѣян. 7 всел. сов., стр. 644.
[3]) ibid.
[4]) ibid., стр. 645.
[5]) ibid., стр. 646.

Кромѣ этихъ недостатковъ монастырской жизни рѣзко отмѣченныхъ въ оффиціальныхъ документахъ были и многіе другіе о которыхъ мы узнаемъ между прочимъ изъ сочиненій преп Ѳеодора Студита Постѣдній указываетъ напр, на то что многіе состоятельные люди его времени желая удовлетворить своимъ религіознымъ потребностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить право на пользованіе своими матеріальными благами, имѣли обычай строить монастыри въ своихъ владѣніяхъ и приглашать руководителя чтобы имъ у себя быть монахами и спасаться, и получать руководство „Такіе не знаютъ, замѣчаетъ преп Ѳеодоръ что трудятся тщетно и напрасно Такое отреченіе несогласно съ заповѣдью Господа“ [1]) Не только иноки, но и сами игумены монастырей нисколько не заботились о соблюденіи древнихъ уставовъ устраивая монастырскую жизнь по собственному измышленію „Иноки обращали взоры туда и сюда, каковъ этотъ монастырь, каковъ другой монастырь“ Поэтому часто переходили изъ одного монастыря въ другой, и игумены принимали ихъ въ свой монастырь за деньги и позволяли имъ заниматься житейскими дѣлами и заводить собственное хозяйство [2]) „Нынѣ господствуютъ пишетъ преп Ѳеодоръ игумены (стефу, нестроеніе и непослушаніе почти всѣ, можно сказать опираются на обычаи человѣческіе и на установленіе сосѣдей, противныя заповѣдямъ Божіимъ и хотятъ лучше соблюдать образъ жизни такого то игумена нежели божественныхъ отцовъ нашихъ“ [3])

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что идея киновіальной жизни въ чистомъ своемъ видѣ была забыта современниками преп Ѳеодора, которые представляли себѣ киновію какъ общину съ цѣлями болѣе хозяйственными, чѣмъ религіозно нравственными Поэтому на ряду съ монастырскимъ имѣетъ широкое распространеніе и одиночный образъ подвижническои жизни с всѣми его слабыми сторонами Ѳеодоръ Ст въ одномъ изъ своихъ катихизическихъ поученій говоритъ объ одиночникахъ своего времени слѣдующее „сыны беззаконные, вы оставили Господа, измѣнили правила жизни монашеской сошлись съ праваго пути ты какъ хромые блуждаете склоняясь то въ одну то въ другую

---

[1]) Ер II 150 Пишетъ этотъ обычай „посвящать Богу движимое только на именование“ направлено первоначально К-полскаго собора 861 г ср И Соколовъ цит соч стр 59 L Abb Mann op cit p 157

[2]) Ер II 115 I 10

[3]) Ер I 8

сторону вы отдѣляетесь отъ своихъ общинъ сходитесь съ женщинами иные изъ васъ живутъ одни, другіе пріобрѣтаютъ себѣ рабовъ, иные же изъ сребролюбія занимаются торговлей“ [1])

Насколько сильна была привязанность иноковъ къ одиночному образу жизни видно изъ того, что даже прошедшіе школу монастырскаго общежитія въ студійской обители легко отказывались отъ киновіальныхъ порядковъ когда къ тому представлялся соблазнъ Преп Θеодоръ писалъ своимъ студитамъ по прекращеніи гоненія на иконопочитателей отъ Льва Армянина „я слышу о вашемъ непостоянствѣ, переселеніи иной отходитъ отъ другого брата и изъ одного въ другое мѣсто иной,— что еще достойнѣе сожалѣнія —живетъ одинъ, другой имѣетъ келью въ домѣ, гдѣ есть женщины гдѣ есть дѣвицы гдѣ огонь, сожигающій не сѣно, а домъ души нѣкоторые же, забывъ законную жизнь, купили себѣ рабовъ и живутъ съ ними а другіе купили себѣ поля“ [2])

Устранить всѣ эти недостатки внутренней жизни иноковъ и преобразовать монастыри въ настоящія киновіи, по идеѣ св Василія В, преп Θеодоръ Ст поставилъ главною задачею своей дѣятельности въ студійской обители которую онъ желалъ сдѣлать образцомъ и для своего времени и для будущихъ поколѣній

II

Каковы же теоретическіе взгляды преп Θеодора Студита на внутреннюю религіозно нравственную сторону христіанскаго подвижничества, легшіе въ основу его практической дѣятельности?

Подвижническая жизнь есть величайшее служеніе на землѣ,— служеніе небесное ангельское Мы избрали для себя, говоритъ преп Θеодоръ не воинское званіе, не гражданскій чинъ не военачальническое достоинство и даже не столь завидное для ромеевъ царское владычество мы избрали гораздо большее и безпредѣльно высшее всего этого —служеніе небесное или, выражаясь точнѣе истинное и непреходящее, заключающееся не въ словахъ а въ самомъ дѣлѣ [3]) Подвижники—это избран

---

[1]) Parva Cat 31 p 115

[2]) Ep II 107

[3]) Magna Cat in Novae PP Bibliothecae tomo nono Romae 1888 p 1 Ср Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ Москва 1889 т 4 стр 154

ный народъ Божій, святое сѣмя, царственное священство [1]) По происхожденію своему христіанское подвижничество восходитъ къ самымъ первымъ временамъ христіанской вѣры и Церкви Въ письмѣ къ своему духовному сыну Григорію [2]) преп Ѳеодоръ, опровергая ложный взглядъ на монашество какъ на явленіе позднѣйшее и потому имѣющее въ Церкви лишь случайное, временное значеніе, говоритъ между прочимъ слѣдующее „одежда монашеская есть показатель чувства и таинства монашескаго совершенства, по слову божественнаго и премудраго Діонисія (Ареопагита) и спрашивать откуда произошелъ обычай отрекаться отъ міра и дѣлаться монахомъ, не тоже ли значитъ спрашивать, откуда ведетъ свое начало обычай быть христіанином? Ибо у законовѣдцевъ первое по апостольскому преданію сообщилъ и второе, установивши шесть таинствъ первое—крещенія второе причащенія или общенія, третье миропомазанія, четвертое священства, пятое монашества, шестое священноумершихъ Итакъ что еще сказать на это? То конечно, что сомнѣвающійся въ одномъ изъ названныхъ таинствъ сомнѣвается, очевидно, и въ остальныхъ, и ни таинство священства, ни таинство священноумершихъ не существовали бы, если бы не было таинства монашества, и мы были бы, подобно язычникамъ, безбожники въ мірѣ и потерявшіе надежду“

Связывая начало христіанскаго аскетизма съ началомъ христіанства вообще, преп Ѳеодоръ Ст, очевидно не полагаетъ разницы между жизнью собственно подвижнической монашеской и вообще христіанской евангельской по существу религіозно нравственныхъ задачъ той и другой И дѣйствительно, изъ катихизическихъ поученій его мы видимъ, что цѣль монашеской жизни онъ почерпаетъ въ трудахъ св Василія В и другихъ подвижниковъ [3]), въ спасеніи души въ нравственномъ совершенствѣ, а это совершенство состоитъ въ пріобрѣтеніи общехристіанскихъ добродѣтелей „У всѣхъ васъ получаетъ преп Ѳеодоръ [4]), цѣль другого искать, кромѣ какъ у Бога спасеніе Потому отрекайтесь всего противнаго искать спасенія „Не допустимъ себѣ уклониться отъ главной

---

[1]) Magna Cat 58 p 161 Rhalli Cat 31 p 114

[2]) Ep II 165 Cp Magna Cat 16 p 44

[3]) Творенія св Василія В ч 3 Слово о подвижничествѣ стр 8 подвижническая жизнь имѣетъ одну цѣль—спасеніе души“ Ср A Kranich Die Ascetik in ihrer dogmatischen Grundlage bei Basilius dem Grossen 1896, Paderborn s 1 6 К Д В нов Блаженныя Діадохъ Епископъ Фотикіи древняго Эпира и его творенія Ч 1 й стр 337 K Holl Cp cit 158

[4]) Μεγάλη Κατήχησις 10 p 288 Cp 14 114

цѣли нашей по слыша Господа говорящаго *Царствіе Божіе внутрь васъ есть*, всеусердно всякій день будемъ домогаться стяжать его, не злато и сребро сокровиществуя по вѣру правую и жизнь непорочную" [1])

„Нынѣ у насъ время сѣятвы сѣмянъ вещественныхъ. Но что намъ сѣять? -Молитвы моленія прошенія благодаренія вѣру, надежду, любовь. Вотъ сѣмена благолѣпія вотъ чѣмъ питается душа" [2]) „Подражателями Христу мы явимся, когда обличемся въ смиреніе и кротость, какъ Самъ Онъ говоритъ научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѳ. 11, 29). Должно намъ, на Него взирая, смиряться безмѣрно чтобы мало по малу подвигаясь впередъ, достигнуть въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова [3]). Въ письмѣ къ Маріану спаѳарію [4]) преп. Ѳеодоръ пишетъ, что такія добродѣтели какъ нищета духа слезы сокрушенія, кротость, миръ милосердіе, обращеніе ума къ Богу, нелюбостяжеціе, отвращеніе отъ міра, довольство, воздержаніе и др., свойственны истинному христіанину и относятся къ міряниму въ такой же степени какъ и монаху, „хотя къ монаху особенно,—кромѣ безбрачія и нестяжательности, за несоблюденіе которыхъ міряниномъ не осудится. На монастырь Ѳеодоръ Студитъ смотритъ какъ на училище христіанскаго благочестія. Увѣщеваю, пишетъ онъ монаху Прокопію [4]) будемъ остерегаться, чтобы намъ, которые должны быть свѣтомъ для находящихся во мракѣ, не сдѣлаться противнымъ тому, и намъ, которые обязаны ходить по евангелію (Мѳ. 5, 13) не обуять по нерадѣнію"

Но если религіозно нравственныя задачи у иноковъ тѣ же что и у всякаго истиннаго христіанина живущаго въ мірѣ, т. е. спасеніе души, преспѣяніе въ евангельскихъ добродѣтеляхъ, то средства для осуществленія этихъ задачъ у нихъ разныя, и это то выдѣляетъ иночество въ особый церковный институтъ. Мы говоритъ преп. Ѳеодоръ Студитъ представляемъ нѣчто отличное отъ мірскихъ людей, мы облечены иною одеждою, и ведемъ иной образъ жизни" [5]) Это отличное, иное составляютъ отреченіе отъ міра и связанные съ этимъ отреченіемъ монашескіе обѣты безбрачія, нестяжательности и послушанія

---

[1]) Parva Cat. 23, p. 85.
[2]) Parva Cat. 27, p. 100.
[3]) Μεγάλη Κατηχήσις, 90, p. 641, 643.
[4]) Гр. II, 117.
[5]) Гр. II, 137.

Отречение отъ мира (ἀποταγὴ τοῦ κόσμου, ὁ ἀποτασσόμενος κόσμῳ pas μος) и отъ всего житейскаго есть отречение именно отъ родства и родины, отъ родителей, братьевъ и сестеръ отъ городовъ и домовъ и вообще отъ всего, чѣмъ утѣшается плоть [1]) Совершается это отречение для того чтобы на единаго Бога взирать Бога единого желать Богу единому утождать [2]) Выражается же оно въ принятіи на себя грехъ главныхъ монашескихъ обѣтовъ Обѣтъ дѣвства или безбрачія есть обѣтъ самой совершенной и постоянной чистоты тѣлесной и составляетъ существенную особенность подвижническої жизни, которая поэтому и называется и прищемъ дѣвства (στάδιον τῆς παρθενίας) „Люди, говоритъ преп Ѳеодоръ, по образу жизни дѣлятся на двое одни живутъ брачно, а другіе безбрачно Брачно живущіе составляютъ низшій міръ, а безбрачные наполняютъ міръ высшій они во плоти и выше плоти, въ мірѣ и выше міра Почему когда кто отрекается отъ міра, говорятъ что онъ избралъ образъ жизни премірный [3]) Чтобы оставаться на высотѣ такой жизни неуязвленнымъ никакими соблазнами подвижнику необходимо избѣгать даже простой бесѣды съ женщинами Не заводи дружбы съ монахиней, говоритъ преп Ѳеодоръ игуменъ въ Завѣщаніи, и не входи въ женскій монастырь не разговаривай наединѣ съ монахиней или съ мірской женщиной, развѣ будетъ какая не обходимость, да и то въ присутствіи двухъ или трехъ посторонихъ лицъ Не отрывай ворота монастыря женщинѣ безъ крайней нужды Не садись за столъ съ женщинами, монахиня ли то или мірскія, развѣ только съ своею матерью по плоти или съ сестрою [4]) Во избѣжаніе соблазновъ, даже рабочаго скота женскаго пола нельзя держать въ монастырѣ „Не пріобрѣтай рабочаго скота женскаго пола, читаемъ мы въ томъ же Завѣщаніи [5]), для необходимыхъ работъ—ты, который совершенно отрекся отъ женщины —ни въ монастырѣ ни въ полѣ ибо никто изъ нашихъ отцевъ не пользовался имъ и сама природа запрещаетъ это“ Нарушеніе обѣта безбрачія сравнивается съ паденіемъ пер

---

[1]) Μεγάλη Κατηχησις 6 p 36 12 p 78 58 p 410 98 p 645 Ср I 19 Ср Творенія св Василія В 2-е К Д Поповъ цит соч стр 238—239

[2]) Parva Cat 14 Ep II 88

[3]) Parva Cat 35, p 127

[4]) Migne P gr 90 1820 А—Д I p II 14 Ср Творенія св Василія В ч 3 стр 394 „О томъ что не должно безъ осторожности имѣть свиданія съ женщинами“

[5]) ibid

воздаянаго Адама, соблазненнаго Евой, и отражается строгой епитимией [1])

Нестяжательность (ἡ ἀκτημοσύνη) состоитъ въ отреченіи отъ всякихъ мірскихъ заботъ, отъ всякихъ житейскихъ дѣлъ и служитъ наиболѣе выразительнымъ проявленіемъ иноческаго отреченія отъ міра Кто имѣетъ силу свободу монашескую погубляетъ, а кто покупаетъ полезна виноградинки, вотъ мудрость,—проказу Гиезіеву на себя навлекаетъ [2]) Поэтому преп Ѳеодоръ С и въ многочисленныхъ письмахъ, и въ поученіяхъ, и въ монастырскихъ правилахъ, и въ главахъ говоритъ о необходимости для иноковъ борьбы съ земными пристрастіями Въ завѣщаніи [3]) его читаемъ такія наставленія настоятелю „не пріобрѣтай ничего мірского и для себя самого не сберегай ни одной золотой монеты Всячески заботься о томъ, чтобы все было у братіи сообща общее и ничто для частнаго пользованія отдѣльныхъ лицъ, до иголки включительно Для монаха сокровище то, если онъ пріобрѣтетъ своей больше трехъ монетъ, какъ написано у отцовъ и притомъ съ мыслью о сѣдыхъ, ибо строгій монахъ, господствующій надъ міромъ всегда нестяжательностью, не имѣетъ и одного сребреника [4])

Обѣтъ послушанія (ἡ ὑποταγή) есть обѣтъ отреченія отъ собственной воли (ἡ ἰδιοθελὴς βούλησις) ради исполненія воли руководителя въ подвижнической жизни и ради пріобрѣтенія Христоподражательной добродѣтели смиренія Въ одномъ поученіи [5]) преп Ѳеодоръ Студитъ говоритъ развѣ вы не оставили для Господа—кто родителей, кто сыновей, кто жену и дѣтей, кто домъ и поля а всѣ вмѣстѣ нѣчто превосходящее все это—свою волю и желанія' Для людей это самое трудное дѣло Ибо если иной и помогаетъ на себя или постъ успѣшный или бдѣніе или спанье на голой землѣ, или отсутствіе бани и пустынность мѣста, или что либо другое изъ нашихъ болѣе внѣшнихъ радѣній, то при помощи свободной воли въ состояніи исполнить свой обѣтъ бывающее по собственной волѣ, хотя онъ самъ по себѣ было и трудно, при своемъ желаніи легко исполняется Совершаемое же съ отсѣченіемъ своей воли (τὸ διὰ τῆς ἰδίας βούλησεως), хотя и кажется легкимъ, на самомъ дѣлѣ трудно для выполненія Поэтому св отцы называли произволеніемъ

---

[1]) Ц II 88 10²
[2]) Pauva Cat 56 p 296 110 p 378 Lp II 10
[3]) Migne 1817 C 1820 A Cp Гр II 131
[4]) Гр II 180
[5]) Pauva Cat 128 p 447

(αιματεκγυσιαν) и оно никому другому не свойственно кромѣ того, кто есть воистину послушникъ, и можетъ съ апостоломъ сказать „живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал 2 20)“ Послушаніе ведетъ инока въ высшему монашескому совершенству обезпечивая ему полную мѣру внутренняго покоя чрезъ отсѣченіе воли [1]), и привлекаетъ къ нему особенную благодать Божію Если бы ты былъ вѣренъ послушанію, поучаетъ преп Θеодоръ то не только на суднѣ поплылъ бы черезъ море, но сбросивъ платье нагой переплылъ бы по водѣ, подражая приснопамятному оному послушнику, который, на отеческую полагаясь заповѣдь не убоялся бурную переплыть рѣку, и переплывши оказался ничего не пострадавшимъ, къ изумленію видѣвшихъ Послушаніе и звѣрей укрощаетъ доказательствомъ чего служитъ свѣдавшій всему по повелѣнію старца Послушаніе и въ мертвыхъ чудодѣйствуетъ что подтверждаетъ Анакій возгласившій изъ гроба [2]) Черезъ послушаніе совершается въ насъ восхожденіе въ первобытное райское состояніе Такъ какъ мы за непослушаніе изгнаны изъ рая то Богъ благоволилъ чтобы мы черезъ послушаніе опять возращали его себѣ [3]) И въ другихъ твореніяхъ [4]) Θеодоръ Студитъ развиваетъ выраженную здѣсь мысль о необходимости для монаха отсѣченія своей воли и преданія себя въ волю избраннаго руководителя Въ Завѣщаніи [5]) онъ даетъ монахамъ такое наставленіе „Стойте на пути послушанія до конца жизни водясь смиренномудріемъ отрекитесь отъ собственной воли и руководитесь тѣмъ, что узаконено вашимъ настоятелемъ

Монашескіе обѣты освящаются въ особомъ чинѣ постриженія (ἡ ἀγγελογαρμόσυνος τελετὴ τοῦ θείου μυσταγωγήμα) Постриженіе въ монашескій чинъ преп Θеодоръ называетъ [6]) таинствомъ монашескаго совершенства (τὸ μυστήριον τῆς μοναχικῆς τελειώσεως) раздѣляя по этому вопросу взглядъ высказанный въ сочиненіи „О церковной іерархіи“ (Діонисія Ареопагита [7]) который признаетъ существованіе въ Церкви шести таинодѣйствій просвѣщенія собраніе

---

1) Μεγάλη Κατήγησις 44 p 321

2) Parva Cat 125 p 435

3) Parva Cat 111 p 382 104 p 356

4) Migne 1781 B ὅλος ταπεινὸς νεκρὸς ὢν ἐν τῷ θελήματι

5) ibid 1824 A ἀρνηταὶ τοῦ οἰκείου θελήματος γένοισθε

6) Μεγάλη Κατήγησις 43 p 310

7) Писанія свв отцовъ и учителей Церкви относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія т I Спб 1855 стр 193 и дал Ср Ер II 165—164

пти по причащения и крещения мирь, священническихъ посвященій, мо
нашескаго совершенства и святоскончавшихся съ Богомъ смыс
лъ и Оеодоръ Студитъ называетъ иногда постриженія таин
ствомъ (μυστήριον)—въ смыслѣ не сакраментальнаго, при ко
торомъ обыкновенная церковная священнодѣйствія, трудно ска
зать съ достовѣрностью но въ его творенiяхъ мы находимъ то
мѣста которыя говорятъ о постригѣ какъ таинствѣ въ томъ
смыслѣ понимаемомъ этого слова

Въ одномъ поученіи Большого Катихизиса[1]) мы читаемъ
чего я требую или тучше чего требуетъ отъ насъ Господь
всѣхъ и Богъ если не того почти выхожу подчиняюсь и безъ
разсужденія иду по стопамъ даже до крови чтобы не нарушимо
хранили свое исповѣданіе и обѣщаніе, утвержденное и за
свидѣтельствованное предъ святыми ангелами Ибо самъ знаетъ
что изрекаютъ наши уста и какіе обѣты даемъ (ἃ ὡμολογήκαμεν καὶ
ὑπεσχόμεθα), съ нами и словами и обѣщаніями и постригъ нашъ (κατ-
κειράμενοι) нажегшіе насъ и приводящіе къ Богу, и просвѣщаетъ,
и нѣкоторымъ крещеніемъ крестить (ὃν καὶ τῷ τρίτῳ βάπτισμα) и обласкать въ одежду веселія и радованія, разрѣшивъ
остававшіяся неразрѣшенными падшія наши (λοιπὰ ἡμῶν τὰ
σφάλματα[2]) Въ другихъ мѣстахъ преп Оеодоръ говоритъ о постри
женіи въ монашество, какъ о второмъ крещеніи еще болѣе
опредѣленно Онъ выражается объ этомъ напр такъ мы сто
жити виновность нашего въ болѣзняхъ рожденія сперва въ кре
щеніи водою и духомъ, а затѣмъ, по великому человѣколюбію
Божію во второмъ крещеніи покаянія и отреченія отъ міра
(ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς μετανοίας καὶ ἀποταγῆς βαπτίσματι[3]) Названіе пост
рига вторымъ крещеніемъ очевидно ставитъ его въ рядъ сими
церковныхъ таинствъ, приписывая ему благотворную силу воз
рожденія человѣка къ высшей мироотреченной формѣ христіан
ской жизни Объ особенной таинственной благодати при Оеодорѣ
Студійскомъ вѣрно говорить, указывая на разрѣшительную молитву
сопровождаемое въ чинѣ постриженія, независимо отъ таинства покаянія
которое ему предшествуетъ[4]) Выслушайте молитвословіе и наставленіе
преп Оеодора иноковъ, и это поученіе, напоминающее вамъ въ
многихъ словахъ о подвижничествѣ, къ коему мы призваны и чре
которое мы получили прощеніе (δι' ἧς ἐσχήκαμεν) прежнихъ гре

---

1) Μεγάλη Κατήχησις 9 р 89 Ср 100 р 341 4° р 340 Ер II, 16ω
2) Ер II 88

ховь[1]) „Богъ мірянинъ нисъ пріяде всего въ [illegible] тостию своемъ Своего образа и подобія и хотя мы чрезъ преслушаніе омрачили себя и оскверни и однако снова украсилъ въ царствѣ благодати Своею вами святія и обновленія Духа Святаго, коя паліе на насъ обильно Іисусъ Христосъ Спасителемъ нашимъ (Тит 3, 5) тогда же и здѣсь мы сказанною новостроеными въ третій разъ Онъ украсилъ насъ въ сынѣ дѣвства, царствіе намъ вся приготовленныя истребитъ еже на насъ рукописаніе (Кол 2, 13–14) престоносною жизнію, подобно крещенію (ὁ σὺν τῷ βαπτίσματι) „Богъ нынѣ небытія привелъ насъ въ бытіе, пришихъ опять возставитъ, и пустью даровалъ намъ благодать—монашескою стрижение (τὸ τρίτον χάρισμα δοθὲν ἡμῖν μοναχικὴ τελετή)[2]

Такимъ образомъ не остается почти никакого сомнѣнія въ томъ, что при Ѳеодорѣ Студитѣ признавалъ постригъ монашескій дѣйствительнымъ церковнымъ таинствомъ, въ которомъ постригаемому сообщается особая благодать Божія, возрождающая его какъ новаго равноангельской жизни такъ же, какъ благодать крещенія творитъ христіанъ христіанской жизни[3])

[1]) Μεγάλη Κατήχησις 30 p. 104 (p. 24 p. 105 III p. 916)

[2]) Parva Cat. 100 p. 344

[3]) Parva Cat. 24 p. 88

[4]) Относительно внѣшняго состава чина пострижения въ монашество у преп. Ѳеодора Студита встрѣчаются только общія замѣчанія изъ которыхъ однако видно, что главныя части этого чина составляли ὁμολογία т. е. торжественное принесеніе обѣтовъ монашествующихъ предъ жертвенникомъ въ присутствіи братіи, постриженіе волосъ и облаченіе въ монашескія одежды. Сохранить данные обѣты ваши (ὁμῶν) можетъ сынъ (ὑμῶν)' Ср. Дорофеевъ 4, стр. 780) коимъ принялъ вы чрезъ исповѣданіе ваше (διὰ τῆς ὁμολογίας ὑμῶν) при возложеніи (ἐπιθέσεως) монахъ грѣшныхъ рукъ предъ жертвенникомъ (κατενώπιον τοῦ βήματος Χριστοῦ)' Μεγάλη Κατήχησις 64, p. 448 Сами обѣты вашими исповѣданіе предъ свидѣтелемъ Богомъ и застущаніемъ Его святыхъ ангеловъ. Это по означенію поличнаго чина мнѣ руками вашими какъ бы отъ руки Господней Μεγ. Κατ. 10 p. 6 — Сами знаете какъ я обѣтовалъ васъ въ дѣлѣ вѣчія и рождения Μεγ. Κατ. 12 p. 20 — Исповѣданіе (ὁμολογία) предъ священными жертвенниками (τὸ ἱερὸν βῆμα τοῦ)' Ідѣ святая чистота дѣвы' Ідѣ предстоитъ всесвятому алтарю (ὁ σὺν ᾧ ἵσταται ἱερεύς)' Pr. II 88 — Такія дѣйствія части въ чинѣ пострижения указываетъ и ок. Діонисій Ареопагитъ Μυσ. Ρωσ. 3 De Eccles. Hierarch. VI, p. 541 B–C Ср. K. Holl Enthusiasmus und Bussgewalt beim Mönchtum S. 205–206 Существованіе въ Студійской обители при игумѣнѣ Ѳеодорѣ Студитѣ подробно разработанныхъ чина пострига или не имѣетъ подъ собою сомнѣнія и такъ

Потому то снятіе монашеской схимы преп. Θеодоръ разсматриваетъ, какъ весьма тяжкій грѣхъ. Своему падшему ученику Евпрепіану онъ пишетъ [1]) „въ одномъ мѣстѣ божественный Василій говоритъ (падшему) ты и сенаторство потерялъ и монахомъ не сдѣлался. И это онъ говоритъ потому, что тотъ ненадлежащую жизнь велъ и держалъ при себѣ нѣчто изъ своего имущества. Ты же—прости—монаха не потерялъ, но отвергъ. Какимъ именемъ назвать намъ тебя? Монахомъ? Но ты вѣдь отпустилъ волосы. Лучше было бы тебѣ, человѣче, быть въ общеніи съ ересью и затѣмъ принести покаяніе, чѣмъ сбросивши святую одежду, пребывать безъ покаянія, ибо, отвергши схиму, ты Сына Божія попралъ ногами, Кровь завѣта осквернилъ, благодать Духа оскорбилъ, поэтому ты недостоинъ участія въ богослуженіи“. „Слагать монашество тоже, что слагать крещеніе“ [2]). Потому то, далѣе преп. Θеодоръ Ст. сильно возстаетъ противъ дѣленія монашеской схимы на малую и великую, заповѣдуя [3]) не давать такъ называемой малой схимы, а затѣмъ великой, потому что „схима одна, какъ и крещеніе (ἓν γὰρ τὸ σχῆμα, ὥστερ καὶ τὸ βάπτισμα), какъ и у св. отцовъ было въ обычаѣ“. Впрочемъ, великой схимы преп. Θеодоръ Ст. не признавалъ еще и потому, что она какъ бы служила къ умаленію достоинства киновіи, гдѣ, при безусловномъ господствѣ закона послушанія, не должно быть между иноками никакого внѣшняго раздѣленія, но всѣ должны составлять одно братство [4]).

видно изъ приведенныхъ выдержекъ, но Σχηματαλογίον Θεοδώρου ὁμολογητοῦ ἡγουμένου τῶν Στουδίου, изданный проф. А. А. Дмитріевскимъ въ Описаніи литургическихъ рукописей, т. II Εὐχολογία, стр. 5—564 не можетъ принадлежать преп. Θеодору, хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя заимствованія изъ его Катихизисовъ. Объ этомъ подробно во второй части настоящаго сочиненія.

[1]) Ep. Mai 233 p. 196 ср. Ep. II 88 св. Василія В. творенія, ч. 6 116—123.

[2]) Ep. II 164 Ep. Mai 94 p. 83. Правила Св. Василія В. (Кр. пр. 102 стр. 265) подвергаютъ иноковъ, оставившихъ братство и вступившихъ въ мірскую жизнь отлученію, а правила св. Никифора исповѣдника (Pitra o. c. p. 336) предписываютъ насильно водворять ихъ въ монастырѣ, изъ котораго сѣжали.

[3]) Migne 1820 C.

[4]) По предположенію Гоара (Eucholog. ed. 1647 p. 517 Notae) великая схима впервые появилась среди тѣхъ иноковъ, которые усовершенствовавшись въ монастырскихъ добродѣтеляхъ, оставляли общежитіе и уходили въ затворъ или пустыню, чтобы здѣсь предаваться уединенному безмолвію и постоянному созерцанію небесныхъ дѣлъ. Ср. Арх. Иннокентій: постриженіе

Общежительный монастырь или киновія представляетъ наилучшія условія для выполненія трудныхъ обѣтовъ монашества, особенно же обѣта послушанія. Древніе подвижники выработали многовидовъ иноческой жизни; но киновія вѣрнѣе служитъ цѣлямъ подвижничества. Богъ въ исторіи разсужденія преп. Ѳеодора о семъ предметѣ. Великій конечно подвигъ Божій совершившіе въ горахъ вертепахъ, пропастяхъ земныхъ,—столпники и пещерники и затворники. Но и нашъ чинъ киновіальный ни чѣмъ не меньше ихъ. Ибо и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ раздѣлитель непостижимыхъ благъ, сошедши на землю, и зовя къ Себѣ не жизни пустынной, а жизнь столпническую какую либо другую, но законъ и правило послушанія (τὸν δὲ ὑποταγῆς νόμον καὶ κανόνα[1]) составляющія основанія киновіи". Мы явно мъ киновіально и хотимъ царскимъ нѣмъ которыи отцы предпочитали тѣмъ другимъ"[2]). Богъ не требуетъ отъ насъ ни столпа, ни озера, ни горы ни пещеры ни пустыни, ни пропастей земныхъ, ни тѣсовъ ни обитанія со звѣрями ни пребыванія съ однимъ или съ двумя ни совмѣстной съ пятью или съ десятью жизни не внутрѣ или (въ монастырѣ) или вѣнцей тѣлы—въ городѣ ни того или въ деревнѣ въ Іерусалимѣ или въ Римѣ въ Египтѣ или въ Константинополѣ, ни какого другого великаго или высокаго или похвальнаго или удивительнаго—Онъ требуетъ отъ насъ и желаетъ только киновіи къ которой и призвалъ насъ[3]). Если я одинъ хвалю и защищаю киновію то перестану порицать (не признающихъ ея) но если Самъ Христосъ погазывалъ это чрезъ совмѣстное житіе двѣнадцати святыхъ учениковъ Его, затѣмъ и самовидцы и служители Слова чрезъ такое же житіе четырехъ тысячъ и пяти тысячъ, не говоря уже о послѣдующихъ (отцахъ и учителяхъ), —то почему ни чьего не соглашаюсь и не принимаю моего слова[4])? Киновія это единое тѣло, сгармонированное и направленное къ единодѣйствованію и единослуженію, такъ что оно будучи многолюдно, многосердечно и многоумно пребываетъ единомышленнымъ

въ монашествѣ Виталія 1899 стр 132—133 Исторически такое мнѣніе безъ всякаго основанія говорить: удалившись въ горы отецъ и мѣнялъ свой взглядъ и великую схиму и постъ 820 года (?) сталъ исполнять этого мнѣнія нельзя ни одного раза *киновіи своей оставлялъ*

[1]) Magna Cat 16 p 44

[2]) Magna Cat 2 p 5 ἀναγκαῖον, ἐπειδὴ καὶ τοῦ ζῆλου τοῦ ἐπὶ θεὸν, τὸν ὑπὲρ πάντας προτιμῶντας ἡμᾶς

[3]) Magna Cat 12 p 36

[4]) Magna Cat 60 p 169

и единосердечнымъ не для чего либо худого, а для совмѣстнаго богоугожденія и работанія во славу Пресвятой Троицы [1]), при постоянной взаимной поддержкѣ въ подвигахъ аскетическихъ [2])

Киновію преп. Ѳеодоръ Ст ставилъ выше другихъ видовъ подвижнической жизни не только съ точки зрѣнія наибольшей пригодности ея для выполненія обѣтовъ монашества, но и по нѣкоторымъ другимъ побужденіямъ Онъ хотѣлъ видѣть въ христіанскомъ монашествѣ какъ религіозно нравственное учрежденіе имѣющее цѣлью личное спасеніе иноковъ, такъ въ равной степени и особый церковно общественный институтъ, который бы помогалъ Церкви въ осуществленіи ею высокой задачи религіозно нравственнаго воздѣйствія на общество и государство Въ 114 мъ поученіи Малаго Катихизиса [3]) онъ, напр, говоритъ „вспомнимъ, сколько и какія поднимались гоненія на Церковь Божію отъ вѣка, и кому приходилось наиболѣе быть гонимыми, біемыми и убиваемыми если не тѣмъ, кои распялись міру Минуя давно прошедшее въ настоящемъ родѣ и въ продолженіе теперь дѣйствующей ереси кто сталъ до крови противъ грѣха подвизаясь (Евр 12, 4)? Не блаженные ли отцы и братья наши—какъ нашей обители, такъ и другихъ? И воистину такія дѣла и подвиги суть принадлежность преимущественно монаховъ монахи суть нервы и опоры Церкви“ На вопросъ, каковы вообще задачи монаховъ въ ихъ отношеніи къ общецерковной жизни, преп Ѳеодоръ отвѣтилъ въ письмѣ къ нѣкоему игумену Ѳеофилу [4]) „обязанность монаха не допускать ни малѣйшаго нововведенія въ Евангеліи“, и такимъ образомъ указалъ задачу церковно общественной дѣятельности монашества въ охраненіи чистоты Евангелія и нерушимости церковныхъ преданій и каноновъ Но какъ монашество можетъ и должно осуществлять эту свою задачу, объ этомъ онъ нигдѣ опредѣленно не говоритъ, хотя его противо механическая дѣятельность даетъ основаніе предполагать, что онъ имѣетъ при этомъ въ виду не отдѣльныхъ иноковъ, а правильно организованныя корпораціи монашескія, т е монастыри—киновіи

Таковы теоретическія воззрѣнія преп Ѳеодора Студита на монашество Какъ человѣкъ практическаго склада мыслей, преп Ѳеодоръ, занявъ мѣсто игумена Студійской обители, задался цѣлью сообщить этимъ воззрѣніямъ плоть и кровь, чтобы оставить потомству не одни только слова но и самое дѣло Что онъ

[1]) ibid Ср Св Василія В Творенія т 5 стр 427
[2]) Μεγάλη Κατήχησις 24 37 61
[3]) p 393
[4]) Ep I 30

успѣлъ сдѣлать въ этомъ отношеніи, видно будетъ изъ раз смотрѣнія его дѣятельности по управленію студійскимъ мона стыремъ

III

Студійскій монастырь, ко времени вступленія преп Ѳеодо ра въ управленіе имъ, насчитывалъ болѣе трехсотъ лѣтъ своего существованія [1]) Конечно, за три столѣтія здѣсь долженъ былъ организоваться извѣстный строй монастырской жизни, должны бы ли выработаться опредѣленные порядки какъ богослужебные такъ и дисциплинарные Но каковы именно были эти порядки до Ѳеодо ра Ст, мы не имѣемъ возможности уяснить себѣ, потому что исторія не сохранила намъ необходимыхъ для этого данныхъ Профессоръ Мансветовъ говоритъ [2]), что Студій, основавъ монастырь не далъ ему особеннаго устава и вызвавъ монаховъ изъ неусыпаю щихъ, конечно предоставилъ имъ держаться тѣхъ обычаевъ которые были у нихъ приняты Да и вообще студійскій мона стырекъ возникшій изъ религіозныхъ побужденій Студія какъ

---

[1]) Основателемъ студійскаго монастыря носившаго у византійскихъ пи сателей различныя названія (ἡ μονὴ τοῦ Στουδίου τῶν Στουδίου, τῶν Στου δίων, τὰ Στουδίου ὁ Στουδίων), былъ богатый римскій патрицій Студій Пере селившись изъ Рима въ I он поп около половины пятаго вѣка Студій, бла годаря богатству и знатности своего происхожденія поступилъ на службу при императорскомъ дворѣ и въ 454 году, при имп Маріанѣ уже былъ консуломъ на Востокѣ съ такими же правами какъ Аеціи на Западѣ при Валентиніанѣ Онъ пріобрѣлъ широкую извѣстность въ Византіи дѣлами благотворительно сти Такъ въ Кон—полѣ онъ построилъ странноприимницу и богадѣльню обезпечивъ ихъ содержаніе значительными вкладами Послѣ чудеснаго исцѣ ленія отъ сухотки предстательствомъ архистратига Михаила у источника Германа въ г Наколіи, онъ и здѣсь воздвигъ обширный храмъ во имя архаи гела Михаила и при немъ также богадѣльню и странноприимницу Но болѣе всего Студій прославилъ свое имя построивъ въ К -лѣ недалеко отъ моря въ той части города которая называется Псаматія на одномъ изъ семи на ловъ, расположенныхъ между древней Константиновской городской стѣной и позднѣйшей Ѳеодосіевской, почти на полпути между древними золотыми во ротами и новыми гдѣ нынѣ Imrakhar Djami величильный храмъ во имя св Іоанна Предтечи и основавъ при немъ знаменитый впослѣдствіи Студійскій монастырь Хронографъ Ѳеофанъ говоритъ объ этомъ подъ А М 5955—462 или 463, р 113) τούτῳ δὲ τῷ ἔτει καὶ Στούδιος τὸν ναὸν ἔντιμον τοῦ Προδρόμου καὶ μοναχοὺς ἐκ τῆς τῶν Ἀκοιμητῶν συναθροίσας κατέστησεν Въ вопросѣ о вре мени основанія Студійскаго монастыря съ Ѳеофаномъ согласны Кедринъ (Histor comp., s an 462) и Георгій Амартолъ (Chron, p 457) Ср Evg Marin De Stutio coenobio Constantinopolitano Parisiis, 1897 p 3—9

[2]) Церковный Уставъ Москва, 1885 стр 88

нитора изъ мірянъ не имѣвши [illegible] особов авторитета въ монашеской жизни, по необходимости должень быль применить къ тѣмъ учрежденіяхъ, которыя получили извѣстность на этомъ поприщѣ и были испытаны на практикѣ. Но это замѣчание не рѣшаетъ вопроса объ особенностяхъ монастырской жизни въ Студійской обители, характеризующихъ первый періодъ существованія этой обители до времени преп. Ѳеодора. Сказать какъ изъ исторія византійскихъ монастырей почти ничего не знаетъ о внутренней жизни тѣхъ обителей, изъ которыхъ обителей пригласить первыхъ насельниковъ своего монастыря [1]) такъ и другихъ древнихъ обществъ Византіи. Впрочемъ для нашей цѣли вопросъ этотъ и не имѣетъ особенно важнаго значенія потому что Ѳеодоръ Студійскій монастырь въ то время когда этотъ монастырь поступилъ подъ непосредственное управленіе игуменовъ Студійскихъ иноковъ перенесъ въ

монастырской жизни καὶ μόνος καὶ παρ' ἑαυτοῦ [1]) Съ этимъ мнѣніемъ древняго біографа нужно поставить въ связь слѣдующія признанія самаго Θеодора Ст. о происхожденіи введеннаго имъ монастырскаго устава.

Въ Большомъ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Nova P. P. Bibl. Майя мы читаемъ—въ 12 поученіи [2]) „Откуда эти несмысленные помыслы необдуманныя сужденія, неразумныя рѣчи и неумѣстныя пожеланія чего либо, кромѣ заповѣданнаго и установленнаго (παρὰ τὰ δεδογμένα καὶ κεκανονισμένα) во имя Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ наше предстоятельское посредство и обсужденіе (διὰ μεσιτείας ἡμῶν αὐτῶν τῶν προεγόντων καὶ διάσκεψεως)“

Въ 18-мъ поученіи [3]) „каждый изъ васъ пусть со вниманіемъ смотритъ какъ и куда направлять шаги,—согласно ли съ моей смиренной заповѣдью (ἐντολή) съ киновіальнымъ уставомъ (κανών) съ требованіемъ отсѣченія своей воли“

Въ 60-мъ поученіи [4]) „каждый изъ насъ долженъ дѣйствовать, благопослушливо тихо и мирно ради заповѣди Божіей и нашего настоятельскаго и велѣнія (διὰ τὴν προστακτικὴν ἡμῶν ἐνταλσιν) Въ подчиненномъ нашемъ состояніи будемъ избирать подобающее намъ, строго держась общежительнаго устава (τὸν κοινοβιακὸν κανόνα) какъ законоположено (ὡς ἐνομοθέτηται) какъ нами установлено (ὡς ἐν παρ' ἡμῶν διετάκται)

Въ 72-мъ поученіи [5]) „вотъ мы составили для васъ правила (ἤδη νομοθετοῦμεν ὑμᾶς)

Въ Μεγάλῃ Κατηγήσει [6]) преп. Θеодоръ Ст. пишетъ „Берегитесь лукаваго сообщничества горделиваго самочинія (διορθωμάς) вреднаго изслѣдованія и нарушенія законоположеній, сообразуясь съ правиломъ переданнаго намъ отъ святыхъ отцовъ нашихъ ученія и законоположенія, потому что не какъ нибудь и не противозаконно (ἀκανονίστως) но по многомъ испытаніи съ давнихъ лѣтъ, трудами и потомъ что положено у насъ то положено, и что опредѣлено то опредѣлено (ὁ ὡρισθὴ ἐν ἡμῖν ὥρισται καὶ ὁ διατετύπωται ἐν ἡμῖν, διατετύπωται

Въ Завѣщаніи преп. Θеодоръ Ст. на первомъ мѣстѣ ставитъ слѣдующее наставленіе игумену безъ крайней нужды не измѣ

[1]) Vita A. 149 C. Vita B. 260 D.
[2]) t. 8 p. 35
[3]) ibid. p. 52 Cp. Parva Cat. 131 p. 460
[4]) ibid. p. 167
[5]) ibid. p. 202
[6]) Изд. Археогр. Коммиссіи p. 54

няй начертанія и правила, какія ты получилъ отъ нашего смиренія во всемъ [1])"

Всѣ эти признанія Θеодора Ст. говорятъ о томъ, что общежительный уставъ Студійской обители, хотя въ основѣ своей заимствованъ имъ изъ аскетическихъ твореній св. Василія Великаго, однако былъ приспособленъ къ нуждамъ обители настолько, что можетъ считаться какъ бы его собственнымъ произведеніемъ.

Что же касается вопроса о томъ, сдѣлалъ ли Θеодоръ Студитъ точную запись своего монастырскаго устава, то несомнѣнно, что нѣкоторыя статьи этого устава были записаны имъ самимъ, другія же преданы записи его непосредственными учениками. Какъ св. Василій Великій многочисленныя наставленія свои относительно подвижнической жизни передавалъ ученикамъ постепенно облекая ихъ то въ форму Правилъ—пространныхъ и краткихъ, то въ форму словъ, бесѣдъ и писемъ, такъ и препод. Θеодоръ Студитъ не сразу установилъ въ Студійской обители всѣ тѣ порядки—дисциплинарные и богослужебные, которые впослѣдствіи легли въ основу такъ называемаго студійскаго устава, а вводилъ ихъ исподоволь, побуждаемый къ тому естественнымъ теченіемъ монастырской жизни и всегда разъяснялъ смыслъ и значеніе ихъ отчасти въ катихизическихъ поученіяхъ, которыя несомнѣнно записывались или имъ самимъ или его учениками тотчасъ послѣ произнесенія ихъ, отчасти же въ спеціальныхъ рѣшеніяхъ и доумѣнныхъ вопросовъ въ письмахъ, точныхъ правилахъ и епитеміяхъ [2]). Поэтому, кромѣ цѣлаго ряда относящихся сюда поученій Большого или Малаго катихизисовъ, а также писемъ, мы имѣемъ отъ Θеодора Студита подлинную запись многихъ особенностей монастырской жизни, сдѣланную или имъ самимъ, или же, подъ его руководствомъ, его учениками. Такую запись представляютъ, напр., слѣдующія произведенія его: Περὶ ἐξαγορεύσεως καὶ τῶν ταύτης διαλύσεων κανόνες [3]), Περὶ ἐρωτήσεως καὶ τῶν ταύτης διαλύσεως κανόνες [4]), Ἐπιτιμία [5]) Διαθήκη [6])

Правильное веденіе въ студійской обители точной записи уставныхъ предписаній и распоряженій преп. Θеодора Ст. представляется вполнѣ возможнымъ, такъ какъ въ обители существовала обшир

---

[1]) Migne P. gr. 99. 1818 C.
Vita B. 261 B.
[2]) ibid. p. 1721—1729.
[3]) ibid. p. 1729—1735.
[4]) ibid. p. 1735—1757.
[5]) ibid. p. 1813—1824.

ная школа для обученія монаховъ грамотѣ вообще и искусству письма въ частности. Послѣднее сильно процвѣтаетъ въ обители иноки съ любовью посвящаютъ свой досугъ переписыванію книгъ, подражая въ этомъ дѣтѣ высокому примѣру своего игумена. Естественно, что монастырские каллиграфы особенно усердно должны были преподавать записи различныя установленія преп. Ѳеодора касательно внутренней и внѣшней жизни обители, для того, чтобы имѣть возможность всегда знать волю своего знаменитаго игумена въ точности. Такого рода запись являлась тѣмъ необходимостью для студійскаго монастыря въ виду того что при жизни Ѳеодора Студита онъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи не мало подчиненныхъ монастырей, которые, очевидно, должны были заимствовать отъ своей митрополіи уставъ опредѣленный и точный и слѣдовательно писанный [1]).

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени не удалось открыть ни одной полной записи первоначальнаго студійскаго устава [2]). *Въ нашъ извѣстна только одна краткая запись подъ заглавіемъ Ὑποτύπωσις, γενικὰ διάταγμα, τῆς μονῆς τῶν Στουδίου.* — Начертаніе устройства студійскаго обители. Въ древнѣйшей своей редакціи изданной въ 5 томѣ Novae PP. Bibliothecae Майи (1849 p. 111—125) [3]) запись эта по времени происхожденія относится къ 10 вѣку [4]). Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ она совпадаетъ съ твореніями преп. Ѳеодора Студита и кромѣ того начиная уже съ 10 вѣка пользовалась высокимъ авторитетомъ неоспори-

---

[1]) Μεγάλη Κατήχησις 33 p. 381 ἐμοὶ — ὦ, παρακάλω 54 p. 387 γνωστέτε μάλιστα 65 p. 396 61 p. 427 κατὰ τὰ ἐντολὰς, τῆς παρεμφάσεως ἡμῶν 64 p. 448 и др. Ср. И. Мансветовъ. Церк. Уставъ стр. 61

[2]) Пр. проф. А. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока т. I. Кіевъ 1895 стр. (VII—CXLIX

[3]) Принимаемая Ѳеодоромъ Студитомъ и издаваемая между его сочиненіями Διδασκαλία γραφῆς, въ которой содержится подробное наставленіе о постахъ не принадлежитъ Ѳеодору (это произведеніе позднѣйшаго времени, составленное подъ вліяніемъ его сочиненій по существу происхожденія. Объ этомъ подробно у проф. И. Мансветова Митр. о постахъ Спб. 1882 стр. 171—173. Ср. Eug. Martin D. Studio p. 42. Schnitzler. op. c. 59. Игнатіевское названіе русскихъ изслѣдованій по вопросамъ внѣшней и внутренней жизни древней восточной Церкви, которыя нерѣдко ведутъ къ непростительнымъ научнымъ промахамъ, какъ и въ данномъ случаѣ.

[4]) Проф. А. А. Дмитріевскій въ 1 томѣ своего Описанія литургическихъ рукописей (стр. 224—238) издалъ новую болѣе распространенную и во многомъ отношеніи болѣе исправную редакцію Ὑποτύπωσις, которую впрочемъ самъ признаетъ болѣе поздней, сравнительно съ Майевской (стр. XXV)

[5]) Ibid. Ср. И. Мансветовъ. Церковный Уставъ стр. 8.

маго историческаго документа въ рѣшеніи вопроса о богослужеб
ныхъ и дисциплинарныхъ порядкахъ, заведенныхъ въ Студій
ской обители преп Ѳеодоромъ [1]), то для этой послѣдней цѣли
и мы считаемъ возможнымъ привлечь ее въ качествѣ источника
первостепенной важности

IV

Итакъ въ какомъ видѣ источники представляютъ монастыр
скую жизнь въ студійской обители при преп Ѳеодорѣ?

Первое лицо въ киновіи есть игуменъ (ἡγούμενος, καθηγούμενος, [2]),
избираемый братіей по жребію (ἐκ κοινοῦ ψήφου [3]) изъ своей же среды,
именно изъ преимуществующихъ знаніемъ и благочестіемъ Игумену
ввѣряется общее руководство всею монастырскою жизнью,—внутрен
нею, религіозно нравственною, и внѣшнею, дисциплинарно хозяй
ственною Онъ есть пастырь, который постоянно долженъ бодрство
вать надъ своей паствой и охранять ее отъ волковъ и другихъ
хищныхъ звѣрей, отъ воровъ и разбойниковъ [4]) Игумену Григо
рію препод Ѳеодоръ Студитъ пишетъ „стой, сынъ мой, во гла
вѣ стада и бодрствуй, поддерживай слабыхъ, обращай къ пути
нѣ заблуждающихся, призывай увѣщевай, приводи на память
обѣщаніе царства тѣмъ изъ нихъ кто благочестиво живетъ“ [5]).
Для выполненія этой задачи игуменъ долженъ во всемъ пода
вать братіямъ высокій образецъ подражанія [6]) и быть наиболѣе
строгимъ исполнителемъ монастырскаго устава Онъ ни въ чемъ
не долженъ преступать законовъ и правилъ отеческихъ преиму
щественно же св отца нашего Василія [7]) Онъ съ любовью дол
женъ руководить къ совершенству монашескому каждаго брата
въ отдѣльности, для чего братья обязаны какъ можно чаще откры
вать ему свои помыслы въ устной исповѣди Уклоняющихся отъ
исповѣди должно вразумлять, потому что въ рукахъ игумена
исповѣдь—самое великое и спасительное средство врачеванія

---

[1]) Проф А А Дмитріевскій цит соч стр XXIV —и дал

[2]) Migne P gr 99 1781 A 1817 C

[3]) Ibid Вновь изоранный игуменъ получалъ утвержденіе въ своей долж
ности отъ патріарха Кон польскаго (Cp Evg Marin De Studic p 86) а за
тѣмъ представляемъ былъ императору который вручалъ ему пастырскій
жезлъ L Abbé Marin Les moines de C P p 91

[4]) Migne Ibid p 1820 B

[5]) Ep II 103 Cp M[illegible] Ka[illegible] 33 p 311 39 p 41

[6]) Migne Ibid 1781 A [illegible] τῶν ἀρχόντων, ἐς γαλῶν ἐσχάτων [illegible]στον
Cp Magna Cat 2, p 6

[7]) Ibid 1820 C

немощей душевныхъ [1]) Ему даютъ отчетъ всѣ завѣдующіе различными сторонами монастырской жизни [2]) Въ храмѣ онъ устанавливаетъ порядокъ богослуженія, и три раза въ недѣлю говоритъ братіямъ поученіе (κατήχησις [3]) Въ своихъ отношеніяхъ къ братіямъ онъ долженъ быть мягкосердеченъ, добръ, искренен, отечески предупредителенъ [4]), и въ разсужденіи различныхъ вопросовъ монастырской жизни долженъ сообразоваться съ мнѣніемъ иноковъ преимуществующихъ знаніемъ и благочестіемъ „Не дѣлай, говорится въ Завѣщаніи и не распоряжайся по собственному усмотрѣнію ни касательно путешествія ни касательно продажи и покупки ни касательно принятія или изверженія брата, ни при перемѣнѣ должности, ни въ какомъ либо другомъ изъ плотскихъ дѣлъ, равно какъ и въ случаѣ проступковъ,—не распоряжайся безъ совѣта преимуществующихъ знаніемъ и благочестіемъ, одного, или двухъ, или трехъ, или и большаго числа, смотря по предстоящему предмету, какъ заповѣдано отцами' [5]) Принадлежа всецѣло монастырю, игуменъ не долженъ дѣлить своего сердца между иноками и своими родственниками по плоти или друзьями Послѣднимъ онъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ удѣлять чего либо изъ принадлежащаго монастырю

Самое совершенное и полное осуществленіе указанныхъ здѣсь въ общихъ чертахъ обязанностей игумена представилъ самъ преп Ѳеодоръ въ своей многолѣтней игуменской дѣятельности По свидѣтельству его біографовъ, онъ, какъ настоятель монастыря, былъ пріятенъ въ словѣ, еще пріятнѣе въ жизни, весьма пріятенъ въ обращеніи, былъ „тихъ, привѣтливъ, кротокъ, негнѣвливъ, сми

---

[1]) Ibid 1749 A Parva Cat 122 p 420—133 p 464 ἡ ἐξαγόρευσις τῶν μέγα καὶ σωτήριον κατόρθωμα Μεγάλη Κατήχησις 55 p 396 82 p 479 Cp L Abbé Marin Les moines de C P p 96—97

[2]) Ibid 1822 B

[3]) Ibid 1820 C

[4]) Ibid 1817 B Μεγάλη Κατήχησις 55 p 304

[5]) Ibid 1821 C Указанныя обязанности игумена мы изложили главнымъ образомъ на основаніи Катихизисовъ и Завѣщанія преп Ѳеодора Ст Въ той части своей здѣсь рѣчь идетъ объ игуменѣ Завѣщаніе имѣетъ почти буквальное сходство съ письмомъ к игумену Николаю (Ep I 10) Мы полагаемъ, что письмо это не принадлежитъ преп Ѳеодору а составлено на основаніи Завѣщанія кѣмъ либо изъ его учениковъ потому что во 1 хъ въ немъ не находимъ ни одного указанія на тѣ близкія отношенія какія существовали между преп Ѳеодоромъ и любимѣйшимъ его ученикомъ а во 2 хъ невозможно установить по какому поводу могло быть написано письмо подобнаго содержанія Иначе—Marin De Studio, p 54 nota 8

ренъ"[1] Во всемъ онъ старался примѣръ самаго строгаго и послѣдняго изъ общежительнаго устава. Блаженнѣйшій отецъ свой обыкновенно каждую весну[2] и получалъ отъ него другую и притомъ первую по старшинству часть самую ветхую, хорошо зная что есть два способа наставленія и нравственнаго назиданія, изъ которыхъ одинъ исполняется словомъ ученія, а другой примѣромъ нравственнаго поведенія.[3] Раньше всѣхъ приходилъ въ церковь къ богослуженію и послѣдній выходилъ. Никто никогда не видѣлъ его праздными, его руки всегда были заняты или переписываніемъ книгъ или иною рукописною работою. Отношеніе его къ инокамъ были истинно отеческія, такъ что живя въ такой при немъ пребывали и собою такъ бы обширную семью, члены которой были соединены между собою взаимнымъ довѣріемъ, одной любовью и общею преданностью отцу настоятелю. Поэтому Ѳеодоръ Студитъ не считалъ умѣніемъ свое достоинства говорить съ братіею обители обо всѣхъ своихъ дѣлахъ и повѣрять имъ свои мысли и чувства. Онъ былъ увѣренъ, что иноки всегда раздѣлятъ его печали и успѣхъ его радости. Онъ часто, напр., говорилъ въ поученіяхъ о состояніи своего здоровья[4]. Когда умерла его мать, онъ просилъ у братьевъ сыновнихъ молитвъ о ней. Преподобнаго имя предъ Ѳеодора было самымъ прекраснымъ и знаменитымъ (μεσοῦ περιστοῦ[5]). Какъ самъ преп. Ѳеодоръ смотрѣлъ на свое игуменство въ студійскомъ монастырѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его[6]: „Какъ думаете вы смиряется душа моя отъ моего надъ вами настоятельства?“ Можетъ быть, вамъ кажется, что я величаюсь небывшими своими поученіями и этимъ однимъ надѣюсь вполнѣ исполнить долгъ настоятельства? Отнюдь нѣтъ[7]. Но стражу самъ понесть и объ исполненіе свое, но и болѣзни и печали, безпокойства и ассахи провожу дни свѣтлой жизни моей не удовлетворяясь тѣмъ что получаю отъ васъ и не давая себѣ отдыха ни одного дня и ни часа, но постоянно наблюдая за каждымъ изъ васъ въ тѣлесномъ и за всѣмъ ортѣствомъ вообще сообразно, какъ должно и какъ я выполняю его равно и тогда идетъ

[1] Vita A 2[1] \ Vita B 21

[2] Vita B 261 b

[3] Parva Cat 31 | Ho 114 82 | 84 Οὐ γὰρ ἐπιτάττων ἐστὶν ἀρχὴ μόνη καὶ προβαίνειν ἀλλὰ καὶ ἔργῳ ἐπιδεικνύναι τὸ βέλτιστον 196 p 488

[4] Migne I 99 p 1812 Ἐν τοῖς ἐμοῖς ἀσθενείαις ... τοῦ Θεοδώρου

[5] Migne I 99 p 9[1] 885

[6] Μεγάλη Κατήχησις 87 p 616 cp 10 | 61 H | 71

васъ. Посему, ежедневно входя въ вашу среду, какъ пѣвый пастырь въ свою паству, я всматриваюсь и узнаю вашу жизнь, ваше поведеніе и обращеніе, какъ вы себя держите, какъ другъ друга называете и выслушиваете — узнаю это по вашимъ движеніемъ, по отвѣтамъ, по взору очей; если въ комъ либо нахожу правое, то радуюсь, и утѣшаюсь и надеждами воодушевляюсь; а если нахожу противное, то печалюсь, скорблю и воздыхаю".

Вліяніе преп. Θеодора на студитовъ было столь велико, что всѣ они съ большимъ усердіемъ проходили назначаемыя имъ монастырскія послушанія, стараясь слѣдовать во всемъ примѣру своего великаго настоятеля. Для соблюденія общежительнаго устава во всей его точности каждому иноку назначалось особое послушаніе, по его силамъ и дарованію. А чтобы многоразличныя послушанія могли быть объединены настоятелемъ въ одной высшей цѣли монастырскаго житія, существовалъ цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ строго опредѣленный уставомъ кругъ дѣятельности.

Второе мѣсто въ студійской киновіи занималъ помощникъ игумена, ὁ τὰ δεύτερα φέρων, ὁ δευτερεύων, замѣнявшій игумена во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не могъ исполнять своихъ обязанностей—по болѣзни ли то, или по другой причинѣ. Игуменъ и его помощникъ были для братьевъ тѣмъ же, чѣмъ были для еврейскаго народа Моисей и Іисусъ Навинъ [1]). При жизни преп. Θеодора эту должность въ студійскомъ монастырѣ занималъ Навкратій исповѣдникъ, которому преп. Θеодоръ однажды писалъ между прочимъ слѣдующее: „ты моя радость и утѣшеніе, ты моя опора въ Господѣ при всѣхъ опасностяхъ и скорбяхъ и вѣнецъ хвалы" [2]).

Изъ остальныхъ должностныхъ лицъ студійскаго монастыря въ сочиненіяхъ преп. Θеодора наиболѣе часто упоминаются слѣдующія:

1) Экономъ, на обязанности котораго лежала забота о всѣхъ матеріальныхъ нуждахъ обители. Его многосложное и весьма трудное дѣло преп. Θеодоръ Студитъ сравниваетъ [3]) съ служе-

---

[1]) Ἰαμβος τὸν τὰ δεύτερα φέροντα. Migne 1781 C.

[2]) Ep. II 11. Marin (De Studio p. 91) предполагаетъ, что Навкратій занималъ мѣсто эконома. Это предположеніе, повидимому, подтверждается нѣкоторыми письмами (Ep. Mai 75, 80, 146, 198) преп. Θеодора Ст. къ Навкратію, на которыхъ впрочемъ Маренъ не дѣлаетъ указанія. Мы полагаемъ, что должности помощника игумена и эконома могли совмѣщаться въ одномъ лицѣ, почему источники представляютъ Навкратія и экономомъ и замѣстителемъ преп. Θеодора (Ep. Mai 44, 46, 61, 104, 130).

[3]) ibid. 1782 D. Ср. Parva Cat. 41 p. 151—48 p. 175.

шемъ св. архидіакона Стефана трапезамъ экономъ имѣть помощника (πάρεκονομος), который замѣняль его въ потребныхъ случаяхъ [1]

2) Епистимонархи (οἱ ἐπιστημονάρχαι) или монастырскіе судьи разбиравшіе проступки монаховъ противъ монастырской дисциплины и назначавшіе епитиміи [2] Преп. Ѳеодоръ Ст. даетъ имъ такое наставленіе въ одномъ изъ своихъ поученій [3] „распоряжайтесь не самовластно, не дерзко, не по іудейски и не какимъ либо другимъ человѣческимъ образомъ но богоугодно благотворно, спасительно, какъ Богомъ зримые и судимы быть имѣющіе, и отвѣтъ сами дать долженствующіе во всемъ что говорите и дѣлаете“

3) Наблюдатели (οἱ ἐπιτηρηταί) наблюдавшіе и день и ночь за точнымъ исполненіемъ иноками монастырскихъ порядковъ и о всѣхъ неисправностяхъ и уклоненіяхъ отъ устава доносившіе старшимъ, т. е. епистимонархамъ [4]

4) Таксіархи (ὁ ταξιάρχης) наблюдавшіе за порядкомъ въ общихъ собраніяхъ иноковъ (напримѣръ, при встрѣчѣ знатныхъ гостей) и въ церкви они указывали что монахи должны были дѣлать въ тѣхъ или другихъ торжественныхъ случаяхъ, какъ должны себя вести, въ церкви они каждому указывали опредѣленное мѣсто для чего должны были вести списокъ (τὸ ματρίκιον) братьевъ и наблюдать чтобы все было благообразно и по чину На обязанности ихъ также лежало сообщать о почившихъ инокахъ протодіакону для внесенія ихъ именъ въ монастырскіе диптихи а также заботиться о снабженіи храма необходимою священною утварью [5] При преп. Ѳеодорѣ въ студійскомъ монастырѣ было четыре таксіарха [6]

5) Капонархъ (ὁ κανονάρχης) имѣвшій наблюденіе за благолѣпіемъ чтенія и пѣнія въ храмѣ и вообще за точнымъ исполненіемъ богослужебной части монастырскаго устава [7]

---

1) Vita A. 147 D. Vita B. 962 A. Pariva Cat. 48 p. 175. Gr. II. 180.

2) Ἰάμβος εἰς τοὺς πνευματικούς. Migne 1781 D.

3) Μεγάλη Κατ. 112 p. 896.

4) Ἰάμβος εἰς τοὺς τετάρτης ἑβδομάδος. Migne 1784 A. [illegible] τοὺς ἐπιστάτας, λεγομένους ἐπιτηρητάς, ἢ ἄλλως τοὺς ἐπὶ τῶν ὑπακοῶν ἐπὶ τῆς ἐκκλησίας

6) Келларі (ὁ κελλαρήτης) завѣдывалъ съѣстными припасами и выдачею поварамъ исправнымъ храненіемъ ихъ имѣлъ также наблюденіе за тѣмъ, чтобы иноки ничего не ѣли скрытно внѣ трапезы [1])

7 Ариститарій завѣдывалъ столовою и равномѣрнымъ распредѣленіемъ между братіями пищи и питія во время ѣды)

8) Фельдшера, лѣчившіе больныхъ)

9) Портные и вестіаріи на обязанности коихъ было шить новую одежду мыть чистить и починять старую, всѣмъ выдавать въ опредѣленное время все необходимое, соотвѣтственно достоинству каждаго [4])

10) Повара, будильщики, уборщики въ дортуарахъ привратники, наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы входили въ монастырь и выходили изъ него только тѣ, кому это правилами разрѣшено и др [5])

Одинъ этотъ перечень должностныхъ лицъ показываетъ, что преп Θеодоромъ былъ заведенъ въ студійскомъ монастырѣ, насчитывавшемъ въ своихъ стѣнахъ около 1000 иноковъ такой порядокъ при которомъ бы самымъ точнымъ образомъ были указаны ежедневныя занятія и взаимныя отношенія братьевъ что имъ организовано было настоящее общежитіе гдѣ каждый долженъ былъ заботиться только о томъ дѣлѣ, которое ему поручено, и гдѣ только настоятель имѣлъ попеченіе о всѣхъ и обо всемъ

Монастырская община удовлетворяла всѣмъ своимъ потребностямъ сама же, собственными силами Монастырь имѣлъ свои поля виноградники, сады, которые иноки и обрабатывали для чего были установлены уставомъ особыя послушанія [6]) Въ монастырѣ процвѣтали также всякія ремесла и искусства Здѣсь „художники мелкихъ вещей и строители, сплетатели корзинъ и производители изящныхъ работъ, и дѣлатели утвари посредствомъ огня и желѣза благочинно и стройно сидѣли на мѣстахъ въ своихъ мастерскихъ, соединяя съ дѣломъ рукъ пѣніе божественныхъ пѣсней Давида“) Произведенія студійскихъ мастеровъ

—

[1]) ibid 1784 D Magna Cat 9 p 91
) ibid
) ibid
[4]) ibid
) ibid 1737 1747 Ср Μεγάλη Κατ 36 p 266 269 20 p 141
) ibid 1741 A D 1745 A Μεγάλη Κατ 16, p 109 110
) Vita B 274 C Μεγάλη Κατ 16 p 109—20 p 141 94, p 676

имѣли большой сбытъ и составляли одинъ изъ главныхъ источников ъ содержанія монастыря, который вообще поглощалъ громадное количество матеріальныхъ средствъ не только потому что долженъ былъ прокормить обуть и одѣть болѣе 1000 своихъ насельниковъ, но и потому, что преп Ѳеодоръ Студитъ широко развилъ его просвѣтительно благотворительную дѣятельность устроивъ при монастырѣ школу и пріютъ для городскихъ дѣтей странноприимницы и богадѣльни, которыя состояли въ особомъ завѣдываніи избранныхъ для этой цѣли иноковъ студитовъ [1]) Знаменитый игуменъ глубоко былъ проникнутъ сознаніемъ необходимости идти на встрѣчу народнымъ нуждамъ никогда не отказывать просящимъ и вообще всячески служить міру, который съ своей стороны часто приносилъ его обители свои щедрыя жертвы Вотъ, что говоритъ онъ объ этомъ въ одномъ поученіи „привозили къ намъ тѣла въ тѣсныхъ потребахъ, по причинѣ плохого урожая въ предыдущіе годы, равно какъ и по причинѣ наплыва нищихъ, посылаемыхъ Богомъ, а также и по причинѣ увеличенія странноприимницъ и другихъ пріютовъ, вызываемаго тѣмъ, что мы живемъ въ этомъ царственномъ городѣ Я согласился объ этомъ всѣхъ извѣщая глубокую скорбь и тяготящую меня заботу о способахъ удовлетворенія потребъ на текущій годъ, просилъ и умолялъ воодушевиться усердіемъ на увеличеніе нашихъ рукотѣльныхъ произведеній [2])

Преп Ѳеодоръ Студитъ, какъ можно видѣть, придавалъ, вслѣдъ за св Василіемъ Великимъ, весьма высокое значеніе физическому труду Онъ и самъ, почитая трудъ залогомъ хорошаго здоровья и надежнымъ средствомъ для достиженія цѣлей подвижнической жизни, всегда работалъ и иноковъ своихъ постоянно побуждалъ къ труду, опредѣливъ строгія мѣры взысканія за праздность и лѣность [3]) Но физически трудъ, какъ ни велико

---

[1]) Migne, 1143 C 1745 B 1792 A Μεγάλη Κατ 1a 1 101 Школа помѣщалась внѣ монастыря Она пользовалась такою широкою популярностью что въ нее иногда отдавали своихъ дѣтей для обученія и воспитанія жители отдаленныхъ городовъ имперіи Vita s Nicolai Studita Migne P gr t 100 1 869 B—C

[2]) Μεγάλη Κατηχησις 30 p 212

[3]) Migne, 1736 B Навкратій говоря о трудолюбіи преп Ѳеодора дѣлаетъ такое замѣчаніе πανυ μεγαν εχει τον καματον ουτος ανα τιθησιν Migne 1841 B

его значение для совершенствования духа все таки составляетъ только внѣшнюю сторону монастырской жизни Внутреннюю же сторону образуютъ упражненія духовныя—умственный трудъ и религіозно нравственные, въ собственномъ смыслѣ аскетическіе подвиги какъ „воздержаніе отъ страстей, господство надъ помыслами, непрестанная борьба противъ невидимыхъ враговъ, соблюденіе души отъ нечистыхъ помысловъ оскверняющихъ насъ“ [1]) и др

Для удовлетворенія умственныхъ потребностей монастырской братіи препод Ѳеодоръ Студитъ создалъ самыя подходящія условія Въ монастырѣ существовала школа въ которой иноки обучались грамотѣ, совершенствовались въ искусствѣ списыванія книгъ, занимались чтеніемъ св Писанія и отцовъ Церкви, а также изученіемъ церковныхъ молитвословій, упражняясь въ составленіи пѣснопѣній и исполненіи ихъ при богослуженіи Въ этой школѣ занятія шли непрерывно и успѣхи посѣщавшихъ ее, по свидѣтельству біографовъ Ѳеодора Студита, были блестящи „Многіе изъ монаховъ говорятъ біографы [2]) въ занятіямъ физическимъ присоединяли и занятія словесныя, упражняясь въ наукахъ сколько нужно, и въ обработкѣ своей рѣчи Одни изъ нихъ, усердно занимаясь св Писаніемъ и изслѣдуя точный смыслъ его, обогащались божественнымъ знаніемъ Другіе, же посвятивши себя изученію гимновъ, псалмовъ, и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, насколько возможно, не только себѣ, но и другимъ приносили большую пользу“ „Изъ нихъ выходили умные писцы и пѣвцы, составители кондаковъ и другихъ пѣснопѣній, стихотворцы и отличнѣйшіе чтецы, знатоки напѣвовъ и писатели стихиръ о Христѣ“ Сохранившіяся историческія данныя вполнѣ подтверждаютъ это

Студійская обитель прославилась прежде всего писцами Искусство письма очень цѣнилось въ то время такъ какъ оно было главнымъ средствомъ распространенія знанія образованія Вотъ почему въ этомъ искусствѣ многіе старались усовершенствовать себя въ высшей степени Препод Ѳеодоръ Студитъ говоритъ о своемъ дядѣ игуменѣ Платонѣ [3]) „Чья рука выводила письмена искуснѣе десницы его, или кто усерднѣе его занимался переписываніемъ и всякую работу выполнялъ съ большею горячностью? Кто можетъ сосчитать тѣхъ въ чьихъ рукахъ обрѣтаются написанныя имъ книжки составленныя изъ разныхъ свя

1) ibid 1681 A
2) Vita A 162 B Vita P 273 C Ср Migne 1737 B
3) Laudatio s Plat Migne 919 A

гыхъ отцовъ и большую пользу приносящия обладателямъ ихъ? Откуда и у насъ такое обиліе книгъ? Не его ли святымъ руками и трудамъ обязаны мы? Перечитывая эти книги мы просвѣщаемъ свою душу и услаждаемъ себя его дивнымъ почеркомъ. Надратій [1]) самому преп. Ѳеодору Студиту ставитъ въ похвалу, между прочимъ то, что у него была γερ φραγράφος, и мы знаемъ что онъ дѣйствительно любитъ переписку книгъ и даже въ ссылкѣ занимался этимъ дѣломъ [2]). Въ студійскомъ монастырѣ была учреждена особая школа писцовъ, которая была поставлена настолько серьезно [3]), что въ ней приготовлялись книги не только для своихъ студитовъ, но и для всѣхъ, кто имѣетъ нужду въ нихъ [4]). Въ монастырѣ была устроена также обширная библіотека. Въ свободное время иноки приходили въ библіотеку и получали книги, которые здѣсь же и читали, а затѣмъ возвращали библіотекарю по данному имъ знаку [5]).

Такая серьезная и обширная постановка книжнаго дѣла въ студійскомъ монастырѣ служила однимъ изъ лучшихъ средствъ для развитія въ инокахъ любви къ наукамъ. И дѣйствительно монастырь студійскій, говоря словами біографовъ преп. Ѳеодора „по истинѣ былъ подобенъ разнообразному и цвѣтущему саду, содержащему въ себѣ всякаго рода разумныя растенія, на которыхъ съ пользою красовались всякаго рода познанія, какъ бы зрѣлые плоды. Иноки не оставались несвѣдущими и въ словесныхъ наукахъ, но занимались изученіемъ грамматики, которою занимающіеся научаются правильно писать и пріобрѣтаютъ навыкъ къ чтенію, также философскими упражненіями и заучиваніемъ напасть отеческихъ мыслей, при помощи которыхъ они могли опровергать пустословныя нелѣпости всякой ереси, составляя истинныя сужденія и умозаключенія“. Преп. Ѳеодоръ Студитъ стоялъ во главѣ многихъ людей студійской обители и сообщалъ особое направленіе ихъ богословско-литературной дѣятельности. Такъ какъ онъ самъ съ особеннымъ усердіемъ любитъ заниматься составленіемъ церковныхъ пѣснопѣній то и студитовъ воодушевлялъ преимущественно къ умственному труду это

---

[1]) Encyclica de obitu sancti Theodori Studitae Migne P. gr. 99 p. 1829 A.

[2]) Ep. Mai 61 ad.

[3]) Migne 1740 C.

[4]) Marin, De Studio p. 99. Многочисленныя рукописи, содержащія въ себѣ творенія преп. Ѳеодора Ст. и особенности его стихизиса, и хранящіяся теперь въ разныхъ библіотекахъ востока и запада, несомнѣнно вышли главнымъ образомъ изъ этой школы.

[5]) Migne 1740 A. Cp. Parva Cat. 118 p. 409.

го же рода и потому вызвалъ къ существованію цѣлую школу церковныхъ пѣснописцевъ студитовъ

Для упражненія въ подвигахъ аскетическихъ самыми дѣйствительными средствами всегда признавались постъ и молитва— келейная и церковная

Какіе посты соблюдались въ студійскомъ монастырѣ и какова была мѣра воздержанія въ тѣ или другіе постные дни, объ этомъ въ сочиненіяхъ преп Θеодора Ст мы не находимъ точныхъ уставныхъ указаній Правда, преп Θеодоръ въ своихъ поученіяхъ говоритъ о постѣ святой четыредесятницы, св апостоловъ) среды и пятницы), но его рѣчь большею частью направлена къ выясненію общаго значенія поста для нравственнаго усовершенствованія иноковъ, внѣшней дисциплины поста онъ касается весьма рѣдко и притомъ въ выраженіяхъ недостаточно опредѣленныхъ для полнаго историческаго освѣщенія этой стороны монастырской жизни Вотъ, напр, нѣкоторыя изъ его наставленій о постѣ , Города и села успокаиваются отъ шума и молвы, вмѣсто того всюду возглашаются пѣснопѣнія и славословія, молитвы и моленія, коими Богъ умиротворяетъ духъ нашъ Постъ есть обновленіе души Намъ надлежитъ пріять его, не тяготясь простотою и малостью діэты Впрочемъ, постъ не ограничивается одною скудостію питанія, но требуетъ воздержанія и отъ всего худого, какъ изрекли св отцы наши [3]) Еще Вы хорошо соблюли постъ „Да даруется вамъ благодать на благодать и богатство на богатство до конца жизни вашей И будетъ такъ если не ослабите строгости вниманія вашего , особенно когда придетъ святая Пасха когда оставляются псалмопѣнія часы колѣнопреклоненныя молитвы напѣвы (τόνος) ночныхъ бдѣній, когда на трапезѣ бываетъ разрѣшеніе на вино, елей, варево и другое, на полуденный сонъ двухкратное принятіе пищи проходку и прочее" [4]) Еще „Мы вошли въ сіи честные дни св четыредесятницы, и теперь благоговѣйствуемъ въ псалтыри, трезвенствуемъ въ молитвѣ, въ столѣ соблюдаемъ неразнообразіе яствъ

---

[1]) Parva Cat n 19 68 παρελήλυθε τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἡ τεσσαρακοστή

[2]) Μεγάλη Κατηγησις 67 p 471

[4]) Parva Cat 54 p 194 Cp Μεγάλη Κατ 33 p 238 Fp II 147

[4]) Μεγάλη Κατήγησις 116 p 859

и безизлишество ихъ нѣтъ теперь входа къ намъ мірскихъ лицъ и отъ насъ выхода къ нимъ“ [1])

При отсутствіи въ твореніяхъ преп Θеодора Ст какихъ либо болѣе опредѣленныхъ указаній на отличительныя особенности студійскаго устава о постахъ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что преп Θеодоръ въ этомъ вопросѣ слѣдовалъ современной ему общецерковной практикѣ По такъ какъ практика эта тогда еще не давала основаній для разрѣшенія всѣхъ недоумѣній, возникавшихъ въ связи съ процессомъ развитія устава о богослуженіи вообще, то естественно, что въ обители преп Θеодора она должна была потерпѣть нѣкоторыя измѣненія и перейти затѣмъ въ дальнѣйшую исторію типикона съ такими особенностями которыя получили названіе студійскихъ Къ числу послѣднихъ т н Ὑποτύποσις студійской обители относитъ облегченіе поста (освобожденіе отъ работы, отъ пѣнія часовъ и поклоновъ) для праздниковъ господскихъ, богородичныхъ и дней памяти главныхъ святыхъ, при совпаденіи праздниковъ не только съ постными днями недѣли но и съ большими годовыми постами—петровымъ и рождественскимъ Въ эти дни къ литургіи ударяютъ въ три часа, а по окончаніи ея слѣдуетъ трапеза которая такимъ образомъ приходится не по постному въ 9 часовъ а гораздо ранѣе“ [2]) Въ эти дни, если придутся въ постъ апостоловъ, допускается разрѣшеніе на сыръ и яица, хотя вообще въ постъ Петровскій употребленіе сыра, яицъ и рыбы запрещается Подобное же правило соблюдается и относительно поста рождественскаго Еще снисходительнѣе относится уставъ студійскій когда въ промежуткѣ между петровымъ и рождественскимъ постомъ падаетъ на среду и пятницу память святого, для которой отмѣняются часы и поклоны въ такіе дни разрѣшается мірянамъ мясо [3]) Кромѣ этой особенности студійскаго устава о постахъ, проф Мансветовъ отмѣчаетъ еще „чрезвычайно снисходительное и совершенно непонятное со стороны теперешней практики, правило студійскаго устава о полномъ разрѣшеніи поста въ великую субботу“ Правило это въ Ὑποτύποσις'ѣ редакціи Майя читается такъ во святую (великую) субботу въ 11 часу начинается вечерня и послѣ отпуска ѣдимъ сыръ и рыбу и яйца и пьемъ по три (чаши)“ [4])

---

[1]) ibid 90 p 638

[2]) Ὑποτύποσις, n 3 13 27 и 29 Migne, P gr 99 1706 и дал

[3]) И Мансветовъ Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности Москва 1882, стр 160 161

[4]) Migne 1716 C n 30 Ср Е Голубинскій Исторія русской Церкви т I вторая половина тома Москва 1904 стр 783

Но редакцію Майя въ данномъ мѣстѣ проф А А Дмитріевскій совершенно справедливо считаетъ неудовлетворительной какъ не имѣющую никакого оправданія въ другихъ историческихъ документахъ [1])

Указанныя сейчасъ особенности студійскаго устава о постахъ хотя и отмѣчены въ памятникѣ позднѣйшемъ времени преп Ѳеодора Ст однако находятся въ полномъ соотвѣтствіи со взглядомъ преп игумена на значеніе поста для христіанскаго аскезиса и на необходимость серьезныхъ заботъ о здоровьѣ тѣла, чтобы „все совершалось къ созиданію души“ [2])

Молитву предписываютъ иноками всѣ уставы монашеской жизни Говоритъ о ней весьма часто и преп Ѳеодоръ Ст Онъ постоянно внушаетъ своимъ ученикамъ заботу о непрерывномъ молитвенномъ настроеніи Какое бы послушаніе ни несли иноки студійской обители они всегда должны имѣть на устахъ тотъ или другой псаломъ, то или другое церковное пѣснопѣніе „Да будетъ же ваша работа со стихословіемъ (μετὰ τῆς ψαλμῳδίας) съ молитвою и добромысліемъ, будетъ ли это работа въ полѣ, или въ виноградникѣ, или по кухнѣ, или другое—что по обычному порядку дѣлаемое въ опредѣленные часы все это да будетъ исполняемо добросовѣстно со стихословіемъ“ [3]) Даже во время отдыха въ собственной кельѣ иноки мысленно должны прочитывать какой либо псаломъ съ размышленіемъ, чтобы не подвергнуться искушенію отъ искусителя врага Молитвенное настроеніе

[1]) „Это замѣчаніе (о разрѣшеніи поста въ Великую субботу) находится въ прямомъ противорѣчіи съ практикою древне христіанской церкви основанною на точномъ указаніи относительно настоящаго поста въ 1 книгѣ Постановленій апостольскихъ и со всею позднѣйшею практикою церкви православной записанною въ многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ спискахъ церковнаго устава или Типикона Для насъ весьма важно отмѣтить здѣсь и слѣдующіе два любопытные и извѣстные намъ факта во первыхъ, что въ лучшихъ спискахъ Ὑποτύπωσις а каковъ несомнѣнно списокъ синайской рки 1086 г подъ N 401 смущающая насъ фраза τοῦ μὲν δὲ σαββάτου καὶ τῆς κυριακῆς ἀνὰ μίαν, *совершенно отсутствуетъ*, и во вторыхъ что въ Διατύπωσις преп Аѳанасія Аѳонскаго, создавшемся на основѣ Ὑποτύπωσις приписываемаго Ѳеодору Студиту, настоящая фраза не только не отразилась но напротивъ мы видимъ постановленіе о постѣ великой субботы, совершенно противоположное“ Описаніе литургическихъ рукописей т I стр XVI -XVII

[2]) Parva Pat 27 p 100

[3]) Magna Catech n 17 p 47 Parva Cat n 108 p 371

обильно питается участіемъ въ молитвѣ общественной, церковной въ богослуженіи

Въ твореніяхъ преп Ѳеодора Ст содержится весьма мало указаній на богослужебные порядки, заведенные имъ въ студійской обители; поэтому наука литургики принуждена дѣлать заключенія объ этихъ порядкахъ на основаніи позднѣйшихъ источниковъ Ὑποτύπωσις студійскаго монастыря и главнымъ образомъ устава патр Алексѣя, написаннаго въ 11 вѣкѣ на основаніи студійскихъ практики для Алексіевскаго Успенскаго монастыря въ Константинополѣ Такъ какъ въ нашу задачу не входитъ разъясненіе богослужебныхъ особенностей такъ называемаго студійскаго устава, окончательно выработавшагося несомнѣнно уже послѣ преп Ѳеодора, то мы и ограничимся здѣсь группировкою тѣхъ данныхъ по настоящему вопросу, которыя заключаются въ сочиненіяхъ самаго преп Ѳеодора Ст, въ общемъ слѣдовавшаго современной ему церковной практикѣ [1]) и по которымъ все-таки можно составить себѣ нѣкоторое представленіе объ этой сторонѣ монастырской дѣятельности знаменитаго игумена

Иноки семь разъ собирались въ храмъ для совершенія богослуженія „Видите, братіе мои, какой великій трудъ проходите вы ежедневно—въ совершеніи отѣнія и исполненіи правила молитвеннаго, просыпаясь то въ полночь и прежде полуночи и потомъ въ опредѣленные часы, сѣдмицы въ день становясь непосредственно Господеви о судьбахъ правды Его съ колѣнопреклоненіями и множествомъ поклоновъ“ [2]) Относительно того, въ какомъ порядкѣ слѣдовали службы церковныя, преп Ѳеодоръ Ст говоритъ въ одномъ поученіи Большого Катихизиса слѣдующее „Рано утромъ восной разумно псаломъ Давида „Завтра услыши гласъ мой, завтра предстану ти и узриши мя На третьемъ часѣ „Духа твоего святаго не отыми отъ мене“ На шестомъ (часѣ) „изяви мя отъ вещи во тьмѣ приходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго“ На девятомъ „приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя“ На вечерни „благослови, душе моя, Господа“ равно предшествующее и постѣдующее“ [3]) Постѣ вечерни слѣдовало повечеріе, за которымъ настоятель обители, или иной изъ старѣй

[illegible]

[1]) Ραγέ Cat in 32 auctor vid. deb. tempora [illegible] Krumbacher Gesch. der byzantinischen Litteratur 1897 S. 192 Anm. 1

[2]) Добротолюбіе т 4 стр 75

[3]) Макарій Ст in 75 p 206

шихъ и искуснѣйшихъ въ Словѣ Бо кемъ предлагалъ братиямъ три раза въ недѣлю катихизическое поученіе [1]) затѣмъ—утреня (ὄρθος) съ чтеніемъ (ἀναγνωσμα) житія празднуемаго святаго [2]) Въ воскресные и праздничные дни кромѣ того, совершалась божественная литургія (λειτουργια, συνάξις [3]) Въ будни послѣ каждой изъ указанныхъ церковныхъ службъ иноки расходились и принимались каждый за свое тѣло до начала слѣдующей службы, на которую снова сзывались посредствомъ била [4])

Въ творепіяхъ преп Ѳеодора Ст мы не нашли указанія на то, чтобы службы церковныя когда нибудь совершались въ студійской обители непрерывно соединяясь въ одно продолжительное богослуженіе въ видѣ напр всенощнаго бдѣнія [5])

Что касается особенностей повседневныхъ, праздничныхъ и постныхъ службъ, то и въ этомъ отношеніи творенія препод Ѳеодора Ст дають весьма скудный матеріалъ, совершенно недостаточный для какихъ либо широкихъ обобщеній литургическаго характера Специальное изслѣдованіе этого вопроса покойнымъ проф Н Мансветовымъ приведено послѣдняго къ признанію, что „свѣдѣнія о составѣ студійскаго церковнаго года и о нѣкоторыхъ литургическихъ особенностяхъ, имѣвшихъ мѣсто здѣсь очень неполны, отрывочны и случайны а потому не могутъ дать цѣльнаго представленія о строѣ тогдашней церковной службы [6]) Хотя послѣ появленія въ печати изслѣдованія проф

---

[1]) Migne Cat 12 p 126 καθ' ἑστῶτα συναγομενοι, καὶ σπουδῇ σωμβουλευομενοι καὶ σωγκοπτόμενοι καὶ συναισθόμενοι διὰ τοῦ λόγου τῆς κατηχήσεως n 6 p 17 Magna Cat 17 p 46 Testam s Theodori St Migne 99 1820, n 11 Gr 1 10 Cp Vita B p 264

[2]) Magne Cat 6 p 17

[3]) Такъ какъ преп Ѳеодоръ Ст опредѣленно говоритъ, что иноки ежедневно собирались въ храмъ семь разъ для участія въ церковныхъ службахъ между которыми нѣтъ упоминанія о литургіи то, повидимому послѣдняя по будиямъ не исегда совершалась Ср Parva Cat 107 p 368 „въ воскресеніе еще бываютъ приступающіе къ таинствамъ когда не литургія бываетъ въ другой день никто не подходитъ" Но слѣдующее мѣсто изъ Par Cat 59 p 210 „οὐχὶ καθ' ἑκαστην ἡμέραν τοῦ ἀχράντου σωματος καὶ αἵματος μεταλαμβάνομεν" какъ будто говоритъ объ ежедневномъ совершеніи литургіи

[4]) Magna Cat 17 p 47

[5]) Часто встрѣчающійся у преп Ѳеодора Ст терминъ ἀγρυπνια (Mcy Cat pp 413 546 601 621 741, 762 765, 919) употребляется для обозначенія понятія бодрствованія трезвенія какъ одной изъ главныхъ аскетическихъ добродѣтелей

[6]) Церковный Уставъ (Типикъ) Москва 1885 стр 100

Мансветова обнародовано очень много новыхъ, неизвѣстныхъ ему, катихизическихъ поученій преп Θеодора Ст, однако по занимающему насъ вопросу послѣднія заключаютъ въ себѣ данныхъ лишь немного болѣе того, чѣмъ сколько было въ распоряженіи покойнаго ученаго литургиста

„Церковный годъ, говоритъ проф Мансветовъ, какъ видно изъ оглашеній (преп Θеодора) распадался на два отдѣла по тріоди и по мѣсяцеслову Если судить по ихъ заглавіямъ окажется что съ особенною полнотою былъ развитъ кругъ тріодный, и въ него входила уже большая часть дней теперешней тріоди Мѣсяцесловный кругъ представленъ гораздо бѣднѣе Но для исторіи монастыря и особенностей студійскаго быта даетъ болѣе цѣнныя указанія эта послѣдняя часть гдѣ рѣчь идетъ о мѣстныхъ святыхъ и о способѣ ихъ чествованія [1]) Эти замѣчанія о тріодномъ и минейномъ кругѣ студійскихъ церковныхъ службъ вполнѣ справедливы и основательно подтверждаются какъ содержаніемъ Катихизисовъ преп Θеодора Ст такъ и надписаніемъ поученій Малаго Катихизиса въ такихъ древнихъ спискахъ, какъ, напр Кольбертинскій (№ 1018), относящійся къ началу 10 вѣка [2])

Мѣсяцесловъ студійскій представляется по твореніямъ преп Θеодра Ст въ слѣдующемъ видѣ

1 го сентября Начало новаго лѣта (Parva Cat ed Auray, n 24, p 87, 540)

1 го сентября Память Петра Никейскаго (ibid n 26 p 95 Ср Сергій, мѣсяцесловъ Востока 11, 240)

14 го сентября Воздвиженіе Креста Господня (ibid p 26 512)

26 го сентября Память св Іоанна Богослова (Migne Patr g 99, 772)

6 го ноября Память Павла Исповѣдника (Parva Cat 30 520)

8 го ноября Память Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ (Migne ibid 729)

11 го ноября Память муч Мины (Migne ibid 1845)

22 го ноября Память Θаддея Студійскаго (Parva Cat 29, 43 p 518, 538)

5 го декабря Память Саввы Освященнаго (Мансветовъ Церковный Уставъ, стр 101)

---

[1]) ibid

[2]) Parva Cat ed Auray Paris 1891 Introduction p XIV

6 го декабря Память св Николая Чудотворца (ibid)

20 го декабря Предпразднество Рождества Христова (Parva Cat n 32 p 524)

25 го декабря Рождество Христово (Θεοφάνια ibid n 37 p 135 ср Magna Cat 29, 81)

29 го декабря Память Давида (ibid p 317 650)

30 го декабря Попразднство Рождества Христова (ibid p 525)

1 го января Память Василия Великаго (ibid p 527)

5 го января Навечерие Богоявленія (Παραμονὴ τῶν Φωτῶν Migne ibid 700)

6 го января Богоявленіе (Ἐπιφάνια, ibid n 37, p 135 Magna Cat 32, p 88)

17 го января Память св Антонія Великаго (Parva Cat n 49 538)

18 го января Память преп Евѳимія (ibid p 436)

27 го января Память св Іоанна Златоуста (ibid p 153)

28 го января Память св Ефрема Сирина (ibid)

2 го февраля Срѣтеніе Господне

7 го февраля Память св Ѳеодора Стратилата (ibid n 14 p 638)

8 го февраля Память св Іоанна Предтечи (ibid n 14 p 53)

9 го марта Память 40 мучениковъ (ibid n 62 p 218)

— Память 14 мучениковъ, пострадавшихъ въ Болгаріи за свою твердость въ соблюденіи Великаго поста (ibid n 63 p 562)

25 го марта Благовѣщеніе (ibid n 64 p 63)

— Память блаженнаго Домитіана (ibid n 2 p 474)

5 го апрѣля Память преп Платона (ibid n 33 69 p 525 568)

14 го Память преп Пахомія (ibid n 7 p 636)

8 го іюня Память Михаила Синадскаго (ibid n 21 p 507 640 Ср Ер II, 200)

11 го іюня Память св Варѳоломея (Migne ibid, 792)

24 го іюня Рожденіе Іоанна Предтечи (ibid p 746 Par Cat n 15, p 53 495 Magna Cat 8 p 22)

29 го іюня Память св ап Петра и Павла

6 го августа Преображеніе Господне (Par Cat n 20 p 71)

15 го августа Успеніе Пресв Богородицы (ibid n 23 p 508)

29 го августа Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи (Migne, ibid p 757)

Если сравнить этотъ перечень памятей въ студійскомъ мѣсяцесловѣ съ перечнемъ, представленнымъ у проф Мансветова (Ст Уст стр 100—102) то легко можно замѣтить, что первый об

ширнѣе втораго. Это объясняется тѣмъ, что профес. Мансветовъ не могъ воспользоваться подлиннымъ текстомъ Малаго Катихизиса для своихъ изысканій. Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что изученіе многочисленныхъ рукописей Большого Катихизиса несомнѣнно восполнило бы синаксарь студійской обители времень преп. Θеодора Студита множествомъ новыхъ памятей и именно памятей мѣстныхъ, такъ какъ въ студійскомъ монастырѣ на каждый день приходилась память какого-либо святого [1]), и подвижники студійскіе весьма исправно вписывались въ мѣстный синодикъ [2]), а отсюда уже переходили на страницы мѣстнаго инаксаря [3]).

---

[1]) Ep. 1. 42. Magna Cat. 6. p. 17.

[2]) Poenae monast. Migne, 99. p. 1748 n. 106.

[3]) И. Мансветовъ. Студійскій Уставъ, стр. 103.—Бенедиктинцы (Fyg. Marin, De Studio, p. 124) на основаніи разныхъ списковъ Студійскаго Устава, хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ, воспроизвели календарь студійскій въ слѣдующемъ видѣ:

Сентября	8	Рождество Богородицы
	11	(?) Воздвиженіе Креста Господня
	16	Св. Евѳимія
	24	(?) Преставленіе св. Іоанна Богослова
Октября	6	Св. ап. Θомы
	9	Св. Іакова Алфея
	18	Св. ап. Луки
	23	Св. Іакова брата Господня
	29	Св. Димитрія
Ноября	8	Соборъ ангеловъ
	13	Св. Іоанна Златоуста
	14	Св. ап. Филиппа
	16	Св. ап. Матѳея
	21	Введеніе во храмъ
	30	Св. ап. Андрея
Декабря	6	Св. Николая
	20	Св. Игнатія Προεορτία
	24	Παραμονή
	26	Св. Богоматери
	27	Св. Стефана
Января	1	Обрѣзаніе Господне. св. Василія В.
	2	(?) Богоявленіе
		Соборъ Предтечи
	21	(?) Св. Евѳимія
	25	Св. Григорія Богослова
	27	Перенесеніе мощей Златоуста
Февраля	2	Срѣтеніе Господне. Св. Симеона Богопріимца

По какимъ именамъ совершалось богослуженіе и какія оно имѣло особенности въ дни памяти тѣхъ или другихъ святыхъ, объ этомъ въ источникахъ нѣтъ свѣдѣній

Изъ триоднаго круга въ сочиненіяхъ преп Ѳеодора Ст мы находимъ указанія на слѣдующія недѣли

О мытарѣ и фарисеѣ (Parva Cat 14 p 539)
Мясопустную (ibid nn 49, 50 pp 546, 548)
Сыропустную (ibid n 51, 52, 53 p 549)
1 ю Великаго поста 2 ю и 3 (ibid n 54 61 p 552),
4 ю и 5 ю (ibid n 62 p 565)
Лазареву субботу (ibid n 7 p 571 и 8 p 22),
Вербное воскресеніе (Magna Cat 8 p 23)
Пасху (Parva Cat n 1 p 472 Mag Cat 116 p 859)
Преполовеніе пяцы (μεσοπεντηκοστή Par Cat 6 p 481
Вознесеніе (ibid n 8 p 484)
Пятидесятницу (ibid n 9, p 485)
Недѣлю всѣхъ святыхъ (ibid n 10, p 488)

Изъ особенныхъ обычаевъ студійскихъ отмѣчаются въ сочиненіяхъ преп Ѳеодора Студита слѣдующіе Ежегодно, въ началѣ индикта и въ дни 50 цы, совершалось общее поминовеніе умершихъ и погребенныхъ на монастырскій счетъ при этомъ устраи

Марта 25 Благовѣщеніе
Апрѣля 23 Св Георгія
25 Св ап Марка
30 Св ап Іакова Заведея
Мая 8 Св Іоанна Богослова Св Симеона Зилота
Іюнч 8 Св Ѳеодора Стратилата
11 Св Вареоломея и Варнавы
24 Рождество Предтечи
29 Св ап Петра и Павла
30 Соборъ двѣнадцати апостоловъ
Іюня 8 Прокопія
20 Св пр Иліи
27 Св Пантелеимона
Августа 6 Преображеніе
9 Св ап Матѳея
15 Успеніе Богоматери
29 Усѣкновеніе Предтечи

вались аганы, или поминальные обѣды для братіи [1]) Къ празднику Рождества Христова, кажется, пріурочивалось постриженіе послушниковъ въ монашескую схиму [2]) Наканунѣ Богоявленія происходило освященіе воды въ сосудахъ, источникахъ и рѣкахъ [3]) Ко дню Богоявленія, повидимому, было пріурочено разрѣшеніе кающихся [4]) Вѣроятно, въ недѣлю третью поста износился крестъ на середину храма для поклоненія) Въ недѣлю Ваій совершался крестный ходъ вокругъ монастыря [6])

VI

Для полноты представленнаго очерка внутренней жизни студійской обители при препод Θеодорѣ Студитѣ намъ необходимо еще разсмотрѣть тѣ епитиміи, которыя составилъ препод Θеодоръ для огражденія строгой монастырской дисциплины отъ нарушенія ея отдѣльными иноками

Епитиміи составляютъ одну изъ самыхъ существенныхъ частей всѣхъ древнихъ монастырскихъ уставовъ Первый разработалъ вопросъ объ епитиміяхъ для киновитовъ св Василій Великій Какъ глубокій знатокъ человѣческій природы и подвижнической жизни со всѣми ея искушеніями, онъ не только оставилъ киновитамъ въ руководство совершеннѣйшіе принципы для опредѣленія качества и мѣры наказанія за разные проступки противъ монастырской дисциплины), но и составилъ для нихъ такой кодексъ епитимійный [8]), который легъ въ основу дисциплинарной части всѣхъ послѣдующихъ монастырскихъ уставовъ) Препод Θеодоръ Студитъ въ этомъ отношеніи также примыкаетъ къ св Василію В, хотя самыя епитиміи, т е наказанія за разные проступки онъ нѣсколько видоизмѣняетъ сообразно съ измѣнившимся духомъ времени дополняетъ и точнѣе регламентируетъ

---

[1]) Ep I 13 Ср Parva Cat 130 p 453 Ср 6 Nicephori con 85 ap Pitra jur ecclas hist et mon II, 335 Fyg Marin De Studio p 78

[2]) Magna Cat 29 p 80

[3]) Migne 99 708 D

[4]) Ep I 38

[5]) Migne, 99, 1760 C 1765 D

[6]) Vita B 285 B

[7]) Творенія св Василія В т 5 Правила пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ Прав 50—52 Правила кратко изложенныя Прав 98 99 104 106 158 159 и др Слово о подвижничествѣ третье стр 75

[8]) Migne P gr t 31 p 1305—1315

[9]) Labbe Marin op cit p 144

Св Василий Великий въ дѣлѣ дисциплинарнаго взысканія за нарушеніе монастырскаго устава очень много свободы предоставляетъ настоятелю монастыря и благочинному „По усмотрѣнію настоятелей должны быть опредѣляемы время и родъ наказанія, сообразно съ тѣлеснымъ возрастомъ, душевнымъ состояніемъ и различіемъ грѣха“ [1]) „По важности проступка поставленный наблюдать за общимъ благочестіемъ опредѣлитъ согрѣшающему наказаніе“ [2]) Св Василій В стремится опредѣлить по преимуществу внутренній характеръ разныхъ проступковъ и въ зависимости отъ этого указать основанія для назначенія инокамъ такого или иного наказанія за нихъ примѣненіе же самихъ епитимій и продолжительность ихъ по его мнѣнію, зависитъ отъ усмотрѣнія игумена Не такъ относился къ вопросу объ епитиміяхъ препод Ѳеодоръ Студитъ Онъ требуетъ отъ настоятеля самаго строгаго исполненія точно опредѣленнаго имъ монастырскаго устава, безъ всякихъ измѣненій, дополненій или сокращеній его По идеѣ Ѳеодора Студита жизнь монастырская зависитъ не отъ воли игумена, а отъ устава которому игуменъ подчиняется въ такой же мѣрѣ, какъ и простые иноки „Не измѣняй ни въ чемъ устава и порядка который принятъ ты отъ моего смиренія безъ настоятельной нужды [3]) „Не преступай законовъ и каноновъ святыхъ отцовъ, преимущественно предъ всѣми—божественнаго и великаго Василія Но все, что дѣлаешь и говоришь, дѣлай, какъ имѣющій свидѣтельство отъ Писаній или отъ отеческаго обычая, безъ нарушенія заповѣди Божіей“ [4]) Поэтому и дисциплинарныя взысканія за нарушенія устава преп Ѳеодоръ Ст признаетъ необходимымъ строго опредѣлить чтобы каждый могъ знать въ точности, какое наказаніе его ждетъ за нарушеніе установленныхъ порядковъ Въ своихъ епитиміяхъ [5]) препод Ѳеодора Ст самымъ обстоятельнымъ образомъ говоритъ о возможныхъ нарушеніяхъ монастырской дисциплины и за каждое нарушеніе назначаетъ соотвѣтствующее наказаніе Онъ старается предусмот

---

[1]) Творенія св В В ч 5 стр 265

[2]) Тамъ же стр 6

[3]) Testamentum Migne I gr 99 1b1 C

[4]) Ibid 1870 c

[5]) Migne 99 1733 1748 Poenae monasteriales Mεγ Κατ 60 69, pp 427 485 Помѣщенныя у Миня (ibid) вслѣдъ за этими т и монастырскими епитиміями quotidianae poenae (ежедневныя епитиміи) по всей вѣроятности не принадлежатъ преп Ѳеодору Ст (объ этомъ во 2 ч нашего труда) почему мы и не будемъ ссылаться на нихъ

рѣть какъ проступки иноковъ въ отношении подвижническаго устава вообще, такъ въ частности и нарушенія обязанностей того или другого монастырскаго послушанія и для тѣхъ и для другихъ онъ пишетъ отдѣльныя епитиміи Въ этомъ отношеніи у преп Ѳеодора Ст очень много точекъ соприкосновенія съ патр Никифоромъ, епитимійные каноны послѣдняго [1]) съ буквальною точностью говорятъ часто то же, что мы находимъ въ епитиміяхъ перваго Вотъ, какія виды наказанія устанавливаетъ студійскій игуменъ въ своемъ уставѣ

1) Ἀφορισμὸς ἀφορίζω—отлученіе да будетъ отлученъ [2]) Такъ какъ у преп Ѳеодора Ст мы не находимъ нарочитаго объясненія того, въ чемъ состоитъ ἀφορισμός, то значитъ, онъ понималъ это наказаніе, какъ и св Василій Великій А у послѣдняго ἀφορισμὸς есть отлученіе отъ общества иноковъ на все время епитиміи отлученный долженъ былъ отдѣльно вкушать пищу отдѣльно молиться отдѣльно работать, и изъ дѣлія его не должны были смѣшиваться съ издѣліями другихъ иноковъ, ни употребляться для общихъ нуждъ монастыря [3]) Наказаніе отлученіемъ препод Ѳеодоръ Ст назначаетъ въ 23 случаяхъ и преимущественно за такіе проступки которыя, нарушая монастырскую дисциплину въ то же время прямо и косвенно наносятъ вредъ всему братству обители и ея отдѣльнымъ членамъ его [4]) Очевидно здѣсь имѣетъ значеніе именно постѣднее обстоятельство согрѣшившій противъ общества иноковъ и наказывается лишеніемъ общенія съ этимъ обществомъ Кто безъ надобности хочетъ по монастырю, или переходитъ безъ нужды изъ одной мастерской въ другую кто во время работы ведетъ пустые мірскіе разговоры кто критикуетъ распоряженія настоятеля и возбуждаетъ противъ него братьевъ кто въ продолженіе двухъ недѣль не исповѣдался у настоятеля кто обиченъ въ краѣ кто уклоняется отъ святого причастія по собственной волѣ кто зналъ о выходѣ инока изъ монастыря и не сказалъ объ этомъ кто читаетъ братьямъ на память изъ той книги, которую списываетъ

[1]) Pitra Juris eccl hist et mon II 327 348

[2]) Μεγ Κατ 9 p 57

[3]) Правила прощанно изложенныя ib стр 900 Cp Migne P gr 131 1041 A Въ епитиміяхъ св Василія В наказаніе черезъ ἀφορισμὸς назначается очень часто Migne 31 1305 n 1—11 16, 21 23 26 24 29 30 и др

[4]) L abbé Marin, op cit, p 138 Такая же точка зрѣнія и у п Никифора, n 63 Pitra op c p 333

для монастыря кто не подчиняется порядкамъ заведеннымъ каллиграфомъ а также—если главный каллиграфъ дѣлаетъ упущенія по своей службѣ если фельдшеръ нерадиво относится къ попеченію о больныхъ если несшій послушаніе внѣ монастыря станетъ разсказывать о томъ что видѣлъ и слышалъ во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные наказываются чрезъ ἀφορισμ отлученіе которое бываетъ неодинаковой продолжительности отъ одного дня до пятнадцати, смотря по степени вины [1])

2) Ξηροφαγία —сухояденіе [2]) Это наказаніе состоитъ въ лишеніи общаго стола, который замѣняется провинившемуся хлѣбомъ и водою, почему и называется у препод Θеодора Студита полнѣе такъ ξηροφαγία ἄρτου καὶ ὕδατος [3]) Оно назначено въ 24 случаяхъ иногда одно, иногда же въ соединеніи съ другими видами наказанія преимущественно съ поклонами Посредствомъ ξηροφαγία караются слѣдующія лица кто не пришелъ въ храмъ къ 50 псалму (на утрени) кто пропустилъ весь канонъ кто на прокимнахъ часовъ (великопостныхъ) не присутствовалъ кто не присутствовалъ въ храмѣ во время трехъ недѣльныхъ поученій настоятеля кто въ субботу не снялъ одежды своей и не передалъ ее вестіарію пекарь, если у него какіе нибудь остатки попортились, и онъ принужденъ былъ выбросить ихъ библіотекарь, если нерадиво относится къ храненію книгъ сапожникъ, если самовольно выдаетъ кому-либо обувь каллиграфъ если въ книгѣ, изъ которой списываетъ, прочтетъ болѣе положеннаго вратарь если по неорежности своей потеряетъ ключъ больничный служитель если не экономно распорядится углями, или испортитъ какой нибудь мѣдный сосудъ или возьметъ что либо безъ разрѣшенія; кандиловжигатель, если не во время зажжетъ лампады пахарь, если неисправно содержитъ ввѣренныя ему земледѣльческія орудія служащій въ страннопріимницѣ если во время не уберетъ постели плотникъ, если попортитъ данный ему матеріалъ или потеряетъ инструментъ пастухъ, если не во время пригонитъ скотъ или немилосердно обращается съ нимъ, разсыльный если свои выходы изъ монастыря совершаетъ безъ надлежащей бла

---

1) Migne 99 1733 D n 10 15 16 17 18 25 26 30 31 34 35 Ср Μεγ Κατ 60 p 429

2) Μεγ Κατ 9 p 57

3) У св Василія В нѣтъ указанія на ξηροφαγία, но есть въ двухъ епитиміяхъ (1 34) упоминаніе о наказаніи постомъ— νηστευέτω, μετέτω ἄσιτος Migne 31 1305 C 1308 D Ср l abbe Marin op c p 144

гопристоиности, учитель, если не обнаруживаетъ достаточной любви къ дѣтямъ, дворникъ, если не убираетъ монастыря дважды въ недѣлю канонархъ, если обидитъ чтеца или пѣвца [1]) Во всѣхъ этихъ случаяхъ ξηροφαγια назначалась въ наказаніе вѣроятно, на одинъ только день, потому что только въ одномъ случаѣ преп Θеодоръ говоритъ опредѣленно ξηροφαγειτω ημέραν μίαν [2]), и еслибы продолжительность епитиміи въ другихъ случаяхъ была иная, то на это было бы сдѣлано опредѣленное указаніе Въ одномъ случаѣ сухояденіе въ соединеніи съ поклонами замѣняется отлученіемъ на недѣлю [3]), а въ другомъ—сухояденіе назначается взамѣнъ 50 поклоновъ [4])

3) Изъ остальныхъ проступковъ противъ монастырской дисциплины, менѣе значительныхъ чѣмъ указанные нами, большинство (около 50) уставъ препод Θеодора Ст караетъ *поклонами* (μετάνια), которые нужно было полагать или въ храмѣ или въ кельѣ, и которыя назначались въ разномъ количествѣ, сообразно съ тяжестью тѣхъ или другихъ проступковъ [5]) Поклоны иногда соединяются съ сухояденіемъ и отлученіемъ [6]), иногда же замѣняются послѣдними [7])

4) Изъ другихъ видовъ наказанія у препод Θеодора Студита указываются *стояніе* на трапезѣ—παράστασις ἐν τῇ τραπέζῃ [8]) и согбенное стояніе у дверей храма во время выхода иноковъ μέχρι τῶν κεκυφῶς μέχρι παρελεύσεως τῶν ἀδελφῶν Послѣднее наказаніе назначается тѣмъ, кто по лѣности приходитъ въ церковь уже послѣ начала *Слава въ вышнихъ Богу* или послѣ начала часовъ [9])

---

[1]) ibid n 3 6, 9 14 24 22 42 56 66 67 71 У п Никифора n 57

[2]) ibid n 95

[3]) ibid n 96

[4]) ibid n 98

[5]) ibid n 13 19 20 23 27 28 36 37 38 39 40 У св Василія В нѣтъ упоминанія о поклонахъ но есть соотвѣтствующее наказаніе — ἐγειρέσθω εἰς προσευχήν Migne 31 1309 C n 28 37 41 99

[6]) ibid n 60 70, 71

[7]) ibid n 67, 98

[8]) ibid n 7 8 12 15 42 49 62 Μεγ Κατ 9 p 57 У п Никифора n

[9]) ibid n 1, 5, 7 Тоже и у п Никифора Pitra op cit p 332, n 54 Вѣроятно это наказаніе сопровождалось лишеніемъ благословенія игуменскаго каковое лишеніе чаще другихъ видовъ наказанія упоминается въ епитиміяхъ св Василія В подъ названіемъ ἀπευλογία n 15—20 22 24, 25 31 33 35 39 и дал Migne 31 1308 C Ср L abbé Marin op cit p 138

Что касается вопроса о сравнительной тяжести перечисленныхъ наказаній, то препод. Θеодоръ Студитъ, хотя и не высказывается объ этомъ опредѣленно, однако, повидимому, вполнѣ раздѣляетъ тотъ взглядъ, что всякая монастырская епитимія должна имѣть значеніе только педагогическое, а отнюдь не юридическое, и поэтому всегда должна быть примѣняема сообразно съ нравственною чувствительностью провинившагося инока. „Посмотрите, говоритъ онъ въ одномъ огласительномъ поученіи [1]) у насъ почти не бываетъ ссоръ, оклеветаній, осужденій, поношеній, ослушаній, тайноядѣній, если же и случается что такое, такъ какъ мы носимъ поползновенную на худое плоть, то погрѣшающіе тотчасъ сознаются, каются и исправляются положенными епитиміями, отлученіемъ, сухоядѣніемъ, стояніемъ и поклонами, смотря по тому, что необходимо къ врачеванію немощи“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ препод. Θеодоръ предоставляетъ волѣ настоятеля или епистимонарховъ выборъ наиболѣе цѣлесообразнаго вида епитиміи, почему и выражается напр., такъ: ξηροφαγείτω ἢ καὶ ἀφορίζεσθω ἡμέραν μίαν, ξηροφαγείτω ἢ παρεστήκετω, ἢ ἀφορίζεσθω [2])

Епитиміи преп. Θеодора Ст., разсмотрѣнныя нами со стороны тѣхъ наказаній, которыми онъ оградилъ монастырскую дисциплину студійской обители отъ нарушенія ея иноками, являются, какъ легко можно видѣть, прекраснымъ дополненіемъ къ общей характеристикѣ его плодотворной монастырской дѣятельности. Въ эпоху иконоборства общежительный монастырь очень мало отвѣчалъ своей высокой первоначальной идеѣ, и если монахи въ византійской имперіи тѣмъ не менѣе составляли весьма сильный и вліятельный классъ населенія, то эта сила и вліяніе заключались только въ ихъ „несмѣтномъ количествѣ“, да въ симпатіяхъ къ нимъ простого народа, симпатіяхъ вообще неустойчивыхъ и часто смѣнявшихся противоположными чувствами, а вовсе не въ общепризнанной строгости монастырскихъ нравовъ, равно какъ и не въ особенной яркости и высотѣ монастырскихъ идеаловъ. Преп. Θеодоръ Ст. хорошо это понималъ и всю силу своего широкаго ума и твердой воли посвятилъ сложной и чрезвычайно трудной работѣ надъ созданіемъ такихъ условій для существованія киновіи, при которыхъ она могла бы сдѣлаться учрежденіемъ не только полезнымъ, но даже существенно необходимымъ какъ для религіозно-нравственной, такъ и для цер

---

[1]) Μεγ. Κατ. p. 160.
[2]) Ἐπιτ. n. 62, 92, 96.

ковно общественной жизни Византіи Но такъ какъ осуществленіе этой работы встрѣчало большія препятствія въ нравственной распущенности его вѣка, въ отсутствіи у его современниковъ правильнаго воспитанія ума и воли, въ забвеніи церковныхъ традицій, а иногда и въ сознательномъ неуваженіи къ нимъ то онъ по необходимости долженъ былъ стать проповѣдникомъ и защитникомъ неумолимой желѣзной дисциплины во всемъ, почему и вся монастырская дѣятельность его выступаетъ предъ нами въ чертахъ болѣе суровыхъ, чѣмъ дѣятельность его великаго и божественнаго учителя"—св Василія /

Описанная нами дѣятельность преп Ѳеодора Ст по организаціи студійской обители, упорядочившая монастырскую жизнь не только всего востока, но и запада составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи христіанскаго монашества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ исторіи вселенской Церкви Впрочемъ, для вселенской Церкви несравненно большее историческое значеніе имѣетъ его противоиконоборческая дѣятельность при Львѣ Армянинѣ, къ изображенію которой мы теперь и переидемъ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

I

Императоръ Михаилъ Рангаве вообще былъ неспособенъ къ твердому управленію государствомъ. Искренно преданный Церкви, вполнѣ благочестивый, съ добрымъ, мягкимъ сердцемъ, онъ, однако, на императорскомъ престолѣ заботился лишь о томъ, чтобы пріобрѣсть любовь своихъ подданныхъ и ослабить ихъ взаимныя національныя, религіозныя и соціальныя распри щедрою раздачею имъ денегъ изъ государственнаго казначейства [1]) Но, конечно, такимъ средствомъ нельзя было достигнуть примиренія политическихъ партій. Партія иконоборцевъ, жившая традиціями временъ Константина Копронима и состоявшая преимущественно изъ чиновниковъ и солдатъ малоазійскихъ провинцій, хотя въ послѣднія 25 лѣтъ и лишена была возможности вліять на государственныя и церковныя дѣла имперіи, однако была еще весьма многочисленна и вовсе не думала отказаться отъ своей религіозно-политической программы,—тѣмъ болѣе, что и вообще населеніе Малой Азіи по прежнему ненавидѣло иконы. Напротивъ, когда эта партія убѣдилась, что иконопочитатель Михаилъ Рангаве не въ состояніи защитить имперію отъ сарацинъ въ Азіи и отъ болгаръ въ Европѣ, что вообще его царствованіе не можетъ обѣщать Византіи ни внѣшняго блеска, ни внутренняго благосостоянія, она рѣшила использовать это обстоятельство въ своихъ интересахъ и стала постепенно возбуждать симпатіи народа къ прежнимъ иконоборческимъ императорамъ, къ ихъ блестящей политикѣ внутренней и внѣшней [2]) Дѣйствовала она весьма успѣшно, такъ что въ 813 году, 22 іюня, во время неудачной войны Михаила съ Круммомъ болгарскимъ, предпринятой вопреки желанію иконоборческой партіи, единственно по настоянію нѣкоторыхъ

---

[1]) Theoph Chronogr s 6304 p 493 μεγαλόψυχος καὶ ἀφιλάργυρος

[2]) ibid A M 6304 p 496 A M 6305 p 501

„алыхъ совѣтниковъ“ [1]), Михаилъ безъ всякаго сопротивленія былъ свергнутъ съ престола и вмѣсто него провозглашенъ императоромъ Анатолійскій стратегъ Левъ, прозванный Армяниномъ (по происхожденію полуперсъ полуармянинъ [2]) Одержанная Львомъ въ слѣдующемъ году побѣда надъ болгарами упрочила его положеніе на престолѣ сдѣлавъ его убѣжденнымъ защитникомъ политики иконоборства, въ религіозныхъ воззрѣніяхъ котораго онъ былъ воспитанъ съ дѣтства [3])

Въ началѣ своего царствованія Левъ Армянинъ тщательно скрывалъ свои иконоборческія убѣжденія Съ цѣлью заслужить довѣрія и расположенія патріарха онъ еще изъ военнаго лагеря, гдѣ застало его извѣстіе объ избраніи на царство, прислалъ патріарху письмо, въ которомъ свидѣтельствуетъ о своемъ православіи и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ патріаршихъ молитвъ и согласія на занятіе имъ Львомъ императорскаго престола [4]) По прибытіи въ столицу, прежде чѣмъ вступить въ Великую палату, онъ приложился къ образу Спасителя, висѣвшему надъ Мѣдными воротами [5]) Но уже на другой день послѣ коронованія въ храмѣ св Софіи онъ далъ православнымъ почувствовать, что его симпатіи не на ихъ сторонѣ, такъ какъ рѣшительно отказался подписать исповѣданіе вѣры составленное ко дню коронованія и присланное ему для подписи Никифоромъ по принятому обычаю [6])

---

[1]) Ibid A M 6305 p 497—8 Ѳеофанъ говоритъ что во главѣ этихъ ταγοὶ στρατοῦ стоялъ преп Ѳеодоръ Ст и что они отвергли миръ съ болгарами требовавшими обмѣна перебѣжчиками καὶ τῶν εἰσεθνείας ἀξίους ὁ νόμος, μᾶλλον δ ἁμαρτίας καὶ περὶ τὸν γονὸν ἀπωλείας οἱ παρασπόνδοις ἐκδιδόμενοι

[2]) Ibid A M 6305 p 502 Incerti auctoris Vita Leonis Migne P gr 108 1012 A Contin Theoph P gr t 109 20 A

[3]) Анонимный біографъ Льва Арм передаетъ между прочимъ, такія слова будто бы сказанныя императоромъ въ кругу близкихъ людей „почему язычники всегда побѣждаютъ христіанъ?—Мнѣ кажется не по какой либо другой причинѣ, какъ только потому что христіане поклоняются иконамъ Я хочу ихъ чтожить иконы Вѣдь посмотрите всѣ императоры, принимавшіе и почитавшіе иконы или умерли отъ изгнанія или пали на войнѣ Только тотъ не почиталъ иконъ умеръ естественною смертью на престолѣ и съ честью погребенъ въ церкви св апостоловъ хочу и я послѣдовать примѣру этихъ послѣднихъ“ Vita Leonis 1024

[4]) Theoph Chron A M 6305 p 502 Leonis Grammatici Chronographia Migne P gr 108 1037 B

[5]) Contin Theoph 26—32

[6]) Βίος Νικηφόρου, p 163 τοῦ τῆς ἀμωμήτου λατρείας τύπου παριστῶντα σύμβολον ἠσπάσατο προσεκύνησεν Cp S Theodori St Vita B 276 B

А въ 814 г. онъ начатъ уже открытую борьбу противъ иконопочитания. Прежде всего, онъ поручилъ одному изъ столичныхъ иконоборствующихъ богослововъ Іоанну Гилиласу, по прозванію Грамматику, составить обстоятельную историко-догматическую записку въ опроверженіе почитанія св. иконъ [1]). Получивъ доступъ во всѣ церковныя и монастырскія библіотеки, Іоаннъ Грамматикъ собралъ много книгъ и документовъ, и въ маѣ 814 года вмѣстѣ съ Антоніемъ, епископомъ Силейскимъ, приступилъ къ составленію записки, въ основаніе которой было положено вѣроопредѣленіе (ὅρος) собора 754 г. и которая была изготовлена къ декабрю этого года [2]). Конечно, это литературное предпріятіе иконоборцевъ не могло ускользнуть отъ вниманія иконопочитателей. Послѣдніе предчувствовали собиравшуюся грозу, но пока тѣло ограничивалось работою придворныхъ богослововъ, ничего не могли предпринять для защиты православной вѣры [3]). Прочитавъ записку Іоанна Грамматика, императоръ нашелъ, что это достаточно сильное оружіе противъ почитанія св. иконъ, и рѣшилъ уже открыто высказаться за иконоборство. Онъ призвалъ къ себѣ патріарха и сказалъ ему, солдаты (λαός) со-

---

[1]) Vita Leonis armen. 1024 C. Ср. Georgii Hamart. Chronicon 980 B. Θ. Успенскій дѣлаетъ предположеніе о происхожденіи его изъ анатолійской провинціи (Журн. М. Н. Пр. 1890 янв. стр. 3).

[2]) Vita Leonis armen. 1025 A—B.

[3]) Посланіе восточныхъ епископовъ къ имп. Θеофилу, сыну Михаила Травла (Mansi Amplissima Coll. concil. 14. 114—119) сообщаетъ по этому вопросу нѣсколько интересныхъ свѣдѣній, которыя однако ничѣмъ не подтверждаются другими авторитетными источниками или же прямо противорѣчатъ имъ. Посланіе напр., сообщаетъ будто сначала Іоаннъ Грамматикъ единолично работалъ надъ составленіемъ иконоборческой записки, но былъ обличенъ и Никифоромъ и долженъ былъ отказаться отъ своей работы и понести наказаніе въ монастырѣ затѣмъ Левъ Арм. будто поручилъ составленіе записки Антонію ея Силейскому. Когда это стало извѣстно патріарху онъ пригласилъ къ себѣ Антонія и заставилъ его дать подписку въ томъ, что онъ Антоній исповѣдуетъ православную вѣру въ св. иконы и предаетъ анаѳемѣ всѣхъ отвергающихъ иконопочитаніе. Но и послѣ этого отъ порученія императора Антоній не захотѣлъ отказаться. Тогда и Никифоръ созвалъ въ храмѣ св. Софіи соборъ изъ 270 отцовъ и всенародно предалъ Антонія анаѳемѣ.—Это указаніе посланія на отношенія и Никифора къ составителямъ иконоборческой записки и стоитъ совершенно одиноко въ ряду другихъ историческихъ данныхъ, а извѣстіе о соборѣ въ св. Софіи очевидно, должно быть отнесено къ собору въ патріаршіи, бывшему въ декабрѣ 814 г. и обсуждавшему поведеніе императора и всей иконоборческой партіи вообще, а не одного только его Антонія. Mansi ibid. 111 134.

блазняются иконами и говорятъ „напрасно покланяемся мы иконамъ — потому язычники и господствуютъ надъ нами“ Снизойди сколько нибудь и сдѣлай вопросу уступку (τὴν συγκατάβασιν) уберемъ иконы помѣщаемыя въ нижней части храмовыхъ стѣнъ (τὰ γαμηλά) Если же ты на это не согласешь, то объясни намъ, почему вы покланяетесь иконамъ, когда Писаніе нигдѣ опредѣленно не говоритъ объ этомъ“ [1]) Патріархъ не нашелъ возможнымъ вступить въ разсужденіе о св иконахъ съ императоромъ, который, хотя говорилъ сдержанно и, повидимому хотѣлъ болѣе совѣтоваться чѣмъ спорить однако въ своихъ иконоборческихъ убѣжденіяхъ, очевидно, былъ непреклоненъ Патріархъ указалъ императору лишь на то, что въ случаѣ необходимости иконопочитатели противопоставятъ иконоборцамъ все свое мужество и полную готовность пострадать за св иконы „Мы сказалъ онъ, хорошо установленнаго отъ начала и изъ древле апостолами и отцами не подлежитъ измѣненію и ничего лишняго къ нему не прибавимъ такъ какъ апостолъ говоритъ если мы или ангелъ съ неба благовѣститъ вамъ больше, чѣмъ мы благовѣстили, да будетъ анаѳема Что же до поклоненія, то какъ мы покланяемся кресту и евангелію, такъ покланяемся и иконамъ Конечно, не написано покланяться имъ, но такъ какъ Церковь приняла это отъ апостоловъ, то не должно изслѣдывать написано или не написано, ибо Церковь приняла объ этомъ неписанно много такого, что называется догматами, установленными по вдохновенію отъ св Духа его рабами и служителями для всѣхъ поколѣній“ [2]) Эти слова не произвели на императора никакого впечатлѣнія и онъ предложилъ патріарху побесѣдовать о спорномъ предметѣ съ Антоніемъ Силейскимъ и Іоанномъ Грамматикомъ Патріархъ сначала согласился на предложеніе императора, но, по обсужденіи дѣла совмѣстно съ православными епископами и игуменами, предложеніе это было отвергнуто Для личнаго объясненія по вопросу о собесѣдовании во дворецъ явились епископы и игумены, которые рѣшительно заявили императору „есть постановленіе святого собора, что правильно опредѣленнаго и установленнаго не должно вновь коварно изслѣдовать или обсуждать, а также не должно защищаться передъ безумцами желающими только поспорить особенно передъ упорствующими“ [3]) Послѣ этого императоръ окончательно убѣдился

[1]) Vita Leonis 1028 B Cp Mansi, 14 p 420
[2]) ibid
[3]) ibid

въ невозможности мирнаго соглашенія съ иконопочитателями, и отпуская послѣднихъ пригрозилъ имъ большими бѣдствіями, которыя и не замедлили обрушиться на нихъ. Вскорѣ [1]) передъ Мѣдными воротами собралась толпа солдатъ произвела бурную иконоборческую манифестацію и стала бросать камнями въ чудотворную икону Спасителя висѣвшую на воротахъ [2]) Подъ предлогомъ успокоенія солдатъ икона была снята. Это послужило началомъ крутыхъ мѣръ правительства противъ иконопочитанія.

Наступилъ моментъ весьма важный для иконопочитателей. Сосредоточить свои силы и сообща обсудить положеніе дѣла— было первою заботою патріарха Никифора. Онъ дѣйствительно, созвалъ въ патріархіи соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ (около 270 человѣкъ), соборъ имѣлъ сужденіе о мѣрахъ къ предотвращенію бѣдствій и соблюденію чистоты вѣры, и единогласно принялъ такое предложеніе патріарха „пребудемъ братья, въ согласіи и въ истинной вѣрѣ, единодушно и нераздѣльно соединившись вмѣстѣ, чтобы противники наши никого не могли отторгнуть отъ насъ и не возобладали надъ нами благодатью Христовою мы многочисленнѣе ихъ“ [3]) Всѣ участники собора тутъ же дали взаимную подписку не измѣнять общему дѣлу [4]) и затѣмъ отправились въ Софійскій храмъ и устроили всенощное бдѣніе съ молебнымъ пѣніемъ о смягченіи сердца императора и объ избавленіи Церкви отъ бѣдствій [5]) Когда на другой день императоръ узналъ обо всемъ

---

[1]) Въ размѣщеніи событій послѣ бесѣды императора съ патріархомъ и епископами есть нѣкоторая разница между лѣтописцами Анонимный біографъ Льва Арм (1029) устанавливаетъ для этихъ событій такой порядокъ 1) собраніе епископовъ во главѣ съ патріархомъ въ храмѣ св Софіи 2) бесѣда съ императоромъ 3) манифестація солдатъ предъ Мѣдными воротами и 4) собраніе иконопочитателей въ патріархіи Біографы же п Никифора (Vita 166, 399) и Никиты иг Медикійскаго (Acta ss April t 1 262) размѣщаютъ событія такъ 1) собраніе въ патріархіи 2) собраніе въ храмѣ и 3) бесѣда съ императоромъ о манифестаціи солдатъ они ничего не говорятъ По нашему мнѣнію и слѣдовательность событій у біографовъ п Никифора и иг Никиты ближе къ дѣйствительности потому что послѣ бесѣды иконопочитателей съ императоромъ во дворцѣ имъ запрещено было составлять собранія и слѣд собраніе въ патріархіи не могло бы состояться, а если оно дѣйствительно имѣло мѣсто то это случилось раньше собранія въ храмѣ откуда иконопочитатели непосредственно были вызваны во дворецъ

[2]) ibid

[3]) Vita Leonis arm 1029 Д

[4]) Mansi Amplissima coll concil 14 134

[5]) βίος Νικηφόρου, p 167 Vita S Nicetae 262

этомъ онъ послалъ одного изъ своихъ чиновниковъ съ порученіемъ выразить патріарху государево неудовольствіе на вызывающее поведеніе иконопочитателей и потребовать его патріарха во дворецъ для личныхъ объясненій. За патріархомъ послѣдовали всѣ отцы собора, которые остановились у воротъ императорскаго дворца. Левъ, окруженный своею многочисленною свитою встрѣтилъ патріарха сурово и сталъ обвинять его въ нарушеніи общественной тишины. При этомъ онъ сказалъ: „Если бы мы имѣли намѣреніе ниспровергнуть правые догматы и старались расшатать ихъ твердость, какъ вы говорите, то конечно, кто нибудь нашелъ бы и случай и способъ обвинить насъ въ этомъ и прозвать инославными. Но когда мы ищемъ только православія въ нихъ и стремимся устранить всякое несогласіе, желая, чтобы всѣ были единомыслены въ вѣрѣ, то что несправедливаго въ томъ, что мы хотимъ обезпечить Церкви миръ? Развѣ ты не знаешь, что весьма многочисленная часть народа волнуется и, основываясь на письменныхъ изреченіяхъ относительно иконъ отдѣляется отъ Церкви именно изъ за вопроса объ изображеніи и употребленіи иконъ? Скажи намъ поэтому безъ замедленія устроимъ ли собесѣдованіе мы рѣшили или васъ убѣдить или самимъ убѣдиться?“ [1]) Патріархъ лично не могъ принять этого предложенія, такъ какъ, подобно большинству иконопочитателей стоялъ на несообщеніе съ еретиками. Онъ только указалъ императору на то, что вся христіанская Церковь—противъ иконоборства и что вопросъ о собесѣдованіи можно было бы, пожалуй, обсудить, но только при участіи иконопочитателей, ожидающихъ у воротъ дворца [2]). Императоръ велѣлъ постѣднимъ войти во дворецъ. Начался бесѣда, въ которой дѣятельное участіе принялъ епископы Емильянъ Кизикскій, Михаилъ Синадскій, Ѳеофилактъ Никомидійскій, Петръ Никейскій и Евѳимій Сардійскій. Эти

---

[1]) Ζῶς N ΧΗΨ 169—170.

[2]) ibid 279 309. Въ этомъ мѣстѣ біографъ и Никифора помѣщаетъ длинную рѣчь патріарха къ императору весьма достоятельно защищающую почитаніе святыхъ иконъ. Такая же рѣчь только еще болѣе пространная находится въ одномъ сочиненіи приписываемомъ Ѳеодору Начертанному (Hirsch Byzantinische Studien 1876 s. 19). Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ что вообще всѣ рѣчи, приводимыя діакономъ Игнатіемъ въ житіи и Никифора съ буквальною точностью и обозначающая мѣстѣ другихъ согласуясь съ общимъ ходомъ событій сочиненія имъ самимъ отчасти изъ поухватываго желанія изобразить личность патріарха и его православныя убѣжденія наиболѣе выпуклыми чертами отчасти подъ вліяніемъ той общей схемы житійскаго повѣствованія которая въ то время окончательно уже сложилась въ византійской литературѣ и имѣла неоспоримую законодательную силу

епископы въ смѣлыхъ рѣчахъ [1]) разъяснили императору, что нѣтъ никакой надобности въ устройствѣ собесѣдованія съ иконопочитателями, что послѣдніе всегда окажутся побѣдителями если будутъ имѣть на своей сторонѣ императора готоваго употребить насиліе тамъ, гдѣ требуется разумное доказательство Но императоръ Левъ упорно настаивалъ на необходимости собесѣдованія и съ угрозой требовалъ отъ иконопочитателей исполненія своего желанія

Въ эту рѣшительную минуту выступилъ препод Θеодоръ Ст съ блестящею защитою иконопочитателей Настойчивому покровителю иконоборства онъ сказалъ для чего ты, императоръ, сталъ производить въ мирной церкви Божіей смятеніе и бурю? Для чего ты безразсудно стараешься среди вожделѣннаго и избраннаго народа Господня возращать плевелы нечестія, которые были прекрасно исторгнуты Если намъ запрещено бесѣдовать съ нечестивыми еретиками то кто же можетъ заставить насъ вступать въ разсужденіе съ нарушающими уставы и правила древней вѣры и дерзко искажающими божественныя писанія къ обольщенію многихъ? Даже и то мы сдѣлали не по надлежащему, что хотя нѣсколько сегодня разсуждали съ тобою объ ихъ безуміи, ибо обращать вниманіе на всякаго высказывающаго противное мнѣніямъ другихъ глупо, какъ говоритъ и свѣтская поговорка" [2])

Въ отвѣтъ на эту рѣчь императоръ еще рѣшительнѣе сталъ требовать собесѣдованія съ иконоборцами Тогда препод Θеодоръ Студитъ обратился къ нему съ такими словами „Государь, не слѣдовало бы намъ съ тобою, уклонившимся отъ всего праваго ни говорить болѣе, ни отвѣчать Но такъ какъ ты снова вызываешь насъ на возраженія и отвѣты, то вотъ нашъ отвѣтъ тебѣ предъ всѣми дѣла Церкви принадлежатъ вѣдѣнію пастырей и учителей, царю же принадлежитъ управленіе внѣшними дѣлами ибо и апостолъ, узаконяя это, сказалъ Богъ поставилъ однихъ въ Церкви апостолами, другихъ пророками, третьихъ учителями" и нигдѣ не упомянулъ о царяхъ Они то и должны заниматься постановленіями касательно догматовъ вѣры, тебѣ же надлежитъ слѣдовать имъ и никакимъ образомъ не нарушать порядка" [3]) —Значитъ ты сейчасъ отлучаешь меня отъ Церкви? —Не я государь но божественный апостолъ Впрочемъ, если хочешь быть въ Церкви стой съ нами возвѣщаю

[1]) S Theod St Vita P 280—284 Vita A 172—184 Cp Parva Cat 127 p 441 Ep II 129 βιος Νικηφ 188 Vita Nicolai St p 542 Vita s Nicetae p 212 Georgii Ham Chron 982 C

[2]) Vita B 280 C 399

[3]) Vita A 181 D Cp βιος Νικηφ 188 βασιλεις νομοθετειν καὶ ὅρους τῇ εκκλησίᾳ σεσυλημένους πηγνυναι πάμπαν οὐκ ἔγνωμεν

щими истину и покланяющимися иконѣ Христа, слѣдуй во всемъ святѣйшему патріарху и нашему общему отцу" [1])

Послѣ этихъ словъ знаменитаго студійскаго игумена, составлявшаго главную опору православія [2]), хотя и не выступавшаго до сихъ поръ съ открытымъ протестомъ противъ иконоборческаго образа мыслей императорскаго двора Левъ Арм съ негодованіемъ отпустилъ иконопочитателей и тотчасъ же издалъ постановленіе не составлять болѣе никакихъ собраній, не разсуждать и не учить о св иконахъ [3]) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого постановленія было поручено начальнику городской полиціи который и сталъ требовать отъ иконопочитателей собственноручныхъ подписей подъ императорскимъ указомъ Иконопочитатели мужественно готовились къ предстоявшему гоненію за св иконы Преп Θеодоръ Ст объявивъ что онъ скорѣе позволитъ отрѣзать себѣ языкъ чѣмъ согласится дать свою подпись, такъ какъ, по словамъ апостоловъ, должно повиноваться болѣе Богу нежели человѣку, принялъ на себя общее руководство въ борьбѣ съ императоромъ иконоборцемъ

Такъ какъ многіе игумены стали давать чиновникамъ подписку въ томъ что будутъ исполнять императорскій указъ то преп Θеодоръ Студитъ сильно вооружился противъ такого малодушія и измѣны въ грозныхъ посланіяхъ онъ началъ призывать всѣхъ къ твердому исповѣданію православной вѣры [4]) Онъ и самого патріарха Никифора поддерживалъ, ободряя его въ противоиконоборческой его дѣятельности, біографы препод Θеодора Студита недоумѣваютъ даже, „говорилъ ли или дѣлалъ ли достоуважаемый Никифоръ что нибудь такое, что не направлялось бы сужденіемъ Θеодора и не получало бы твердости отъ него было ли то полезно по тогдашнему времени, или по другой причинѣ" [5])?

Противодѣйствіе препод Θеодора Студита и патріарха Никифора сильно безпокоило императора, лишая его увѣренности въ возможности успѣха. Поэтому онъ все еще старался казаться православнымъ и, напримѣръ, въ день Рождества Христова во святой Софіи всенародно приложился къ праздничной иконѣ [6]) Но въ январѣ 815 г [7]) онъ уже окончательно сбросилъ маску лицемѣрія Если прежде онъ старался казаться только лишь толерантнымъ и справедливымъ то теперь онъ уже вступаетъ от

---

[1]) ibid

[2]) Игумена Платона въ это время уже не было въ живыхъ Migne 99 845

[3]) ibid 184 C Vita B 284 C

[4]) ibid Cp Ep II 2

[5]) Vita B 84 D Vita A, 184

[6]) Vita Leonis a n 1032 B

[7]) ibid

крыто на путь репрессій и болѣе не считаетъ нужнымъ скрывать свои планы относительно политическихъ партій Византіи [1]) Подъ вліяніемъ окружающихъ его иконоборцевъ онъ сталъ стѣснять дѣйствія Никифора сначала у патріарха было отнято право завѣдыванія патріархіею переданное патрицію Ѳомѣ, и право наблюденія за учительствомъ церковнымъ въ столицѣ, а затѣмъ и самъ онъ былъ подвергнутъ домашнему аресту [2]) Въ мартѣ мѣсяцѣ былъ созванъ временный соборъ (σύνοδος ἐνδημοῦσα) для разбора разныхъ чожныхъ обвиненій, взведенныхъ на патріарха, въ томъ числѣ и обвиненія въ идолопоклонствѣ [3]) Патріархъ не пожелалъ даже явиться на судъ, по случаю тяжкой болѣзни Воспользовавшись этимъ, соборъ составилъ обвинительный актъ противъ Никифора, низложилъ его съ патріаршей кафедры и императоръ распорядился ночью схватить его и отправить въ ссылку въ его собственный монастырь—Добраго, τοῦ Ἀγαθοῦ [4]) На мѣсто Никифора, по указанію императора былъ избранъ рьяный иконоборецъ Ѳеодотъ Касситеръ сынъ Михаила Мелиссины, шурина императора Константина Копронима по третьей женѣ [5]) Когда обо всемъ этомъ узналъ преподобный Ѳеодоръ Студитъ, онъ всенародно выразилъ свой протестъ, устроивъ 25 го марта, въ день Благовѣщенія и недѣлю Ваій, крестный ходъ со святыми иконами вокругъ своей обители, при чемъ иноки торжественно пѣли пѣснопѣнія въ честь свв иконъ [6]) Императоръ увидѣлъ въ образѣ дѣйствій студійскаго игумена открытый вызовъ къ борьбѣ и рѣшилъ довести дѣло до конца

Вслѣдъ за посвященіемъ (1 апрѣля въ день Пасхи) Ѳеодота Касситера въ патріархи императоръ созвалъ соборъ для окон

---

[1]) Финлей (History of the Byzantine empire v II 117 Ср Ф Терновскій цит соч стр 480) вопреки изложеннымъ историческимъ данными о первыхъ шагахъ иконоборческой дѣятельности Льва Арм вполнѣ вѣритъ искренности постѣдняго полагая что въ якобы тонкомъ отношеніи и добивался отъ церкви почитанія именно признанія за императоромъ верховнаго права относиться терпимо къ религіознымъ убѣжденіямъ населенія имперіи

[2]) Vita Nicetae p 190 ἐγχειρίζει τὰ τοῦ λαοῦ τῆς ἐπιτροπείας καὶ τὰ τῶν ἱερῶν σκευῶν ἀναθήματα ἀνδρὶ (τινι) p 193

[3]) ibid 194 ὁμογνωμονήσας περὶ τῆς τῶν εἰκόνων ἀποτροπῆς τε καὶ ἀπαρνήσεως Соборъ вѣроятно былъ составленъ если не исключительно то преимущественно изъ свѣтскихъ лицъ о чемъ патріархъ настойчиво говоритъ въ своихъ отвѣтахъ собору на приглашеніе явиться въ засѣданіе для личныхъ объясненій Ср pp 192 193 194 Mansi 14, 134

[4]) ibid p 201 Vita Leonis arm 1033 C Vita s Theod St B 285 B Fp II, 18 Ср Marin op cit 31

[5]) ibid p 202 Vita Leonis arm 1033 D Vita s Nicetae 263

[6]) Vita B 285 E Vit A 185 C

чательнаго рѣшенія вопроса объ иконопочитаніи Къ участію въ соборномъ обсужденіи вѣкового догматическаго вопроса, раздѣлявшаго все населеніе византійской имперіи на два враждебныхъ лагеря, были приглашены и игумены монастырей, въ томъ числѣ и преподобный Ѳеодоръ Студитъ Нѣкоторые игумены разсудивши прибыть на соборъ и вступить съ иконоборцами въ состязаніе преподобный же Ѳеодоръ не счелъ для себя возможнымъ сдѣлать это Въ посланіи къ отцамъ собора [1]) онъ пишетъ „слѣдуя божественнымъ заповѣдямъ и каноническимъ постановленіямъ о томъ, что не должно безъ согласія своего епископа дѣлать или говорить что либо, касающееся церковнаго благочинія а тѣмъ болѣе относящееся къ догматическимъ вопросамъ, хотя ваша честь и разъ и дважды приглашала къ тому наше смиреніе, мы не дерзали прибыть или сдѣлать что нибудь вопреки узаконеніямъ, какъ поставленные божественнымъ Духомъ подъ священною рукою святѣйшаго патріарха Никифора“

Иконоборческій соборъ 815 г поставилъ своею задачею возстановить ὅρος иконоборческаго собора 754 г [2]) Всѣхъ засѣданій соборныхъ было три Въ первомъ засѣданіи разбирался вопросъ о соборахъ 753 г и 787 года вселенскій, 787 года, соборъ былъ отвергнутъ и принятъ иконоборческій 754 г Слѣдующее засѣданіе было посвящено безуспѣшному увѣщанію православныхъ иноковъ и епископовъ, которыхъ силою ввели въ залъ засѣданій, отказаться отъ иконопочитанія Въ третьемъ засѣданіи выработано вѣроопредѣленіе, заключеніе котораго гласило „лю

---

[1]) Ep II 1 У Баронія (an 814 n 36) и Mansi (Ampliss coll concil 14 p 114, 135) это посланіе датируется 814 годомъ и признается адресованнымъ *къ собору судившему и Никифора Такъ какъ соборъ противъ патріарха былъ* созванъ въ мартѣ 815 г и на немъ обсуждался вопросъ лишь о Никифорѣ, а вовсе не объ иконопочитаніи вообще, какъ это представлено въ посланіи преп Ѳеодора Ст то постѣднее очевидно написано къ отцамъ иконоборческаго собора, бывшаго въ апрѣлѣ 815 г подъ предсѣдательствомъ Ѳеодора Касситеры Ср Schneider op cit 81

[2]) Βιος Νικηφ p 902 399 Дѣянія собора не дошли до нашего времени Въ одномъ неизданномъ еще противоиконоборческомъ трактатѣ о Никифорѣ, хранящемся въ Парижской Національной библіотекѣ (ms gr n 1250 14 вѣка) и описанномъ еще Анзельмомъ Бандуріемъ въ его каталогѣ твореній о Никифора (Fabricius Harles Bibl gr 7, 610) D Serruys недавно нашелъ отрывки изъ Дѣяній собора 815 г представляющій собою выработанное соборомъ вѣроопредѣленіе которое и Никифоромъ и опровергаетъ слово за словомъ Отрывокъ этотъ Serruys извлекъ изъ рукописи и напечаталъ въ Mélanges de Rome 1903 fasc IV—V p 348 349

безно принимая святой соборъ, собранный во Влахернахъ въ храмѣ пренепорочной Дѣвы, при древнихъ благочестивыхъ царяхъ Кон—ѣ и Львѣ, какъ утвержденный на отеческихъ догматахъ, и неизмѣнно соблюдая постановленія его, мы опредѣляемъ что изображеніе иконъ непоклоняемо и безполезно идолами же называть ихъ избѣгаемъ потому что есть разница между зломъ и зломъ [1]) Вѣроопредѣленіе было прочитано въ присутствіи императора, послѣ чего была произнесена анаѳема иконопочитателямъ и подписаны акты собора [2])

Препод Ѳеодоръ Студитъ въ своемъ посланіи къ членамъ собора изложившій исповѣданіе православной вѣры въ иконопочитаніе съ выраженіемъ твердаго рѣшенія пострадать за св иконы до смерти, теперь, когда иконоборческій соборъ объявилъ анаѳему иконопочитателямъ, выступилъ на защиту православія и угнетенной Церкви со всей рѣшительностью своего характера Онъ сталъ во главѣ православныхъ въ борьбѣ ихъ съ императоромъ Послѣдній, до сихъ поръ старавшійся дѣйствовать умѣренно въ надеждѣ оказать воздѣйствіе на иконопочитателей своею мягкостью теперь, послѣ собора, поспѣшилъ издать указъ ссылкѣ препод Студита и иноковъ его обители думая что этою крутою мѣрою онъ сразу же обезсилитъ иконопочитателей [3]) Но, какъ показали послѣдующія обстоятельства, цѣли своей онъ не достигъ посѣда досталась, хотя и дорогою цѣною, иконопочитателямъ, во главѣ съ препод Ѳеодоромъ Студитомъ

II

По полученіи императорскаго указа о ссылкѣ преп Ѳеодоръ собралъ всѣхъ насельниковъ студійской обители (д 1000 человѣкъ) и, преподавъ имъ необходимыя наставленія относительно того, какъ вести борьбу за св иконы, поставилъ надъ ними 72 предстоятеля, предложивъ братству раздѣлиться подъ ихъ власть по добровольному изоранію, и далъ имъ заповѣдь, чтобы по удаленіи его не оставался тамъ (въ монастырѣ) никто,

---

[1]) Mel de Rome p 439 Ср Ep II 15 (у Миня 1161 D) Послѣднія слова вѣроопредѣленія показываютъ что соборъ 815 года отнесен къ вопросу объ иконахъ болѣе терпимо, чѣмъ соборъ Кон—а Копронима

[2]) Theod St Ep II 1 Βιος Νικηφ 205

[3]) Ep Mai 167 p 149

хотяй животъ истинный и любяй дни видѣти благи" [1]) И дѣйствительно студиты, согласно заповѣди своего игумена, раздѣлились на отдѣльныя небольшія (по 2—10 человѣкъ) группы [2]), оставили свою обитель, разсѣялись по всей византійской имперіи, многіе переселились въ такія отдаленныя страны, какъ Херсонесъ, Римъ и Сицилія,—и всюду возбуждали умы къ открытому противодѣйствію иконоборческимъ реформамъ византійскаго правительства, нисколько не страшась преслѣдованій со стороны послѣдняго Самъ же Θеодоръ Студитъ неутомимо слѣдилъ изъ мѣста своей ссылки за дѣятельностью своихъ учениковъ, своими посланіями постоянно поддерживая въ нихъ мужество исповѣдниковъ и направляя всѣ ихъ силы къ защитѣ православной вѣры Незамѣнимымъ сотрудникомъ его въ этомъ отношеніи былъ экономъ студійскаго монастыря Навкратій, который и въ изгнаніи продолжалъ заботиться какъ о препод Θеодорѣ такъ и объ остальныхъ студитахъ доставлялъ имъ все необходимое, насколько конечно это было возможно, и являлся, такъ сказать, связующимъ звеномъ между учителемъ и его многочисленными учениками [3]) Студиты такимъ образомъ, и внѣ монастыря своего оказались сильно организованной иноческой корпораціей и потому составили несокрушимый оплотъ православія противъ иконоборцевъ

Преп Θеодоръ Студитъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Николаемъ, пожелавшимъ раздѣлить участь своего учителя, былъ отведенъ въ крѣпость Метона, близъ озера Аппологіи въ Малой Азіи [4]) Здѣсь онъ вначалѣ пользовался относительною свободою такъ что безпрепятственно могъ принимать учениковъ и давать имъ наставленія Но когда императоръ сдѣлалъ распоряженія о болѣе строгомъ надзорѣ за студитами, у заключенныхъ были отняты деньги, иконы, книги, имъ запрещены были сношенія съ иконопочитателями [5]) Преп Θеодоръ въ отвѣтъ на эти строгія мѣры правительства съ особенною ревностью сталъ разсылать во всѣ стороны свои противоиконоборческія письма, которыми, укрѣпляя рѣшившихся держаться благочестія по всей землѣ и ободряя ко благу ихъ"

---

[1]) Vita B 288 B Vita A 189 A
[2]) Ep Mai 62, 64, 99, 100 104 108 138
[3]) Ep Mai 32—39 44—50 61—66
[4]) Vita B 288 C Cp Ch Texier, Asie mineure Paris 1882 p 138—14
[5]) Ep Mai 32 p 25 38 p 31 78 p 65

Тогда (въ 816 году [1]) императоръ приказалъ перевести узниковъ въ Анатолійскую крѣпость Бонитъ, отстоявшую отъ Ликійскаго берега на разсточніи десяти тысячъ шаговъ [2]) и чрезъ придворнаго чиновника Никиту подтвердилъ имъ прежнее запрещеніе—не принимать никого и не разсылать писемъ Апостольскій по уму мужъ отвѣтилъ на это апостольскими словами повиноваться подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ", и за это императоръ опредѣлилъ дать священно исповѣднику сто ударовъ ремнями, но послѣдній избѣгъ этого наказанія, благодаря тому, что вторично присланный для исполненія императорскаго приказанія чиновникъ Никита Алексіевъ былъ тайный иконопочитатель [3]) Θеодоръ Студитъ нисколько не страшился угрозъ императора, онъ продолжалъ „писать, убѣждать, укрѣплять по мѣрѣ силъ своихъ, отложивъ всякую заботу о дѣлахъ человѣческихъ' и воодушевляя себя въ этомъ дѣлѣ примѣромъ св Кипріана Карθагенскаго [4]) „Когда императоръ вздумаетъ совершенно лишить меня языка, писалъ онъ Навкратію и тогда я найду способы взывать, окрыляемый духомъ" [5]) „Я рѣшилъ писать всѣмъ находящимся въ изгнаніи отцамъ Ибо это приноситъ пользу какъ пишущему, такъ и получающему (письма), и у св отцовъ это было въ обычаѣ и для церкви полезно я готовъ взывать даже до послѣднихъ предѣловъ вселенной' [6]) И дѣйствительно, противоиконоборческая переписка Θеодора Студита во время ссылки въ Малую Азію достигла громадныхъ размѣровъ [7]) Ежедневно со всѣхъ сторонъ приходили къ нему письма съ просьбами разъяснить то или другое догматичекое недоумѣніе подать совѣтъ въ томъ или въ другомъ случаѣ, утѣшить въ томъ или другомъ горѣ,—и онъ едва находилъ свободное время для удовлетворенія всѣхъ этихъ просьбъ „Многія выше тебя поставленныя лица, писалъ онъ своему ученику Дороθею, желали бы получить отъ меня хотя одно слово" [8]) Левъ Армянинъ хорошо оп-

---

[1]) Ep II 75 Въ Метопѣ преп Θеодоръ и Николай пробыли около одного года Vita s Nicolai St 343 ср Vita s Theod St A 197 D

[2]) Ep Mai 10, 5 pp 10 62

[3]) Vita B, 288 D Vita A A 189 C D Ep Mai 35 p 25

[4]) Ep Mai 49 p 47 Ὑποδειγματιζόμενος τῷ ἔργῳ τοῦ ἁγ Κυπριανοῦ

[5]) ibid 44, p 37

[6]) ibid 46, p 39—151 p 133

[7]) Бароній (Annal t 9 p 681) по этому поводу пишетъ Credi vix potest quot hoc tempore litteras scripserat До настоящаго времени издано около 500 писемъ преп Θеодора, написанныхъ имъ малоазійской ссылки

[8]) Ep Mai 161, p 142

нимать какое великое значеніе имѣли эти письменныя сношенія преп. Θеодора Ст. съ защитниками иконопочитанія для ихъ общаго дѣла и потому образовать цѣлую армію шпіоновъ, которые бы перехватывали письма и арестовывали письмоносцевъ студійскаго игумена. Но у послѣдняго было много преданныхъ учениковъ, предпринимавшихъ иногда самыя далекія и рискованныя путешествія для исполненія его порученій. Между ними особеннымъ довѣріемъ пользовались Діонисій, Евθимій и Епифаній [1])

Обширная переписка преп. Θеодора Ст. съ защитниками иконопочитанія сообщала послѣднимъ такую нравственную силу, о которую легко разбивались всѣ планы придворной иконоборческой партіи.

Непосредственно послѣ императорскаго указа о ссылкѣ студійскаго игумена было издано постановленіе, чтобы никто не уклонялся отъ общенія съ иконоборцами, а также не хранилъ у себя книгъ, содержащихъ какія-нибудь сказанія объ иконахъ, ни самыхъ иконъ [2]). А чтобы никто не поносилъ кесаря и не уклонялся отъ исполненія императорскаго постановленія, былъ организованъ цѣлый отрядъ доносчиковъ и сыщиковъ [3]), во главѣ которыхъ стоялъ нѣкто Іоаннъ — „начальникъ нечестія [4]). Эти императорскіе шпіоны производили въ государствѣ страшные розыски и на всѣхъ наводили ужасъ. Обличенный въ принадлежности къ иконопочитателямъ „тотчасъ схватывался, бичевался, изгонялся такъ что и господа преклонялись предъ рабами по страху доноса“ [5]). Никто не могъ разсчитывать на пощаду. „Ни архіерейство не уважается нечестивыми, говоритъ Θеодоръ Студитъ, ни сѣдина не возбуждаетъ ихъ жалости, ни подвиги благочестія и ничто другое достойное пощады. Одинъ законъ—воля кесаря, и одно стараніе —уловить всѣхъ туда же“ [6]). Епископовъ лишали каθедръ [7]), игуменовъ — монастырей, придворныхъ государственныхъ чиновниковъ отрѣшали отъ должно

[1]) Гр. II, 35. Гр. Mai 192 p. 165. Op. 19 18 49 p. 42.
[2]) Гр. II, 14.
[3]) ibid.
[4]) ibid. 30 36.
[5]) ibid. 14.
[6]) ibid. 16.
[7]) Гр. Mai 1 63 282 4 65 41 85. Гр. II 41 70 87 92.

стей и заключали въ темницы [1]) Изъ иноковъ же „одни испытали насмѣшки и бичевания другие узы и заключение подъ стражею, питаясь хлѣбомъ и водою, иные отправлены въ ссылку, другие скрываются въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ а нѣкоторые, претерпѣвшіе бичевания, мученически переселились ко Господу Есть и такіе, которые, бывъ посажены въ мѣшокъ брошены въ море почью, какъ сдѣлалось навѣстно отъ видѣвшихъ это" [2]) Только изъ простому народу иконоборцы относились сравнительно терпимо, и гоненіе Льва Арм его почти не захватило

Наряду съ преслѣдованіемъ иконопочитателей было предпринято иконоборцами уничтоженіе иконъ и разрушеніе памятниковъ церковной живописи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ Сильные императорскою поддержкою иконоборцы съ фанатической ревностью жгли св иконы и все, что имѣло отношеніе къ иконопочитанію „Досточтимая икона Спасителя нашего Іисуса, говоритъ Ѳеодоръ Студитъ, подвергшаяся поношенію и уничиженію" [3]) „Изображенія, начертанныя на доскахъ и на священныхъ приношеніяхъ, и свитки, упоминающіе о нихъ, иконоборецъ осмѣиваетъ позоритъ, порицаетъ, какъ вещи негодныя, какъ богопротивныя [4]) „Онъ выскабливаетъ, ломаетъ разрушаетъ, сожигаетъ всякій божественный храмъ, всякое священное приношеніе, на которомъ есть изображеніе Христа, Богородицы, кого либо изъ святыхъ" [5])

Чтобы обезпечить иконоборству полный успѣхъ, Левъ Армянинъ въ союзъ съ такими ревностными иконоборцами, какъ Ѳеодотъ Касситера и Іоаннъ Грамматикъ, наложилъ свою руку также на воспитаніе молодого покольнія и на религіозное образованіе народа „Дѣти воспитываются, говоритъ Ѳеодоръ Студитъ, въ нечестивомъ ученіи по данной учителямъ книгѣ" [6]) Запрещаются преданныя отъ древнихъ пѣснопѣнія, въ которыхъ воспѣвается что либо объ иконахъ, напротивъ, поются новыя съ явно выраженнымъ нечестивымъ ученіемъ, преподаваемымъ и дѣтямъ и учителямъ" [7])

---

[1]) Ср Мал 185 288 20 148 270 16

[2]) Ср II 14 Ер Mai 3 р 4 6 р 1 Вѣз Νεζη р 206 Vit s Theophanis, 37 A

[3]) Ср II 12

[4]) ibid 14

[5]) ibid 81 Гр Mai 18 р 1, Ср Вѣз Νεζη р 206

[6]) ibid 14

[7]) ibid 16

Но чѣмъ настойчивѣе стремились иконоборцы къ насажденію въ народѣ своихъ идей и вѣрованій, тѣмъ неустрашимѣе и рѣшительнѣе выступалъ противъ нихъ Θеодоръ Студитъ.

Чтобы пріобщить къ борьбѣ за святыя иконы и простой народъ и вообще вывести изъ состоянія равнодушія всѣхъ тѣхъ, кто не считалъ нужнымъ открыто высказывать свои убѣжденія [1]) препод. Θеодоръ рѣшилъ установить строгую церковную дисциплину относительно падшихъ. Онъ опредѣлилъ слѣдующее: Епископъ, впавшій въ ересь, даже если покается, не можетъ быть принятъ въ общеніе съ сохраненіемъ за нимъ епископской каѳедры [2]). Пресвитеръ, подписавшійся подъ нечестіемъ, долженъ каяться и горячо плакать, но служить, хотя бы безъ поминовенія нечестивца (императора Льва), ему никакъ нельзя, ему слѣдуетъ быть отлученнымъ отъ священнослуженія, пока призритъ Господь и дастъ время православному собору [3]). Пресвитеръ, уличенный въ общеніи съ еретиками, только въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ можетъ „крестить и преподавать священныя тайны, освященныя прежде невиновнымъ священникомъ, также преподавать монашескій образъ жизни, совершать молитвословіе при погребеніи, читать евангеліе на утрени и благословлять богоявленскую воду“ [4]). Инокъ, запятнавшій себя ересью, отлучается отъ причащенія св. таинъ до возстановленія мира и не имѣетъ права знаменовать общую трапезу наединѣ или предъ всѣми [5]). Чтецъ, подвергшійся епитиміи за отпаденіе, не долженъ читать апостола до времени собора [6]). Мірянъ, подписавшихся подъ ересью и имѣющихъ общеніе съ нею, православные не должны допускать до вкушенія пищи вмѣстѣ, пока они не подвергнутся епитиміи за нечестивую подпись и не откажутся отъ общенія съ еретиками [7]). Вообще всякій имѣвшій общеніе съ еретиками по страху человѣческому долженъ быть отлученъ отъ причащенія и лишенъ поминовенія на литургіи, если онъ умретъ, не успѣвши причаститься Тѣла и Крови Христовой,—тотъ же хлѣбъ еретическій не есть Тѣло

---

[1]) Ep. Mai 33 p. 26 λαος μοὶ πολὺς εστι γρεια

[2]) ibid. 119, 183 (требуется) отказъ падшаго отъ епископства и отлученіе отъ священнослуженія съ епитиміею до времени мира. Ср. Ep. Mai 196, 282

[3]) Ep. II 20, 152, 201, 202, 215. Mai 284

[4]) ibid. 215 (вопр. 11)

[5]) ibid. 11, 115, 139

[6]) ibid. 191, 197. Ep. Mai 65

[7]) Ep. II 215 (вопр. 10). Ср. Ep. II 119 (вопр. 5)

Христово —то нельзя дерзнуть сказать, чтобы можно было дѣлать собранія на немъ [1]) —Такъ какъ вслѣдствіе послѣдовательнаго примѣненія этихъ дисциплинарныхъ мѣръ у иконопочитателей естественно долженъ былъ оказаться недостатокъ въ законной іерархіи для совершенія необходимаго богослуженія и таинствъ, то Θеодоръ Студитъ позволилъ принимать пресвитеровъ, посвященныхъ въ православныхъ странахъ Запада—въ Римѣ Неаполѣ, Лонгобардіи и Сициліи, и разрѣшилъ „по совершенной необходимости, когда не находится пресвитера или діакона, (инокамъ) самимъ причащаться даровъ' (запасныхъ) По той же причинѣ и п Никифоръ, „видя что господствуетъ ересь и обстоятельства со всѣхъ сторонъ стѣснительны, предоставилъ всѣмъ (инокамъ) желающимъ врачевать (посредствомъ принятія на исповѣдь и назначенія епитимій) приключившіяся болѣзни какъ можетъ каждый", и это должно было продолжаться до православнаго собора [2]) „Во время мира, говорилъ преп Θеодоръ Ст по необходимости не все бываетъ по правиламъ, установленнымъ во время ереси" [3])

Что же касается храмовъ занимаемыхъ еретиками, то, „если храмъ поступитъ во владѣніе православнаго послѣ совершенія тамъ еретическихъ приношеній, не священнодѣйствовать въ немъ православному безъ разрѣшенія православнаго епископа", въ церковь занимаемую еретиками, отнюдь не слѣдуетъ входить для молитвы если даже такая церковь будетъ имѣть нѣсколько придѣловъ и осквернепъ только какой либо одинъ изъ нихъ, то и въ такомъ случаѣ не должно совершать здѣсь литургіи развѣ только эта церковь перейдетъ во владѣніе православныхъ, даже въ усыпальницы святыхъ мощей, занятыхъ еретиками, нельзя входить для молитвы" [4])

---

[1]) ibid 219 (вопр 18)

[2]) ibid 162 Ср С Смирновъ, Духовный отецъ въ древней восточной церкви, ч, 1 Серг Пос 1906 стр 318—324

[3]) ibid 215 (вопр 1)

[4]) ibid 152 215, 219 Строгія узаконенія преп Θеодора Ст относительно падшихъ свидѣтельствуютъ только о великой ревности съ какою онъ защищалъ чистоту православія но нисколько не даютъ основанія для обвиненію его въ фанатической ненависти къ еретикамъ Преп Θеодоръ вообще не одобрялъ никакихъ насильственныхъ мѣръ противъ еретиковъ и особенно сильно возставалъ противъ смертной казни По вопросу о преслѣдованіи павликіанъ занимавшему какъ Михаила Рангаве такъ и Льва Армянина онъ одинъ шелъ противъ общаго теченія времени говоря что „непозволительно убивать еретиковъ непозволи-

Хотя такая строгая дисциплина была установлена преп. Θеодоромъ С. не законодательно, ибо это дѣло епископовъ, но въ видѣ совѣта изъ любви" [1]) однако она имѣла законодательную силу не только для студитовъ, но и для всѣхъ вообще защитниковъ православія, и потому главной своей цѣли—сплоченія иконопочитателей вокругъ препод. Θеодора она достигла вполнѣ. Авторитету игумена студійскаго всѣ православные повиновались безпрекословно. Когда Хіосскій епископъ обратился отъ ереси, то долженъ былъ явиться для засвидѣтельствованія своего православія именно къ студійскому игумену и не прежде былъ принятъ послѣднимъ въ общеніе, чѣмъ „отказался отъ епископства, рѣшившись быть какъ бы отверженнымъ" и понести наложенную на него епитимію [2]). Впослѣдствіи, оправдывая себя отъ обвиненія въ присвоеніи себѣ епископскаго права налагать епитиміи на обращающихся отъ ереси даже заочно посредствомъ писемъ, преп. Θеодоръ писалъ своему обвинителю монаху Θеодору: „думаю, я поступалъ не несправедливо, простирая человѣколюбиво руку помощи падшимъ впрочемъ не присвояя себѣ власти, что было бы нелѣпо. Когда, по благоволенію Божію мы избавились отъ заключенія подъ стражею и соединились съ святѣйшимъ патріархомъ и святыми епископами и потомъ отдали отчетъ преподобнымъ игуменамъ, то ни въ чемъ не получили замѣчанія ни отъ кого. Осуждающіе пусть осуждаютъ не насъ, а господъ епископовъ, которымъ мы уничиженные и подвластные, слѣдуемъ ими бывъ вынуждены мы и доселѣ назначали

тельно имъ даже и злажелать, а напротивъ нужно молиться за нихъ какъ молится Господь за враговъ своихъ. Въ письмѣ къ ефесскому митрополиту Θеофилу, защищавшему поголовное истребленіе всѣхъ манихеевъ" какъ превосходнѣйшую мѣру къ утвержденію Церкви, онъ между прочимъ писалъ „(еретики) подлежатъ суду управляющихъ душами наказанія которыхъ суть отлученіе и разнаго рода епитиміи. Такъ владыка думаю я смиренный и скажу по неразумію даже отдаленнѣйшему патріарху нашему я дерзновенно сказалъ что Церковь не мстить мечемъ и онъ согласился съ этимъ императорамъ же совершавшимъ убійства—первому изъ нихъ (Михаилу) сказалъ неугодно Богу такое убійство а второму требовавшему одобренія на убійство (Льву Армянину) скорѣе снимутъ мою голову чѣмъ соглашусь на это. Ер. II 155. Ер. Mai 23 p. 20. Ср. Theoph. Chron. s. a. 6304 p. 495. И. Чельцовъ. О павликіанахъ. Хр. Чт. 1877 мартъ апр. стр. 520—528. A. Tougard, La persécution iconoclaste d'après la correspondance de Th. Stud. Paris 1891 p. 37. 42.

[1]) ibib. 152. 219 (вопр. 18). 49.

[2]) Ер. Mai 282. Гр. II 183.

епитиміи сказаннымъ порядкомъ и назначаемъ когда случится [1])

Противоиконоборческая дѣятельность препод Θеодора Студита создала правительству такія затрудненія что оно готово было снова вступить съ православными въ сношенія для мирнаго обсужденія вопроса объ иконахъ Такъ, весной 8 6 года императоръ Левъ Армянинъ вызвалъ изъ ссылки въ столицу наиболѣе знаменитыхъ православныхъ игуменовъ и сталъ склонять ихъ подписаться подъ опредѣленіемъ иконоборческаго собора 815 года „начертаніемъ знака креста" Игумены отказались измѣнить своей вѣрѣ, и императоръ отдалъ ихъ въ распоряженіе начальника нечестія" Іоанна, который, заключивъ ихъ въ темницы подвергъ разнаго рода пыткамъ Когда и послѣ этого игумены не изъявили согласія на переходъ въ иконоборство имъ было предложено признать только законность патріарха Θеодота и за это было обѣщано возвращеніе свободы и прежнихъ игуменскихъ мѣстъ [2]) Многіе согласились и во главѣ съ извѣстнымъ игуменомъ монастыря των καθαρων Іосифомъ вступили въ общеніе съ патріархомъ -иконоборцемъ [3]) Это обстоятельство навело правительство на мысль выдвинуть въ иконоборствѣ на первый планъ его церковно политическую программу, т е требовать отъ иконопочитателей на первыхъ порахъ только признанія законности поставленія Θеодота въ патріархи и общенія съ нимъ а затѣмъ уже отбирать отъ нихъ собственноручную подписку, для которой выработана тякая формула, „слѣдую апостольскому и отеческому ученію, повинуюсь установленіямъ Церкви, принимаю шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ также бывшій во Влахернахъ (754 г), равно какъ и созванный для его утвержденія (815 г), слѣдую установленнымъ на нихъ православнымъ догматамъ отвергаю тѣ, которые они отвергли и принимаю ими принятые, всякое изображеніе и почитаніе иконъ отвергаю бывшій при Тарасіи (787 г) соборъ не признаю и всѣхъ инако мыслящихъ анаθематствую -въ чемъ собственноручно и подписываюсь" [4]) Препод Θеодоръ Студитъ энергично

---

[1]) Ep II 152

[2]) ibid

[3]) Ep II 9 10 20 Ep Mai 19 41 90 91 127 165 196 Cp Vita s Nicetae p 264 Vita s Theophanis 37 B 399 Cp Βιος καὶ πολιτεια τ ο π η Θεοφανου, Sitzungsber d phil u hist Cl 1897 p 399

[4]) Migne P gr 99 465 A

сталъ разъяснять своимъ ученикамъ угрожавшую имъ опасность и призывать ихъ къ твердой защитѣ православія „Увы писалъ онъ своему ученику Навкратію увы, несчастье увы обольщеніе увы мнѣ Какъ они, начавъ хорошо, обратились назадъ? Увы мнѣ Для сколь многихъ они послужатъ поводомъ къ паденію, для равночинныхъ и высшихъ для мірянъ клириковъ и монаховъ? Но это старая рана внутреннее зло Іосифъ онъ вождь этой старой кустоди Что же на это' Будемъ ли мы слабыми' Нѣтъ Какъ прежде укрѣпляемые Богомъ, такъ и теперь мы одни будемъ бороться Съ нами Богъ и всѣ святые, съ нами Востокъ и Западъ не велика часть отторгшая себя отъ повсемѣстной Церкви, и притомъ по страху ради временныхъ благъ“) Призывъ къ твердому стоянію въ вѣрѣ, къ исповѣдничеству былъ вполнѣ благовременный ,Старая кустодія' быстро увеличивала свои ряды, привлекая къ себѣ всѣхъ оппортунистовъ, соблазняя даже нѣкоторыхъ студитовъ) Преподобный Ѳеодоръ въ своихъ письмахъ горько жалуется на это печальное явление Священники, совершающіе беззаконія пишетъ онъ въ лаврѣ Саввы, и монахи, отрекшись отъ монашества, устремляются противъ посящихъ одно съ ними званіе, ученики противъ игуменовъ, получая предсѣдательство въ награду за отступничество и кто больше неистовствуетъ противъ Христа тотъ удостоивается большихъ почестей') Въ письмѣ къ Евгенію Сардійскому также читаемъ священные алтари разрушены, священные храмы, по удаленіи изъ нихъ честныхъ иконъ лишены своего украшенія почти всякій склоняется на готѳна врученную подпись нечестивымъ немногіе противостоятъ, да и тѣ искушаются бѣдствіями какъ огнемъ Изъ епископовъ погибли Смирнскій и Херсонесскій изъ игуменовъ– Хризопольскій обители св Іоа τῆς Χώρας и почти всѣ городскія По милости Божіей твердо стоятъ Виѳинскіе“) Объ этомъ говорится и въ письмѣ къ нѣкоему клирику Константинопольскому Григорію „Ты одинъ составляешь божественную жертву изъ клира столицы Гдѣ священническое? Гдѣ низшій чинъ? О гибели Всѣ служатъ времени всѣ привязаны

---

1) Ep II 10 Cp Ep Mai 69, p 34 172 p 150 278 p 224

2) Ep Mai 2, 50 51 59 60 64 Patra Cat 92 p 310

3) Ibid 16 Ep Mai 127 p 113 Ἐν πάντων μέντοι δὲ τῶν ἐν αὐτοῖς καὶ πρὸ τοῦ ἄσεως, ἡμῶν μόνος ἔξήλθε, προνοίᾳ τῆς εὐσεβείας

4) Ep Mai, 41 p 34

къ земному всѣ порабощены плоти всѣ боязливы' [1]) А своего двоюроднаго брата консула Сергія онъ спрашиваетъ „осталось ли сѣмя православія въ Византіи, или вси уклонившися, вкупѣ неключими быша" [2]) Особенно много огорченій доставилъ Ѳеодору Студиту нѣкто Леонтій, получившій отъ императора въ управленіе монастыри студійскій и сакудіонскій „Вы знаете, каковъ Леонтій, пишетъ онъ братьямъ разсѣявшимся это родъ ехидноухов не только безчестный, какъ сказать нѣкто изъ сего носныхъ мужей, но и жестоко терзающій братевъ нашихъ Бывшій прежде ученикомъ—нынѣ дѣйствующій отступникъ бывшій въ числѣ преимуществующихъ братій—нынѣ противъ братій больше всѣхъ судей называвшій икону не просто по свя тою—теперь сжигаетъ ее истребляетъ хулитъ, какъ неистовый звѣрь Поэтому онъ и императору любезенъ, и надъ монасты рями нашими начальствуетъ, и все дѣлаетъ нечестивый къ ос корбленію Христа' [3])

Не смотря однако на такое печальное положеніе православія, защитники иконопочитанія не падали духомъ Студиты поддер живаемые не только преп Ѳеодоромъ, но другими столпами вѣры — епископами Іосифомъ Солунскимъ Ѳеофилактомъ Никомидійскимъ Ѳеофиломъ Ефесскимъ, Истромъ Никейскимъ, и Никитою Мелкій скимъ и др съ радостью переносили страданія за св иконы Ти моеей, Ѳеоктистъ Титъ, Фитонъ, Іаковъ и Виссаріонъ, Дороѳей и многіе другіе прославившіеся какъ исповѣдники, а Ѳадѳей запечатлѣлъ свою вѣрн мученическою кончиною [4]) Но студиты не были одиноки въ борьбѣ за св иконы За ними стояло великое множество православныхъ мужей и женъ знатныхъ и незнатныхъ богатыхъ и бѣдныхъ которые, не имѣя мужества исповѣдниковъ, тѣмъ не менѣе старались ограждать послѣднихъ своими попеченіями, заботились объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ и вообще облегчали тяжесть ихъ страданій чѣмъ только могли [5]) Поэтому преподобный Ѳеодоръ Студитъ нисколько не сомнѣвался

---

1) Ep Mai 91 p 109 Ep II 11

2) Ibid 90 p 109 Cp 165 p 144 Ἁλώσεσι τάνυν, ἀγαθὲ δέσποτα, τῆς Βυζαντίδος μοναστηρίων τε καὶ ἐκκλησιῶν Cp Ep Mai 91 p 70 72 p 59

3) Ep II 37 31 Ep Mai 10 p 10 Parva Cat 101 p 317 Cp Ep Mai 45 p 38

4) Ep II, 5 100 Ep Mai, 61 64 62, 104 114 115 116 108 110 120 121 123, 124 125 130 136 192 198 160 167 168 169 Parva Cat 121 Cp Vita B 301 D

5) Ep Mai 21 25 26 27 30 89 117 119 126 147 149 163 164

въ будущемъ торжествѣ православія. Но онъ хотѣлъ только, чтобы это торжество наступило какъ можно скорѣе. И какъ во время мэхіанскихъ волненій, такъ и теперь, для болѣе быстраго возстановленія иконопочитанія въ Византіи, онъ ищетъ союза прежде всего съ папой Римскимъ, а затѣмъ и съ другими восточными патріархами. Въ разсматриваемое время у него было въ Римѣ весьма много друзей и учениковъ, при посредствѣ которыхъ онъ и надѣялся склонить папу Пасхалиса I-го къ участію въ судьбѣ византійскихъ иконопочитателей. Изъ мѣста своей ссылки онъ не разъ посылалъ своихъ вѣрныхъ письмоносцевъ Діонисія и Евфимія въ Римъ съ письмами къ Василію архимандриту монастыря св. Саввы, къ Іоанну епископу Монемвайскому и игумену Меѳодію и черезъ этихъ вліятельныхъ лицъ просилъ папу взять на себя посредничество въ умиротвореніи восточной Церкви[1]). Въ 817 году онѣ началъ переписку и съ самимъ Пасхалисомъ I. Свои письма къ папѣ онъ пишетъ отъ лица православныхъ игуменовъ византійскихъ монастырей Каѳара, Пикридіонъ, Петра и Павла и Евкарія. Въ первомъ письмѣ отъ 817 года онъ обращается къ папѣ съ такою рѣчью: „внемли, апостольская глава, Богомъ вознесенный пастырь овецъ Христовыхъ, имѣющій ключи царства небеснаго, камень вѣры на которомъ воздвигнута каѳолическая Церковь. Ибо ты Петръ, украшающій и правящій престолъ Петровъ. Свирѣпые волки вторглись во дворъ Господень, врата вдовы, какъ и прежде, напали на нее. Что это? Гонится икона Христова съ Матерью и служителями Его, такъ какъ преслѣдованіе образа есть гоненіе первообраза. Отсюда задержаніе патріаршей главы, изгнанія и ссылка архіереевъ и іереевъ, монаховъ и монахинь, оковы и желѣзные узы, мученія и наконецъ, смерти. Во всѣхъ городахъ и мѣстахъ жертвенники истреблены, храмы разрушены, святыни осквернены, кровь держащихся евангелія пролита и проливается и еще оставшіеся преслѣдуются и обращаются въ бѣгство. Умолкли всѣ благочестивые уста отъ страха смерти, открылся противный и богохульный языкъ, поколебалась всякая плоть, пришедши въ недоумѣніе. Приди сюда съ Запада. Вотъ время и мѣсто помоги намъ поставленный на это Богомъ, простри руку помощи, сколько возможно ты имѣешь силу отъ Бога, потому что первенствуешь надъ всѣми для чего ты и поставленъ. Пусть услышитъ поднесенная что вами соборно апаѳе

[2]) Ер. Мат. 19, р. 165, 193, р. 166, Ер. II 35.

матствуются дерзнувшіе на это и анаѳематствующіе святыхъ отцовъ нашихъ. Это было бы опорою для колеблющихся, поддержкою для стоящихъ“ [1]) Такимъ образомъ Ѳеодоръ Студитъ хотѣлъ противопоставить иконоборческому собору 815 года соборъ православный, который своимъ авторитетомъ возстановилъ бы иконопочитаніе. О такомъ соборѣ онъ часто говоритъ въ своихъ письмахъ [2]) и выражаетъ надежду, что ранѣ или поздно онъ состоится и приведетъ церковныя дѣла Византіи въ прежній порядокъ. При этомъ онъ, конечно, имѣлъ въ виду именно вселенскій соборъ, такъ какъ одновременно съ письмомъ къ папѣ Пасхалису писалъ и всѣмъ восточнымъ патріархамъ, а также знаменитымъ палестинскимъ лаврамъ — св. Саввы, Харитона и Евфимія, умоляя ихъ подать православной Византіи ходатайственную руку „вступленія и состраданія“ [3]) Папа Пасхалисъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу студійскаго игумена о созваніи вселенскаго собора противъ византійскихъ иконоборцевъ, но все таки рѣшительно одобрилъ образъ дѣйствій православныхъ въ защиту иконопочитанія. Одновременно съ учениками преп. Ѳеодора Студита въ Римъ прибыли къ папѣ и апокрисіаріи императора Льва Армянина и патріарха Ѳеодота, чтобы сообщить о постановленіяхъ Кон—польскаго собора 815 года и привѣтствовать папу отъ лица новаго патріарха Кон—польскаго по древнему обычаю. Папа отказался принять пословъ императора еретика, а съ письмоносцами студійскаго игумена вступилъ въ сношеніе и отпустилъ ихъ съ утѣшительнымъ посланіемъ къ нему [4]). Во второмъ письмѣ преп. Ѳеодоръ проситъ папу „довести до конца при помощи Божіей то, что по внушенію Духа святаго разсуждено и опредѣлено имъ на пользу студитовъ“. На этотъ разъ Пасхалисъ принялъ болѣе близкое участіе въ дѣлѣ студитовъ: онъ прислалъ въ Константинополь своихъ апокрисіаріевъ съ посланіемъ къ императору, заключавшимъ въ себѣ апологію иконопочитанія [5]), а затѣмъ выстроилъ въ Римѣ для пріѣзжающихъ студитовъ богатый монастырь apud sanctam Praxedem [6]) Конечно

---

1) Ep. II, 12.

2) ibid. 215, 191, 197.

3) Ep. II, 14, 15, 16, 17.

4) ibid. 13. Cp. Baron. Ann. 9, 713.

5) Ep. II, 62, 66. Pitra Juris eccl. gr. hist. II, XI—XVII. Schneider 86 Anmerk. 4.

6) Ep. II, 13. Baron. an. 818. Παπαρρηγοπούλου Ἱστ. III, 697. Богослуженіе въ этомъ монастырѣ совершалось на греческомъ языкѣ.

„упорные иконоборцы не послушались и не отверзли очей сердца, отторгнувъ себя отъ тѣла Христова, отъ верховнаго престола и отъ всего пятиглавнаго церковнаго тѣла“ [1]) но православныхъ это письмо оборотило на новые подвиги за св вѣру „Нужно ли говорить писалъ впослѣдствіи преп Ѳеодоръ сколько принесъ пользы, сдѣлавъ это апостольскій престолъ запада? Онъ весьма много укрѣпилъ умы ратоборствующихъ и обуздалъ вдохновеннымъ обличеніемъ неистовые вопли нечестивыхъ“ [2])

Около этого времени въ городѣ Маставрѣ (во Ѳракіи) одинъ инокъ подъ вліяніемъ личной ссоры съ Ѳеодоромъ Студійскимъ многихъ членовъ клира къ отдѣленію отъ епископа иконоборца, и въ городѣ дѣйствительно произошелъ расколъ, такъ что епископъ принужденъ былъ жаловаться на студійскаго игумена начальницу Анатолійской семьи гдѣ содержался подъ стражей (въ Бонитѣ) знаменитый узникъ послѣдній въ наказаніе былъ подвергнутъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Никитою бичеванію [3]) Это обстоятельство принесло преподобнымъ отцамъ и много другихъ огорченій Ихъ заключили въ тѣсномъ жилищѣ, тщательно загородивъ дверь кельи и оставивъ въ ней одно только отверстіе для свѣта черезъ которое доставляли преподобнымъ и пищу, разумѣется—самую скудную „Какія и сколь многія нужды и бѣдствія претерпѣли приснопамятные отцы въ томъ заключеніи невозможно изобразить словомъ говоритъ біографъ преподобнаго Ѳеодора ибо во время зимы подвергаясь холоду, они по необходимости должны были терпѣть крайній недостатокъ тепла, за неимѣніемъ топлива во время же противоположное зимѣ палящіе чрезмѣрнымъ жаромъ, они казалось, переносили мученія не меньше, какъ отъ пещнаго пламени Притомъ заражающіяся отъ пыли блохи не мало усиливали ихъ мученія такъ какъ перемѣны одежды не было у исповѣдниковъ Христовыхъ“ [4]) Отъ недостатка питанія преп Ѳеодоръ такъ ослабѣлъ что былъ близокъ къ смерти) Но православные старались сколько возможно было, облегчить его страданія [6])

---

[1]) Ер II, 63
[2]) ibid 121
[3]) Vita B 289 D
[4]) ibid 293 Ср Ер Mai II p 35
[5]) ibid Ср Ер II 92
[6]) Ер II 94

Препод Θеодоръ Студитъ не падалъ духомъ и въ этихъ обстоятельствахъ продолжая своими письмами поддерживать въ иконопочитателяхъ постоянную готовность „быть схваченными, явиться исповѣдниками, подвергнуться бичеванію потерпѣть смерть“ [1]) Изъ писемъ одно было перехвачено иконоборцами и попало въ руки императора Прочитавъ его, Левъ Армянинъ, разсвирѣпѣлъ отъ разгоряченія крови въ сердцѣ его“ и отправилъ Восточному военочальнику приказаніе—наказать преп Θеодора сотнею ударовъ ремнями, что и было исполнено 23 февраля 819 года Отъ этого жесточайшаго бичеванія преп Θеодоръ едва не умеръ раны на его тѣлѣ воспалились и обратились въ сплошныя язвы Отъ нестерпимой боли онъ не могъ спать и потерялъ всякій аппетитъ Ученикъ Николай съ трудомъ поддерживалъ его силы „Доставши ячменнаго отвара, Николай подавалъ ему не больше одной чашки въ день также за неимѣніемъ врачей отецъ позволилъ этому духовному сыну сорѣзывать ножичкомъ сгнившія части висѣвшей кожи его, чтобы остальныя части тѣла мало по малу со временемъ пришли въ обыкновенное состояніе здоровья“ [2])

Около пятидесятницы этого года послѣдовало распоряженіе императора о переводѣ препод Θеодора и Николая въ Смирну Здѣсь мѣстный митрополитъ—иконоборецъ заключилъ ихъ въ темницу при своей митрополіи и обращался съ ними весьма строго особенно послѣ спеціальнаго объ этомъ распоряженія императора Онъ былъ готовъ даже умертвить препод отца [3]) Изъ Смирнской темницы преп Θеодоръ писалъ братьямъ студійскимъ между прочимъ слѣдующее „Братья мои, воспоемъ и нынѣ благодарственную пѣснь, что мы удостоились служить Богу живому и истинному а не только это, но и страдать за Него что славнѣе всякой славы и радостнѣе всякой радости Иконоборцы, блуждая во мракѣ, отрекаются отъ Христа, отвергая икону Его и стараются чтобы всѣ ослѣпли вмѣстѣ съ ними, преслѣдуя, терзая, заключая подъ стражу и, т ск, постоянно умерщвляя Но не увлекутъ они крѣпкихъ и утвердившихся въ неизмѣнной истинѣ Не избѣгли они и того, чтобы получить обличеніе отъ верховнаго престола (Римскаго) Будемъ же переносить скорби, заключенія подъ стражею и еще ожидаемыя искушенія Къ вамъ обращена вѣра находящихся внѣ, мужей

[1]) Ibid 37
[2]) Vita B 297
[3]) Ep II 38 62 66 71 Vita B 293 B Vita s Nicolai St 543

и женъ, монахинь и монаховъ и справедливо ибо вы, по благодати Христовой, свѣтъ Византіи или, можно сказать всего міра"[1]) И другихъ исповѣдниковъ преп Θеодоръ воодушевлялъ на страданія за святыя иконы[2])

Въ Смирнской темницѣ препод Θеодоръ Студитъ содержался до смерти Льва Армянина, павшаго жертвой государственнаго переворота 25 декабря 820 года

Несмотря на то что византійскій престолъ въ это время сдѣлался игрушкою въ рукахъ властолюбивыхъ полководцевъ и разныхъ авантюристовъ путемъ интригъ пріобрѣтавшихъ довѣріе и любовь распущенной императорской гвардіи нѣкоторые исторіографы[3]) хотѣли бы династическую революцію 25 дек 820 г поставить въ вину клирикаламъ (раз иконопочитателямъ) ихъ якобы крайней религіозной нетерпимости и полной неразборчивости въ средствахъ борьбы съ противниками Мы не отрицаемъ того, что въ числѣ убійцъ Льва Арм могли быть и клерикалы —хотя это предложеніе столь же вѣроятное, какъ и то, что императоръ погибъ отъ руки приближенныхъ иконоборцевъ —но рѣшительно высказываемся противъ мысли объ участіи въ этомъ преступленіи иконопочитателей, какъ религіозныхъ противниковъ Льва имѣвшихъ во главѣ преп Θеодора Ст Помимо того что подобная мысль представляется совершенно нелѣпою, въ виду полнаго ничтожества личности новаго императора, взошедшаго на престолъ прямо изъ темницы,—она противорѣчитъ всей противоиконоборческой дѣятельности преп Θеодора, который всегда призывалъ православныхъ лишь къ терпѣнію и мученическимъ подвигамъ Правда, получивъ извѣстіе о смерти импер Льва, онъ въ письмахъ къ разнымъ лицамъ выражаетъ свою радость что Богъ „гонителя поразилъ смертью жестокою и достойною отступничества его[4]), а Навкратію пишетъ слѣдующія слова[5]) „слѣдуетъ восхищаться не городу такому то, или такому то, но почти можно сказать всей поднебесной ибо истребилъ Господь не Сіона царя Аморрейскаго, и не Ога, царя Васанскаго, а новоявленннаго и великаго дракона опустошавшаго великую часть вселенной, змія коварнаго и шипѣвшаго богохульствомъ Да возвеселятся небеса и да радуется земля да

---

[1]) Ep II, 66
[2]) Ibid 69
[3]) Πα~αρ Ισ~ III 711 Ф Терновскій цит соч стр 484
[4]) Ep II 75, 80 33
[5]) Ep II 73

искапаютъ горы радость и холмы правду Патъ врагъ сокрушенъ мучитель нашъ Отступнику надлежало такимъ образомъ какъ ты описалъ лишиться жизни, сыну тьмы надлежало ночью встрѣтить смерть, опустошавшему божественные храмы надлежало въ храмѣ Господнемъ увидѣть обнаженные противъ него мечи разрушившему божественный жертвенникъ надлежала не спастись прибѣгши къ жертвеннику надлежало совершиться отсѣченію руки простиравшейся на святыню, быть пронзенною мечемъ гортани изрыгавшей безбожное, получить смертельный ударъ плечу, поднимавшемуся на оскорбленіе Христа, прочиться нечестивой крови за пролитіе крови праведныхъ и т п Все это, конечно, можетъ казаться ниже достоинства великаго исповѣдника Христова Но думать, что приведенныя слова подсказаны фанатизмомъ студійскаго игумена, не знавшаго мѣры своему чувству злорадства, значитъ не принимать въ соображеніе того, какое впечатлѣніе естественно должна была произвести на него и на всѣхъ православныхъ смерть человѣка, съ такою послѣдовательностью преслѣдовавшаго ихъ святыя убѣжденія вѣры Въ данномъ случаѣ преп Ѳеодоръ Ст такъ же мало можетъ быть заподозрѣнъ въ фанатической жестокости и вообще въ нехристіанскихъ чувствахъ какъ и св Григорій Назіанзенъ изображающій радость свою по поводу смерти Юліана Отступника въ аналогичныхъ выраженіяхъ ибо онъ дѣйствительно, „не радовался паденію нечестиваго, какъ самъ объ этомъ говоритъ въ томъ же письмѣ къ Навкратію но съ воздыханіями и слезами взиралъ на эту смерть“, какъ праведное возмездіе Божіе

III

Провозглашенный императоромъ въ моментъ высокаго напряженія религіозной борьбы иконоборцевъ съ иконопочитателями, Михаилъ Травлъ (820—829) хотя и не былъ сторонникомъ иконопочитанія однако чтобы утвердить свое положеніе на престолѣ, въ самомъ началѣ своего царствованія отмѣнилъ постановленія Льва Армянина относительно преслѣдованія иконопочитателей Всѣ сосланные получили свободу Освобожденъ былъ изъ смирнской темницы и преп Ѳеодоръ Студитъ съ ученикомъ Николаемъ Они тотчасъ же рѣшили отправиться въ Константинополь для чего и выступили въ путь

„Знаменитый проповѣдникъ православія Ѳеодоръ, возвращаясь изъ Смирны въ отечественную и любимую область и сіяя блескомъ святости и праведности былъ радушно принимаемъ

многими въ разныхъ мѣстахъ и селеніяхъ [1]) Въ Птелеяхъ онъ былъ встрѣченъ множествомъ исповѣдниковъ, въ томъ числѣ и его братомъ Іосифомъ Здѣсь, пробывъ довольно продолжительное время онъ сдѣлалъ попытку организовать при императорскомъ дворѣ партію лицъ, которыя бы своими вліяніемъ заставили имп Михаила окончательно стать на сторону иконопочитателей и возстановить православіе Прежде всего онъ написалъ „къ Михаилу самодержавному императору посланіе“), въ которомъ, между прочимъ, говоритъ „наша Церковь, недавно отторгшись отъ четырехъ патріарховъ всуе беззаконствовала по нынѣ время благопріятно, Христолюбивый владыко, нынѣ день спасенія (2 Кор 6, 2), время примириться намъ со Христомъ, при посредствѣ и по благоволенію твоей мирной державы соединиться намъ съ верховною изъ церквей Божіихъ римскою, и черезъ нее съ прочими тремя патріархами“ Одновременно съ этимъ преп Θеодоръ Ст отправилъ цѣлый рядъ писемъ извѣстнымъ придворнымъ сановникамъ (секретарю Стефану магистру Стефану, логоθету Іоанну, логоθету Панталеону, государственному логоθету Димохари [3]), —съ просьбою помочь дѣлу возстановленія иконопочитанія „Склонись на убѣжденія благосклонный, пишетъ онъ магистру Стефану подвигнись, движимый Богомъ простри руку помощи нашей долу лежащей, Церкви, сколько возможно сколько есть силы говори еще благое въ слухъ благочестиваго нашего императора За Христа этотъ подвигъ твой за Богородицу за всѣхъ святыхъ Почти то же читаемъ и въ письмѣ къ секретарю Стефану „Итакъ, впередъ, впередъ, братъ выступай еще на подвиги Говори благое достопочтимому слуху благочестиваго Императора нашего Да подражаетъ приснонамятному Іосіи, да будетъ онъ новымъ Давидомъ, или Сауломъ, или Аммономъ, истребляя дѣла злѣйшаго Льва

Изъ Птелей преп Θеодоръ направился въ окрестности Прусы „Когда молва объ этомъ распространилась по всей Олимпійской области то собрались къ нему почти всѣ, издавна посвятившіе себя подвигамъ добродѣтели, желая видѣть его какъ главнѣйшаго подвижника на поприщѣ исповѣданія и вмѣстѣ получить благословеніе молитвъ его [4]) Отсюда черезъ Халкидонъ онъ перешелъ на европейскій берегъ Босфора и посѣтилъ п Никп

---

[1]) Vita B 304 C
[2]) Ep II 74
[3]) Ep II, 75, 76 80 81 82
[4]) Vita B 316 E

фора въ монастырѣ „Добраго“ (τοῦ Ἀγαθοῦ). И была у нихъ духовная радость при взаимномъ свиданіи и пролитіе слезъ предъ Богомъ“. Можно думать, что здѣсь иконопочитателями были приняты рѣшенія относительно дальнѣйшихъ мѣръ къ возстановленію иконопочитанія. Вѣроятно, съ общаго согласія преп. Θеодоръ, которому нельзя было возвратиться въ Кон—поль, такъ какъ студійская обитель находилась еще въ рукахъ иконоборцевъ и настроеніе правящихъ сферъ все еще было иконоборное избралъ для своего пребыванія т. н. кресцентіевы мѣста въ предѣлахъ никомидійскаго залива, гдѣ вскорѣ около славнаго исповѣдника собралось „великое множество монаховъ и общежительныхъ братій“ [1]). Патріархъ же Никифоръ отправилъ имп. Михаилу черезъ вѣрныхъ людей посланіе съ изложеніемъ православнаго ученія объ иконопочитаніи и съ просьбою о возстановленіи св. иконъ. Императоръ прочитавъ посланіе сказалъ патріаршимъ людямъ, между прочимъ, слѣдующее: „Кто раньше насъ занимался изслѣдованіемъ церковныхъ догматовъ, тѣ и дадутъ отвѣтъ предъ Богомъ о томъ хорошо ли или худо они опредѣлили. Мы же въ какомъ положеніи нашли Церковь, въ такомъ же рѣшили ее сохранить. По тщательномъ изслѣдованіи предмета мы опредѣлили, чтобы никто не смѣлъ открыто говорить ни противъ иконъ, на за иконы, но чтобы совершенно были забыты и соборъ Тарасія, и соборъ Константина и недавній соборъ Льва, и да будетъ соблюдено глубокое молчаніе объ иконахъ“ [2]). Конечно такой точкѣ зрѣнія, обличавшей въ немъ слабое пониманіе какъ иконоборства такъ и иконопочитанія, новый императоръ не могъ остаться вѣрнымъ до конца, потому что ея невозможно было выдержать. Находясь среди двухъ совершенно противоположныхъ но одинаково сильныхъ церковно-политическихъ и религіозныхъ теченій, императоръ не могъ остаться вполнѣ индифферентнымъ, какъ того повидимому, желалъ. И вотъ, онъ рѣшилъ выступить посредникомъ между враждебными партіями, съ цѣлью примиренія ихъ. Подобно Льву Армянину, онъ обратился къ иконопочитателямъ съ предложеніемъ устроить собесѣдованіе о спорныхъ предметахъ, на которомъ можно было бы опредѣлить, на чьей сторонѣ истина [3]). Онъ хотѣлъ, такимъ образомъ, разрѣшить вѣковой споръ путемъ

---

[1]) ibid. Vita Nic. 892 B.
[2]) Βίος Νικ. 209—210.
[3]) Ep. II 86.

компромисса. Но противъ собесѣдованія съ еретиками высказался преп. Θеодоръ Студитъ, который продолжалъ защищать тотъ принципъ, что дѣла вѣры и Церкви не должны быть отдаваемы на судъ императора и вообще мірскихъ людей. На соборѣ иконопочитателей, происходившемъ, вѣроятно, въ присутствіи патріарха, въ монастырѣ τοῦ Ἀγαθοῦ [1]), предложеніе императора о собесѣдованіи было отклонено, и Θеодоръ Студитъ написалъ Михаилу отъ лица собора посланіе съ объясненіемъ основной точки зрѣнія православныхъ. Восхваливши благія начинанія Михаила, отцы собора (епископы и игумены) просятъ позволенія явиться предъ лице его, императора, для личныхъ объясненій по вопросу объ истинной и чистой христіанской вѣрѣ, затѣмъ а прибавляютъ: „если бы шла рѣчь о чемъ нибудь человѣческомъ, или о такомъ, что находится во власти святѣйшаго нашего архіерея или насъ недостойныхъ, то слѣдовало бы уступить не только въ маломъ, но и во всемъ. А когда идетъ рѣчь о Богѣ, то и Петръ и Павелъ не осмѣлился бы измѣнить даже самое малое, такъ какъ отъ этого низвращается все евангеліе. Что касается до состязанія съ иновѣрными для опроверженія, то это несогласно къ апостольскимъ повелѣніемъ (Тит. 3, 10), а развѣ только для вразумленія. Посему мы не смѣемъ сказать на это ни одного слова. Если же встрѣтится что либо сомнительное или покажется невѣроятнымъ божественной вашей мудрости, чтобы это было разрѣшено архіереемъ (т. е. патріархомъ), то пусть десница ваша повелитъ, чтобы сдѣлано было объявленіе отъ древняго Рима, какъ дѣлалось издревле и отъ начала по отеческому преданію. Ибо тамъ верховнѣйшая изъ церквей Божіихъ“ [2]. Въ отвѣтъ на это посланіе императоръ Михаилъ назначилъ отцамъ собора аудіенцію, во время которой снова поднялъ вопросъ объ устройствѣ состязанія съ иконоборцами. Уполномоченнымъ отъ православныхъ для веденія бесѣды съ императоромъ выступилъ преп. Θеодоръ Студитъ [3]), онъ съ рѣшительностью, отличавшею всѣ его дѣйствія и слова, высказался противъ собесѣдованія: „рѣчь о божественныхъ и небесныхъ догматахъ ввѣрена не иному кому либо, а тѣмъ, которымъ самъ Богъ сказалъ: еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ. Кто же тѣ, которымъ это ввѣрено?—Апостолы и ихъ преемники. Кто эти преемники?—Нынѣшній первопрестольный (патр.) Римскій, вто-

---

[1]) Ep. II, 74.
[2]) Ep. II, 75, 76, 80, 81, 82.
[3]) Vita B. 316 B.

рый Кон—польскій Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій Это пятиглавая власть Церкви Имъ принадлежитъ судъ о божественныхъ догматахъ А дѣло царей и правителей—помогать и подтверждать опредѣляемое и примирять плотскія разногласія а другого ничего касательно божественныхъ догматовъ не ввѣрено имъ отъ Бога, и если что будетъ сдѣлано не устоитъ' [1]) Не смотря на то, что императоръ давалъ торжественное обѣщаніе не выступать лично судьею дѣла, но предоставить судъ тому или другому изъ „единомысленныхъ съ иконопочитателями' [2]), послѣдніе не сдѣлали ему никакой уступки такъ какъ для всѣхъ было очевидно что дѣла вѣры отдаются на обсужденіе свѣтскихъ лицъ [3]) Но само собою понятно что нельзя было ожидать уступки и съ противоположной стороны Императорскій дворъ въ эпоху иконоборства привыкъ самовольно распоряжаться дѣлами Церкви и ставить свой авторитетъ выше власти патріарха и даже церковнаго собора Подъ вліяніемъ сильной иконоборческой партіи и Михаилъ Травлъ твердо стоялъ на этой точкѣ зрѣнія Поэтому заявленія православныхъ показались ему неубѣдительными То же обстоятельство, что препод Θеодоръ предлагалъ созвать вселенскій соборъ или въ крайнемъ случаѣ, обратиться за необходимыми разъясненіями въ Римъ къ папѣ, дало Михаилу основаніе заподозрить студійскаго игумена и вообще иконопочитателей въ низкихъ мотивахъ сопротивленія „У тебя въ природѣ лежитъ сопротивляться императорамъ" (ἐξ ἔθους ἔγεις τοῖς σκιπτροις καθ' στασθαι), замѣтилъ онъ преп Θеодору а затѣмъ обратившись ко всѣмъ, сказалъ „хороши и прекрасны ваши слова, но такъ какъ я никогда до сегодня не поклонялся никакой иконѣ, то, какою я нашелъ Церковь, такою и оставляю ее вамъ же я предоставляю власть свободно держаться догматовъ, какъ вы говорите православной вѣры, впрочемъ—внѣ этого города, гдѣ каждый изъ васъ захочетъ жить не опасаясь и не ожидая себѣ никакой опасности отъ нашей власти" [4])

Подозрительность императора въ отношеніи къ православнымъ еще болѣе усилилась, когда изъ Рима прибылъ въ Кон—поль Меθодій, впослѣдствіи патріархъ Кон—польскій Во

---

[1]) Labbe Marin op cit p 81
[2]) Vita B ibib Cp Vita s Nicol St 892 B
[3]) Βιος Νικ 209—210
[4]) Ep II 86

время гоненія на иконопочитателей при Львѣ Армянинѣ Меѳодій жилъ въ Римѣ и здѣсь съ друзьями преп Ѳеодора Студита пытался склонить папу къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ византійскихъ иконоборцевъ По смерти Льва онъ, получивъ отъ папы Пасхалиса I „догматическіе томы, т е опредѣленія православія (τομοὺς δογματικοὺς ἤτοι ὅρους ὀρθοδοξίας), прибылъ съ этимъ документомъ въ Константинополь и представилъ его императору Михаилу съ просьбою утвердить иконопочитаніе и возстановить на каѳедрѣ патріарха Никифора [1])

Императору не понравился этотъ новый шагъ иконопочитателей Онъ заподозрилъ ихъ въ тайномъ политическомъ соглашеніи съ папою римскимъ и поэтому велѣлъ монаха Меѳодія сослать въ заточеніе на островъ св Андрея, „какъ виновника безпокойства и соблазновъ“ [2]), на патріаршую же каѳедру послѣ Ѳеодота избралъ убѣжденнаго иконоборца Антонія, еп Силейскаго А когда въ 822 году самозванцемъ Ѳомою, выдававшимъ себя за сына императрицы Ирины Константина VI, было поднято возстаніе въ Малой Азіи, „тогда царскимъ указомъ, повелѣно было приверженцамъ патріарха Никифора прибыть въ Константинополь, что было сдѣлано Кесаремъ не изъ попечительности о нихъ, а изъ боязни, чтобы нѣкоторые изъ нихъ не пристали къ сторонѣ Ѳомы, такъ какъ говорили что онъ принимаетъ святыя иконы и покланяется имъ, по этому поводу и великій Ѳеодоръ прибылъ въ отечество“ (въ Константинополь) и, вѣроятно, вступилъ во временное управленіе студійскою обителью Само собою понятно что всѣ опасенія императора оказались неосновательными, такъ какъ иконопочитатели были вѣрны ему, а студійскій игуменъ своими огласительными поученіями поддерживалъ въ нихъ чувства преданности законной власти [4])

---

[1]) Vita s Methodii Migne P gr 100 1248 C

[2]) ibid

[3]) Vita B 320 A Vita s Nikol St 900 A

[4]) Georgii Amart Chron 1004 B C Cp Parva Cat 97 p 332 πάλιν πολεμος γέγονε, καὶ πόλεμος ἐμφύλιος ἡμιν προσήκει δεεσθαι τοῦ Θεοῦ διαπαντὸς ειρηνευσαι τὸ ὑπήκοον καὶ κατα τὴν κοσμικὴν αρχην καὶ κατα τον της πίστεως λογον

Въ 823 году преп Ѳеодоръ Студитъ, „отплывъ въ сосѣдній съ Акритомъ полуостровъ, называемый именемъ св Трифона“ [1]), такъ какъ при двусмысленной религіозной политикѣ правительства въ столицѣ, онъ могъ разсчитывать на болѣе плодотворную дѣятельность въ пользу иконопочитанія только внѣ предѣловъ ея Около этого времени была сдѣлана еще одна попытка къ примиренію иконопочитателей съ иконоборцами Императоръ Михаилъ черезъ саккеларія Льва вѣроятно снова предложилъ преп Ѳеодору согласиться на устройство собесѣдованія съ иконоборцами Потерявшій надежду на возстановленіе иконопочитанія путемъ созванія вселенскаго собора знаменитый исповѣдникъ въ послѣдній разъ высказалъ свое отрицательное мнѣніе относительно императорскаго предложенія и снова напомнилъ императорскому двору о свѣтской церковно политической программѣ осуществленіе которой съ такимъ мужествомъ и настойчивостью онъ преслѣдовалъ всю свою жизнь „Невозможно, писалъ онъ саккеларію Льву, смѣшивать божественный судъ съ мірскимъ судомъ или сораться (для собесѣдованія) здѣшней церкви безъ согласія пяти патріарховъ Если же кто спроситъ какимъ образомъ это можетъ сдѣлаться то скажу такимъ, чтобы удалились невѣрные изъ церквей Божіихъ и получилъ свой престолъ Никифоръ священный патріархъ который, составивъ соборъ съ тѣми, съ которыми онъ подвизался вмѣстѣ если нельзя присутствовать представителямъ и прочихъ патріарховъ,—что возможно, если императоръ захочетъ чтобы присутствовалъ западный, которому принадлежитъ высшая власть на вселенскомъ соборѣ, —довершилъ бы примиреніе и устроилъ бы соединеніе Если же это не угодно императору, и если, какъ онъ говоритъ, предсѣдатель Никифоръ вмѣстѣ съ нами уклонился отъ истины, то слѣдуетъ послать къ Римскому (папѣ) отъ той и другой стороны и отсюда пусть будетъ принято утвержденіе вѣры Ибо таково положеніе если уклонится одинъ изъ патріарховъ онъ долженъ принять исправленіе отъ равныхъ ему, какъ говоритъ божественный Дионисій, а не судиться императорами, хотя бы возстали всѣ православные императоры Этого правила не долженъ презирать нашъ императоръ но болѣе всего соблюдать его, такъ какъ отъ этого зависитъ и благополучіе царства и законное царствованіе Другого мы ничего не думаемъ“ [1]) Такимъ образомъ преп Ѳеодоръ Ст на предложе-

---

[1]) Vita B, 320 A

[1]) Ep II 129

не императора отвѣчаетъ новымъ отказомъ потому, что Констан тинопольская церковь, въ лицѣ своихъ представителей кото рыхъ императоръ зоветъ въ собраніе иконоборцевъ, не можетъ быть судима никѣмъ, кромѣ вселенскаго собора, а вселенскій соборъ можетъ состояться только съ согласія и при участіи всѣхъ пяти патріарховъ вселенской Церкви Если императоръ по какимъ либо соображеніямъ не можетъ сознать такого собо ра, то долженъ за разъясненіемъ вопроса о вѣрѣ обратиться къ собору помѣстному но помѣстный соборъ можетъ быть со званъ только законнымъ патріархомъ Кон—польскимъ Никифо ромъ поэтому и Никифоръ долженъ быть возвращенъ къ управ ленію церковью Есть, впрочемъ, еще одинъ выходъ изъ настоя щаго положенія Церкви созданнаго господствомъ иконоборства въ настоящее царствованіе —это обратиться къ папѣ рим скому и отъ него ждать разрѣшенія всѣхъ недоумѣній

Всѣ эти рекомендуемые Преп Ѳеодоромъ способы умиротво ренія Церкви императоръ нашелъ для себя неудобоприемлемыми аппеляцію же къ папѣ римскому даже опасной въ политиче скомъ отношеніи такъ какъ папа въ это время уже выступалъ не только въ качествѣ представителя западной Церкви, но и въ ка чествѣ крупной политической силы Италіи [1]) Вотъ почему импера торъ рѣшилъ не поднимать больше вопроса о собесѣдованіи между православными и иконоборцами Преп Ѳеодоръ Ст также считалъ уже безполезнымъ требовать большаго отъ правителя который, безъ сомнѣнія только хотѣлъ казаться толерантнымъ въ вопро сахъ вѣры но въ существѣ дѣла былъ убѣжденнымъ иконобор цемъ хотя и не фанатикомъ [2]) Онъ довольствовался достигнутыми

[1]) Ibid

[2]) Нѣкоторые историки изображая Михаила Травла человѣкомъ ин дифферентнымъ въ отношеніи къ вѣрѣ готовы поставить ему въ за слугу этотъ индифферентизмъ якобы помогшій ему „стать на дорогу вѣротерпимости и провозгласить вѣчный принципъ свободы совѣсти до кото рато человѣчество едва доработалось черезъ тысячу лѣтъ прошедши пред варительно черезъ всѣ ужасы инквизиціи Ф Терновскій Грекo восточная Церковь стр 487 Ср Παπαδοπούλος Ἱστ ΙΙΙ, 714 и д Мы полагаемъ что эта характеристика Михаила Исторически односторонняя такъ какъ съ нею не мирятся исто рическія данныя Ср Alice Gardner Theodore of Studium his life and times Lond, 1905 p 187—Настоящее изслѣдованіе Алиса Гардинера выписано нами давно но получено только сейчасъ при корректурѣ этого листа Считаемъ необходимымъ отмѣтить здѣсь довольно близкое сходство многихъ критиче скихъ замѣчаній и сужденій Гардинера съ нашими—обстоятельство весьма цѣнное для установки правильной точки зрѣнія на изслѣдуемый предметъ

результатами и на созваніе вселенскаго или даже только помѣстнаго собора, для полнаго возстановленія православія и окончательнаго пораженія „христоненавистнической ереси", сталъ смотрѣть, какъ на задачу будущаго. Остатокъ своихъ дней онъ рѣшилъ посвятить монастырскимъ подвигамъ въ обители св. Трифона, близъ Никомидіи [1]. Здѣсь около него въ скоромъ времени собралось многочисленное братство, преимущественно изъ студитовъ, и онъ снова принялъ на себя обязанности игумена—наставника и руководителя иноковъ въ духовной жизни. Снова стали раздаваться его поученія къ братіи, полныя мудрой заботливости о сохраненіи чистоты вѣры и святости иноческихъ порядковъ [2]. Снова, казалось, должна была развернуться его монастырская дѣятельность и удивить Византію новыми проявленіями его организаторскаго таланта. Къ сожалѣнію, обстоятельства послѣднихъ трехъ лѣтъ его жизни (824—826) были весьма неблагопріятны для этого.

Около 824 г. среди иконопочитателей стало обнаруживаться нѣкоторое несогласіе по вопросу о мѣрахъ борьбы съ иконоборствомъ. Многіе, повидимому, стали тяготиться непримиримымъ образомъ дѣйствій преп. Ѳеодора Ст., его рѣшительнымъ протестомъ противъ всякой попытки къ обсужденію вопроса о св. иконахъ совмѣстно съ иконоборцами, неопредѣленное положеніе православія они готовы были, повидимому, поставить въ вину именно преп. Ѳеодору Ст. Нѣкоторые въ своемъ недовольствѣ шли еще далѣе и обвиняли студійскаго игумена въ чрезмѣрной притязательности и въ присвоеніи непринадлежащей ему власти церковной,—въ томъ, напр., что нѣкогда онъ противорѣчитъ патріархамъ Тарасію и Никифору по вопросу о мехіанствѣ, а въ гоненіе Льва Армянина самовольно назначалъ священниковъ не только мірянамъ, но и епископамъ, и кромѣ того простымъ инокамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ давалъ іерархическія полномочія. Противъ всѣхъ этихъ несправедливыхъ обвиненій преп. Ѳеодоръ Ст. долженъ былъ защищаться и устно и письменно. Вѣроятно, именно съ цѣлью защиты своего авторитета и канонической законномѣрности своихъ дѣйствій, онъ отправился однажды изъ монастыря св. Трифона, въ сопровожденіи посѣтившихъ его епископовъ, къ патріарху Никифору „удостоить его преимущества чести, причемъ изобразить несомнѣнные и истинные подви-

---

[1] Vita B, 320 B.

[2] Parva Cat. 2, 29, 36, 62, 74, 86, 114, 127.

ги его мужества и дерзновенія предъ всѣми знаки бичеваній бѣдствія въ заключеніяхъ подъ стражею голодъ и ежедневныя смертныя опасности которыя онъ претерпѣлъ отъ защитниковъ иконоборческаго безумія и не только словесными похвалами отдалъ ему первенство, но еще болѣе самими дѣлами, ибо когда они приступили къ трапезѣ, то предоставить ему одному сидѣть на одномъ возвышеніи вмѣстѣ съ собою [1]) Здѣсь, въ присутствіи патріарха и митрополитовъ преп Ѳеодоръ Ст снялъ съ себя обвиненіе въ превышеніи власти, составившись на епископовъ, которые принуждали его назначать епитиміи и сами подчинялись его распоряженіямъ [2]) Вотъ, что пишетъ онъ объ этомъ посѣщеніи патріарха Петру еп Никейскому „мы поклонились блаженнѣйшему архіерею нашему удостоившись выслушать священныя молитвы его потомъ и другимъ отцамъ и братьямъ и въ третьихъ—по милости Божіей разсѣяли клеветы и обвиненія которыя, не знаю почему взвести на насъ ревнители мира Они изображали насъ отщепенцами, отдѣлившимися отъ священнаго нашего архіерея обтявляли самовольными въ назначеніи епитимій, обличенными въ общеніи съ еретиками, и прочее“ [3])

Неудовольствіе противъ Ѳеодора Ст возникшее на почвѣ ослабленія энергіи нѣкоторыхъ иконопочитателей въ продолжительной борьбѣ съ иконоборствомъ, а можетъ быть и личной зависти къ авторитету великаго исповѣдника Христова несомнѣнно отразилось въ себѣ и принципіальное несогласіе извѣстной части византійской іерархіи съ церковно политическою программою преп Ѳеодора явилось какъ бы отзвукомъ того раскола, который волновалъ К—польскую церковь при п Тарасіи и Никифорѣ и который, къ сожалѣнію имѣетъ еще одно печальное для памяти преп Ѳеодора продолженіе въ патріаршество св Меѳодія Но въ то время о которомъ сейчасъ идетъ рѣчь у насъ этотъ расколъ не могъ обнаружиться въ рѣзкой формѣ потому что личность преп Ѳеодора Ст стала недосягаема для серьезнаго обвиненія въ мелкомъ самолюбіи и властолюбіи Иконопочитатели окружали преп Ѳеодора всеобщимъ уваженіемъ Они отдавали должную дань благоговѣнія „богоносному мужу“ который всю свою жизнь посвятилъ служенію Церкви Они продолжали группироваться около него и искать у него совѣта и утѣшенія, тѣмъ болѣе, что

---

[1]) Vita B, 320 A—D Ср Ер II 157
[2]) Ер II 152
[3]) Ер II 127

надежды на торжество православія съ каждымъ днемъ становилось все меньше. Михаилъ Травлъ открыто проявлялъ свои симпатіи къ иконоборству. Въ 824 г. какъ извѣстно, онъ снарядилъ на западъ къ папѣ римскому и имп. Людвику Благочестивому посольство съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на византійскій престолъ и съ предложеніемъ западу своей дружбы. Людовику Бл. онъ изображаетъ положеніе вопроса объ иконахъ въ имперіи и, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „Православные (—иконоборцы) императоры и ученѣйшіе архіереи рѣшили собрать для изслѣдованія вопроса (объ иконахъ) мѣстный соборъ. Съ общаго согласія они запретили (почитаніе иконъ) и постановили удалить ихъ съ нижнихъ частей (храмовыхъ стѣнъ), позволивъ оставить тѣ, которыя находятся на высокихъ мѣстахъ, какъ замѣняющія живопись писаніе, но запретили неразумнымъ и простымъ подымъ воздавать имъ божеское поклоненіе, возжигать лампады предъ ними и воскурять ѳиміамъ. Поэтому и мы теперь признаемъ отлученнымъ отъ Церкви Христовой тѣхъ, которые держатся подобнаго злого новшества (по питанія иконъ). Такъ какъ нѣкоторые изъ тѣхъ, кто не желаетъ принимать помѣстныхъ соборовъ, убѣжали отсюда и пришли въ Богомъ хранимый древній Римъ, распространяя тамъ несправедливыя обвиненія на Церковь и порицая истинную вѣру, то оставляя безъ вниманія ихъ гнусныя, полныя проклятій рѣчи, мы считаемъ за лучшее засвидѣтельствовать предъ вашею славою наше православіе, ибо не только проповѣдуемъ но и нерушимо держимъ въ сердцѣ символъ шести святыхъ и вселенскихъ соборовъ“.

Такое открытое исповѣданіе имп. Михаиломъ иконоборства должно было показать православной части населенія Византіи что отъ него нельзя ожидать никакихъ уступокъ православію, и что иконопочитатели снова могутъ подвергнуться гоненію за вѣру въ св. иконы. Правда у нихъ было много защитниковъ при дворѣ но защитники эти безсильны были повліять на церковную политику императора Михаила совершенно игнорировавшаго ихъ возрѣнія какъ по вопросамъ религіознымъ, такъ еще болѣе по вопросамъ церковно каноническимъ, имѣвшимъ для придворныхъ иконоборцевъ самое реальное значеніе. Такъ въ 824 г. по совѣту вельможъ, но вопреки церковному обычаю, онъ женился на дочери ослѣпленнаго имп. Кон—на VI Евфросиніи, до того времени жившей въ монастырѣ. Этотъ бракъ, при другихъ обстоятельствахъ, могъ бы послужить поводомъ къ церковнымъ несогласіямъ и спорамъ, потому что посвятив

шая себя монашествующая жена не должна была уже выходить изъ монастыря и вступать въ законный бракъ, какъ сдѣлала это Евфросиния. Но теперь онъ прошелъ какъ то незамѣтно помимо того, что вотъ важные религіозные и церковные вопросы заслонили собою нарушеніе императоромъ церковныхъ обычаевъ, голосъ православныхъ уже не имѣетъ никакого значенія для иконоборческаго правительства. Впрочемъ, преп. Ѳеодоръ сдѣлалъ попытку опротестовать бракъ императора [1]). Въ посланіи къ императрицѣ Ма[illegible]ѣ (и) женой супругѣ Конст-нѣ VI) онъ высказывается еще довольно неопредѣленно по поводу этого брака „иные будутъ говорить иное чтобы мать отъ дочери за дочерью поотставать говорятъ даже у звѣрей, по естественному влеченію. Пусть кто-нибудетъ такъ, а мы уничиженные скажемъ, чтобы твое благочестіе оставалось дома (въ монастырѣ) когда августа занимаетъ дворецъ, въ которомъ евангельскій мечъ производитъ разсѣченіе. Это прости, господи, съ великою внимательностію и тревогою сердечною осмѣлились мы, какъ бы бесѣдуя на ухо, изложить въ письмѣ" [2]). Но въ одномъ изъ катихизическихъ поученій, сказанныхъ въ это время, онъ излагаетъ свою точку зрѣнія на бракъ императора съ Евфросиніей весьма ясно безъ всякихъ оговорочностей „что и теперь есть сыны непокорные, тому много примѣровъ (видимъ) въ особенности же примѣръ царя (Михаила) въ отношеніи его не только къ извращенной вѣрѣ (иконоборству) но и къ супругѣ, которую беззаконно взялъ (ἣν ἐνόμως ἔσχον γαμετ). Какъ не сѣтовать какъ не плакать объ этомъ! Снова вводится въ Церковь Божію соблазнъ, снова гибель за гибелью, гоненіе за гоненіемъ. Развѣ не знаете, брат, что случилось при Константинѣ отцѣ тои, которая нынѣ сбросила монашескую схиму и обвенчалась въ царское достоинство? Развѣ не преступное дѣяніе (допущено), вопреки Слову Господа, когда онъ удалившись законно сочетавшуюся съ нимъ супругу и женился на другой? Развѣ затѣмъ не открылись въ Церкви Божіей гоненія и несчастія? Развѣ зло перешедшее отъ одного на многихъ, не поколебало всего нашего царства? То же самое и нынѣ можетъ ви

---

[1]) Ф. А. Терновскій (цит. соч. стр. 459) говоритъ что преп. Ѳеодоръ Студійскій хотя и неодобрительно смотрѣлъ на этотъ бракъ но не протестовалъ противъ него какъ протестовалъ противъ 2 го брака Константина VI.

[2]) Гр. II 181

дѣть всякій здравомыслящій, предпочитающій страдать за истину Конечно до этого никакого нѣтъ дѣла тѣмъ, кто увлекается настоящимъ, особенно же тѣмъ, кто раболѣпствуетъ предъ властью и постоянно переживаетъ разныя превращенія сообразно взглядамъ этой власти Но мы, бр, будемъ тверды въ непзмѣнной вѣрѣ и непоколебимы въ правомъ сужденіи о заповѣданномъ, нисколько не поддаваясь никакимъ софизмамъ и если нужно, прежде всего возлюбимъ молчаніе Ибо сказано „мудрый въ то время будетъ хранить молчаніе такъ какъ время лукаво (Ам 5 13) Затѣмъ будемъ готовы чтобы какъ нибудь люди не заставили насъ, не угрожаемыхъ здѣсь гоненіемъ, остаться неиспытанными“ [1])

Такимъ образомъ преп Ѳеодоръ Ст съ такою же силою высказывается противъ втораго брака Михаила Травла, съ какою возставалъ нѣкогда и противъ брака Константина VI Но время теперь они лукавые дѣлами Церкви заправляли иконоборцы, для которыхъ протестъ студійскаго игумена былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ За то для православныхъ протестъ этотъ имѣетъ значеніе какъ бы пророческаго предуказанія будущихъ бѣдствій которыя они дочины были еще перетерпѣть за православіе Къ этимъ бѣдствіямъ преп Ѳеодоръ Ст и продолжалъ готовить ихъ какъ посредствомъ писемъ, такъ и въ личныхъ бесѣдахъ съ ними Житіе повѣствуетъ о послѣднихъ дняхъ его слѣдующее „Отецъ нашъ и божественный исповѣдникъ Христовъ Ѳеодоръ и тогда, когда достигъ самаго конца жизни, не переставалъ посылать по всѣмъ странамъ и городамъ спасительныя врачества собственными своими письмами, присоединяя и привлекая многихъ къ православной вѣрѣ также и приходившихъ къ нему людей всякаго званія и возраста онъ благосклонно принималъ и потоками медоточиваго языка своего распространялъ души ихъ къ добродѣтели, а къ нему приходили то тѣ то другіе не только изъ столичнаго города, но и знаменитѣйшіе изъ святѣйшихъ митрополитовъ и весьма многіе изъ игуменовъ, и отличнѣйшіе изъ монашествующихъ, но и изъ всѣхъ отдаленныхъ острововъ и городовъ усерднѣйше стекались, чтобы сподобиться его лицезрѣнія и благословенія въ напутствіе къ добродѣтели и въ прославленіе благочестія“ [2])

---

[1]) Parva Cat 74 p 255 Cp Theoph Contin 92 C—D

[2]) Vita B, 321 B—C

IV

Здоровье преп. Θеодора Ст. видимо стало слабѣть. Аскетическіе подвиги въ продлженіи почти пятидесяти лѣтъ, его многосложные труды по организаціи монастырской жизни Византіи, его неоднократныя заключенія подъ стражею и ссылки, особенно же послѣдняя 12-тилѣтняя ссылка въ Малую Азію, сопровождавшаяся весьма большими лишеніями, сильно разстроили здоровье преп. отца. Въ Малой Азіи у него ясно обнаружились признаки болѣзни, которая и свела его въ могилу, — именно болѣзни желудка (вѣроятно рака). Біографы [1]) весьма трогательно описываютъ послѣдніе дни жизни препод. Θеодора. Почувствовавъ сильные приступы болѣзни въ началѣ ноября 826 г. онъ тѣмъ не менѣе до самой кончины своей послѣдовавшей въ 11 день этого мѣсяца, не оставлялъ своихъ заботъ о православныхъ вообще и о студитахъ въ особенности. За нѣсколько дней до смерти онъ еще продолжалъ наставлять братію своими поученіями. „Братія и отцы, говоритъ онъ между прочимъ, я былъ слабъ, и опять молитвами вашими укрѣпился, но доколѣ мы будемъ возвращаться къ этому *опять*? Вѣрно, придетъ смертный день, когда не будетъ имѣть мѣста это *опять*, раздѣлитъ меня съ вами и преставитъ отсюда. Но вамъ не слѣдуетъ помышлять о сиротствѣ, ибо не ложенъ сказавшій: не оставлю васъ сирыхъ“ [2]). О всѣхъ нуждахъ братіи онъ дѣлалъ распоряженія совмѣстно съ экономомъ Навкратіемъ, который потомъ сдѣлался преемникомъ его. 7-го ноября почувствовавъ себя очень плохо, онъ пригласилъ братьевъ въ свою келью и, прощаясь съ ними, далъ имъ такое наставленіе: „братіе и отцы, эт — общая чаша, которую пили всѣ отцы наши ее пью и я, и отхожу къ отцамъ моимъ, взирайте на завѣщаніе, которое я оставилъ вамъ. Вѣру вашу соблюдайте непоколебимою и жизнь — непорочною, больше ничего не имѣю сказать, потому что все должное я прежде возвѣщалъ и преподавалъ. Владыкѣ нашему архіерею передайте отъ меня привѣтствіе съ уваженіемъ и почитаніемъ, также и прочимъ отцамъ іерархамъ и іереямъ, и исповѣдникамъ

---

[1]) Vita B, 321 D и дал. Vita A, 225 C и дал.
[2]) Parva Cat. 31 p. 113

Христовымъ, гонимымъ ради Господа всѣмъ братьчмъ, друзьямъ и знакомымъ и подвизавшимся съ нами подвигомъ вѣры малымъ и великимъ“ На вопросъ Навкратія о мірянахъ и монахъ бывшихъ подъ епитимією, преп отецъ сказалъ „Господь да проститъ всѣхъ“

Вѣсть о тяжкой болѣзни исповѣдника Христова быстро распространилась среди православныхъ жителей имперіи, и къ нему стало стекаться великое множество людей которыхъ онъ благословлялъ знаменемъ креста, привѣтствовалъ и, послѣ краткой бесѣды съ ними, отпускалъ

11 го ноября, въ воскресеніе, въ день памяти св муч Мины, преп Ѳеодоръ, причастившись св тайнъ и по обыкновенію помазавъ святымъ чрізмъ своихъ, въ присутствіи всей братіи стоявшей съ возжженными свѣчами въ рукахъ и пѣвшей, „непорочны“ мирно почилъ „И приложился —говоритъ житіе его,—къ праведнымъ отъ вѣка—гонимый во всю жизнь свою за правду, къ святымъ—любитель и исполнитель святости къ мученикамъ—подражатель мучениковъ сподвижникъ ихъ и многострадалецъ“ [1])

Краткая, но весьма сильная и глубоко правдивая характеристика Дѣйствительно преп Ѳеодоръ Студитъ всю свою жизнь посвятилъ защитѣ правды и святости защитѣ Церкви православной и вѣры Христовой Время его жизни было исполнено такъ въ политическомъ такъ и въ церковно религіозномъ отношеніяхъ Государство видимо клонилось къ распаду, подъ давленіемъ внѣшнихъ враговъ, главнымъ образомъ мусульманскихъ и славянскихъ народностей Греческое населеніе византійской имперіи, наиболѣе заинтересованное въ цѣлости послѣдней, инстинктивно искало выхода изъ того опаснаго положенія куда постепенно загоняла его исторія Но въ сознаніи растерянности оно не могло обрѣсти въ одномъ общемъ пониманіи блага родины, и раздѣлилось на партіи изъ которыхъ каждая претендовала на абсолютное обладаніе истиною Въ этихъ обстоятельствахъ азіатско инородческіе элементы имперіи занимаютъ весьма прочную, боевую въ отношеніи къ коренному греческому населенію, позицію и въ существѣ дѣла становятся хозяевами положенія на протяженіи всего 8 и 9 вв Всему этому періоду времени они сообщаютъ характеръ политической борьбы за преобладаніе въ государствѣ между элементами національно греческимъ и инородческимъ а ихъ многочисленныя преобразованія въ области граждан

---

[1]) Vita B 325 C Ср Baronius 826 n 41 и д

ских отношений вызывают во всѣхъ классахъ населенія безпримѣрное соціальное броженіе часто заставлявшее Византію терять равновѣсіе и переходить отъ надежды къ отчаянію и отъ отчаянія къ надеждѣ. Само собою понятно, что и православная Церковь, составлявшая самую реальную силу въ византійскомъ государствѣ должна была испытать на себѣ все зло этой партійной политики государства, должна была стать игрушкой въ рукахъ тѣхъ, на чьей сторонѣ была власть. Отсюда униженіе авторитета Церкви, подавленіе ея самостоятельности, пренебреженіе ея канонами и обычаями отсюда преслѣдованіе и гоненія всѣхъ, не исповѣдующихъ церковныхъ взглядовъ господствующей партіи. На ряду съ этою дезорганизацією политической и церковной жизни шли скорѣе въ зависимости отъ нея въ народѣ постепенно притупляется чувство закона и долга, развиваются всевозможные пороки, ослабляется пониманіе христіанства, затемняется самое религіозное сознаніе, и такимъ образомъ создается почва для распространенія всякихъ суевѣрій и сектантскихъ идей. Среди такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ Церкви предстояла очень трудная задача—съ одной стороны, отстоять свое положеніе въ имперіи противъ разныхъ стремленій къ ограниченію ея правъ, а съ другой—отозваться на религіозно нравственныя нужды времени словомъ непререкаемаго авторитета словомъ неизмѣнной истины. Къ сожалѣнію, не многіе представители Церкви понимали всю неотложность этой задачи, а еще меньше было такихъ, которые обладали достаточною энергіею и мужествомъ для выполненія ея. Можно сказать что на протяженіи 8 и первой половины 9 го вѣка мы встрѣчаемъ въ Византіи только одного неизмѣннаго и энергичнаго защитника вѣры и Церкви именно преп. Ѳеодора Ст. Все что сдѣлалъ онъ для православія своею многотрудною борьбою съ противоцерковными вѣяніями времени, заслуживаетъ самой благодарной памяти потомства. Прежде всего, онъ сообщилъ православнымъ необходимую внутреннюю организацію и сплотилъ ихъ около одного общаго дѣла стоять твердо, что они легко могли выдержать послѣдній натискъ иконоборства. Затѣмъ, и это особенно важно, онъ освѣтилъ идеалы христіанской вѣры и жизни необыкновенно ярким свѣтомъ. Онъ напомнилъ слабому вѣку что евангельскія заповѣди имѣютъ абсолютное значеніе и въ отношеніи къ нимъ путь уступокъ и послабленій всегда ведетъ къ полному уничтоженію ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ на стражѣ неприкосновенности евангелія общежительный монастырь съ его идеальными порядками христіанской жизни отъ которыхъ только и ждалъ обновленія не только монашества, но и всего общества византійскаго

Къ сожалѣнію, преп. Ѳеодоръ Ст. часто оставался непонятымъ людьми, раздѣлявшими одинаковыя съ нимъ религіозныя убѣжденія и вѣрованія. Его независимый образъ дѣйствія, его неутомимая и непреклонная энергія въ отстаиваніи церковнаго закона и евангельской правды, его неумолимая строгость столько въ отношеніи къ себѣ, сколько же и въ отношеніи къ другимъ представляли для его современниковъ такое исключительное явленіе, что они часто недоумѣвали, куда онъ ведетъ ихъ, и потому отказывались слѣдовать за нимъ. Это должно было доставлять ему немало огорченій, но замѣчательно, что у него мы не встрѣчаемъ на это жалобъ, такъ сказать личнаго свойства. Онъ никогда не отдѣлялъ своей личности отъ того, чему служилъ считалъ своимъ призваніемъ, поэтому не любилъ и говорить о своихъ душевныхъ переживаніяхъ даже въ бесѣдахъ съ близкими его сердцу людьми, какъ будто этихъ переживаній у него и вовсе не было, какъ будто онъ былъ созданъ изъ гранита, а не изъ плоти и крови. Враги обвиняли его въ честолюбіи и многіе историки поддерживаютъ это обвиненіе, но осторожная критика никогда не согласится съ такимъ сужденіемъ, которое основано не на достовѣрности историческихъ данныхъ, а на разныхъ догадкахъ и предположеніяхъ, болѣе или менѣе сомнительныхъ. Одно только ясно и неоспоримо, что онъ не проявлялъ той житейской осторожности и толерантности, которыя партія умѣренныхъ хотѣла сдѣлать основнымъ началомъ своей дѣятельности. Отсутствіе этихъ качествъ было для него причиною многихъ душевныхъ страданій, но дѣлу которому онъ служилъ, нисколько отъ этого не терпѣло ущерба.

Такъ какъ партія умѣренныхъ всегда была сильнѣе, какъ болѣе многочисленная, то она и выступала часто съ открытою оппозиціей преп. Ѳеодору Ст. Но при этомъ должно отмѣтить, что, когда общему дѣлу Церкви и вѣры угрожала серьезная опасность со стороны иконоборцевъ, они умѣли забывать взаимное несогласіе и соединяться для совмѣстной борьбы, это служило большимъ утѣшеніемъ для преп. Ѳеодора, который умеръ спокойно въ увѣренности, что православіе побѣдитъ. И оно дѣйствительно побѣдило. И слѣ иконоборцевъ Михаила II и Ѳеофила (829—842) византійскій престолъ занялъ сынъ послѣдняго Михаилъ III, но за малолѣтствомъ его управленіе государственными дѣлами перешло къ его матери царицѣ Ѳеодорѣ. При ней иконопочитатели получили значительный перевѣсъ при императорскомъ дворѣ, добились низложенія патріарха иконоборца Іоанна

Грамматика и возведения на его мѣсто исповѣдника Меѳодія а затѣмъ довели дѣло до полнаго возстановленія св иконъ и окончательнаго торжества православной вѣры Это радостное событіе было отпраздновано въ первое воскресенье св четыредесятницы 842 г послѣ торжественнаго богослуженія, въ Великой церкви былъ с вершенъ т н обрядъ православія, состоявшій въ провозглашеніи защитникамъ иконопочитанія вѣчной памяти а иконоборцамъ—анаѳемы Имя преп Ѳеодора Студита заняло одно изъ почетныхъ мѣстъ въ прочитанномъ Синодикѣ [1]) Это было всенароднымъ прославленіемъ памяти великаго отца Церкви Черезъ два года послѣ торжества православія такая же всенародная честь была воздана его святымъ останкамъ, покоившимся на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, вѣроятно -на о Проти въ монастырѣ св Богородицы, гдѣ преп отецъ имѣлъ пребываніе во время второй ссылки Въ 844 году, при участіи патр Меѳодія, духовенства Византіи иноковъ и множества народа, эти останки, найденныя нетлѣнными торжественно были перенесены въ студійскую обитель и здѣсь положены въ гробницѣ преп Платона, рядомъ съ останками архіеп Іосифа

Исторія сохранила за преп Ѳеодоромъ названіе *студита* по преимуществу Но замѣчательно, что при жизни его и долгое время послѣ смерти названіе *студитъ* было не почетнымъ названіемъ а скорѣе бранным словомъ, которымъ иконоборцы и умѣренные называли непосредственныхъ учениковъ преп Ѳеодора, унаслѣдовавшихъ отъ него его отвагу и непоколебимость убѣжденій по кажется, не его святую ревность о правдѣ Божіей и благѣ общецерковномъ Послѣднее обстоятельство при и Меѳодіи на время омрачило память великаго исповѣдника Христова

Между студитами и и Меѳодіемъ возникли серьезныя недоразумѣнія изъ за вопроса о принятіи иконоборцевъ въ Церковь и о разныхъ другихъ административныхъ дѣйствіяхъ церковной власти Патріархъ былъ представителемъ умѣренной партіи и держался тогда терантныхъ взглядовъ, тогда какъ студиты отстаивали почитателю строгую, непримиримую, какъ нѣкоторые даже начали это и преп Ѳеодоръ Но, не имѣя ни авторитета послѣдняго въ монашескомъ мірѣ ни его глубокаго пониманія духа времени студиты, повидимому, пере

[1]) Ѳ И Успенскій Синодикъ въ недѣлю православія Сводный текстъ съ приложеніями Одесса 1893 стр 10

ступали границы возможнаго въ своей оппозиціи патріархѵ и черезъ это производили въ Церкви немалый соблазнъ Такъ какъ они свою оппозицію поддерживали и оправдывали ссылкою на сочиненія преп Ѳеодора написанныя имъ по поводу монѳизитскихъ волненій, то и Меѳодій посредствомъ особаго посланія потребовалъ отъ нихъ сжечь і предать совершенному забвенію эти сочиненія, а когда они не сдѣлали этого то отлучилъ ихъ отъ Церкви Эта была сильная мѣра но она не подѣйствовала на студитовъ послѣдніе оказались непреклонными, и потому возбудили противъ себя справедливое негодованіе не только среди мірянъ и духовенства, но также и среди иноковъ многочисленныхъ обителей имперіи Особенно сильно порицалъ студитовъ, не щадя иногда и памяти самого преп Ѳеодора, подвижникъ Олимпа преп Іоаннкій По крайней мѣрѣ, въ житіи Іоаннкія мы встрѣчаемъ очень много рѣзкихъ сужденій о студійскомъ игуменѣ и его ученикахъ [1])

[1]) Acta SS nov t II 405 422, 433

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТВОРЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

КІЕВЪ
Типография Кіево-Печерской Успенской Лавры
1907

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Практически складъ ума, въ связи съ особыми обстоятельствами времени и личной жизни, сдѣлали преп Ѳеодора Ст великимъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ въ гораздо большей степени, чѣмъ церковнымъ писателемъ—богословомъ, хотя для теоретическихъ занятій наукою онъ былъ надѣленъ отъ природы большими талантами и къ литературной дѣятельности чувствовалъ немалую склонность, о чемъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя творенія, написанныя имъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ -богословскимъ, каноническимъ, литургическимъ и др Всецѣло погруженный въ рѣшеніе сложныхъ практическихъ задачъ своего времени, преп Ѳеодоръ Ст не находилъ достаточно досуга для методическаго занятія какими-либо научными вопросами и къ писательству обращался преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда у него возникала потребность тѣмъ или инымъ практическимъ рѣшеніямъ дать соотвѣтствующее теоретическое обоснованіе Но это, конечно, не означаетъ того, что творенія его не имѣютъ существеннаго значенія въ исторіи церковной письменности Напротивъ, значеніе ихъ очень велико Являясь результатомъ напряженной умственной работы одного изъ самыхъ замѣчательныхъ людей своего времени, они представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для общаго сужденія о состояніи богословскаго знанія въ иконоборческую эпоху Какъ человѣкъ глубоко и всесторонне образованный, съ трезвымъ, яснымъ умомъ и весьма широкимъ богословскимъ кругозоромъ, преп Ѳеодоръ Ст легко ориентировался въ каждомъ теоретическомъ вопросѣ

и его сужденія поэтому часто являются вѣрнымъ показателемъ тѣхъ высотъ, какихъ достигала современная ему богословская мысль.

Но, помимо этого, творенія его имѣютъ еще и другое значеніе. Они появились въ то время, когда богословская наука, понимаемая въ широкомъ смыслѣ слова, заканчивала первый и самый блестящій періодъ своего развитія—періодъ патристическій, и когда въ исторіи ея роста намѣчалось уже то новое направленіе, которое впослѣдствіи стало извѣстно подъ названіемъ „византійскаго" и девизомъ котораго было—унаслѣдованнаго отъ періода вселенскихъ соборовъ ученія вѣры и нравственности не измѣнять, вновь не изслѣдывать, а хранить въ неприкосновенной цѣлости и чистотѣ, безо всякаго введенія какихъ-либо новшествъ. На рубежѣ между періодомъ широкаго творчества богословской христіанской мысли и періодомъ механической работы „охраненія" и стоятъ произведенія преп. Ѳеодора Ст., въ которыхъ, хотя и довольно сильно даетъ себя чувствовать охранительное начало византинизма, однако, съ тѣмъ вмѣстѣ, очень часто еще слышится, и притомъ весьма отчетливо, эхо такихъ славныхъ голосовъ древности, какъ голоса св. Аѳанасія Александрійскаго, Василія В., Іоанна Златоуста. Для историка и представляется чрезвычайно интереснымъ прислушаться къ тому, какъ звучатъ рядомъ старыя и новыя пѣсни.

Изученіе твореній преп. Ѳеодора Ст. мы начнемъ съ его *догматико полемическихъ трактатовъ*. Для правильнаго пониманія этихъ трактатовъ, написанныхъ въ опроверженіе религіозно богословскихъ воззрѣній иконоборцевъ, намъ необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній какъ относительно религіозной такъ и относительно богословской стороны иконоборства.

I

Хотя иконоборство какъ опредѣленная система религіозно богословскихъ убѣжденій впервые выступаетъ въ исторіи Церкви при византійскихъ императорахъ-иконоборцахъ, въ началѣ 8 вѣка однако оно несомнѣнно существовало въ христіанской Церкви издавна, и проявлялось въ формѣ религіознаго отрицанія такъ называемой иконной живописи. Какъ извѣстно, религіозная жи

вопись первыхъ вѣковъ христіанства по преимуществу ограничивалась символическимъ изображеніемъ вѣрованій и надеждъ христіанъ[1]. Въ четвертомъ же вѣкѣ эта живопись, вышедши изъ катакомбъ на свѣтъ Божій, значительно расширила область своихъ сюжетовъ, включивъ въ нее священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта. Такимъ образомъ была вызвана къ существованію иконная живопись. Хотя послѣдняя уже въ 4 вѣкѣ получила весьма широкое распространеніе во всемъ христіанскомъ мірѣ[2], однако нельзя сказать, чтобы ея развитіе совершалось при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ, чтобы ея идеи были приняты безъ всякихъ протестовъ. Археологическія изысканія въ области древнѣйшихъ памятниковъ христіанскаго искусства Сиріи и Египта, по словамъ Brehier'а, показываютъ, что сирійцы намѣренно уклонялись отъ изображенія человѣческаго лица, а копты, хотя и нали иконную живопись, однако отдавали преимущество опредѣленнымъ только сюжетамъ и при томъ для изображенія живыхъ существъ пользовались почти геометрическими формами, такъ что ихъ изображенія легко могутъ быть принимаемы за простые орнаменты. Для объясненія такого отношенія къ иконной живописи недостаточно одной ссылки на низкій уровень искусства живописи вообще. Основаніе для такого предпочтенія орнаментальнаго искусства лежитъ гораздо глубже, продолжаетъ Brehier[3], и трудно допустить, чтобы оно не имѣло какого либо отношенія къ религіозному чувству этихъ народовъ. Именно посредствомъ геометрическихъ линій, запутанныхъ перевивокъ, повторенія одного и того же мотива, посредствомъ символовъ, заимствованныхъ изъ царства растительнаго или животнаго, копты и сирійцы достигали выраженія чувства безконечнаго. Религіозная иконопись, которая такъ нравилась грекамъ, увлекавшимся красотою даже послѣ обращенія ихъ въ христіанство, въ Сиріи и Египтѣ должна была производить впечатлѣніе настоящаго идолопоклонства. Такое же впечатлѣніе, конечно, производила она и на Евсевія Кессарійскаго, Епифанія Кипрскаго, отцовъ Ельвирскаго собора въ Испаніи и Серена Мессалійскаго, которые также видѣли въ поли

---

[1]) C. Bayet. L'art byzantine. Paris, nouv. édit. 1[illegible]

[2]) Ibid. p. 16. Louis Brehier. La querelle des images. Paris 1904, p. 4.

[3]) Op. cit. p. 9.

тани иконъ особую форму идолопоклонства и потому возставали противъ религіознаго употребленія иконныхъ изображеній [1])

Есть основаніе думать, что отдѣльные протесты противъ иконной живописи не прекращались въ византійской церкви вплоть до самаго возникновенія иконоборческихъ волненій при Львѣ Исаврянинѣ По крайней мѣрѣ, постановленіе Трулльскаго собора [2]) относительно того, чтобы Агнецъ, вземлющій грѣхъ міра, Христосъ Богъ нашъ, съ этого времени былъ изображаемъ на иконахъ не въ видѣ древняго Агнца а согласно съ человѣческимъ видомъ", заключаетъ въ себѣ очевидный намекъ на существовавшую въ концѣ 7 вѣка борьбу двухъ принциповъ религіозной живописи, изъ которыхъ одинъ искусство иконной живописи признавалъ, а другой отрицалъ его, считая достаточной для удовлетворенія религіозныхъ потребностей одну только живопись символическую и орнаментальную Борьба эта въ началѣ 8 вѣка приняла весьма острый характеръ, сначала въ малоазійскихъ областяхъ, гдѣ христіанское населеніе находилось подъ сильнымъ иконоборнымъ вліяніемъ магометанства и сектанства [3]) а затѣмъ когда малоазійскіе элементы населенія пріобрѣли господствующее положеніе въ имперіи, благодаря императорамъ-малоазіицамъ, - и въ областяхъ европейскихъ Съ теченіемъ времени императоры иконоборцы сумѣли придать иконоборческимъ движеніямъ характеръ преимущественно церковно-политическій, первоначальный же вопросъ объ иконной живописи постепенно свели на почву богословскаго спора, догматико философской полемики Но это обстоятельство нисколько не осла било жизненнаго интереса къ религіозной сторонѣ вопроса На оборотъ, полемика способствовала выработкѣ двухъ совершенно

---

[1]) Ѳ Сильвестръ Опытъ православ догмат богослов Кіевъ, 1891 г 5, стр 226 и дал Karl Schwarzlose Der Bilderstreit S 7 -9

[2]) Дѣян 7 вс соб стр 442

[3]) Зависимость религіозныхъ воззрѣній иконоборцевъ отъ магометанства и сектанства, засвидѣтельствованная древними византійскими хронографами, извѣстія которыхъ относительно иконоборства долго считались не заслуживающими никакого довѣрія въ настоящее время уже признается неоспоримымъ историческимъ фактомъ, хотя и не представляется возможнымъ прослѣдить его во всѣхъ подробностяхъ Ѳ И Успенскій патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь Дромитъ у Симеона Магистра Ж М Н Пр 1890 Янв, стр 8—9 Brehier, op cit p 8—12 A Lombard, op cit p 107

законченныхъ системъ богословскихъ воззрѣній—иконоборческой и православной, которыя (системы) сообщили необходимую ясность и опредѣленность религіозному чувству простого народа, мало отдававшаго себѣ отчетъ въ разныхъ тонкостяхъ высшей государственной политики, но за то весьма чутко относившагося къ религіознымъ вопросамъ и принимавшаго участіе въ иконоборческихъ движеніяхъ исключительно по мотивамъ вѣры. Въ продолженіе всей вѣковой исторіи этихъ волненій религіозно-богословская точка зрѣнія на иконы являлась самымъ жизненнымъ нервомъ ихъ, хотя по временамъ точка зрѣнія церковно-политическая и пріобрѣтала доминирующее значеніе въ общественномъ сознаніи.

Свои богословскія воззрѣнія на иконную живопись иконоборцы наиболѣе ярко выразили въ ὅροις собора 753 года. Здѣсь отцы иконоборческаго собора прежде всего говорятъ о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ избавилъ насъ отъ тлетворнаго ученія демонскаго, или заблужденія идольскаго и даровалъ намъ поклоненіе духомъ и истиною [1]), каковое поклоненіе отцы и учители Церкви, равно какъ и шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ сохранили неизмѣнно до послѣднихъ дней. Но творецъ зла, діаволъ, снова подъ личиною христіанства ввелъ идолопоклонство, убѣдивъ своими лжемудрованіями склонявшихся къ христіанству не отпадать отъ твари, но поклоняться ей, чтить ее и почитать Богомъ подъ именемъ Христа. Поэтому отцы собора собрались вмѣстѣ, чтобы изслѣдовать Писаніе о соблазнительномъ обычаѣ дѣлать изображенія и изречь то, что ими будетъ опредѣлено [2]). И вотъ они, познавъ догматы, установленные на предыдущихъ шести вселенскихъ соборахъ, „нашли, что противъ самаго необходимаго догмата (τὸ καιριον δογμα) нашего спасенія, т. е. противъ домостроительства Христова богохульствуетъ не имѣющее (догматическаго) основанія искусство живописи (ἀθεμιτον τῶν ζωγράφων τέχνη), и что имъ подрываются шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ [3]). Живописцы напоминаютъ собою Несторія, раздѣлявшаго одного Сына и Бога Слова на двоицу сыновъ, а также Арія, Діоскора, Евтихія и Севера, учившихъ что два

[1]) Mansi 13, p. 216 C.
[2]) Ibid. p. 230 D.
[3]) Ibid. p. 240 C.

естества единаго Христа слились и смѣшались Всѣ заблужденія этихъ еретиковъ отвергнуты свв отцами и вселенскими соборами Посему, „какая безумная мысль у живописца ради своего жалкаго удовольствія бренными руками изображать то, во что вѣруютъ сердцемъ и что исповѣдуется устами Вотъ сдѣлалъ онъ икону и назвалъ ее Христомъ, а имя Христосъ есть имя Бога и человѣка Слѣдовательно, и икона есть икона и Бога и человѣка, а слѣдовательно, онъ вмѣстѣ описалъ (συμπερ εγραψε), какъ представилось его слабоумію, неописуемое божество описаніемъ созданной плоти, или слилъ неслитное соединеніе и впалъ въ нечестивое заблужденіе слiянія Онъ допустилъ, такимъ образомъ, относительно божества два богохульства описуемость и сліяніе (περιγραφη τε καὶ σύγχυσις) Тѣмъ же самымъ богохульствамъ подпадаетъ и покланяющійся иковамъ [1]) Если живописецъ говоритъ, что онъ изображаетъ икону одной плоти Христа, которую люди видѣли и осязали, то онъ впадаетъ въ нечестіе Несторія [2]) Плоть Христа вся и всецѣло воспринята въ божественное естество и всецѣло обоготворена (ὁλοκλήρως θεωθεισα) Тоже надобно сказать и о святой душѣ Его, такъ что какъ одна и та же плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ и плоть Бога Слова, такъ точно одна и та же душа есть съ тѣмъ вмѣстѣ и душа Бога Слова Божество было нераздѣльно съ ними даже и во время добровольнаго страданія, такъ что гдѣ душа Христа, тамъ и божество Его, и гдѣ тѣло Христа, тамъ и божество [3]) Если же такъ, то какимъ образомъ живописцы отдѣляютъ плоть, сплетшуюся съ божествомъ и обоготворенную, и стараются писать иконы Христа, какъ простого человѣка? Отдѣляя плоть отъ божества, они представляютъ ее имѣющею собственную ипостась, усвояя плоти особое лицо, которое по ихъ словамъ, изображается на иконахъ Чрезъ это они какъ бы присоединяютъ къ Троицѣ четвертое лицо [4])

Итакъ, иконописцы принуждены или считать божество слившимся съ плотью и потому описуемымъ на иконѣ, или же считать плоть Христа не обоготворенною и, слѣдовательно,

---

[1]) Ibid p 248 Д 252 А

[2]) Ibid p 256 А Д

[3]) Ibid p 257 А—Д

[4]) Ibid p 260 А

имѣющею собственную ипостась (ἰδιοϋπόστατον). Первое есть заблужденіе евтихіанскаго сліянія, а второе несторіанскаго раздѣленія.

Единственный, богопреданный образъ (θεοπαράδοτος εἰκών) человѣческой природы Христа составляютъ евхаристійные хлѣбъ и вино. Въ евхаристіи намъ данъ нелживый образъ домостроительства воплощенія Христа, по слову Его „сіе творите въ Мое воспоминаніе [1])

Что же касается иконъ пренепорочной Дѣвы и святыхъ, то „по отшествіи иконы Христа нѣтъ надобности и въ послѣднихъ „Святые, угодившіе Богу и почтенные отъ Него достоинствомъ святости, всегда живы для Бога, хотя они и представились отсюда, а потому думающій оживить ихъ посредствомъ мертваго и презрѣннаго искусства, никогда не бывшаго живымъ, но изобрѣтеннаго суетностью враговъ діавличниковъ, оказывается богохульникомъ [2]). Въ заключительной своей части ὅρος приводитъ доказательства противъ иконъ изъ Св. Писанія и святоотеческой литературы и, наконецъ, дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестиваго ученія живописцевъ, должна быть извергаема изъ христіанскихъ церквей, она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія. Никакой человѣкъ да не дерзаетъ заниматься такимъ неблагочестивымъ и неблагопріличнымъ дѣломъ [3]). Ὅρος заканчивается анаѳематствованіемъ непринимающихъ догматовъ вѣры вообще и въ частности тѣхъ догматовъ о лицѣ Іисуса Христа противъ которыхъ возсталъ и искусство живописанія Христа человѣкообразно, а также провозглашается анаѳема непризнающимъ Пресвятой Дѣвы Богородицы и отвергающимъ силу молитвъ Ея и святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Изложенные богословскіе взгляды ὅρους на искусство иконной живописи и на религіозное употребленіе иконъ характеризуютъ только одну партію иконоборцевъ: правда — самую многочисленную въ богословско-литературномъ отношеніи самую сильную но все же и не единственную. Рядомъ съ нею мы встрѣчаемъ еще двѣ

[1]) Ibid. p. 264 A.
[2]) Ibid. p. 276 Д.
[3]) Ibid. p. 324 Д.

партіи, изъ которыхъ одна можетъ быть названа радикальною, а другая умѣреною Радикальная партія совершенно отвергала всякую обрядность въ Церкви и, повидимому, даже искажала основной догматъ спасенія—боговоплощеніе Анаѳема собора 753 г тѣмъ, „кто не исповѣдуетъ, что приснодѣва Марія вонисти ну Богородица, и не проситъ у Нея ходатайства съ искреннею вѣрою, какъ у имѣющеи дерзновеніе къ рожденному отъ Нея Богу нашему“ [1]),—содержитъ весьма прозрачный намекъ на это Несомнѣнно, на это же указываетъ и содержаніе второго Опроверженія патр Никифора, направленнаго противъ богохульства тѣхъ, кто „осмѣливался отвергать названіе *Богородица* и стремился даже совершенно вычеркнуть его изъ языка христіанъ“[2]) Послѣ Константина Копронима, стоявшаго во главѣ всѣхъ крайнихъ элементовъ иконоборства и бывшаго литературнымъ выразителемъ радикальной партіи, послѣдняя не представляла уже внушительной силы и, вѣроятно, въ дальнѣйшеи исторіи иконоборства слилась съ партіеи большинства За то партія умѣренныхъ существовала въ продолженіе всего періода иконоборческихъ волненій, и защитники иконопочитанія должны были серьезно считаться съ ея взглядами, сущность которыхъ сводилась къ тому, что иконныя изображенія пріемлемы, но религіозное почитание ихъ есть видъ идолопоклонства и поэтому въ храмахъ должны быть помѣщаемы настолько высоко, чтобы невозможно было оказывать имъ обычныхъ формъ поклоненія[3]) Впрочемъ, и эта партія въ иконоборческихъ кругахъ не пользовалась популярностью и въ богословскихъ спорахъ стушевывалась передъ партіей большинства, имѣвшеи на своемъ знамени ὅρος собора 753 г Вотъ, почему полемика между иконоборцами и иконопочитателями все время вращалась около основныхъ положеніи ὅρος'а, который—кстати сказать—признавался иконоборцами съ логическои и богословскои точки зрѣнія настолько неуязвимымъ, что отцы собора 815 года, при Львѣ Армянивѣ, не смотря на всѣ усилія возможно основательнѣе аргументировать иконоборческія воззрѣнія, не могли прибавить

---

[1]) Ibid

[2]) Migne, p gr 100 342 C Ср A Lombard op cit p 114—118

[3]) Theod St Migne, 99

къ нему ни одной новой черты, если не считать торжественнаго отказа отъ названія иконъ идолами [1])

Изложенная система богословскихъ воззрѣній иконоборцевъ обязывала иконопочитателей выяснить ея несостоятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ установить внутреннюю связь иконопочитанія съ основными началами православной догматики Защитникамъ иконопочитанія необходимо было показать, что искусство иконной живописи не противорѣчитъ ученію о домостроительствѣ нашего спасенія, что изображеніе Христа на иконѣ по человѣческой Его природѣ не разрушаетъ догмата о двухъ естествахъ въ Немъ, что изображеніе святыхъ на иконахъ законно и что почитаніе иконъ не есть идолопоклонство Это представляло собою весьма сложную и трудную для рѣшенія богословскую задачу Затрудненія для иконопочитателей возникали здѣсь главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что религіозное употребленіе иконъ до сихъ поръ существовало въ Церкви лишь какъ благочестивый обычай, не имѣвшій подъ собою ясно выраженной догматической подкладки, еще не освѣщенный въ церковномъ сознаніи съ точки зрѣнія общаго домостроительства нашего спасенія Необходимо было найти эту подкладку и выяснить ее въ церковномъ сознаніи такъ, чтобы спорный вопросъ объ иконахъ былъ поставленъ на его настоящую ось Само собою понятно, что всего этого не могъ сдѣлать одинъ человѣкъ, потребовались усилія цѣлаго ряда церковныхъ писателей, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ уже во второмъ періодѣ иконоборческихъ волненій, именно въ догматической системѣ преп Ѳеодора Ст Отдѣльные элементы этой системы разработаны въ противоиконоборческихъ сочиненіяхъ Іоанна Дамаскина въ актахъ VII вселенскаго собора и въ твореніяхъ патр Никифора

---

[1]) Melanges d archeologie et d histoire, 1903, fasc IV — V p 348—349 Документъ, представляющій собою повидимому, вѣроопредѣленіе иконоборческаго собора 815 г извлеченъ Sertus'омъ изъ одного полемическаго сочиненія патр Никифора, сохранившагося въ рукописи національной парижской библіотеки (подъ № 1220), кстати сказать—не совсѣмъ исправной въ текстуальномъ отношеніи Составители вѣроопредѣленія, изложивши съ иконоборческой точки зрѣнія краткую исторію соборовъ 754 и 787 годовъ, въ концѣ дѣлаютъ слѣдующее заявленіе ἀπροσκύνητόν τε καὶ ἀχρῆστον τὴν τῶν εἰκόνων ποιῆσιν ὁρίζομεν εἴδωλα δὲ ταύτας εἶπεῖν φήσαμεν· ἐσπ γὰρ ἃ κακῶς πρὸς κακὸν ἡ διαγρα.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своихъ знаменитыхъ трехъ защитительныхъ противъ иконоборцевъ словахъ разсматриваетъ вопросъ объ иконахъ и иконопочитаніи главнымъ образомъ въ отношеніи его къ Св. Писанію и церковному преданію. Онъ обстоятельно разбираетъ всѣ относящіяся сюда мѣста Св. Писанія, опровергая при этомъ иконоборческое пониманіе ихъ и устанавливая на нихъ православный взглядъ, а также приводитъ длинный рядъ выдержекъ изъ святоотеческой литературы, подтверждающихъ изначальность иконопочитанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ св. Іоаннъ Дамаскинъ намѣчаетъ и нѣкоторыя общія догматико-философскія точки зрѣнія, съ которыхъ вопросъ объ иконопочитаніи могъ бы получить принципіальное разрѣшеніе. Вотъ эти точки зрѣнія:

„Посредствомъ иконной живописи мы созерцаемъ изображеніе тѣлеснаго вида (Іисуса Христа) и чудесъ, и страданій Его, и освѣщаемся. А созерцая тѣлесный Его видъ, мы представляемъ себѣ, насколько возможно и славу Его божества. Ибо такъ какъ мы состоимъ изъ двухъ частей, составлены изъ души и тѣла, и душа наша не обнажена, но покрывается какъ бы завѣсою, то намъ невозможно помимо тѣлеснаго, придти къ духовному. Слѣдовательно, подобно тому, какъ черезъ чувственныя слова, которыя мы слышимъ тѣлесными ушами, мы также понимаемъ и духовное, такъ и чрезъ тѣлесное созерцаніе приходимъ къ созерцанію духовному. Поэтому Христосъ воспринялъ тѣло и душу, такъ какъ тѣло и душу имѣетъ человѣкъ. Поэтому изъ двухъ частей состоятъ и крещеніе изъ воды и духа, также и святая трапеза, и молитва, и псалмопѣніе: все двоякотѣлесно и духовно, также лампады и кажденія (ѳиміамомъ)[1]. „Умъ (человѣческій), и послѣ многихъ напряженій, не въ состояніи выйти изъ предѣловъ тѣлеснаго[2]. „Мы не въ состояніи подниматься до созерцанія духовныхъ предметовъ безъ (какого либо) посредства, и для того, чтобы подняться вверхъ, имѣемъ нужду въ томъ, что родственно намъ и сродно[3].

[1]) Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ святыя иконы или изображенія. Пер. А. Бронзова. С. П. Б. 189. Слово 3, гл. 12, стр. 98.

[2]) Слово 2, гл. 5, стр. 46.

[3]) Слово 1, гл. 11, стр. 8. Слово 3, гл. 21, стр. 10.

Изъ этой потребности нашей объясняется происхожденіе иконы и воздаваемое ей поклоненіе „Икона (или изображеніе) дѣлаетъ яснымъ скрытыя вещи и показываетъ ихъ“ [1]) Она имѣетъ разные виды есть образъ (икона) естественный „каждаго отца естественный образъ—сынъ“ [2]), въ Богѣ есть образы всего того, чему Онъ предопредѣлилъ быть „они у св Діонисія называются предопредѣленіями“ [3]), есть образъ, происшедшій отъ Бога черезъ подражаніе, т е человѣкъ, есть также образы, установленные для воспоминанія о прошедшемъ [4]) Послѣднимъ образамъ мы воздаемъ поклоненіе, какъ „покланяемся твореніямъ, черезъ которыя и въ которыхъ Богъ совершилъ наше спасеніе Не изъ за природы ихъ покланяемся, но потому, что они суть вмѣстилище божественной дѣятельности, и потому, что черезъ нихъ и въ нихъ соблаговолилъ Богъ совершить наше спасеніе [5])

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о литературной зависимости всѣхъ этихъ воззрѣній св Іоанна Дамаскина отъ сочиненій псевдо Діонисія Ареопагита [6]), мы должны замѣтить здѣсь, что имъ наилучшимъ образомъ воспользовался для аргументаціи православнаго ученія объ иконахъ только преп Ѳеодоръ Ст Непосредственно же слѣдовавшіе за Іоанномъ Дамаскинымъ защитники иконопочитанія занимались по преимуществу догматико полемическою сторонои вопроса

Отцы 7 го вселенскаго Собора въ шестомъ засѣданіи своемъ выслушали и приняли обстоятельное Опроверженіе ὅρος'а собора 754 года, представляющее собою первый шагъ на пути къ выработкѣ законченной догматики иконопочитанія „Опроверженіе“ находитъ несообразнымъ то утвержденіе ὅρος'а будто искуство живописи противно домостроительству нашего спасенія Какимъ образомъ это такъ выходитъ и кто изъ отцовъ это провозвѣстилъ, ὅρος не говоритъ „Итакъ, они умѣютъ пустословить, но не доказы-

---

[1]) Слово 3 гл 17 стр 100

[2]) Ibid стр 102

[3]) Ibid

[4]) По поводу такого съ логической стороны безукоризненнаго выясненія св Іоанномъ Дамаскинымъ понятія объ иконѣ, А Гарнакъ (Lehrbuch d Dogmengesch II 497) съ неумѣстнымъ пафосомъ восклицаетъ Alles ist ein Bild und das Bild ist Alles

[5]) Ibid гл 24, стр 113

[6]) Schwarzlöse op cit 175 и дал

вать того, что высказываютъ Всѣ низкія искусства, отвлекающія отъ цѣлей заповѣдей Божіихъ, должны быть отвергаемы; но искусства иного рода, искусства полезныя въ жизни не носятъ на себѣ ничего непристойнаго и не презираясь и не отвергаясь святыми отцами нашими Такъ и искусство живописное Живописецъ изображаетъ и крестъ, и однакоже никто изъ благомыслящихъ не отвергаетъ написаннаго креста и не лишаетъ его божественной благодати хотя бы живописецъ изобразилъ его и красками'[1])

На слѣдующее положеніе иконоборцевъ, что изображеніе Христа на иконѣ есть возобновленіе ереси Несторія, „Опроверженіе" отвѣчаетъ такимъ образомъ „на иконѣ описывается Богъ Слово, какъ живши между нами плотью, но никто и не подумалъ живописно изображать божество Его, ибо Онъ, какъ Богъ, неописуемъ, и невидимъ, и непостижимъ, но описуемъ по человѣчеству Мы познали Христа, состоящаго изъ двухъ естествъ, т е изъ божескаго и человѣческаго Итакъ, въ одномъ и томъ же Христѣ созерцается и неописуемое и описанное При томъ же икона подобна первообразу не по существу, а только по названію (κατὰ το ονομα) и по положенію изображенныхъ членовъ" Живописецъ, когда пишетъ портретъ, вовсе не раздѣляетъ души отъ тѣла и изображаетъ только тѣло „И не только души не имѣетъ портретъ, но и самой сущности тѣла"[2])

Есѳн, далѣе ὅρος говоритъ, что живописцы, называя икону Христа именемъ „Христосъ", обозначающимъ вмѣстѣ и Бога и человѣка, впадаютъ черезъ это въ ересь смѣшенія двухъ естествъ во Христѣ (монофизитство), то подобное утвержденіе заключаетъ въ себѣ логическій промахъ „Имя Христосъ обозначаетъ и божество и человѣчество, два совершенныя естества Спаситея Но въ такомъ естествѣ Онъ сдѣлался видимымъ по тому естеству христіане научились и икону Его изображать, а не по тому, которымъ Онъ невидимъ, это послѣднее неописуемо Итакъ, христіане исповѣдуютъ, какъ указала сама истина, что видимая икона только по имени имѣетъ общеніе съ первообразомъ, а не по сущности (κατὰ το ονομα οὐ κατὰ οὐσιαν) Между тѣмъ иконоборцы говорятъ, что нѣтъ разности между иконою и первообразомъ

[1]) Mansi, XIII, 241—242 Дѣян 7 вс с 460—461
[2]) Mansi, 244 A—C

и о предметахъ, имѣющихъ разную сущность, думаютъ, что они одной сущности' [1])

Если признать правильнымъ разсуждение ὅρος α, то пришлось бы допустить, что „вмѣстѣ съ человѣческимъ естествомъ Христа стало описуемымъ и естество божества Его, когда Онъ возлежалъ и былъ повитъ пеленами въ яслях, что если съ естествомъ человѣческимъ стало на крестѣ описуемымъ и естество божества Его, то и на иконѣ неописуемое божество Его описывается" [2])

Слова ὅρος α, будто „черезъ изображение плоти Христа на иконѣ отдѣляется плоть отъ божества", между тѣмъ какъ — гдѣ тѣло Христа, тамъ и божество", о о вселенскаго собора опровергаютъ такъ „если Господь живописно представляется въ томъ видѣ, какъ Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ (καθὸ ἀνθρωπος τέλειος γέγονε), то въ этомъ поистинѣ нѣтъ ни одного слова ни о разрывѣ или отдѣльномъ представлении, или о какомъ-либо раздѣлении (естествъ), ни равнымъ образомъ о слияни ихъ, потому что иное дѣло икона и иное дѣло первообразъ, и свойствъ первообраза никогда никто изъ благоразумныхъ людей не будетъ искать на иконѣ Истиный умъ не признаетъ на иконѣ ничего болѣе, кромѣ общенія ея по наименованію, а не по сущности, съ тѣмъ, кто на ней изображенъ" [3])

Наконецъ, утверждение иконоборцевъ, будто истинная и единственная икона Христа есть только евхаристиные хлѣбъ и вино, вселенскій соборъ опровергаетъ, разъясняя, въ обличение нечестія еретиковъ что хлѣбъ и вино въ евхаристи по освященіи становятся не образомъ (иконой) Христа а истинымъ Тѣломъ и истинною Кровью Его [4])

Что же касается почитанія свв иконъ, то воздаваемая имъ честь относится къ первообразу (ἡ τῆς εἰκόνος τιμὴ ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει) [5])

Изъ этого краткаго изложенія соборныхъ разсуждений о догматико богословскои части иконоборческаго ὅρος'а мы можемъ ви-

---

[1]) Ibid 252 C—Д
[2]) Ibid 254 Д
[3]) Ibid 258 C
[4]) Ibid. 266 A Ц
[5]) Ibid 273 A

дѣть, что отцы вселенскаго собора стремясь показать внутреннюю несостоятельность иконоборческой догматики, тѣ самопротиворѣчія, въ которыя она впадаетъ на каждомъ шагу, ни на минуту не сходятъ съ почвы православной христологіи ясно сознавая что только на этой почвѣ возможно догматическое обоснованіе иконопочитанія Но этого обоснованія они, къ сожалѣнію, не сдѣлали; систематической догматики иконопочитанія мы напрасно стали бы искать у нихъ Оставаясь на той понятной и общедоступной точкѣ зрѣнія, что иконная живопись и почитаніе св иконъ—изначальный обычай св Церкви, весьма полезный душеспасительный и богоугодный, они не захотѣли сдѣлать рѣшительнаго шага къ тому чтобы обратить противъ иконоборцевъ ту ссылку на христологическое ученіе Церкви, которою такъ самоувѣренно пользовались составители иконоборческаго ὅρος α для своихъ догматическихъ построеній Поэтому въ началѣ второго періода иконоборческихъ волненій, при имп Львѣ Армянинѣ, догматическая система иконоборцевъ продолжала импонировать своею внѣшнею стройностью и кажущеюся несокрушимостью, такъ что защитникамъ православія, дѣйствовавшимъ въ это время, патр Никифору и преп. Θеодору Студиту необходимо было принять на себя нелегкій трудъ новаго разбора этой системы съ цѣлью окончательнаго ниспроверженія ея и созданія, въ противовѣсъ ей вполнѣ законченной системы православныхъ воззрѣній на иконопочитаніе

Патр Никифоръ въ противоиконоборческихъ своихъ сочиненіяхъ (1, 2, и 3 „антирретики противъ Константина Копронима", „Апологетикъ въ защиту св иконъ"[1]), съ большимъ успѣхомъ обращаетъ противъ иконоборцевъ обвиненіе въ разныхъ ересяхъ Онъ весьма обстоятельно показываетъ не только полную нелѣпость ученія иконоборцевъ о „неописуемости" Христа по плоти и явно неразумную, фанатическую привязанность ихъ къ этому термину „ἀπερίγραπτος", дающую основаніе называть ихъ „ἀγραπτοδοκεται", φιζαπερίγραπται"[2]) и считать ономатомахами (ὀνοματομάχοι)[3]),—но также и несомнѣнное сходство основныхъ принциповъ ихъ догматики съ докетизмомъ, аріанствомъ,

---

[1]) Migne, p gr 100 205—831

[2]) Ibid 268 A 301 C 477 Д

[3]) Ibid 317 D, 405 D

несторианством[1], евтихианством и другими христологическими ересями[1]) Вместе съ тѣмъ патр Никифоръ выясняетъ также внутреннюю связь идеи иконописнаго изображенія Спасителя съ основными догматами православнаго ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ и, въ зависимости отъ этого, не только полезность, но и необходимость иконъ въ экономіи нашего спасенія, какъ „святыхъ и поклоняемыхъ символовъ домостроительства нашего Искупителя[2]), и иконопочитанія, какъ непререкаемаго свидѣтельства нашей вѣры въ Богочеловѣка Іисуса Христа[3])

Такимъ образомъ патр Никифоръ представляетъ въ своихъ сочиненіяхъ основательную разработку существенныхъ вопросовъ иконопочитанія съ богословско догматической стороны и подъ православное ученіе объ иконахъ подводитъ весьма прочную религіозно догматическую базу

Одновременно съ патр Никифоромъ, но въ богословско литературномъ отношеніи совершенно независимо отъ него, защищалъ иконопочитаніе противъ иконоборцевъ и преп Ѳеодоръ Ст, догматико полемическія сочиненія котораго намъ и предстоитъ теперь изучить

II

Изъ догматико полемическихъ твореній преп Ѳеодора Студита въ настоящее время извѣстны, въ изданіи Сирмонда Миня, слѣдующія

I) В βλος δογματική Объ этомъ твореніи упоминаютъ біографы преп Ѳеодора Vita B пишетъ есть и другое догматическое его сочиненіе, написанное прозою, въ которомъ онъ тремя состязательными рѣчами, какъ бы другой Давидъ иноплеменника Голіафа, рѣшительно низложилъ чудную ересь иконоборцевъ и избавилъ Церковь отъ этого тяготящаго позора, а обоихъ императоровъ, бывшихъ главами упомянутой богохульной ереси (Константина V и Льва Арм), высоко поднявъ обличительными словами какъ бы какими копья-

---

[1]) Ibid 210 D, 224 A 241 Д 250 Ц 285 Д 300 C 317 A 589 B 72 A
[2]) Ibid 244—251, 264—273 365—372 428—432
[3]) Ibib 553 , 589 B—Д 745 C

ми, ниспровергъ и предалъ позору, и нечестивыя дѣла ихъ разчѣльно и ясно изобразилъ для потомковъ“[1]) Едва ли можно сомнѣваться, что здѣсь имѣются въ виду три т в *Опровержения* (Антирретика) преп Ѳеодора Ст [2]) Первыя два *Опровержения* написаны въ формѣ диалога между православнымъ и иконоборцемъ а третье —въ формѣ силлогистическихъ разсужденій

Въ первомъ *Опровержении* преп Ѳеодоръ Студитъ раскрываетъ вопросъ о живописномъ изображеніи, или иконѣ Христа Спасителя Иконоборецъ говоритъ, что православные, принимая икону Христа, чрезъ то самое какъ бы признаютъ, что въ иконѣ изображается не только человѣческая, но и божеская природа Христа, по единству ипостаси (καθ' ὑπόστασιν ἕνωσ.), а между тѣмъ божество неописуемо, живописью неизобразимо Далѣе, изображеніе Христа представляется иконоборцу несогласнымъ съ Писаніемъ которое запрещаетъ дѣлать изображенія невидимаго Бог (2 ч заповѣдь десятословія), порицаетъ идолослуженіе (Авв 2, 18, Іер 10, 3), нигдѣ не говоритъ объ иконѣ Христа, какъ говорятъ, напримѣръ, о крестѣ (1 Кор 1, 18, Гал 4, 14), но опредѣленно заповѣдуетъ признавать истиннымъ образомъ Христа только евхаристійные дары (Лук 22 19) и покланяться Ему духомъ и истиною (Іоан 4, 24) Въ отвѣтъ на эти возраженія иконоборцу преп Ѳеодоръ Студитъ послѣдовательно раскрываетъ догматическое ученіе о неслиянномъ соединеніи въ Іисусѣ Христѣ божеской и человѣческой природы и объ изобразимости послѣдней, затѣмъ разъясняетъ пререкаемыя мѣста Св Писанія и заканчиваетъ свою рѣчь двѣнадцатью анѳематизмами противъ иконоборцевъ, отвергавшихъ не только почитаніе иконы Христа,

---

[1]) 264 C Vita A 153 B Въ посланіяхъ къ папѣ александрійскому къ патріарху антіохійскому и къ палестинскимъ лаврамъ св Саввы и Ѳеодосія написанныхъ по поводу гоненія на иконопочитателей при Львѣ Армянинѣ, преп Ѳеодоръ упоминаетъ о препровождаемыхъ вмѣстѣ съ посланіями „тетрадяхъ“ которыя-же содержатъ въ себѣ обстоятельное опроверженіе нечестиваго ученія иконоборцевъ (Ep II 14, 15, 16, 17) Можно думать, что преп Ѳеодоръ Студитъ говоритъ въ данномъ случаѣ о тѣхъ состязательныхъ рѣчахъ (антирретикахъ)

[2]) Migne 99 328—436 Указаніе рукописей этой „догматической книги“, извѣстныхъ по каталогамъ разныхъ библіотекъ сдѣлано Фабриціемъ (Bibl gr t 10 p 434)

но и самую возможность этой иконы по своей очевидной склонности къ монофизитству, учившему о поглощении человѣчества въ Іисусѣ Христѣ Его божествомъ, до полнаго уничтоженія своихъ-въ перваго[1])

По вопросу объ отношеніи иконы Христа къ Самому Христу, каковое отношеніе должно существовать уже потому, что икона называется именемъ Христа и ей воздается поклоненіе, преподоб Ѳеодоръ Студитъ говоритъ здѣсь слѣдующее

„Иное Христосъ и иное икона Христа по природѣ (κατὰ φύσιν), хотя между ними есть и единство по недѣлимости наименования (κατὰ ἀμερὲς τῆς κλήσεως) Поэтому, когда взираемъ на природу (φύσιν) иконы, то созерцаемаго нельзя назвать ни Христомъ, ни иконой Христа, ибо природу иконы составляютъ дерево, краски, золото, серебро или какое нибудь другое вещество Когда же наблюдаемъ получаемое на ней чрезъ уподобленіе отображеніе первообраза (τὴν διὰ τυπώματος ἐξομοίωσιν τοῦ ἀρχετύπου), то называемъ ее и Христомъ и иконой Христа Но только Христомъ по одинаковости имени (κατὰ τὸ ὁμώνυμον), иконы же Христа, по отношенію (κατὰ τὸ πρός τι), такъ какъ образъ (τὸ παράγωγον) предполагаетъ первообразъ, точно такъ же какъ одинаковость имени—самое имя того, кто называется имъ“[2]) Такимъ образомъ, между иконой Христа и Христомъ существуетъ нѣкоторое внутреннее, такъ сказать, духовное общеніе, въ силу котораго не безразлично для нашей вѣры во Христа, признаемъ ли мы икону Его или не признаемъ Правда, въ ней нѣтъ божества Христа, какъ нѣтъ и природы изображаемой на ней плоти, но въ ней есть отношеніе (ἡ σχέσις), и божество „въ иконѣ пребываетъ (ἔνεστι) и покланяемо въ такой же мѣрѣ, въ какой оно присутствуетъ и въ тѣни находящагося въ единеніи съ нею гѣла Ибо въ какихъ только существахъ—словесныхъ и безсловесныхъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ—нѣтъ божества? Только, соотвѣтственно воспріятію ихъ природъ (κατὰ ἀναλογίαν ὑποδεχομένων οὐσιῶν),—въ однихъ больше, въ другихъ меньше Такимъ образомъ, если кто скажетъ что и въ иконѣ присутствуетъ (εἶναι) божество, не уклонится отъ истины, такъ какъ божество присутствуетъ и въ образѣ кре

---

[1]) Migne, 99, 329 340

[2]) Ibid 341 B—C

ста и въ другихъ священныхъ приношеніяхъ, только — не природнымъ единеніемъ (οὐ φυσικῇ νώσει), ибо это не божественная плоть, но относительнымъ причастіемъ (σχετικῇ δὲ μεταλήψει), такъ какъ они имѣютъ участіе въ благодати и чести"[1]) Другими словами поскольку икона имѣетъ отношеніе ко Христу,—т е поскольку она изображаетъ Христа и называется Его именемъ, —постольку въ ней присутствуетъ Христосъ, и постольку же ей надлежитъ воздавать поклоненіе

Итакъ, не трудно видѣть, что преп Θеодоръ Студитъ вопросъ объ иконномъ изображеніи Христа и отношеніи этого изображенія къ Самому Христу ставитъ здѣсь на почву метафизическую и доказываетъ необходимость поклоненія иконѣ совершенно новымъ для иконопочитателей способомъ Если прежніе защитники иконопочитанія, не исключая и современника преп Θеодора патр Никифора останавливались преимущественно на богословскихъ соображеніяхъ и ученіе иконоборцевъ о неописуемости Христа старались свести къ логическому абсурду, то преп Θеодоръ находитъ необходимымъ взглянуть на спорный вопросъ съ метафизической стороны и полагаетъ въ основу своей полемики неоплатоническій взглядъ на міръ и отношеніе его къ божеству послѣднее, по его взгляду, присутствуетъ въ вещахъ міра, насколько эти вещи сами участвуютъ въ жизни божества[2]) Эта особенность его догматическихъ воззрѣній яснѣе обнаруживается въ слѣдующихъ *Опроверженіяхъ*

Во второй „состязательной рѣчи" препод Θеодоръ Студитъ опровергаетъ возраженія умѣренной партіи иконоборцевъ, признававшихъ изображеніе Христа законнымъ явленіямъ, но отвергавшихъ поклоненіе Его иконѣ (προσκύνησις) Умѣренные иконоборцы обыкновенно спрашивали, гдѣ въ Писаніи написано о поклоненіи иконѣ?—Преп Θеодоръ поклоненіе иконѣ основываетъ на томъ положеніи, что отобразъ (παράγωγον) неотдѣлимъ отъ первообраза, отъ оригинала „Каждый человѣкъ есть прототипъ своей иконы, и не можетъ быть такого человѣка, который бы не имѣлъ своего παράγωγον въ собственномъ отображеніи Безъ всякаго сомнѣнія, и Христосъ, какъ уподобившійся намъ во всемъ, есть прототипъ

---

[1]) Ibid 344 B

[2]) Ср Hugo Koch, Pseudo Dionysius Areopagita Mainz 1900 74—86

своей иконы, хотя объ этомъ точно и не написано Поэтому, если ты спрашиваешь, гдѣ написано покланяться иконѣ Христа, то вотъ тебѣ отвѣтъ тамъ—гдѣ написано покланяться Христу, потому что образъ производный неотдѣлимъ отъ первообраза (σχωριστος εστι τω πρωτοτυπω το παραγωγον) [1]

Но какимъ образомъ поклоненіе, приличествующее первообразу, можетъ быть воздаваемо отобразу, иконѣ? Какимъ образомъ икона Христа дѣлается причастною поклоненія, воздаваемаго Самому Христу, и наоборотъ? Діонисій Ареопагитъ какъ бы въ отвѣтъ на это говоритъ [2]), что дѣйствительность въ подобіи, первообразъ въ образѣ, одинъ предметъ въ другомъ, кромѣ различія существа" То же говорятъ Василій Великій и другіе отцы, когда утверждаютъ, что икона Христа и первообразъ Христосъ достоины одинаковаго почитанія и поклоненія и для разъясненія этого поклоненія указываютъ на сходство между иконой Христа и Крестомъ Христовымъ въ отношеніи поклоненія Кресту, на который былъ вознесенъ Христосъ, называется такъ (σταυρος) и по значенію наименованія (τω σχηματι της προτυπωσεως), и по природѣ животворящаго древа Изображеніе же его (το εκτυπωμα αυτου) называется крестомъ только по значенію наименованія, но не по природѣ животворящаго древа, такъ какъ изображеніе креста можетъ быть сдѣлано изъ разнаго матеріала Но все таки оно причастно имени первообраза, а слѣдовательно—и воздаваемаго этому имени поклоненія и почитанія Тоже самое должно сказать и относительно иконы Христа Она называется Его именемъ по значенію наименованія поэтому достойна и равнаго съ Нимъ почитанія и поклоненія [3]) Такимъ образомъ, препод Ѳеодоръ Студитъ еще больше углубляетъ здѣсь высказанную раньше мысль о внутреннемъ неразрывномъ единеніи, или общеніи (κοινωνια) между Христомъ и Его иконой, указывая на то, что поклоненіе, воздаваемое иконѣ, то же, что и поклоненіе Христу

Въ концѣ бесѣды иконоборецъ становится на ту точку зрѣнія что Тѣла воскреснаго Спасителя мы не можемъ предста вить себѣ, Оно для насъ—предметъ непознаваемый, а слѣд и не

---

[1]) Migne 99 336 B

[2]) Migne, P gr t 3, p 473 C

[3]) Migne, 99 361 A

описуемыи, согласно слову апостола „если мы и знали (до страданіи) Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ' (2 Кор 5, 16) Преподобный Ѳеодоръ опровергаетъ это заблужденіе указаніемъ на несообразности, вытекающія изъ него если положеніе иконоборца истинно, то и мы непознаваемы Въ заключеніе разъясняется что св Епифаній Кипрскій, на подложное сочиненіе котораго иконоборцы любили ссылаться, былъ истиннымъ почитателемъ святыхъ иконъ, и что вообще вся Церковь всегда держалась иконопочитанія объ этомъ свидѣтельствуютъ и вещественные памятники, сохранившіеся въ храмахъ и молитвенныхъ домахъ отъ древнѣйшихъ временъ, и съ этимъ могутъ не соглашаться только сочувствующіе манихеямъ, признававшимъ призрачность Тѣла Христова

Третье *Опроверженіе* состоитъ изъ четырехъ главъ Глава первая—„объ изображеніи Христа по плоти Въ 58 силлогизмахъ разъясняется здѣсь, что Іисусъ Христосъ описуемъ (на иконѣ) по человѣчеству и неописуемъ по божеству, потому что обѣ природы—и божеская и человѣческая сохранили въ Немъ всѣ свои отличительныя свойства при единствѣ ипостаси, и пречистое Тѣло Его не было тѣломъ человѣка вообще (τοῦ καθόλου ἀνθρώπου) но человѣка опредѣленнаго, слѣдовательно—подлежащаго изображенію на иконѣ

Иконоборцы обыкновенно говорили Христосъ принялъ плоть ие того или другого человѣка, но человѣка вообще, слѣдовательно неописуемую, неизобразимую, ибо какъ можно изобразить общее? На это преподобный Ѳеодоръ Студитъ отвѣчаетъ, между прочимъ, такими силлогизмами Если Іисусъ Христосъ принялъ въ Свою ипостась плоть человѣка вообще, то эта плоть въ Немъ не можетъ существовать Ибо общее (τὸ καθόλου) существуетъ только въ индивидуальномъ, частномъ (ἐν ἀτόμοις), какъ, напримѣръ, человѣчность существуетъ въ Петрѣ, Павлѣ и другихъ Еслибы не было индивидуумовъ, отдѣльныхъ людеи, то не было бы и человѣка вообще Слѣдовательно, и во Христѣ нѣтъ человѣчности, если только она не существуетъ въ Немъ индивидуально, какъ и во всякомъ другомъ человѣкѣ,—а въ такомъ случаѣ выходитъ, что Христосъ лишь призрачно воплотился но это заблужденіе манихеевъ докетовъ [1] —Далѣе, „человѣкъ вообще есть имя

[1] Ibid 396 Д

общее, нарицательное, опредѣленный же человѣкъ, напримѣръ, Петръ и Павелъ, есть имя собственное, но въ тоже время соединяемое съ общимъ ибо Павелъ называется человѣкомъ, насколько онъ однороденъ съ другими людьми, и Павломъ, насколько разнится отъ нихъ своею личностью (ὑποστασε) Слѣдовательно, если бы Христосъ назывался въ Писаніи только Богочеловѣкомъ, то это значило бы, конечно, что Онъ принялъ только общую нашу природу (τὴν καθόλου φύσιν), существованіе которой внѣ индивидуума не можетъ быть доказано Но Онъ называется не только общимъ, но и собственнымъ именемъ—Іисуса значитъ, Онъ описуемъ по человѣчеству [1])

Иконоборцы еще возражаютъ если Слово приняло человѣческую природу въ собственную Свою ипостась невидимою и неимѣющею образа, то черезъ изображеніе этой природы (на иконѣ) въ ипостась Христа какъ бы вводится другое лицо (ἕτερον πρόσωπον) что ведетъ къ ереси Несторія, признававшаго во Христѣ два лица Преподоб Ѳеодоръ Студитъ такъ опровергаетъ это возраженіе Если бы принятая Словомъ плоть имѣла собственную ипостась, то разсужденіе иконоборцевъ было бы похоже на истину Но такъ какъ, по церковному ученію, ипостась Слова есть общая ипостась обѣихъ природъ во Христѣ, пріобщившая къ себѣ и человѣческую природу со всѣми ея свойствами, то естественно признавать эту ипостась въ одно и тоже время и неописуемой, по божественной природѣ, и описуемой, по природѣ человѣческой, которая во Христѣ не существуетъ въ самостоятельной и самоописуемой личности рядомъ съ ипостасью Слова, но только въ послѣдней находитъ свое бытіе, такъ что не является природой безипостасной (ἀνυπόστατον) [2]) Далѣе если бы для того, чтобы не вводить въ ипостась Христа другого лица, мы стали признавать эту ипостась неописуемой и по человѣчеству, то необходимо было бы признать въ Словѣ одну природу, составленную изъ двухъ (ἐκ δύο φύσεων συγκαθεισαν), что значило бы впасть въ заблужденіе акефаловъ и Аполлинарія Наконецъ если ипостась Христа неописуема по человѣчеству, то, значитъ, Христосъ принялъ постѣднее не

---

[1]) Ibid 397 Д
[2]) Ibid 400 Д

истинно, но лишь въ подобіи и образѣ плоти, что составляетъ заблужденіе монтанистовъ [1])

Иконоборцы продолжаютъ возражать если во Христѣ двѣ природы, то какимъ образомъ, изображая Его, мы изображаемъ только человѣческую природу, а не и божескую одновременно? Это возраженіе опровергается такимъ разсужденіемъ Когда начертывается чей либо образъ, то изображается не природа, а ипостась его, въ которой природа только и открывается На примѣръ, Петръ изображается не какъ существо смертное, одаренное умомъ и познаніемъ, ибо это не только Петра отличаетъ, но и Павла, и Іоанна, и всякаго другого; но изображается какъ существо, имѣющее свои индивидуальныя особенности (такой или иной носъ, цвѣтъ волосъ, глаза и т п) То же имѣетъ значеніе и въ отношеніи иконы Христа, изображающей Его личныя ипостасныя особенности Такимъ образомъ, Христосъ описуемъ по ипостаси (κατ' ὑπόστασιν [2])

Всѣ эти разсужденія, какъ видно, направлены противъ того основного положенія ὅρος собора 754 года, по которому изображать Христа на иконѣ значитъ раздѣлять въ Немъ двѣ природы и черезъ это впадать въ древнія христологическія ереси При этомъ само иконоборство уже обвиняется въ воспроизведеніи осужденныхъ Церковью христологическихъ заблужденій, такъ какъ сливаетъ несліянно соединившіяся во Христѣ природы

Вторая глава третьяго *Опроверженія* содержитъ разсужденіе о томъ, что „описуемый Христосъ имѣетъ искусственный образъ (икону), въ которомъ подлежитъ созерцанію такъ же, какъ и наоборотъ—самый образъ во Христѣ Это разсужденіе основывается на слѣдующемъ общемъ положеніи „искусственное получается черезъ подражаніе (κατὰ μίμησιν) естественному, потому что ничто искусственное не можетъ быть названо этимъ именемъ, если ему не предшествуетъ естественное Слѣдовательно, есть искусственный образъ Христа, какъ Онъ Самъ есть естественный образъ родившей Его Матери Если признавать только послѣднее истиннымъ, а первое—ложнымъ,

---

[1]) Ibid

[2]) Ibid 405 B

то Христосъ не могъ бы быть названъ естественнымъ образомъ Своей Матери, какъ не имѣющій искусственнаго образа, соотвѣтственно той (κατ ἐκ νην),—что нелѣпо" [1] Другими словами это значитъ какъ Матерь Божія описуема, т е имѣетъ свои искусственный образъ, такъ необходимо долженъ имѣть такой образъ и Сынъ Ея, получившій отъ Нея всѣ свойства Ея природы, слѣдовательно—и описуемость Частнѣе препод. Ѳеодоръ Студитъ такъ доказываетъ изобразимость Христа на иконѣ и покланяемость послѣдней Всякій образъ, говоритъ онъ, имѣетъ сходство съ прототипомъ, естественный образъ имѣетъ сходство естественное а искусственный -искусственное Но первый и по существу (τῇ οὐσίᾳ) и по подобію (ὁμοιώσει) не разнится отъ того, чего отпечаткомъ онъ является, какъ, напримѣръ, Христосъ въ отношеніи къ Своему Отцу—по божеству, и въ отношеніи къ Матери—по человѣчеству второе тожественъ (ταυτιζόμενη) съ прототипомъ по подобію только (τῇ ὁμοιώσει) а по существу разнится, какъ, напримѣръ, иконный образъ Христа въ отношеніи къ Самому Христу Слѣдовательно, искусственный образъ Христа заимствуетъ отъ Него подобіе (ἐμφέρειαν) [2] Можетъ быть, иконоборецъ возразитъ, что въ такомъ случаѣ Іисусъ Христосъ долженъ бы имѣть производный образъ и сего божества, насколько Онъ есть естественный образъ невидимаго Отца На это препод Ѳеодоръ отвѣчаетъ такъ Насколько Іисусъ Христосъ отъ неописуемаго Отца происходитъ, Онъ, будучи неописуемъ, искусственнаго образа не можетъ имѣть ибо какому подобію уподобится божество, всякое уподобленіе коего запрещено въ божественномъ Писаніи? Насколько же рожденъ отъ описуемой Матери, конечно, долженъ имѣть образъ (икону), соотвѣтствующій изобразимости (εἰκονοχῆ α) Матери Если же Онъ не имѣетъ такого образа, то и не родился отъ описуемой Матери, и имѣетъ только одно, именно отъ Отца, рожденіе А это въ основаніи разрушаетъ все Его домостроительство [3] Другое разсужденіе „Если существованіе образа имѣетъ отношеніе къ первообразу, то не

[1] Ibid 417 A
[2] Ibid
[3] Ibid. 417 C

мыслимо, чтобы, гдѣ есть первообразъ, тамъ не было и образа, по слову Господа Чій образъ сеи и надписаніе', и далѣе „Воздадите кесарева кесарю, а Божія Богу" Такимъ образомъ, у Христа, какъ рожденнаго подобно намъ, есть искусственный образъ, который имѣетъ отношеніе къ Нему чрезъ сходство (διὰ τὸ ὅ) Если же это не такъ, то Онъ не есть Христосъ Но такъ какъ Онъ поистинѣ Христосъ и называется Христомъ, то посему имѣетъ и икону поклоненіе которои, восходя къ Нему Самому, ни въ какомъ случаѣ неотдѣлимо отъ славы Его" [1] Созданіе человѣка по образу и подобію Божію показываетъ, что изготовленіе иконы есть въ нѣкоторомъ смыслѣ божественное дѣло

Глава третья имѣетъ надписаніе „Поклоненіе Христу и Его иконѣ воздается единое и нераздѣльное Иконоборцы возражаютъ Происшедшее по уподобленію чему-либо не можетъ быть совершенно равно своему первообразу, но ниже послѣдняго въ отношеніи чести Слѣдовательно, въ отношеніи поклоненія между Христомъ и Его иконою нѣтъ совершеннаго равенства А если такъ, то поклоненіе иконѣ нѣчто отличное и потому служитъ причиною идолослуженія – На это возраженіе преподобный Ѳеодоръ Студитъ отвѣчаетъ „Первообразъ заключается въ образѣ не κατ' οὐσίαν природою, а κατὰ τὴν τῆς ὑποστάσεως ὁμοιότητα—подобіемъ ипостаси, это не составляетъ однако отличія для иного логическаго опредѣленія образа (ὅπερ οὐκ ἔστιν ἕτερος λόγος τῆς διορίσεως)" Другими словами – понятіе образа опредѣляется понятіемъ первообраза Слѣдовательно, если образъ не тожественъ съ первообразомъ и въ отношеніи чести ниже послѣдняго, то только по различію природы, но не по подобію Природа въ образѣ (напр , матеріалъ иконы) непокланяема (οὐδὲ προσκυνεῖσθαι πέφυκε), хотя изображенное лицо и покланяемо Такимъ образомъ, не можетъ быть рѣчи о введеніи иного поклоненія, но поклоненіе образу и первообразу одно и то же, по тожеству подобія" [2] Другое соображеніе Не природа (οὐσία) иконы покланяема, но изображенныи на неи ликъ (χαρακτήρ) первообраза Не вещество есть покланяемо, но первообразъ въ

[1] Ibid 417 Д
[2] Ibid 420 Д

ликѣ Значитъ, поклоненіе иконѣ и первообразу одно, равно какъ и подобіе [1]) —Иконоборцы спрашиваютъ „Если только Богу должно быть воздаваемо поклоненіе отъ насъ и ангеловъ, то какимъ образомъ поклоненіе Христу и поклоненіе иконѣ Его—одно, если даже признать первое по естеству, а второе по отношенію (σχέσει)?—Этотъ вопросъ, очевидно, ведетъ къ признанію, что поклоненіе Отцу и Сыну суть также два рода поклоненія, что безбожно Если же это одно поклоненіе, именно по единству природы (κατὰ τὸ μοναδικὸν τῆς οὐσίας), то и поклоненіе Христу и Его иконѣ также одно по единству ипостаснаго подобія (κατὰ τὸ μοναδικὸν τῆς ὑποστατικῆς ὁμοιώσεως), но не по различію природъ (οὐ τὸ τερατῶν τῶν φύσεων) Кромѣ того, отношеніе (σχέσις) получается вслѣдствіе присутствія въ первообразѣ производнаго образа (παραγωγὸν), и одинъ отъ другого отличается только по существу Слѣдовательно такъ какъ признается, что икона Христа заключаетъ въ своемъ очертаніи образъ (τὸ εἶδος внѣшній видъ) Христа, то поклоненіе иконѣ и поклоненіе Христу тожественное, а не различное“ [2])

Въ четвертои главѣ преподобный Ѳеодоръ Студитъ говоритъ о томъ, что, будучи первообразомъ своеи иконы, Христосъ имѣетъ съ нею одно сходство, равно какъ и одно поклоненіе“ Вотъ нѣкоторые силлогизмы на эту тему Первообразъ и икона составляютъ одинъ предметъ по ипостасному сходству и два по природѣ, не такъ, однако, будто единое раздѣлилось на два лика (ὁμιλήματα), непричастные (ἄμετοχα) ни взаимнаго общенія ни взаимнаго отношенія, равно и не такъ, будто одно и тоже называется иногда первообразомъ, а иногда иконой первообразъ всегда называется первообразомъ, а икона—иконою, и никогда одно названіе не замѣняется другимъ Если же такъ и если здѣсь сеть всегда замыкается въ двоицѣ т е если понятія первообраза и образа—относительны и одно непремѣнно предполагаетъ другое то одно у обоихъ подобіе, а по подобію и названіе, какъ, напримѣръ, царь и икона царя—не два царя Слѣдовательно, и поклоненіе иконѣ Христа тожественно (μία) съ поклоненіемъ Христу, ея первообразу [3]) —Еще какъ за великимъ тѣ

---

[1]) Ibid 421 A

[2]) Ibid 424 Д

[3]) Ibid 428 C—Д

ломъ неразлучно слѣдуетъ его собственная тѣнь, и нѣтъ тѣла безъ тѣни, но во всякомъ тѣлѣ видна слѣдующая за нимъ тѣнь, равно какъ въ тѣни предшествующее ей тѣло такъ никто не назоветъ Христа не имѣющимъ иконы (ἀνεικόνιστον), если только Тѣло Его дѣиствительно было одарено внѣшними чертами (κεχαρακτηρισμένον), но необходимо усматривать во Христѣ и Его икону, въ Немъ заключающуюся, а въ Его иконѣ—Христа созерцаемаго въ качествѣ первообраза Изъ того же, что оба они (Христосъ и Его икона) по внѣшнему подобію одно, явствуетъ, что, когда Христосъ зрится, потенціально (διναμει) зрится и икона Его, отъ Него и заимствуетъ она себѣ силу (μετενήνεκται), на какомъ бы матеріалѣ ни была написана[1]) Еще хотя понятія по природѣ и „по положенію" не тожественны, какъ не одно и тоже по природѣ Христосъ и Его икона; однако послѣдняя существуетъ въ первомъ потенціально и раньше проявленія ея посредствомъ искусства, поэтому она всегда въ Немъ должна быть созерцаема, какъ, напримѣръ, и тѣнь всегда считается существующею въ тѣлѣ, хотя бы и не обозначалась видимо лучами свѣта Такимъ образомъ, вполнѣ естественно говорить въ одно и то же время о Христѣ и о Его иконѣ[2])

Изъ представленнаго содержанія *Опроверженіи* или Состязательныхъ рѣчей препод Θеодора Студита ясно можно видѣть, что онъ, поставивъ себѣ задачею не только показать всю неосновательность иконоборческаго богословія, но и раскрыть православное ученіе объ иконѣ Христа и поклоненіи ей, воспользовался какъ наилучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли, соображеніями здраваго разума или, какъ самъ выражается, естественнаго ученія" (τοῦ φυσικοῦ δόγματος) въ примѣненіи ихъ къ богословскому ученію о двухъ естествахъ во Христѣ

Выводы, къ которымъ онъ пришелъ кратко можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ 1) Все видимое, подлежащее воспріятію нашихъ внѣшнихъ чувствъ, описуемо, т е имѣетъ свой образъ (τὸ παράγωγον) или точнѣе—отображеніе

---

[1]) Ibid 429 A
[2]) Ibid 429 B

(ἀπεικονισμα), получаемое чрезъ примѣненіе человѣческаго искусства —2 а) Іисусъ Христосъ, сдѣлавшійся ради спасенія нашего истиннымъ человѣкомъ, по человѣческой Своей природѣ, представляющей естественный образъ Его пречистой Матери, описуемъ, т е изобразимъ на иконѣ посредствомъ искусства живописи б) Кто отвергаетъ Его описуемость, впадаетъ въ ересь слиянія естествъ во Христѣ и отвергаетъ все таинство воплощенія, ибо если Онъ неописуемъ, то и не образъ Своей Матери, т е и не Богочеловѣкъ —3 а) Между образомъ и первообразомъ существуетъ нерасторжимая внутренняя связь, выражающаяся въ одинаковомъ наименованіи ихъ и въ сходствѣ ихъ внѣшняго вида, такъ что—ὁτου το πρωτοτυπον, εκει κατα σχεσιν δηλονοτι και το παραγωγον б) Тѣмъ большая внутренняя связь существуетъ между Христомъ—Богочеловѣкомъ и Его образомъ иконнымъ, ибо какъ божество присутствуетъ въ природѣ во всемъ, такъ, конечно, присутствуетъ оно и въ образѣ Христа силою Своею и благодатью —4) Заключеніе иконѣ Христа приличествуетъ такое же почитаніе и поклоненіе (προσκυνησις), какъ и Самому Христу, это поклоненіе отъ образа (иконы) необходимо переходитъ къ первообразу

Въ этой философіи иконопочитанія, сравнительно съ точкою зрѣнія, на которой стояли предшествующіе защитники св иконъ, дальнѣйшимъ шагомъ впередъ является ученіе о существованіи необходимой связи между иконою и лицомъ на ней изображеннымъ Хотя эта связь признавалась и Іоанномъ Дамаскинымъ и отцами 7 го всел собора, однако раздѣльнаго представленія о ней у иконопочитателей не было до появленія разобранныхъ „рѣчей“ преп Ѳеодора Ст Послѣдній своею богословско философскою аргументацією довелъ эти заключенія до очевидной ясности, возвелъ ихъ въ догматическую истину, такъ что богословіе иконопочитателей пріобрѣло въ нихъ твердую почву для борьбы съ иконоборствомъ Самъ преп Ѳеодоръ Ст хорошо сознаватъ все значеніе новой точки зрѣнія на вопросъ объ иконахъ, а потому занимался разъясненіемъ ея и въ другихъ догматико полемическихъ трактатахъ изъ которыхъ ближе къ *Опроверженіямъ* стоитъ —

2 *Письмо къ игумену Платону о почитаніи святыхъ иконъ*[1])

[1]) Migne 436—477

Здѣсь трактуется вопросъ объ отношеніи иконы къ первообразу и о смыслѣ поклоненія иконѣ. Въ раскрытіи этого предмета письмо весьма сходно съ третьимъ Опроверженіемъ, воспроизводя послѣднее по мѣстамъ съ буквальною точностью. Хотя у насъ и нѣтъ вполнѣ достаточныхъ основаній считать это письмо подлиннымъ произведеніемъ преп. Ѳеодора (Студита[1]), однако въ немъ изложены подлинныя возрѣнія послѣдняго, которыя и должны быть приняты въ соображеніе при обсужденіи его иконо-софической системы.

3. *„Обличеніе и опроверженіе нечестивыхъ стихотвореній Іоанна, Игнатія, Сергія и Стефана, новыхъ христоборцевъ, изложенное сначала въ стихахъ одинаковаго размѣра съ ихъ стихами и другого размѣра, а затѣмъ въ прозѣ, съ присоединеніемъ опроверженія нечестивой подписки“*[2]. Содержаніе этого сочиненія указано въ подробномъ надписаніи его. Авторъ стихъ за стихомъ опровергаетъ иконоборческія стихотворенія, раскрывая православное ученіе объ иконопочитаніи съ тѣхъ же сторонъ, что и въ Состязательныхъ рѣчахъ. Иконоборецъ Іоаннъ считаетъ дозволеннымъ (словесно) изображать Христа только по средствомъ пророческихъ изреченій, какъ дѣлали это богоглаголивые проповѣдники, не увлекавшіеся земными вещами и презиравшіе искусство живописцевъ, какъ богопротивное заблужденіе. Преп. Ѳеодоръ Ст. вразумляетъ иконоборца ссылкою на то, что евангелисты изображали Христа, какъ Его видѣли своими тѣлесными очами, и что изображать Христа на иконѣ мы вынуждаемся нашею вѣрою въ воплощеніе. Отрицаніе иконы Христа есть отрицаніе факта воплощенія. Иконо-

---

[1]) Вопросъ объ иконопочитаніи преп. Ѳеодоръ могъ разработать съ такою основательностью, какою отличаются разсужденія даннаго письма только въ царствованіе Льва Армянина послѣ 813 года, когда иконоборство возобновило свои нападки на почитаніе св. иконъ до этого времени преп. Ѳеодоръ всецѣло былъ занятъ дѣятельностью другого рода. Преп. же Платонъ сгончался въ 814 году, такъ что слѣдующее „что въ началѣ письма „такъ какъ твоя святость съ давняго времени побуждала меня изложить тебѣ должно покланяться честной иконѣ, то нынѣ вспомнивъ объ этомъ, я счелъ необходимымъ исполнить данное мнѣ порученіе, хотя объ этомъ же самомъ предметѣ пожалуй достаточно (τάχα καιρὸς) сказано въ другихъ мѣстахъ“ представляется хронологически мало согласованнымъ съ данными біографіи преп. Ѳеодора.

[2]) Migne, 477—488.

борцы же Игнатій, Сергій и Стефанъ признаютъ только поклоненіе Кресту Христову дѣломъ, заповѣданнымъ намъ отъ Бога, и потому для спасенія необходимымъ, а иконопочитаніе отвергаютъ, какъ идолопоклонство, уничтоженное именно Крестомъ Христовымъ Противъ нихъ преп Θеодоръ Ст снова выставляетъ ученіе о боговоплощеніи, обвиняя ихъ въ искаженіи этого ученія и возстановленіи еретическихъ воззрѣній Маркіона, Манеса и Валентина, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обличаетъ иконоборцевъ въ явной непослѣдовательности и самопротиворѣчіи признавать Крестъ Христовъ и въ то же время отвергать икону Христа значитъ говорить ἀσυλλογίστως и оказывать неуваженіе къ слушателямъ, къ ихъ здравому смыслу Въ концѣ сочиненія разбирается подписка, которую давали при Львѣ Армянинѣ иконопочитатели, переходившіе въ иконоборство послѣ собора 815 года Препод Θеодоръ предлагаетъ образецъ подписки православнаго

4 „*Нѣкоторые вопросы, предложенные иконоборцамъ, которые не желаютъ изображать Господа нашего Іисуса Христа по тѣлесному виду* [1]) Въ 15 ти вопросахъ разъясняется здѣсь, что взглядъ иконоборцевъ на икону Христа, ихъ ученіе о неописуемости Богочеловѣка противорѣчитъ православному ученію о свойствахъ двухъ естествъ во Христѣ—человѣческаго и божескаго, изъ которыхъ первое всегда мыслится описуемымъ, а второе—неописуемымъ Почти всѣ вопросы воспроизводятъ разсужденія третьяго Опроверженія

5 „*Семь главъ противъ иконоборцевъ* [2]) Въ первой главѣ опровергается положеніе иконоборцевъ, будто православные, покланяясь иконамъ Христа, Богоматери и св угодниковъ, чрезъ то боготворятъ эти иконы Во второй главѣ содержится отвѣтъ на вопросъ, почему въ Евангеліи ничего не говорится объ иконѣ Христа Въ третьей -разъясненіе того, что Богъ предуказалъ

---

[1]) Migne 99 500 -505

[2]) По всей вѣроятности, объ этомъ именно сочиненіи преп Θеодоръ Ст упоминаетъ въ одномъ письмѣ къ Навкратію написанномъ изъ малоазійской ссылки (Ep Mai, 104 p 95) „Я рѣшилъ -читаемъ здѣсь написать похвальное слово Богослову (Григорію) и нѣкоторыя главы противъ иконоборцевъ (καὶ κεφάλαια τινα κατὰ των εἰκονομαχων)

Христа на небѣ во образѣ созвѣздія креста, а на землѣ въ образѣ Адама человѣка поэтому и должно покланяться кресту и иконѣ Христа Четвертая разрѣшаетъ недоумѣніе, почему священникъ приносимыхъ къ нему младенцевъ (для крещенія) знаменуетъ не иконою, а образомъ креста Пятая говоритъ о томъ, почему каждый отгоняетъ отъ себя страсть и демона не иконою, а знаменемъ креста Въ шестой и седьмой содержится разъясненіе соблазняющихъ иконоборцевъ изреченія св Григорія Богослова „почитаемое, какъ богъ (τὸ σεπτὸν), неизобразимо“, и „кто покланяется твари, идолопоклонствуетъ, хотя бы дѣлалъ это во имя Христа

6 Къ полемико догматическимъ сочиненіямъ относятся и слѣдующія письма препод Ѳеодора Студита въ изданіи Сирмонда-Миня, во второй книгѣ его писемъ №№ 1, 8, 21 23, 33, 36, 41, 64 65, 72, 84, 85, 151, 156, 158, 161, 163, 167, 169, 170, 173, 194, 199, 212, 217 въ изданіи Майя №№ 85, 110 180

Въ догматикополемическихъ письмахъ преподоб Ѳеодоръ Студитъ, какъ и въ разобранныхъ выше трактатахъ, занимается двумя вопросами объ описуемости или изобразимости на иконѣ Іисуса Христа и о внутреннемъ характерѣ поклоненія иконѣ Христа Въ Ер 2, 72 и 199 онъ дѣлаетъ попытку привести всѣ свои соображенія по этимъ вопросамъ въ опредѣленную систему Истина православнаго ученія о томъ, что Христосъ неописуемъ по невидимому естеству и описуемъ по видимому, т е что должно на иконѣ изображать Христа по человѣческому Его естеству, основывается, по словамъ преп Ѳеодора Ст, на доказательствахъ четырехъ родовъ на естественномъ сообра женіи, на отеческихъ свидѣтельствахъ, на соборныхъ опредѣленіяхъ и на древнемъ обычаѣ Къ доказательствамъ перваго рода относятся соображенія, вытекающія изъ ученія о двухъ естествахъ во Христѣ, неопровержимо засвидѣтельствованныхъ св Писаніемъ „Христосъ есть истинный человѣкъ слѣдовательно, какъ человѣкъ, Онъ описуемъ, оставаясь неописуемымъ, какъ Богъ Онъ сдѣлался посредникомъ между Богомъ и людьми, какъ соединяющій въ Себѣ обѣ крайности и имѣющіи свойства обоихъ естествъ изъ которыхъ состоитъ, въ одномъ лицѣ, безъ недостатка, получивъ отъ Отца вмѣстѣ со всѣмъ и неописуемость, а отъ Матери вмѣстѣ со всѣмъ и описуемость Если уничтожить одно свойство въ которомъ-нибудь естествѣ, то вмѣстѣ по необходи

мости уничтожаются и всѣ однородныя свойства, а по уничтоженіи свойствъ, очевидно, уничтожаются и самыя естества, которымъ они принадлежатъ. Утверждающіе, будто Христосъ не описуемъ, какъ признающіе въ Немъ только одно естество (божеское), оказываются послѣдователями мнѣнія Манесы, что Сынъ на горѣ въ видимомъ и невидимомъ явилъ свою сущность, имѣющую не два естества, но одно. Съ другой стороны, при описуемости одно лице Христа не раздѣляется на два лица, какъ нѣкоторымъ кажется. Ибо природа (φύσις) образа и первообраза по личности (ὑποστατικῶς) не раздѣляется, но по сущности (τῷ τῆς οὐσίας λόγῳ) они различны. Такъ премудрый Діонисій говоритъ: одно въ другомъ, кромѣ различія по сущности"[1])

Въ указанныхъ разсужденіяхъ описуемости Христа на иконѣ утверждается умозаключительно, но есть доказательства, которыя прямо подтверждаютъ эту истину. Это, во первыхъ изреченія святыхъ отцовъ, во вторыхъ, опредѣленіе Трулльскаго собора о необходимости образъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представлять по человѣческому естеству, и въ третьихъ — древній обычай, по которому вселенская Церковь отъ самой апостольской проповѣди вездѣ на землѣ и на морѣ, въ священныхъ храмахъ, на божественныхъ сосудахъ и досточтимыхъ приношеніяхъ представляетъ изображеннаго Христа въ различныхъ обстоятельствахъ Его земной жизни.

Изъ всѣхъ этихъ доказательствъ, утверждающихъ ученіе о необходимости иконныхъ изображеніи Христа, пресв. Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ, преп. Θеодоръ Ст. и въ письмахъ, какъ и въ спеціальныхъ трактатахъ, наиболѣе важное значеніе придаетъ философско богословскимъ, поэтому на доказательствахъ историческихъ, каноническихъ и археологическихъ останавливается сравнительно мало.

Что касается вопроса о почитаніи св. иконъ, то и этотъ вопросъ разрѣшается имъ въ письмахъ съ большою обстоятельностью. „Какъ надлежитъ поклаяяться иконѣ Христа?—спрашиваетъ онъ въ письмѣ къ секретарю Діогену[2]) и даетъ такой

[1]) Migne, 99 1604 Д.

[2]) Ep. 2 167 Migne 1520 Д.

отвѣтъ иконѣ Христа надлежитъ воздавать поклоненіе „относительное (σχετική), такъ какъ первообразъ и образъ суть предметы относительные (ὡς τῶν πρὸς τι ὄντων), по выраженію великаго Василія, ибо чествованіе образа восходитъ къ первообразу. Поклоненіе одно въ отношеніи къ обоимъ, не разсѣкаемое и не раздѣляемое, но къ первообразу оно обращается существенно, а къ изображенію относительно, равно какъ и самое проявленіе существа тамъ бываетъ существенно, а здѣсь по подобію (ὥσπερ καὶ τὸ εἶδος τῆς μορφῆς ὅτι ἐκεῖ μὲν φυσικῶς, ἐνταῦθα δὲ μεθεκτῶς πάρεστι). Итакъ, покланяющійся чьему нибудь образу (Христа или Богородицы, или святого) покланяется тому, кто на немъ изображенъ, и такимъ образомъ покланяясь, не заблуждается, но православно утверждаясь, вѣрно опровергаетъ погрѣшающихъ противъ истины съ той и другой стороны. Кого же именно? Тѣхъ, которые отвергаютъ поклоненіе досточтимымъ иконамъ и тѣхъ, которые при поклоненіи говорятъ, что они естественно (φυσικῶς) покланяются самимъ первообразамъ, тѣ и другіе богохульствуютъ: первые, какъ отвергающіе таинство домостроительства, а вторые, какъ обоготворяющіе или придающіе существенность (οὐσιοποιούντων) тому, что по существу далеко отстоитъ отъ первообразовъ. Итакъ, надобно покланяться иконѣ Христа относительно, но ненадобно богопочитать ее. Легко видѣть, что преп. Θеодоръ Ст. понятіе поклоненія (προσκύνησις) иконѣ Христа разсматриваетъ здѣсь съ точки зрѣнія, соотвѣтствующей принципіальному взгляду его на значеніе иконы и отношеніе ея къ первообразу. По этому взгляду, первообразъ и образъ—предметы относительные, существующіе одинъ въ другомъ и немыслимые одинъ безъ другого[1]).

Отношеніе (σχέσις) бываетъ между относительными предметами, относительные же предметы: первообразъ и изображеніе его, напримѣръ: „Христосъ и икона Его, ибо одно содержится въ другомъ, и нераздѣльны они ни по державѣ, ни по славѣ“[2]). Начало, устанавливающее между ними такую относительность, есть общая и образу и первообразу идея, или по слововыраженію

---

[1]) Ep. II, 151. Migne 1472 A.
[2]) Ep. II, 217. Migne 1656 C.

преп Ѳеодора Сг [1]), название (ἡ κλησις, προσηγορία) Идея эта въ первообразѣ проявляется существенно (φυσικως), а въ образѣ, въ иконѣ—только по участію иконы въ первообразѣ (μεθεκτως) Отсюда—поклоненіе первообразу и образу носитъ одинъ и тотъ же характеръ, но только первообразу поклоненіе воздается по существу его, а образу по сопричастію его въ идеѣ первообраза по уподобленію изображеннаго изображаемому по отношенію Отсюда, дать поклоненіе образу, или иконѣ Христа не есть боготвореніе этой иконы, равно какъ не есть только символическое дѣйствіе, могущее быть замѣненнымъ чѣмъ либо инымъ „Мы поклоняемся иконѣ Господа нашего Іисуса Христа такъ, какъ Самому Господу нашему Іисусу Христу Но слово *какъ* (ως) есть выраженіе подобія, а не тождества (τοῦτο ὁμοιωσεως ἐστιν ἀλλ οὐ ταυτωσεως), ибо иначе она была бы не иконою Христовою, а Самимъ Христомъ Впрочемъ, она есть икона Христа, и Онъ почитается поклоненіемъ въ иконѣ Своей, и выражается такъ бы одно въ другомъ Христосъ на иконѣ Своей усматривается и почитается поклоненіемъ, но уподобительно (ὁμοιωματικως)" [2]) „Поклоняясь иконѣ Христа, я не поклоняюсь вмѣстѣ (οὐ συμπροσκυνῶ) Самому Христу, но поклоняюсь Ему какъ не раздѣляемому по ипостаси, но различаемому по существу, а это есть относительное поклоненіе, но не богопочитательное, существующее въ отношеніи Троицы" [3]) Нѣкоторые готовы были обвинять преп Ѳеодора Ст, на основаніи приведенныхъ его словъ въ боготвореніи иконы Христа Защищаясь противъ подобнаго обвиненія, онъ говоритъ въ письмѣ къ епископу Никитѣ „когда поклоняются иконѣ, то поклоняются Христу Которое она есть подобіе, а не существу, на которомъ находится подобіе, какъ то же усматривается и на изображеніи Креста

Таково содержаніе извѣстныхъ намъ догматико полемическихъ сочиненій преп Ѳеодора Ст, разсматривающихъ вопросъ объ иконопочитаніи [4]) Теперь намъ остается выдѣлить главные

---

[1]) Migne 341 B 428 Д 34 A 429 C

[2]) Ep II 141 Migne 1589 Д Ср Ep II 85 107 212

[3]) Ep II 161

[4]) Мы опустили здѣсь эпиграммы догматико полемическаго характера потому что онѣ новыхъ чертъ къ изложенному ученію объ иконопочитаніи не прибавляютъ

пункты его богословствованія по этому вопросу и показать ихъ отношеніе къ общецерковной философіи и богословіи мы сли его времени

III

Богословская полемика между иконоборцами и иконопочитателями при Ѳеодорѣ Ст, какъ уже достаточно выяснено анализомъ догматическихъ сочиненій послѣдняго, вращалась около слѣдующихъ двухъ вопросовъ 1) допустимо ли съ богословско религіозной точки зрѣнія изображеніе Христа посредствомъ иконной живописи, и 2) можетъ ли быть воздаваемо религіозное поклоненіе иконѣ Христа?

Для рѣшенія этихъ вопросовъ преп Ѳеодоръ выставилъ цѣлый рядъ принципіальныхъ положеній, изъ которыхъ одни—спекулятивнаго, философскаго характера, а другія—богословскаго

1 Философскія положенія съ вытекающими изъ нихъ выводами таковы Только Богъ неописуемъ, такъ какъ Онъ одинъ только неограниченъ условіями пространства и времени, т е непознаваемъ нашимъ умомъ, а слѣд и непредставимъ, все же тварное, какъ существующее въ предѣлахъ пространства и времени, познаваемо, а потому и описуемо κτίσις περιγραφῆς ἰδίωμα (Antir III, 393 C) Описуемость есть основное свойство не только чувственнаго міра, т е всего видимаго и осязаемаго, но также и умопредставляемаго Antir I, 341 A ἐπε περιορίζεται διὰ νοῦ καταλαμβανόμενα, καὶ περιγράφεται δι ακοῆς, ἤτοι ὄψεως Такъ какъ ἰδιότης ἑκαστης φυσεως ακίνητος (Quaest 477 B), то отрицаніе свойства описуемости въ какомъ либо существѣ равносильно отрицанію и всѣхъ другихъ его свойствъ, нераздѣльно съ нимъ связанныхъ т е видимости, осязаемости, а также вообще познаваемости, умопредставляемости Antir I 32 C ἢ δέξαι τὸ περιγραπτον, ἢ ει μὴ τοῦτο, συνάνελε τότε θεατὸν καὶ απτον καὶ λῆπτον II наоборотъ признаніе чего-либо познаваемымъ ведетъ къ признанію его и описуемымъ, т е подлежащимъ воспроизведенію, или почитанію—отображенію (εἰκονιζεσθαι, ὑπεικονίζεσθαι) которое получается черезъ уподобленіе (ομοίωσις ἀναφορά) отобража первообразу Есть образъ естественный (φυσικὴ εἰκών), имѣющій съ первообразомъ сходство по существу (φυσικῶς), и есть образъ искусствомъ произведен

ный (τεχνητη εικων), имѣющіи съ первообразомъ связь лишь по уподобленію (Antir III, 417 A 428 C) Такъ какъ все въ мірѣ, кромѣ Бога, представляемо, то всякое существо, поэтому, должно быть разсматриваемо, какъ первообразъ (το πρωτοτυπον) въ отношеніи къ своему дѣйствительно существующему или только возможному, образу (το παράγωγον) (Antir II, 357), поэтому также и всякій человѣкъ της ἑαυτου εικόνος πρωτοτυπον ἐστι και ουκ αν ειη ἄνθρωπος μη ἐχων παραγωγον το ἑαυτου απεικονισμα (ib 356 B) Какъ естественный образъ, такъ и искуственный, т е произведенный искусствомъ живописи, имѣютъ въ себѣ причастіе первообраза, именно первый всегда причастенъ существа первообраза, а второй только его внѣшняго вида (χαρακτηρ, ειδος, ὑπόστασις) Это причастіе, или усвоеніе отобразомъ внѣшняго вида первообраза совершается посредствомъ мысли и живописи художника (Ant II, 357 Д) Но такъ какъ внѣшній видъ есть проявленіе самой природы первообраза (Antir III, 405 B), внутренней идеи его (της προσουσας αυτω δεας), то усвоеніе это (μεθέξις) не есть только нѣчто умопредставляемое, существующее, напр, въ душѣ человѣка, воспринимающаго одновременно образъ и первообразъ, а есть явленіе объективно данное, въ самой вещи осуществляемое Antir III, 424 Д ἡ σχέσις κατα τὸ ειναι ν τῷ πρωτοτύπῳ το παράγωγον ειρηται, και οὐ δια τουτο μεμέρισται θατερου θατερον ἢ μονον παρὰ το της οὐσιας διαφορον Это особенно нужно сказать объ иконѣ Христа и разныхъ символахъ божественныхъ, потому что Богъ, необходимо присутствующій Своею силою во всемъ, соотвѣтственно способности каждой твари къ воспріятію этой силы, тѣмъ болѣе присутствуетъ въ иконѣ Христа, такъ что, если кто скажетъ что въ этой иконѣ есть божество, то не уклонится отъ истины (Antir I, 344 B) Если это такъ то иконѣ Христа (не веществу, изъ котораго она приготовлена, а именно изображенному на ней лику Христа, по сходству его съ дѣйствительнымъ ликомъ Христа) должно быть воздаваемо такое же поклоненіе (μία προσκύνησις), какъ и Самому Христу (Antir III, 425 C)

Не трудно видѣть, что во всей этой философской аргументаціи господствующими понятіями являются понятія о первообразѣ и образѣ (πρωτοτυπον ἀπεικονισμα, εικων), о подобіи, или сходствѣ (ὁμοίωσις, ἐμφέρεια), объ отношеніи и участіи (σχεσις, μεθεξις) Преподобный Θеодоръ Ст очевидно, придаетъ имъ значеніе не только логическихъ категорій въ смыслѣ аристотелевской фило

софіи, но и высшихъ метафизическихъ началъ въ духѣ неоплатонизма, и въ построенныхъ на основаніи ихъ силлогизмахъ видитъ не простое плетеніе словъ искусства но силу самои истины, предложенной въ безыскусственной рѣчи (Antir III 389 A) Неоплатонизмъ преп Ѳеодора Ст имѣетъ несомнѣнную связь съ сочиненіями псевдо-Дионисія Ареопагита, всегда пользовавшагося у отцовъ и учителеи Церкви авторитетомъ святаго и истинно богопросвѣщеннаго въ божественныхъ дѣлах мужа[1]) Слѣдующія неоплатоническія положенія Ареопагита намъ представляются, съ идеиной стороны, весьма близкими къ иконософіи преп Ѳеодора

Весь міръ, чувственныи и сверхчувственныи, по Ареопагиту, есть отображеніе тѣхъ идеи, или идеальныхъ прототиповъ (παραδείγματα λόγοι προορισμοί), которые отъ вѣка существуютъ въ Богѣ (De div nom 5, 8) Между міромъ чувственнымъ и умопредставляемымъ существуетъ такая тѣсная взаимная связь что типъ первыи возводитъ насъ къ познанію второго Ер 10 σύμβολα ἱερὰν εἰκόνες εἰσὶ τὰ ὁρατὰ τῶν ἀοράτων De div nom 1, 4 ἀσθενεῖς τὰ νοητὰ καὶ τοῖς οὖσι τὰ ὑπερούσια (ἡ φιλανθρωπία Θεοῦ περικαλύπτει ἡμᾶς), καὶ μορφὰς καὶ τύπους τοῖς ἀμόρφοις τε καὶ ἀτυπώτοις (περιτίθεται) Эта связь между чувственнымъ и сверхчувственнымъ основывается на томъ, что въ мірѣ все получаетъ отъ Бога такую силу бытія, которая, изливаясь на людеи, на животныхъ, на растенія и вообще на всю природу, все объединяетъ взаимною любовью и общеніемъ (De div nom 8, § 5), и все приводитъ къ первопричинѣ, къ Богу, какъ принципу подобія для всѣхъ существъ De div nom 9, 6 καὶ ἔστι ἡ τῆς θείας ὁμοιότητος δύναμις ἡ τὰ παραγόμενα πάντα πρὸς τὸ ὄντως ἐπιστρέφουσα Всѣ существа въ мірѣ имѣютъ въ себѣ причастіе божества и соотвѣтственно роду своего существованія (по Ареопагиту, есть три области существованія область бытія, область жизни и область сознанія) сопричастны также другъ другу, такъ что дѣлятся на μετοχὰς καὶ μετέχοντα De div nom 2, 9 ἀλλὰ συμπάσας μὲν ζωὴ εἰς ἑαυτὰς ἀφορίζει

---

[1]) Писанія отцовъ и учителей Церкви относящіяся къ иконопочитанію изданіе Троицкой Лавры 1892 стр 295 Св Іоаннъ Дамаскинъ Брюссовъ стр 5 Theod St Migne 99, 1797 С Св Андрей Критскій (Migne 97, 1044 В) называетъ Ареопагита ὁ ἀγγελικὸς τῆς θεολογίας ἀρχηγέτης, ὁ τῶν οὐρανίων ἀτῶν ὁ ἱεροφαντικώτατος

καθ' ἃς ἐκ τῶν μετεχόντων ἐπιστρέφεται τὰ ἀμεθέκτως μετεχόμενα

Въ порядкѣ стремленія разумныхъ существъ къ Богу, между послѣдними существуетъ такое взаимоотношеніе что высшіе являются руководителями для низшихъ Поэтому въ церкви земной іерархія есть руководительница вѣрующихъ въ дѣлѣ ихъ ученія и освященія Это ученіе и освященіе самымъ полнымъ образомъ совершается въ таинствахъ, которыя даютъ вѣрующимъ возможность вступать въ реальныя отношенія ко Христу, черезъ приложеніе къ ихъ жизни тѣла Христова и воспроизведеніе его въ символическихъ дѣйствіяхъ въ его вѣчномъ, такъ сказать, метафизическомъ значеніи [1]) Поэтому мы должны съ особеннымъ священнодѣйствомъ почитать символы и образы ведущіе насъ къ созерцанію божества, τοῦτο δ' ἐστὶ τὰ χαρακτῆρα γὰρ καὶ ἀποτυπώματα, καὶ εἰκόνας εἶναι τῶν ἀτύπων καὶ ἀσχημάτων θεαμάτων (Ep 9 2) Какъ въ мірѣ природныхъ отображеній божественныхъ идеи существуетъ отношеніе взаимнаго усвоенія такъ подобное же отношеніе существуетъ и въ мірѣ искусства между изображеніями живописца и тѣмъ что служитъ для него первообразомъ, такъ что икона есть двоякій прототипъ Eccl H 4, 3 ἐπ τῶν ἀθέτων λόγων, ἐπ προς ἀρχέτυπον εἶδος ὁ γραφεὺς ἀπλανὴς ἐστὶ πρὸς ἀκολουθίαν, ὅστις ἐστὶ τῶν γεγραμμένων διάπλασις

Сравненіе этихъ положеній теософіи Ареопагита съ главными положеніями иконософіи преп Ѳеодора Ст показываетъ, что послѣдняя дѣйствительно построена на основѣ первой Именно возрѣніе Ареопагита на міръ чувственный и сверхчувственный, на взаимное отношеніе этихъ двухъ сторонъ бытія между собою и къ Богу, а также на значеніе церковныхъ таинствъ, разныхъ символовъ и образовъ для нашего приближенія къ Божеству и освященія, преп Ѳеодоръ Ст принялъ въ свою систему въ качествѣ философскихъ предпосылки для обоснованія православнаго взгляда на иконную живопись вообще, и въ частности на икону Христа Но, конечно, литературная зависимость его отъ Ареопагита, какъ легко можно видѣть, не идетъ дальше усвоенія общей концепціи послѣдняго Такъ какъ Ареопагитскія сочиненія

[1]) А Брильянтовъ Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эріугены С П Б 1885 17

представляютъ собою лишь голую схему спекулятивнаго богословія, безъ опредѣленнаго богословскаго содержанія[1]), то и Ѳеодоръ Ст. и не могъ позаимствовать отсюда ничего болѣе кромѣ общей идеи ихъ, да богословско философской термінологіи. Въ развитіи же этой идеи, примѣнительно къ своей спеціальной задачѣ, въ раскрытіи всѣхъ выводовъ изъ нея, имѣющихъ существенное значеніе для ученія объ иконопочитаніи, онъ уже вполнѣ самостоятеленъ и обнаруживаетъ большую способность къ оригинальнымъ философскимъ построеніямъ. Оставаясь на почвѣ ареопагитской спекуляціи, онъ тѣмъ не менѣе не подчиняется рабству этой спекуляціи, какъ иногда дѣлаетъ это самъ Ареопагитъ въ отношеніи къ сочиненіямъ неоплатониковъ[2]), но всегда заботится о томъ, чтобы его богословская мысль находилась въ полной гармоніи съ общецерковными богословскими воззрѣніями и въ своемъ выраженіи была доведена до осязательной ясности. По вопросу объ отношеніи иконы къ первообразу онъ правда, высказываетъ взгляды, всѣмъ близкіе къ пантеистической мистикѣ Ареопагита и въ данномъ случаѣ онъ слѣдуетъ ученію всей Церкви христіанской, раздѣляемому какъ и иконоборцами, которое, признавая необходимость таинствъ и нѣкоторыхъ символовъ для выраженія отношеній нашихъ къ Богу (напр. креста Христова и разныхъ священнодѣйствій), тѣмъ самымъ допускаетъ ничѣмъ не устранимое присутствіе мистическаго элемента въ нашей религіозноцерковной жизни, а богословской мысли даетъ основаніе для примѣненія этого элемента къ объясненію предметовъ вѣры не поддающихся усвоенію путемъ обыкновеннаго мышленія. По словамъ прп. Ѳеодора Ст., Самъ Господь, сказавъ на тайной вечери Своимъ ученикамъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе, чрезъ это указалъ вѣрующимъ на необходимость совершать и другія таинства, а также пользоваться для освященія всѣмъ, въ чемъ только есть освящающая сила. Вотъ почему мы празднуемъ Рождество и Богоявленіе, употребляемъ ваіи въ воспоминаніе входа Господня въ Іерусалимъ, даемъ другъ другу лобзаніе въ день востанія Христа изъ гроба, соблюдаемъ постъ въ сію четыредесятницу[3]) и т. д.

---

[1]) Ibid. стр. 145.

[2]) H. Koch. op. cit. p. 72–83 и др.

[3]) Antir. I. 340. С. Д. Эта православная точка зрѣнія конечно совершен-

Такимъ образомъ, можно сказать, что спекулятивная сторона въ ученіи преп Ѳеодора Ст объ иконахъ только въ общемъ своемъ характерѣ имѣетъ связь съ теософіей Ареопагита, въ подробностяхъ же своего раскрытія составляетъ оригинальную особенность студійскаго игумена, отличающую его отъ другихъ защитниковъ иконопочитанія И св Іоаннъ Дамаскинъ, и отцы 7 всел собора, и п Никифоръ одинаково старались, въ цѣляхъ защиты иконопочитанія, использовать указанныя выше воззрѣнія Ареопагита на міръ чувственный и сверхчувственный, почему и цитировали отдѣльныя мѣста изъ сочиненій послѣдняго въ своихъ противоиконоборческихъ творенияхъ но только преп Ѳеодору Ст удалось создать на основѣ этихъ воззрѣній, путемъ спекулятивнаго мышленія, стройную систему православной иконософіи

Впрочемъ, нужно замѣтить, что преп Ѳеодоръ Ст не придавалъ своей иконософіи исключительнаго значенія въ дѣлѣ защиты православной вѣры отъ возраженій иконоборцевъ Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на сильное доказательство истины, но имѣющее цѣну только въ ряду съ доказательствами чисто богословскаго свойства

2 Богословскія взгляды его на изобразимость Христа и иконопочитаніе основаны на общецерковномъ ученіи о лицѣ Іисуса Христа Вселенскіе соборы установили незыблемость догмата о домостроительствѣ (οἰκονομία) нашего спасенія Іисусъ Христосъ есть воплотившійся Логосъ (ὁ σαρκωθεὶς Λόγος, ἐνσωματος Χριστός) Въ таинствѣ воплощенія (τῆς οἰκονομίας μυστήριον) болѣе того соединились съ человѣчествомъ такъ, что ни божеская природа, ни человѣческія не потеряли своихъ существенныхъ свойствъ (δ ὐματα) не отъ того и ни слѣпяли (σύγχυσις) природъ, но только единеніе (συνάφεια, καθ ἕνωσιν σύνοδος) ихъ въ одной личности (ὑποστατις προσωπου) Іисуса Христа Поэтому Іисусъ Христосъ есть истинный Богочеловѣкъ Отсюда вытекаютъ слѣдующіе естественные, логически неустранимые, выводы относительно иконной живописи вообще и въ частности относительно изображенія Христа на иконѣ и почтенія послѣдняго

но чтобы протестанту Шварцлозе (op cit, 174 и д) объявляющему богословскій мистицизмъ православныхъ разными сторонними вліяніями Ср A Harnack Die Mission und Ausbreitung des Christenthums Изд 1902 г 169 и дал

Если Іисусъ Христосъ былъ истинный человѣкъ, уподобившійся намъ во всемъ, кромѣ грѣха, какимъ изображаютъ Его и евангельскія повѣствованія, то Онъ описуемъ по Своей человѣческой природѣ, какъ и всякій человѣкъ неописуемости, или неизобразимость Его означала бы и Его непознаваемость, а это вело бы къ полному отрицанію обстоятельствъ Его рожденія, жизни, страданій и вообще Его земного житія Если же описуемая человѣческая природа Его нераздѣльно соединена съ неописуемою божеською природою въ одной ипостаси, то это есть вполнѣ довлѣющее основаніе для того чтобы воздавать поклоненіе иконѣ, изображающей эту ипостась Только въ этомъ поклоненіи иконѣ неотдѣлимомъ отъ поклоненія Христу, находитъ свой смыслъ самое существованіе иконы Согласиться съ умѣренными иконоборцами, признающими изобразимость Христа на иконѣ но отвергающими поклоненіе послѣдней это значитъ идти противъ православнаго ученія о нераздѣльномъ и несліянномъ соединеніи двухъ естествъ во Христѣ потому что—кто признаетъ икону Христа, но въ то же время не покланяется ей, тотъ, очевидно, допускаетъ во можности разсѣченія, или раздѣленія того существованія человѣческой природы, именно въ иконѣ, почему поклоненіе послѣдней и называетъ идолопоклонствомъ, точно также совершенно отвергающій икону допускаетъ слияніе природъ, ибо не признаетъ возможнымъ даже мыслить человѣческую природу Христа отдѣльно отъ Его божества „Нераздѣльное и несліянное единеніе природъ во Христѣ“ сохраняется въ непзмѣнно чистомъ видѣ только при православномъ богословскомъ воззрѣніи на икону [1]) При этомъ только воззрѣніи устраняется и та несообразность, въ которую впадаютъ иконоборцы когда, настаивая на неописуемости Христа, логически неизбѣжнымъ путемъ приходятъ къ явно нелѣпому отрицанію познаваемости Христа, какъ опредѣленнаго Лица, живпшаго въ обыкновенныхъ условіяхъ пространства и времени

---

[1]) Проф А П Лебедевъ (Вост Соб IV и V вв (Пос 1896 ст 279) говоритъ по этому поводу „мысли иконоборцевъ утверждавшаяся на монофизитскомъ воззрѣніи, что Божество во Христѣ какъ бы упраздняло въ Немъ человѣчество Рѣшеніе противоположное иконоборческому могло основываться главнѣйше на ученіи, что во Христѣ были два совершенныхъ естества—Божеское и человѣческое, два естества несліянныхъ но и нераздѣльныхъ

Такимъ образомъ, преп. Θеодоръ Ст. въ своемъ богословствованіи всецѣло стоитъ на почвѣ общецерковнаго догматическаго ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ и въ этомъ ученіи находитъ полное оправданіе иконопочитанію. Онъ исходитъ изъ вѣроопредѣленія Халкидонскаго собора, которое исповѣдуетъ Іисуса Христа совершеннымъ въ божествѣ и совершеннымъ въ человѣчествѣ, въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго, такъ что соединеніемъ нисколько не разрушается различіе двухъ естествъ, тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лицо, въ одну ипостась. Этому исповѣданію онъ остается вѣрнымъ во всѣхъ своихъ догматико-полемическихъ твореніяхъ не измѣняя даже тонкостямъ его богословской терминологіи [1])

[1]) Ср. Migne 99, 472 C. Недавно скончавшійся проф. Б. Меллюранскій въ статьѣ „философія иконоборчества (Вопр. фил. и пс. 1907, м.—апр. 149—170) дѣлаетъ попытку свести сущность полемики между православными и иконоборцами къ ея гносеологическому моменту, т. е. къ вопросу о познаваемости Христа въ концепціи Халкидонскаго собора. Онъ настаиваетъ на томъ, что въ отношеніи къ этому вопросу и православная точка зрѣнія, якобы всецѣло основывающаяся на представленіи Христа какъ опредѣленной реальной личности засвидѣтельствованной съ этой стороны Евангеліемъ и точка зрѣнія иконоборческая, имѣющая основаніе на Халкидонской догмѣ, одинаково истинны и что въ данномъ случаѣ богословская мысль имѣла дѣло съ неразрѣшимою антиноміей, такъ какъ Христосъ и познаваемъ (евангельскій образъ) и непознаваемъ (Халкидонская концепція). — Можетъ быть съ точки зрѣнія чистаго разума здѣсь и есть антимонія, но съ точки зрѣнія вѣры, принимающей тайну воплощенія Сына Божія, именно какъ тайну недоступную обычному разсудочному уясненію, никакой антиноміи нѣтъ. Христосъ по божеской природѣ Своей непознаваемъ, слѣдъ, неизобразимъ, а по человѣческой — и познаваемъ и изобразимъ, — и это вполнѣ согласно съ халкидонскимъ вѣроопредѣленіемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Въ этой главѣ мы предполагаемъ изслѣдовать *поученія преп. Ѳеодора Ст.*, составляющія самый обширный и въ исторіи святоотеческой письменности наиболѣе популярный отдѣлъ его творе-ній.

Vita B[1]) о поученіяхъ преп. Ѳеодора Ст. говоритъ слѣдующее: Онъ составилъ ту (книгу) которая доселѣ у насъ читается три-ды въ недѣлю и называется книгою Малыхъ огласительныхъ поученій (των Μικρων λεγομένην Κατηχήσεων), числомъ до ста тридцати четырехъ, сказанныхъ имъ безъ приготовленія (σχεδιασθεισων) по обычному собесѣдованію съ братьями; вторую третью и четвертую книгу Великихъ огласительныхъ поученій (Μεγαλων Κατηχήσεων), которыя не безъ приготовленія, но обдуманно онъ сочинилъ и издалъ, впрочемъ, въ тѣхъ и другихъ ясно открывается изливавшаяся въ устахъ его благодать слова, ибо, по моему мнѣнію, ни изъ какой другой книги богомудрыхъ отцевъ не можетъ пріобрѣсти благоразумно пользующіися столько пользы въ отношеніи къ общежительному благочинію, какъ изъ упомянутыхъ оглаcительныхъ поученій отца нашего; потому что они объемлютъ всѣ виды добродѣтели и премудро преподаютъ всякое врачество противъ различныхъ и разнообразныхъ болѣзней порока и внѣдряютъ просвѣщеніе и сокрушеніе въ душахъ читателей. Имъ составлена и Книга похвальныхъ словъ

[1]) 964 A—B

(πανηγυρική), въ которой онъ нѣкоторые изъ праздниковъ Христа и Богоматери и всѣ праздники великаго Крестителя и Предтечи и нѣкоторыхъ другихъ знаменитѣйшихъ святыхъ прославилъ не хуже важнѣйшихъ писателей похвальныхъ словъ

Происхождение указываемыхъ здѣсь трехъ сборниковъ поученій преп Ѳеодора Ст—Малаго Катихизиса, Большого Катихизиса и Книги похвальныхъ словъ, несомнѣнно, относится къ глубокой древности, можетъ быть, даже связано съ именемъ Навкратія и Николая, приближайшихъ учениковъ и непосредственныхъ преемниковъ преп Ѳеодора на игуменствѣ Несомнѣнно, поученія студискаго игумена исправно записывались или имъ самимъ или его учениками, такъ что собраніе ихъ въ одно цѣлое не представляло особыхъ затрудненій для ближайшаго поколѣнія его учениковъ, и послѣдніе тѣмъ скорѣе должны были взяться за это дѣло, чѣмъ больше чувствовали любви и благоговѣнія къ своему великому отцу и учителю, и чѣмъ живѣе въ ихъ сердцахъ отдавалась его кончина Такъ какъ распредѣленіе поученій Ѳеодора Ст по тремъ названнымъ сборникамъ сдѣлано, какъ увидимъ ниже, на основаніи ихъ содержанія и внѣшней формы изложенія, то и мы поведемъ свою рѣчь о нихъ примѣнительно къ этимъ же сборникамъ Прежде всего остановимся на исторіи изданія греческаго текста Катихизисовъ и разныхъ переводовъ ихъ, въ виду того, что мы еще до сихъ поръ не имѣемъ полнаго изданія огласительныхъ поученій преп Ѳеодора Ст, а существующія неполныя изданія ихъ не всѣ одинаковаго научнаго достоинства

I.

Катихизисами преп Ѳеодоръ Ст называлъ тѣ многочисленныя огласительныя поученія, которыя онъ неизмѣнно предлагалъ братіи иногда три раза въ недѣлю, по заведенному имъ въ монастырскому уставу, иногда же и чаще[1]) На эти поученія онъ

---

[1]) Неизвѣстное древне греческому языку слово κατήχησις у Гиппократа, Діонисія Галикарнасскаго и др свѣтскихъ писателей употребляется въ смыслѣ наставленія въ первоначальныхъ элементахъ знанія Съ такимъ же смысломъ оно перешло въ церковный языкъ и стало примѣняться въ отношеніи къ на

смотрѣлъ какъ на одну изъ самыхъ существенныхъ обязанностей игумена и потому въ Завѣщаніи[1]) говоритъ послѣднему: соблюдай неизмѣнно, чтобы поученія предлагались въ недѣлю трижды и еще каждый вечеръ тобою или другимъ кѣмъ либо изъ твоихъ чадъ, ибо такъ предано отъ отцовъ и это спасительно. Но само собою понятно, что какъ въ монастыряхъ студійскаго типа, такъ и въ самой студійской обители послѣ преп. Ѳеодора игуменами не всегда могли быть люди учительные, способные къ сказыванію самостоятельныхъ поученій. Вѣроятно, чаще бывали на игуменствѣ люди посредственныхъ ораторскихъ дарованій, которые чувствовали потребность въ надежныхъ руководителяхъ, и для которыхъ сборники поученій преп. Ѳеодора должны были быть такою же необходимою настольною книгою, какъ и разныя монастырскія правила. Но такъ какъ не всякое поученіе изъ этихъ сборниковъ могло быть пригодно для цѣлей игуменскаго назиданія братіи съ церковной каѳедры во всякое время, то вполнѣ правдоподобнымъ кажется намъ предположеніе, что въ студійской обители сдѣлано было особое извлеченіе изъ поученій преп. Ѳеодора въ видѣ т. н. *Малаго Катихизиса*, который во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ спискахъ состоитъ изъ 134 поученій[2]). Что происхожденіе М. К. дѣйствительно связано съ потребностями монастырскаго богослуженія, это доказывается, во 1-хъ, распорядкомъ поученій въ сборникѣ, во 2-хъ, сохранившимися во всѣхъ рукописяхъ надписаніями ихъ и, въ 3-хъ, практикой студійскаго устава. Распредѣленіе поученій М. К. не хронологическое и менѣе всего предметное. Въ отношеніи хронологическомъ, насколько хронологическія даты указываются въ самихъ поученіяхъ, № 35 — болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ 117, №№ 31 — отъ 826 г., 27 — отъ 823, 33 — отъ 813, 26 — отъ 821, 43 — отъ 822, 60 — раннѣе 813 г., 63 — отъ 816 г., 74 — отъ

ставленію въ истинахъ вѣры готовящихся къ крещенію, какъ у св. Кирилла Іерус., а въ византійскій періодъ слово катихизисъ означало и увѣщаніе Par. Cat. ed. Auvray, p. XL.

[1]) Migne 1828.

[2]) Нѣтъ никакого основанія думать, что въ первоначальномъ видѣ М. К. состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 134 поученій, и что нынѣшній М. К. составляетъ извлеченіе изъ первоначальныхъ Катихизисовъ Б. и М., какъ это полагаютъ Бенедиктинцы, всѣ извѣстныя рукописи говорятъ противъ этого мнѣнія. Auvray, p. LVII.

825 88—отъ 818, 86 –отъ825—6, 94—отъ 821, 114 -отъ 890, 116—отъ 820, 124—отъ 821, 127—отъ 825 г Съ другой стороны, поученія 2, 44, 48, 51, 70, 81 заключаютъ въ себѣ указанія на поученія предшествующія, которыми не могутъ быть №№ 1, 43, 47 50, 69, 80[1]) Все это говоритъ о томъ что М К есть извлеченіе изъ болѣе обширнаго сборника, или лучше –сборниковъ О томъ же говорятъ и надписанія поученій М К[2]), указывающія время для чтенія ихъ въ храмѣ въ порядкѣ церковнаго года сначала идутъ поученія на дни воскресные и праздничные, а затѣмъ на среду и пятницу Если при этомъ въ сборникѣ только 134 поученія т е значительно меньше, чѣмъ сколько даетъ сумма всѣхъ воскресныхъ, праздничныхъ и постныхъ дней въ году, то это не должно насъ смущать, такъ какъ множество поученій имѣютъ по нѣсколько надписаній показывающихъ, что они могли читаться не одинъ разъ въ году особенно нужно сказать это о поученіяхъ въ среду и пятокъ Наконецъ практика студійскаго устава, засвидѣтельствованная древнѣйшими типиконами и современными аѳонскими обычаями, даетъ намъ новое доказательство того, что М К появился для удовлетворенія потребностей богослужебныхъ Въ предисловіи къ переводу огласит поученій, сдѣланному Паисіемъ Величковскимъ говорится „чтутся (оглашенія) по отпустѣ утрени, въ концѣ перваго часа Начинаются же чести отъ 15 Ноемврія“ А передъ 74 поуч сказано „въ началѣ индикта начинаются оглашенія честися на всякъ день, до Честнаго Животворящаго Креста, кромѣ праздника Богородичн По Честномъ же Крестѣ, до 14 Ноемврія по недѣлямъ точію И совершившися цо Завѣта Святаго, паки начинается книга отъ 15 Ноемврія“ Къ этимъ уставнымъ замѣчаніямъ Паисія Величковскаго изданіе Оптиной пустыни прибавляетъ по сему чину поученія преп Ѳеодора читаются въ аѳонскихъ монастыряхъ и до сего дня[3])

Такимъ образомъ, М К и Б К разнятся между собою не въ характерѣ заключающихся въ нихъ поученій, совершенно сходномъ, какъ увидимъ ниже, равно какъ и не во внѣшнихъ пріемахъ ихъ составленія и произнесенія, а только въ назначе

---

[1]) Auvray, ibid

[2]) Приведены у Овреи въ отдѣлѣ вариантовъ

[3]) Преп Ѳеодора Оглас поученія и завѣщ М 1872 стр [3] Ср Auvray p XLI

нии своемъ М К предназначенъ для церковнаго употребленія а Б К для монастырскихъ потребностей вообще

Малый Катихизисъ, какъ само собою теперь понятно, долженъ былъ пользоваться у древнихъ писателей святоотеческихъ твореній особеннымъ уваженіемъ И дѣйствительно, списковъ его сохранилось великое множество не только на востокѣ, но и на западѣ, и притомъ отъ древнѣйшихъ временъ, начиная съ 9 вѣка Не смотря однако на это, греческій текстъ его очень долго оставался достояніемъ разныхъ рукописей и только въ самое послѣднее время изданъ въ свѣтъ для всеобщаго употребленія съ тою тщательностью, какой заслуживаетъ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и по своему значенію въ исторіи церковной письменности Изданію его предшествовалъ длинный рядъ переводовъ на латинскій, новогреческій, славянскій и русскій языки

Первый латинскій переводъ М К сдѣланъ въ началѣ 17 столѣтія каноникомъ Лавинеемъ съ двухъ ватиканскихъ рукописей Переводъ этотъ, изданный Минемъ въ 99 т P gr хотя не всегда точенъ и ясенъ, а по мѣстамъ и совершенно невразумителенъ, что могло въ значительной степени зависѣть отъ неисправности бывшихъ въ распоряженіи Лавинея кодексовъ, тѣмъ не менѣе въ продолженіе почти трехъ столѣтій былъ единственнымъ доступнымъ пособіемъ для знакомства съ огласительными поученіями преп Ѳеодора Студ, такъ какъ другіе болѣе поздніе переводы въ этомъ отношеніи значительно ниже перевода Лавинея

Въ 1770 году въ Венеціи былъ изданъ новогреческій переводъ 95 огласительныхъ поученій Ѳеодора Ст О достоинствахъ его мы не можемъ высказать своего опредѣленнаго мнѣнія, такъ какъ не имѣли его подъ руками, но, судя по славянскому переводу старца Паисія Величковскаго и русскому—Оптиной пустыни сдѣланнымъ съ новогреческаго Венеціанскаго изданія, послѣднее, очевидно, представляетъ собою распространенный перифразъ подлиннаго текста съ сохраненіемъ мысли автора, но часто съ затѣненіемъ своеобразныхъ особенностей его рѣчи Въ это изданіе вошли поученія, извлеченныя изъ Малаго и Большого Катихизисовъ въ равной почти части

Въ 1888 году въ 9 томѣ Novae Patrum Bibliothecae впервые появился въ печати греческій текстъ Малаго Катихизиса съ

новымъ параллельнымъ переводомъ на латинскій языкъ. Въ предисловіи къ этому изданію J. Cozza Luzzi разсказываетъ исторію его изготовленія, въ которой особенный интересъ для насъ представляетъ указаніе на то, что изданный имъ текстъ извлеченъ изъ палимпсеста 10 или начала 11 вѣка, принадлежащаго криптоферратскому монастырю, и только въ общихъ чертахъ сопоставленъ съ нѣкоторыми другими списками и на основаніи ихъ дополненъ (collatum et suppletum). При такомъ недостаточно научномъ отношеніи къ рукописному матеріалу само собою понятно, что изданіе Cozza Luzzi не могло выйти удовлетворительнымъ. И оно, дѣйствительно, не свободно отъ нѣкоторыхъ крупныхъ недостатковъ, бросающихся въ глаза даже при бѣгломъ чтеніи. Не говоря о массѣ корректурныхъ иногда очень досадныхъ ошибокъ, о неправильной разстановкѣ знаковъ препинанія, затемняющей изложеніе, мы должны указать здѣсь на очевидныя несообразности въ текстѣ зависящія, очевидно, отъ неправильнаго чтенія палимпсеста. Напр., въ 5 поученіи читаемъ: Τίς δὲ ῥαθυμεῖν δυνάμενος, καὶ οὐχ μᾶλλον πρὸς ὁ σφοδρότερον ἐπειγόμενος ποιεῖν ὁ θέλημα τοῦ κυρίου αὐτοῦ. Для всякаго ясно, что во второй совершенно непонятной въ настоящемъ чтеніи фразѣ стоитъ только τοῦ ὁ замѣнить словомъ πρὸς, какъ читается въ другихъ кодексахъ, и текстъ получится вполнѣ правильный и вразумительный. Еще въ 9-мъ поученіи читаемъ: Βλέπετε ἀδελφοὶ τὸ κρίμα τοῦ κυρίου. Οὐ λέπετε τὸν ἀκοιμήτως ὁρῶντα ὑμᾶς μεγάν ὀφθαλμὸν τοῦ Θεοῦ. Грамматически и логически неправильная вторая фраза поучаетъ совершенно ясный смыслъ при чтеніи βλέπετε вмѣсто οὐ λέπετε. Еще въ 91 поученіи оборотъ οὐ τε λογιζώμεθα ἐπὶ τοῦ ἀριστεύσαντος ἐν τῷ ἀοράτῳ πολέμῳ несомнѣнно лучше согласуется съ предыдущимъ, если читать его такъ: οὕτω λογιζώμεθα. Въ 94 поученіи выраженіе ἀλλὰ ταῦτα μὴ εἴρηται, οὐχ ἵνα λυπηθῶμεν безграмотно вслѣдствіе неправильной замѣны мѣстоименія ἐς отрицательною частицею μή — и т. д.

Но, при всемъ этомъ, изданіе Cozza Luzzi имѣло весьма важное значеніе въ исторіи обнародованія оглашеній преп. Θеодора Ст., такъ какъ познакомило изслѣдователей святоотеческихъ твореній съ высокими достоинствами этихъ оглашеній и привлекло ихъ вниманіе къ болѣе серьезному изученію относящагося сюда рукописнаго матеріала.

Въ 1891 г. появилось образцовое изданіе греческаго текста

Малаго Катихизиса съ подстрочнымъ классическимъ изящнымъ латинскимъ переводомъ Гардина, сдѣланнымъ Эммануиломъ Овреемъ въ Парижѣ. Чтобы судить, насколько это издание выше предыдущаго, достаточно обратить вниманіе на тѣ научные пріемы, при помощи которыхъ Овреи устанавливали правильное чтеніе текста. Овреи имѣлъ въ своемъ распоряженіи двѣнадцать списковъ принадлежащихъ разнымъ вѣкамъ. Древнѣйшій изъ нихъ, Кольбертинскій относится къ 10 вѣку. Сравнительное изученіе манускриптовъ съ текстуальной стороны привело къ тому, что между ними установлена была извѣстная градація зависимости одного отъ другого и такимъ образомъ былъ найденъ ключъ къ объясненію разночтеній и вообще къ разрѣшенію всѣхъ текстуальныхъ недоразумѣній. Въ результатѣ этой сложной работы, наиболѣе исправными были признаны Овреемъ списокъ Парижской Національной Библіотеки № 891 отъ 13 вѣка и списокъ Кольбертинскій отъ 10 вѣка, которые и легли въ основу изданія. Изданіе снабжено 1) введеніемъ, въ которомъ А. Тугаръ сообщаетъ краткія историческія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности преп. Ѳеодора Студійскаго, о твореніяхъ его и о судьбѣ Студійской обители 2) предисловіемъ, гдѣ Овреи объясняетъ нѣкоторыя особенности языка преп. Ѳеодора Студійскаго 3) синоптическою таблицею рукописей и подробнымъ обозрѣніемъ ихъ 4) указателемъ варіантовъ къ тексту и 5) историческими примѣчаніями въ объясненіе текста и варіантовъ, принадлежащими тому же Тугару и помѣщенными, вслѣдъ за варіантами, въ концѣ изданія. Такимъ образомъ, можно сказать, что для наилучшаго выполненія своей задачи Овреи сдѣлалъ все, что только возможно было, и его изданіе въ научномъ отношеніи безукоризненно, и если рукописи, которыя могли бы быть найдены въ библіотекахъ востока, едва ли внесутъ какія-нибудь измѣненія въ обнародованный имъ текстъ Малаго Катихизиса [1]).

Почти одновременно съ появленіемъ изданія Cozza Luzzi за два года до изданія Оврея въ 1898 г. у насъ въ Россіи былъ

---

[1]) Г. Пападопуло Керамевсъ относится объ изданіи Оврея не совсѣмъ добросовѣстно, приравнивая его къ изданіямъ Мини и Майи, представляющимъ собою нестрогое филологическое изданіе, а иногда и вовсе небрежное. Ме, Κατ., τομ. γ', σελ. ζ'

напечатанъ въ 4 томѣ Добротолюбія русскій переводъ Малаго Катихизиса, принадлежащій перу покойнаго преосвящ Ѳеофана Переводъ этотъ сдѣланъ съ пергаментной рукописи XI вѣка, принадлежащей русскому на Аѳонѣ монастырю св Пантелеимона Преосвящ Ѳеофанъ не предлагаетъ оглашеній Ѳеодора Ст въ полномъ ихъ составѣ, а только извлеченія изъ нихъ На вопросъ, чего ради извлеченія изъ поученій предлагаются, а не полныя поученія, онъ отвѣчаетъ такъ, у насъ цѣль не книжная, т е не книгу дать а то что въ ней есть назидательнаго Сей же цѣли лучше удовлетворяетъ извлеченіе Впрочемъ и извлеченія сіи, какъ не трудно замѣтить, суть почти полныя поученія, съ небольшими сокращеніями, иногда въ началѣ, иногда въ концѣ, а индѣ и въ срединѣ Но все что предлагается, суть собственныя слова святого отца По поводу этого признанія нужно сказать, что въ трудѣ преосв Ѳеофана очень часто, кромѣ сокращеній, встрѣчаются также и нѣкоторыя видоизмѣнія и вставки правда несущественныя, подлинника неискажающія вызванныя именно сокращеніями, но все же не позволяющія считать переводъ точною передачею подлиннаго текста Кромѣ того, переводчикъ не всегда остается вѣрнымъ своей основной точкѣ зрѣнія—извлекать изъ оглашенія преп Ѳеодора Ст все что есть въ нихъ назидательнаго Если легенда о ключахъ ап Петра въ Римѣ (15 поуч), или историческія свѣдѣнія о смерти Петра еп Никейскаго (26 поуч) о соборѣ при Михаилѣ Рангаве (116 поуч) опущены если нравственныя наставленія приспособленныя къ обстоятельствамъ иконоборческихъ временъ (9 поуч) видоизмѣнены —то все это вполнѣ понятно въ виду спеціальнаго назначенія перевода Но не совсѣмъ понятно, почему, напр выпущено назидательное начало 122 поученія или такой же конецъ 133 поученія, и многое подобное Конечно все это не умаляетъ достоинствъ перевода, сдѣланнаго вообще весьма точно и близко къ греческому тексту, который повидимому, совпадаетъ съ текстомъ основныхъ рукописей Оврел—Парижской и Кольбертинской

2 Что касается *Большого Катихизиса* то въ полномъ своемъ объемѣ онъ еще ждетъ своего ученаго издателя хотя значительная часть его уже обнародована Въ томъ же 9 томѣ Novae Patrum Bibliothecae Cozza Lizzi рядомъ съ поученіями Малаго Катихизиса издалъ 87 поученій Большого Катихизиса Въ предисловіи къ

этому изданію онъ говоритъ: хотя нѣтъ недостатка въ кодексахъ, содержащихъ текстъ Большого Катихизиса, однако ихъ очень мало извѣстно въ Италіи, Галліи, и Испаніи, и не всѣ они достаточно согласны между собою и исправны. Затѣмъ, относительно изданія 87 поученій, приготовленныхъ къ печати еще Майемъ, сообщаетъ слѣдующее: Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія А. Май при посредствѣ своего друга Павла Драха отыскалъ въ Парижской Національной Библіотекѣ греческую рукопись, содержащую Большой Катихизисъ, о которой въ свое время говорилъ Harles. Рукопись (№ 891), какъ обозначено это въ надписаніи, содержитъ поученія изъ Малаго и Большого Катихизиса, предстояло т. обр. выдѣлить поученія Б. К., что и выполнилъ Драхъ. Работу Драха пересмотрѣлъ Май, который, снабдивъ греческій текстъ латинскимъ переводомъ, такимъ образомъ приготовилъ къ печати часть Б. К. Послѣ смерти Майя Cozza, взявшій на себя трудъ по изданію 9-го тома Novae PP. B., долженъ былъ пересмотрѣть матеріалы Майя, и для окончательнаго редактированія Б. К. выписалъ изъ Парижа рукопись № 891 и сличилъ ее съ кодексами Амвросіевскимъ (въ Медіоланѣ) E 101 Sup., Мадритскимъ (gr. IV) и Криптоферратскимъ. Такъ какъ часть сдѣланнаго Майемъ латинскаго перевода оказалась утерянной, то Cozza дополнилъ недостающее, но чтобы отдѣлить свою работу отъ Майевской, издалъ только 87 поученій, переведенныхъ Майемъ, отложивъ изданіе остальныхъ до слѣдующаго тома. Но изъ этого количества поученій мы должны исключить поученіе 26, тожественное съ 100 поученіемъ Малаго Катихизиса и отнесенное издателемъ къ Б. К., очевидно, по недосмотру.

Къ внѣшнимъ особенностямъ настоящаго изданія относится то, что здѣсь не указано изъ какихъ трехъ книгъ, на которыя изначала дѣлился Большой Катихизисъ преп. Θеодора Ст., заимствованы изданныя поученія[1]), такъ что по послѣд

[1]) Сличеніе изданія Cozza съ переводомъ Б. К., сдѣланнымъ преосвящ. Θеофаномъ (Доброт. т. 4) показываетъ, что въ изданіе Cozza вошли поученія изъ всѣхъ трехъ книгъ Б. К. Вотъ замѣченное нами соотвѣтствіе между поученіями Cozza и поученіями Добротолюбія: № 1 по изд. Cozza — № 64 перевода Θеофана; 2=42, 3=157, 4=113, 5=121, 6=201, 7=222, 8=168, 9=392, 10=159, 12=70, 13=141, 14=[illegible], 16=184, 17=13, 18=197, 19=115, 20=101

нимъ нельзя составить себѣ представленія о содержаніи и характерѣ отдѣльныхъ частей этого Катихизиса. Со стороны же текста изданіе Cozza страдаетъ обычными недостатками: тѣ же корректурныя погрѣшности, тѣ же грамматическія неправильности, та же неясность и очевидная испорченность текста, какія отмѣчены нами въ Маломъ К., встрѣчаются и здѣсь довольно часто[1]).

Для ознакомленія русскихъ книжныхъ людей съ характеромъ и составомъ Б. Кат. очень много сдѣлалъ преосвящ. Ѳеофанъ своимъ переводомъ этого Катихизиса, помѣщеннымъ въ томъ же 4 томѣ Добротолюбія. Переводъ преосвящ. Ѳеофана сдѣланъ съ рукописи, принадлежащей русскому монастырю св. Пантелеимона на Аѳонѣ и недавно списанной съ древнѣйшаго (11 в.) пергаментнаго кодекса библіотеки обители св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ. Большой Катихизисъ въ этомъ кодексѣ раздѣленъ на три тома, или книги, изъ которыхъ въ первой помѣщено 87 поученій, во второй — 124, въ третьей 60, а всего 271 поученіе. Преосвящ. Ѳеофанъ предлагаетъ переводъ почти всѣхъ этихъ поученій, но, конечно, съ обычными у него сокращеніями, пропусками и видоизмѣненіями. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было возможно сличить переводъ Ѳеофана съ текстомъ Cozza, мы нашли у перваго ту же точность и стремленіе къ сохраненію мысли подлинника, которыя указаны нами и въ переводѣ Малаго Катихизиса. Кромѣ того, сличеніе привело насъ къ тому выводу, что текстъ патмосскаго кодекса значительно исправнѣе Парижскаго № 891, что вполнѣ подтвердилось, когда наша Археографическая коммиссія издала въ свѣтъ часть патмосской рукописи.

Въ 1897 году Археогр. коммиссія выпустила книгу „Великихъ Миней четіихъ“ митроп. Макарія за ноябрь мѣсяцъ, дни 1—12. Подъ одиннадцатымъ числомъ ноября помѣщена здѣсь „книга преподобнаго отца нашего Ѳеодора игумена студитскаго слово оглашено къ своимъ ему ученикомъ яко подобаетъ намъ въ единомъ различіи житіи и внимате собѣ самѣм

23=88, 24=169, 25=77, 26=, 27=96, 29=120, 21=100, 35=185, 87=90, 38=68 и 103, 29=44, 40=111, 42=52, 43=63, 44=95, 47=19, 48=18, 53=35, 54=92, 57=107, 61=20, 60=16, 66=200, 68=26, 76=177.

[1]) См. напр., стр. 2 (12 строч. сн.), 43 (17 сн.), 69 (20 сн.), 125.

и готовымъ быти на смерть всегда евлоисонъ патеръ". Въ книгѣ содержится 124 поученія, соотвѣтствующія второй части, или второй книгѣ Большого Катихизиса, какъ это открывается изъ сличенія ихъ съ переводомъ преосвящ. Ѳеофана. По объему вновь изданныя поученія Б. К. оказались значительнѣе Ѳеофановскихъ, но древній славянскій текстъ ихъ настолько неисправенъ и невразумителенъ, что редактировавшій его В. Васильевскій „рѣшился воспроизвести его безъ всякихъ объясненій и даже съ сохраненіемъ подлинной интерпункціи, такъ какъ безъ полной увѣренности въ точномъ и правильномъ пониманіи смысла нельзя было отважиться на современную разстановку знаковъ препинанія". Теперь когда есть возможность провѣрить Макаріевскій славянскій текстъ Б. К. по изданному тою же Археографическою коммиссіею греческому подлиннику, мы можемъ сказать, что текстъ этотъ представляетъ собою весьма слабый въ филологическомъ отношеніи переводъ второй книги Б. К., сдѣланный человѣкомъ, недостаточно твердо знавшимъ греческій языкъ, и притомъ съ рукописи одной редакціи съ Патмосской, но крайне нечетко написанной и потому трудно поддававшейся чтенію. Переводчикъ на каждомъ шагу путаетъ отдѣльныя слова и цѣлыя выраженія, теряетъ смыслъ рѣчи вслѣдствіе неправильнаго пониманія интерпункціи, нѣкоторымъ словамъ часто придаетъ значеніе, съ какимъ они только случайно соединены въ его представленіи, а нѣкоторыя и совсѣмъ оставляетъ безъ перевода, собственныя имена смѣшиваетъ съ нарицательными[1]), и т. п.

Чтобы получить возможность исправить столь неудовлетворительный переводъ Б. К., Археографическая коммиссія вступила въ сношеніе съ Пантелеимоновскимъ на Аѳонѣ монастыремъ, и ей удалось получить отъ аѳонскихъ старцевъ ту самую рукопись, съ которой дѣлалъ свой переводъ Ѳеофанъ. Для провѣрки текста рукописи въ той части, которыя содержатъ вторую книгу Б. К., она была переслана въ Кон-поль, въ русскій археологическій институтъ, съ просьбою поручить кому либо сличить рукопись съ патмосскимъ оригиналомъ и гдѣ нужно, исправить ее. Эту работу выполнилъ іером. Александръ Ѳаддей, такъ что Археографическая коммиссія такимъ образомъ получила возможность

---

[1]) Напр. стр. 501 (6 стр. сн.), 508 (23 св.), 510 (22 св.), 513 (8 св. 10 св.), 515 (6 св.), 517 (24 св.), 540 (21 сн.), 574 (20 сн.), 607 (23 сн.)

издать вторую книгу Б. К. въ подлинникѣ, окончательное редактированіе котораго было поручено г. Пападопуло Керамевсу, выпустившему свою работу въ свѣтъ въ 1904 году.

Изданіе Археографической ком. снабжено предисловіемъ, въ которомъ излагается переданная нами исторія пріобрѣтенія точнаго списка патмосской рукописи, затѣмъ описывается эта рукопись, съ указаніемъ содержащихся въ ней поученій изъ первой и второй книги Б. К. и сопоставляется съ другими извѣстными по печатнымъ каталогамъ списками Б. К. наконецъ, предлагаются нѣкоторыя разночтенія, извлеченія редакторомъ изъ недавно пріобрѣтеннаго Петербургскою публичною библіотекою греческаго кодекса (№ 569), не бывшаго у него подъ руками при самомъ печатаніи изданія, а также перечень особенностей языка преп. Θеодора Ст. Такимъ образомъ, разсматриваемое изданіе въ сущности представляетъ собою воспроизведеніе одной только Патмосской рукописи и, хотя по филологическимъ своимъ достоинствамъ несравненно выше изданія Cozza, однако въ смыслѣ количества изученныхъ рукописей и стоящей въ зависимости отъ этого устойчивости принятаго текста оно ниже изданія Оврея. Тѣмъ не менѣе безотносительная его цѣнность весьма значительна: оно впервые знакомитъ насъ съ составомъ и основнымъ характеромъ Б. К. и несомнѣнно послужитъ для изслѣдователей точкою отправленія при отысканіи, изученіи и изданіи остальныхъ двухъ книгъ этого замѣчательнаго гомилетическаго произведенія студійскаго игумена.

Послѣ этихъ библіографическихъ замѣчаній перейдемъ къ разсмотрѣнію содержанія и гомилетическихъ особенностей огласительныхъ поученій преп. Θеодора Ст.

II

На свои огласительныя поученія преп. Θеодоръ Ст. смотрѣлъ, какъ на лучшее средство воспитанія иноковъ въ добродѣтеляхъ монастырскаго и монашескаго житія. Мое дѣло говоритъ онъ[1]) и мой подвигъ неутомимый въ томъ, чтобы простирать къ вамъ слово, напоминать вамъ о достодолжномъ и

---

[1]) Με, Κα 0

утѣшать въ терпѣніи благой жизни по Богу. Большая належитъ нужда мнѣ грѣшному имѣть неусыпнымъ око душевное и возглашеніемъ слова какъ нѣкоею свирѣлью, оглашать васъ, указывая должное и полезное, и предостерегая отъ недолжнаго и пагубнаго". Необходимость и значеніе оглашеній для преуспѣянія въ добродѣтеляхъ студиты позволяли себѣ иногда оспаривать. На это преп. Ѳеодоръ отвѣчалъ[1]) если когда такъ часто говорится и слышится о томъ чему быть должно и что должно быть исправлено во славу Божію не видно обузданія страстей то что должно бы случиться и какъ были бы мы хуже, еслибы у насъ царствовало молчаніе и не было указываемо и изъясняемо достодолжное? Я же наученъ отъ отцевъ что слова суть путь къ дѣламъ—благія къ благимъ худыя къ худымъ. Можетъ быть, кто нибудь скажетъ что нѣтъ никакой пользы отъ нашихъ оглашеній. Наоборотъ мнѣ кажется что мы большую отъ нихъ пользу получаемъ ибо что плугъ для земли и что для жаждущаго вода то огласительное слово для слушающаго его съ открытымъ сердцемъ. Отъ чего душа дѣлается худшею? Отъ чего раздоры, брани и раздѣленія въ братствахъ? Не отъ того ли, что не бываетъ поученія и внушенія[2]) Это убѣжденіе преп. Ѳеодора въ благотворномъ значеніи проповѣднаго слова для исправленія и возвышенія жизни дѣйствительно было столь сильно что онъ не оставлялъ дѣла оглашеній даже и тогда, когда внѣшнія обстоятельства ставили ему повидимому, непреодолимыя препятствія. Отсутствіе изъ монастыря, болѣзни и ссылки заставляли его мѣнять только способъ сообщенія своихъ поученій, т. е. предлагать ихъ въ формѣ огласительныхъ посланій. Такія посланія мы встрѣчаемъ и въ сборникѣ писемъ его[3]) и въ Катихизисахъ[4]). Къ письменной формѣ изложенія своихъ оглашеній преп. Ѳеодоръ прибѣгалъ и для выполненія своего настоятельскаго долга въ отношеніи къ братьи подчиненныхъ монастырей—Саккудіонскаго, Трипиліанскаго, св. Христофора и др.[5])

[1]) Ibid. 2[illegible]
[2]) Parva Cat. 10[illegible] p. [illegible]9
[3]) Ep. II 3[illegible] 38 48 62
[4]) Μεγ. Κα[illegible] 1 111
[5]) Ibid. [illegible]2 – [illegible]4

Каковъ же внутренній характеръ этихъ оглашеній? — Если двѣ добродѣтели, созидающія спасеніе человѣка — вѣра и любовь. Если бы я видѣлъ, что вы погрѣшаете въ чемъ нибудь о вѣрѣ, то о немъ и слово повелъ бы, чтобъ вамъ стараясь всячески направить васъ на православное мудрованіе. Поелику же благодатью Христовою вѣра ваша здрава, то, оставя вѣру, поговорю съ вами немного о дѣятельной жизни [1]). Такимъ образомъ, вѣра и любовь религіозное знаніе и дѣятельная жизнь составляютъ два важнѣйшихъ предмета, въ которыхъ преп. Ѳеодоръ Студитъ считалъ необходимымъ оглашать своихъ учениковъ. Но изданныя досель огласительныя поученія его показываютъ, что къ истинамъ вѣры онъ обращался въ своихъ оглашеніяхъ сравнительно рѣдко. Если иногда внѣшнія обстоятельства (напр. совпаденіе дня оглашенія съ днями великихъ церковныхъ праздниковъ [2]) и побуждали его говорить о догматическихъ истинахъ вѣры, то и въ такихъ случаяхъ его рѣчь не долго останавливается на этихъ истинахъ, но какъ будто спѣшитъ перейти въ области практическихъ наставленій и увѣщаній. У него нѣтъ ни одного оглашенія, которое было бы посвящено исключительно разъясненію какого либо теоретическаго вопроса вѣры. Даже въ періодъ иконоборческихъ волненій, когда обстоятельства церковно религіозной жизни Византіи вызывали проповѣдниковъ на догматико полемическую борьбу съ еретиками для утвержденія вѣрующихъ въ православіи, преп. Ѳеодоръ Студитъ не вводитъ въ свои оглашенія богословско теоретическаго элемента, а продолжаетъ съ безпримѣрною ревностью заботиться о разныхъ подробностяхъ монастырской жизни и пользуется всякимъ предлогомъ, чтобы направлять свою рѣчь къ какому – нибудь нравоученію.

Этотъ практицизмъ и составляетъ отличительный характеръ огласительныхъ поученій преп. Ѳеодора. Онъ находитъ свое объясненіе какъ въ общемъ направленіи жизни и дѣятельности проповѣдника, такъ особенно въ тѣ близости и рѣдкомъ единодушіи, какія существовали между нимъ и его монастырскою братьею. Никогда игуменъ не стоялъ въ ботѣе интимныхъ отношеніяхъ къ иноками и никогда иноки не питали къ игумену

[1]) Parva Cat. II. p.

[2]) Ibid. p. 91. 94. 95. Magna Cat. p. 1. Mai. Nov. Patr. Bibl. T. VI. p. 91.

болѣе глубокихъ чувствъ любви и преданности Мы всецѣло одни есмы говоритъ преп Θеодоръ Ст братьямъ вы во мнѣ и я въ васъ[1]) Кто такъ единодушенъ съ отцомъ и такъ послѣдуетъ игумену во всемъ, согласномъ съ заповѣдями Господа, какъ вы[2])? День оглашенія есть для меня день радости и веселія ибо женихъ не такъ спѣшитъ на бесѣду съ невѣстою, какъ я стремлюсь всегда насытиться общенія вашего[3]) Потому то преп Θеодоръ и чувствовалъ потребность объединять въ своемъ лицѣ всѣхъ иноковъ въ ихъ общемъ стремленіи къ духовнымъ подвигамъ, къ нравственному совершенству, такъ чтобы и добродѣтели и пороки отдѣльныхъ членовъ монашеской общины одинаково служили на пользу всѣмъ Потому то онъ постоянно заботился о томъ, чтобы не оставить безъ вниманія чего либо въ повседневной жизни монастыря А какъ поученіе являлось наилучшимъ средствомъ для духовнаго общенія между игуменомъ и иноками, то вполнѣ понятно что въ устахъ преп Θеодора Ст оно всегда принимало характеръ задушевной бесѣды о разныхъ злободневныхъ предметахъ

О чемъ же бесѣдуетъ преп Θеодоръ Ст въ своихъ оглашеніяхъ?

Прежде всего, объ отношеніяхъ иноковъ къ разнымъ монастырскимъ послушаніямъ Проповѣдникъ никогда не забывалъ этой стороны монастырской жизни, и трудно найти у него поученіе, въ которомъ бы онъ не касался ея такъ или иначе Иногда онъ даетъ общія наставленія относительно внимательнаго и усерднаго прохожденія каждымъ инокомъ возложеннаго на него послушанія, иногда же обращается съ своимъ словомъ къ исполняющимъ опредѣленное послушаніе Прошу васъ, читаемъ въ одномъ поученіи[4]) исполняй каждый добросовѣстно ввѣренное ему послушаніе, и тѣмъ прославляй Бога и стяжевай свое спасеніе Экономъ экономски удовлетворяй тѣлесныя потребы, давая каждому не по лицепріятію и не по пристрастію дѣлая что либо но все по благорасположенію и братской любви Келларь смотри какъ удовлять братство пищею дѣлая свое дѣло

---

[1]) Μεγ Κατ 11 p 1
[2]) Par Cat 81 p
[3]) Μεγ Κατ 91 p 670
[4]) Parva Cat 44 p 161

искренно съ однимъ желаніемъ упокоить ихъ и въ келларнѣ ничего не держи попорченнаго Погарь, блюди совѣсть въ вареньѣ пищи и въ приправѣ ея, какъ бы Самому Богу принося служеніе свое Трапезарь, содержи чистою трапезу и всѣ потребные въ ней сосуды, служи братьямъ какъ Господу А когда приходилось предлагать оглашеніе письменно, преп Θеодоръ давалъ наставленія даже отдѣльнымъ лицамъ называя ихъ по именамъ [1])

На ряду съ увѣщаніями къ исполненію каждымъ порученнаго ему, соотвѣтственно его способностямъ и по требованію общежительнаго устава, дѣла, проповѣдникъ столь же часто говорилъ въ своихъ поученіяхъ о взаимныхъ отношеніяхъ братьевъ другъ къ другу Въ монастырской общинѣ между отдѣльными членами ея не могли не возникать разныя недоразумѣнія, переходившія иногда во вражду и раздоры и разстраивавшія мирное теченіе иноческой жизни Преп Θеодоръ Ст сильно скорбѣлъ въ такихъ случаяхъ и всегда выступалъ съ своимъ огласительнымъ словомъ въ защиту порядка и мира, основаніемъ для которыхъ можетъ служить одна только любовь „Любовь да будетъ отличительною чертою вашею, говоритъ онъ пребывши въ любви, любовно принимайте всякое отличіе братіи, ихъ предпочтеніе и повышенія въ служеніяхъ, рукодѣліяхъ, мѣстахъ стоянія и въ рядахъ Да отступитъ зависть, рвеніе гнѣвъ Благопріятное братьямъ принимай каждый какъ благопріятное самому себѣ, и радуйся успѣхамъ ихъ Любовь есть вѣнецъ добродѣтелей [2])

При этомъ рѣчь преп Θеодора Ст почти всегда беретъ исходною для себя точкою реальный фактъ, обстоятельства дня Напр, наставленія объ укорененіи въ сердцѣ благихъ помысловъ въ двухъ поученіяхъ Малаго Кат [3]) онъ привязываетъ къ случаю происшедшей между двумя иноками драки „Не задолго я отлучался отъ васъ, но воротившись, нашелъ среди васъ безчиніе, о которомъ счелъ нужнымъ объявить всѣмъ и такое безчиніе что нѣкіе, руки простерши, схватили другъ друга неистово, съ гнѣвомъ и крикомъ

---

[1]) Μεγ Κα 52 58 59 62 63 и др

[2]) Ibid 39 p 283 Cp Parva Cat 96

[3]) 45 и 46

Всѣ проступки отдѣльныхъ лицъ противъ монастырскаго правила и закона Божія проповѣдникъ обличаетъ въ поученіяхъ своихъ со всею безпощадностію, видя въ этомъ обличеніи самое дѣйствительное лѣкарство противъ душевныхъ недуговъ братьевъ „У насъ бываютъ воровства—одеждъ, дощечекъ, перьевъ, поясовъ, обуви и другого кое чего Хорошо ли это? Это ли рабы Христовы? Это ли чуждые міра[1]) Прошу васъ, перестаньте воровать и похищать—нитки, иголки, шила, писала, кувшинчики, чаши, ножички, пояски, и подобное, ибо такое все дѣлающіе царствія Божія не наслѣдятъ[2]) Знаю, что нѣкіе изъ васъ, заходя въ огородъ, требуютъ отъ огородника овощей, и, не получая по правилу, воюютъ съ нимъ Это сатанинское дѣло и ему не слѣдуетъ быть Развѣ недостаточно предлагаемаго? Какъ же ты преодолѣешь страстность, когда тебя побѣ ждаетъ овощь“[3])?

Но преп Ѳеодоръ Ст, какъ добрый пастырь, всецѣло при надлежавши монастырской братіи, не тѣсно вмѣщавшейся въ его любвеобильномъ сердцѣ, не только порицаетъ своихъ учениковъ за худое, но и хвалитъ ихъ за доброе ,Добро есть не скрывать благодѣянія Божія, но возвѣщать о немъ, когда требуетъ время, чтобы черезъ то мы дѣлались еще болѣе ревностными въ дѣлѣ своемъ Вижу такое благодѣяніе на васъ, ибо вы благодатью Христовою, черезъ частыя поученія и напоминанія все о томъ же , вступили на путь преуспѣянія духовнаго съ добрымъ благонастроеніемъ и благолюбивымъ рвеніемъ[4]) „Исповѣдую, что вы послушны и благопокорливы и строго исполняете отеческія заповѣди, какъ, можетъ быть, никто въ родѣ семъ изъ состоящихъ въ послушничествѣ Говорю сіе безъ лести, а какъ истинно есть“[5])

Когда внѣшнія обстоятельства привлекали къ себѣ вниманіе монастырской братіи, преп Ѳеодоръ Ст дѣлалъ эти обстоятельства предметомъ своихъ огласительныхъ, стараясь извлечь

---

[1]) Μεγ Κατ 12 p 80
[2]) Ibid 35 p 260
[3]) Ibid 14, p 95
[4]) Ibid 11, p 71
[5]) Parv Cat 81 279 104, 306

изъ нихъ духовную пользу. Поэтому напр., онъ говоритъ поученія по поводу леопардовъ, появившихся въ Виѳиніи и похищавшихъ, какъ передавали, только людей[1]), по поводу нашествія на имперію агарянъ и внутреннихъ неурядицъ[2]), по случаю смерти епископа Елейскаго[3]), избранія новаго игумена въ Далматской обители[4]), прибытія въ студійскій монастырь царскихъ пословъ[5]) и т. п. Когда же ни внутренняя жизнь иноковъ, ни внѣшнія обстоятельства не даютъ особенныхъ поводовъ къ поученіямъ опредѣленнаго содержанія, преп. Ѳеодоръ Ст. обыкновенно ведетъ бесѣду объ идеалахъ аскетической жизни и о необходимости восходить на высоту этихъ идеаловъ, не останавливаясь на низшихъ ступеняхъ, но непрерывно подвигаясь по нимъ впередъ. Въ поученіяхъ этого рода онъ приглашаетъ своихъ учениковъ войти вмѣстѣ съ нимъ въ созерцаніе красоты той особенной жизни, которую они добровольно избрали для себя на землѣ, и которую онъ изображалъ со всѣхъ сторонъ самыми свѣтлыми чертами, какъ мы видѣли уже выше[6]).

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія содержанія, поученія Б. и М. Катихизисовъ представляютъ неисчерпаемое разнообразіе и глубокій практическій интересъ, обусловливаемые стремленіемъ проповѣдника служить непосредственнымъ задачамъ многосложной монастырской жизни. Но этимъ не исчерпываются особенности ихъ содержанія. Въ нихъ есть еще одна черта, выдѣляющая ихъ изъ ряда древнихъ аскетическихъ наставленій подобнаго рода и сообщающая имъ характеръ настоящихъ церковныхъ поученій, проповѣдей. Эту черту составляетъ чисто ораторское отношеніе Ѳеодора Ст. къ самому существенному элементу церковнаго слова—къ элементу мотиваціи предлагаемыхъ уроковъ. Какъ же преп. Ѳеодоръ Ст. мотивируетъ свои увѣщанія и наставленія?

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ онъ призываетъ иноковъ къ подвигамъ монастырскимъ и къ нравственному со

---

[1]) Ibid. 11.
[2]) Ibid. 124. Μεγ. Κατ. 4[illegible].
[3]) Ibid. 88.
[4]) Μεγ. Κατ. 89.
[5]) Par. Cat. 16. [illegible]
[6]) См. [illegible]

вершенствованію — во имя высокаго достоинства монашескаго образа жизни, во имя тѣхъ обѣтовъ, которые они дали при вступленіи въ эту ангельскую жизнь „Не ангельскій ли вашъ чинъ, братія? Не свято ли житіе ваше? Не богоизбранно ли житіе ваше? Но что говоритъ апостолъ? — *Аще бо яже разорихъ, сія паки созидаю, преступника себе представляю* (Гал 2 18) Омылись вы, освятились, разрѣшились отъ узъ грѣха, облеклись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ преподобіи и правдѣ зачѣмъ опять бѣжите назадъ"[1]) Таковы ли ваши обѣты предъ свидѣтелемъ Богомъ, съ заслушаніемъ Ангеловъ святыхъ? Это ли означали вашими руками данныя мнѣ ножнички какъ отъ руки Господней? Таковы то ваши, по дѣйствію тогдашнихъ вамъ внушеній, слезныя и смиренныя повиновенія и обѣты? О чада, чада! какъ забылись вы и отступили отъ прежнихъ вашихъ рѣшеній"[2])! „Какъ странники и пришельцы міра, пришли вы къ этому великому обѣщанію монашескаго житія Дивенъ выборъ вашъ и многоблаженно рѣшеніе ваше Но, братіе, прошу и молю и жизнь вести достойную сего великаго чина[3]) Вотъ основной мотивъ, проникающій аскетическія увѣщанія преп Θеодора Стиноѣамъ

Но рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ у него и другіе мотивы, — чаще всего эсхатологическаго свойства Онъ любилъ говорить о судѣ Божіемъ и тѣхъ неизреченныхъ благахъ, которыя получатъ въ царствѣ небесномъ вѣрно подвизающіеся здѣсь, на землѣ Не вдалекѣ, а близъ есть ожидаемое, и судья при дверяхъ Се женихъ, — исходите во срѣтеніе Ему Но если имѣемъ свѣтлые свѣтильники чистоты и елеи состраданія и любви въ достаточной мѣрѣ, благо намъ мы срѣтимъ Жениха радостно и внидемъ въ чертогъ Его Если же нѣтъ, то отосланы будемъ отъ дверей оныхъ которыя на стукъ нашъ не отверзутся намъ, злѣ мудрствовавшимъ, дремавшимъ и спавшимъ и оказавшимся неготовыми Посему, чтобы этого не случилось съ нами, пробудимся спящіе отъ сна безпечности возстанемъ разслабшіе отъ унынія, отрезвимся пьянѣющіе отъ срамныхъ помысловъ[4])

---

[1]) Μεγ Κατ [illegible] p [illegible]9
[2]) Ibid 10 p [illegible]
[3]) Ibid [illegible]9 p [illegible]41
[4]) Ibid 79 p [illegible]4 P[illegible] Aat [illegible] 31 [illegible]2 104 10 110

Знаю, что подвизаетесь всячески нудите себя мученически живете копьемъ прободаемы бываете, распинаетесь отсѣченіемъ своихъ хотѣніи, но радуйтесь, потому что вамъ готовится царство небесное, безсмертіе, всыновленіе, наслѣдіе, благоживотіе, блаженство, радованіе, покои конца не имѣющій"[1])

Къ этому же разряду мотивовъ относится и указаніе на быстро приближающуюся ко всѣмъ намъ смерть Въ послѣдніе годы своей жизни преп Θеодоръ Ст особенно часто останавливался на изображеніи конца нашего земного существованія и того душевнаго состоянія, въ какомъ встрѣчаетъ смерть грѣшникъ и человѣкъ праведный, представляя это въ своихъ оглашеніяхъ какъ сильное побужденіе къ подвижничеству Мысль о томъ что мало по малу отходятъ въ иной міръ всѣ близкіе къ нему люди, сообщаетъ его огласительнымъ поученіямъ какой то меланхолическій, грустный тонъ и заставляетъ его чаще и чаще погружаться въ созерцаніе будущей жизни Дни наши какъ часы проходятъ, недѣли какъ дни, мѣсяцы какъ недѣли, годы какъ мѣсяцы Такъ бѣжитъ время и съ собою гонитъ всѣхъ къ послѣднему дню явленія Господа"[2]) „Развѣ не видимъ, сколько изъ нашего братства отошло уже? Гдѣ блаженные отцы наши? Гдѣ братья—духовные и плотскіе? Гдѣ друзья наши и товарищи по трудамъ, рукодѣліямъ и псалмопѣнію[3])? Учащаютъ вѣсти о смерти, и издали и вблизи слышимыя въ настоящее время и о смерти нашихъ духовныхъ братіи и отцевъ Что же?—должно конечно и намъ перейти отсюда Ибо одна для всѣхъ епитимія смерти и одинъ прежде а другой послѣ отходятъ изъ сей жизни"[4]) Сколько еще времени придется пожить мнѣ смиренному? Видите, что ужъ и старость моя подошла и сверстники мои отошли, и по порядку мнѣ предстоитъ конецъ[5]) Какъ самъ преп Θеодоръ Ст былъ занятъ въ послѣдніе годы мыслью о смерти, такъ и въ ученикахъ своихъ возбуждалъ памяти смертную Блаженъ кто память о смерти поставляетъ душею жизни своей Ибо гдѣ память о смерти тамъ покаянныя

[1]) Ibib 16 p 104 Parva Cat I 124
[2]) Parva Cat 120
[3]) Ibib 130
[4]) Ibid 132
[5]) Ibid 126 1

чувства, сокрушеніе, слезы [1]) „Вотъ отошелъ епископъ Елеискій и уже не возвратится болѣе въ эту жизнь. Не потребны для него болѣе ни небо, ни земля, ни море, ни солнце, ни луна, ни звѣзды, не дышать ему болѣе этимъ воздухомъ. Не такимъ ли образомъ и мы обратимся въ землю, изъ коей взяты? Не такимъ ли образомъ и мы умремъ, и станемъ прахомъ и пепломъ? Приникнемъ во гробы и посмотримъ, чѣмъ кончается теперь живой составъ нашъ. Что же такъ лелѣемъ мы это бѣдное тѣло, которое спустя немного предадимъ землѣ и червямъ? Зачѣмъ облагаемся страстями, съ коими встрѣтимся при исходѣ“ [2])

Къ числу мотивовъ для нравственнаго усовершенствованія, менѣе цѣнныхъ по своему внутреннему характеру, но по дѣйствію на слушателей весьма сильныхъ относится и призывъ къ подражанію святымъ отцамъ и древнимъ подвижникамъ. Преп. Ѳеодоръ Ст. весьма часто [3]) обращается къ этому мотиву, хорошо сознавая все великое значеніе, какое имѣютъ примѣры для всякаго человѣка въ области его практической дѣятельности.

Таковы общіе пріемы доказательства проповѣдуемыхъ истинъ и убѣжденія слушателей въ необходимости осуществленія ихъ въ практической жизни, употребляемые въ огласительныхъ поученіяхъ Б. и М. Катихизисовъ. Что же касается внѣшней формы этихъ поученій, то нужно сказать, что всѣ они имѣютъ характеръ бесѣдъ, отличаясь необыкновенною простотою плана и безыскусственностью изложенія. Нѣтъ у насъ никакихъ основаній думать, что преп. Ѳеодоръ Ст. вообще составлялъ свои поученія заблаговременно и выходилъ на церковную каѳедру съ заранѣе приготовленнымъ словомъ. И теченіе мыслей и пріемы ихъ словеснаго изложенія свидѣтельствуетъ о томъ, что въ большинствѣ случаевъ онъ говоритъ ex improviso. Какъ импровизаціи, поученія его — не тематическія проповѣди, а гомиліи въ томъ смыслѣ, въ какомъ всегда понимался этотъ терминъ [4]). Проповѣдникъ

---

[1]) Ibid. 115, 121, 82.

[2]) Ibid. 88. Ср. 103, 107, 109, 112.

[3]) Μεγ. Κατ. 100. Parva Cat. 18, 0, 8, 5, 8.

[4]) Гомилія — т. е. народная общедоступная рѣчь въ которой проповѣд

не подчинять своей мысли одной определенной темѣ не предоставляетъ ей свободу сообразоваться въ своемъ теченіи съ внѣшними обстоятельствами данной минуты. Отсюда частыя повторенія одного и того же, отсюда же и переходы отъ одного предмета къ другому, не всегда вызываемые логическимъ ходомъ рѣчи.

Но при всемъ этомъ, нельзя сказать, что отсутствіе выдержаннаго плана и логической строгости въ мысляхъ невыгодно отражается на дѣйственности поученій, которыя сами по себѣ имѣютъ свою силу отъ глубокаго и обильнаго чувства проповѣдника. Человѣкъ такой отзывчивый душой ко всѣмъ явленіямъ монастырской и общецерковной жизни, исполненный рѣдкой энергіи, преп. Осодоръ Студитъ естественно сообщалъ всѣ эти качества и своимъ проповѣдямъ. И мы видимъ, что рѣчи его хотя иногда идутъ скачками, однако всегда энергичны, живы полны воодушевленія и нерѣдко достигаютъ настоящаго драматическаго энтузіазма. Въ подтвержденіе этого мы могли бы привести множество примѣровъ, но ограничимся только указаніемъ на одинъ — именно на обличительное слово[1]), сказанное по поводу разрыва, поднятаго противъ игумена нѣкоторыми иноками за то, что онъ принималъ въ обители всѣхъ приходившихъ къ нему, отчего происходило немалое утѣсненіе въ матеріальныхъ средствахъ. Огорченный въ самыхъ священныхъ своихъ чувствахъ любви къ людямъ и упованія на Бога, преп. игуменъ съ такою безпощадностью бичуетъ ропотниковъ, что въ его словахъ слышатся отзвуки лучшихъ златоустовскихъ рѣчей. „Нѣтъ никтоже мнѣ отвѣтитъ и возвѣститъ правду Божію, и указать мечь Болія грядущій на таковыхъ, да не вѣзыщется отъ рукъ моихъ грѣшныхъ кровь погибели ихъ. И во первыхъ, они, какъ не настоящіе сыны мои, не сказали обще со мною „зачѣмъ принимаешь, и, кто есть дѣти чуждыя и недобрыя сказали зачѣмъ они принимаютъ и пѣтъ

непосредственно обращается къ слушателямъ, какъ бы разговаривая съ ними, не прибѣгая къ какой либо школьной формѣ для изложенія своихъ мыслей (Фотій Ср. Μεγ. Κατ. 78 | 942 94 | 670 12' | 918 —

[1]) Μεγ. Κατ. 80 р. 910—923. Ср. Ban. Cat. 11. По поводу этого сказанія Оврей говоритъ: не такъ ясно намъ, что мы слышимъ отдаленное эхо распорѣчія ев. Іоанна Златоуста, звѣзда, что на утро нашей Церкви (р. LIX).

исключили себя изъ общенія со мною (?), хотя они и такъ сказали, все же они виновны и достойни осужденія, по псалмопѣвцу, *клеветавша на Бога и рѣша, еда возможетъ Богъ уготовати трапезу вездѣ сѣмъ*, — такому множеству? Развѣ я доставитель пищи, или развѣ я приношу плоды, или наполняю житницы? И опять я самопроизвольно и самовластно принимаю приходящихъ и умножаю братство? Не самъ ли Господь и Богъ питаетъ всѣ міра? Не Самъ ли Онъ говоритъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ*? Не Самъ ли Онъ воодушевляетъ малодушныхъ? Не Онъ ли повелѣваетъ: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ*? Что же вы возлагаете на меня и въ оправданіе своего бессовѣстія? Неразумные какъ не хотите вы оказывать другимъ то что сами получили, и даръ полученный вами, не рѣшитесь передать другимъ? Не будьте такими, не сострадательные безжалостные! Пекусь бо о словесныхъ, умирающихъ отъ голода: если бы мы приняли и то достойно были бы одобренія. Ибо написано что *праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*. Людей ли разумныхъ не принять, общниковъ одного съ нами естества, ради нашихъ умоляющихъ ввести ихъ въ нашу пристань по кораблекрушеніи и спасти отъ крайней нищеты, за своихъ Христосъ умеръ? Итакъ, одумайтесь и покайтесь, что премного согрѣшили предъ Господомъ. Я же не откажусь и не измѣню, но такъ назадъ, такъ и продолжать буду, со всѣмъ радушіемъ и горячимъ сердцемъ, принимать всякаго приходящаго.

Чтобы закончить обозрѣніе отличительныхъ поученій преп. Ѳеодорита, намъ необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе — объ ихъ стилѣ. Преп. Ѳеодоритъ хорошо понималъ что сильное и плодотворное впечатлѣніе на слушателей производитъ рѣчь образная, вращающаяся въ сферѣ конкретныхъ предметовъ и явленій. Поэтому онъ и не чуждъ стремленія къ нѣкоторой изобразительности рѣчи, хотя особенной заботливости объ этой сторонѣ дѣла мы у него не замѣчаемъ. Чаще всего для образнаго выраженія своихъ мыслей онъ прибѣгаетъ къ разнымъ метафорамъ, антитезамъ, сравненіямъ, заимствуя ихъ для своихъ цѣлей изъ жизни воиновъ, мореплавателей, земледѣльцевъ, рѣже изъ явленій внѣшней природы.

III

Древнимъ біографамъ пр. Θеодора Ст., какъ мы видѣли, извѣстенъ былъ и третій сборникъ его проповѣдей, называемый ими „*Книгою похвальныхъ словъ*“. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ книгохранилищахъ востока и запада не найдено ни одной рукописи, которая содержала бы эту книгу въ полномъ первоначальномъ ея объемѣ. Извѣстны рукописи только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, надписываемыхъ именемъ преп. Θеодора Ст., изъ которыхъ разными лицами въ разное время издано 13 названій, перепечатанныхъ, съ библіографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ въ Патрологіи Минѣ[1]). Перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію этихъ словъ.

1. На первомъ мѣстѣ у Миня поставлено поученіе о томъ, что необходимо быть внимательнымъ къ разнымъ родамъ пищи и о воздержаніи. Въ недѣлю св. отцевъ, глава 10. Не будемъ останавливаться на разборѣ этого поученія, потому что представляя собою обыкновенное огласительное поученіе, составленное преп. Θеодоромъ Ст. для одного изъ подчиненныхъ ему монастырей, оно въ настоящее время уже издано въ составѣ оглашеній второй книги Б. Кат.[2]). Далѣе, у Миня слѣдуютъ:

2. „Иже во святыхъ отца нашего и исповѣдника Θеодора, игумена Студійскаго *слово на поклоненіе честному и животворящему кресту въ преполовеніе поста*. Въ началѣ слова проповѣдникъ воспѣваетъ похвалу Кресту, какъ древу животворящему, а не умерщвляющему, просвѣщающему, а не помрачающему, вводящему во Едемъ, а не изводящему изъ него. И къ участію въ этой похвалѣ призываетъ всю вселенную; затѣмъ изображаетъ значеніе Креста и поклоненія ему для нашего спасенія, при чемъ указываетъ ветхозавѣтные прообразы креста и разрѣшаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли чудотворную силу образъ Креста — разрѣшаетъ такимъ образомъ: „Христоподобный образъ, представленъ ли онъ въ бездушныхъ или въ одушевленныхъ (въ прообразахъ) предметахъ, обыкновенно чудодѣйствуетъ, какъ заключающій въ себѣ образъ и видъ прото

[1]) Р. [illegible] 46 [illegible] 101
[2]) М. [illegible]

типъ и постольку торжественный съ нимъ въ чести и положеніи поскольку и въ названіи торжественъ. Наконецъ проповѣдникъ снова возвращается къ прерванной предыдущимъ разсужденіемъ рѣчи о Крестѣ, составивъ новую похвалу, заключаетъ свое слово молитвою о томъ чтобы Крестъ Христовъ избавилъ отъ бѣдъ всѣхъ любящихъ его и сохранилъ ихъ въ мирѣ и православіи вѣрѣ.

Въ святоотеческой литературѣ мы имѣемъ много проповѣдей о Крестѣ Христовомъ. Наибольшее количество ихъ принадлежитъ св. Іоанну Златоусту[1]). Но кромѣ того, извѣстны также слова Софронія Іерус.[2]), Георгія пресвитера Антіох.[3]) Андрея Критскаго[4]), п. Германа[5]) и др. Преп. Ѳеодоръ Студитъ несомнѣнно былъ знакомъ, если не со всѣми, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми изъ нихъ и при составленіи разбираемаго слова по нашему мнѣнію, могъ принять за образецъ слово св. Андрея Критскаго на преславное воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста". Оба слова, по характеру своему похвальныя, сходны между собою въ конструкціи и даже въ способѣ изложенія мысли. Разница заключается лишь въ томъ, что у св. Андрея рѣчь несравненно обильнѣе и слово кажется болѣе выдержаннымъ въ литературномъ отношеніи. Въ словѣ преп. Ѳеодора разсужденіе о почитаніи Креста и образа Креста какъ прототипа и иконы производитъ впечатлѣніе искусственной вставки, что нарушаетъ стройность общаго плана произведенія. Постѣдніе впрочемъ, не лишено нѣкоторыхъ гомилетическихъ и литературныхъ достоинствъ. Оно проникнуто неподдѣльнымъ чувствомъ воодушевленія, которое передается читателю тѣмъ легче, что проповѣдникъ говоритъ съ энергіею и мысли свои часто облекаетъ въ высоко художественную форму. Въ словѣ его можно указать не одно мѣсто, блещущее поэтическими красками. Въ этомъ отношеніи особенно выдается заключительная часть слова, содержащая въ себѣ по

[1]) Творенія въ русск. переводѣ изд. Хр. Чт. т. 5 стр. 916—921 т. 8 стр. 864—868 т. 2 стр. 446—455, и др. Ср. П. Смирновъ. Цѣпь поученій на двунадесятые праздники. Кіевъ. 1901. ч. II стр. 11—27.

[2]) Migne P. g. 87 3, 3201.

[3]) Ibid. 87 1871.

[4]) Ibid. 97 1018.

[5]) Ibid. 98 422.

хвалу кресту она также и проснется въ стихи съ богатою рѣчью, какъ бы нарочно подобранною проповѣдникомъ[1]). Крестъ читаемъ мы здѣсь, всѣхъ сокровищъ сокровище многоцѣннѣйшее, крестъ—христіанъ прибѣжище свердѣйшее, крестъ—ученикомъ Христовыхъ ито легчайшее крестъ—скорбящихъ душъ утѣшеніе благоутѣшительное крестъ—къ небесамъ путеводителя безпретыковенный. Долгота и широта креста—мѣра свода небеснаго и живительнѣйшая Сила и крѣпость креста—пособь всякой противной силы. Видъ и образъ креста—всѣхъ предметовъ украшеніе наипріятнѣйшее. Лучи и блескъ креста—солнца свѣтлѣйшее сіяніе. Красота и слава креста всѣхъ красотъ прекраснѣйшая дань. Крестъ—неба и земли миротворецъ. Имя креста—освященіе, особливо устами произносимое и ушами слышимое. Крестомъ смерть умертвися и Адамъ оживотворися. Крестомъ апостолы похваляются, мученики вѣнчаются и преподобніи освящаются.

3. Слово *въ навечерии святовъ*, или Богоявленія. Поетъ великія, въ которомъ примѣрами изъ В. и Н. завѣтовъ плодотворится мысль о необходимости очищенія души для достойной встрѣчи праздника. Проповѣдникъ ставитъ предъ собою задачею показать, какимъ образомъ свѣтъ истинный, озаряющій отъ самаго рожденія, по существу возсіялъ и до свѣтороднаго крещенія, другими словами разсказать исторію земной жизни Іисуса Христа. Ибо, изслѣдуя какимъ образомъ исторію, умъ нашъ просвѣтится и слово создастъ прекрасный разсказъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ созерцая должное. Онъ останавливается только на обстоятельствахъ рожденія Спасителя, крещенія Его во храмѣ, Богоприимцемъ пребыванія въ Египтѣ, жизни въ Назаретѣ и проповѣди въ Назаретской синагогѣ. Затѣмъ предлагаетъ рѣшеніе вопроса о томъ, почему Спаситель только на 30-мъ году Своей земной жизни выступилъ на общественное служеніе, и говоритъ о человѣческой природѣ Христа, въ обличеніе ереси Арія, Аполинарія и ихъ единоборцевъ. Заканчивается Слово указаніемъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ крещенія Господня и призывомъ къ причащенію освящаемой въ навечеріе Богочувствія воды для просвѣщенія себя Духомъ Святымъ.

---

[1]) Преп. Феодоръ Ст. имѣетъ напр. слѣдующія слова: ἐκταράσσεται — ἀνερυθρίαστος ὄμμα — ἀπὸ γλώσσης ἀεὶ ἐξ ἀγαθοῦ θησαυροῦ.

Въ поводъ происхождения этого Слова отъ преп. Ѳеодора Ст. говоритъ съ одной стороны стремленіе проповѣдника въ евангельскомъ повѣствованіи о жизни Спасителя отмѣчать по преимуществу черты, свидѣтельствующія о Его описуемости по человѣчеству, и съ другой — прямое указаніе на ученіе „мнихеевъ" (иконоборцевъ), опровергаемое тѣмъ же оборотомъ и почти въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и въ догматическомъ полемическихъ трактатахъ преп. Ѳеодора Ст.

Къ особенностямъ Слова необходимо отнести преобладаніе историческаго элемента надъ богословскимъ и замѣтная наклонность проповѣдника разъяснять текстъ Писанія въ его непосредственномъ буквальномъ смыслѣ, не слишкомъ распространяя его сферою своихъ богословскихъ мыслей — особенности, наблюдаемая во всѣхъ похвальныхъ словахъ преп. Ѳеодора, имѣющихъ характеръ изъяснительныхъ бесѣдъ. Въ этомъ — отличіе даннаго слова отъ другихъ святоотеческихъ проповѣдей на Богоявленіе[1])

4. *Слово оглашеніемое во святую великую недѣлю Пасхи.* Содержаніе Слова дѣлится на три части: въ 1-й части изображается величіе торжественнаго дня Пасхи, во 2-й прославляется Слово Златоуста, „аще кто благочестивъ", а въ третьей (большей по объему) говорится о виновникѣ торжества — Іисусѣ Христѣ и дѣлѣ искупленія, совершенномъ Имъ чрезъ воплощеніе, жизнь, чудеса и крестныя страданія, значеніе которыхъ проповѣдникъ разъясняетъ съ особенною обстоятельностью. Въ заключеніи проповѣдникъ призываетъ слушателей праздновать Пасху въ безбоязни чистоты и истины[2])

Хотя въ этомъ пасхальномъ Словѣ нѣтъ прямыхъ указаній на авторство преп. Ѳеодора Ст., но отношеніе проповѣдника къ евангельской исторіи не позволяетъ сомнѣваться въ его подлинности. Книга въ предыдущемъ Словѣ проповѣдникъ

---

[1]) Ср. напр. слова въ Троицын день (Migne Patr. gr. 99, 1) и о Пророцѣ Богоносномъ (Migne Patr. gr. 99, 721). См. II Смирновскій сборникъ, стр. 50 и далѣе.

[2]) Первыя двѣ части этого Слова изданы имѣются въ церковно-славянскомъ языкѣ (Оглашен. Поученія Оптин. изданія 1862 стр. 24) подъ заглавіемъ: Слово о пресвѣтломъ воскресеніи Христовомъ (Смирновскій сборникъ, стр. 101).

здѣсь неуклонно держится Евангелія грамо по вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко назидательно раскрываетъ значеніе отдѣльныхъ священныхъ повѣствованій. Какъ и въ предыдущемъ словѣ онъ богатѣе склоненъ къ назиданію фактами, исторіей, чѣмъ его современникомъ, въ отличіе отъ Григорія Бог. Григорія Ник. Прокла Конст. и др.[1]) Кромѣ того отдѣлъ о Св. Іоаннѣ Златоустѣ имѣетъ большое сходство съ характеристикою этого святителя въ 1 и *Икосахъ*, посвященныхъ ему преп. Осодоромъ Ст.[2]), а изображеніе страданій Спасителя можетъ быть разсматриваемо, какъ распространеніе 72 и 73 поученія Мѣдаго Катихизиса.

5. *Слово похвальное на Успеніе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы* состоитъ изъ четырехъ частей. Въ первой части проповѣдникъ говоритъ о силѣ своего слова для достойнаго прославленія праздника и призываетъ къ участію въ этомъ прославленіи всю вселенную. Во второй—яркими красками изображается начало успенія Богоматери въ рукѣ и нашего Спасителя. Въ третьей, на основаніи древняго церковнаго преданія, кратко излагается исторія успенія Пресв. Дѣвы, собранія къ апостоламъ у Ея одра воскресенія Ея тѣла и вознесенія на небо. Въ 4-й, заключительной части проповѣдникъ произноситъ молитву Богоматери о спасеніи міра и о царованіи людямъ отчаго земныхъ и небесныхъ.

О принадлежности этого слова перу преп. Осодора Студійскаго свидѣтельствуетъ, между прочимъ, слѣдующее мѣсто, несомнѣнно отражающее богословскіе взгляды студійскаго игумена на иконопочитаніе: Пресвятая Дѣва, нынѣ сокрывъ свой солнцу подобный и сотворенный ликъ, возсіяла въ живописанной своей иконѣ, которую даровала народамъ къ благоподобному почитанію относительнымъ поклоненіемъ, хотя еретичествующіе и не желаютъ этого." Такое же значеніе имѣютъ и заключительныя слова проповѣди: „сію молитвѣ Твоихъ умѣренія меня съ моимъ отцомъ настоятелемъ и вѣрнымъ мнѣ стадомъ" и по

---

[1]) Cf. Migne P. gr. t. 52, col. 1051—1058; t. 59, col. 696; t. 64, col. 40, 600; t. 65, col. 720, 790, 800.

[2]) Hist. Analect. S. t. I, p. 2.

мнѣніе въ проповѣдяхъ о духовномъ своемъ отцѣ, и о немъ Платонѣ, весьма обычно преп. Ѳеодору [1]).

Въ *стилистическомъ* отношеніи разбираемое Слово отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что проповѣдникъ влагаетъ цѣлыя рѣчи въ уста Богоматери и апостоловъ, изображая Богоматерь молящеюся Сыну Своему о собраніи апостоловъ у Ея смертнаго одра, и апостоловъ - воспѣвающими Ея похвалу въ формѣ акаѳистнаго пѣнія патр. Сергія. Преп. Ѳеодоръ Ст. обыкновенно чуждается такого драматическаго изложенія, но въ данномъ случаѣ онъ дѣлаетъ уступку своему источнику, т. е. церковному преданію, удерживая въ своей передачѣ его драматическую форму, какъ дѣлали это и другіе проповѣдники [2]).

b. *Слово на соборъ небесныхъ чиновъ* — имѣетъ характеръ догматическій. Вступленіи проповѣдникъ указываетъ поводъ къ произнесенію Слова (соборъ архистратига Михаила) и предметъ его — ученіе о мірѣ свв. ангеловъ. Затѣмъ, на основаніи свв. Писанія, излагаетъ церковное ученіе о различныхъ служеніяхъ ангеловъ на землѣ и говоритъ о многоразличныхъ образахъ, въ которыхъ ангелы являются людямъ, здѣсь разбираются почти всѣ мѣста свв. Писанія, гдѣ повѣствуется о явленіяхъ ангеловъ. Въ заключеніи предлагается объясненіе значенія наименованій девяти чиновъ ангельскихъ, съ указаніемъ на то, что человѣкъ есть десятый чинъ согласно притчѣ Спасителя о десяти драхмахъ [3]).

Слово на соборъ небесныхъ чиновъ представляетъ собою обширный богословскій трактатъ, съ самымъ незначительнымъ гомилетическимъ элементомъ, и написано вѣроятно, въ обличеніе иконоборцевъ, возставшихъ противъ изображенія ангеловъ.

---

[1]) Ме Кат. 21 25, 26, 30 32 33 и др.

[2]) Напр. у Германа Конст. Мигне I. с. 38 322 и далѣе въ Андрей Критскій ibid. 9, 881 и дал. и Гавріилъ, ibid. 98 1481 и дал.

[3]) Май (Mai. P. 99 729 D) полагаетъ, что изданная Монфокономъ въ приложеніи къ 8 тому Твореній св. Іоанна Златоуста проповѣдь на соборъ архангеловъ (ср. рус. пер. 1 8 ч. 2 стр. 971) и признанная имъ непринадлежащей Златоусту представляетъ собою небольшое извлеченіе изъ настоящаго Слова преп. Ѳеодора Ст. но мы не нашли ничего общаго между этими двумя произведеніями кромѣ собственныхъ именъ.

на иконахъ. Проповѣдникъ видимо стремится раскрыть и оранный догматическій предметъ со всею обстоятельностью, и только въ томъ отношеніи приспособляется къ церковной каѳедрѣ, что отъ начала до конца остается общедоступнымъ въ отношеніи изложенія. Онъ старательно избѣгаетъ таинственно-мистическаго толкованія откровеннаго ученія объ ангелахъ, и хотя не выпускаетъ изъ виду извѣстнаго сочиненія псевдо-Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи, однако заимствуетъ изъ него только то, что можетъ быть доступно общехристіанскому пониманію [1]).

Слѣдующія похвальныя слова 7) *„на рожденіе Св. пророка Предтечи и Крестителя“* и 8) *„на усѣкновеніе честныя главы великаго Крестителя Христова и Предтечи“* представляютъ собою бесѣды на евангельскія чтенія въ духѣ древнихъ гомиліи. Въ первомъ Словѣ, произнесенномъ по порученію его духовнаго отца, преп. Ѳеодоръ, сказавъ о недостаточности своего слова для достойнаго прославленія Іоанна Предтечи, столь же великаго, какъ Исаакъ, Сампсонъ, Самуилъ, Моисей и Ааронъ, переходитъ затѣмъ къ дневному евангелію о рожденіи Предтечи и изъясняетъ его стихъ за стихомъ, а въ концѣ произноситъ молитву Предтечѣ о предстательствѣ его предъ Богомъ за народъ и за братію обители. Во второмъ же Словѣ проповѣдникъ сначала обстоятельно разрѣшаетъ вопросъ о томъ, почему день усѣкновенія, день воспоминанія пролитія крови св. мужа, есть день радости, а не печали, затѣмъ передаетъ исторію этого усѣкновенія по евангелію, сопровождая ее благочестивыми, назидательными размышленіями и заканчиваетъ похвалою св. Іоанну Предтечѣ. Какъ по своей конструкціи, такъ и по богатству содержанія, равно и по изяществу изложенія, эти два Слова, подлинность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію [2]),

[1]) Ср. объясненіе наименованій 9 чиновъ ангельскихъ у преп. Ѳеодора Ст. и у Ареопагита.

[2]) Кромѣ обычнаго Ѳеодору Ст. упоминанія объ иг. Платонѣ (748 C—757 D), въ первомъ Словѣ мы находимъ прекрасное разсужденіе объ изобразимости ангеловъ, вполнѣ совпадающее съ воззрѣніями Ѳеодора объ иконописныхъ изображеніяхъ (752 C—D), а во второмъ — указаніе на иконоборцевъ (768 B) и на студійскій храмъ въ честь Предтечи (772 A), какъ мѣсто произнесенія проповѣди.

должны быть отнесены къ лучшимъ гомилетическимъ произведеніямъ преп. Θеодора Ст. Оба они носятъ характеръ похвальный, въ нихъ проповѣдникъ воспѣваетъ высокую похвалу Іоанну, этому богоизбранному воину небеснаго царства, прекраснѣйшему невѣстоводителю Церкви, немолчному свидѣтелю, истинному проповѣднику покаянія ангелу во плоти. Но похвала эта чужда обыкновенной реторики и производитъ сильное возвышающее и бодрящее, впечатлѣніе именно глубокою правдивостью проповѣдническаго слова, она напоминаетъ собою тѣ похвальныя рѣчи объ ап. Павлѣ, какія мы читаемъ въ бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста. Какъ и послѣднія, она построяется на изъясненіи текста евангельскаго, изъ котораго проповѣдникъ старается извлечь все его глубокое значеніе и прежде всего то, что служитъ къ прославленію Предтечи. Кромѣ того въ разбираемыхъ Словахъ нельзя не замѣтить нѣкотораго необычнаго волненія проповѣдника, такъ и чувствуется, что онъ говоритъ о предметѣ весьма близкомъ его сердцу и имѣвшемъ для него и для его времени жизненное значеніе — обстоятельство ясно отражающее извѣстныя отношенія преп. Θеодора Ст. къ т. н. мэхіанскому вопросу.

9. *Похвальное слово въ честь великаго Іоанна апостола и евангелиста Христа.* Вначалѣ проповѣдникъ предлагаетъ біографическія свѣдѣнія о родинѣ Іоанна Богослова, о первоначальномъ занятіи его рыболовствомъ и призваніи къ апостольскому служенію, затѣмъ желая изобразить его апостольскую дѣятельность, останавливается на изреченіяхъ Христа „и сотворю вы ловцы человѣкомъ, вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли“ и объясняетъ ихъ въ приложеніи къ Іоанну Богослову. Далѣе, идетъ рѣчь о наименованіи апостола воанаргесъ, о любви къ нему Спасителя, о его исповѣдничествѣ и чудесномъ преставленіи. Заключается слово молитвою проповѣдника, въ которой между прочимъ читаемъ слѣдующее мѣсто: о, блаженнѣйшій, треблаженнѣйшій, всеблаженнѣйшій Іоанне! Призри милостивно на насъ съ неба и вижь позоръ нашъ алтари украшенные божественными изображеніями, разрушены у священныхъ храмовъ отнята ихъ красота, икона Христова поругана и въ городахъ, и въ деревняхъ, и въ домахъ, равно какъ и иконы Богоматери и всѣхъ другихъ богоносцевъ — и подобныхъ тебѣ и меньшихъ тебя. Все достойно слезъ. Да запретитъ

Христосъ бурному морю сему, какъ нѣкогда Тиверіадскому даровавъ тишину этотъ царь мира да возвратитъ Онъ Своей церкви древнюю и славную красоту православія. Прими воздвигшихъ тебѣ сей прекрасный и богатый храмъ.

Какъ легко видѣть, Слово написано въ гоненіе Льва Армянина и можетъ быть, даже въ самомъ началѣ гоненія до ссылки преп. Ѳеодора, такъ какъ сказано въ главномъ храмѣ студійской обители и бѣдствія времени изображаетъ сходно съ посланіями студійскаго игумена на востокъ [1]).

10. *Похвальное слово въ честь святаго и славнаго апостола Христова Варѳоломея.* Это—жизнеописаніе св. Варѳоломея, составленное на основаніи церковныхъ преданій о жизни и дѣятельности этого апостола, о мученической кончинѣ его и чудесномъ перенесеніи его останковъ по морю изъ Арменіи, гдѣ онъ проходилъ свое апостольское служеніе въ г. Липару на Сициліи и о чудесахъ, совершившихся здѣсь у его гробницы. Въ началѣ Слова обычное для похвальныхъ словъ вступленіе изъ котораго между прочимъ узнаемъ, что проповѣдникъ говорилъ по порученію своего настоятеля (ин. Платона), а въ концѣ столь же обычная для произведенія этого рода похвала апостолу и молитва о предстательствѣ его предъ Богомъ.

11. *Преподобнаго отца нашего исповѣдника Ѳеодора, игумена Студійскаго, надгробное слово въ честь Платона, его духовнаго отца.*

12. *Похвальное слово св. Арсенію Анахорету.*

Эти два Слова представляютъ собою обширныя біографіи, составленныя преп. Ѳеодоромъ Ст. для цѣлей назидательныхъ и отнюдь не предназначавшіяся для произнесенія въ церкви въ видѣ обычныхъ проповѣдей. Біографія преп. Платона написана очень тепло, искренно и глубоко правдиво. Въ данномъ отношеніи она выгодно отличается отъ другихъ произведеній этого рода, принадлежащихъ современникамъ преп. Ѳеодора, напр. отъ жизнеописаній ин. Тарасія и Никифора, составленныхъ діакономъ Игнатіемъ. Господство реторики, стремленіе выдержать извѣстную форму повѣствованія, небрежное отношеніе къ фактическому матеріалу, отсутствіе критической оцѣнки событій—вотъ что мы встрѣчаемъ у Игнатія на каждомъ шагу. Ѳеодоръ же

[1]) Ер. II, 14, 15, 1.

Ст, хотя и отдает нѣкоторую дань литературнымъ пріемамъ своего времени однако въ большинствѣ случаевъ становится выше шаблона и пишетъ, какъ настоящій историографъ Вотъ почему біографія преп Платона должна быть разсматриваема какъ историческій документъ высокой цѣнности

Это замѣчаніе имѣетъ значеніе и въ отношеніи біографіи Арсенія Анахорета, которая составлена преп Ѳеодоромъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ изъ разныхъ источниковъ и обстоятельно изученныхъ черезъ сопоставленіе ихъ другъ съ другомъ и взаимное восполненіе какъ объ этомъ онъ самъ заявляетъ во введеніи къ своему труду [1])

13 „*Преп отца нашего и исповѣдника Ѳеодора надгробное поученіе въ честь его матери*“ Составлено по полученіи извѣстія о смерти Ѳеоктисты, въ видѣ бесѣды въ братіи студійскои обители Содержаніемъ своимъ оно имѣетъ изображеніе добродѣтельной жизни Ѳеоктисты въ мірѣ и въ монастырѣ Рѣчи проповѣдника, какъ это и естественно проникнуты особенною задушевностью и разговорна такъ сказать слезами любви къ почившей

14 Кромѣ разсмотрѣнныхъ похвальныхъ словъ, преп Ѳеодору (и можетъ быть приписано, съ значительною вѣроятностью, еще одно, изданное сначала Лекленомъ, а затѣмъ и Минемъ [2]) ст именемъ св Іоанна Дамаскина, подъ заглавіемъ „*сего же* (т е Іоанна Дамаскина) *слово на рожденіе пресв Владычицы нашея Богородицы*“ Принадлежность этого слова преп Ѳеодору засвидѣтельствована Ватиканскимъ кодексомъ gr 455, f 266, гдѣ оно имѣетъ такое надписаніе „сн отца нашего Ѳеодора новаго исповѣдника, слово на рождество пресв Богородицы въ коемъ содержится 60 разъ χαῖρε Помимо этого въ Словѣ мы находимъ и прямое указаніе на авторство преп Ѳеодора это именно разсужденіе объ изобразимости Христа по человѣческой природѣ, направленное противъ иконоборцевъ и по содержанію совершенно согласующееся съ извѣстнымъ намъ ученіемъ пр Ѳеодора объ этомъ предметѣ Вотъ это разсужденіе „почему хри-

[1]) Migne 99, 849 D

[2]) P gr t 89 col 1x пер Стиля у Смирнова цит соч I, стр 162

стоборецъ, думаешь ли Христосъ неизобразимъ? — Потому говоришь, что хотя Христосъ имѣетъ сходство съ нами, но въ то же время Онъ выше насъ. Но что и въ томъ? Вѣдь и по человѣческому образу и по божественной природѣ Онъ отличенъ отъ насъ и несходенъ съ нами. Такъ по человѣчеству Онъ питался молокомъ матерних сосцовъ, а по божеству Самъ даваль Матери жизнь. Подобно намъ, Онъ говорилъ членораздѣльною рѣчью, а будучи выше насъ повелѣвалъ божественною силою и творилъ чудеса. Его Онъ ходилъ по землѣ, подобно намъ, но и по морю шествовалъ, будучи выше насъ плотію, подобною нашей, распятъ былъ въ то же время побѣдилъ на крестѣ супротивныя сили, будучи выше насъ. Изъ этихъ свойствъ одни относятся къ Его описуемой природѣ, подобной нашей, а другія — къ природѣ неописуемой, которая выше насъ, — но такъ что черезъ существенное соединеніе ихъ въ Немъ одни не уничтожаются другими, но каждое пребываетъ въ собственныхъ предѣлахъ. Если же ты избѣгаешь описывать или изображать Христа на иконѣ, то это означаетъ что ты смѣшиваешь природы вмѣстѣ съ акефалами и ниспровергаешь домостроительство вмѣстѣ съ манихеями. Конечно и у Іоанна Дамаскина мы встрѣчаемъ съ подобными разсужденіями объ описуемости и неописуемости Христа[1]), но у него полемика съ иконоборцами какъ мы видѣли выше, никогда не становится на эту точку зрѣнія и иконоборство нигдѣ не приравнивается къ ереси акефаловъ и манихеевъ. Послѣднее составляетъ характеристическую особенность противо-иконоборческой полемики именно Ѳеодора Ст. На него же, въ связи съ этимъ могутъ указывать и такія словообразованія, какъ *πραγματικράτως παπαρχικώτατος, θαυμαστότατος ἀθεαστικώτατος πορφυρογεννήτης*[2]).

По содержанію Слово дѣлится на двѣ части. Въ первой части проповѣдникъ сказавъ о томъ, что рожденіе Богородицы есть великій праздникъ призываетъ поэтому къ духовному торжеству огромныя массы разнородныхъ людей

[1]) См., напр. Слово первое на Успеніе Богоматери Migne gr. 704 B—C.

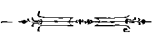
[2]) Какъ мы увидимъ эти характерныя выраженія церковныхъ пѣснопѣній Ѳеодора оставляютъ у насъ нѣкоторыя подобныя себѣ воспоминанія.

и вообще всю вселенную и подробно объясняетъ, почему слѣдуетъ радоваться въ этотъ праздничный день. Затѣмъ онъ сопоставляетъ рожденіе Богоматери съ твореніемъ міра, называя ее новымъ небомъ, землею и моремъ, въ которыхъ Невмѣстимый благоволилъ вмѣститься и сплетаетъ похвалу родителямъ пресв. Дѣвы. Заканчивается первая часть указаніемъ на описуемость Христа Спасителя. Во второй части содержится похвала Богородицѣ въ формѣ акаѳистной *радуйся*, при чемъ проповѣдникъ усвояетъ Богоматери преимущественно тѣ наименованія, которыя даны Ей въ Писаніи. Здѣсь слово χαῖρε повторяется 59 разъ.

Съ внѣшней стороны разбираемое Слово производитъ впечатлѣніе на читателя обиліемъ рѣчи проповѣдника, изысканностью выраженій и нѣсколько чрезмѣрною заботою о привлеченіи къ дѣлу прославленія Богоматери возможно большаго количества ветхозавѣтныхъ образовъ.

Такимъ образомъ изъ 14 разсмотрѣнныхъ нами похвальныхъ словъ, №№ 11 и 12 не имѣютъ характера проповѣдей, а № 1 есть обличительное поученіе Б. К., остальныя же одиннадцать составляютъ дѣйствительно похвальныя слова. Слова эти отличаются отъ обличительныхъ поученій какъ содержаніемъ своимъ такъ и особыми пріемами изложенія. Они имѣютъ своимъ предметомъ не освѣщеніе временныхъ житейскихъ отношеній, а — или уясненіе предметовъ вѣры или прославленіе угодниковъ Божіихъ и Богоматери, при чемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ проповѣдникъ старается воздѣйствовать преимущественно на воображеніе и чувство слушателей. Въ зависимости отъ этого и изложеніе здѣсь слѣдуетъ инымъ пріемамъ, чѣмъ въ катихизисахъ. Помимо распредѣленія своихъ мыслей по опредѣленному плану (приступъ, предложеніе, изложеніе и заключеніе) проповѣдникъ много заботился о томъ, чтобы создать для нихъ художественные образы, а иногда цѣлыя въ картины, отсюда постоянныя сближенія, сопоставленія разныхъ предметовъ и лицъ, обиліе эпитетовъ и фигуръ. Но, при всемъ этомъ, нужно сказать, что преп. Ѳеодоръ никогда не злоупотребляетъ искусствомъ рѣчи для достиженія гомилетическихъ цѣлей. Неодобрительно относясь къ современ-

нымъ ему риторамъ и софистамъ, которые принимали за перо, не о томъ заботились, чтобы слѣдовать истинѣ и о томъ, чтобы сообщить наилучшую отдѣлку фразѣ или стиху, и тѣмъ придать своей рѣчи какъ можно болѣе словесной красоты для услажденія слушателей[1]),—онъ самъ предпочтительно думаетъ объ истинѣ и о духовныхъ потребностяхъ своихъ слушателей, благодаря чему слово его выходитъ краснорѣчивымъ преимущественно по внутренней своей сторонѣ, приближаясь къ могучему слову Златоуста.



[1]) Migne P. gr. 9. 804 A.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

Послѣ поученій наиболѣе обширный отдѣлъ творенія преп. Ѳеодора Ст. составляютъ его *церковныя пѣснопѣнія*, которыя мы предполагаемъ разсмотрѣть здѣсь въ связи съ его *ямбическими стихотвореніями*.

Преп. Ѳеодоръ еще на школьной скамьѣ интересовался поэзіей и внимательно изучалъ греческихъ поэтовъ. Vita A говоритъ, что изучивъ грамматику, которая знакомитъ съ эллинскою рѣчью, онъ скоро обратился къ чтенію поэмъ (Гомера), изъ которыхъ усвоилъ себѣ не басни, но одно лишь полезное, все прочее оставивъ безъ вниманія [1]). Несомнѣнно онъ былъ начитанъ и въ произведеніяхъ христіанскихъ поэтовъ — Григорія Богослова, Романа Сладкопѣвца, Георгія Писидійскаго, Андрея Критскаго и др. На нихъ онъ воспиталъ свои поэтическія вкусъ и любовь къ церковной поэзіи; подъ ихъ же вліяніемъ онъ между прочимъ избралъ форму *эпиграммъ* ямбическаго размѣра для выраженія разныхъ своихъ мыслей гномическаго и дидактическаго свойства.

Эпиграммы преп. Ѳеодора, или *ямбы*, какъ называются онѣ въ изданіи Миня, занимаютъ въ исторіи произведеній этого рода особенное мѣсто по своей метрической системѣ. Онѣ написаны шестистопнымъ ямбическимъ размѣромъ, подобно эпиграммамъ Георгія Писидійскаго, но отъ послѣднихъ существенно отличаются тѣмъ, что стихи ихъ всѣ безъ исключенія неизмѣнно состоятъ изъ 12 слоговъ, при чемъ заключительное слово стиха въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ есть рого

---

[1]) П. С.

xitona и никогда не properoxitona На эту особенность ямба преп Ѳеодора первый обратилъ вниманіе Гильберг [1]), назвавшій стидійскаго игумена реформаторомъ ямбической системы въ томъ смыслѣ, что его пріемы стихосложенія пріобрѣли законодательное значеніе для послѣдующихъ составителей ямбовъ Въ другихъ отношеніяхъ эпиграммы преп Ѳеодора примыкаютъ къ произведеніямъ этого рода, написаннымъ ранѣйшими христіанскими поэтами По количеству стиховъ онѣ образуютъ различныя строфы, отъ одного (μονόστιχοι) до 17 стиховъ

Содержаніе эпиграммъ самое разнообразное Съ этой его стороны онѣ могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе отдѣлы

1 Эпиграммы, имѣющія своимъ предметомъ самого автора и различныя обстоятельства его жизни Ихъ всего 6 (№№ 2, 97, 98, 99 100 и 101) Одна изъ нихъ надписывается „къ себѣ самому" и содержитъ мысли автора по поводу приближающейся его кончины и сознанія имъ своей грѣховности Въ ней вотъ что мы читаемъ

„Приди, смиренная душа, и дай себѣ отчетъ Подобно сухороду, время быстрое течетъ И близокъ уже предѣлъ, что не минуетъ Не будемъ же пустымъ заботамъ предаваться, Какъ бы стремясь дырявую наполнить бочку, Или масломъ погушити огонь, подобно шутникамъ На то лишь будемъ мы взирать, что есть божественно, И что спасительно, того себѣ равно желать, Дабы могли мы съ дерзновеніемъ Предстать Судіи и Господу всѣхъ тварей, Огня геенскаго избѣгнуть, по писанію, Неизреченнаго достигнувъ свѣта"

Остальныя пять эпиграммъ этого отдѣла преп Ѳеодоръ обращаетъ къ неодушевленнымъ предметамъ —къ своей кельѣ и къ темницѣ на о Хиосъ Къ кельѣ своей онъ пишетъ „Плачь моя келья, о твоемъ работникѣ лѣнивомъ Онъ худшій изо всѣхъ твоихъ бывшихъ и будущихъ Сіяніемъ молитвъ моихъ тебя не освѣщаю я, Потокомъ слезъ совѣмъ не увлажняю, И святостію нравовъ я равно не очищаю Но Ты, Спаситель и Создатель, и сіяніе вселенной, Ты возбуди меня и къ Твоимъ возгласи страху Любви твоей желаньемъ увязи Ты огради меня, да отъ

---

[1]) Ein Abschnitt aus der Jambographie der Byzantiner Zeitschr für Gymnasialwesen 1898 B VII s 364—382 Ср Krumbacher Geschichte der byz Litter 1897, S 648—652

страсти я вознесусь, Пока еще есть время добродѣланья, Дабы я славу и благодаренье вознесъ, Тебѣ хотящему намъ всѣмъ спастись" А къ темницѣ своей на о Халки онъ обращаетъ, между прочимъ, слѣдующее трехстишіе „Темница для меня одно лишь тѣло, Мѣста же всякія равны затѣмъ, Что я неотдѣлимъ отъ Бога никогда"

2 Эпиграммы, имѣющія характеръ надробныхъ надписей и посвященныя современникамъ преп Ѳеодора— лицамъ извѣстнымъ ему съ той или другой стороны, память о которыхъ вызывала въ его душѣ сильныя чувства и наводила его на разнообразныя размышленія Таковы №№ 111, 113—119, 121 Въ нихъ воспѣваются высокія качества почившихъ ихъ труды и добродѣтели

3 Эпиграммы, имѣющія своимъ предметомъ наставленіе монашествующихъ братій въ тѣхъ служеніяхъ, какія они должны были нести въ студійской киновіи Почти всѣ монастырскія послушанія разъяснены здѣсь съ точки зрѣнія монастырскаго идеала преп Ѳеодора Посему—это самыя многочисленныя отдѣлъ эпиграммъ сюда относятся №№ 3—20, 26 29, сюда же должны быть отнесены и тѣ эпиграммы, въ которыхъ рѣчь идетъ вообще о монашествующихъ (№№ 58, 59 96), а также эпиграмма о затворникѣ (№ 94) Въ послѣдней читаемъ слѣдующее „Затворникъ тотъ, кто отъ страсти далекъ Кто въ Богѣ заключилъ свое все сердце, Кто обуздалъ ума всѣ заблужденія, Кто душу устремилъ къ небеснымъ созерцаніямъ, Молчанье кто хранитъ, ведущее къ глубокимъ тайнамъ, И душу вольную въ сіяніи надежды, И въ напряженіи трудовъ, и въ подвигахъ поста, Кто пѣснь немолчную поетъ и духъ смиренный свой блюдетъ Отгрывши келью, такой ужъ зракомъ ангельскимъ Божественно сіяетъ всѣмъ окружающимъ его Рѣчей пустыхъ, для смѣха только, онъ не говоритъ, но лишь о томъ бесѣдуетъ, что служитъ имъ на пользу Онъ къ юношамъ пространныхъ словъ не держитъ Кто можетъ стѣдовать ему, спасенье тотъ найдетъ А кто безсиленъ, тотъ бѣги къ живущимъ кинно Здѣ скоро отличишся подвигомъ большимъ

4 Есть нѣсколько эпиграммъ въ которыхъ преп Ѳеодоръ говоритъ о явленіяхъ мірской жизни, излагая свои наблюденія надъ тѣмъ, что наиболѣе занимало его вниманія въ этой жизни Это эпиграммы на бѣдныхъ и богатыхъ (21) на мірянъ (22), на

добродѣтельно живущихъ (95) Въ первой изъ нихъ авторъ пишетъ слѣдующія прекрасныя строки „Ты помни, человѣкъ кто ты что ждетъ тебя, Гдѣ обитаешь и куда переселишься Заботами ты будь на небесахъ Тамъ вышній свѣтъ но тамъ и судъ не лицемѣрный Что здѣсь ни видно, то вѣтеръ все, потокъ иль сонъ И золото погибнетъ, и слава отцвѣтетъ и все равно уйдетъ Исполнено все стоновъ здѣсь и слезъ Смотри же зорко,—не свалился бы туда Откуда никому ужъ нѣтъ возврата"

5 Довольно обширныя отдѣлъ эпиграммъ составляютъ тѣ изъ нихъ которыя изображаютъ жизнь и подвиги свв угодниковъ Божіихъ, говорятъ о такихъ предметахъ вѣры, какъ почитаніе Креста Христова и св иконъ, а также посвящены храмамъ Божіимъ отдѣльнымъ частямъ ихъ Преп Ѳеодоръ посвятилъ 31 эпиграмму (преимущественно—четверостишія) прославленію Богоматери и свв угодниковъ (35—38, 61—87) 10 (двухстишія)—Кресту Христову (48—57); 7—св иконамъ (30 - 34, 39, 92 93) 5—разнымъ храмамъ (40, 41 88, 89, 91), 5 разнымъ частямъ храма (42—47) и 6 монастырямъ Византіи (104 108, 120) Эпиграммы, излагающія ученіе о свв иконахъ и о Крестѣ, имѣютъ характеръ полемическій и воспроизводятъ взгляды преп Ѳеодора, подробно изложенные имъ въ догматико-полемическихъ трактатахъ Вотъ напр, что говорится въ 39 й эпиграммѣ Изобразимъ Я на иконѣ хотя и Богъ по естеству, Затѣмъ что Я и человѣкъ по существу И въ тѣни Я Моей повсюду поклоняемъ, И славы разной никакъ не принимаю Въ 30 и эпиграммѣ подробнѣе раскрывается это ученіе объ иконѣ Христа „Икона эта - икона есть Христа — Христомъ ее и называи, но только соименно Названіемъ рождественна она но не природою Ооимъ поклоненіе равно и нераздѣльно Иконѣ покланяясь всякій чтитъ Христа А отвергающій ее - прямой есть врагъ Христа, Какъ образа Его плотскаго Іиса, По своему безумію отметающійся О святомъ Крестѣ прекрасенъ слѣдующій монострихъ смертнымъ путь я освѣщаю и тьмы началовиковъ сокрушаю

Изъ этого краткаго обозрѣнія содержанія эпиграммъ преп Ѳеодора (т легко видѣть, что онѣ представляютъ весьма богатый матеріалъ для характеристики какъ самого творца ихъ, его религіозно нравственныхъ воззрѣній и разнообразныхъ внутреннихъ переживаній такъ отчасти и современнаго ему византій

скаго общества. Въ нихъ нашли яркое выраженіе наиболѣе высокія идеи и чувства, одушевлявшія св. отца въ его церковно общественной дѣятельности, въ нихъ отразились и нѣкоторыя похвальныя черты его времени, вообще порочнаго и равнодушнаго къ добру,—и въ этомъ заключается ихъ главное значеніе автобіографическое и историческое. Но, кромѣ сего онѣ имѣютъ для насъ еще особенную цѣнность, какъ прекрасный памятникъ выдающихся поэтическихъ дарованій студійскаго игумена, оставившаго послѣ себя глубокіе слѣды въ исторіи византійской поэзіи. Въ нихъ мы не можемъ не чувствовать той теплоты и задушевности, которыя всегда сообщаютъ слову поэта особенную свѣжесть и жизненность, не можемъ не удивляться обилію его мысли, часто переходящей въ сильное изреченіе, въ глубокосодержательную сентенцію, не можемъ не поддаваться обаянію его звучнаго стиха, вливающаго въ душу читателей бодрость, энергію, воодушевленіе. Все это придаетъ имъ характеръ высокихъ художественныхъ произведеній.

6. Къ особому разряду стихотвореній преп. Ѳеодора Ст. относятся его ямбическіе акростихи, написанные имъ въ опроверженіе акростишныхъ стихотвореній иконоборцевъ и снабженные пространными глоссами, въ которыхъ догматико полемическое содержаніе акростиховъ разъясняется прозаическою рѣчью, и о которыхъ мы уже говорили выше. Акростихъ всегда имѣлъ широкое употребленіе въ произведеніяхъ византійской церковной поэзіи, въ періодъ же иконоборства пользовался особеннымъ вниманіемъ церковныхъ поэтовъ[1]. Въ это время едва ли не каждое стихотворное произведеніе послѣднихъ снабжалось акростихомъ, при чемъ разныя выраженія, изреченія свои имена (собственныя или псевдонимы) авторы иногда умудрялись вставлять не только въ крайніе звуки—буквы стиховъ, т. е. въ начальные и конечные, но даже и въ срединные конечно занимавшіе въ стихахъ опредѣленныя мѣста. Отсюда происходило то, что стихи являлись какъ бы окованными со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько такихъ стихотвореній дошло до насъ и отъ преп. Ѳеодора Ст. Въ письмѣ къ своему ученику Титою[2], преп. Ѳеодоръ пи-

[1] Krumbacher Gesch. d. byz. Lit. 69.

[2] Ep. Mai 25, 1. 208.

шесть уже послѣ составленія опроверженія (иконоборческаго ученія) я получилъ ямбическія стихотворенія, которыя задали мнѣ новую работу. Однако хорошо, что ты познакомилъ меня съ ними. Правило объ акростихѣ въ серединѣ въ нихъ не соблюдено, такъ что акростихъ здѣсь не всегда падаетъ на 7-й слогъ, но произвольно то на тотъ, то на другой, а также разсѣкаетъ послѣдующій слогъ, что уже не есть акростихъ. Впрочемъ посмотри, какъ я написалъ, и воочію убѣдишься въ этомъ". Въ противоположность иконоборцамъ преп. Θеодоръ выдерживаетъ повсюду указываемое имъ здѣсь правило тройного акростиха, такъ что его акростихи въ догматическихъ стихотвореніяхъ составляются изъ начальныхъ буквъ—звуковъ стиха, конечныхъ, и срединныхъ, падающихъ на 7-й слогъ стиха, который почти всегда начинаетъ собою цѣлое слово, а не разсѣкаетъ его на части, какъ допускали это стихотворенія иконоборцевъ. Объ этой особенности акростиха преп. Θеодора опредѣленно говорится въ надписаніи разбираемыхъ стихотвореній его: „стихотворенія православнаго, акростихъ коихъ въ серединѣ точно проведенъ черезъ всѣ стихи и не раздѣляетъ слога".

Какъ иконоборцы, такъ и православные придавали большое значеніе акростихамъ, потому что они предохраняли стихотвореніе отъ порчи отъ намѣреннаго искаженія, заключая его въ точную рамку, такъ сказать, сковывая словесное выраженіе мыслей со всѣхъ сторонъ, и направляя ее только по опредѣленному руслу. Внѣшній, письменный видъ этихъ акростишныхъ стихотвореній представляетъ такую неподвижную схему, которой, кажется, невозможно разстроить, потому что и по краямъ и въ самой серединѣ она очерчена опредѣленными буквами. Вотъ, напр., образецъ такой схемы:

Χ ⏑ –́	́ ⏑ ́ Τ ⏑ –́ ⏑ –́ ⏑ –́	Α
Ρ	Ο	Ι
Ι	Γρα Π τον	Ν
Σ	Α	Ι
Τ	Σ	Σ
Ο	Α	Ι
Ν	Ι	Σ

Конечно въ художественномъ отношеніи значеніе акростишныхъ стихотвореній весьма ничтожно, но для полемиче-

ескихъ цѣлей а также въ видахъ охраненія православнаго ученія объ иконопочитаніи отъ искаженія казалось весьма счастливою мыслью—заключить это ученіе въ такія устойчивыя словесныя формы какъ акростихи И преп Ѳеодоръ осуществилъ эту мысль въ полной мѣрѣ, начисавъ 7 стихотвореній на разные акростихи догматическаго содержанія[1])

Впрочемъ, онъ не превеличивалъ значенія акростиховъ и для полемическихъ цѣлей Въ одномъ письмѣ онъ спрашиваетъ Навкратія[2]) хорошо ли мнѣ заниматься составленіемъ ямбическихъ стихотвореній противъ иконоборцевъ[3], и тутъ же прибавляетъ „конечно, не столько для пользы другихъ, сколько для моей собственной пользы, именно для предохраненія моего ума отъ занятія неумѣстными предметами"

II

Поэтическія дарованія преп Ѳеодора гораздо рельефнѣе и богаче проявились въ области *церковныхъ пѣснопѣній*

Вопросъ о византійскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ имѣетъ очень интересную исторію Долгое время изслѣдователи недоумѣвали относятся ли эти пѣснопѣнія къ произведеніямъ стихотворной поэзіи, или это—обыкновенная проза и если мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ поэзіею, то каковы ея особенности въ чемъ заключается ея красота Но въ настоящее время наука считаетъ уже неоспоримымъ фактомъ, что въ восточной Церкви всегда существовала своеобразная поэзія—поэзія ритма, и что многочисленныя пѣснопѣнія, какъ вошедшія въ богослужебныя книги такъ и сохранившіяся въ разныхъ рукописяхъ, составлены по опредѣленнымъ правиламъ именно ритмическаго стиха Открытая Питрою схолія грамматика Ѳеодосія Александрійскаго[4]) такъ излагаетъ эти правила въ отношеніи къ позднѣйшей

---

[1]) Рядомъ съ ними у Миня (440—441) напечатаны еще три стихотворенія догматическаго характера, но безъ акростиха

[2]) Ep Mai 37 p 30

[3]) Analecta Sacra t I p LXVII Ср А Васильевъ О греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Виз Врем 1896 т III стр 609 Fd Bouvy, Etudes sur les origines du rythme tonique dans l hymnographie de l église grecque 1886 p 270

формѣ церковныхъ пѣснопѣніи—къ канонамъ если кто хочетъ составить канонъ, то долженъ сначала установить мелодію ирмоса, потомъ присоединять къ нему тропари, которые совершенно совпадали бы съ ирмосомъ по числу слоговъ и ударенію, и въ то же время отвѣчали бы цѣли пѣснопѣнія (т е тому предмету, о которомъ предположено говорить въ канонѣ) Требованіе строго опредѣленнаго количества слоговъ въ стихѣ и правильнаго чередованія въ немъ удареніи неизмѣнно соблюдается всѣми пѣснописцами греческой Церкви, начиная съ древнѣйшихъ временъ —и это составляетъ самую характерную особенность церковной поэзіи на протяженіи всей ея исторіи Другія особенности ея находятся въ зависимости отъ того направленія, какое она принимала въ разные періоды своего развитія Такихъ періодовъ исторія[1]) насчитываетъ три періодъ краткихъ пѣснопѣній и припѣвовъ, исполнявшихся въ богослужебныхъ собраніяхъ древней Церкви между чтеніями изъ Псалтири и свящ Писанія (1—4 вв) —періодъ гимновъ, весьма обширныхъ по своимъ внѣшнимъ размѣрамъ и столь же богатыхъ по содержанію пѣснопѣніи (5 -7 вв), —и періодъ каноновъ, постепенно вытѣснившихъ собою изъ богослужебнаго употребленія предшествовавшіе имъ гимны Послѣдній періодъ совпадаетъ съ иконоборческою эпохою Сличая его съ двумя предыдущими, кард Питра[2]) находитъ между ними слѣдующее существенное различіе Въ древнихъ гимнахъ замѣтно преобладаетъ драматизмъ въ изложеніи мыслей сценичность—особенность, которая объясняется первоначальнымъ назначеніемъ гимновъ для общенароднаго исполненія ихъ при богослуженіи такъ какъ ихъ долженъ былъ пѣть весь народъ, то составители и приспособляли ихъ къ народному пониманію, къ народному образу мыслей Потому то они написаны порывистыми стихами часто неожиданно обрывающимися иногда не имѣющими видимой между собою связи обыкновенно очень короткими но всегда прозрачно ясными по своему внутреннему содержанію Богатство внѣшней, общецерковной и внутренней, личной жизни вѣрующихъ весьма выгодно отражается на нихъ неизмѣннымъ при

---

[1]) Krumbacher op cit [illegible]

[2]) Op cit p XXXVI

сутствіемъ сильнаго религіознаго чувства и обиліемъ глубокой мысли, блестящихъ сентенцій. Въ пѣснопѣніяхъ же иконоборческаго періода всего этого мы уже не встрѣчаемъ. Здѣсь нѣтъ уже ни драматизма въ изложеніи ни богатства мотивовъ въ содержаніи. Однообразно воспѣвается мужественный и лаконичный ирмосъ св. Романа Сладкопѣвца Τρανωσον (Уясни). Бѣдствія времени какъ бы сдавливаютъ дыханіе поэтовъ и они неожиданно обрываютъ теченіе своихъ мыслей, переходя къ т. н. эфимніямъ, т. е. припѣвамъ, которые также теряютъ уже характеръ прежнихъ народныхъ восклицаній, облеченные въ форму тяжелыхъ стиховъ, часто очень громоздскихъ и маловыразительныхъ, они уже становятся непригодны для общенароднаго пѣнія при богослуженіи. Вообще же стихи въ пѣснопѣніяхъ иконоборческаго періода тягучи и не всегда правильно согласованы между собою въ отношеніи количества слоговъ и движенія ритмическихъ ударенія.

Тѣмъ не мѣнѣе, и у пѣснописцевъ иконоборческой эпохи мы встрѣчаемъ поэтическія красоты, дѣйствующія на насъ своею свѣжестью. Пѣснописцы эти умѣютъ подчинять насъ вліянію той необыкновенной энергіи и рѣшительности, какою дышатъ всѣ слова ихъ, той непреклонности, съ какою они, повидимому, готовы отъ словъ перейти къ дѣлу защиты дорогой вѣры. Описывая по преимуществу подвиги безконечнаго ряда борцовъ за св. вѣру, они какъ бы заставляютъ насъ переживать отдѣльные моменты тяжелой и непрерывной борьбы свѣта со тьмою, вѣры съ невѣріемъ, добродѣтели съ порокомъ, и въ результатѣ сообщаютъ ту бодрость духа, которая необходима для продолженія этой борьбы до полнаго торжества истины. Очевидно, это есть поэзія героическаго эпоса, съ его любовью къ прошедшей жизни и вполнѣ объективнымъ изображеніемъ ея разнообразныхъ явленій[1].

Значеніе этой поэзіи въ исторіи церковныхъ пѣснопѣній заключается въ томъ, что она наложила свой отпечатокъ на наши богослужебныя книги, окончательно сформировавшіяся въ это именно время. Она вызвала къ существованію великое мно-

[1]) Ср. J. Jacobi, Zur Geschichte d. griech. Kirchenliedes. Zeitsch. für Kirchengeschichte 1882. B. V. S. 219—220.

жество пѣснописцевъ творенія коихъ наполнили наши богослужебныя книги, въ большинствѣ случаевъ совершенно вытѣснивъ пѣснопѣнія болѣе древнія

Новое направленіе церковной поэзіи возникло одновременно въ Сиріи и Сициліи Отсюда оно быстро распространилось по всей имперіи, и въ началѣ 9 вѣка сосредоточилось въ К—полѣ, въ студійской обители Преп Θеодоръ Ст своимъ богатымъ творчествомъ въ области церковныхъ пѣснопѣній сообщилъ этому направленію необыкновенно сильный толчекъ и сумѣлъ создать цѣлую школу пѣснописцевъ, долго существовавшую и послѣ него и пріобрѣвшую себѣ весьма большую славу Изъ студійскаго монастыря постоянно „выходили пѣвцы, составители кондаковъ и другихъ пѣснопѣній, стихотворцы знатоки напѣвовъ и писатели стихиръ о Христѣ"

Это обстоятельство возбуждаетъ высокій интересъ къ преп Θеодору Ст, какъ церковному пѣснописцу Къ сожалѣнію, его церковныя пѣснопѣнія не могутъ быть изучены въ настоящее время съ тою научною обстоятельностью какая требуется самымъ существомъ дѣла, потому что необходимый для этого матеріалъ или хранится еще въ рукописяхъ, доступныхъ только немногимъ изслѣдователямъ, или же имѣется въ изданіяхъ ненаучныхъ какъ, напр, въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ Мы ограничиваемся, поэтому, разсмотрѣніемъ только печатныхъ церковныхъ пѣснопѣній преп Θеодора, и притомъ болѣе съ библіографической точки зрѣнія чѣмъ съ религіозно-богословской и эстетико филологической

Наибольшее количество церк пѣснопѣній преп Θеодора Ст содержитъ въ себѣ наша постная *Тріодь,* самое составленіе которой приписывается преп Θеодору и его брату Іосифу Никифоръ Каллистъ въ синаксарѣ на недѣлю мытаря и фарисея говоритъ что постную Тріодь „мнози отъ святыхъ и богоносныхъ красотодѣтель (μουσουργων=пѣснотворцевъ) нашихъ отецъ, добрѣ и яко достояше, отъ святаго движими духа, сложивше пѣсносодѣлаша Первый же всѣхъ сіе умысли, три глаголю пѣсни великій творецъ Косма, въ великой и святой страстей Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа седми

цѣ. Отъ него же и прочіи отъ отецъ *паче же иныхъ, Θеодоръ и Іосифъ Студите*, по ревности онаго, и прочимъ седмицамъ святыя и великія четыредесятницы счинивше, тѣхъ обители студійстѣй первѣе предаша, наипаче пѣсни учинивше и уставивше и *другая книзѣ* (καὶ τἄλλα τοῦ βιβλίου) отонудуже и когда отъ отецъ собравше и снискавше (ὅθεν δήποτε παρὰ τῶν Πατέρων ἀθροίσαντες καὶ ἐρανισάμενοι). Свидѣтельство Никифора К. показываетъ, что если въ нашей Тріоди и содержатся пѣснопѣнія разныхъ пѣснописцевъ, то во всякомъ случаѣ преп. Θеодоръ и Іосифъ могутъ быть названы составителями ея уже потому, что имъ принадлежитъ и наибольшее количество тріодныхъ пѣснопѣній, и первоначальное собраніе ихъ въ одну книгу.

Объ участіи преп. Θеодора въ составленіи Тріоди, и именно о происхожденіи отъ него трипѣсенцевъ Тріоди мы имѣемъ и другое болѣе древнее свидѣтельство, относящееся къ 9 вѣку. Vita B[1]) повѣствуетъ слѣдующее: „Нѣкто изъ нашихъ отцовъ (студитовъ) встрѣтившись съ первенствующимъ на о. Сардиніи, христолюбивымъ и благочестивѣйшимъ начальникомъ (монастыря) узналъ отъ него слѣдующее: я,—говорилъ онъ,—издавна пріобрѣтши трипѣсенцы на святую четыредесятницу, кои составилъ богоносный отецъ нашъ и исповѣдникъ Христовъ Θеодоръ, пѣлъ ихъ ежегодно съ надлежащею вѣрою, какъ и теперь дѣлаю по благодати Христовой, а въ то время остановились у меня повидимому монахи, называвшіе себя учениками Григорія, бывшаго архіепископа Сиракузъ Сицилійскихъ, которые, проживая у меня, получали немалое утѣшеніе, когда настало время четыредесятницы, я дѣлалъ приготовленія по заведенному у меня порядку къ славословію Бога и распорядился, чтобы во время четыредесятницы пѣты были трипѣсенцы святаго отца нашего, какъ обыкновенно дѣлалось у меня въ прежніе годы; они же, услышавъ объ этомъ, смутились и вмѣстѣ изумились, что и до насъ достигли ученіе и слова преподобнаго отца нашего, начали осмѣивать святаго и порицать его пѣснопѣнія, какъ будто составленныя не по правиламъ искусства, отъ нихъ развратившись въ умѣ, я и самъ испилъ гибельную заразу словъ ихъ противъ богоноснаго, и потому при наступле

[1]) 312 D.

ни святой четыредесятницы, какъ я сказать не хотѣлъ пѣть тріпѣснцевъ его, но въ слѣдующую ночь предсталъ предо мною служитель Христовъ Ѳеодоръ, а за нимъ слѣдовали жезлоносцы, повелѣвъ нѣкоторымъ изъ нихъ сильно бить меня, самъ весьма строго сказалъ мнѣ: ты, невѣрный презираешь мои произведенія?" По пробужденіи отъ сна я пришелъ въ себя съ трепетомъ сердца и знаками сильнѣйшаго бичеванія тѣла. Съ того времени до нынѣ пѣснопѣнія святаго отца у насъ хвачаются и предпочитаются другимъ"

Въ этомъ повѣствованіи весьма цѣннымъ является указаніе на то, что въ началѣ 9-го вѣка великопостное богослуженіе не было еще окончательно урегулировано въ греческой церкви, Тріоди въ позднѣйшемъ ея составѣ еще не было, но практика студійской обители и пѣснопѣнія препод. Ѳеодора Ст. во многихъ мѣстахъ особенно въ Великой Греціи и на о. Сардиніи, успѣли уже получить распространеніе и даже преобладающее значеніе. Въ самой Студійской обители эта практика окончательно установлена была преп. Ѳеодоромъ, и, можетъ быть даже нашла свое выраженіе въ книгѣ Тріодь, распространившейся отсюда по всему востоку. По крайней мѣрѣ невозможно допустить, чтобы, при стремленіи всѣ стороны монастырской жизни точно опредѣлить и упорядочить, преп. Ѳеодоръ оставилъ иноковъ безъ надлежащаго руководства въ такомъ дѣлѣ, какъ отправленіе великопостнаго богослуженія. Конечно, составъ постной Тріоди времени Ѳеодора Ст. могъ быть иной: она вѣроятно, „была короче теперешней и начиналась съ субботы мясопустной въ которую справлялось послѣднее общее поминовеніе и практически признавалось наступленіе поста" (Маневеловъ).

Въ нынѣшней Тріоди именемъ преп. Ѳеодора Ст. надписываются слѣдующія пѣснопѣнія

1 Тріпѣсцы на всѣ дни Великаго поста начиная съ понедѣльника 1 и седмицы, за исключеніемъ дней воскресныхъ. Въ Тріоди помѣщаются два ряда тріпѣсцевъ, изъ нихъ второй надписывается именемъ преп. Ѳеодора—на утрени понедѣльника 1 седмицы, всѣхъ дней 2 й 3 и седмицъ, понедѣльника и субботы 4-й седмицы понедѣльника, среды и пятницы 5 и седмицы, вторника четверга и пятницы 6 й седмицы. Такъ какъ первый рядъ тріпѣсцевъ на протяженіи всей Тріоди (за исключеніемъ страстной недѣли) надписывается именемъ Іосифа, брата

преп Θеодора, и такъ какъ начало пѣнія трипѣснцевъ предваряется въ Тріоди (на утрени понедѣльника 1 и седмицы) такимъ замѣчаніемъ „отъ стиха Тогда потщашася цари Эдомстіи“ начинаются трипѣснцы и глаголемъ на 4 тропари господина Іосифа А на „Господь же царствуяи во вѣки“ глаголется трипѣснецъ господина Θеодора“,—то можно полагать съ нѣкоторою вѣроятностью, что препод Θеодору Ст принадлежатъ и тѣ трипѣснцы второго ряда, которые его именемъ въ нынѣшней Тріоди и не надписываются, т е трипѣснцы вторника и четверга 4 й седмицы вторника 5 седмицы и среды 6 седмицы

Содержаніе великопостныхъ трипѣснцевъ преп Θеодора составляютъ изображеніе спасительности подвиговъ поста (трипѣсицы понедѣльника) призывъ къ покаянію и добродѣтельной жизни (трип вторника), прославленіе Креста Господня (трипѣснцы среды и всей 4 й седмицы) и крестныхъ страданій Спасителя (трип пятницы) прославленіе свв апостоловъ (трипѣснцы четверга) и свв мучениковъ (трип субботы), и т п Съ внутренней стороны трипѣснцы весьма удачно охарактеризованы въ приведенномъ выше разсказѣ древнихъ біографовъ преп Θеодора Ст о борьбѣ двухъ направленій церковной поэзіи—студійской и сиракузской на о Сардиніи Въ этомъ разсказѣ въ уста преп Θеодора, явившагося предстоятелю Сардиніи во снѣ, Vita A [1]) влагаетъ, между прочимъ, такія слова „не высокопарности рѣчи и не изящество выраженій обыкновенно смягчаютъ сердца, но слово смиренное составленное на пользу и во всемъ здравое, такое слово я предпочитаю всякой учености, считаю достойнымъ всякаго и почитаю выше того, которое только слухъ услаждаетъ“ Трипѣснцы преп Θеодора дѣйствительно представляютъ „слово смиренное составленное на пользу и во всемъ здравое Все здѣсь дышитъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ покаянія, сокрушенія о своихъ грѣхахъ благоговѣнія предъ Судіей живыхъ и мертвыхъ, и живого упованія на милость Божію и спасительное предстательство предъ Господомъ пресв Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ Но съ точки зрѣнія словесной формы они не имѣютъ особенно выдающихся достоинствъ По крайней мѣрѣ для учениковъ

---

[1]) 216 D

Григорія сиракузскаго [1]) они были τολικα и ου κατα λογον συντε θειμενα—σολικά потому, что обиловали множествомъ выраженій, оборотовъ и даже словъ, звучавшихъ для литературно воспитаннаго греческаго уха чѣмъ то варварскимъ, οὐ κατὰ λόγον συντεθέντα, вѣроятно, потому, что не были строго согласованы съ требованіями стихотворной рѣчи, а потѣе приближались къ творенiямъ прозаическимъ. Такое же впечатлѣніе получается и отъ чтенія ихъ въ современной Трюди они не могутъ быть причислены къ произведеніямъ собственно поэтическимъ, написаннымъ по правиламъ опредѣленнаго стихотворнаго размѣра, хотя въ нихъ и встрѣчается множество прекрасныхъ антитезъ и сопоставленій, сообщающихъ имъ нѣкоторую поэтическую окраску —

2 Канонъ въ субботу мясопустную, имѣющій въ тропарныхъ и богородичныхъ тропаряхъ акростихъ „недостойнаго Ѳеодора (του ἀναξίου Θεοδώρου) Содержаніе канона—горячая молитва къ Богу о прощеніи грѣховъ и упокоеніи въ царствѣ небесномъ всѣхъ съ вѣрою и надеждою отъ вѣка уснувшихъ христіанъ [2])

3 Канонъ въ недѣлю мясопустную [3]) Преп отецъ съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія о своихъ грѣхахъ молится Господу о милосердіи на страшномъ судѣ По силѣ религіознаго и поэтическаго воодушевленія это одно изъ лучшихъ церковныхъ пѣснопѣній преп Ѳеодора Оно построено по правиламъ ритмической поэзіи въ подражаніе ирмосамъ „Помощникъ и покровитель“ Каждыя тропарь состоитъ изъ 7 стиховъ, раздѣленныхъ на два параллельныхъ періода, изъ которыхъ первый звучитъ грустно, печально, второй же выражаетъ сильное волненіе молитвеннаго чувства [4])

---

[1]) L'abbe Martin, op cit 301

[2]) Этотъ канонъ отличенъ отъ того, который назвали Пятаго въ Anale ta S I 402

[3]) О немъ упоминается въ Житіи преп Ѳеодора I 182

[4]) Приведемъ четвертый тропарь первой пѣсни

Ἐκστασις με κατέχει, — Ἀλλ' σπεῦσον ὡς ἄγιος
Ἐν τῷ ὁρᾶσθαι σε μόνον — καὶ τῷ σῷ σπεῦσε Χριστε,
Σκολῆκι ὁ πύργος, — τὸν σὸν σπεύσον σωτῆριον —
Τὸν ὕδατον ἀγρίως

4 23 стихиры на „Господи воззвахъ“—по одной въ недѣлю сыропустную, въ понедѣльникъ среду, четвергъ 1 и седмицы поста, въ недѣлю православія, во вторникъ, среду, четвергъ 2-й седмицы, въ недѣлю 3 ю, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ 3 и седмицы, въ недѣлю крестопоклонную, въ четвергъ 4 и седмицы, въ недѣлю 4 ю въ понедѣльникъ, вторникъ четвергъ 5 и седмицы, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ 6-й седмицы Общее содержаніе ихъ— призывъ вѣрующихъ къ подвигамъ поста и утѣшеніе ихъ мыслью о приближеніи св Страстей Христовыхъ и Пасхи

5 14 сѣдальновъ на утрени—по одному (по третьемъ стихословіи) въ понедѣльникъ 1-й седмицы, въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятницу 3 и седмицы, въ среду и четвергъ 4 й седмицы, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду 5 й седмицы, во вторникъ, среду, четвергъ и пятницу 6 й седмицы По содержанію они примыкаютъ къ стихирамъ „на Господи воззвахъ

6 Канонъ въ недѣлю крестопоклонную[1]) Здѣсь прославляется Крестъ Христовъ и изображается радость поклоненія ему, самое торжество изнесенія креста представляется, какъ предварене воспоминанія Страстей Христовыхъ и Пасхи Канонъ написанъ легкими стихами полонъ высокопоэтическихъ образовъ и вообще мало уступаетъ извѣстному пасхальному канону „воскресенія день , по образцу котораго и написанъ

7 Канонъ въ недѣлю первую св четыредесятницы, въ недѣлю православія[2]) -Это пѣснопѣніе только по недоразумѣнію надписывается именемъ препод Ѳеодора, ему оно принадлежать не можетъ такъ какъ восхваляетъ торжество православія

Въ разбираемомъ каноне встрѣчается очень много рифмованныхъ стиховъ Напр

Σὺ λῆξε ὁ πικρὸς —	ἱμ μὸ τὴν σπεῖρ τοῦ —	ἰων ἀγγελ κων —
Τῶν ὀδόντων ῥιμ —	φο σὰ τὴν σὴν τοῦ	Ὁ σαν ὼν ἀρχὼν

Ὁ νὸς τετραυματίστα —
Τὸ σῶμ μ μὸν κτο

[1]) Цыпинъ приведенъ у Барсия подъ 842 годомъ Ср Ed Bouvy Etude sur les origine du rythme tonique dan l'hymnographie de l'église grecque p 305 Jacobi Zur Gesch d mechischen Kirchenlied Zeit t K —5 1882 216

[2]) Ср Migne 99 1757 1761

надъ иконоборческою ересью, до котораго (торжества) преп отецъ, какъ извѣстно, не дожилъ

8 Кромѣ того въ рукописномъ студійскомъ Уставѣ, хранящемся въ синодальной Московской библіотекѣ (№ 330—380), преп Ѳеодору Ст приписываются еще слѣдующія пѣснопѣнія, необозначенныя его именемъ въ теперешнемъ Гроди[1])

а) Отъ сырной до цвѣтной недѣли на стиховнахъ стихиры св отца" (листъ 5)

б) Въ суббогу сырную на утрени каноинъ преподобнаго отца пѣснь возсиемъ (л 7)

в) Въ недѣлю православія на вечерни на стиховнахъ стихира преп Ѳеодора (л 13 ср л 9)

г) На вечерни въ великую суббогу на Господи воззвахъ шесть стихиръ, и поютъ стихиры 3, глась 2 по двоицы, св Ѳеодора подобенъ о великаго таинства (л 35)

III

Изъ многочисленныхъ пѣснопѣній преп Ѳеодора Ст въ особыи отдѣлъ должны быть выдѣлены его многочисленные *кондаки и икосы*, написанные имъ въ честь разныхъ святыхъ Происхожденіе этихъ пѣснопѣній по нашему мнѣнію, стоитъ въ тѣсной связи съ постоянною заботою преп Ѳеодора о томъ, чтобы иноки, какъ и вообще всѣ вѣрующіе, сообразовали всю свою жизнь съ жизнью свв угодниковъ Божіихъ и для сего занимались усерднымъ чтеніемъ житійной литературы Преподобный отецъ и самъ находилъ высокое наслажденіе въ этомъ чтеніи, такъ какъ оно давало ему богатый матеріалъ для размышленія о предметахъ вѣры и разнообразныхъ явленіяхъ современной жизни и своимъ ученикамъ онъ убѣдительно рекомендуетъ его Читаите книгу, которую я держу въ рукахъ, говоритъ онъ однажды братіямъ разумѣя подъ книгою сборникъ житій святыхъ и увидите и познаете изображенныя въ ней добродѣтели свв отцовъ Сколь велика въ нихъ ревность! Какіе подвиги! И какъ прославилъ ихъ всеблагій Богъ показавъ ихъ какъ бы богами какими черезъ совершенныя ими знаменія и чудеса [2])

---

[1]) И Минеевскій Церковный Уставъ стр 59

[2]) Laud Cat 8) p 50

Вѣроятно, именно для возбужденія въ своихъ ученикахъ уваженія и вниманія къ житіямъ святыхъ, преп Ѳеодоръ предпринялъ трудъ составленія особыхъ *кондаковъ* и *икосовъ*, въ которыхъ изобразилъ въ поэтической формѣ славные подвиги святыхъ, ихъ высокія добродѣтели и заслуги на пользу вѣры и Церкви Эти *кондаки* и *икосы*, конечно, не предназначались для церковно богослужебнаго употребленія, но должны были служить цѣлямъ домашняго назидательнаго чтенія, почему и вошли въ составъ частныхъ тропологіевъ Тропологіемъ называлась книга заключавшая въ себѣ *тропари* и *кондаки* свв угодникамъ Божіимъ, расположенные въ порядкѣ календаря, а также многочисленные икосы, стихиры, каноны и другія пѣснопѣнія [1]) Если тропологій изготовлялся для цѣлей церковно богослужебныхъ, то въ него, конечно вносились только тѣ пѣснопѣнія, которыя приняты были Церковью для употребленія при богослуженіи, если же онъ переписывался для какого нибудь частнаго лица, то обычное церковное содержаніе его восполнялось множествомъ такихъ произведеній церковной поэзіи которыя, хотя богослужебнаго употребленія не имѣли, однако пользовались уваженіемъ вѣрующихъ ради тѣхъ или иныхъ поэтическихъ достоинствъ ихъ, или по вниманію къ высокому авторитету ихъ авторовъ Постѣ книгъ св Писанія, тропологій былъ наиболѣе употребительною церковною книгою и неимѣніе этой книги почиталось большимъ лишеніемъ Преп Ѳеодоръ въ одномъ письмѣ къ Навкратію [2]), писанномъ изъ послѣдней малоазійской ссылки жалуется на то, что иконоборцы отняли у него всѣ книги, *не исключая даже тропологія*

Частные тропологіи оказали весьма важную услугу исторіи церковной поэзіи, сохранивъ до нашего времени множество такихъ твореній древнихъ церковныхъ пѣснописцевъ которыя, не бывъ приняты въ составъ нашихъ богослужебныхъ книгъ,

---

[1]) Впослѣдствіи вѣроятно содержаніе именно этой книги распредѣлили между собою разные кондакарія каноннари и прочіе сборники Ср Pitra Analecta S t I p XIII Архим Владиміръ, Систематическое описаніе рукоп Московской Синодальной библ ч I стр 412 42)

[2]) I p Mai 8 | 6) καὶ τόραι τὰ τε [ψλ α τὰ τὰ α γτ τὰ ρτοδο- γτοῦ Ср Pitra Anal S t I | VIII -IX

гімнъ самымъ обрѣтенія были новѣйшими, на полное исчезновеніе. Благодаря частнымъ тропологіямъ, дошли до насъ и 17 *кондаковъ* съ *икосами* преп. Ѳеодора, которые изданы Питрою въ первомъ томѣ Analecta sacra, они извлечены ученымъ кардиналомъ изъ одной корсикянской рукописи частнаго тропология 12 го вѣка [1])

Именемъ преп. Ѳеодора здѣсь надписываются слѣдующія 18 пѣсноптѣній

1 *О св. Павлѣ исповѣдникѣ*. Этотъ святитель Христовъ занималъ кон польскую каѳедру въ первой половинѣ 4 вѣка. Будучи по своимъ убѣжденіямъ строго православнымъ, онъ велъ непримиримую борьбу съ арианствомъ и способствовалъ утвержденію церковнаго ученія о единосущіи Сына съ Отцомъ. Пѣснописецъ и воспѣваетъ подвиги св. Павла, его ученіе, просвѣтившее вселенную, его добродѣтельную жизнь, благоухающую подобно прекрасному саду.

---

[1]) Поэтическій профиль Мансветовъ (Церк. Ист. и Археол. Труды, т. II) на томъ основаніи, что въ содержаніи этихъ пѣснопѣній нѣтъ ничего отличительныхъ данныхъ въ пользу принадлежности ихъ преп. Ѳеодору, сомнѣвается въ авторствѣ послѣдняго, не придавая никакого значенія тѣмъ сохранившимся въ рукописяхъ надписаніямъ ихъ, которыя имѣются въ нѣкоторыхъ изъ нихъ акростихамъ. Едва ли это—научный пріемъ.

[2]) Поэтическая конструкція икосовъ о св. Павлѣ представляетъ слѣдующія особенности. Кондакъ, предваряющій икосы, состоитъ изъ одиннадцати стиховъ, причемъ два послѣдніе стиха образуютъ тѣ же риѳмы, въ ἐφύμνιον. Въ первыхъ девяти стихахъ легко можно различить два ритмическіе ихъ періода по четыре стиха въ каждомъ съ промежуточнымъ переходнымъ пятымъ стихомъ. Оба періода ритмически соотвѣтствуютъ другъ другу. Первый построенъ такъ, что стихи первый и третій имѣютъ по семи, а второй и четвертый по пяти слоговъ, и оканчиваются paroxitona, второй же оканчивается и paroxitona, но четвертымъ стихомъ, который заканчиваетъ собою цѣлое, придаетъ ему нѣкоторую торжественность своими девятью слогами и конечною properispomena.

Для примѣра приведемъ кондакъ полностью:

Πιστευθεὶς θεῖα δόξῃ Ἄριον τὸ βλασφήμιον
Τὴν ἐκκλησίαν Ὁμολογητὰ μακάριε,
Ἐνοθλεῖς ὑπὲρ ταύτης Ἀεὶ στερρῶν
Μέχρι θανάτου Τὸ θεῖον λαμπρῶν
Τὸ τῆς τριάδος
Τρανώσας ὁμοδεῖν
Καὶ ἁμαυρώσας

Слѣдующіе за кондакомъ икосы состоятъ уже изъ 12 стиховъ, каждый и

2 *О св Евоимии*[1]) Пѣснописецъ воспѣваетъ аскетическіе подвиги преп Евоимія совершенные имъ въ Палестинѣ, совмѣстно съ преп Ѳеоктистомъ Отъ чрева матери избранный Богомъ, и Провидѣніемъ уподобленный Самуилу, преп Евоимій своими чудесами просвѣтилъ вселенную, и пустыню населилъ людьми Какъ кринъ, процвѣтилъ въ пустынѣ его дѣлъ, и благоуханіе его чудесъ наполнило всѣ концы Какъ пчела собираетъ онъ медъ исполненія заповѣдей Божіихъ Съ преп Ѳеоктистомъ его съязывало боголюбезное содружество и любовь Они душа была въ двухъ тѣлахъ и одинаковые плоды принесли они Богу въ дѣтствѣ оба они обновили пустыню,—одинъ изъ нихъ возлюбивъ уединеніе, а другой—пиѳію

3 *О св Ефремѣ* Св Ефремъ всю вселенную наполнилъ сокрушеніемъ, изобразивъ часъ суда Въ святости своей онъ принесъ плоды мудрости и сталъ драгоцѣннѣйшимъ свѣтильникомъ міра Его мудрость не земная Ему въ видѣніи данъ былъ ангеломъ таинственный свитокъ, на которомъ онъ такъ бы читалъ то, чему учитъ въ своихъ твореніяхъ Изъ глубины его богословія Церковь извлекаетъ свои догматы, какъ нѣкоторые маргариты Онъ сталъ для насъ прекраснымъ садомъ, благоухающимъ вѣчнымъ и краснорѣчивымъ, какъ душистыми цвѣтами Свою мудрость онъ употребилъ на то чтобы сдѣлаться проповѣдникомъ покаянія и слезъ, подобно пророку Іереміи

4 *О св Ѳеодорѣ Сикеотѣ* Содержаніе пѣснопѣнія, отъ которыхъ сохранились только кондакъ и 3 икоса, составляетъ про

оканчивается данными тѣ конца Ѣ Ѳ Ѵ Ѵ Ѵ

ставленіе чудесъ святого, которыми онъ міръ просвѣтилъ и пеструшенія демоновъ отразилъ а также прославленіе его добродѣтели и подвиговъ ангелоподобнаго житія св. Осодоръ отъ чрева матери возлюбилъ блаженство воздержанія, восприявъ стремленіе ко всему небесному и преданность своему Творцу

9) *О св. Емильянѣ* Предстателю нашихъ, защитникъ во обстоятельствахъ суетныхъ, св. Емильянъ подъялъ на рамена свои крестъ и послѣдовалъ Христу Связанныхъ узами, они были приведены къ престолу тирана, имѣя своимъ трофеемъ крестъ, и щитомъ святое крещеніе, взирая также на свѣтъ будущаго блаженства и созерцая красоту рая Богоборнаго врага ногами поправъ, исповѣдникъ явился что Господь—его помощникъ, поощрителемъ служивъ страдальцахъ, равно какъ и безстрастную жизни въ награду Силою креста онъ сокрушилъ идоловъ Начальникъ Капитолинъ послалъ слугъ своихъ схватить непобѣдимаго разрушителя идоловъ, но тѣ привели невиннаго человѣка, тогда св. Емильянъ предстательствуя предъ ними, сказалъ: я—тотъ кого вы ищете отпустите этого Я исповѣдую единаго Бога, и съ радостью отдаю себя отсѣченіямъ Не боюсь огня, его угашаю, ни усѣченія мечомъ, скоро исцѣленнаго Въ заключительномъ посланіи Іеронимъ говоритъ „Не умѣя по достоинству изглаголать твои дѣянія Емильянъ, я, твои послѣдователь взываю прими сей даръ любви и что дай мнѣ совершенѣйшее, вознеси рогъ царя молитвами твоими, сруши крѣпость воинствъ противъ варваровъ церкви во едино собери, умиротворивъ поющихъ моли Бога о насъ

6 *О св. Василіи*[1]) Этотъ огненный столпъ православія избавилъ насъ отъ заблужденія Арія Онъ сталъ какъ бы царемъ

---

[1]) Въ отношеніи конструкціи это пѣснопѣніе равно какъ и вышеидущія подъ №№ 8 и 9 заняте отъ предыдущихъ Оно состоитъ изъ 14 стиховъ изъ коихъ 12 стиховъ представляютъ изъ себя два періода изъ пяти стиховъ съ прибавленіемъ къ нимъ двухъ стиховъ причемъ послѣдніе два стиха имѣютъ отношеніе къ составляющимъ отдѣльныя строфы въ 4 стиха, изъ коихъ состоитъ и весь конецъ этого пѣснопѣнія въ первыхъ трехъ періодахъ послѣдній Первые 12 стиховъ представляютъ два періода изъ пяти стиховъ съ прибавленіемъ къ нимъ двухъ стиховъ, второй изъ семи предложеній стиховъ съ прибавленіемъ къ нимъ двухъ стиховъ и съ пресвятаго имени Іисусова, которое всегда наблюдаемъ его въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ святителя Осодора Ст

діадемой Церкви сіяющею драгоцѣнными камнями — маргаритами добродѣтелей, алмазами богословія и разнообразными смарагдами своихъ бесѣдъ. Онъ столпъ и утвержденіе Церкви, онъ свѣтильникъ вселенной. Онъ возсіялъ отъ корня двухъ свѣтилъ (родителей своихъ), какъ солнце, умными лучами просвѣтивъ весь міръ. Онъ отъ юности былъ исполненъ Духа Святаго и возлюбивъ мудрость, подобно пчелѣ, собиралъ пріятнѣйшіе цвѣты знанія, а нынѣ услаждаетъ насъ медоточивыми рѣчами своими. Кто можетъ восхвалить его жизнь въ Аѳинахъ совмѣстно съ св. Григоріемъ, съ которымъ онъ былъ — одно. Достигши совершенства въ философіи, онъ изъ Аѳинъ поспѣшилъ въ Кесарію, гдѣ возсіялъ всякими добродѣтелями, гдѣ Валента сразилъ своими умными стрѣлами и все аріанское племя побѣдилъ оружіемъ православія, оставивъ Церковь Христову въ мирѣ.

7. *О св. Аѳанасіи.* Своими медоточивыми рѣчами, болѣе обильными, чѣмъ златыя волны Нила, этотъ многострадальный іерархъ очистилъ Церковь отъ ересей, явивъ ее какъ бы вторымъ раемъ. Для Церкви онъ сталъ другимъ солнцемъ, женихомъ, исходящимъ отъ чертога божественныхъ добродѣтелей, исполиномъ, возвѣщающимъ весну благочестія и открывающимъ намъ пріятный день православія. Богъ освятилъ его еще въ младенчествѣ, показавъ священникомъ свыше помазаннымъ, какъ и блаженный Александръ предвозвѣстилъ. На Никейскомъ соборѣ онъ явился наилучшимъ таинникомъ, почему ему и ввѣрена честная держава Церкви. На епископствѣ онъ понесъ за Христа, подобно Павлу, гоненія, труды, подвиги, опасности, бѣды. Такъ онъ явился рогомъ вѣры для церквей, побѣдившимъ Арія — мечемъ православія, отсѣкшимъ ересь, — огнемъ духовнымъ, сжегшимъ плевелы заблужденія. За Троицу онъ трижды претерпѣлъ изгнанія. За вѣру же онъ подвергся несправедливому обвиненію отъ молодой вдовы, но судъ былъ посрамленъ, и святитель, подобно Христу, прошелъ (незапятнаннымъ) среди своихъ обвинителей.

6. *О св. Григоріи Назіанзенѣ.* Мудрѣйшія рѣчи его огненнаго языка, сіяющія неизреченнымъ свѣтомъ, всю вселенную освѣщаютъ, громогласно возвѣщая ученіе о св. Троицѣ и съ корнемъ исторгая всякую ересь. Всякъ языкъ восхваляетъ его, какъ превзошедшаго всѣхъ мудростью, какъ наилучшаго ритора богословія, какъ огненную рѣку, истребляющую всѣ ереси, какъ

выразителя православныхъ голосовъ, какъ громогласную трубу благодати. Онъ возсіялъ отъ звѣздъ (отъ своихъ славныхъ родителей), какъ солнце. Изъ дѣтства прославился онъ мудростію и благонравіемъ. Много учился онъ въ Аѳинахъ, откуда вышелъ исполненнымъ всякаго знанія, возлюбивъ ангелоподобную жизнь и отшельничество. Въ немъ мы познаемъ другого Моисея, взошедшаго на гору священнаго богословія, узрѣвъ тамъ неизреченное, онъ принесъ намъ умныя скрижали, исписанныя догматами и утверждающія истину таинства единаго и тріипостаснаго божества. Онъ явился огненнымъ столпомъ православія для путешествующихъ въ пустынѣ сей жизни, несѣкомымъ камнемъ благочестія, источающимъ воды жизни. Его богословствующія уста — органъ св. Духа, лира играющая плектромъ Св. Духа. Многомудрый и сладкогласный, онъ какъ бы стоитъ на горѣ знанія, его твореніямъ мы болѣе удивляемся, чѣмъ твореніямъ Аристотеля и Платона, которыя греческіе юноши усердно читаютъ ради великой ихъ мудрости. Въ заключеніе пѣснописецъ молится: „Божественнаго твоего предстательства сподобн меня во спасеніе, благослови вселенную, укрѣпи царство наше со священниками, дабы всѣ мы взывали къ тебѣ не отрини народа твоего, призирающій съ неба, но Христа за насъ непрестанно моли.

9. *О св. Епифаніи.* Обильнѣйшія рѣчи его звучнаго языка, проистекающія отъ божественныхъ сокровищъ, всю вселенную просвѣтили. Онъ сіяющій столпъ Церкви, созданный изъ божественныхъ лучей. Въ жизни своей онъ былъ подобенъ ангелу. Онъ явился какъ бы солнцемъ до зари, лучами ученія просвѣтившимъ вселенную, ибо еще въ юношествѣ онъ былъ философомъ среди философовъ, его честныя уста миро истолали. Церковь почитаетъ въ немъ великаго ратоборца обличителя ереси.

10. *О св. Николаѣ*[1]. Для прославленія чудесъ святителя

---

[1]) Конструкція этого пѣснопѣнія представляетъ уже новый типъ. Каждый икосъ состоитъ изъ 12 стиховъ (съ двумя стихами припѣва), какъ и икосы предыдущихъ пяти пѣснопѣній, уже разобранныхъ нами, но количество слоговъ въ стихахъ и распредѣленіе удареній здѣсь уже иное. Въ каждомъ икосѣ двѣ строфы, — по семи стиховъ каждая, считая въ послѣдней и стихи припѣва. Эти двѣ строфы

Христовъ, которыми онъ возсіялъ міру, какъ солнце, и Церковь молится, чтобы святитель народомъ своихъ молитвъ очистилъ его нравы, сдѣлалъ его рѣчи пріятными и полезными благоуханія духовнаго. Весь міръ, какъ бы при появленіи новаго свѣтила, въ день памяти святителя празднуетъ веселится, славословитъ, и ирая на его чудесахъ, добродѣтеляхъ своими онъ стяжалъ отъ Бога благодати всѣмъ, съ вѣрою призывающимъ его, онъ является на помощь избавляетъ отъ опасностей обличаетъ всякую неправду освобождаетъ осужденныхъ на смерть, угашаетъ гнѣвъ судіи. Онъ избавилъ отъ смерти заключенныхъ въ узы, явившись во снѣ царю. Его прославляютъ три юноши которые имъ избавлены отъ смерти, бывъ вырваны какъ бы изъ устъ волковъ. Никто вообще, будучи въ печали, не прибѣгалъ къ его предстательству и не обрѣталъ помощи; самыми ковчегъ съ его останками превышаетъ цѣлебъ благоухаетъ всякій обрѣтаетъ здѣсь, что проситъ. И предъ иконою его кто помолится, получитъ просимое. Онъ не медлитъ съ исполненіемъ тѣхъ которые ему молятся ему ламитаду, ибо ему дана благодать помогать во всѣхъ бѣдахъ.

11 *О св. Іоаннѣ Златоустѣ.* Пѣснописецъ прославляетъ воистинну божественныя потоки мудрыхъ словъ Златоуста непрерывно бьющія „источникъ“ Св. Іоаннъ истинный проповѣдникъ покаянія и исправленія врѣдныхъ. Чудны великія скверны и всякихъ страстей плотскихъ, онъ явился чудесъ міра и сталъ богатственнымъ четыремъ. Радость праздника его—какъ свѣтоносная звѣзда. Память его подаетъ всѣхъ освѣщаетъ свѣтомъ. Онъ нынѣ пребываетъ тамъ, гдѣ пѣснопѣвцы не находимомъ свѣтѣ Троицы. Поистинѣ святитель сталъ получивши такого великаго ходатая отъ Бога. Какъ дѣвица чистѣйшій, онъ всѣхъ исправилъ своими наставленіями. Но древній змій претитъ царицу, ученикъ—не церковную, и она поднесла святителю чашу изгнанія. Его воспѣваетъ Церковь, торжествующая нынѣ съ

соотвѣтствуетъ двумъ переднимъ мысли всѣхъ вторыхъ имѣетъ характеръ логическаго противопоставленія первому, иногда не только разъясненія его предстаренія (*стихи краткіе, благодаря краткости своей* (большинство *великолѣпные*) и особенно музыкальны благодаря ритмическому теченію самыхъ мыслей пѣснописца. Таковы же, съ точки зрѣнія стихотворной формы шестидесятые два пѣснопѣнія—№№ 11 и 12

ними ангелы они питаются красотою сих драгоцѣнных ученій. Знаючесть немилосердных цѣлити милосердними утѣхи раздавать милостыню щедрою рукою, такъ что они поистинѣ можетъ быти названи сладкогласною пчелою милосердія.

12 *О св. Феодорѣ Стратилатѣ.* Содержаніе первыхъ семи покоевъ составляетъ прославленіе мученическихъ подвиговъ св. Феодора пострадавшаго при Максиминѣ. Взошедъ на престолъ онъ какъ воинъ Христовъ, не устрашился смерти боясь только единаго Бога, Котораго проповѣдывалъ, посрамилъ; онъ идоловъ Максимина Окрещенный Божественною ревностію, онъ сжегъ идоловъ Мнѣ, не только вѣрѣ славы Христа на идолахъ. Когда бивъ за Христа, и ему явился Іисусъ Христосъ и обѣщалъ сію обѣтованіемъ вѣчной жизни. Привлеченный этимъ къ мученіямъ онъ твердо перенесъ бичевания и поношенія ихъ, и ничто не могло отъѣнить сію отъ любви къ Богу.

Въ слѣдующихъ покоахъ (8—13) прославляются чудеса св. Феодора о которыхъ въ житіи сію ничего не говорится. Это обстоятельство навело изслѣдователя на сомнѣніе въ принадлежности второй части вѣнценосцу Феодору. Свои сомнѣнія онъ мотивируетъ еще указаніемъ на стилистическія особенности полагающія рѣзкую грань между первою и второю частію. Во второй части, дѣйствительно, дѣлаетъ себя чувствовать иногда мѣстами—грубая, неотработанная, чуждая писательской манеры Феодора. Неизвѣстный авторъ сей второй части безъ сомнѣнія совладалъ съ грамматикою и логикою языка при чтеніи выдержать метръ принятый въ первой части. Тогда какъ настоящій Феодоръ Студитъ пишетъ гладко, никогда не искажаетъ естественно строя рѣчи ради соблюденія стихотворнаго размѣра и только изрѣдка позволяетъ себѣ нѣкоторыя поэтическія вольности, касающіяся больше отдѣльныхъ словъ,—продолжаетъ его на каждомъ шагу выказываетъ такіе обороты рѣчи въ которыхъ трудно бываетъ понять настоящую мысль автора[1]. Противъ принадлежности разбираемыхъ покоевъ

[1] Наш. стихи с. 12 совершенно непонятны въ настоящей ихъ грамматической конструкціи.

ческіи оборотъ, которымъ преп. Θеодоръ всегда пользовался очень умѣренно.

13. *О свв. Кирикѣ и Іулиттѣ*[1]. Вначалѣ пѣснописецъ прославляетъ Христа, державою крѣпости Своей разрушившаго господство врага и укрѣпившаго противъ него все человѣчество, такъ что нынѣ и жены подвизаются за вѣру и младенческія уста благословляютъ Единаго Бога во святыхъ почивающаго. Далѣе воспѣвается подвигъ св. Іулитты, безбоязненно укрѣплявшей своего сына во время его страданій за Христа и такимъ обр. превзошедшей Авраама, принесшаго своего сына въ жертву. Кирикъ, взирая на подвиги матери исповѣдывавшей спасеніе, послѣдовалъ ея примѣру, объявивъ себя христіаниномъ.

14. *Объ обрѣтеніи честныя главы Предтечи*[2]. Вѣнецъ, сотканный изъ священныхъ пѣснопѣній, принесенъ на главу Предтечи нынѣ отъ земли возсіявшей. Ибо она одержала побѣду надъ заблужденіемъ и ею осуждено безуміе Иродіады. Гласъ Предтечи, во пророкахъ первоподвижника, пожигаетъ нечестіе. Кровь св. Іоанна обращается въ рѣку мира и подобно обильному источнику, напаяетъ вселенную, всѣхъ возбуждая къ пѣнію и благодаренію Бога. Глаза его подобны голубицѣ, какъ въ Пѣснѣ поется, дышатъ непорочностью, прекрасны и блаженны, ибо видятъ св. Духа, съ неба сходящаго на Христа въ видѣ голубя, явно Троицу возвѣщая. Въ обрѣтеніи честныя главы Предтечи міръ получилъ сокровище спасенія болѣе цѣнное, чѣмъ злато. Да придутъ всѣ вѣрующіе и узрятъ пречистую сію главу возсіявъ отъ солнца, подобно незаходимому свѣту, она источаетъ нардъ, смирну и алое.

15. *О св. Григоріи Нисскомъ*. Пѣснописецъ называетъ св. Григорія многообразнымъ садомъ мудрости, возращающимъ муро знанія, ибо благоуханіе его богодухновенныхъ рѣчей выше всякихъ ароматовъ, рѣкою, обильною словами, которыя слаже меда. Изъ его устъ изливается благодать болѣе обильная, чѣмъ

---

[1]) Въ этихъ икосахъ преобладаютъ стихи изъ 11 слоговъ съ proparoxitona, какъ въ ирмосѣ св. Романа Сладкопѣвца Γρανωτὸν.

[2]) Икосы состоятъ изъ 17 стиховъ, при чемъ преобладаютъ стихи краткіе (въ 5—8 слоговъ) съ двумя ритмическими удареніями и съ одною только proparoxitona (въ 4 стихѣ). Таковы же икосы и слѣдующаго №.

изъ едемскаго источника Онъ шелъ стезею правосчавія и всѣхъ худославныхъ побѣдилъ Онъ былъ вѣрнымъ работникомъ Божіимъ, пришедшимъ въ садъ мудрости Онъ всѣмъ сынамъ Сіона удѣляетъ вѣрную пищу догматы вѣры Высочайшій умъ, онъ какъ солнце, распространяетъ въ мірѣ лучи своихъ словъ и всѣмъ освѣщаетъ путь вѣры чтобы всѣ прославляли Бога Единаго въ Троицѣ

16 *О св Евстратіи* Св мученикъ ниспровергъ софизмы нечестивыхъ и проявилъ Церковь своими чудесами Среди страданій онъ радовался, какъ будто пилъ вино амвросическое Онъ выступилъ на аренѣ, вооруженный блестящимъ оружіемъ предъ всѣмъ сіяли изощренный мечъ его языка Увидѣвъ этотъ мечъ нечестивый мучитель осудилъ святого на смерть, но онъ, будучи уже побѣдителемъ показалъ, что сила Христа укрѣпилась Его ученикомъ Заключенный въ узы и бичуемый, онъ не чувствовалъ боли ибо по молитвѣ къ Богу отказался отъ тѣлесныхъ Въ мукахъ онъ говорилъ Мнѣ живетъ во мнѣ Христосъ Богъ Услышавъ это, нѣкто Евгеній сказалъ Мнѣ мня Христа почитаю и пострѣловать за истину Тѣснымъ путемъ прошелъ сей мученикъ тиранъ раздробилъ ему ноги Его примѣръ обратилъ къ Христу Мардарія, также прічтшаго мученическую кончину И Августинъ также присоединился къ нимъ, сказавъ оное слово ни огонь, ни желѣзо не могутъ отлучить меня отъ Христа

17 *На погребеніе монашествующихъ*[1]) Въ первомъ изъ сихъ читаемъ слѣдующее преставившагося благочестно отъ временныхъ со святыми упокои, Христе Боже Аще яко человѣкъ согрѣши на земли яко безгрѣшенъ, презри ему вольная грѣхи и невольная молитвами Богородицы да согласно воспіемъ о немъ глаголюія Содержаніе двухъ послѣднихъ псалмовъ составляютъ размышленія пѣснописца о тайнѣ смерти, прекращающей жизнь человѣка, о превратности всего земнаго и судьбѣ человѣка по сей смерти, о будущемъ страшномъ судѣ Эти размышленія иногда изливаются отъ лица почившаго брата, какъ бы дающаго наставленія оставшимся въ живыхъ

[1]) Эти псалмы написаны тяжелыми стихами съ тремя ритмическими ударениями и пропагохіемъ предъ ними стихи изъ 11 слоговъ

18 *О св Антоніи*[1]) Іюсы воспроизводятъ по мѣстамъ съ буквальною точностію, жизнеописаніе преп Антонія составленное Аѳанасіемъ В Такая зависимость ихъ отъ этого жизнеописанія, въ связи съ отсутствіемъ оригинальныхъ особенностей языка преп Ѳеодора заставляетъ сомнѣваться въ ихъ подлинности

Гаѳоносодержаніе кондаковъ и икосовъ преп Ѳеодора изданныхъ Іар Питрою ясно видѣть, что всѣ они, за исключеніемъ стихиръ на погребеніе монашествующихъ имѣютъ своимъ предметомъ жизни и подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ Отношеніе пѣснописца къ этому предмету самое богословское Воспользовавшись историческимъ и житійнымъ матеріаломъ, онъ никогда не допускаетъ ни малѣйшаго произвола никогда не проявляетъ стремленія къ сознательному вымыслу въ ущербъ фактической дѣйствительности Онъ одушевленъ однимъ желаніемъ—по достоинству воспѣть (ἀξίως ὑμνῆσαι) того или другого святаго, въ назиданіе вѣрующимъ воспѣть ихъ чтобы въ пѣснопѣніи не чувствовалось присутствіе его пѣвца Отсюда получается ровный, спокойный чисто эпическій характеръ пѣсни Личность автора лишь изрѣдка проявляется въ обращеніяхъ къ воспѣваемымъ святымъ за помощію[2]) и въ молитвѣ о нихъ о прославленіи ихъ предъ Богомъ за него, пѣснописца[3]) Въ этомъ отношеніи исключеніе представляютъ стихиры на погребеніе монашествующихъ, которыя проникнуты глубокимъ чувствомъ скорби о прекращеніи жизни подвижника—инока, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чувствомъ торжествующей радости, что многотрудная жизнь послѣдняго увѣнчана блаженною кончиною Столь часто опечаливавшій смерть близкихъ ему людей[4])

[1]) Конецъ икоса стихиръ такъ же какъ и въ №№ 1—5 но авторъ очень часто погрѣшаетъ противъ цезуры въ послѣднихъ рядахъ Ср Pitra A S I 37 380 и далѣе

[2]) Pitra An S I p 34) τὸν δὲ μετὰ χεῖρας, ὡς ἀνδρεῖος στρατιώτης ὑμνήσαι τὸ τῆς σωτηρίας μέγα Ср II p 311 4

[3]) Ibid pp 342 343) 358) 368 371 376 377

[4]) Ср I p II 21) 31 1—5 186 200, 206 210

преп. Осодоръ здѣсь даетъ полный просторъ своимъ существенымъ волненіямъ, для болѣе выпуклаго выраженія своихъ пользуется драматическою формою изложенія. Въ связи съ отсутствіемъ личнаго элемента въ разбираемыхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ преп. Осодора, сихъ лирическою объективностью находится и другая ихъ особенность именно замѣтное однообразіе ихъ въ отношеніи построенія. Преп. Осодоръ мало заботится о подборѣ разныхъ поэтическихъ фигуръ, образовъ и сравненій для выраженія своихъ мыслей. Онъ и тутъ предпочитаетъ слово смиренное, составленное изъ понятій и воззрѣній, которыя онъ не идетъ дальше тѣхъ литературныхъ поэтическихъ пріемовъ, съ которыми встрѣчаемся почти у всѣхъ пѣснописцевъ его времени. Болѣе всего онъ любитъ фигуру сравненія. Говоря о заслугахъ святыхъ въ дѣлѣ утвержденія вѣры Христовой въ мірѣ, собственно чистоты церковнаго ученія и возвышенія нравственной жизни въ другихъ, онъ пользуется богатыми сравненіями, заимствуемыми отъ представленія о свѣтѣ и сіяніи солнца[1]), объ источникѣ и живой водѣ, утоляющей жажду[2]), о прекрасномъ цвѣтѣ, благоухающемъ ароматомъ всевозможныхъ цвѣтовъ[3]), о сладости меда[4]), о разнообразныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ[5]), и т. п.

По сравненію же самую характерную особенность разбираемыхъ пѣснопѣній преп. Осодора составляютъ, съ одной стороны, ритмическая правильность и легкость ихъ стиха, а съ другой—выдающееся своеобразіе ихъ лексическаго состава. И то и другое достаточно выяснено Питрою[6]) отмѣтившимъ въ языкѣ преп. Осодора множество рѣдкихъ словъ и оборотовъ, а также длинныхъ рядъ новыхъ, ему одному своственныхъ словообразова-

---

[1]) Pitra (см. pp. 33 (ик. 4 и 5), 304 (ик. 1), 310 (ик. 2), 343 (ик. 2), 347 (ик. 4), 349 (ик. 2), 351 (ик. 10, 1, 2), 354 (ик. 1, 5), 356 (ик. 1), 358 (ик. 5), 359 (ик. 5), 367 (ик. 1), 370 (ик. 5).

Ibid. 341 (ик. 1), 343 (ик. 7), 359 (ик. 2), 362 (ик. 3), 367 (ик. 3), 369 (ик. 2).

[2]) Ibid. 337 (ик. 3), 338 (ик. 4, 5), 341 (ик. 7), 347 (ик. 3), 349 (ик. 1), 358 (ик. 8), 369 (ик. 1).

[3]) Ibid. 317 (ик. 1), 329 (ик. 2).

[4]) Ibid. 341 (ик. 6), 346 (ик. 2).

[5]) Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изданному имъ тексту акосовъ

ни, въ родѣ стѣдующихъ ποικιλότερος μελισταίς, καθυποβάλλω χρυσοῦν ὕφος, θεαγωγίαν γλυκυφθόγγου, и мн др

Эта послѣдняя особенность стиля преп Ѳеодора настолько послѣдовательно проходитъ черезъ всѣ его пѣснопѣнія, что Питра находитъ возможнымъ, на основаніи ея, приписать ему и слѣдующія произведенія не обозначенныя его именемъ въ рукописяхъ, изъ которыхъ извлечены

1 *Икосы на изшествіе младенцевъ въ Виѳлеемъ*[1]) Здѣсь воспѣвается Христосъ младенчествовавшій закономъ плоти и прославившій младенцевъ изображается скорбь Рахили, плачущей объ избіеніи своихъ дѣтей и посрамленіе Ирода умертвившаго невинныхъ дѣтей, которыя нынѣ наставляются божественною пищею вокругъ трапезы небесной

2 *Икосы въ субботу мясопустную*[2]) имѣющіе своимъ содержаніемъ молитву за умершихъ и размышленіе о будущемъ страшномъ судѣ Ни со стороны содержанія, ни со стороны стилистическихъ и стихотворныхъ особенностей они не заключаютъ въ себѣ ничего недостойнаго имени преп Ѳеодора Сіи, хотя этого одного, конечно, недостаточно для того чтобы авторство послѣдняго считать фактомъ неоспоримымъ

3 *Икосы Пресв Богородицѣ, поемые надо болящимъ*[3]) Это горячая молитва къ Богородицѣ объ избавленіи отъ печали душевной, отъ скорби и болѣзни тѣлесныхъ, и о дарованіи благодати исцѣленія освященія и просвѣщенія Третій стиль преп Ѳеодора изящество его стиха и его любовь къ необычнымъ словообразованіямъ являются довольно отчетливо выраженными въ этомъ произведеніи

4 *Икосы св ап Варѳоломею*[4]) восхваляющіе просвѣтительную дѣятельность св апостола въ Арменіи и чудесное избавленіе имъ жителей о Липары отъ извержѣнія вулкана По хр

[1]) Anal S I 1 9 IV, 3

[2]) 462, IV Съ этими икосами имѣютъ сходство по содержанію икосы въ субботу сырную (р 46), VII) и въ недѣлю сыропустную (р 471 VIII) Изъ напечатанныхъ Питрою двухъ икосовъ въ недѣлю сырную первый есть сѣдальнъ по третьей пѣснѣ канона положенный въ тую же недѣлю по современной Триоди

[3]) р 532 XXII, о Питра высказываетъ предположеніе что эти икосы могли быть написаны въ періодъ иконоборческихъ волненій

[4]) р 361, XXX

ритеру своем эти икосы сходны съ похвальнымъ словомъ преп Ѳеодора на Варволомею

5 *Икосы* (отрывки) *св Ананию* [1]) Принадлежность этихъ отрывовъ преп Ѳеодору весьма сомнительна, такъ какъ отдѣльныя слова ξυχαριτοῦ κοσμοσωτῆρος, πεφιλλήτης не заключаютъ въ себѣ рѣшительнаго свидѣтельства въ пользу этой принадлежности

6 *Икосы св Игнатію Богоносцу* [2]) Предметъ этихъ икосовъ составляетъ похвала святому мученику, имѣющія по своему характеру большое сходство съ похвальными рѣчами преп Ѳеодора свв Василію В Григорію Б, Григорію Назіанзину читаемыми въ икосахъ имъ святымъ

7 *Икосы свв Клименту и Ангелу* [3]) Исполненъ воспѣваетъ подвиги и мученическую кончину св Климента Анкирскаго (пострадавшаго при Діоклитіанѣ) въ такихъ характерныхъ выраженіяхъ, которыя повидимому, не оставляютъ сомнѣнія въ принадлежности этого произведенія преп Ѳеодору [4])

8 *Икосы преп Саввѣ* [5]) воспроизводятъ въ стихотворной формѣ житіе препод отца принадлежность ихъ преп Ѳеодору не можетъ быть доказана на основаніи внутреннихъ признаковъ съ несомнѣнностью хотя такія словообразованія, какъ στερροβρόμος, τοπενοφυχορ μηλοβρωταω и др, составляютъ особенность стиля именно преп Ѳеодора

9 *Икосы св Панкратію мученику* (апостолу Сицилии) [6]), подобно предыдущимъ и вообще большинству указываемыхъ здѣсь икосовъ, признаются Питрою за твореніе преп Ѳеодора потому, что въ нихъ встрѣчаются нѣкоторыя слова своиственныя его лексикону

---

[1]) p 581 XXXVI

[2]) p 585 XXXVII 1 Стихотворный размѣръ икосовъ такой (что мѣтъ чайшихъ подробностей) какъ и въ икосахъ св Григорію Богослову Василію В Григорію Нис Ср 346 f VI 391 VIII

[3]) p 585 XXXIX

[4]) Здѣсь мы встрѣчаемъ особенно много выраженій и оборотовъ рѣчи свойственныхъ перу преп Ѳеодора Напр, φυτὸν ἐθάλες =Ик св Павлу, 3, τὴν μ. θην ἀπορριπτοντες—ик св Ефрему 3 σταυρὸν τὸ ζυλον βαστάζοντα ἀπ ὤμων =ик св Емельяну 3

[5]) p 576 XI

[6]) p 583, XLIII, 1

10 *Икосы св Анастасію Персу*[1]) Хотя это пѣснопѣніе не недостойно имени преп Θеодора, однако все же авторство послѣдняго, по нашему мнѣнію, превратило бы въ неразрѣшимую загадку слѣдующее выраженіе въ послѣднемъ икосѣ обогати твоего бѣднаго пѣснописца, воздвигающаго твоему имени прекраснѣйшій храмъ Питра склоненъ думать, что здѣсь идетъ рѣчь о храмѣ въ смыслѣ аллегорическомъ, а не буквальномъ, но и аллегорія, въ случаѣ признанія ея, не можетъ быть разрѣшена въ опредѣленную мысль, такъ какъ преп Θеодоръ не сказалъ бы такъ о своемъ пѣснопѣніи

11 *Икосы свв мученикамъ*[2]) Ихъ три ряда, изъ которыхъ первый представляетъ кондакъ и икосъ положенные въ современной Минеѣ на 13 е января второй состоитъ изъ кондака и икоса, положенныхъ въ Минеѣ на 20 марта, а третій заключаетъ въ себѣ кондакъ и 7 икосовъ не имѣющихъ богослужебнаго употребленія О кондакахъ и икосахъ первыхъ двухъ рядовъ нельзя съ увѣренностью сказать что они принадлежатъ преп Θеодору такъ мало въ нихъ особенностей его пера Третій же рядъ пѣснопѣній въ этомъ отношеніи, повидимому, не можетъ возбудить сомнѣніе, ибо всѣ особенности стиля преп Θеодора здѣсь встрѣчаются въ большомъ изобиліи, какъ указываетъ и Питра[3]) Пѣснописецъ восхваляетъ святыхъ отцовъ подвижниковъ оставившихъ міръ и поселившихся въ пустыняхъ, гдѣ они жили какъ ангелы, какъ обитатели рая, и откуда возсіяли міру добродѣтелями своими, какъ нѣкія звѣзды

12 *Икосы преп Θеодосію Киновиту*[4]) Содержаніе ихъ составляетъ изображеніе жизни и подвиговъ преп Θеодосія, составленное по такому же плану, какъ и похвала св Аѳанасію В Григорію Б и др

13 *Икосы преп Иларіону*[5])—такого же характера какъ и предыдущіе

---

[1]) р 592 XLIX

[2]) р 605 LVI, 1 2 3

[3]) р 606 III, notae

[4]) р 610 LVIII Имѣютъ акростихъ [illegible] Кондакъ положенъ на 11 янв въ нашей Минеѣ

[5]) р 615 LX имѣютъ акростихъ [illegible]

14 *Икосы св. Маричѣ*[1]) воспѣваютъ ея послѣдованіе Христу и твердое исповѣданіе вѣры предъ мучителемъ Оливріемъ.

Относительно этого длиннаго ряда пѣснопѣній мы должны въ заключеніе сдѣлать то общее замѣчаніе, что вопросъ о принадлежности ихъ преп. Θеодору Ст. не можетъ быть рѣшенъ безспорно потому что у насъ нѣтъ для этого прочныхъ научныхъ данныхъ. Конечно, особенности языка, строй рѣчи, способъ изложенія сами по себѣ составляютъ весьма надежное средство для указанія автора того или другого анонимнаго произведенія и часто приводятъ изслѣдователей памятниковъ древнехристіанской литературы къ самымъ блестящимъ результатамъ. Но намъ въ данномъ случаѣ приходится строить свои предположенія на такихъ особенностяхъ гимнографіи преп. Θеодора, которыя еще не выяснены съ достаточною полнотою и опредѣленностію, въ которыхъ много еще проблематичнаго. Только сравнительное изученіе всѣхъ пѣснописцевъ иконоборческой эпохи могло бы дать въ руки исторической критикѣ надежную нить къ открытію дѣйствительныхъ авторовъ многихъ церковныхъ пѣснопѣній, сохранившихся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ и многочисленныхъ рукописяхъ безъ всякаго указанія на ихъ составителей. А пока это изученіе составляетъ лишь предметъ нашихъ благихъ пожеланій, пока мы принуждены довольствоваться только случайно подмѣченными явленіями, мы не имѣемъ основанія дѣлать какіе-либо рѣшительные выводы — тѣмъ болѣе въ отношеніи гимнографіи преп. Θеодора, который основавъ знаменитую Студійскую школу пѣснописцевъ, естественно долженъ былъ стать въ глазахъ послѣднихъ высокимъ примѣромъ для подражанія и вдохновлять ихъ всѣми особенностями своей церковной поэзіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

I

Отъ исповѣдника преп. Ѳеодора Студита перейдемъ къ разсмотрѣнію его *писемъ*. Многочисленныя письма сего отца занимаютъ весьма выдающееся мѣсто въ ряду его твореній прежде всего по своему автобіографическому и общеисторическому значенію. Обнимая собою всѣ періоды разнообразной дѣятельности студійскаго игумена, они представляютъ намъ чрезвычайно богатый и въ большинствѣ случаевъ единственный фактическій матеріалъ для обстоятельнаго и всесторонняго воспроизведенія и оцѣнки этой дѣятельности. Безъ преувеличенія можно сказать, что письма преп. Ѳеодора—это настоящая лѣтопись его внѣшней и внутренней жизни, лѣтопись самая полная и глубоко правдивая. О такомъ важномъ автобіографическомъ ихъ значеніи Vita A. говоритъ слѣдующее: „До нашего времени сохранились пять книгъ его писемъ, въ которыхъ обнаруживается и удивительное мужество преподобнаго, и его заботы и усердные труды, равно какъ и то, какъ онъ среди несчастій оставался непобѣдимымъ, не боясь никакихъ страданій и нисколько не колеблясь въ своихъ убѣжденіяхъ среди столькихъ превратностей и волненій“ [1]). Не менѣе важно значеніе писемъ и въ отношеніи историческомъ. Выдающаяся церковнообщественная дѣятельность знаменитаго исповѣдника Христова, какъ мы видѣли, весьма близко соприкасается съ различными сторонами жизни византійской церкви и государства конца 8 и начала 9 вѣковъ, и много численныя письма его даютъ изслѣдователю этой жизни, вообще слишкомъ слабо освѣщаемой современными письменными памятниками, часто единственный ключъ къ уясненію многихъ ея

[1]) I 3 B

явленіи они живыми, яркими красками рисуютъ предъ нами всю эту эпоху съ ея своеобразными понятіями и нравами, съ ея симпатіями и антипатіями, съ ея непрерывными внутренними волненіями соціально-политическими и религіозными, такъ что для историка Византіи они являются источникомъ первостепенной важности[1]) Кромѣ сего, письма преп Θеодора имѣютъ весьма важное значеніе и въ отношеніи къ православной догматикѣ и каноническому праву Послѣдніе могутъ почерпнуть изъ нихъ немало чрезвычайно интереснаго матеріала для освѣщенія многихъ вопросовъ богословскаго знанія Наконецъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и чисто литературныя достоинства писемъ преп Θеодора, о которыхъ вотъ что говорится въ древнѣйшемъ житіи послѣдняго „Еще пять книгъ писемъ его сохраняются у насъ до настоящаго времени, по важности мыслей и чистотѣ изреченій они отличаются столь высокою красотою и свойственное письмамъ достоинство представляютъ съ такою вѣрностью, что ни одного изъ нихъ не можетъ читать безъ слезъ имѣющій не совершенно каменное сердце [2])

Общее сознаніе этого исключительно и всесторонне важнаго значенія обширной переписки преп Θеодора очень рано заставило его учениковъ собрать всѣ его письма въ одинъ сборникъ для удобства пользованія ими Древніе жизнеописатели его говорятъ[3]) о существованіи уже въ ихъ время (сборника изъ) 5 книгъ писемъ Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній ни относительно того, сколько всѣхъ писемъ содержали въ себѣ эти пять книгъ, ни также относительно того, какимъ образомъ письма были распредѣлены въ этомъ недошедшемъ до насъ сборникѣ Но все же въ настоящее время извѣстны нѣсколько древнихъ кодексовъ заключающихъ въ себѣ значительное количество писемъ преп отца они описаны библі

---

[1]) Фабрицій съ этой точки зрѣнія говоритъ о нихъ слѣдующее Theodori epistolae inter ejus Opp principatum quasi tenent Namque non solum ad ejus vitam animique notationem penitius cognoscendam, sed etiam ad controversiarum in Ecclesia graeca praesertim de cultu imaginum sanctorum eo tempore acriter agitatarum historiam illustrandam cum primis faciunt t X p 438

[2]) Vita B 264 D Ср собственныя признанія пр Θ Ep II 7 32 40 Ср Ep I 36

[3]) Ibid Ср Vita A 152 B

ографами Монфокономъ Маттеемъ и, главнымъ образомъ, Фабриціемъ [1])

Сличеніе этихъ кодексовъ, помимо тѣхъ, которые могли сохраниться въ библіотекахъ восточныхъ, не еще пока не извѣстны ученому міру, дало бы возможность издать болѣе или менѣе полное собраніе писемъ преп Θеодора, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще никто не принялъ на себя подобной задачи Первое печатное изданіе ихъ приготовлено Сирмондомъ по ватиканскому кодексу 1432 [2]) и выпущено въ свѣтъ уже послѣ его смерти въ 5 томѣ его сочиненіи (1696 г) Письма раздѣлены Сирмондомъ на двѣ книги, изъ которыхъ первая состоитъ изъ 57 писемъ, написанныхъ преп Θеодоромъ во время его первой и второй ссылки, по поводу мэхіанскихъ волненій, вторая же содержитъ 219 писемъ изъ эпохи иконоборческихъ волненіи при Львѣ Армянинѣ Греческіи текстъ писемъ снабженъ переводомъ на латинскіи языкъ, сдѣланнымъ рукою самого Сирменда

Изданіе Сирмонда перепечатано аобатомъ Минемъ въ 99 т P gr , съ присоединеніемъ двухъ новыхъ писемъ - одного (кн II, 220), заимствованнаго изъ 4 го т Bibliot Маия (р 99), а другого (кн II, 221), изданнаго Минемъ въ первый разъ по ватиканскому кодексу 633 Здѣсь каждое письмо предваряется указаніемъ его общаго содержанія и времени написанія, для каковой цѣли свѣдѣнія заимствуются изъ аналовъ Баронія, приводящаго въ своемъ трудѣ письма преп Θеодора въ значительномъ количествѣ и притомъ полностью Кромѣ того, къ тексту писемъ Минь присоединилъ перечень 278 новыхъ писемъ, заключающихся въ кодексѣ 94 коислинской библіотеки по описанію Монфокона

Въ 1871 году вышелъ въ свѣтъ 8 и томъ Novae P B

---

[1]) См у Миня, P г 99 13 14

[2]) Вслѣдствіе неисправности кодекса изданіе писемъ у Сирмонда не всегда безупречно въ текстуальномъ отношеніи помимо того, что 11 писемъ изданы только въ отрывкахъ, а три (первой книги №№ 45, 46 и 47) отмѣнены только адресами (Ср Nova P Biblotheca, t VIII, p XII defectu codicis olim Columnensis nunc Vaticani 1432 a nobis explorati contigit ut in Epistolis apud Sirmond pleraeque adessent lacunae, ut in Codice sunt)

Маия, изданныи за смертью послѣдняго J. Cozza и содержащіи въ себѣ, между прочимъ, 282 новыхъ письма преп. Θеодора, равно и нѣсколько отрывковъ, восполняющихъ дефекты изданіи Сирмонда и Миня. Письма эти извлечены Маиемъ изъ указанныхъ выше коислинскихъ кодексовъ 94 и 269 имъ же были переведены они на латинскій языкъ и, такимъ образомъ, совершенно приготовлены къ печати. J. Cozza, выпуская въ свѣтъ 8-й томъ Bibliothecae, сличилъ приготовленные Маиемъ отрывки со списками Пар. нац. библіотеки, но по недоразумѣнію къ Маиевскимъ письмамъ присоединилъ еще два (№№ 279 и 280) письма, якобы никѣмъ до него не изданныхъ, но въ дѣйствительности совершенно совпадающихъ съ №№ 29 и 21 второй книги писемъ Сирмондова изданія[1])

Такимъ образомъ, въ настоящее время мы имѣемъ въ печати 560 писемъ преп. Θеодора Ст. Но, конечно, это только часть обширной переписки преп. отца, которая, какъ извѣстно во время иконоборства Льва Армянина достигла такихъ размѣровъ, что не проходило ни одного дня, чтобы великій исповѣдникъ не писалъ кому либо.

Двѣ книги Сирмондова изданія мы имѣемъ въ прекрасномъ переводѣ на русскій языкъ, сдѣланномъ при Христ. Чтеніи и выпущенномъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ „Творенія св. отца нашего преподобнаго Θеодора Студита. Части 1 и 2. С. П. Б. 1867“.

Содержаніе большей части писемъ преп. Θеодора исчерпано нами въ предыдущихъ отдѣлахъ нашего труда. Здѣсь, для полноты обзора этого важнаго историко-литературнаго памятника, мы остановимся только на нѣкоторыхъ письмахъ общественно-бытового и церковно-каноническаго характера.

1. Преп. Θеодоръ Ст. по рожденію, воспитанію и общественному положенію принадлежалъ къ высшему классу Византіи, съ которымъ у него были многочисленныя связи, отразившіяся въ цѣломъ рядѣ его писемъ къ разнымъ высокопоставленнымъ

---

[1]) Mai. Nov. P. B. t. VIII, p. XI.-XII.

лицамъ Эти письма и рисуютъ намъ многія *бытовыя черты* его времени Конечно, преп Ѳеодоръ говоритъ въ нихъ, какъ мо ралистъ, оцѣнивая явленія жизни съ точки зрѣнія своихъ идеаловъ, но все же изъ его словъ бытописатель можетъ извлечь не мало интереснаго матеріала для характеристики нравовъ тогдашняго византійскаго общества

Благочестіе семьи есть основа благоденствія общества и государства Это—вѣковѣчная истина, и преп Ѳеодоръ со знаваетъ ее съ такою же ясностью, какъ, напр, св Іоаннъ Златоустъ Подобно послѣднему, и онъ заботился о насажденіи въ современной ему семьѣ духа благочестія и разныхъ добродѣтелей И нужно сказать, что въ этомъ отношеніи онъ находилъ благодарную почву во многихъ знатныхъ византійскихъ домахъ Весьма трогательно и вмѣстѣ съ тѣмъ интересно читать письма въ которыхъ онъ утѣшаетъ родителей въ смерти дѣтей или—мужей въ смерти женъ, а женъ въ смерти мужей сколько здѣсь сочувствія, съ одной стороны, сострадания горю семьи и желанья залѣчить поскорѣе рану, отъ которой можетъ разстроиться вся жизнь дома, а съ другой—твердой увѣренности, что слово христіанскаго утѣшенія предлагается людямъ вѣрующимъ благочестивымъ, живущимъ въ общеніи съ Церковью и ея служителями сколько также здѣсь указаній на особенности семейной жизни византійскихъ вельможъ Вотъ нѣкоторые образцы писемъ этого рода

Спаѳарію Никитѣ[1]) преп Ѳеодоръ пишетъ по случаю смерти его жены Отторгнута отъ тебя госпожа супруга, какъ мы недавно услышали, отнято единственное утѣшеніе въ приключающихся обстоятельствахъ, лишился украшенія своего благословенный домъ, склонились вѣтви по отсѣченіи добраго корня, служители и служанки блуждаютъ туда и сюда не встрѣчая лицъ госпожи блиставшаго въ домѣ, все исполнилось печали, можетъ быть, и воздухъ измѣнился для тебя съ перемѣною въ мысляхъ Гдѣ та, которая радостно встрѣчала тебя, возвращавшагося домой изъ царскихъ чертоговъ? Гдѣ та, которая привѣтливо принимала близкихъ, которая то и это, кратко сказать—все приводила въ порядокъ и строиность распоряжаясь и устроя все, относящееся къ дому и къ другимъ домашнимъ

[1]) Ep II, 186 Cp II 149

и гостями? Все прошло и исчезло, и мы стали какъ бы въ пустынѣ, лишившись всѣхъ нашихъ благъ. Таково и столь нелико страданіе почтенной твоей души, господинъ, и отъ людей никакое утѣшеніе недостаточно для облегченія твоего пламенѣющаго сердца, а только отъ одного Бога утѣшающаго смиренныхъ сердцемъ внушеніемъ добрыхъ помысловъ. Что же теперь дѣлать? —Благоустроить дѣла относительно дѣтей и приготовляться къ своему исходу, провождая жизнь богоугодно, дабы переселившись отсюда, когда повелитъ Промыслъ, намъ найти тамъ добрую супругу въ безпредѣльные вѣки радующеюся.

Овдовѣвшую супругу Димохари[1]) преп. отецъ увѣщеваетъ и убѣждаетъ оставить чрезмѣрную скорбь, принять малое утѣшеніе, войти въ себя, успокоить душу, ибо говоритъ онъ—и дѣтей ты имѣешь и родство твое отличается высокими качествами и, если умъ не ободрится преодолѣть страсть, то никогда не будетъ въ состояніи правильно распоряжаться и управлять. При всемъ томъ сказанное будетъ полезно и для самаго блаженнаго, а этого что можетъ быть вожделѣннѣе. Какъ мужъ твой былъ прекраснымъ примѣромъ для мужей, такъ ты будь для женъ, не предаваясь плачу и являя, что Богъ—покровитель твой. Вѣруемъ, что ты примешь его (мужа) въ тотъ день, соблюдая вдовство въ Господѣ и наилучшимъ образомъ воспитывая добрыя отрасли.

Самое необходимое условіе для благоденствія семьи—это нормальныя, на законѣ Божіемъ основанныя, отношенія между старшими и младшими членами ея. И объ этомъ имѣетъ попеченіе преп. отецъ, когда, напр., въ письмѣ къ Ѳеодору страннопріимцу[2]) говоритъ: „Должно любить своихъ женъ, какъ свои тѣла, и не предаваться любви къ развратному тѣлу. Жена *да боится своего мужа*. Ибо соединяя съ любовью страхъ она можетъ проводить прекрасную жизнь. *Чада, послушайте родителей*, говоритъ апостолъ. Ибо справедливость требуетъ, чтобы родители были почитаемы и въ старости питаемы дѣтьми, ибо они послѣ Бога были виновниками того, что эти явились на свѣтъ. И еще говоритъ апостолъ: *отцы не раздражайте чадъ своихъ*. Так обр

---

[1]) Ibid. 110. Ср. II 14[illegible].
[2]) Ibid. 122. Ср. Mai 211.

дѣло родителей приучать дѣтей къ миру, направлять и образовать въ нихъ благочестивый характеръ. Рабы должны повиноваться господамъ со страхомъ и трепетомъ, безъ коварства и благодушно, но и господа должны смягчать угрозы и съ равною заботливостью смотрѣть на всѣхъ, зная, что одинъ Господь всѣхъ — Богъ. Здѣсь существуетъ рабство и брачъ а въ будущемъ вѣкѣ упразднится то и другое, и всѣ будутъ какъ ангелы' [1])

Требуя отъ родителей кроткаго и любовнаго отношенія къ дѣтямъ, преп. Ѳеодоръ тѣмъ не менѣе признаетъ за родителями право почти неограниченнаго распоряженія судьбою своихъ дѣтей, что было тогда въ нравахъ общества. Къ прогонотарію Исихію [2]) онъ пишетъ слѣдующее письмо: доброта твоя извѣстила насъ, что ты имѣешь двухъ скажу просто, богодарованныхъ дочерей, и первую изъ нихъ еще прежде рожденія обѣщалъ Богу на посвященіе монашескои жизни, а вторую оставилъ въ неопредѣленномъ состояніи теперь же, перемѣнивъ намѣреніе, думаешь сдѣлать наоборотъ по нѣкоторому необходимому обстоятельству, именно обѣщанную Богу оставить міру т. е. выдать замужъ, а оставшуюся въ неопредѣленномъ состояніи, весьма юную и неравную по возрасту, принести въ жертву Богу. Что посвящено Богу, блаженнымъ обѣтомъ, то обращать на обыкновенное употребленіе не безопасно. Обыкновенное же употребленіе брачное сожительство. Какъ обѣщавшійся быть монахомъ и сдѣлавшійся имъ, возвратившись назадъ и женившись, осуждается, такъ и рѣшившійся принести сына или дочь въ жертву Богу, а потомъ измѣнившій намѣреніе, подлежитъ такому же осужденію. Такъ мы думаемъ."

Женщина въ Византіи всегда играла выдающуюся роль, которая не ограничивалась семьей, а часто простиралась и на общественную, церковную и политическую жизнь народа. Но это не было слѣдствіемъ высокаго положенія ея въ правовомъ отношеніи; напротивъ, гражданскіе законы не ограждали ея иногда отъ самаго грубаго произвола. Особенно много страдала она отъ легко-

---

[1]) Ср. Mai, 150, p. 132.
[2]) Ep. II 172.

мысленнаго отношенія мужчинъ къ браку. Мы знаемъ уже, какъ горячо преп. Θеодоръ защищалъ святость брака въ борьбѣ съ мэхіанствомъ. На эту же святость брака онъ часто указываетъ и въ письмахъ своихъ, но здѣсь у него иногда проскальзываетъ мысль, что семейными обязанностями можно пренебрегать ради религіозныхъ цѣлей личнаго характера. Женѣ протоспаθарія Албеникѣ на вопросъ, какъ поступить ей относительно мужа, чтобы, оставивъ его посвятить себя монашеской жизни, онъ пишетъ[1]: „Велико дѣло, котораго ты пожелала, и неудобоисполнимо не только по причинѣ высокаго и небеснаго достоинства этой жизни, но и потому, что ты соединена съ мужемъ, съ которымъ разлучиться нельзя, какъ вздумается, п. ч. Богъ сочеталъ его съ тобою. Кто же можетъ разлучить кромѣ Того, Кто сочеталъ, стремящуюся къ высшей жизни? Такимъ образомъ необходимо, по заповѣди Василія, напередъ устроить дѣла въ отношеніи къ супругу. Что же именно? Открыть помыслъ расположенія, показать нищету и призрачность міра. Говори, увѣщевай, склоняй, чтобы убѣдить его принять вмѣстѣ съ тобою намѣреніе отреченія. И если онъ согласится, то хорошо было бы, а если нѣтъ, тогда, если любовь Божія такъ воспламеняетъ тебя, дѣлай угодное тебѣ и безъ желанія супруга. Можно спастись и въ этой жизни и вмѣстѣ съ мужемъ.

Въ сферѣ общественныхъ отношеній преп. Θеодоръ ближе всего стоялъ къ чиновному классу, и изъ тѣхъ писемъ, которыя онъ пишетъ разнымъ чиновникамъ, мы можемъ видѣть, какіе господствовали среди нихъ нравы, въ чемъ проходила ихъ жизнь и какъ преп. отецъ желалъ бы поставить эту жизнь. Консулу Димитрію[2]) онъ напр., даетъ такія наставленія: „Бодрствуй въ молитвахъ, произноси судъ справедливый, являй благосклонный взоръ бѣдному, будь защитникомъ обижаемыхъ, соблюдая умѣренность въ пищѣ и питіи. Если другіе скверно словятъ, ты увѣщеваю, загради уши свои. Если другіе наполняютъ дарами руки свои, ты довольствуйся *мздою*, скажу словами Евангелія, даваемою по древнему обычаю“. Постоян

---

[1]) Ibid. 51.

[2]) Ibid. 148. Ср. II. 114. 175. 207.

ныя напоминанія чиновникамъ о христіанскомъ отношеніи къ обязанностямъ службы были тѣмъ болѣе необходимыми, что положеніе ихъ хлѣбопашцевъ, всякихъ ремесленниковъ и торговцевъ въ византійской имперіи было особенно тяжело въ эпоху иконоборческую. Какъ много страдалъ простой народъ отъ всякихъ несправедливостей со стороны чиновниковъ и особенно отъ непомѣрныхъ налоговъ, это очень живо изображаетъ намъ преп. Ѳеодоръ въ письмѣ къ имп. Иринѣ[1]), измѣнившей, какъ извѣстно, фискальную систему государства, возстановленную потомъ имп. Никифоромъ. Прекратились клятвы многочисленныя или—лучше—ложныя бокабы и требовавшихъ (налоги) и тѣхъ, съ кого требовали, отчего и тѣ и другіе, какъ случалось, вредили себѣ, когда одинъ увѣрялъ, что требуемое скрывается, другой божился, что онъ пригѣсняется. Прекратилась скорбь несчастныхъ и забота бѣдныхъ, старавшихся не о томъ, чтобы найти цѣлительное врачество противъ бѣдности,—это было бы менѣе прискорбно,—а о томъ, чтобы уплатить сборщикамъ не положенное и свыше привходящее. Уже освободились отъ пошлинъ пути какъ по землѣ, такъ и на морѣ. Отъ жителей суши уже не отнимаются несправедливо деньги въ ущеліяхъ сидящими тамъ, и бѣдные уже не остаются дома изъ боязни такихъ пустыхъ поборовъ, не посѣщая ни городскихъ, ни приморскихъ мѣстностей, и что вездѣ стоящія башни несправедливости. Мореплаватели не стѣсняются во время плаванія, принуждаемые отдавать какъ бы изъ горла пошлины при узкихъ устьяхъ. Освобождены отъ нихъ занимающіеся и охотничьимъ ремесломъ. Рыболовъ, вытащивъ можетъ быть три рыбы, притомъ послѣ многихъ трудовъ цѣлый день, не отдаетъ въ пошлину однов изъ нихъ. Стрѣлокъ или птицеловъ, поймавъ и немного птицъ, не обязывается платить пошлину. Солдатки не будутъ плакать отъ поборовъ за умершаго.

Въ Византіи временъ преп. Ѳеодора все было такъ перемѣнчиво, что никто не могъ быть увѣреннымъ въ своемъ положеніи ни при какихъ обстоятельствахъ. Судьба такъ горько иногда смѣялась надъ расчетами холоднаго ума, что вѣрующіе люди иногда подвергались искушенію признавать въ мірѣ

---

[1]) Ер. I, 7.

господство одного только случая фатума. Преп. Ѳеодоръ своими письмами приходилъ на помощь къ соблазнявшимся и старался вливать въ ихъ сердце христіанское утѣшеніе, направляя ихъ мысли къ невидимому распорядителю судьбами людей — Богу. Спаса-рію Евдоксиму[1]) онъ пишетъ „божественное предвѣдѣніе не уничтожаетъ свободы: ибо не потому, что Онъ предвидитъ, мы дѣлаемъ то, что дѣлаемъ, а потому Онъ предвидитъ, что мы сдѣлаемъ, при этомъ сохраняется и опредѣленіе предвѣдѣнія и свойство свободы. Въ томъ, что не зависитъ отъ насъ, предшествуетъ опредѣленіе Божіе, касательно времени, мѣста и способа, а въ томъ, что зависитъ отъ насъ, отъ нашей свободы, предвѣдѣніе Божіе послѣдуетъ, касательно добродѣтели и порока. Итакъ, должно и любить и молиться о лучшемъ, дабы затѣмъ и Богъ не оставлялъ насъ различными способами. Когда этого спасорія постигло обычное въ Византіи несчастіе — лишеніе имущества, ослѣпленіе и заточеніе, св. отецъ утѣшаетъ его такъ: „прискорбно потерять свѣтильникъ тѣла, и молитъ ли это быть не прискорбно? Но, съ другой стороны, надобно благодарить что мы не видимъ суетъ міра, которыми увлекается всякій умъ невольно. Ты удаленъ отъ выходовъ и собраній городскихъ и придворныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ты избавился отъ церкви изъ кавнчющихъ и обращенія съ беззаконниками. Понимаешь о чемъ я говорю. Ты лишился имущества, и это весьма тяжело но ты можешь легко переноситься и парить выше обстоятельствъ и перемѣнъ житейскихъ[2])

Преп. Ѳеодоръ и съ простыми людьми велъ большую переписку, любовно поддерживая сношенія съ хлѣбопашцами и разными ремесленниками, такъ что въ отношеніи быта и этого класса населенія мы находимъ у него нѣкоторыя характерныя письма[3]) Изъ послѣднихъ мы узнемъ, напр., объ одномъ весьма интересномъ проявленіи народнаго суевѣрія Литія и антисархенсіаго

---

[1]) Ibid. 1.9

[2]) Ibid. 180

[3]) Ep. Mai 17, 18, 30, 1, 163, 211. Преп. Ѳеодоръ много говоритъ о благотворительности этихъ простыхъ людей въ отношеніи къ бѣднымъ нуждающимся особенно къ гонимымъ за вѣру. И благотворительность высшихъ классовъ онъ также неоднократно прославляетъ. Ср. Ep. Mai 17, 22, 72, 113, 129, 133, 212

села проявили такое отвращение к дому одного удавленника, т. е. къ его женѣ и дѣтямъ, что не хотѣли ни касаться ихъ, ни имѣть сношение съ ними, ни даже давать имъ хлѣба въ займы. Преп. отецъ своему духовному сыну Лаврентію [1]) пишетъ по поводу проявления этого народнаго суевѣрія слѣдующее: если родственники удавившагося считаютъ удавление дѣломъ хорошимъ и самимъ себѣ желаютъ одинаковой съ нимъ кончины, то отъ нихъ справедливо удаляются, хотя и въ этомъ случаѣ слѣдовало бы не вдругъ. Если же они оплакиваютъ эту худину кончину и не желаютъ такой участи никакому христіанину и ищутъ утѣшенія, то что дѣлаютъ жители селения, о которыхъ говоримъ мы, какъ не противятся Христу и отверзаютъ діаволу двери для погубления достойныхъ утѣшения. Хорошо сдѣлалъ господинъ Макарій, что утѣшилъ тѣхъ людей и принималъ пищу въ томъ домѣ. Пусть поставятъ и знаменіе животворящаго креста на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ удавился. Узнаемъ также и о нѣкоторыхъ необычныхъ даже для того времени проявленіяхъ религіозной вѣры въ народѣ. Такъ, спаварій Іоаннъ „употребилъ святую икону великомученика Димитрія вмѣсто воспріемника“ и т. обр. совершилъ крещение сына своего. Преп. Ѳеодоръ хвалитъ вѣру спаварія въ присутствіе перво образа въ иконѣ „какое счастье твоей именитости, что ты пріобрѣлъ такого, какъ говорятъ, кума“ [2])

2. Въ *церковно каноническомъ отношеніи*, кромѣ тѣхъ, извѣстныхъ уже намъ, писемъ, въ которыхъ преп. Ѳеодоръ обсуждаетъ вопросы о падшихъ и способахъ принятія ихъ въ Церковь, представляютъ значительный интересъ также письма, по священнымъ вопросамъ *о второмъ бракѣ, о наказаніи еретиковъ и вообще тяжкихъ преступниковъ смертною казнью, и о преимуществахъ папскаго престола въ дѣлахъ вѣры*.

а) Какъ извѣстно, ап. Павелъ разрѣшаетъ *второй бракъ вдовцу не удержатся, да посягаютъ*, говоритъ онъ (1 Кор. 7, 9). Но, очевидно, это не законъ, а только позволеніе, позволеніе же можетъ быть не касательно того, что безукоризненно и грѣшно, но касательно нѣкотораго паденія и предосудитель-

---

[1]) Ibid. 153.

[2]) Ep. I. 17. Ср. Ep. I. 15.

наго поступка. Исходя изъ такого пониманія апостольскихъ словъ, раздѣляемаго почти всѣми отцами и учителями Церкви первыхъ трехъ вѣковъ[1]), помѣстные соборы и св. Василій В. постановили нѣкоторыя, въ церковномъ отношеніи ограничительныя правила для второбрачныхъ. Такъ, Лаодикійскій соборъ[2]) первымъ своимъ правиломъ опредѣлилъ свободно и законно сочетавшимся вторымъ бракомъ, а не тайно совокупившимся, по прошествіи непродолжительнаго времени, и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ, должно, по снисхожденію даровать общеніе". О продолжительности епитиміи для второбрачныхъ правило не говоритъ вѣроятно, потому, что она устанавливалась обычаемъ[3]). Седьмое правило Неокесарійскаго собора запрещаетъ пресвитеру пиршествовать на бракѣ двоеженца „понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи. Какой бы убо пресвитеръ, который черезъ участвованіе въ пиршествѣ одобрялъ бы таковые браки"[4]). Св. Василій В. точно опредѣляетъ время покаянія для второбрачныхъ. Въ четвертомъ правилѣ онъ говоритъ „о троебрачныхъ и многобрачныхъ отцы постановили то же правило, какое и о второбрачныхъ по соразмѣрности. Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два"[5]).

Такой взглядъ на второй бракъ былъ принятъ Церковью и нашелъ свое выраженіе между прочимъ въ томъ обстоятельствѣ, что надъ второбрачными Церковь не совершала обряда вѣнчанія. Но въ 8 вѣкѣ, повидимому, начинаетъ устанавливаться иное отношеніе ко второму браку — болѣе снисходительное: въ практику церковную начинаетъ постепенно входить обычай вѣнчанія второбрачныхъ очевидно — съ тою мыслію, чтобы и послѣднихъ не лишать благословенія Божія на брачное сожительство, признаваемое гражданскими законами. Впрочемъ, въ самомъ чинѣ вѣнчанія второбрачныхъ вѣроятно, допускались нѣкоторыя

---

[1]) Joseph Friesen, Geschichte des canonischen Eherechts. Tübingen 1888 стр. 666—667.

[2]) Правила св. вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Москва 1880 вып. I стр. 207.

[3]) Ср. 3 пр. Неокесар. и 13 пр. Анкир. соборовъ. Тамъ же, страницы 76 и 86.

[4]) Тамъ же стр. 85.

[5]) Правила св. отецъ съ толкованіями, М. 1884, стр. 161. Ср. А. Павловъ. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. М. 1897 стр. 172.

измѣнения съ цѣлію отнѣнения особеннаго положения брачу щихся По крайней мѣрѣ письмо преп Ѳеодора, посвящен ное настоящему вопросу, даетъ основание догадываться о су ществованіи такихъ измѣненій, когда разъясняетъ слѣдующее недоумѣніе „если одна сторона дѣвственная, то не слѣдуетъ ли одному (изъ сочетавающихся) возлагать вѣнецъ на голову а другому, уже бывшему въ бракѣ, на плечо, при чтении мо литвы вѣнчанія [2]

Новыя, неизвѣстныя древней Церкви, обычаи вѣнчания второбрачныхъ вызвали противъ себя сильныя протесты со сто роны и Никифора и особенно преп Ѳеодора Пагр Ники форъ [1]) опредѣлилъ правиломъ, чтобы второбрачные не вѣнчал ся но подлежалъ двухлѣтней епитиміи Преп же Ѳеодоръ об стоятельно разъяснилъ незаконность новаго обычая въ простран номъ письмѣ къ Навкратію [2]) написанномъ, вѣроятно, въ эпоху мэхіанскихъ споровъ въ Византіи

Указавши на то, что начало новаго обычая должно относить ко времени Константина Копр, преп Ѳеодоръ предлагаетъ „любителямъ истины заимствовать убѣжденіе о предметахъ не изъ молвы носящейся, какъ случится, или обычая человѣческаго но изъ самаго богодухновеннаго Писанія изъ отеческаго и ка ноническаго преданія" Затѣмъ онъ приводитъ указанныя нами выше данныя изъ св Писанія, изъ отцовъ Церкви и правилъ соборныхъ по предлежащему вопросу и продолжаетъ такъ „Что же по необходимости слѣдуетъ отсюда? -То, что первый бракъ, какъ собственно законный, справедливо вѣнчается священниками, какъ всквернный, какъ чистый, какъ свободный отъ будной страсти, и посему увѣнчиваемый, какъ побѣдитель надъ грѣхомъ; отъ этого принемъ бываетъ и пріобщеніе святыни, и присутствіе вѣнчав шаго и всякаго другого священника на такомъ бракѣ А второй бракъ, хотя и дозволенъ, но подлежитъ епитиміи Ибо какъ можетъ быть достойнымъ вѣнчания побѣжденный, а не побѣдившій? И ка кой пресвитеръ станетъ вѣнчать его, получивъ отъ отцовъ за прещеніе даже просто присутствовать на его пиршествѣ? И какъ

---

[1]) Pitra Juris eccl hist et monum t II p 328, c 8 Ср Ралли και Пот λη Σύνταγμα των κανόνων τ IV, σ 427

[2]) Ep I, 50 Ср Ep II 191

будетъ участвовать въ божественномъ пріобщеніи тотъ, кто для этого самаго отлучается отъ святыни на одинъ или два года? И чья или какая благословенная молитва будетъ читаться при сочетаніи его, когда нѣтъ другой, кромѣ одной, читаемой при однобрачномъ и первомъ сочетаніи? Итакъ изъ всѣхъ Писаній и отцовъ видно, что второй бракъ не имѣетъ вѣнчанія, и по сему не сочетавается священникомъ; онъ и не преданъ, а допускается тогда, когда будетъ исполнена такая епитимія, наложенная священническимъ судомъ, послѣ чего они (второбрачные) могутъ и пріобщаться божественныхъ даровъ, получая благословеніе черезъ это, какъ бы при вѣнчаніи, второстепеннымъ образомъ, по снисхожденію. Второбрачие пользуется закономъ снисхожденія, не домогаясь безразсудно правъ перваго брака, который уже прежде получили ихъ. Ты, можетъ быть спросишь, какъ же они вступятъ въ союзъ? Съ человѣческими обрядами, какъ и троебрачные и многобрачные. Послѣ этого разсужденія преп. Ѳеодоръ разрѣшаетъ приведенное выше недоумѣніе: нельзя ли, при вѣнчаніи не равночестныхъ лицъ одному возлагать вѣнецъ на главу, а другому на плечо? Это, говоритъ онъ, кромѣ нелѣпости, мнѣ кажется еще смѣшнымъ. Ибо допустимъ грѣшный бракъ тогда гдѣ будетъ возложенъ вѣнецъ, на рукѣ или на колѣнѣ, если вдова, вступающая въ бракъ, будетъ принимать вѣнецъ на плечи? Это нелѣпо. Справедливо будетъ, если дѣвственная сторона лишится однобрачнаго преданнаго вѣнчанія, ибо она могла воспользоваться имъ прежде сочетаніе съ равночестнымъ; и слѣдуетъ сочетаться чистому съ чистымъ, дѣвственному съ дѣвственнымъ, побѣждающему съ побѣждающимъ“.

За этотъ свой взглядъ на второй бракъ преп. Ѳеодоръ какъ мы видѣли, много пострадалъ при императорахъ Константинѣ VI и Никифорѣ и своимъ исповѣдничествомъ на время утвердилъ его въ общецерковномъ сознаніи. Но дальнѣйшая исторія показала, что Церковь не могла усвоить себѣ воззрѣній студійскаго игумена въ полномъ ихъ объемѣ; она нашла необходимымъ отказаться отъ древняго обычая въ пользу новаго по снисхожденію къ слабости природы человѣческой. Она признала законнымъ благословеніе второбрачныхъ и даже троебрачныхъ и для него составила особые чины вѣнчанія. Эта практика была общепринята уже въ 11 в., какъ видно изъ слѣдующаго ка-

ническаго отвѣта Никиты, митрополита Ираклійскаго „строгое правило не допускаетъ вѣнчанія второбрачныхъ, но обычай Великой церкви (т. е. Константинопольской) не соблюдаетъ этого, но и на второбрачныхъ возлагаетъ вѣнцы и никто за это не подвергается осужденію“ [1]).

б) Вопросъ о *наказаніи еретиковъ смертною казнью*, въ связи съ вопросомъ объ уменьшеніи смертной казни въ кодексѣ церковно-гражданскихъ византійскихъ законовъ вообще при Ѳеодорѣ Ст. былъ поставленъ именно въ царствованіе имп. Михаила Рангаве и Никифора Геника, по поводу принятыхъ правительствомъ мѣръ противъ павликіанъ [2]). Въ рѣшеніи этого вопроса тогда же обрисовалось два теченія изъ которыхъ одно было совершенно противъ примѣненія смертной казни къ еретикамъ. Выразителемъ его явился преп. Ѳеодоръ. Впослѣдствіи святой отецъ изложилъ свои взгляды на спорный вопросъ въ нѣсколькихъ письмахъ къ разнымъ лицамъ.

О смертной казни вообще преп. Ѳеодоръ разсуждаетъ въ письмѣ къ сакелларію Льву [3]) такимъ образомъ: „Убійца, бывъ схваченъ, долженъ понести по закону надлежащее наказаніе. Нынѣ идетъ междоусобная война (писано въ 821—823 г.), которая, равно какъ и другія наказанія Божіи, землетрясенія и наводненія и пожары праведнымъ судомъ Божіимъ посланы для нашего вразумленія, погубивъ столько народа, сколько погибло Господь же, умилосердившись, прекращаетъ гнѣвъ, не желая погубить оставшихся, — иначе Онъ произвелъ бы всеобщее истребленіе, какъ при потопѣ, — но что? — чтобы оставшіеся спаслись и были достойны пощады. Впрочемъ не безъ наказанія. Такъ и Каинъ, убившій брата, справедливо получилъ разнообразное и извѣстное наказаніе, наказанъ самъ собою и Ламехъ, и Авессаломъ, убившій брата Аммона былъ удаленъ отцомъ, но не убитъ, по заботѣ Ѳекоитянки; и самъ Давидъ не хотѣлъ, чтобы Авессаломъ, возставшій на отца, былъ убитъ, равно какъ и возставшихъ вмѣстѣ съ нимъ онъ приказывалъ, какъ напи сано, не умерщвлять по прекращеніи войны; такъ объ этомъ

---

[1]) Павловъ. Номоканонъ при Б. Требникѣ, стр. 173.
[2]) Aug. Neander. Weltgeschichte. Gotha. 1864. VII. 327 и дал.
[3]) Ep. II, 129.

кратко Ибо милосердый Богъ хочетъ посредствомъ другихъ наказаній напр, ссылокъ, заключенія подъ стражею и иныхъ способовъ, при сохраненіи жизни расположить такихъ людей къ покаянію

Отрицая, такъ сор, смертную казнь вообще, преп Осодоръ сильно возставалъ и противъ примѣненія ея къ еретикамъ Ософилу еп Ефесскому онъ въ томъ же 822—3 году разъяснилъ этотъ предметъ со всею обстоятельностью[1]) Ософилъ склоненъ былъ допускать употребленіе смертной казни Онъ говорилъ „мы не совѣтовали ни убивать манихеевъ (павликіанъ) ни не убивать, но если бы и позволили, то сдѣлали бы дѣло великое изъ прекрасныхъ Противъ такого одобренія смертной казни горячо почемизируетъ студійскій игуменъ Онъ указываетъ прежде всего на запрещеніе Господомъ исторгать плевелы, подъ которыми разумѣются еретики—какъ тогдашніе, такъ и послѣдующіе, согласно толкованію св Златоуста затѣмъ продолжаетъ „и для чего мы говоримъ, что непозволительно убивать еретиковъ? Намъ непозволительно и желать имъ зла Напротивъ, нужно молиться о нихъ, какъ показалъ Самъ Господь во время страданія Ософитъ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, ссылался на нѣкоторыхъ отцовъ Церкви Преп же Осодоръ показываетъ неосновательность его ссылки, разъясняя, что и св Кириллъ, и раньше св Игнатій Богоносецъ и Симеонъ Дивногорецъ отрицали смертную казнь, допуская убійство только на войнѣ „но это иное дѣло, а то иное, это относится къ непріятелямъ, а то къ подвластнымъ еретикамъ Начальствующіе вѣдь тѣлами имѣютъ право наказывать виновныхъ въ преступленіяхъ касающихся тѣла а не виновныхъ въ дѣлахъ душевныхъ, ибо это принадлежитъ управляющимъ душами, которыхъ наказанія суть отлученія и прочія епитеміи"

Вопроса о смертной казни и гражданскомъ преслѣдованіи еретиковъ преп Осодоръ касается и въ письмѣ къ протоспаѳаріямъ ароматовъ Львѣ[2]) Здѣсь онъ свои мнѣнія выражаетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ „Церковь Божія не имѣетъ обыкновенія за

---

[1]) Ibid 155

[2]) Ep Mai 23 p 21

щищать свои права ударами изгнаніями и темницами Законъ церковный не разрѣшаетъ поднимать противъ кого бы ни было кинжалъ или мечъ, потому что сказано пріемшій мечъ, мечемъ погибнетъ.

Прогрессъ студійскаго игумена противъ суроваго отношенія къ еретикамъ и такимъ преступникамъ исходилъ изъ его необычайной ревности къ чистотѣ христіанскихъ идеаловъ и потому не могъ произвести существеннаго измѣненія въ представленіяхъ его современниковъ, стоявшихъ на точкѣ зрѣнія формально юридической.

1) *О преимуществахъ римскаго епископа* въ Церкви Христовой преп. Ѳеодоръ не писалъ специальнаго письма—трактата, но въ тѣхъ немногихъ письмахъ, которыя онъ посылалъ на западъ съ просьбою объ оказаніи помощи восточной Церкви въ ея борьбѣ съ мохіанами и иконоборцами, а также въ нѣкоторыхъ другихъ мы встрѣчаемъ немало разсужденій по этому вопросу, представляющихъ большой историческій интересъ потому, что они даютъ нѣкоторымъ западнымъ ученымъ поводъ говорить о студійскомъ игуменѣ, какъ объ одномъ изъ самыхъ убѣжденныхъ защитниковъ папскихъ прерогативъ на востокѣ въ періодъ патристическій [1])

Въ письмѣ къ Льву III преп. Ѳеодоръ пишетъ между прочимъ, слѣдующее „такъ какъ великому Петру Христосъ Богъ даровалъ вмѣстѣ съ ключами царства небеснаго и достоинство *пастыреначальства* (ποιμαρχία) то къ Петру, или *преемнику его необходимо относиться обо всемъ, нововводимомъ въ святой*

---

[1]) Анж. Май въ 5 т. Bibliot. nove называетъ преп. Ѳеодора—praecipuos a romanam sedem obsequio clarissimus и приводитъ въ доказательство этой своей мысли, этого поученія, цѣлый рядъ выраженій изъ его писемъ (Migne, 99, 92 D) — J. Cozza въ примѣчаніи къ Fr. Mai 102 (p. 165) пишетъ: eo ut sanctus vir Theodorus de romana ecclesia loquitur quam non πρώτην sed πρωτίστην appellat. Pudeat (?) itaque Photium et Cerularium — Pichler (Gesch. d. kirchl. Trennung zw. d. Orient u. Occident. 1864. S. 142 и 165) выражаетъ удивленіе, что преп. Ѳеодоръ признававшій якобы главенство папы прославляется восточной Церковью, какъ святой угодникъ Божій. Hergenröther (Photius, I. 307) считаетъ преп. Ѳеодора наравнѣ съ св. Максимомъ Испов. и Іоанномъ Дам., самымъ горячимъ защитникомъ римскаго примата. Тоже мнѣніе и J. Langen Gesch. d. röm. Kirche von Leo I. bis Nicolaus I. Bonn, S. 787, Anm. 2.

ческой Церкви отступающими отъ истины Научившись этому отъ древнихъ св отцовъ нашихъ, и мы почли долгомъ писмомъ нашимъ донести нынѣ о вѣрховнаго твоего блаженства (о сіяющемся на востокѣ) Такъ, *божественнѣйшая глава всѣхъ глав* (των ὅλων κεφαλὴ) простри руку къ нашей Церкви Они (мэхиане) *не властны составлять и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія, по издревле принятому обычаю* Неоходимо было бы божественному *первоначальству твоему* составить соборъ, чтобы *твое верховное достоинство* (κεφαλότης) не подверглось анаѳемѣ Просимъ считать насъ *какъ бы сообственными овцами твоими* [1]) Во второмъ посланіи къ папѣ Львѣ читаемъ такое мѣсто ,объ этомъ мы почли необходимымъ донести тебѣ *первѣйшей апостольской главѣ нашей* Измыслить и сдѣлать угодное Богу *принадлежитъ тебѣ*, руководимому Духомъ Святымъ [2]) Подобныя выраженія находимъ и въ посланіяхъ къ папѣ Пасхазиусу ,Внемли, апостольская глава, *Богомъ вознесенный пастырь* овцѣ Христовыхъ *имѣющи ключи царства небеснаго камень нашея вѣры на которомъ воздвигнута каѳолическая Церковь Ибо ты Петръ, украшающій и правящій престоль Петровъ* Ты имѣешь силу отъ Бога ибо *ты первенствуешь между всѣми* (διὰ τὸ πρῶτον εἶναι σε πάντων) *для чего ты и поставленъ*[3]) —, Христосъ Богъ нашъ поставилъ васъ на апостольскомъ *первѣйшемъ престолѣ* Для нашей Церкви и приключающихся бѣдствіяхъ *имѣется издревле и отъ начала одна и единственная помощь отъ васъ*“ [4])

Такое же сужденіе о римской церкви и ея предстоятелѣ преп Ѳеодоръ высказываетъ и въ другихъ письмахъ и на западъ Архимандриту Василію онъ пишетъ [5]) ,истинно любезный и славный достоинствомъ, ты сіяешь *въ первѣйшей изъ всѣхъ церквей* Божіихъ Какъ одинъ Господь, одна вѣра, одинъ Богъ, -такъ, конечно, и одна церковь, если даже она и возглавляется вами“ А въ письмѣ къ монемвасійскому епископу Іоанну

---

[1]) Ep I 23
[2]) Ibid 34
[3]) Ep II 12
[4]) Ibid 13
[5]) Ep Mai 192 p 167 ἐν κορυφαίοις κορυφαῖον — выраженіе нѣсколько недостаточно передающее то что подразумѣвается этимъ переводомъ

читаемъ[1]) „не переставайте настаивать и умолять, пока не будетъ приведено въ исполненіе то, что опредѣлено святымъ первопрестоломъ (τῷ ἁγ. πρωτ. θρόνῳ)

Нельзя думать, что преп. Θеодоръ (Ст. обо всемъ этомъ говоритъ въ своихъ письмахъ на западъ только изъ вѣжливости, слѣдуя общепринятой епистолярной формѣ[2]), потому что высказываемыя здѣсь мысли онъ защищаетъ и въ разныхъ другихъ письмахъ, адресованныхъ уже къ своимъ, византійцамъ. Въ періодъ иконоборческихъ волненій онъ писалъ, напр. братьямъ въ разсѣяніи[3]) „достигъ до (Византіи) увѣщательный голосъ какъ бы съ неба, отъ *верховнѣйшаго*, отъ римскаго престола,—и Навкратію[4]) „они (иконоборцы) отторгли сами себя отъ тѣла Христова, отъ *верховнаго престола*, на которомъ Христосъ положилъ ключи вѣры, которой не преодолѣли отъ вѣка и не преодолѣютъ до скончанія врата адовы“. Не много позднѣе, въ правленіе Михаила Травла, онъ выразился по интересующему насъ вопросу еще сильнѣе. „Время примириться намъ со Христомъ, соединиться намъ съ *верховною изъ церквей Божіихъ*, римскою и *чрезъ нее* (διαυτῆς) съ прочими тремя патріархами[5]), необходимо, чтобы на соборѣ для возстановленія иконопочитанія присутствовалъ западный (папа), которому принадлежитъ *высшая власть на вселенскомъ соборѣ* (ᾧ καὶ τὸ κράτος ἀναφέρεται τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου). Если же это не угодно императору, то пусть будетъ послано къ римскому отъ той и другой стороны, и *оттуда пусть будетъ принято утвержденіе вѣры*[6])

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти мѣста въ письмахъ преп. Θеодора представляются довольно соблазнительными съ точки зрѣнія позднѣйшаго времени, когда раздѣленіе церквей внесло существенныя измѣненія во взаимныя отношенія востока и запада. Но не таковы они съ точки зрѣнія преданія

---

[1]) Ibid. 193, p. 167.

[2]) Ср. Ep. II. 14. 15. Патріарха іерусалимскаго преп. Θеодоръ называетъ „всесвятѣйшимъ отцомъ отцовъ, свѣтиломъ свѣтилъ, *первымъ изъ патріарховъ*, хотя онъ по числу и считается пятымъ“.

[3]) Ep. II. 62.

[4]) Ibid. 63.

[5]) Ibid. 74.

[6]) Ibid. 129. Ср. Ep. II. 86.

нераздѣленной Церкви первыхъ 8 вѣковъ особенно эпохи вселенскихъ соборовъ. Неоспоримый фактъ, что востокъ, въ лицѣ многочисленныхъ соборовъ и отдѣльныхъ своихъ представителей —императоровъ, патріарховъ и епископовъ смотрѣлъ на римскаго папу, какъ на епископа имѣющаго въ Церкви Христовой преимущество чести предъ всѣми четырьмя патріархами восточными. Третье правило 2-го всел. собора 150-ти отцовъ. Кон. польскій епископъ да имѣетъ преимущество чести (τὰ τῆς τιμῆς) по римскомъ епископѣ —есть лишь торжественное признаніе этого факта, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и законодательный актъ, регулировавшій позднѣйшія отношенія востока къ западу, до раздѣленія церквей. Исходя изъ этого факта и руководствуясь этимъ актомъ, востокъ неизмѣнно являлъ въ отношеніи къ римскому престолу всѣ знаки уваженія, причитающагося престолу первоверховнаго апостола Петра. Когда онъ входилъ съ римскимъ епископомъ въ письменныя сношенія, то естественно, выражалъ ему это уваженіе въ такихъ формахъ рѣчи, которыя подсказывались общецерковнымъ преданіемъ. Намъ нѣтъ надобности входить въ подробное изслѣдованіе этого предмета [1]), но мы не можемъ пройти молчаніемъ того обстоятельства, что, по сознанію восточной Церкви, римскій епископъ заслуживаетъ всеобщаго уваженія и первенства среди епископовъ вселенной, именно какъ занимающій каѳедру первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и какъ дѣйствительный столпъ вѣры, какъ вѣрный хранитель истиннаго преданія. „Подлинно достойно величайшаго ублаженія дарованное отъ Господа вашему благочестію, пишетъ св. Василій В. епископамъ запада [2]) —различать поддѣльное отъ стоющаго цѣны и чистаго, проповѣдывать же безъ всякаго отступленія вѣру отцовъ. Таково было убѣжденіе и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ до эпохи иконоборства. Конечно, общецерковное признаніе за римскимъ епископомъ преимущества чести иногда служило почвой для возникновенія весьма печальныхъ недоразумѣній между римскими папами и кон. польскими патріархами, но отъ этого восточная Церковь не переставала уважать самую идею изначальнаго преданія церковнаго и

[1]) Подробно объ этомъ можно читать у Pichlera op. cit. 110—158.
[2]) Творенія М. 1847, ч. 6, стр. 219.

въ общеніи съ Римомъ всегда видѣлъ самый надежный оплотъ противъ всякихъ ересей и расколовъ „Я давно знаю писалъ св Василій В (в Аѳанасію Александрійскому [1]) что къ пособію нашимъ церквамъ одно извѣстное средство—единомышіе съ нами западныхъ епископовъ Этотъ принципъ въ дѣлахъ вѣры имѣлъ точно такую же силу для восточной Церкви въ 8 вѣкѣ, какъ и въ 4 мъ Св Стефанъ говорилъ сторонникамъ иконоборческаго собора 754 года [2]) вашъ соборъ -не вселенскій, потому что въ немъ не принимали участія ни папа римскій *безъ котораго*, по законамъ церковнымъ, *ничто не можетъ быть постановляемо въ дѣлахъ вѣры* ни патріархи Патр Тарасій, сообщая папѣ Адріану о ходѣ занятій на 7 вс соборѣ и о томъ, что его, Адріана посланіе было прочитано первымъ говоритъ далѣе [3]) ты подобно глазу направлялъ все тѣло на прямой и истинный путь Такимъ обр разорванные члены соединились въ одно утверждалось истинное согласіе и каѳолическая Церковь пріобрѣтала единеніе Преемникъ его, патр Никифоръ въ своемъ посланіи къ папѣ Льву III [4]), хотя и говоритъ объ одинаковомъ въ дѣлахъ вѣры значеніи римской и константинопольской церквей, однако признаетъ для себя необходимымъ соблюденіе древняго обычая, по которому патріархи должны посылать извѣстительныя грамоты папѣ римскому о своемъ вступленіи на патріаршій престолъ А въ Богословскомъ апологетикѣ своемъ [5]) онъ пишетъ о положеніи римскаго епископа, что „безъ него ни одно ученіе, обращающееся въ Церкви бывъ узаконено вначалѣ на основаніи каноническихъ постановленій и священныхъ обычаевъ, не пріемлетъ силы, если не можетъ быть введено въ жизнь,—и это потому что онъ получилъ первенство священства и ему ввѣрено достоинство первоверховныхъ апостоловъ

Такъ обр, нѣтъ никакого основанія заподозривать преп Ѳеодора въ какихъ либо особенныхъ симпатіяхъ къ римскимъ

---

[1]) Творенія, ч 6 стр 16
[2]) Migne I gr 100, 1114 C
[3]) Дѣян 7 вс собора Казань 1871, стр 608
[4]) Migne P gr 100 197 A
[5]) Ibid 597 A

традиціямъ позднѣйшей формаціи и считать его защитникомъ папскаго абсолютизма во вселенской Церкви. Его сужденія объ особыхъ преимуществахъ римскаго епископа являются лишь отголоскомъ общецерковнаго преданія. Онъ защищалъ лишь тотъ изначальный порядокъ въ дѣлѣ охраненія вѣры, по которому безъ епископа первѣйшей изъ всѣхъ церквей ничто не можетъ быть прочно узаконено. Что въ его обращеніяхъ на западъ нельзя видѣть чего либо болѣе естественнаго желанія заставить римскаго папу взять на себя иниціативу въ дѣлѣ умиротворенія византійской церкви, объ этомъ весьма ясно говорятъ его постоянныя аппеляціи къ вселенскому собору, рѣшеніе котораго одно только и могло имѣть въ его глазахъ законодательное значеніе для всѣхъ церквей. Какъ мы показали въ первой части нашего труда[1]), преп. Θеодоръ, для возстановленія иконопочитанія, всѣми силами домогался именно созванія вселенскаго собора по обычаямъ древнихъ временъ и надѣялся достигнуть этого чрезъ епископа, которому издревле принадлежало преимущество чести τὰ πρεσβεία τῆς ἡγεμονίας principatus honoris,—конечно, при содѣйствіи также восточныхъ патріарховъ. Какъ эти восточные патріархи такъ и папа римскій, каждый изъ нихъ въ отдѣльности, не имѣютъ правъ юрисдикціи на всю Церковь, но всѣ они вмѣстѣ составляютъ *пентархію, пятиглавую власть* въ Церкви (τὸ πεντακόρυφον κράτος [illegible] εκκ.), имъ и принадлежитъ судъ о божественныхъ догматахъ, органомъ выраженія этой власти служитъ вселенскій соборъ, который преп. Θеодоръ и желалъ противопоставить деспотизму византійскихъ императоровъ, ихъ цезарепапизму. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ чести, патріархи и папа римскій равны между собою, такъ что „если уклонится одинъ изъ патріарховъ, то онъ долженъ принимать исправленіе отъ *разныхъ ему*[2]), какъ, напр., конопольскій отъ римскаго. Насколько въ этомъ своемъ убѣжденіи преп. Θеодоръ былъ твердъ, можемъ видѣть изъ того отзыва, какой онъ сдѣлалъ въ письмѣ къ римскому монаху Василію о папѣ, когда послѣдній высказалъ неодобрительное сужденіе о поведеніи студійскаго игумена во

---

[1]) Стран. 140 и дал.
[2]) Ep. II. 129.

время мохіанскихъ волненій при имп Никифорѣ до нашихъ какое нами дѣло, такъ ли онъ поступаетъ или иначе? Они, прости, *возносится на собственныхъ крыльяхъ*, по пословицѣ Ибо когда онъ сказалъ, что нисколько не заботится объ явныхъ грѣхахъ священника, то не священника какого нибудь, но Главу Церкви онъ осмѣялъ черезъ это, такъ что *намъ стыдно и слышать* [1])

Такого же мнѣнія о римскомъ епископѣ и значеніи его въ дѣлахъ вселенской Церкви держались и современники преп Осодора—патріархи Никифоръ и Меѳодій [2]) Но все же справедливость требуетъ сказать, что выраженіе преп Осодора *папѣ принадлежитъ высшая власть на вселенскомъ соборѣ* —представляетъ нѣчто необычное для сознанія восточной Церкви, заключая въ себѣ, по крайней мѣрѣ, всю теорію папскаго главенства въ Церкви, какъ она вылилась въ позднѣйшее признаніе за папою primatus-а не только honoris, но и jurisdictionis [3]) Конечно, мы ни на одну минуту не сомнѣваемся, что знаменитый студійскій игуменъ не раздѣлялъ этой теоріи далеко въ слабой степени, ибо въ противномъ случаѣ ему пришлось бы пойти противъ всего канонического строя вселенской Церкви за неизмѣнность котораго онъ дважды потерпѣлъ исповѣдничество тѣмъ не менѣе папство его времени столь открыто заявляло о своихъ притязаніяхъ на абсолютное, господство въ Церкви, а на востокѣ столь ясно представляли себѣ всю опасность подобныхъ притязаній со стороны Рима что слова преп Ѳеодора Ст не могли быть приняты за выраженіе обыкновенной вѣжливости ни востокомъ, ни западомъ Въ извѣстномъ намъ посланіи Михаилъ Травла къ Людовику Б уже довольно отчетливо даетъ себя чувствовать боязнь, какъ бы папа римскій не сталъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Константинопольской Церкви Этою же боязнью объясняется и преслѣдованіе Меѳодія при имп Михаилѣ и Ософилѣ [4]) Естественно, что письма преп Ѳеодора въ связи съ послѣдующими стремленіями его учениковъ-студитовъ непрерывно поддерживать сношенія съ Римомъ должны были усилить

[1]) Ep I 28 Cp J Langen, op cit 787
[2]) Vita S Methodii Migne, P gr 100 1248 C 1309 D
[3]) Cp Hergenröther op cit I 307
[4]) Vita S Methodii 1248 C и дал

эту боязнь и возбудить подозрѣніе въ его авторѣ. Вотъ почему въ моментъ наиболѣе острой борьбы константинопольскаго патріарха съ римскимъ папою, именно въ патріаршество Михаила Керуларія, имя преп. Ѳеодора подверглось даже нѣкоторому публичному оскорбленію. Въ цѣляхъ борьбы съ папою Львомъ IX, патр. Михаилъ въ 1044 г. или, можетъ быть, немного позже — вычеркнулъ имя св. Ѳеодора Студита изъ числа тѣхъ, которые провозглашаются въ церковныхъ молитвахъ, такъ какъ авторитетомъ знаменитаго студійскаго игумена прикрывались противники патріарха, тянувшіе къ Риму. Это обстоятельство вызвало сильный протестъ со стороны тогдашняго настоятеля студійской обители Мерментула, который принесъ жалобу на дѣйствія патріарха имп. Константину Мономаху. По-слѣдній вмѣшался въ дѣло, и имя преп. Ѳеодора громко было провозглашено самимъ же патріархомъ при богослуженіи, послѣ чего снова внесено въ церковные диптихи [1])

[1]) Gfrörer Byzant. Gesch. III. 363. Ср. Н. Суворовъ. Византійскій папа, М. 1902, стран. 20.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Подъ именемъ преп. Ѳеодора Ст., кромѣ разсмотрѣнныхъ нами творенiи, извѣстенъ еще цѣлый рядъ другихъ произведенiй, менѣе значительныхъ по объему, но въ научномъ отношенiи весьма важныхъ. Сюда относятся изъ напечатанныхъ Минемъ подъ заглавiемъ *miscellanea* слѣдующiя:

1. Пр. отца нашего и исповѣдника Ѳеодора игум. студiйскаго *епитимiи*. Минь[1]) издалъ два сборника епитимiйныхъ правилъ подъ этимъ общимъ заглавiемъ, изъ нихъ первый имѣетъ такой подзаголовокъ: (епитемiи) *общiя всему братству*, противъ нарушающихъ правило въ церкви"[1]), а второй надписывается: „*ежедневныя епитимiи* монаховъ, составленныя преподобнѣйшимъ о. н. Ѳеодоромъ. Съ содержанiемъ перваго сборника и его отношенiемъ къ подвижническому уставу св. Василiя В. мы уже знакомы[2]), такъ что здѣсь намъ остается только выяснить вопросъ о принадлежности знаменитому студiйскому игумену второго сборника[3]).

По нашему мнѣнiю этотъ второй сборникъ епитимiйныхъ правилъ, состоящiй изъ 65 каноновъ, не есть подлинное произведенiе преп. Ѳеодора Ст. по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы читаемъ его у Миня. а) Въ сборникѣ Б (назовемъ

---

[1]) Р. ст. 99, 1733, 1757.

[2]) См. выше стр. 111—117.

[3]) Болѣе широкое и научное изученiе епитимiйныхъ правилъ преп. Ѳеодора могло бы состоять въ критическомъ уясненiи смысла каждаго изъ нихъ и въ указанiи положенiя ихъ въ исторiи каноническаго права, т. е. въ опредѣленiи степени ихъ зависимости отъ предшествующихъ трудовъ этого рода и мѣры ихъ влiянiя на послѣдующую судьбу г. н. епитимiйнаго номоканона.

сто тит, въ отличіе отъ перваго сборника — A) помѣщены правила изъ сборника A, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Напр. 4 с. пр. сборника A: Ὁ τῶν ὅλων κανόνα σπλιψαν μενος ἐφ ἑορτίαι ἀκαθίστων ἐπιτιμᾶσθω" соотвѣтствуетъ 34 правилу сб. Б, выраженному уже нѣсколько иначе: Ὅστις ἐν ραθυμίᾳ καταλείφει τὸν κανόνα ἢ ὑπολαμβάνει, ἢ ἄλλης ἑορτῆς ἕνεκεν ἐξαγαγεῖν τὴν ἡμέραν μὴ πείθεται μετανοίας ιβ΄. 12 прав. сб. A: ὁ μὴ ὑπομένων ἐν τῇ στάσει ἀναστῆναι, ἢ ἐξαγαγεῖν τὸ ἅγιον μέγαν Βασίλειον μεινάτω σὺν τοῖς ὁρισμένοις ὥρας τῆς ἑσπέρας. 35 прав. сб. Б получаетъ уже такую форму: Ὅτις οὐ στήσεται σὺν τοῖς ἀδελφοῖς ἐν τῇ τροπαρίῳ νηστείᾳ τῶν λιτῶν ὡς ὀφείλει. Помимо того, что повторенія вообще не имѣли бы мѣста въ этихъ сборникахъ, если бы они были составлены однимъ лицомъ, въ виду какой-нибудь опредѣленной цѣли,—подобная разница въ опредѣленіи епитиміи, какъ бы она ни казалась намъ незначительной на первый взглядъ, не можетъ не возбудить сомнѣнія въ подлинности сборника Б. преп. Ѳеодоръ всегда былъ болѣе точенъ въ своихъ распоряженіяхъ, особенно когда дѣло касалось дисциплины монастырской, какъ въ данномъ случаѣ. б) Кромѣ этого, сб. Б иногда самъ себя повторяетъ, причемъ допускаетъ нѣкоторыя самопротиворѣчія. Такъ напр., приведенное выше прав. 34 воспроизводитъ каноны, помѣщенные въ томъ же сборникѣ Б подъ нумерами 16 и 17, но въ 16-мъ читаемъ нѣсколько иное: Εἰς σπλάγχνα τοῦ λυχνικοῦ, ἢ ὡς ἀπλῶς εἰπεῖν, ἐν μανδύᾳ ῥάπτεται, μετ᾽ ὀνείας πείσεως κ.τ.λ. Правило 15-е въ сокращенной формѣ повторяется въ прав. 64, но уже съ увеличеніемъ наказанія для провинившагося іерея до 40 дней запрещенія въ богослуженіи, вмѣсто 6 дней отлученія, поста и поклоновъ. Подобныхъ противорѣчій мы не встрѣчаемъ въ подлинныхъ твореніяхъ преп. Ѳеодора. в) Сборникъ Б знаетъ особое наказаніе проступковъ чрезъ лишеніе вина за трапезой, можетъ быть, подобное наказаніе практиковалъ и преп. Ѳеодоръ въ отношеніи къ своимъ иноламъ[2]), но въ своихъ епитиміяхъ правилахъ онъ почему-то ни разу не рекомендуетъ сіе игуменамъ и епистимонархамъ. г) Сборникъ Б заключаетъ въ

---

[1]) См. еще канон. 6 и 31.

[2]) Ср. Meyer Kat. 41 [illegible]

себѣ два правила (47, 51) относительно великосхимниковъ, которыхъ преп Осодоръ какъ извѣстно, не признавалъ Наконецъ, д) нѣкоторыя правила (62, 64) со Б касаются мірянъ, что не соотвѣтствуетъ его прямой задачѣ Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ ясно показываетъ что сборникъ Б не могъ выйти изъ подъ пера студійскаго игумена[1])

Но это, конечно, не значитъ, что отдѣльные каноны входящіе въ составъ его, не могутъ принадлежать преп Осодору Напротивъ, у насъ есть основаніе думать, что послѣдній составилъ для нѣкоторой своей обители гораздо большее количество епитимійныхъ каноновъ, чѣмъ какое имѣется въ сборникѣ А Vita A говоритъ[2]) что преп отецъ опредѣлялъ такія, какимъ епитиміямъ и отлученіямъ и на сколькимъ конѣнопреклоненіямъ долженъ подвергнуться тотъ, кто запоздаетъ къ божественнымъ гимнамъ, или сосудъ разобьетъ, или броситъ его небрежно и съ презрѣніемъ, или брата чѣмъ нибудитъ, или лишнее слово скажетъ, излишне бесѣдуя и не обуздывая своего языка' А въ одномъ поученіи Б Кат читаемъ[3]) не оставляя безъ вниманія того, что требуетъ взысканія Тайно ястъ кто?—подъ епитимію его Имѣетъ что либо особно безъ благословенія, хотя бы то самое ничтожное?—Подъ епитимію его Передастъ другому что съѣдобное, не имѣя на то власти, мѣняется ли съ кѣмъ дощечкою или чѣмъ нибудь другимъ? Подъ епитимію его Рощетъ? Тоже Оказалъ непослушаніе? Подъ епитимію его Не хочетъ работать? *Ниже да ястъ* Заводитъ скопъ или крадетъ? Отлученъ да будетъ, какъ положено въ епитиміяхъ (ὡς εἰσὶ τὰ τῶν ἐπιτιμίων κανόνια)" Если сравнить житійное указаніе на епитиміи и слова самого преп отца съ епитимійными правилами его по сборнику А, то окажется что сборникъ этотъ сохранилъ не всѣ подлинныя правила его Такъ, напр, въ немъ нѣтъ правилъ о тайноядѣніи, о тайномъ пріобрѣтеніи вещей, о тайныхъ сдѣлкахъ иноковъ между собою, но они имѣются въ сборникѣ Б Это, въ свою очередь, ведетъ къ заключенію, что сб Б содержитъ въ себѣ и нѣчто, подлинно принадлежащее преп Осодору Неизвѣстные

---

[1]) Ср И Маисветовъ Цер Уст стран 90

[2]) 149 В Ср Vita B 261 B

[3]) 60 р 429 Ср пер Ософана въ добр голубки 4, 278

составитель его, безъ сомнѣнія, имѣлъ предъ глазами болѣе полное собраніе епитимій преп. отца, чѣмъ какимъ владѣемъ мы въ сборникѣ А, но для своихъ цѣлей онъ, очевидно, пользовался и другими авторитетами въ этой области, особенно св. Никифоромъ Исповѣдникомъ, съ которымъ у него очень большое сходство [1]).

2. Къ епитимійнымъ правиламъ, составленнымъ преп. Осодоромъ для нуждъ студійскаго монастыря, весьма близко по характеру своему, подходитъ другое его произведеніе дисциплинарно-каноническаго свойства, надписывающееся въ изданіи Миня [2]) такъ: преп. о н и преп. Осодора, пресвитера и игум. студійскаго *объ исповѣди и правила разрѣшенія, составленныя имъ*“

Преп. Осодоръ, какъ мы знаемъ, придавалъ весьма важное значеніе устной исповѣди въ жизни не только иноковъ, но и вообще всѣхъ вѣрующихъ, поэтому во время иконоборческаго гоненія на православныхъ при Львѣ Армянинѣ онъ поддержавалъ данное и Никифоромъ инокамъ разрѣшеніе принимать на исповѣдь всѣхъ обращавшихся къ нимъ, не смотря на то, что это вызвало противъ него нѣкоторый протестъ. Вѣроятно, въ это именно смутное время, онъ и составилъ названныя правила исповѣди, состоящія изъ 28 статей, въ качествѣ руководства для духовниковъ изъ монашествующихъ, отчасти же и для самихъ исповѣдниковъ. Что дѣйствительно мы имѣемъ дѣло здѣсь съ общимъ руководствомъ къ устной исповѣди, одинаково пригоднымъ какъ для духовниковъ, такъ и для исповѣдниковъ, видно изъ того, что правиламъ о разрѣшеніи тѣхъ или другихъ грѣховъ на исповѣди предпосылается краткое разсужденіе о томъ, въ чемъ заключается сущность исповѣди и каково должно быть отношеніе къ ней исповѣдниковъ. Отъ врачу рану твою, говорится здѣсь между прочимъ, скажи и не стыдись, подойди къ своему игумену съ вѣрою, съ незлобивою простотою, и какъ бы изъ устъ Бога прими его совѣты, хотя бы они и показались тебѣ противными твоей мысли. Если иногда

---

[1]) Прав. 39 сборника Б —118 пр. св. Никифора (Pitra, Iuris eccl. Graec. t. II, 327 и дал.), 49—206, 48—205, 58=208, 59=210, 61=212, 63=113.

[2]) Ibid. 1721—1729.

игумены и не совершенные духовники, ты не соблазняйся, ибо не несправедливъ Богъ, чтобы ваши смиряющіяся вѣрою и любовію, души ввести въ заблужденіе совѣтомъ и сужденіемъ игумена, хотя, можетъ быть, и есть такіе неразумные изъ обманывающихся

Слѣдующія за этою вводною статьею правила о наложеніи взысканій на исповѣди, отличаются двумя особенностями во 1 хъ, они заключаютъ въ себѣ не только указаніе епитиміи назначаемой за тѣ или другіе грѣхи но вмѣстѣ съ тѣмъ и краткое опредѣленіе сущности этихъ грѣховъ, какъ бы мотивирующее самую епитимію, во 2 хъ, въ нихъ весьма замѣтно выражена личная воля ихъ творца, приспособляющаго отеческіе каноны къ потребностямъ своего времени и часто подчеркивающаго это обычнымъ оборотомъ рѣчи ἡμῖς δὲ ὁρίζομεν Первая особенность легко объясняется руководственнымъ значеніемъ сборника, а вторая находитъ свое объясніе въ томъ обстоятельствѣ, что къ преп Θеодору Ст его современники часто обращались за совѣтами въ разныхъ случаяхъ и хотѣли слышать отъ него именно его личное мнѣніе

3 „Преп о н и исп Θеодора пресвитера и игум ст о нѣкоторыхъ *вопросахъ и правила ихъ разрѣшенія, собранныя имъ* [1]) По примѣру св Василія В, преп Θеодоръ никогда не отказывалъ въ отвѣтахъ тѣмъ лицамъ, которыя обращались къ нему съ недоумѣнными вопросами Его письма представляютъ множество образчиковъ подобнаго рода отвѣтовъ Несомнѣнно, что и здѣсь, мы имѣемъ дѣло съ подлиннымъ отвѣтами на четыре недоумѣнныхъ вопроса о разрѣшеніи въ Великій пятекъ на вино и елеи, о поклонахъ въ дни пятидесятницы, о томъ—какъ увѣриться въ прощеніи грѣховъ на исповѣди и о грѣхахъ словомъ но, конечно, собраніе ихъ въ одно цѣлое подъ приведеннымъ заглавіемъ есть дѣло не Θеодора Ст [2])

4 Съ только что указанными твореніями дисциплинарно—каноническаго содержанія имѣетъ нѣкоторую связь *схолія къ правиламъ св Василія В, кратко изложеннымъ*, или къ т н μερικά Это схолія извлечена Маіемъ изъ одной ватиканской рукописи

---

[1]) Migne ibid 1729—1733

[2]) Ср Ер II 219

гдѣ она помѣщена вслѣдъ за названнымъ твореніемъ св Василія В и напечатана въ Migne PP Graecorum Bibliotheca (IV, 91) откуда перепечатана Минемъ[1]) Авторъ ея доказываетъ принадлежность δόγματα св Василію В противъ тѣхъ, кто сомнѣвается въ ихъ подлинности „Доказательства его начинаются такимъ образомъ „Что настоящій сборникъ (σύνταγμα) есть подлинное произведеніе Василія В, это явствуетъ какъ изъ самаго характера превосходной рѣчи (ἀγωγῆς), такъ и изъ способа изложенія, вполнѣ такъ же и изъ сходства его съ другими аскетическими твореніями (св Василія) въ мысляхъ и отдѣльныхъ выраженіяхъ это сходство таково что даже для мало внимательнаго читателя несомнѣнно, что первое заключено во вторыхъ А что послѣднія принадлежатъ св отцу, это станетъ отвергать развѣ только человѣкъ слѣпой и худое мыслящій въ умѣ „Далѣе авторъ схоліи указываетъ на неправильность логическаго перехода мысли отъ сомнѣнія въ извѣстной истинѣ къ полному отрицанію ея, и разъясняетъ, что сомнѣніе въ подлинности δογμάτα поддерживается неосновательною ссылкою на похвальное слово св Григорія Богослова въ честь св Василія гдѣ якобы нѣтъ рѣчи о пререкаемомъ твореніи Сомнѣвающихся могутъ убѣдить преп Осодосіи, пользовавшійся твореніемъ св Василія В для своихъ цѣлей, и вообще вся исторія монашества для котораго св Василій былъ и остается истиннымъ руководителемъ

Легко видѣть, что схолія надписывающаяся именемъ преп Осодора, ставитъ вопросъ о подлинности δογμάτα весьма широко и намѣчаетъ правильный путь къ его разрѣшенію Поэтому, если она дѣйствительно принадлежитъ святому отцу, то можетъ считаться прекраснѣйшимъ памятникомъ его литературныхъ занятій въ области древней аскетики Но мы сомнѣваемся въ подлинности ея, такъ какъ о ней въ твореніяхъ преп Осодора не встрѣчается никакихъ упоминаній, не говоря уже о нѣсколько необычныхъ для того вѣка пріемахъ изслѣдованія предмета

Такое же сомнѣніе и на тѣхъ же основаніяхъ возбуждаетъ и письмо-трактатъ подъ заглавіемъ иже во свв отцѣ

---

[1]) Bd 1684—1688

нашего Θеодора Ст *толкованіе бож литургіи преждеосвященныхъ* (даровъ)"[1]) Письмо это написано для нѣкотораго духовнаго сына автора и имѣетъ своимъ содержаніемъ изложеніе порядка совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ съ разъясненіемъ значенія отдѣльныхъ моментовъ ея — наиболѣе таинственныхъ Авторъ свои замѣчанія и разъясненія основываетъ на томъ, что — де „такъ поступаютъ весьма опытные люди какъ я самъ видѣлъ (καθως ἑωρακα)

6 „Преп и богоноснаго о н и испов Θеодора, игум Студійскаго *Завѣщаніе* Читается наканунѣ (дня) его успенія [2])

Это, вѣроятно, послѣднее, по времени происхожденія, произведеніе преп Θеодора, если не считать небольшихъ катихизическихъ поученій, которыя онъ продолжалъ говорить братіи монастыря до самой своей кончины[3]) Оно представляетъ собою исповѣданіе преподобнымъ игуменомъ своихъ религіозныхъ вѣрованій и изъявленіе имъ своей воли относительно внутренняго и внѣшняго строя той славной обители, надъ созданіемъ которой онъ трудился всю свою жизнь Слыша божественнаго Давида, говорящаго *уготовихся и не случихся* (Пс 118, 60) и еще *готово сердце мое* (Пс 56, 8), поелику впалъ я въ непрестанную болѣзнь жалкаго тѣла (моего) а между тѣмъ не могу я, чада мои и братія и отцы, собрать всѣхъ васъ предъ лице мое во время исхода, п ч (иные изъ васъ, ушедъ изъ сего монастыря) составили въ различныхъ мѣстахъ (свои) монастыри, а другіе (будучи монахами сего монастыря) находятся въ отсутствіи то, поелику уже приблизился часъ моего преложенія отъ сей жизни, спѣшу урядить вамъ сіе завѣщаніе считая приличествующимъ и требующимся безопасностью то, чтобы имѣющіе услышать мои послѣдніи голосъ узнали, какъ я вѣрую и какъ мыслю и какого оставляю послѣ меня игумена, дабы отсюда содержали вы согласіе и миръ во Христѣ, которые Господь, возносясь на небеса, оставилъ святымъ Его ученикамъ и апостоламъ"[4]) Послѣ этого

---

[1]) Migne, 1688—1689

[2]) Ibid 1813—1824

[3]) Pary Cat 31 p 113

[4]) Пользуемся переводомъ Е Е Голубинскаго (Ист рус церкви т I вторая половина, Москва 1904 стр 785 790) и Оптиной пустыни (М, 18 стр 351 42)

вступленія слѣдуетъ отдѣлъ *о вѣрѣ*. Здѣсь преп. отецъ исповѣдуетъ свою вѣру въ божественную Троицу, согласно опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ, о которыхъ говоритъ „послѣдую святымъ и вселенскимъ шести соборамъ, еще же (пріемлю) и недавно собранный во второй разъ въ Никеѣ противъ христіано-ненавистниковъ“ [1]), затѣмъ заявляетъ о томъ, что принимаетъ книги св. Писанія В. и Н. завѣтовъ и святоотеческія творенія, отвергаетъ еретиковъ акефаловъ — Варсанофія, Исаію и Дороѳея, обличаемыхъ св. Софроніемъ [2]), и „соисповѣдуетъ къ сему, что монашескій образъ есть высокій и возвышенный и ангельскій“. — Далѣе идутъ отдѣлы, общее содержаніе коихъ намъ уже извѣстно: *объ игуменѣ, правила игумену, правила братьямъ*. Заканчивается завѣщаніе „епилогомъ“, въ которомъ между прочимъ читаемъ слѣдующія строки: „Итакъ, чада мои спасайтесь. Ибо я иду въ путь безвозвратный, куда отошли всѣ, бывшіе отъ вѣка, куда и вы, немного спустя, пойдете, совершивши служеніе сей жизни. Но не знаю, братья мои, куда пойду, какой судъ встрѣтитъ меня, какое мѣсто ожидаетъ меня, ибо я не сдѣлалъ предъ Богомъ ни однаго добраго дѣла, и повиненъ всякому грѣху. Впрочемъ, радуюсь и веселюсь, что иду отъ міра на небо. Уповаю, по отшествіи изъ міра сего, каждаго изъ васъ видѣть, принять и облобызать. Дѣти, поминайте смиренные мои глаголы, преданіе сохраните о Христѣ Іисусѣ“.

Завѣщаніе преп. Ѳеодора имѣло большое значеніе въ исторіи послѣдующей монастырской жизни на востокѣ. Оно оказало сильное вліяніе на составленіе цѣлаго ряда другихъ подобныхъ завѣщаній, извѣстныхъ подъ названіемъ ктиторскихъ типиконовъ, такъ, напр., на составленіе устава патр. Алексія († 1053) [3]).

7. Въ изданіи Миня съ именемъ преп. Ѳеодора помѣщены еще два творенія: *κεφαλαία Δ.* и *Διδασκαλία χρονική* [4]). Первое изъ

[1]) Выраженіе о 7-мъ всел. соборѣ объясняется, во 1-хъ, тѣмъ, что этотъ соборъ, утвердившій иконопочитаніе, за которое потерпѣлъ исповѣдничество преп. Ѳеодоръ, онъ хотѣлъ выдѣлить особо, а во 2-хъ, тѣмъ, что одно время мнѣнія о вселенскомъ значеніи этого собора колебались. См. выше стрн. 24.

[2]) Упоминаніе объ этихъ еретикахъ дѣлаетъ потому, что нѣкогда былъ зазираемъ нѣкоторыми недругами въ признаніи ихъ православными. Ер. I, 54.

[3]) Ср. проф. А. А. Дмитріевскій. Опис. лит. рки. т. I, стр. XIII и дал.

[4]) Изд. 1681, 1684 и 1695, 1704.

нихъ имѣетъ своимъ предметомъ разсужденіе о помыслахъ (λογισμοί) и состоитъ изъ пяти отрывковъ извлеченныхъ неизвѣстнымъ любителемъ изъ Малаго кат и соединенныхъ въ четыре главы[1]) а второе есть произведеніе, появившееся значительно позже преп Ѳеодора, какъ обстоятельно разъяснено это покойнымъ И Д Маневетовымъ[2])

9 Не можетъ быть приписанъ Ѳеодору Ст и чинъ постриженія въ монашество, изданный проф А А Дмитріевскимъ подъ заглавіемъ Γραφαὶ τῶν Θεοδώρου ἡγουμένου τῶν Στουδίου[3]), ибо преп Ѳеодоръ не признавалъ дѣленія схимы на разныя степени, какъ это мы находимъ въ схиматологіи Но слѣдуетъ замѣтить, что указываемыя въ схиматологіи молитвы на постриженіе въ иночество и оглашенія читаемыя постригаемымъ, несомнѣнно, составлены подъ сильнымъ вліяніемъ творенія преп Ѳеодора Ст особенное же его катихизическихъ поученіи которыя вообще послѣдующимъ составителямъ разныхъ церковныхъ молитвъ и чиновъ дали богатѣйшій матеріалъ. По крайней мѣрѣ, помѣщаемыя въ современныхъ чинахъ постр га оглашенія настолько воспроизводятъ мысли преп Ѳеодора а иногда и буквальныя выраженія изъ его катихизисовъ, что, когда читаешь ихъ, то такъ и кажется, будто составители ихъ ничѣмъ болѣе и не пользовались для своихъ цѣлей Спеціальное изслѣдованіе этого предмета по нашему мнѣнію легко бы могло доказать справедливость нашей мысли[4])

---

[1]) гл 1 я Р Cat 57 строчки 32—45
гл 2 я =Р Cat 60, строчки 6 50 3)
гл 3 я =Р Cat 63 строчки 62—66 и I (71 строчки 17 56
гл 4 я =Р Cat 84 строчки 41—56

[2]) Митр Кипріанъ, стран 171 прим 1

[3]) Опис рук т 2 стр 557 561

[4]) Ср напр, оглашеніе, положенное въ постѣдованіи малыя схимы (Троицкій, Кіевъ тип Лавры, 1895) съ слѣд мѣстами изъ Большого кат (по изд археогр ком) стран 59 (строчка 15), 60 (1—10)—Выраженіе оглашенія, читаемаго въ постѣдованіи великаго ангельскаго образа „отреченіе убо ничтоже яко есть, *по рекшему*, развѣ креста и смерти обѣщаніе“ по нашему мнѣнію не только буквально заимствовано изъ Ер II, 1 9 но далѣе заключаетъ въ себѣ неопредѣленную ссылку на это письмо *(по рекшему)*

Мы окончили разсмотрѣніе всѣхъ сочиненій преп Ѳеодора Ст, изданныхъ до настоящаго времени въ подлинникѣ, и въ заключеніе имѣемъ полное право сказать, что литературное наслѣдство, оставленное этимъ великимъ человѣкомъ иконоборческой эпохи послѣдующимъ вѣкамъ, весьма велико, и въ качественномъ отношеніи настолько цѣнно, что болѣе детальная и обстоятельная разработка его пролила бы совершенно новый свѣтъ на многіе важнѣйшіе вопросы нашей богословской и церковно исторической науки Разработка эта должна быть начата новымъ изданіемъ твореній преп Ѳеодора въ подлинникѣ и тщательнымъ изученіемъ древнихъ рукописей разныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ могли бы быть найдены и слѣдующія утерянныя сочиненія его στηλευτικος (ср Antir I 329 A), τετράδες Ep I, 43) πεντάλογος (ib 48), περ της καθαλου οικονομιας πραγματεία (ib 49) и βιβλος διὰ στίχων ιάμβων (Vita A 153 A Vita B, 264 C)

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ

Къ стрн 42 и дал Чтобы вполнѣ понять ту роль, какую игралъ игуменъ Іосифъ въ мэхіанскихъ движеніяхъ, необходимо, кромѣ всего прочаго, принять въ соображеніе и его положеніе въ кон польской церкви Онъ былъ, какъ извѣстно экономомъ Великой церкви, при св Софіи а на обязанности эконома лежало веденіе хозяйства патріархіи, завѣдываніе всѣми доходами Великой церкви и забота объ удовлетвореніи матеріальныхъ потребностей патріарха и его многочисленнаго клира Утвержденіе въ этой своей должности экономъ получалъ отъ императора (Т Барсовъ, Кон польскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, 1878 г стр 266—267), послѣдній былъ заинтересованъ правильною постановкою хозяйства Великой церкви, такъ какъ по издревле установившемуся порядку всѣ денежныя средства, собранныя экономомъ, но не израсходованныя имъ на содержаніе церковныхъ зданій и клира, онъ обязанъ былъ вносить въ государственную казну (Ср Gfrörer Byz Gesch III, 271) Въ силу этого экономъ Великой церкви чувствовалъ себя независимымъ отъ патріарха и въ глазахъ столичнаго духовенства пользовался исключительнымъ вліяніемъ Вотъ почему Іосифъ не постѣснился выступить въ мэхіанскомъ вопросѣ противъ патр Тарасія и

долгое время впослѣдствіи оставался неуязвимымъ для церковной власти

Къ стран. 84, прим. 4 Греческій терминъ βῆμα, переведенный нами словомъ *жертвенникъ* означаетъ собственно *алтарь* (Du—Cange Glossarium ad scriptores m et inf grecitatis, 1891, p 195), поэтому должно полагать, что постриженіе въ иночество, или по крайней мѣрѣ—исповѣданіе монашескихъ обѣтовъ, совершалось на солеѣ, предъ царскими вратами

Къ стран. 106 Самъ преп Ѳеодоръ предлагалъ оглашенія братьямъ иногда каждый день, причемъ не считалъ для себя обязательнымъ говорить только за опредѣленною церковною службою, а выступалъ съ словомъ поученія въ разное время—то за тѣмъ, то за другимъ богослуженіемъ Такъ поступать онъ заповѣдуетъ и своему преемнику ,соблюдай неизмѣнно, чтобы поученія читались въ недѣлю трижды, и еще каждый вечеръ тобою, или другимъ кѣмъ либо изъ твоихъ чадъ (Завѣщаніе, запов настоятелю 11) Но послѣ его смерти студійскій уставъ приурочилъ чтеніе оглашеній къ утрени Въ древнеславянскомъ переводѣ Оглашенія преп Ѳеодора первое поученіе предваряется такимъ замѣчаніемъ „чтутся (оглашенія) по отпустѣ утрени, на концѣ перваго часа, по еже рещи молитву Христе Свѣте истинный (Огл поуч , изд Оптинои пустыни, 1872, стран IX)

Къ стран. 147 и 148 На этихъ двухъ страницахъ перепутаны примѣчанія они должны слѣдовать въ такомъ порядкѣ на стр 147—[1]) Vita B 317 A Vita S Nic 900 A [2]) Ep II 86 [3]) Vita S Nic 892 B , и на стр 148 -[1]) Ep II, 129 [2]) ibid [3]) Parva Cat 127 p 442 [4]) Vita B 317 C—D Vita A 221 B

Указатель собственныхъ именъ [1])

Абдела халифъ 13
Авимелехъ вождь араб 28
Авксентій муч 265
Агаонгелъ муч 269
Адріанъ папа рим 23, 24, 292
Аеціи 88
Акакій 82
Александръ, еп Алекс 260
Алексѣи, патр Кон польскій 105 303
Альбеника 279
Анна 3
Ананій 261
Анастасій Мартаницій XX
Анастасій Персъ 270
Андрей Калибитъ 13
Андрей Критскій 200, 228, 232, 240
Антоній игуменъ 67, 266
Антоній, еп Силейскій 120, 121, 149
Антоній В 266
Аполлинарій ерет 185, 229
Арій еретикъ 189 229, 260
Аристотель фил 261
Арсеній инокъ 24
Арсеній анахоретъ 235 236
Аѳанасій инокъ 54, 56, 260, 266
Арсавиръ, заговорщикъ 45
Аѳанасій В 22, 49, 166, 260, 292
Аѳанасій Аѳонскій 104
Валентъ 260
Валентинъ сред 193
Валентиніанъ императоръ 88
Варда XX
Вардань полководецъ 35, 42
Варсанофій еретикъ 59, 303
Вареоломеи апостолъ 268
Василій В 21, 35, 59, 69, 70—78, 85 87, 91, 93, 94, 111—117 183, 283 292, 296, 300, 301
Василій, игуменъ рим 44, 45, 92, 139, 289, 293
Георгій, пресв антіох 228
Георгій Писидійскій 240
Германъ патріархъ 228 232
Гиппократъ 207
Григорій II папа 32
Григорій Великій папа 65
Григорій монахъ 67
Григорій игуменъ 93
Григорій клирикъ 78 137
Григорій Нисскій 231, 264, 269

[1]) Въ этотъ указатель не вошли имена авторовъ многочисленныхъ изслѣдованій по трактуемымъ нами вопросамъ а также имена издателей на труды коихъ мы дѣлаемъ ссылки въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, опущено и имя преп Ѳеодора Ст

Григорій Назіанзинъ 144, 193, 194, 230, 231, 240, 260, 269, 301
Димохари 145 277 279
Діогенъ XX
Діогенъ секретарь 190
Діонисій Галикарнасскій 207
Діонисій Ареопагитъ 78, 82, 84, 150, 175, 183, 195, 200 и дал 233
Діонисій письмоносецъ 131, 139
Дороѳеи инокъ 130 138
Евгеній муч 265
Евдокимъ спаѳаріи 281
Евпрепіанъ 92, 80
Евстратій муч 265
Евстратій врачъ 3
Евсевій Кесарійскій 167
Евтихій ерет 168
Евѳимій братъ Ѳ Ст 5, 20, 131, 139
Евѳимій,еп Сардискій 123, 137
Евѳиміи Великіи 258
Евфросинія имп 154
Елисеи 27
Емиліанъ муч 259
Емиліанъ, еп Кизикск 123, 269
Епифаній письмоносецъ 58, 131, 261
Епифаній Кипрск 167, 184 261
Ефремъ Сиринъ 258, 269
Захарій авва 36
Игнатій Богоносецъ 269, 287
Игнатій діаконъ XVI 63, 123, 235
Иларіонъ Великій 270
Иннокентій папа 69
Ирина имп IX, 8, 16–18 23 27, 31—32, 36–38, 74 280
Исаія ерет 59, 303
Исихій протонотарій 278
Іоаннъ монахъ 48
Іоаннъ спаѳарій 282
Іоаннъ игуменъ 24
Іоаннъ синкелъ 28
Іоаннъ офицеръ 35
Іоаннъ Грамматикъ 120, 121, 132, 160, 168
Іоаннъ „начальникъ пещеръ" 131 136
Іоаннъ еп Монемвасійскій 139, 289
Іоаннъ Дамаскинъ 32, 173 179 191, 200, 203, 236, 237, 288
Іоаннъ логоѳетъ 149
Іоаннъ Зл 51, 52, 54, 69, 166 167 и д 225, 228, 230 231, 234, 239, 262, 263, 276, 287
Іоанникій В 62, 63, 162
Іосифъ экономъ 29 37 42–64, 136 305
Іосифъ арх Солунскій 5 45, 46, 47 51, 57, 62, 138, 145, 161, 249—251
Калогиръ монахъ 91, 96
Капитолинъ 259
Карлъ В 27
Кипріанъ Карѳаг 130
Кирикъ муч 264
Кириллъ 287
Климентъ муч 269
Константинъ Копронимъ 3–4, 10–12, 73, 118 126, 128 146, 172 178–179 284
Конъ VI 3—4, 17, 25 27–36, 149, 154—156, 285
Кон—нъ еп Наколійскій 10
Константинъ Мономахъ 290
Кон—тинъ саккулярій 27
Крумм болгарскій вождь 118
Лаврентій 282
Левъ Исавр 8, 10, 18, 32, 128, 168

Левъ Хозаръ 16 17
Левъ домнинъ XVI 38, 62, 77 117 и дал 132 134, 140, 143 144, 146, 149, 152, 172, 179, 180 192, 193 235 275, 299
Левъ III папа рим 37, 52, 58, 61, 288, 292
Левъ саккеларіи 150 286
Левъ продавецъ ароматовъ 287
Левъ IX папа рим 295
Леонтіи 138
Лисіи 265,
Литои 244
Людовикъ Благоч 154, 294
Макарій 282
Максимъ Испов 288
Мамалъ 27
Манесъ 193
Мардаріи муч 265
Маріанъ спаѳарій 79
Маріи имп 3, 27—32 155
Марина муч 271
Маркіанъ имп 88
Маркіонъ 193
Мерментулъ игум 295
Меѳодіи иг и патр 62, 139 148, 149, 153, 162, 294
Михаилъ Керуларіи 295
Михаилъ Лахонадраконтъ 13, 16
Михаилъ Мелиссина 126
Михаилъ монахъ XV
Михаилъ Рангаве IX 60 62, 69 118, 134, 135 211, 286
Михаилъ Травлъ 144 151 154 156, 160, 290, 294
Михаилъ еп Синадскій 123
Моехъ 3
Навкратій преп XV, 96 129, 130, 137, 143, 157 и дал 193, 207, 256, 284, 290
Несторій ерет 160, 170, 176, 185
Никита Алексіевъ 130
Никита еп Ираклійскій 286
Никита еп Медикійскій 122, 138
Никита патриціи 3
Никита спаѳарій 197, 276
Никифоръ игум 34
Никифоръ патр XVII, 39, 40—64, 67, 85, 113 115, 119, 120, 127, 134, 145—146, 149—152, 173 178, 179, 182, 203, 235, 299, 284, 292
Никифоръ импер 34, 38—60, 280, 286, 294
Никифоръ логоѳетъ 38
Никифоръ Каллистъ 249 250
Николай св Чудотворецъ 261
Николай хартуларій 51
Николай студитъ XVI и дал 94 99 129 130 141, 142, 144 207
Павелъ Исп 257
Панкратіи муч 269
Панталеонъ логоѳетъ 145
Пасхалисъ папа рим 139, 140, 149
Пахоміи В 69, 70
Петръ Калибитъ 73
Петръ еп Никсискій 24, 38, 66, 123, 153, 211
Піоніи 36
Платонъ игум 5, 18—26, 32, 35, 37 39, 40—41, 51, 56—57, 62, 100, 125, 161, 191—192, 232, 233, 235 236
Платонъ философъ 266
Прокопій патр 230, 231
Прокопій монахъ 79
Романъ Сладкопѣвецъ 240, 248, 262
Ротруда—Еритро 27

Савва игум 28 и дал 36, 269
Северъ 169
Серенъ еп Мессалійскій 167
Сергій консулъ 3, 138
Сергій патр 232
Симеонъ монахъ 46—47
Симеонъ Дивногорецъ 287
Софроній игум XVI, XIX
Софроній патр Іерус 228
Ставракій имп 39 60
Стефанъ Новый IX, 12 и дал 292
Стефанъ чтецъ 34, 41
Стефанъ игум 76
Стефанъ магистръ 140
Стефанъ секретарь 145
Студій 88, 89
Тарасій патр 21—25, 28—39, 39—40, 42, 44, 49, 51, 53 55, 64, 74, 146, 152, 232 235, 292
Филаретъ Милостивый 28
Фотинъ 3, 4, 18—19
Фотій патр XVI XVIII, 31, 49
Юліанъ Отступникъ 144
Юстиніанъ имп 71, 74—75
Ѳаддей 138
Ѳеодора имп 8, 160
Ѳеодоръ Сикеотъ 238
Ѳеодоръ Дафнопатъ XV
Ѳеодоръ Стратилатъ 264
Ѳеодоръ монахъ 135
Ѳеодоръ Начертанный 123
Ѳеодоръ=Левъ XVI и дал
Ѳеодосій В 270, 301
Ѳеодосій грам Александрійскій 246
Ѳеодосій еп Ефесскій 10
Ѳеодотъ Касситера 126, 132 140, 149,
Ѳеодота 3—4, 28 и дал 34—35 52
Ѳеоктистъ магистръ 49, 55
Ѳеоктистъ преп 258
Ѳеоктиста 4—5, 18—19, 236
Ѳеофанъ хронографъ 27, 61 —62
Ѳеофилъ игум 53 87
Ѳеофилъ имп XVI, 120, 160, 294
Ѳеофилъ еп Ефесскій 135, 138, 287
Ѳеофилактъ еп Никейскій 123, 138
Ѳома патрицій 124
Ѳома самозванецъ 146

Важнѣйшія опечатки

Стрн	Стрк	Прим	Стрк	Напечатано	Должно быть
XIII	18 св		—	оказываюся	оказываются
4	2 сн		—	ей	ея
6	6 св		—	на нахъ	на нихъ
7	2 сн	—	—	съ самого	съ самаго
9	—	3	7 сн	Ѳ Герновскій	Ф А Терновскій
25	10 св	—	—	сказаннымъ	сказаннымъ"
35	19 св	—		понятно	понято
36	2 сн	—		разлучили	отдѣлили
38	16 св			императрицои	императрицей
41	3 св			книжнимъ	книжнымъ
44	6 сн			больше	большое
51	7 сн			примиреній	примиренія
53	7 св	—	—	это	этого
54	—	3	5 св	уже Церкви	Церкви уже
70	1 сн		—	кессарійскои	кесарійской
72	6 св		—	послѣдниму	послѣднему
73	1 св			игумена	игумену
74	16 сн	—		ненормальнымъ	ненормальныхъ
80	6 св	—		единого	единаго
82	2 сн	—		Ареопелита	Ареопагита
—	15 сн	—		возращали	возвращали
92	5 св			калиграфы	каллиграфы
—	6 сн			на одной	ни одной
92 и 104	pas			ὑποτυπ[illegible]ις	ὑποτύπωσις
96	5 св	—		движеніемъ	движеніямъ
—	—	2	3 сн	могла	могли
106	—	3	2 св	собиралась	собирались
109	5 св	—	—	восполисло	восполнило
119	3 сн	—		симатіи	симпатіи
120	2 св	—	—	754	753
123	8 сн	—	—	на	за
127	5 и 8 сн		—	754	753
—	—	1	2 сн	Ѳеодора	Ѳеодота
130	—	7	1 сн	имъ	имъ изъ
133	5 сн	—	—	подвегшійся	подвергшійся
144	13 св	—	—	Христово Ни	Христова Но
145	5 св	—	—	своими	своимъ

Стр.	Стр.	Прим.	Стр.	Напечатано	Должно быть
146	16 св.	—	—	на за	ни за
147	13 св.	—	—	затѣмъ я	а затѣмъ
151		2	5 св.	Алиса Гарднера	Алисы Гарднеръ
—			2 св.	Гарднера	Гарднеръ
159	11 св.		—	охъ	ихъ
162	8 св.			Эта	Это
169	4 св.		—	отнять	отчета
180	—	1	3 св.	же	и
205		1	1 св.	Мелліоранский	Мечіоранский
—		—	9 св.	на	въ
		—	5 св.	антимонія	антиномія
207	14 св.			послѣднее чѣмъ	послѣдніе тѣмъ
210 б	5 св.			установ	устанав
211	1 св.			87	78
219	4 св.			задолго	надолго
—	16 св.			водоизмѣнія	водоизмѣненія
226	5 св.			не и	и не
228	5 св.			гомилитическихъ	гомилетическихъ
229	7 св.			безпретковенный	безпреткновенный
231	12 св.			Богоматери	къ Богоматери
237	8 св.			гворишь	творились
238	5 св.			въ картины	картины
239	2 св.			и о томъ	а о томъ
246	13 св.			мыслей	мысли
248	9 св.			громоздскихъ	громоздкихъ
269	11 св.			Назіанзену	Нисскому
276	7 св.			исполничись	исполничось
280	2 св.			необходимыми	необходимы
—	3 св.			положеніе ихъ	положеніе
—	6 св.			несправдливостей	несправедливостей
286	15 св.			спортный	спорный
300	10 св.			подчиннымъ	подчиннными
—	3 св.		—	заблуженіе	заблуждение
304	15 св.		—	особенное	особенно